

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС «КУПЕЛЬ»

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ

I Том

Посвящается Президенту Российской Федерации
Владимиру Владимировичу Путину —
убедительно, личным примером доказавшему, что прямой,
откровенный диалог с людьми — благо и для нашей Отчизны!

Номинации: «Проза», «SMS-ка», «Оригинальная расшифровка аббревиатуры»,
«Поэзия», «Фотография (иллюстрация к произведению)»,
«Рисунок (иллюстрация к произведению)»

На передней обложке рисунок-иллюстрация к произведению «Вальс под гитару»
Автор: Александрова Татьяна (Куратор: Лукина Елена Астратовна).
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная
школа № 2 им. Ф. М. Достоевского с углублённым изучением английского языка» г. Старая Русса.

Сплетение душ

«Сей, отче Тимоне, сей, всюду сей данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей и на камени при пути, сей и в тернии, всё где-нибудь да прозябнет и плод принесёт, хотя и не скоро».

Семь лет продолжается конкурс «Купель». Семь лет нескончаемым потоком идут и идут работы в адрес оргкомитета. На сегодняшний день в нём приняли участие тысячи и тысячи педагогов, учащихся, их родителей из разных уголков нашей необъятной страны, из крохотных посёлков и деревень, из провинциальных городков, из аулов и айлов — из самой, что ни на есть глубинки России! (Участие зарубежным ценителям слова тоже не заказано.) Материала стало так много, накопилась такая критическая масса, что родилась эта книга. Авторы её — участники конкурса «Купель». Эта книга — результат откровенной беседы, разговора по душам. Формы диалога — разные: сочинения и рассказы, стихи и пьесы, рисунки и фотографии — иллюстрации к литературным произведениям.

Было бы нечестно утверждать, что все относятся к творчеству писателя Александра Костюнина с восхищением, с преклонением. Нет, конечно. Есть откровенно негативные, желчные отклики. Без них было бы слишком искусственно, не по-людски... (Мы их тоже опубликовали.) Ну, и зачем, в таком случае, конкурс ему-то? Почему не пишет в стол?! Ответ на этот вопрос есть... Звучит он в разных вариациях, а мне близки строки Анны Андреевны Ахматовой:

...Но не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами:
Осуждены — и это знаем сами —
Мы расточать, а не копить.

Иди один и исцеляй слепых,
Чтобы узнать в тяжёлый час сомненья
Учеников злорадное глумленья
И равнодушные толпы.

А вот среди конкурсантов «Купели» равнодушных нет!

Читатели, неожиданно для себя ставшие писателями, творцами признаются: нравственные вопросы, поднятые в произведениях, побудили откликнуться, зацепило так, что захотелось об этом прокричать, отозваться, извлечь из глубин памяти сокровенное и через творчество, через исповедь очиститься, стать лучше. Душа жаждет чистоты!

Читать эту книгу много сразу — не под силу и закалённому сердцу.

А бегло скользнуть взглядом по посланиям-размышлениям дрогнувшей души, в которой боль и гордость за нашу страну, в которой личные невзгоды, трагедии, испытания и преодоления, победы — большие и малые — непросто. Попробуйте читать — сами почувствуете... Помимо воли комбинация букв, как пароль, как код, введённый в сознание, отстраняет от окружающего мира... Отключает от всего зряшного и уносит наяву в добрую сказку, в детство, в мечту... В ад. В рай!.. Невидимые ответные волны, поднятые самобытными авторами, достигают сердца читателя и, отхлынув, оставляют живущим дар сердца своего — веру, надежду, любовь. Как на исповеди... всё, как в слове последнем... через боль в груди, слёзы очищения. Слишком всё оголённо-доверительно, чтоб остаться равнодушным. Это и есть та Купель, в которой омывается душа.

С этого момента писатель и читатель пишущий — не чужие, близкие люди!.. Наши души переплетаются, как сродники. Во истину «Сплетение душ!»

«Сей, отче Тимоне, сей, всюду сей данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей и на камени при пути, сей и в тернии, всё где-нибудь да прозябнет и плод принесёт, хотя и не скоро».

Этот наказ Серафима Саровского православному иноку в качестве девиза подойдёт к судьбе каждого истинного Учителя, истинного Писателя... Слова эти выбраны эпитафией нашей Необыкновенной книге. Пусть они, по праву, и открывают страницы посланий-флюидов.

Поднялись на дыбы реликтовые пласты земли русской, обнажились...

И отозвались богатым урожаем.

— Взросло зерно зрелой пшеницей! Взросло, Отче Серафиме!

Главный редактор,
Тамара Ахтияйнен

«Купель 2008 — 2009»

001 Иллюстрация к конкурсу «Купель». Фото, автор: Татьяна Сергеевна Рыбакова. г.Семёнов, Нижегородская обл.

*

Автор: Ювонен Риитта (Куратор: Баклушина Галина Максимовна). Республика Карелия, г.Питкяранта.

*Светлой памяти
Елизаветы Кирилловны Трифоновой*

Рукавичка

Так повелось у нас в семье: я делаю уроки у себя в комнате, бабушка Аня сидит рядом. Раньше она работала учительницей русского языка и литературы, теперь на пенсии. Пока я справляюсь с алгеброй, бабушка читает «Рукавичку». Был интересный урок литературы по творчеству писателя, дома нужно ответить на вопросы по рассказу.

Решая задачу, изредка поглядываю на бабушку. Сейчас она быстро всё расставит на свои места, мне останется только переписать в тетрадь.

Но что это? На глазах у бабушки слёзы.

— Баб, это всего лишь рассказ!
— Рассказ, говоришь... А у меня вся жизнь перед глазами пробежала...

Болезненну рану от мя отлучите.

Акт о Калеандре

Деревня Колатсельга. Живут здесь, в основном, карелы. Школа — десятилетка, классы большие.

Трифонова Елизавета Кирилловна — наша первая учительница — встречает нас ласковой улыбкой. В класс пришли дети, большинство из которых говорит только по-карельски. Я же хорошо знаю русский язык, мой отец — председатель сельского Совета, у него техническое образование, в своё время он работал редактором газеты в деревне Ведлозеро.

Уже с детского сада я дружу с Верой Добровой. В классе мы заняли с ней третью парту у окна. Объясняя урок, учительница часто переходит на карельский язык: чтобы поняли все дети, приходится переводить.

Класс как класс. Учимся, на переменах играем, иногда обзываемся, мальчишки дерутся. Потом приходит учительница и как-то по-доброму учит нас строить отношения друг с другом.

Перемена — это ещё и буфет. Туда несёмся, обгоняя друг друга.

Вера никогда не ходит в буфет, говорит, что не хочет есть, но я всё равно делюсь с ней своей булочкой. Когда Вере было два года, умерла её мать. Сначала отец отдал младшенькую в детский дом, ведь у него на руках остались ещё две дочки, шести и четырёх лет, но вскоре женился, и Веру забрали домой.

*Ей худо будет: спокоесья после,
Неутешно плакати будешь опосле.*

Акт о Калеандре

Школьный день начинался как всегда. Ничто не предвещало беды.

У Витьки Петрова пропали деньги — целый рубль. Обнаружил он это перед большой переменной, когда собирался бежать в буфет.

В классе стало тяжело дышать, никто не вставал из-за парт. Все ждали, что будет. Кто взял деньги? А тут будто гром грянул, Тихон (так звали мы Сашку Тихонова) объявил:

— Верка Доброва покупала на второй перемене булочку, это она украла.

Я сидела в онемевшем состоянии, казалось, что меня парализовало.

Почему-то поверили все, сразу..., и я тоже.

Верка, склонив голову, перелистывала дневник.

Тихон закричал со своего места:

— Вора, денегат отты. [Воровка, деньги взяла. (карел.)].

Верка заплакала:

— Эн миня, минул муамо андой. [Это не я, мне мама дала. (карел.)].

Я открыла рот... Верка никогда не называла мачеху мамой. Да тётя Аня и не требовала этого.

И вдруг... мама.

Не знаю, как долго продолжались бы крики мальчишек, если бы в класс не вошла учительница.

Только все расселись, как Тихон закричал с места:

— Верка Доброва — вора, денегат отты. [Воровка, деньги взяла. (карел.)].

Елизавета Кирилловна подняла с места отличницу Надю Иванову:

— Расскажи, что произошло?

Весь класс помогал Надьке, при этом не забывали выкрикивать в сторону Верки: «Хан вора, вора».

И голос Верки: «Минул муамо андой».

Сколько лет прошло, но до сих пор вижу: учительница делает слишком строгое лицо и чётко с расстановкой произносит:

— Мейян клуассас воро эй олэ, ханэл муаммо андой. [В нашем классе воров нет, ей мама дала. (карел.)].

Елизавета Кирилловна почему-то очень долго ищет очки в сумке, потом говорит:

— Витя Петров, подойди ко мне с портфелем, покажи, где были деньги?

Витька вытаскивает деревянный пенал, подаёт учительнице.

— Сядь пока на место.

А в это время всем велено переписать с доски число и текст.

Я, не отрываясь, смотрю на пенал.

Учительница двигает верхнюю крышечку туда — сюда.

— Ребята, вот он рубль, под крышечкой. Витя, будь в следующий раз внимательней.

Урок продолжается. Дети потихоньку успокаиваются. Некоторым даже жалко, что так неожиданно всё закончилось. Тихон громким шёпотом посылает ругательства Витьке. Мы записываем домашнее задание и выходим из класса. Задерживает Елизавета Кирилловна только Веру.

На следующий день мы снова с утра бежим встречать свою любимую учительницу. Каждый хочет помочь ей нести сумку с тетрадями. Я бегу с Веркой, мы болтаем о чём-то постороннем, никто не вспоминает вчерашний день.

...Мейян клуассас воро эй олэ.

Учитель. Я уже с первого класса выбрала себе профессию педагога.

Приезжая в Колатсельгу, всегда навещала свою первую учительницу.

В нашу последнюю встречу она угощала меня блинами и козьим молоком. Я не люблю козье молоко, но это был не тот случай, когда можно было отказаться. Елизавета Кирилловна уже почти ничего не видела. Господи... Она пекла мне блины.

А Вера умерла от сердечной недостаточности в двадцать шесть лет, оставив маленькую шестилетнюю дочку и двухлетнего сына. По окончании школы мы очень долго не встречались. Она жила недалеко от Сортавала. За два года до смерти она развелась с мужем и переехала в Колатсельгу. Отцовский дом был отписан сыну мачехи, её туда не пустили. Она поселилась в стареньком домике, оставшемся после смерти сестры отца. Жила бедно, но никогда не жаловалась, не обивала пороги учреждений. Пенсия по инвалидности и небольшие подачки от мужа на детей — всё, что она имела. И очень часто навещала её Елизавета Кирилловна, носила детям молоко. Вера благодарила, отказывалась. Платить-то нечем, хотя знала, что деньги учительница никогда бы не взяла.

В деревне любили Веру, восхищались её поразительно красивыми смышлёнными детьми. Но жила она как-то скоро, старалась всё делать быстро, будто чувствовала, что завтра уже не будет.

Я встретила с Верой в первый приезд в Колатсельгу. Долго стояли у калитки дома, вспоминали одноклассников, учителей. Заговорили о Елизавете Кирилловне. Вера задумалась, и вдруг как-то тепло улыбнулась:

— Знаешь, в первом классе, когда я взяла рубль...

Я удивлённо подняла глаза, была уверена, что деньги нашлись.

— Все вышли, — продолжала она, — а Елизавета Кирилловна сказала, чтобы я подходила после второго урока в буфет. Она заказывала кисель, булочку своему сыну, а теперь будет заказывать и мне.

Оказывается, тогда же Вера положила на стол учителя оставшиеся деньги. Девяносто шесть копеек — сдачу. Верка спрятала монеты, завернув в бумажку и закрутив под резинку на чулках.

...На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста праведниках, не имеющих нужды в покаянии. (Евангелие от Луки).

Я много раз встречалась с Елизаветой Кирилловной, она никогда не вспоминала этот случай.

Баба Аня берёт в руки книгу, читает сквозь слёзы:
— Миня эн тийя! Миня эн тийя! [Я не знаю! Я не знаю! (карел.)].
Я давно уже забыла об уроках.

...Не было у Юрки Гурова такой Елизаветы Кирилловны — первой учительницы моей бабушки: «Мейян клуассас воро эй олэ. Ханэл муамо андой». [В нашем классе воров нет, ей мама дала. (карел.)].

*

Автор: Хлопова Юлия Андреевна (Куратор: Куколева Галина Фатеевна). Омская область Горьковский район с. Георгиевка.

Рукавичка

Выжгли душу расплавленным взглядом,
Смяли сердце в ненужный ком,
Только ангел влачился рядом,
С обожжённым седым крылом.
Обратили судьбу его в пепел,
Расстелили повсюду туман,
И лишь ангел ранимый ответил,
Сколько смертных он вымолил ран...
Он, рыдая, бессильно цеплялся
За секунды... Кружил потолок...
Одиноким, чужим остался,
Но никто и свечи не зажжёт.
Неужели никто не заметил,
Что под солнцем, там, в стае лучей,
Где гуляет один только ветер,
На одну стало меньше свечей...
Долго тлела душа, задыхаясь,
Тихим заревом билась она,
Жёлтым дымом в охапку собираясь,
Растворяясь, как утром звезда.
Воскресить? Воскрешать мы не можем,
Нужно просто уметь прощать.
Научи, научи же нас, Боже,
Души выжженные оживлять...
Но не будет цвести подорожник
На сожжённой земле в логу,
Жизни грешной немой заложник
Не напишет о счастье главу...
Посмотри, посмотри же, Боже,
Сколько пролито детских слёз,

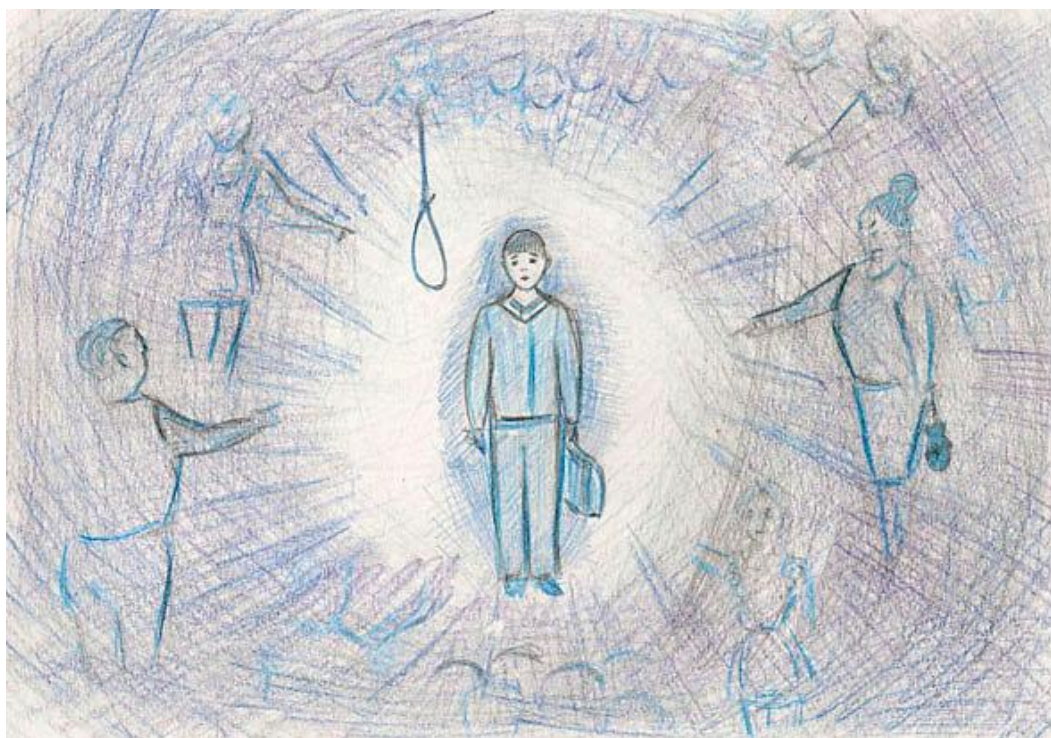

«Купель» — Избранные работы

Неужели в небесном ложе
Не постелешь ты белых роз...
Я зажгу восковые свечи,
Может, в мире так станет светлей,
Пусть обвеет сегодня вечер
Тихий взлёт пресвятых голубей...

*

002 Иллюстрация к произведению «Рукавичка» — «Вор». Рисунок, автор: Перепускова Анастасия Алексеевна (Куратор: Самоголкова Наталия Геннадьевна). город Москва.

*

Автор: Бурлак Мария Сергеевна (Куратор: Рожкова Тамара Ивановна). Новосибирская область, р.п. Колывань.

Начало знакомства

Впервые имя этого писателя я встретила год назад, когда совершенно случайно прочитала публикацию «Моё знакомство с В.Тихоновым». Дело в том, что Вячеслав Васильевич Тихонов — мой любимый актёр. И всё, что касается этого актёра, мне интересно. В этот год как раз шла подготовка к его 80-летнему юбилею, материалы о нём появлялись в газетах, журналах, я с большим интересом следила за информацией, с радостью отмечая: мой кумир любим и уважаем всеми.

Вот и эту статью восприняла, как нечто правильное, правдивое, тёплое, искреннее. Кажется, всего несколько штрихов, и я увидела «...глаза человека мудрого, уставшего, повидавшего жизнь», человека скромного, но великого. И это великое — в высокой порядочности. Правильно, чтобы достоверно сыграть положительного героя, нужно быть им. Вячеслав Тихонов и есть такой... Но в тексте промелькнул один момент, который также меня заинтересовал. Мне захотелось узнать, кто же этот человек, с которым захотел встретиться сам Тихонов и что это за «Рукавичка», чем она привлекла Мастера? Фамилия Костюнин ни о чём не сказала, но сам факт встречи его с Тихоновым заставил меня проникнуться уважением к этому человеку. Перечитав статью ещё раз, я поняла, что Александр (Тихонов его назвал Сашей) — писатель, пишет рассказы, статьи. «Рукавичку» захотелось прочитать, и уже на следующий день я отправилась в нашу районную библиотеку, ничуть не сомневаясь, что мне выдадут нужный рассказ, а может ещё что-то. Но не тут-то было. Работники библиотеки даже не слышали о таком авторе. Я их озадачила, и Ольга Ивановна (библиотекарь) пообещала «достать» через областную библиотеку мне этого Костюнина. Увы, тоже не получилось, поиски книги я отложила на потом. Впереди 11-й класс, надо читать классику...

В защиту художественной литературы

Честно говоря, это уже и не секрет: читаем мы мало, в лучшем случае программные произведения, да и то неглубоко, поверхностно. Кое-кто даже пытается сказать, что художественная литература, в особенности русская и советская, устаревают, уж не говоря о сегодняшней. На самом же деле она играет огромную роль в образовании, воспитании. Она благотворна, она образует человеческую душу. Наши учителя бьются над тем, чтобы привить эту любовь к хорошей книге, поднять авторитет литературы. Ведь, несмотря ни на что, мы тоскуем по духовности, по добру и человеческим отношениям.

Увы, многие гонятся за злободневной, скороспелой, не всегда убедительной публицистикой. Слово же художественное запаздывает. И когда среди скучно-официального вдруг находится что-то более основательное, душевное... это стоит дорогого.

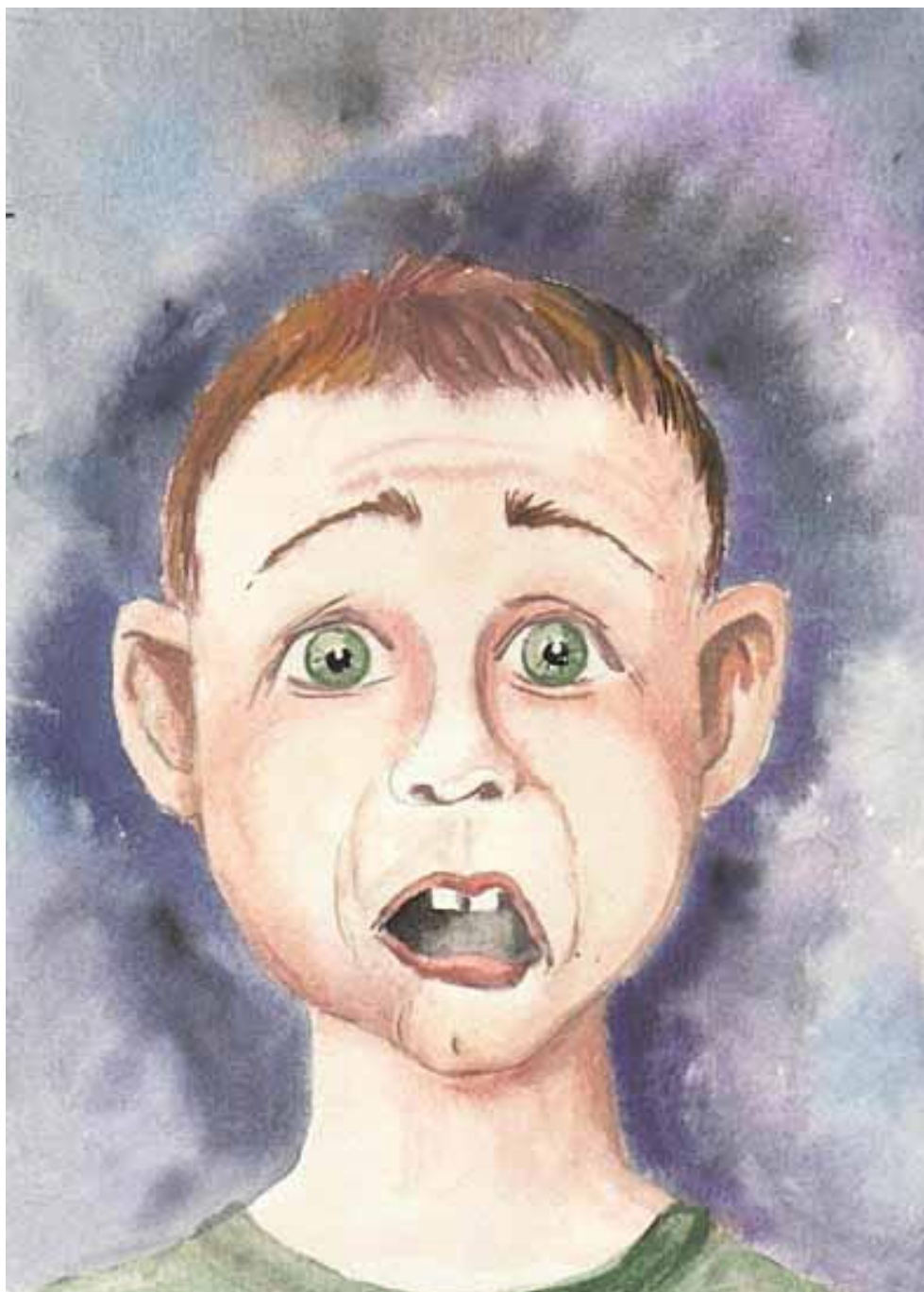
Сюрприз с «Рукавичкой»

Лето пролетело. Мы пошли в школу. В первые дни сентября ко мне обратилась руководитель нашего кружка юнкоров Тамара Ивановна: «Маша, не хочешь поучаствовать в конкурсе, он посвящён творчеству А.Костюнина. Между прочим, его книга признана «Лучшей книгой года». Я так и ахнула, будто сама судьба меня сводит с этим именем. Мне и без конкурса хотелось что-нибудь почитать, но где взять книгу?»

«Будем думать», — сказала учительница и вскоре сообщила: «Приходи сегодня на урок в 9-й класс. Тебя ждёт сюрприз». Я быстренько отпросилась с урока физкультуры и вот уже сижу за учительским столом. Девятиклассники поглядывают на меня с усмешкой, подшучивают, новый директор, мол, что ли, или завуч объявился. «Да что вы не знаете, Маша у нас писатель, сидеть надо тихо, а то ещё и про нас распишет в стенгазете». Но тут вошла Тамара Ивановна и без всякого предисловия объявила: «Сегодня прочитаю вам рассказ, который называется «Рукавичка». Я подскочила на стуле, а ребята загалдели. Класс большой — почти 30 человек, шумные все, трудно успокоить. И пока учительница читала эпиграф — цитату из Евангелия от Матфея, шум всё продолжался, но вскоре ребята насторожились, затихли. Даже Илюшка, главный нарушитель дисциплины, вскинул глаза. Речь шла о школе. «Я не был отличником — хорошие отметки со мной не водились». При этих словах главный двоечник Алёшка победно огляделся, дескать, и не такие люди имели плохие отметки. Но чем дальше читали рассказ, тем серьёзнее, сосредоточеннее становились лица у ребят. Когда в рассказе началось «раздевание», класс замер, за все годы учёбы в школе такой тишины на уроке не слышала... Вот маленькая Светка «безропотно стягивает штопаную кофтёнку», «слёзы крупными непослушными каплями скатываются из её опухших глаз», а вот Юрка Гуров запуганно лепечет слова оправдания на карельском языке. Вор! Вор! Вор! Это страшное слово бьёт, убивает...

003 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Федотова Елена Сергеевна (Куратор: Шлемко Ольга Геннадьевна). МОУ «Кушалинская СОШ» Тверская область, Рамешковский район, с. Кушалино.

*

У многих девочек в классе на глазах слёзы.

Прозвенел звонок, но никто даже не шевельнулся. Голос учителя вывел нас из оцепенения: «Хорошенько подумайте, напишите отзыв об этом рассказе, потом поговорим, обсудим». Я тут же вспомнила ту публикацию о В.Тихонове, где артист одобрительно отозвался именно о рассказе «Рукавичка». Название немудреное, как-то сразу запомнилось. После прочтения впечатления неопишуемые. Этот рассказ не может не тронуть любого человека, у которого есть хоть капля человеческого — совести, сострадания. И дело не в жалости. Чего уж теперь ахать да охать. Жизнь

человека загублена. Ещё тогда, в первом классе. Жалеть не Юру Гурова надо — себя. Пожалеть и презреть: за жестокость, за подлость, за трусость. Как хорошо понимаю слова, которыми заканчивает автор рассказ. Боль, чувство вины не покидают его. «...Но заглушать эту боль я почему-то не хочу». Да, такие потрясения не проходят бесследно.

Несколько дней ходила под впечатлением и тоже испытывала угрызения совести, какую-то вину. Странное чувство не покидало меня, не знаю почему. Мне даже приснилась эта злополучная маленькая синяя рукавичка, босая девочка в бежевых трикотажных колготках, с дыркой на пальце и... Алла Ивановна, разъярённая учительница...

Впечатления потрясающие!

...Уже на следующий день Тамара Ивановна показала мне сочинения девятиклассников. Приведу несколько примеров.

«Почему рассказ называется “Рукавичка”? Нетрудно догадаться, ведь именно с неё начались все беды мальчика. Возможно, Юра Гуров взял эту рукавичку, скорее так оно и было, но неужели нужно было устраивать такую экзекуцию над малышами! Зачем этот унижительный обыск, оскорбления. Бывают же такие учителя, как Алла Ивановна. Ну, а потом? Больше Юра никогда ничего не крал, но над ним по-прежнему издевались, называли вором. Удивляюсь, как он мог вытерпеть столько унижений, обид, презрения. И от кого? От близких ему людей. В конце концов он покончил жизнь самоубийством. Думаю, что он был хорошим человеком, по крайней мере, гораздо лучше многих, окружавших его. Именно они уничтожили эту молодую жизнь».

«Сначала я думал, что рукавичку Юрке подкинули, но потом понял, что взял её всё-таки он. Зачем? Трудно понять, видно, малышу просто захотелось подержать что-то красивое, чего у него никогда не было. Но ведь кто не ошибается? Зачем же так-то...»

«А братья почему оказались такими жестокими? Ведь он их младший брат. Ведь он никогда больше не крал».

«Алла Ивановна, преподобная, родственники, школьные друзья, жители села — каждый из них внёс свою лепту в то, чтобы уничтожить человека в прямом и переносном смысле...»

«А мне кажется, что Юра Гуров и потом не был вором. Поставили позорное клеймо — не отмоешься...»

«Ну, какие же подлые оказались у него друзья! Даже страшно подумать, если так поступили бы со мной мои друзья...»

Не могу не согласиться, что подобные потрясения, случившиеся в детстве, на всю жизнь определяют интересы человека.

Вот вам и рукавичка! Рассказ «Рукавичка» ошеломляюще тронул душу ребят, в том числе и мою. Решила, во что бы то ни стало найти другие произведения прозаика, и уже в скором времени прочитала рассказы «Орфей и Прима», «Вальс под гитару», «Баян», «Совёнок» и другие. К этому я ещё вернусь, а пока расскажу историю, которая произошла буквально следом.

Сюрприз за сюрпризом

Девятые классы были приглашены в районную библиотеку для знакомства с новой литературой (опять же и я увязалась). Воспользуюсь случаем, похвастаюсь, кое-что нашла (имею в виду Костюнина). Но знакомили нас не с новинками художественной литературы, как мы предполагали, а со справочными, энциклопедическими изданиями. Книги большие, красочно иллюстрированные, дорогие, конечно же. Многие с интересом рассматривали их, некоторые тут же записались в библиотеку, взяли книги домой.

На другой день, не успев прозвенеть звонок, как меня срочно пригласили в кабинет, где уже собрались девятые классы. Библиотекарь Ольга Ивановна стояла возле учительского стола, очень расстроенная, объясняла ребятам, что потерялась книга, она показала фотографию обложки и попросила вернуть, возможно, её просто забыли записать в карточку. Ребята многозначительно переглядывались, изъяснялись какими-то намёками. Вот мол, получается, как в том рассказе, осталось только обыскать каждого.

Потом кто-то вслух вспомнил, что видел такую книгу у Игоря, пусть, дескать, он и возвращает. Игорь вроде бы покраснел даже, но тут же взял себя в руки и сказал:

— Зачем мне нужна эта книга?

Прошёл ещё день, книгу так никто и не возвращал. Ольга Ивановна упала духом. Книга дорогая, надо возмещать убыток, кто-то предложил «сброситься» по двадцатке, но на него тут же закричали: «Игорь взял, пусть он и платит, раз не сознаётся». Тогда подскочила с места одна девочка и со слёзами на глазах крикнула: «Да как вам не стыдно! Вы ведь два дня назад обсуждали рассказ на эту же тему, возмущались жестокостью, подлостью! А если это не Игорь!?!». И Оля (так звали девочку) разрыдалась.

А к концу шестого урока снова пришла библиотекарь и сообщила, что вышло недоразумение по вине их работницы, книга уже на месте. Она извинилась перед детьми, особо — перед Игорем. Он был смущён, все ребята подходили к нему, просили прощения. Я же до сих пор думаю: а если бы книга не нашлась? Неужели осталось бы это пятно на невинном человеке?! Ещё решила, что рассказ «Рукавичка» сыграл свою положительную роль. Всё-таки одумались, извинились...

Впечатления впечатлениями, а начало нравственного пробуждения, истоки собственной позиции идут из детства, отрочества. Писатель заставил нас взглянуть в себя, в своё нравственное содержание. У него получилось.

Кажется, можно поставить точку.

Ведь мы поняли содержание литературного произведения, извлекли мораль. Только почему-то не даёт покоя звериный вой собаки, будоражащий ночную тьму. «Прима бесновалась, кидалась на глухую к её горю дверь сарая, ударялась в неё своим телом, падала, поднималась, снова и снова билась, но ничего не могла исправить». И хочется выть вместе с Примой от горя, обиды...

«Вальс под гитару», «Баян» — рассказы «повеселее», порадостнее. Потеплело на душе, и снова, словно в омут с головой, как тот пленный из «Полёта летучей мыши», у которого иссохла душа, помертвела. Плохо, когда ты никому не нужен, ох, как плохо...

Слово за словом, рассказ за рассказом. Нет, не праздные мысли тревожат писателя — глубоко человеческие, вечные вопросы. Ответы на них вот так с ходу не найдёшь. Нужно «переварить» всё, обдумать. Возможно, это придёт с годами, с жизненным опытом. На сегодня достаточно и того, что дошло, проняло, заставило задуматься. В этом и есть заслуга творца, в этом сила его творчества. Посмею возразить тем, кто считает, что литература сегодня не современна, а писатели — так себе. Нет, конечно. Пример тому — писатель Костюнин. Он настоящий художник, а всё настоящее всегда современно.

*

Автор: Серова Екатерина Романовна (Куратор: Вишнякова Вера Владимировна, учитель русского языка и литературы). Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. Красной милиции, Арзамасская православная гимназия имени святых мученицы Веры, Надежды, Любви и матери их Софии». Руководитель образовательного учреждения: Залялиева Юлия Владимировна

Купель

Кто для нас во тьме сияет,
Учит думать, направляет?
Правду жизни с кем узнать,
Если книгу прочитать?
Люди все сюда спешите,
Ведь «КупелЬ» страна открытий!

*

004 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Кашафутдинова Елена Равильевна (Куратор: Хохлова Наталья Викторовна, ГБОУ СПО «Старицкий колледж» заместитель директора по учебно-воспитательной работе).

*

Автор: Сигарёва Юлия Андреевна (Куратор: Лукьянова Людмила Павловна). Кемеровская обл., г. Прокопьевск.

Рукавичка

Зима в том году выдалась особенно суровой. Злые метели не унимались, мороз, раззадорившись, пробирал до костей. Но надо было собираться в школу (раньше ведь из-за мороза занятия не отменяли). Находилась наша десятилетка километра за три от дома. Ходили, конечно, пешком и всё навстречу ветру. Случалось, подхватит он тебя, малявку, поднимет над землёй... Так жутко станет и в то же время забавно: будто летишь! Когда доберёшься до школы, то с ресниц приходится сосульки оттирать...

В школу идти хотелось всегда: какая-то дружеская атмосфера витала в воздухе. Все жили как одна семья, но вот к детдомовским (их было шесть человек) относились как-то настороженно, а порой — и враждебно. Их считали как бы низкопробными, чужими что ли. Почему-то никто не мог или не хотел заглянуть в их душу... К тому же их вечно считали виноватыми во всех «смертных грехах».

Не убран класс — виноваты детдомовские. Разбили цветочный горшок — тоже они. В стекло кто-то камнем «заехал» — ясное дело — виноваты «беспризорники».

Я и мои сверстники не задумывались, что же за жизнь у этих детдомовских, почему именно они оказывались виноватыми буквально во всём, почему у них нет родителей (а может, есть?) и почему живут они в детском доме. Однажды нам удалось в нём побывать.

Кража произошла накануне Нового года. Все мы активно готовились к его встрече: кто оформлял сцену, кто подбирал номера художественной самодеятельности, кто рисовал праздничную газету... Когда стали расходиться, тут-то и обнаружили, что пропали фломастеры. Их тогда ещё ни у кого не было, а вот Петьке Дорошенко отец привёз из Москвы, куда ездил по делам. Что тут началось! В краже Пётр первым делом заподозрил рисовавших, потом тех, кто находился поблизости. Подключили взрослых. Не найти пропажу — значило просто подорвать репутацию школы, ведь отец Петьки — не кто иной, как первый секретарь горкома. Трясли всё и трясли всех. Вдруг кто-то крикнул: «А где детдомовские?».

Будто сговорившись, все очень спешно собрались, чуть ли не бегом помчались в детский дом. Несмотря на то, что находился он от школы не так близко, быстро добрались.

Каким-то холодом повеяло уже с порога. Серые шторы, каменный серый пол, серый полумрак... Стояли какой-то миг в оцепенении, потом, сорвавшись с места, побежали по комнатам, которые назывались почему-то палатами. Все шестеро размещались в двух комнатах. В одной «обыск» провели очень быстро — перетряхивать особо было нечего. Потом залетели во вторую.

...Крохотные, худенькие двойняшки, брат и сестрёнка, сидели на железной кровати, прижавшись друг к другу. Они будто чувствовали приближение беды — они «привыкли» быть всегда виноватыми, но пока ещё не знали, в чём их обвинят на сей раз. Глядя на них, несчастных, напуганных, трудно было поверить в их вину, но если не они, тогда кто же?!

В их адрес посыпались угрозы, кто-то пробовал «распечатать» кулаки — видимо, сильно чесались...

Но всех остановил обморок Галинки. Она не смогла всё это выдержать и вдруг потеряла сознание. Маленькое, хрупкое тельце поникло, обмякло, повалилось на кровать. Вот тогда мы и обратили внимание на её руку. Она была багровой, даже какой-то чёрной. Маленькие худенькие пальчики скукожились, будто их покинула жизнь.

— Что это с ней? — спросил Серый (так звали мы Серова).

— У неё заморожена рука, — ответил еле слышно брат Серёжа.

— Как заморожена?

— Просто у нас на двоих одна рукавичка, мы по очереди её надеваем, когда идём в школу...

Наступила страшная тишина. Все будто языки проглотили. Стояли молча, никто не знал, как выйти из этого оцепенения.

— Скорую! — заорал Серый.

Машина, к счастью, приехала вовремя. Галинку спасти удалось, а вот ручку её, к сожалению, — нет... Это известие для всех нас было шоком, оно будто отрезвило всех, пробудило ото сна, от нашего равнодушия, нашего бессердечия. Мы по-иному стали глядеть на всё происходящее, и особенно — на детдомовских. Будто сговорившись, никто из нас ни разу не произнёс больше этого страшного, колючего, жуткого слова — «детдомовские» — они стали нам родными — нашими!

Прошло немало лет. Мы разлетелись кто куда. Но в день 29 декабря — это день спасения Галинки — встречаемся.

*

Автор: Ильясов Ильяс. г.Магнитогорск, ГБОУ СПО (ССУЗ) «Магнитогорский технологический колледж». Руководитель образовательного учреждения: Васильенкова Светлана Макаровна.

ВВП — Важное Всегда Просто;
МТС — МЫ — Творческая Страна.

*

Автор: Бурцева Виктория Васильевна (Куратор: Ефанова Жанна Алексеевна). Липецкая обл., г. Задонск.

Рассказы, как частичка моей жизни

Дневник

*«Жизнь, достойная своего имени,
это посвящение себя благу других людей».*

Вашингтон Б.

Я очень любознательный человек и часто лазаю по Интернету в поисках новых книг, новых произведений своих любимых писателей: Юрия Морозова, Якуша Вишневецкого, Бориса Кригера, Анны Борисовой... Классику привыкла брать в библиотеке и читать книгу, взяв её в руки. Однажды наткнулась на книгу «В купели белой ночи» и была поражена насыщенностью, картинками реального мира, которую автор вложил в свои работы: «Орфей и Прима», «Рукавичка», «Вальс под гитару». Но больше всего меня удивило то, что сюжеты, описанные в его произведениях, напрямую связаны с моей жизнью.

Хочу продемонстрировать это при помощи страничек из личного дневника, который веду на протяжении двух лет, ведь так интересно читать, что с тобой когда-то было, какие чувства ты испытывала...

25.06.08г. Ура! Мечта сбылась, я на побережье Чёрного моря в санатории «Россиянка» в городе Анапа. Здесь очень много интересных людей. В числе других мальчишек и девчонок

Липецкой области оказался парень из Краснодара. Мы познакомились, разговорились. Максим — лауреат детской премии «Юные дарования Кубани», призёр международного конкурса «Музыкальное исполнение — весна 2008». Парень играет на гитаре с одиннадцати лет. В детстве у моего нового друга умерла бабушка, которую он очень любил. После этой трагедии Максим начал играть.

27.06.08г. Сегодня ходили вместо дискотеки играть на гитаре. Все ребята нашего отряда пришли в укромное местечко — тишина, народу никого. Максим тронул струны... Он играл очень долго. Мы не замечали, как летело время. Когда перестал играть, вокруг нас уже стоял практически весь санаторий, все слушали мелодию, льющуюся из волшебного инструмента. Когда наши с Максимом взгляды встретились, я увидела в его глазах слёзы, они же стекали по его щекам. Максим вспоминал бабушку... Он начал рассказывать о своём детстве, о том, как всё оборвалось в один миг после той нелепой аварии, когда огромная машина сбила старую женщину, прикрывшую собой любимого внука... Мы долго разговаривали, потом опять звучала гитара, потом — слёзы, и всё повторялось снова и снова...

Вспоминаю замечательный рассказ «Вальс под гитару».

005 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Довгалюк Олеся Владимировна (Куратор: Балакирева Ирина Александровна). «Гимназия № 9» городского округа Электросталь Московской области.

В этом произведении автор затрагивает тему утраты близкого человека, памяти о нём. «Близкий и любимый человек даже после смерти будет всегда рядом с тобой! Только ты не забывай его!» — мысленно говорит нам писатель. Так и в случае с Максимом — бабушка всегда рядом, всегда помогает любимому внуку в жизни.

08.09.08г. Вечер... За окном — дождь. Сажу в кресле, принакрывшись тёплым пледом. Открываю эссе «Земное притяжение». Очень люблю почитать, когда за окном идёт дождь...

Это эссе — размышления о жизни... Когда читала, на глазах навернулись слёзы — это про нас. Ведь именно мы и наши ценности, идеалы, преступления, проступки, греховные деяния представлены в этом произведении. Это размышления автора над вопросами, к которым все приходят когда-то. Кто в ранней молодости, а кто в глубокой старости. Что такое любовь? Что такое жизнь? Что такое деньги? Что такое сострадание? Что такое вера? Что такое насилие? Оказывается, человек имеет три составляющих: тело, душа, разум. Писатель убеждён: душа — это самое главное, что есть в человеке, но также и самое сложное, непостижимое. В жизни всё специально подстроено только для того, чтобы проверить наши души на сострадание, на любовь... После прочтения рассказа я задумалась над своей жизнью. Сколько поступков совершала, делая при этом больно другим. Особенно горько за своих родителей. Как часто мы их обижаем... Да, именно мы, дети, в повседневной жизни. Взрослея, человек понимает, что он делал не так. Но, к сожалению, иногда становится уже поздно... А повернуть время вспять нельзя — таков закон жизни... «Ничего не происходит просто так. Неизбежность некоторых событий — результат наших действий. Нельзя изменить естественный ход событий», — предупреждает нас литератор. Он описал всю нашу жизнь на разных примерах в своём эссе «Земное притяжение».

19.10.08г. Сегодня разговорились после уроков с моей учительницей. Разговаривали о жизни, о справедливости. Жанна Алексеевна рассказала мне историю из своей практики: «Однажды вела урок в классе, где были брошенные дети. Дети, от которых отказались родители. Дети, которые жили в детском доме. Настало время завтрака, дежурные принесли в класс печенье. Но, когда начали раздавать продукт детям, обнаружили, что не хватает четырёх печенек. Стали выяснять, кто взял. Воспитательница из детского дома подошла к мальчику, которого она подозревала в краже. Ребёнок сказал, что не брал. Но женщина упорствовала: «Мы сейчас разрежем тебе животик и выясним, ты ли взял печенье». Дети со слёзами на глазах смотрели на своего друга, им его было очень жалко. Малыш расплакался и достал из кармана пропавшие печенье... Когда вспоминаю этот разговор, слёзы стекают по моим щекам. Так же было, когда читала рассказ «Рукавичка».

Жестокость и несправедливость окружающих встречаем мы в этом рассказе. Ведь эта нелепая история с рукавичкой испортила мальчишке всю жизнь... Но как бы ни было горько осознавать, мир жесток — и это не исправить.

09.12.08г. И снова любовь, и снова жестокость... Сегодня мне пришлось стать свидетельницей неприятнейшей истории: я увидела, как ссорятся парень и девушка. Парень, по всей видимости, подозревал девушку в измене. В порыве гнева юноша ударил девчонку по лицу. Она упала на снег, из её глаз потекли слёзы... Да, любовь — вечная проблема человечества. Настоящая любовь одна на всю жизнь. К сожалению, люди не умеют любить. А банальную влюблённость, привычку называют высоким чувством. И потом расстаются, даже когда говорят друг другу: «Я люблю тебя!». Рассказ «Орфей и Прима» — замечательный «Учебник любви». Помню, когда читала это произведение, плакала. Ведь здесь описана самая настоящая, самая святая, самая высокая любовь... Но эта любовь между животными. Мне эти животные представляются как божественные существа. Думаю, писатель именно поэтому дал животным такие имена: Орфей и Прима. Через них раскрывается сущность героев. Всё чаще начинаю осознавать, что люди и животные поменялись местами. Миру животных свойственны настоящие чувства — любовь, а миру людей свойственно обратное — жестокость. «...Егерь наклонил стоявшую под стоком бочку с дождевой водой и залил ведро до краёв. Шевелящаяся живая масса с бульканьем скрылась. Лишь один из щенков, крепыш, видно в бату, не сдаваясь, поднялся по телам своих братьев и вытянул головку наружу. Николай берёзовым прутиком легонько притопил его. Свет «летучей мыши» сперва выхватывал под водой последние судороги щенка, потом жизнь

затихла. «Всё, — устало произнёс егерь, — пошли ужинать...» Когда вспоминаю эти строки, на глазах наворачиваются слёзы... Да, жестокость — неисправимый грех человека. Почему люди так бесчеловечны? Человек жесток и к себе подобным, и к братьям своим меньшим. В мирное время живём на военном положении. Убийства, разбой, драки... Кому это всё нужно? Человека, который совершил что-то жестокое, называют «зверем». Но если разобраться, то животные — это очень чувственные, умеющие любить, не признающие жестокости существа. Разве таким человека можно назвать? Мне очень горько за наш мир, ведь мы живём как на пороховой бочке. Чем больше человек развивается, тем он более осознаёт, что он — главенствующий, что ему никто не нужен... Могу сделать из сегодняшней ситуации один единственный вывод: люди не могут любить, им чуждо это чувство. А вот рассказ «Орфей и Прима» — воплощение настоящей любви, которая в нашем мире свойственна лишь животным.

P.S. Возможно, сейчас многие не понимают смысла рассказов Александра Костюнина. Но, может быть, через несколько лет, соприкоснувшись с теми жизненными ситуациями, о которых он пишет, станет не просто понятно, но и близко душевно. Он пишет о мире в целом. И любой может стать героем его рассказов. Лучше сейчас задуматься о том, какая она — жизнь. Ведь потом уже может стать слишком поздно.

Я православный человек, часто думаю о Боге, о его законах, предначертанных нам для жизни. Стараюсь соблюдать заповеди. На протяжении этих месяцев, когда всё больше и больше понимала, я разработала свои 15 заповедей жизни:

1. Когда говоришь и делаешь что-то, думай, не причиняешь ли ты боль кому-нибудь;
2. Жизнь мёртвых продолжается в памяти живых. Помни об этом;
3. Не демонстрируй своё превосходство, будь проще;
4. Не упрекай; критикуя, не обвиняй и не унижай;
5. Спешి повторить хорошее; сделал хорошее дело, спеши сделать ещё одно и не жди награды;
6. Будь терпим, не спеши излить свой гнев, подумай, умей понять и простить ближнего;
7. Если уверен, что кто-то виноват, то ищи причину в себе;
8. Не давай советов, если тебя не просят;
9. Помни, что ты в ответе за себя и за близких;
10. Не будь жесток, и мир обернётся любовью;
11. Делай первым шаг навстречу, если возникает ссора или конфликт;
12. Смейся вместе с человеком — не над человеком;
13. Не обвиняй — ты не прокурор;
14. Решай вместе с человеком — не вместо человека;
15. Не верит тот, кто сам обманывает.

*

006 Иллюстрация к произведению «Орфей и Прима». Рисунок, автор: Бондаренко Анна Андреевна (Куратор: Хоменко Ольга Викторовна, учитель русского языка и литературы). МБОУ СОШ №7 г. Североморск Мурманской области.

На рисунке изображена поздняя осень, когда «графика вытеснила живопись». В центре иллюстрации — выжлец Орфей. Он, сообразительный, изобретательный, верный, погибший по вине любителя «коммерческой охоты на зайца-беляка с русскими гончими», стоит под созвездием Гончих Псов, такой же чистый и неподкупный, как звезды.

Чувства Орфея ясно передаются при помощи описания природы. На иллюстрации можно увидеть голые, тёмные стволы деревьев, старую опавшую листву и блёклый рассвет — всё это показывает глубокую скорбь, испытываемую псом: люди разлучили его, безмерно уставшего, с Примой, предчувствовавшей беду, и отправили на охоту, с которой он не вернулся.

Изображая одинокого Орфея в поредевшем лесу, я испытывала щемящее чувство жалости и одновременно гордость за неподкупного пса. Он всматривается в меркнувшее созвездие Гончих Псов на светлеющем небе, как будто отпускает последнюю надежду вернуться, стремится подняться над всей земной суетой и слиться со звёздами.

*

Автор: Макаров Андрей Андреевич (Куратор: Боровская Елена Анатольевна).
Забайкальский край, Приаргунский район, п.Молодёжный, Молодёжнинская средняя
общеобразовательная школа.

Что же включает понятие «дружба»?

По рассказу «Совёнок»

Что же включает понятие «дружба»?
Верность и честность, заботу, внимание.
Это частичка тепла, если нужно —
В лютую стужу. Всегда сострадание.
Детская вера в мечту или сказку —
Вместе! Из книжек добытые знания.
Это доверие — вдруг! Без опаски!

«Купель» — Избранные работы

Это и родственных душ понимание.
Так дружат дети — легко, без обмана.
Взрослые смотрят же в недоумении.
Многие взрослые... Как это странно,
Что им отказано в этом умении!
Если особенно дружба такая
Между мальчишкой есть и девчонкою,
Люди всерьёз её не принимают,
Машут рукой: всё проходит сторонкою.
Девочка с мальчиком вырастут вскоре
И вдруг откроют в себе с удивлением
Светлые чувства, большие, как море —
Это любви настоящей рождение.
И даже скептики в чудо поверят,
В сердце почувствовав радость волнения, —
Мальчик и девочка тайну доверят:
У этой дружбы в любви продолжение!

*

007 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Фото, автор: Микушина Кристина Олеговна (Куратор: Тимофеева Наталья Викторовна). г. Белово. Директор ГБОУ СПО «Беловский техникум технологий и сферы услуг» Дворникова Лидия Ивановна.

Автор: Кротова Кристина Александровна (Куратор: Цветкова Светлана Борисовна).
Профессиональное училище №36 г. Торжок Тверской области.

Опалённые войной

Знакомство с циклом афганских очерков «Офицер запаса» подтолкнуло меня задуматься над вопросами — Что такое афганская война? Что мы о ней знаем?.. В сущности, ничего... «Погиб при исполнении интернационального долга...» — всплывают в памяти слова с надгробия соседней с могилой нашего дедушки Василия.

Тихое сельское кладбище... Навеки рядом. Всегда обращаю внимание на мужественное лицо молодого парня, улыбающегося, симпатичного, в военной форме, с автоматом, крепко прижатым к груди. «Погиб при исполнении интернационального долга...» А было ему только двадцать. Почти как мне сейчас. «Будем помнить всегда», — настойчиво утверждает Е. Алябьев, одноклассник погибшего воина, и тут же вспоминает:

— Рассказывать мне о нём и легко, и тяжело. Легко потому, что слишком хорошо его знаю: два года подряд — в девятом-десятом классах учились вместе, долгое время сидели за одной партией, были друзьями. А тяжело... Даже сейчас, спустя почти тридцать лет после его гибели, не могу без волнения, содрогания вспоминать о Серёжке, о том, каким был он. Никак в голове не укладывается до сих пор, что его нет на земле, зачем он погиб.

Сергей Петров был простым, обыкновенным сельским парнем. И единственным сыном у своих родителей. С детства приученный к деревенскому труду он не чурался никакой работы, даже тяжёлой в физическом отношении. Умел делать по дому, по хозяйству всё, что обычно требуется от сельского мужчины. С раннего возраста тянулся к железкам, к технике. Не случайно, когда ещё был подростком, во время летних каникул просился у председателя местного колхоза на трактор. Поработать, заработать. Кто-то из сверстников, наоборот, был рад летом отдохнуть, повалять дурака, погулять вволю... А он — не такой. Спозаранку вставать привык, браться за дело. Весь в родителей. Мама Сергея — Надежда Егоровна — всю жизнь проработала в колхозе «Путь Ленина»: сначала в полеводстве, последние годы дояркой на молочной ферме. Отец — Михаил Сергеевич — квалифицированным плотником в колхозе. Знал Серёжа о неустанном труде родителей, видел их изнурённые руки, поэтому и сам, жалеючи, невольно повторял во всём отца и мать.

Помню август 1978-го. В тот год наш 10-й «Б», сдав выпускные экзамены, разлетелся в разные стороны, кто куда: учиться, работать... Во время уборочной страды я случайно встретился с Сергеем. Радости не было предела — не виделись с самого выпускного, а прошло-то всего лишь два месяца.

- Ну, как ты? Где работаешь?
- На комбайне сейчас. На жатве...
- В колхозе, значит?
- В колхозе, а ты?..

Чуть позже, зайдя в правление, узнал от председателя, что комбайнер Сергей Петров — в числе передовиков по намолоту. «Ничего себе! — удивился тогда. — А ведь недавний, как и я, выпускник школы». Да, так было. Связь с Сергеем прервалась, когда началась «заваруха» в Афганистане. Вся страна уже знала, что отдельные наши части и подразделения переброшены «для выполнения интернационального долга» в эту южную приграничную с нами республику. До «дембеля» ему оставалось буквально два месяца. Дома уже всюю ждали. Но пришло неожиданное, ужасное, скорбное сообщение: «Погиб». Погиб Сергей 3 августа 1980 года, не дожив до долгожданной отправки домой, до своего двадцатилетия.

...То была жестокая, неравная схватка с душманами. Один из офицеров, сопровождавший домой цинковый гроб с телом Сергея, со слёзами на глазах рассказывал, как бились наши ребята, сколько героизма, самопожертвования проявили, судя по следам той кровавой стычки. Орден Красной Звезды — столь высокой государственной награды был посмертно удостоен Сергей Петров за проявленное мужество.

008 Иллюстрация к произведению «Айбак». Рисунок, автор: Созинова Анастасия Анатольевна (Куратор: Манинец Ирина Алексеевна, учитель русского языка и литературы), с.Татаурово Нолинского района Кировской области.

Хоронили Сергея всем селом. Приехали на похороны люди изо всех окрестных деревень, проводить в последний путь. Старожилы не помнят такого скопления народа даже в райцентре. Стоял погожий августовский день, по небу плыли седые облака, в воздухе гремела медь оркестра. И что ни лицо — скорбь, гнев, сострадание...

Я не знаю, зачем и кому это нужно,
Кто послал их на смерть недрожавшей рукой,
Только так беспощадно, так зло и ненужно
Опустили их в Вечный Покой!
Осторожные зрители, молча, кутались в шубы,
И какая-то женщина с искажённым лицом
Целовала покойника в посиневшие губы
И швырнула в священника обручальным кольцом.
Закидали их ёлками, замесили их грязью
И пошли по домам — под шумок толковать,
Что пора положить бы уж конец безобразью,
Что и так уже скоро, мол, начнём голодать.

«Купель» — Избранные работы

И никто не додумался просто стать на колени
И сказать этим мальчикам, что в бездарной стране
Даже светлые подвиги — это только ступени
В бесконечные пропасти — к недоступной Весне!

Это стихотворение Александра Вертинского «То, что я должен сказать» посвящено памяти молодых юнкеров, расстрелянных в кровавом октябре 1917 года. Горькие уроки истории не идут нам впрок: по-прежнему то в одной, то в другой «горячей точке» льётся кровь молодых невинных парней и по-прежнему без ответа остаются вопросы: зачем, кому это нужно?

Войн не бывает без жертв, любая победа или поражение — это кровь, невосполнимые потери, невыносимая печаль, страдания детей и взрослых, это горькие слёзы матерей, с одной лишь разницей: сына уже нет, он погиб на войне, и его не вернуть, а мать обречена на мучительные страдания, боль и скорбь на всю оставшуюся жизнь.

Получается, что мать с детства, со школьной скамьи готовила своего ребёнка к священной обязанности — быть защитником Отечества, но, волею трагических обстоятельств, оказалась заложницей и жертвой бессмысленной войны, далёкой от понимания истинного патриотизма и священного долга.

Вместе с дедом теперь
На погосте лежать,
И одна приютит нас ограда.
В сорок первом ушёл
За страну умирать,
Ну, а я?..
Впрочем, значит, так надо.

Пели ребята во дворе под гитару песни своих старших братьев. О той далёкой и такой близкой войне мы знаем по песням. Ведь именно из них мы узнали о чувствах, переживаниях наших ребят на афганской войне. Именно песни рассказали о мужестве, о печалих и радостях, о гражданской и духовной зрелости, по возрасту, мальчишек. «В этой жизни мы уже узнали, что такое смерть, огонь и друг...» — поётся в одной из песен.

Почему же эта поэзия, эта бытовая песенная культура получила столь широкое распространение, почему обращает на себя такое пристальное внимание? Думаю, прежде всего, потому, что родилась она в ситуации исключительной, там, где профессиональный поэт сначала просто не мог побывать. Позже, если и побывал, то наездом, в командировке, всегда оставаясь наблюдателем, но не прямым участником событий. Поэтому песни, родившиеся в Афганистане, так трогают душу — они оттуда, из самого пекла. У каждой песни своя история создания, своя история бытования. За ними — трогательные, а порой трагические судьбы. Беззащитные, всецело зависящие от нашей памяти. Светлая грусть осеняет при этом. Спасительная от чёрствости грусть, без которой глубокое чувство неполно. И, может быть, самое действенное здесь участие — молчаливо и терпеливо их выслушать.

Да будет сопутствовать нам благоразумие, чтобы не забыть за новыми делами и заботами о тысячах своих сограждан, прошедших войну.

Как известно, войны не заканчиваются тем долгожданным моментом, когда смолкают орудия. Они продолжают в душах тех, кто в них участвовал. И эта война на афганской земле не исключение. Она долго ещё будет напоминать о себе — пока живы матери, на старости лет потерявшие кормильцев, пока болят раны воинов. Она будет жить в памяти сирот, оставшихся без отцов.

«Исполняя интернациональный долг...»

«Потери среди советских военнослужащих и специалистов, принимавших участие в оказании интернациональной и военно-технической помощи другим странам: Алжир, Сирия, Ангола, Венгрия... Афганистан — 480 258». (!)

Молчаливо кричащие цифры!

Чем дальше вглубь истории отходит Афганская война, тем более значительно воспринимаются эти потери. И вот что удивительно: проходят годы, десятилетия, но не иссякает, а, напротив, ширится, полнится поток книг о минувшей войне, становятся известными всё новые имена писателей.

Цикл афганских очерков «Офицер запаса» читается на одном дыхании. Эмоциональное воздействие тем сильнее, чем правдивее произведение. Видно, знает автор о войне не понаслышке.

Но вот что я заметила: книга о войне — это не грохот сражений, величие подвига, самоотверженность. Это и трусость, малодушие, даже предательство. Рассказ ведётся сквозь судьбы и действительные события: о подкупленных и неподкупных, о корыстных и бескорыстных. О любви и тоске. Всё как в жизни!

Война и подвиг. Война и мужество. Война и любовь... Любовь к Родине, Женщине, Матери. Любовь во имя Жизни.

И как бы ни была быстротечна наша жизнь, всегда мы найдём время, чтобы вспомнить о тех, кто шагнул в пламя сражений «недолюбив, недокурив последней сигареты». И те, кто жив, готовы повторить строки прекрасного стихотворения Степана Щипачёва:

Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
Погибшие в бою.
Пусть всех имён не назову,
Нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
Что умерли они?

Спасибо вам, Александр Викторович, за ту правду, подчас горькую, что слёзы наворачиваются на глаза, порой смешную, что хохочешь от души. Спасибо за то, что заставили задуматься. Ибо нам, живущим, остаётся помнить, не забывать.

*

Отзыв: «Офицер запаса»

С интересом прочитал рассказ «Офицер запаса». Особенно любопытными мне показались эпизоды, связанные со службой героя в Афганистане. Вы наблюдательны и точны в деталях, Вам удаётся в нескольких коротких абзацах развернуть перед читателем картину повседневной жизни мира, существующего в состоянии войны. В этом смысле первая часть Вашего рассказа для меня — один из немногих образцов качественной современной военной прозы».

С уважением,
Генеральный директор Киноконцерна «Мосфильм»,
Народный артист России

К. Г. Шахназаров

*

Автор: Капсалькова Карина Рамазановна (Куратор: Бунтова Галина Александровна)
Свердловская область, г. Ревда.

Аннигилирующая утопия

«Я не могу избавиться от иллюзии, что я, несмотря ни на что, творю новый мир».

Карин Бойё, шведская писательница

...Листы бумаги медленно заполнялись длинным рассказом об идеальном обществе и государстве, изредка прерываемом неосторожным движением пера. Эта лёгкая неаккуратность обрушивала на аккуратные строчки будущей «Новой Атлантиды» буровато-чёрные пятна. Может быть, именно в эти благословенные часы творчества Френсис Бекон, учёный и литератор елизаветинских времён, ясно представлял своё утопическое государство и идеально-рационализированное существование благословенного народа, судьба которого не зависит от минутного настроения коронованной персоны.

Такова и книга первейшего философа Англии Томаса Мора. Знаменитая «Утопия» дала название целой серии произведений о далёком идеале расчётливого общества-эльдорадо, а не общества душевных порывов. Элегический шестнадцатый век так и остался наедине со своей мечтой о вечном чинквеченто где-то на страницах учебников истории.

...Листы бумаги медленно заполнялись длинным рассказом об идеальном обществе и государстве, созданном на основе глобального переустройства мира, при котором происходит «уничтожение в человеке души и чувства любви». Такова была основная идея утопии пролеткультовских мыслителей.

Как действие всегда рождает противодействие, так и утопия всегда рождает антиутопию, особенно, если заметить, что идеальное общество в погоне за долгожданным экономическим счастьем теряет то, ради чего всё это задумывалось изначально, теряет личность, человека. Роман-антиутопия Евгения Ивановича Замятина «Мы» явился своего рода первым доказательством к знаменитому тезису Н. Бердяева о «возвращении... к менее идеальному... и более свободному неутопическому обществу». Этот трудный процесс возвращения стремятся совершить думающие одиночки, те, для кого спокойная жизнь идеального мира становится тюрьмой (как в «Каллокаине», цитата из которого стоит в эпиграфе) или сплошным неразрешённым конфликтом («Математическое ожидание»). И такой конфликт всегда невероятно интересен. Читатель совершает нравственный выбор между показанным ему идеальным, простым, рациональным миром и героем, неожиданно остановившимся в своём строго запланированном движении. Что-то сломалось там, глубоко-глубоко в его душе, душе, положенной на алтарь единственно возможного мира-эталона.

В этом самом мире всё выверено до последней минуты («ровно... в 06:00», «в 18:00»), выверен распорядок дня и выверены двенадцатизначные номера одинаковых штампованных человечков. Но и в этом мире возможно Ожидание. Такое Ожидание, которое, повинувшись строгому техническому определению, есть произведение математических ожиданий независимых случайных величин. Такое Ожидание, где вместо абстрактных функций города Цифр имеются в виду два конкретных человека по имени Единичка и Четвёрочка. Ожидание, о котором лаконично, и, потому ещё более выразительно, говорит сам писатель: «Он уже давно томительно ждал чего-то загадочного, манящего. Мечтал о нём. Жаждал... И ожидание это напрямую связывал с отсутствием кнопки...» Это «отсутствие кнопки» становится роковым. Не желая поддерживать существующий порядок вещей, герой отказывается от «рационалистической» жестокости, стремления уйти в себя, возможности слиться с потоком одинаковых штампованных человечков.

Тем не менее, даже в таком тоталитарном мире существует вероятность отклонения траектории пути («Закон города Цифр в стране Вероятности допускал подобные случаи только теоретически. Это состояние описывалось формулой как “математическое ожидание случайной Величины.”»). Но система никогда сбоя не давала, ведь никто и представить не мог, что жить можно по-другому. Математически выверенное существование картонных человечков оказалось нарушено («Прохожие... испытывали необъяснимое беспокойство»). И всё-таки даже такого

грубого нарушения заведённого порядка не хватит, чтобы сломать привычный утопический мир («...не замечали каких-либо видимых изменений...»).

Писатель видит только одно спасение для своего героя — любовь. Здесь начинается своего рода «щепная реакция». Испуганная целым каскадом неведомых ранее чувств Четвёрочка с отчаянием осознаёт, что «оступилась!». Пути назад уже нет, цена катарсису, который она переживает — смерть. Аннигиляция. Взрыв. Аномальное явление в нормальном идеальном мире. Герои уже не могут жить в этом мире, но и разрушить его тоже не могут, ведь они отказались от насилия в привычном смысле слова; романтический бунт против действительности, которую с трудом можно назвать чёрно-белой (всё «чёрное» здесь замалчивается, об этом не принято думать и, тем более, говорить).

...Чем-то такой финал напоминает «Мастера и Маргариту» Михаила Афанасьевича Булгакова. Для обывателей главные герои также погибли, но на самом деле, Мастер и его подруга «заслужили покой». Безумная скачка под покровом тёмной ночи вспоминается, когда читаешь заключительные: «Было хорошо видно, как по чёрному небосклону вверх уносилась сияющая пульсирующая точка. Она достигла границ неба, прожгла его и скрылась в бесконечности». Любовь, в отличие от точного расчёта и блёклых гуашевых разводов мира «Математического ожидания», оказывается по-настоящему бесконечной. Она проникает и за погруженные в тишину окна города Цифр, становится символом конфликта между монотонной жизнью несвободного, но утопически-счастливого общества маленьких картонных человечков и героев, не пожелавших быть проводниками тока равнодушия и приносить свои души на алтарь идеального мира.

И, конечно, это произведение не производило бы такого впечатления, если бы оно не было обо всех нас. Слова «чувства оцифрованы» вспоминаешь всегда, когда читаешь в современной литературе о «настоящей любви и настоящей ненависти», о том, что так много трагедий происходит только от того, что жители сегодняшнего и здешнего «хмурого гетто» не слышат друг друга. От того, что люди, драматурги собственной жизни, слишком дорожат красивым и сахарным happy endом. Простой, какой-то подчёркнуто лёгкий, поверхностный язык, напоминающий стиль Маркеса, делает это произведение, как это ни парадоксально, удивительно глубоким и философским. А. В. Костюнин читателю ничего не навязывает, обычно в его рассказах нет нравочений. Есть история, живой герой, оценка. Таково и «Математическое ожидание», написанное «по мотивам романа Евгения Замятина». Эта сказка, тем не менее, выступает за рамки антиутопии, здесь герои не выходят на тропу войны, они просто живут и пытаются стать хоть на грамм свободнее, найти пресловутый идеал, воспетый ещё в шестнадцатом веке (ах, как доволен был бы Шекспир!) не во внешнем мире, а в мире внутреннем. В очередной раз доказывается известная психологическая формула: «Внутреннее важнее внешнего».

Я не соглашусь с теми, кто видит эту историю печальной. Понятие смерти, особенно такой необычной, в стиле великого австрийца Майринка, относительно, ведь погибли только телесные оболочки героев, но не их души. Кроме того, мир города Цифр уже прежним никогда не станет, автор не зря сообщает читателю, о неведомом растении, выросшем в великом контрасте с пыльными тротуарами. Общество мира «Математического ожидания» начнёт, скорее поздно, чем рано, своё движение по Н. Бердяеву к «более счастливому... и менее идеальному...» мировоззрению.

В симфонии этого произведения постоянно звучат христианские мотивы. Герои переживают очищение любовью, финальные сцены напоминают чем-то события Гефсиманского сада, где Иисус Христос «молился о чаше» и где остались оливковые деревья, сплетением корней напоминающие сплетенье человеческих душ.

...Листы бумаги медленно заполнялись длинным рассказом об идеальном обществе и государстве, а где-то далеко-далеко создавался новый мир «по подобию вдруг Твоему».

*

009 Иллюстрация к произведению «Математическое ожидание». Работа создана в графическом редакторе Adobe Photoshop. Рисунок, автор: Бей Надежда Александровна (Куратор: Черемисова Татьяна Викторовна). г. Тюмень.

«Купель» — Избранные работы

В мире, где нет места чувству, где всё рассчитано на годы вперёд, нужно обладать гигантской силой воли, силой воображения, чтобы решиться нарушить порядок и открыть самое прекрасное в жизни — любовь: «Магическая энергия накапливалась между ними...»

*

Автор: Акимова Дарья Алексеевна, студентка 2-ого курса факультета иностранных языков Вологодского государственного педагогического университета (Куратор: Белова Анна Павловна, преподаватель русского языка и литературы МОУ «Гимназия №2»). г. Вологда.

Не хочу говорить о вечном

После прочтения сказки «Математическое ожидание»

Не хочу говорить о вечном...
Эта мысль будет мне мешать:
Мы картонные человечки,
А живая у нас душа...

Мы себя зарывем в тонны
Бесполезных, ненужных слов...
Мы же сделаны из картона,
А живая у нас любовь...

*

Автор: Кузякина Валентина (Куратор: Леднева Ольга Ивановна). Ставропольский край, Благодарненский район, город Благодарный, «Средняя общеобразовательная школа №9».

Домашнее задание

Я не хотела выполнять это индивидуальное задание учителя литературы — участвовать в конкурсе «Купель». Но Ольга Ивановна настаивала: «Отзыв на прочитанную книгу — тренировка души на чужую боль, это закалка на сострадание, фундамент собственного мнения».

И вот читаю оглавление сборника — на чём остановится взгляд (выполняю задание, уважая Ольгу Ивановну).

Удивляюсь, про себя отмечая глубину, кроющуюся за краткой фразой названий произведений: «Полёт летучей мыши», «Сплетение душ», «Земное притяжение» — тронута струна интереса к сюжетам, требующим осмысления, «додумывания» уже по заголовку.

Но объём... — сегодня не осилю, ведь ещё уроки на завтра...

Вот коротенький рассказ «Рукавичка» — его одолею быстро. Пробегаю по диагонали текст... Ага. Школьная тематика. Для меня актуально. Читаю. И словно окунаюсь в реку Времени, вдруг понимая: вчера, сегодня, завтра связаны незримыми нитями — события времени Христа, детские воспоминания автора, события современные. Но главное — всё это меня касается непосредственно. Ассоциации, сравнения, сопоставления, нестандартный образ мыслей повествователя окутывают меня, как туман, погружая в размышления и поиск объяснений: почему то, о чём читаю, касается меня лично?

Пустьшний повод — пропажа образца рукавички — выливается в жестокую, унижительную разборку. Читать неприятно. Мне трудно представить применительно к себе и моим одноклассникам такие поступки учителей (детей обыскивали, раздевая до трусиков). Действия учительницы утрированно-бесчеловечны. Зачем? В маленьком Человечке надломили личность, растоптали чувство собственного достоинства, преподали урок жестокого глумления над хрупкой, ранимой душой ребёнка!

Следствием стала деформация всей жизни Юрки.

Я задумалась, отложив книгу. Пришло сравнение с «эффектом бабочки» — уничтожение одной особи (личности в конкретном примере) повлекло развитие цивилизации (судьбы Юрки Гурова) по другому пути. Эпизод далёкого детства объяснил автору взрослые поступки его бывшего одноклассника. Но, может быть, писатель приводит какой-то единичный случай? И он существует сам по себе? Нет. История моего Отечества, к сожалению, имеет печальные страницы унижения, причём уничтожения целых поколений: сталинские репрессии, например. И рассказанный эпизод — отголосок тех времён, даже ещё более раннего этапа человеческой истории — проступка Иуды. Так рассуждая, прихожу к мысли: в жизни любого из нас нет мелочей, нет «черновика» и «беловика». Каждый поступок (или проступок) — часть, звено в цепи судьбы. Ни один не выбросишь, он как-то повлияет на последующую жизнь, как украденная рукавичка для Юрки Гурова (тридцать сребреников для Иуды) стала началом гибели. Для него ли одного? Ведь вокруг были люди: учителя, одноклассники, родители, братья и сёстры, представители закона — милиционеры. (И Иуду окружали ученики Христа, соратники, коллеги, как сейчас бы сказали).

Все безмолвствовали или злобными действиями потакали уничтожению личности, в том числе своей собственной.

Юрка вырос и стал одним из известных в округе воров, в тяжёлые времена грабивших своих же, забирая самое необходимое. Возможно, это было мстью за пережитое, средством выплеснуть горький осадок с души, которая изначально была чиста и прекрасна.

Рассказчик горюет: судьба Юрки могла быть другой, если бы...

Но не перепишешь «набело» ту давнюю историю, своё участие в ней. Вот и «растёт чувство вины» у автора рассказа. Я понимаю «этот укор» как предостережение мне: чужой боли не бывает, сострадание не «даёт душе лениться» и черстветь, оно своего рода тест на человечность, поэтому всё, что происходит со мной, вокруг меня, в классе, школе, городе, в стране, в мире — всё касается меня лично и зависит от меня лично.

Завтра обязательно подниму руку на уроке литературы и расскажу своим одноклассникам об этом произведении. Мне хочется услышать их мнения, сопереживания, размышления. Поэтому, хотя уже поздно и меня ждут отложенные на завтра уроки, я с нетерпением жду, когда загрузится компьютер, и найду презентацию об авторе. Кто он? Хочу заочно познакомиться с ним, увидеть хотя бы фотографию — мне стал интересен человек, заставивший незаметно для меня самой втянуться в размышления о прочитанном, о ценности человеческой жизни, истории, собственной судьбе. Просматриваю слайды — и удивление моё возрастает всё больше: это руководитель современного судостроительного производства, казалось, человек далёкий от литературы! Говорю себе: «Стоп!» Это явно примитивный подход! А.П.Чехов был доктором, А.П.Бородин — химиком. Их творчество — результат, я бы сказала, душевной зоркости, равнодушной наблюдательности за миром и человеком. Видимо, подобными качествами обладает и этот современный руководитель. Его биография и приход в литературу — доказательство тому. Видимо, этими качествами должен обладать каждый из нас, раз так настойчиво разворачивает наш современник людские взгляды (писательские труды, фотовыставки, созидательный труд на благо российского флота) на душевные сокровища всех живших и живущих ныне.

Я не хотела выполнять это задание учителя литературы — участвовать в конкурсе «Купель». Но поняла, что это звено в цепи моей судьбы: независимо от результатов участия я заложила кирпичик в фундамент собственного мнения на многие проблемы человеческого общения и человеческой ответственности за происходящее. Так что спасибо Ольге Ивановне (и как это учителя угадывают, что и кому может пригодиться), — обязательно прочту и другие произведения прозаика, спасибо Литературе, которая помогает мне взростеть.

*

010 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Панина Анастасия Андреевна (Куратор: Варламова Лилиана Валерьевна). Чувашия, г. Чебоксары, МБОУ СОШ №41.

Рассказ «Рукавичка» актуален и в наше время. Иногда мы причиняем душевную боль людям, зачастую не замечая этого. Да, главный герой украл рукавичку. Восемь школьных лет над ним насмехались, и он, в конце концов, сломался и смирился с клеймом вора, которым его «наградили». Никто из одноклассников так и не смог его понять. Это и послужило началом преступной жизни несчастного Юры...

«Купель» — Избранные работы

Автор: Серова Екатерина Романовна. Нижегородская обл., г.Арзамас, ул. Красной милиции, Арзамасская православная гимназия имени святых мученицы Веры, Надежды, Любви и матери их Софии». Руководитель образовательного учреждения: Залялиева Юлия Владимировна.

Александрю Костюнину

Шлёт привет весь Арзамас,
Вы открыли мир для нас!
С нетерпением жду встречи,
С Вашей книгой каждый вечер.

*

011 Иллюстрация к произведению «Соцветие Дагестан». Фото, автор: Джангишиев Магомед Османович (Куратор: Магомедова Патимат Давудовна, учитель русского языка и литературы). Селение Чиркей Буйнакский район РД.

В Дагестане трудно найти человека более популярного, чем шейх Саид-Афанди Аль-Чиркави. Конечно. Каждый побывавший в Дагестане старался увидеться с этим уважаемым человеком. Писатель встретился с устазом.

Цитата: «...Не скрою, пользуясь редким случаем, я обратился к святому старцу с личной просьбой... Нет, я просил не золота и должностей, не жизни вечной...

— Помогите мне написать книгу о Дагестане. Лучшую!
Он обещал...»

*

Автор: Рамусь Евгения Олеговна (Куратор: Акуленко Лидия Павловна). Брянская область, г. Клинцы.

Одиночество в толпе

«Нет такого несчастья, которое не могло бы стать для вас благословением, и нет такого благословения, которое не могло бы обернуться несчастьем».

Р.Бах

Александр Костюнин. Это имя, этот человек навсегда будут ассоциироваться у меня с неутомимым странником, идущим по бесконечным степям своей души, по дорогам памяти и веры. По дорогам безграничной внутренней свободы в поиске заветной гармонии. В поисках целостности света и тьмы, добра и зла, чёрного и белого, в поисках мира, где эти силы не враги, а лишь части, дополняющие себя, неделимое единое.

Мне 17. Могу ли я рассуждать о таких моральных проблемах, осмыслить всю сложность, важность тем, которые поднимает в своих произведениях литератор? Но вряд ли возраст может стать преградой для понимания того, что именно мы сами создаём свою судьбу.

Жизнь предоставляет нам возможности увидеть, испытать, что хорошо, что плохо: Она не грозит нам пальчиком, не говорит: «Ай, ай! Нельзя!», когда мы хотим дотронуться до горящих углей. Она молча наблюдает со стороны. Она знает, что, лишь обжигаясь, человек усваивает урок. Возможно, жизнь раньше и давала советы, но люди не любят, когда их учат. Порой первая ошибка не просто обжигает — клеймит. Так в рассказе «Рукавичка» проступок Юры определяет всю его дальнейшую судьбу. Заработала та самая давящая молва, которая не прощает ошибок, для которой милосердие — пустой звук.

Нет ничего страшнее человеческой массы — она безликая, бесчувственная, одержимая одной идеей — затоптать, затоптать того, кто провинился перед ней, того, кто выделился из этой толпы. Человек толпы — не человек вовсе, а клетка, живущая по принципу: «Так делают все, так делаю я». Юрку, попавшему под этот каток, жаль. Да, он виноват, но соразмерно ли наказание его вине? Боюсь, это никого не интересовало. Писатель показывает нам мальчика, которого превратили в изгоя с детства и до конца дней. Юрку мучило всю жизнь непонимание, одиночество, боль. Одноклассники, учителя поступили по Ницше — «падающего толкни». Только чувство стада, толпы овладевает людьми, и вот уже общество добивает человека. Права на прощение нет. Юрка одинок.

Вообще, читая произведение, невозможно освободиться от жгучего чувства одиночества, которое испытывает, наверное, каждый из его персонажей. Особенно остро это чувствуется в рассказе «Полёт летучей мыши».

Было верно подмечено одним из мудрецов: «Нет страшнее одиночества, чем одиночество в толпе». Пожалуй, это выражение определяет основную мысль рассказа. Чего ищет герой? Родину? Любовь? Друзей? Помощь? Правду? Что? Если заглянуть за ширму этих вечных человеческих ценностей, то мы увидим, что герой ищет только одно — понимание. Его родные, мать, сёстры, рано умерший отец не могли ему дать этого. Они любили его, ценили, жалели, но не понимали. Его душа металась в поисках родственной души и не могла найти. Не имея родства, единства внутри себя, он сжигал свою жизнь. Попав в плен, жил одной мыслью — вернуться к матери, но подсознание всё же подсказывало, что эта встреча не принесёт ему долгожданной свободы. От себя никуда не деться.

Писатель не зря описывает сон, в котором мечется неприкаянная летучая мышь. Она не может вырваться из западни не потому, что её держат силой. Просто она не свободна внутри себя. Нет той гармонии, которой достигают соединением в себе свет и тьма. Мышь не виновата в этом. Одной ей сложно преодолеть свой внутренний барьер, но никто не стремится ей сострадать. Небесные птицы, гордые орлы, там, далеко на свету, выют свои гнёзда, никогда не заглядывают во мрак. Им совсем не нужно это. Им легче обманывать себя, говорить о том, что не существует мрака, что нет тех, кто не может вырваться из цепких лап тьмы. Но, закрывая глаза на тьму, они сами не заметят, как перестанут видеть свет.

Всё-таки человек — это удивительное существо. В нём собрано множество противоречий. Святое в душе мешается с бытом, ложь живёт во имя добра, а правда может служить злу.

...и сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

Вдумайтесь, разве подобны мы своими делами Богу?

Яблоко, которое укусила Ева, изменило нашу суть? Нет, мне кажется, яблоко показало искажённый, тёмный путь к внутреннему покою: можно стать равнодушным и холодным, жизнь тогда станет гораздо проще. Человек посчитал этот путь более лёгким, потому что был не готов понять, зачем ему дают знания о зле. Возможно, Господь позже сам дал бы откусить яблоко Адаму и Еве. Но это произошло бы лишь тогда, когда они были бы готовы к пониманию, что зло существует не для того, чтоб ему поклоняться, а для того, чтоб видеть свет. Потому что все силы мира создают равновесие, дополняя друг друга.

Человеку теперь нужно самому пройти все тернии, чтобы осознать эту истину.

Не потому ли, так часто в эпитафиях использованы слова из священного писания? Не поэтому ли писатель показывает нам в своих произведениях все препятствия, которые выпадают на долю его героев? Просто именно через препятствия, через боль и потери мы можем найти в себе ту божественную частицу, ту гармонию.

Да, автор не щадит своих героев, но он делает это лишь для того, чтобы спасти души живых людей, показать им ту тьму, куда нельзя идти, но нужно постоянно помнить, что она существует.

Но для меня особняком в произведениях Костюнина стоит повесть «Сплетение душ». Это настоящее откровение, доверенное людям. Читая его, невозможно остаться равнодушным, ведь прямо перед тобой раскрыта жизнь отца и матери автора, которые перенесли тяжесть гранитной плиты социалистического режима, войну, репрессии, но каждое препятствие, которое попадалось на их пути, укрепляло характер, делало их стальными. Это не значит, что они стали жёсткими и грубыми. Как раз наоборот. Они научились хранить, ценить то святое, что даёт жизнь каждому человеку — родину, родителей. Их внутренние идеалы не были вбиты партией, словно колья. Здесь жизненные принципы передавались от отца к сыну, впитывались вместе с молоком матери. Здесь люди отличали добро от зла, даже когда зло одевало лица сильных мира сего. Здесь жили настоящие люди.

012 Иллюстрация к произведению «Сплетение душ» Рисунок, автор: Стаценко Евгений. Средняя общеобразовательная школа с. Хмелинец Задонского района Липецкой области.

Но нельзя проигнорировать и другую мысль, которая красной нитью протянута через всю повесть. Автор на примере своей семьи, самого себя показывает нам, как развивается, меняется и в конечном итоге находит себя человек.

Не существует такого, чтобы человек родился с определённым характером, с уже сложившимся мировоззрением. Существуют лишь предпосылки для созидания этого. Конечно, в создании характера определённую роль играют родители и та среда, в которую попадает человек, но даже это — лишь малая часть. Самое великое путешествие в глубины своей души, самые сложные поиски своей правды человек совершает сам.

Во время этой работы (познание самого себя — это труд) мы определяем для себя понятия любви, дружбы, Родины, правды, веры, долга, ставим их в определённом порядке по мере значимости, учимся отличать истинные чувства от обманных, моментных страстей. Человек не может этого не делать. Многие, поверхностно осознав истины, успокаиваются, другие идут дальше. Но всё равно каждый ищет. Ищет равновесие, которого человечество лишилось в самом начале своего существования, ищет единства, по которому истосковалась душа.

Время живёт по своим законам, не удивляясь, внимая каждому и никому. Рождаются новые поколения, новые люди, которые не хуже нас. Они тоже будут задаваться теми же вечными, неисчерпаемыми вопросами, будут терять, находить, преодолевать, искать свою истину. И мы не прекратим своих поисков, своего развития. А значит, не прекратится жизнь.

*

013 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Лимонова Алена Алексеевна (Куратор: Костина Светлана Борисовна). Средняя общеобразовательная школа д. Быданово Белохолуницкого района Кировской области.

*

Автор: Чернигова Анастасия Андреевна (Куратор: Светлана Юрьевна Заалова). Республика Карелия, г. Петрозаводск.

Твой вальс под гитару

Так много на земле нашей писателей, поэтов, известных, которых изучаем в школе, менее известных, о них говорим мы на уроках внеклассного чтения. А есть новые таланты, новые имена. Открытием стал для меня Александр Костюнин. Все его рассказы мне понравились, они душевные, простые, но в то же время в каждом есть какая-то изюминка, которая цепляет, хочется всё больше и больше знакомиться с его творчеством.

Больше всего из многочисленных рассказов меня тронул «Вальс под гитару». Человек я не особо эмоциональный, но, читая этот рассказ, даже заплакала, что на меня совсем не похоже. Попробую поделиться своими чувствами, мыслями.

Когда я была совсем маленькой, училась в младшей школе, мне и в голову не могло придти, что дети, которые плохо учатся, делают это не специально. Я даже не представляла, что многие из-за этого мучаются, мне казалось, ребята просто не хотят учиться, ленятся, делают всё кое-как, одним словом, совсем не стараются. Сама же я училась хорошо, странички моего дневника украшали симпатичные четвёрки и пятёрки. Я свысока смотрела на двоечников, троечников и помогать им не считала нужным. Мол, сами виноваты, имеете то, что заслужили.

В школу я начала ходить с шести лет, мне здесь очень нравилось, я любила читать, писать, и вообще — любила учиться. Такая девочка-паинька с аккуратными тетрадками и учебниками, в которые я вкладывала цветные глянцевые закладки с рисунками из мультфильмов.

Был у нас в классе один мальчик, звали его Женя. Всем ребятам он откровенно не нравился. Учился плохо, хотя был старше нас всех на целых два года. Такой большой, и такой неудачник! Никто даже не пытался задуматься, почему так произошло, просто не общались с ним, и всё тут. Хотя, честно говоря, он и сам не стремился к дружбе с нами. Сидел постоянно в углу класса, даже на перемены не выходил, думал о чём-то своём, и нам до этого дела никакого не было. У нас своя жизнь, и для великовозрастного двоечника, неудачника в ней места не оставалось. Часто мы его обзывали, а он только отворачивался и молчал.

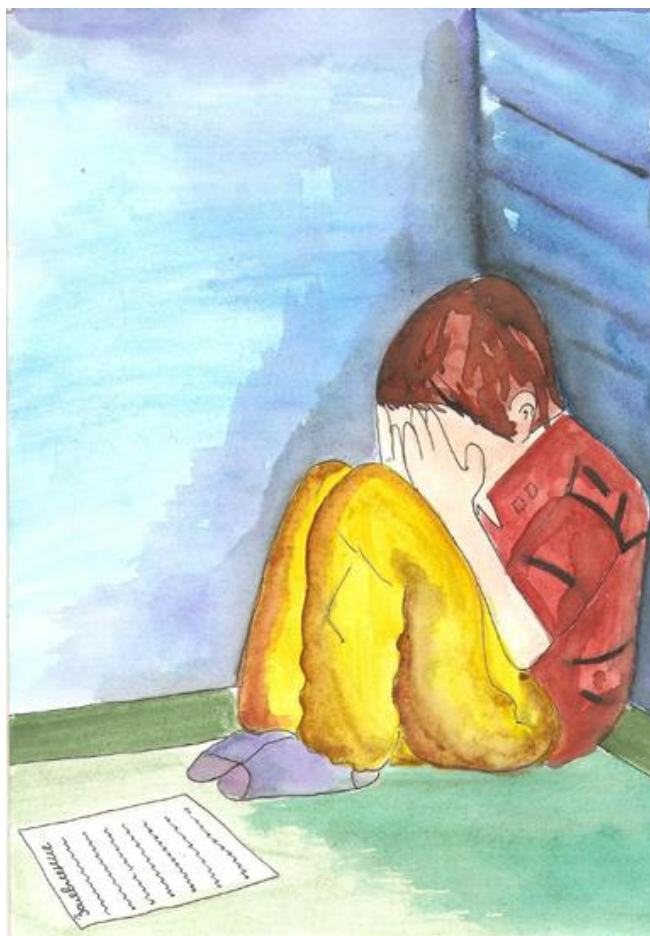
Став взрослее, с помощью родителей, собственным умом я кое-что поняла. Поняла, что была не права. Я узнала, что у парня не было родителей, что жил он вдвоём со старенькой бабушкой. Жили они на маленькую бабушкину пенсию и ещё какое-то пособие. Оказывается, во втором классе Женька тяжело заболел и пролежал в больнице почти год. Потом ещё год не ходил в школу, лечение шло медленно, денег на дорогие лекарства не было. Вот почему он был так странно одет, вот почему часто хлюпал носом, круглый год и весной, и зимой, и осенью ходил в тоненькой курточке, с короткими не по росту рукавами. Когда я не понимала какую-нибудь задачу или пример, ко мне на помощь всегда приходили родители, мы вместе разбирались, и всё получалось. Женькина бабушка вряд ли могла ему помочь, у неё самой было лишь несколько классов образования. Я задумалась: а может, Женьке тоже хотелось хорошо учиться, только у него это не получалось из-за его не по-детски трудной жизни?

Хотя дело не только в старании, но и в способностях. Ведь некоторым не дано хорошо знать математику или правильно писать. Но чтобы неуспеваемость для человека стала целой трагедией, оборачивалась слёзами, даже не предполагала. Прочитав рассказ, я была шокирована этим. В рассказе парень — плакал! Плакал от бессилия, приходил домой, и, пока никто не видел, выплёскивал все чувства наружу. Никогда не сталкивалась я с таким. А ведь вполне возможно, что и наш Женька тоже плакал, только мы об этом не догадывались.

Возможно, я плохо знаю психологию мальчиков, но для меня была удивительной такая чувствительность. На мой взгляд, любой мальчишка должен быть мужественным, сильным, стойким, на то он и будущий мужчина. Оказывается, это не всегда так. А ещё меня поразила искренность, с которой герой рассказа поведал свою историю. К сожалению, я редко встречаю таких открытых людей.

014 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Маханова Равиля Рамилевна (Куратор: Исламгалиева Розалия Фоатовна). МБОУ «Кунгерская СОШ» Атнинского муниципального района РТ с. Нижние Шаши.

*

Когда я читала «Вальс под гитару», я не удержалась от слёз. Мне было жаль, что ему не смогли помочь...

Чудеса... Наверное, каждый мечтает о чуде. Даже, люди, которые говорят, что в чудеса не верят. Ведь каждый человек хочет чего-то необычного, просто называет это по-разному: чудеса, волшебство, везение.

Детям рассказывают сказки о добрых феях, Деде Морозе, волшебных палочках...

Вот герою рассказа повезло, он получил гитару, потому что на его жизненном пути встретился человек, которому захотелось исполнить заветное желание мальчика. Желание, достойное уважение. Человек стремился к этому, а не просто сказал: «Хочу». Как хорошо, что в мире, полном лжи, непонимания и зависти, есть ещё люди, совсем чужие, посторонние, которые просто могут тебя понять и сделать для тебя чудо.

Иногда, мне и самой хочется побыть волшебницей: например, развеселить грустного ребёнка, купить кусочек колбасы голодной собаке... Но это совсем маленькие чудеса, а так хочется совершить большое, настоящее чудо.

По-моему, самое главное в литературе, когда она заставляет задуматься о себе, о том, как ты живёшь. Когда и в твоей жизни начинает звучать для тебя твой вальс под гитару...

Пока ты ребёнок, мир кажется вечным, незыблемым. Так есть и так будет всегда. Понятие «потери близких» было мне незнакомо. Я жила в большой дружной семье, где все любили друг

друга и были счастливы. Тёти, дяди, бабушки, дедушки... Но так получилось, что я с родителями уехала в другой город. Через год после этого события умерла моя прабабушка. Мне было десять лет, для меня это стало настоящей трагедией. Первой трагедией в моей десятилетней жизни.

И всё же бабушка всегда будет жить... будет жить в моей памяти, душе и сердце. Как будто вчера произошла наша последняя встреча. Я помню всё...

Моя прабабушка пережила войну, у неё была нелёгкая жизнь, о которой я узнала совсем недавно. Для меня она навсегда осталась доброй, милой, ласковой и любящей. В её комнате было много герани, ярко-красные соцветья горели огоньками на полках и подоконниках. Радио всегда было включено, оно сообщало последние новости, рассказывало сказки, пело такие песни, о которых я раньше и понятия не имела. Ещё бабушка очень любила смотреть новости по телевизору, часто ахала, переживала, когда показывали войну или катастрофу. Мне это надоедало, я прятала пульт от телевизора и делала вид, что он сам потерялся. Знала — бабушке надоест искать, и можно будет с ней поиграть. Я — официантка, парикмахер, врач; она — посетитель, клиент, пациент. Старательно бабушку лечила или делала ей какую-нибудь умопомрачительную причёску. А зимними вечерами, когда на улице мороз, бабушка рассказывала мне сказки. Каждая была неповторима, бабушка сочиняла их сама для меня. Сказки были длинные, интересные, куда только ни попадали их герои. Сказочные персонажи были добрыми и сильными, и добро всегда побеждало зло. Я очень любила эти моменты, и вообще обожала зиму. Ещё прабабушка любила письма: читать, писать, получать. У неё была красивая деревянная шкатулка для писем, и все письма были ей очень дороги, ведь писали их её дети, внуки, правнуки. Когда я уезжала домой, она говорила: «Пиши мне письма!»

Я знала о смерти, но представить, что с кем-то из родных случится такое... «Всё самое страшное не случится с нами» — думают многие, но, к сожалению, ошибаются.

Долго я отходила от этой трагедии, вспоминала о ней ежеминутно, да и сейчас бывают горькие минуты, ведь бабушка теперь не с нами. С тех пор все вещи, которые мне подарила она, я храню с особой тщательностью.

Есть у меня её часы (раньше они принадлежали моему прадедушке, которого я не знала), но после его смерти досталась ей. Она их берегла, они были для неё самой большой ценностью. Когда я вместе с родителями уезжала в другой город, уезжала насовсем, бабушка плакала. На прощанье протянула мне дедушкины часы. Сказала: «Храни их, внучка! Будешь вспоминать меня и дедушку, а я буду ждать твоих писем».

Часы так и лежат в футляре: простые, крепкие, на кожаном прочном ремне, с небьющимся стеклом и большим цифрами. Идут, не отставая, секунда в секунду, не ломаются, а я помню свою прабабушку, Елену Герасимовну Кижеватову, человека, который меня любил, ласкал, растил, который был для меня дорог и бесценен. Вот уже шесть лет прошло после этого ужасного события, и единственное, чего я не могу себе простить — это то, что так и не написала ей ни одного письма...

*

Автор: Акимова Дарья Алексеевна, студентка 2-ого курса факультета иностранных языков Вологодского государственного педагогического университета (Куратор: Белова Анна Павловна, преподаватель русского языка и литературы МОУ «Гимназия №2»). г. Вологда.

Автобусы

После прочтения рассказа «Вальс под гитару»

Миллионы людей в автобусах,
Миллионы смазанных лиц...
Словно ищешь точку на глобусе

«Купель» — Избранные работы

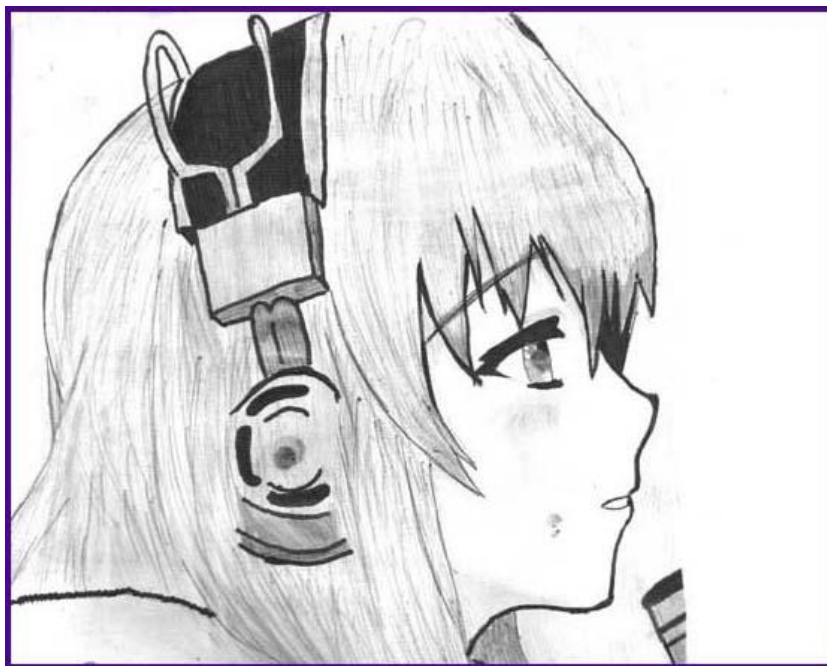
Сквозь штрихкоды своих ресниц.

Люди шепчутся, люди топчутся...
Миллион любопытных глаз...
И холодное одиночество,
Как не кончившийся рассказ.

Люди согнуты, как бумажные,
Миллионом ненужных дел...
...Вдруг кого-нибудь очень важного,
Очень нужного проглядел?..

*

015 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Есина Анастасия Олеговна (Куратор: Демина Ирина Владимировна, учитель русского языка и литературы). город Иваново, МБОУ гимназия №44.

*

Автор: Попова Алена Сергеевна (Куратор: Теклева Любовь Александровна). Республика Хакасия, Усть-Абаканский р-н, аал Сапогов.

Вовремя прочитанная книга

У нашей учительницы литературы есть любимая фраза: «Откройте для себя новое имя». И мы открываем! Большинство имён оставляют в памяти яркий след, за что мы очень благодарны учителю.

В тот день по расписанию был урок региональной литературы. На таких уроках мы знакомимся с писателями нашего региона. Но на этот раз всё было немного не так:

Александр Костюнин литератор не из Хакасии — из далёкой Карелии, мы сегодня прочитаем один из его рассказов, а кто захочет познакомиться с его творчеством поближе, может зайти на сайт, — учительница называет электронный адрес. Мы старательно записываем, думая: раз «заходить» необязательно, значит и не придётся.

И вот она раздала нам листочки с отпечатанным на принтере рассказом. Читаем каждый про себя: «Рукавичка». Что-то трогательное, детское, пушистое, доброе возникает в подсознании.

Прочитанное ошеломило, взволновало до спазм в горле. В классе стоит мёртвая тишина, именно мёртвая: ни звука, ни слова. Я вижу, что многие украдкой глядят на Инну (имя изменено), девочку, с которой в нашем классе никто никогда не дружил, не садился за одну парту, хотя никаких поступков она не совершала, просто не принимали её и всё. В голове крутилось: «Изгой, а ведь это про неё!» Было почему-то очень стыдно.

Учительница тоже молчала, словно давая время опомниться, разобраться в своих чувствах, а потом попросила поделиться своими впечатлениями.

Это был всплеск эмоций, потому что высказаться хотелось всем, в том числе и мне. Большинство из нас удивилось тому, что двое взрослых людей устроили судилище над беззащитными детьми из-за такой мелочной пропажи, как игрушечная рукавичка. Говорили о том, что учительница должна была сделать это втайне, вызывая по одному и не раскрывая имени укравшего, о том, что исковеркана судьба человека, спорили о том, брал ли Юрка рукавичку, выясняли, кто мог его подставить, даже «нашли» его — Лёха Силин. Не случайно же он выведен автором из ряда одноклассников во время «разоблачения», а потом первым назван среди деревенских воров, значит, все эти годы он был как-то и чем-то связан с Юркой Гуровым.

Обсуждали бурно, молчала только Инна. И тогда учительница обратилась к ней:

— А тебя разве ничего в рассказе не поразило?

— Предательство. Вернее, то, как его много.

Тишина... Осмысливаем...

И правда, много: учительница, предавшая своих учеников, одноклассники, отвернувшиеся от Юрки, его братья, ни разу не заступившиеся за него, односельчане, назвавшие Юрку вором, хотя автор чётко говорит, что Юрка с тех пор ничего чужого не брал, Иуда, предавший Христа, Иисус, выбравший в предатели Иуду.

Звонок звенит некстати, многое не договорили.

До самого вечера постоянно мысленно возвращаюсь к прочитанному рассказу, что-то изнутри распирает, мучает, заставляет размышлять, спорить с собой. Я чувствовала, что не всё до конца осталось понятным, хотелось с кем-нибудь поделиться. Было уже поздно, спать не хотелось, я бесцельно смотрела телевизор, «бегая» с канала на канал, и вдруг вижу начало фильма и слышу перевод: «Страсти Христовы». Смотрела, не отрываясь, до половины второго ночи. Предательство и верность, жадность и бескорыстие, жестокость и доброта — всё это было в фильме. Открылось то, что мучило: контраст! Он есть и в фильме, и в рассказе, а теперь и в моём сознании: великое и малое сопоставил писатель в «Рукавичке».

Учитель и ученики: предательство Иуды, которое нужно было Иисусу, чтобы показать людям, что ради них он готов пройти через нечеловеческие испытания — путь в бессмертие.

Учитель и ученики: унижение и разоблачение, исковерканная судьба и самоубийство — путь в никуда.

...И вот я читаю другие рассказы из сборника «В купели белой ночи».

Речь идёт об общечеловеческих изъянах, которые не меняются тысячелетиями. Жадность! Вроде бы и не самое страшное качество, если бы это часто не приводило к трагическому концу: гонимого пса Орфея губит желание Николая Фомича заработать денег, Федора Петровича Строева «тянет на дно» боязнь упустить добычу, тётку Зою с сыном страсть к накопительству толкает на убийство Кочкаря, только что вернувшегося из армии. Здесь уже и жестокость присутствует.

В противовес человеческим порокам из века в век идут рядом хорошие качества, но, как правило, скромные и незаметные: верность, бескорыстие, доброта, искренность. Именно с ними мы встречаемся в рассказах «Вальс под гитару», «Совёнок», когда мальчику, пытавшемуся отремонтировать гитару отца, погибшего на фронте, незнакомец дарит новую акустическую

гитару, а девочку Наташу, потерявшую речь после жестокой расправы отчима над котёнком, не оставляет в беде Серёжка, влюбившийся в неё ещё ребёнком, «донёсший» свою любовь через детство и отрочество до юности.

016 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Гараба Даниела Васильевна (Куратор: Мамзина Любовь Ивановна, учитель русского языка и литературы). Ивановская область, Тейковский район, деревня Малое Клочково.

*

Произведения, помещённые в сборник, очень разные, но ни одно из них не проходит мимо сознания. Их нельзя читать запоем, их надо «переживать» сердцем, осмысливать разумом. Автор обладает удивительным умением заставить читателя сопереживать.

Есть в книге и момент, когда хочется с рассказчиком поспорить, это когда он говорит: «Не помогают избежать собственных ошибок ни чужой опыт, ни советы, ни чтение умных книжек, ни магические заклинания, ни пряник, ни кнут. Человек обречён сначала совершать поступки и только потом, когда уже поздно, оценивать их». И тут я с ним не совсем согласна, ведь ошибки бывают разными, одно дело уроки не учить и стать двоечником, затем спохватиться, да поздно — многое упущено, другое дело, например, совершить преступление. И когда читаешь книги, подобные «В купели белой ночи», представляя, как бы поступил на месте героя, «примеряя» на себя их жизнь, ты невольно учишься быть лучше, видишь яснее свои недостатки и достоинства других, учишься не делать именно таких непоправимых ошибок.

Рассказ «Рукавичка» изменил наше отношение к учителям, мы увидели, какие они у нас справедливые, добрые, с Инной стали общаться, теперь она не сидит одна, стала приходить на вечера, участвовать в жизни класса. Формулу жизни о том, что всё нужно делать на «пять» повесили в классном уголке, стараемся следовать, правда, не всегда получается. А сочинение пишу уже почти два месяца, большую часть времени устно, боялась, что не смогу передать на бумаге то, что прочувствовала.

В заключение хочется привести высказывание Сергея Михалкова: «Хорошая, вовремя прочитанная книга может иногда решить судьбу человека, стать его путеводной звездой, на всю жизнь определить его идеалы». Уверена, что Ваша книга, для многих станет именно такой.

017 Иллюстрация к произведению «Рукавичка» — «Чувство вины». Рисунок, автор: Фомин Павел Александрович (Куратор: Рахутина Ольга Николаевна). ГБОУ СПО МО «Московский областной государственный колледж технологий, экономики и предпринимательства».

*

Автор: Исингалиева Дана Арстановна (Куратор: Баринаева Елена Александровна, учитель начальных классов). МКОУ «Степновская СОШ» Николаевского района Волгоградской области. Руководитель образовательного учреждения: Петренко Ирина Викторовна, руководитель муниципального управления образования: Дядькина Лариса Владимировна.

Конкурс «КУПЕЛЬ» нас увлекает,
Прозу, стихи писать вдохновляет.
Чтобы все люди были добры,
В конкурсе ты участие прими!

*

Автор: Гусева Екатерина Олеговна (Куратор: Аккуратова Галина Васильевна). Тульский колледж искусств им. А. С. Даргомыжского г. Тула.

Свежий воздух

Холодно. Сыро. Осени явно понравилось в наших краях — загостились... Так хочется настоящих морозов, больших снегов, сугробов, пахнущих арбузной коркой...

Мне грустно. Во дворе гремит цепью Лада, пристально смотрит на моё окно. У неё жёлтые внимательные глаза и странный, какой-то очень разумный взгляд. Я думаю, как скучно ей сидеть около конуры, как мечтается о воле...

— Ты несчастная, да? — хочется спросить у собаки. — Ты устала от бесконечно однообразной жизни? Не знаю, что ответила бы мне Ладка. Вспоминается красавица Прима, русская гончая из рассказа «Орфей и Прима». Если бы собака могла рассказать Ладе о своей судьбе, то, может быть, охотничья выжловка вызвала бы жгучую зависть у моей дворняжки. Прима знала прелесть бега за зайцем, ведь «гончая охота — как натянутая струна». Прима узнала радость любви! Ради неё Орфей «сгрыз калитку снаружи», а собака, закрытая в вольере, рвалась к любимому, «ломилась навстречу изнутри. Дверь всю исцарапала, шерсть прямо клочками на калитке оставила и всё-таки выскочила — так хотелось к нему на свиданку».

Читаю и ловлю себя на мысли, что в рассказе человек в восприятии писателя вторичен. На первом месте — взаимная страсть Орфея и Примы. Умный гончак сумел-таки пробиться к возлюбленной, неистовая Прима всей собачьей душой боялась разлуки с ним, словно не пускала на охоту: «вставала на пути егеря. Не давала Николаю вынести Орфея на руках к машине. Пугалась под ногами и скулила. Кобель попытался вырваться с рук ей навстречу...»

Не обмануло предчувствие Примы. Измученный, с окровавленными дрожащими лапами Орфей не вернулся с охоты. Говорят, в тех местах, куда гончак погнался за зайцем, видели волков...

А выжловка, пока Орфей был на охоте, оценилась. Она трепетно вылизывала родные комочки. Фомич решил, что щенки не ко времени, и утопил всех семерых. «Прима бесновалась, кинулась на глухую к её горю дверь сарая, ударялась в неё всем своим телом, падала, поднималась, снова и снова билась, но ничего не могла исправить. Звериный вой суки будоражил ночную тьму».

Будоражит он и моё сердце... Прима узнала счастье материнства. Самый сильный из её щенков, «крепый, был, видно, в бату — в Орфея...»

Яркая жизнь складывалась у Примы. Было в ней всё, что нужно для счастья: азарт охоты — любимое дело, любимый Орфей, дети, рождённые в любви. Только человек оказался тем воплощением зла, которое сделало жизнь гончей трагичной. Именно человек разлучил Орфея и Примы. Клиент посулил большие деньги, и егеря согласился организовать гон, несмотря на то, что лапы Орфея были сбиты в кровь. Деньги — вот то зло, которое погубило Орфея.

Щенки Примы нужны были к весне, а осенних никто не купит, поэтому их участь была предрешена. Фомич спокойно смотрел на тонущих в ведре малышей — собаки были егерю нужны для охоты, они обеспечивали ему благосостояние, были его вещью. Не более...

Зачем люди придумали развлечения с участием животных? Это жестоко... «Братья наши меньшие» становятся жертвами азарта и средством наживы, они страдают, гибнут, человек равнодушно заменяет выбывших из строя новыми. Где сострадание? Милосердие? Отзывчивость?

Черствеет сердце у покорителя природы, у венца творения. А сердце должно быть живым. Подчиняя себе природу, мы в первую очередь разрушаем себя. Надежда на то, что человек и природа достигнут гармонии, становится всё призрачнее.

Автор, рисуя трагедию Орфея и Примы, намеренно снизил, уменьшил фигуру Фомича, убийцы новорожденных щенков. Рассказчик близко к сердцу принял боль Примы и навсегда разлюбил охоту с гончими. Вспоминая Орфея и Примы, он смотрит на созвездие Гончих Псов и понимает: «Звёзды не продаются. Звёзды светят всем одинаково».

Единение Вселенной, человека, животного — вот та мировая гармония. В ней нет места жестокости и наживе — до этого идеала ещё очень далеко, но эти тёплые, очень человеческие рассказы помогают к идеалу приблизиться.

Думая о Приме и Орфее, я выхожу к Ладе, смотрю в её янтарные глаза, глажу тяжёлую мохнатую голову. Мы с ней понимаем и любим друг друга. Может быть, когда-нибудь и в её жизни появится Орфей...

Это так важно, чтобы живое, понимающее сердце было рядом, чтобы не остаться один на один со своей бедой. Юрку Гурова, героя рассказа «Рукавичка», никто не поддержал, не пожалел. Детство мальчишки было отравлено жутковатым приговором: его все называли вором из-за злосчастной рукавички, поэтому учёба до восьмого класса показалась Юрке тюремным сроком.

Ярлык, навешенный на ребёнка неумной учительницей, предопределил его судьбу. Не было рядом чуткого и доброго человека, который бы помог школьнику что-то изменить в жизни. Жизнь прошла мимо него... А она так прекрасна! И подобная проза помогает понять, что счастье — в самом человеке, в его отношении к жизни. Вместе с Татьяной, героиней рассказа «Танина ламба», мы учимся наслаждаться каждым мигом бытия.

Читать зимой о весне — невероятный подарок душе. Казалось бы, всё в зимней спячке, но упоминание о весеннем пробуждении будоражит, даёт силы, энергию. Рассказ написан ярко, мне легко представить его главную героиню — весну. Подобно маленькому, внезапно ожившему ручейку, она вначале робко, но неутомимо пробивается сквозь толщу мертвенно-застывшего оцепенения, заставляя потесниться холода и толщу снегов. А потом, утвердившись в своих правах, вдруг «срывается ручеек в бешеный необузданный поток, который никто и ничто не остановит». Да надо ли? Так и весна, едва утвердившись в своих правах, всё живое пронизывает своим животворящим потоком...

Кто из писателей не писал о весне? Тема никого не оставляет равнодушным, потому что с ней связана надежда на обновление. Кто-то видел в ней дивную юную красавицу, кто-то радовался оживлению и возрождению — равнодушных не было.

Рассказ «Танина ламба» живо повествует о весеннем порыве, о желании новых ощущений, о неоспоримой, горделивой тяге к любви.

Девушка и весна схожи в своей безудержности. Что становится радостью для живого существа? Человек завистлив, созерцание весеннего буйства для него не в полной мере счастье. Хочется своего огня. Весна в голову бьёт, побуждая к дерзостным порывам.

«Солнце, словно устав заигрывать с метелью, наклонилось гигантским рефлектором к земле и дохнуло жаром на спящую землю, ожили ручьи, сошёл снег...» Соскучившаяся по теплу и свету земля наполнена радостью. В этот долгожданный момент приходит радость в сердце человека: он словно сливается с возрождённой природой.

Трудно не поддаться этой энергии бесконечного круговорота, возвращения, движения вперёд, к будущему. Смысл жизни — в продолжении! Нужно ощущение счастья бытия пронести до следующей весны, нужно поделиться своим восторгом с тем, кто рядом.

Рассказчик не упрекает и не осуждает свою героиню, ведь она уловила бурный ток весны, настроилась на волну природного обновления и готова разорвать привычные пути обыденности. Не любовь, а зов самой природы словно излучала девушка.

Она звала рассказчика «весну смотреть», но его что-то останавливало, заставляло вести с собой борьбу, словно «пришпиливало к месту». Другие же молодые люди, ошалев от солнышка, легко подчинились власти Татьяны, ведь весна затмевает всё и «кладёт весь мир покорной жертвой во имя будущего, во имя следующей и следующей весны».

Пусть на миг, но весна побеждает доводы благоразумия. Сознательно сдерживающий себя рассказчик вырывается из роли наблюдателя и поддаётся общему настроению. Жизнь, торжество бытия, царящее вокруг, коснулось и его. Жар Таниной груди, прижавшейся к его спине, стал последней каплей — плотина рухнула. Забылось, зачем отправились в лес, ушла на второй план забота о ночлеге — всё померкло, всё стало фоном, декорацией ради главного, насущного, того, что проросло в душах, которые услышали зов весны.

Героев не в чем упрекнуть. Можно ли сопротивляться, когда милость природы сама снизошла на соскучившийся по теплу и свету мир?

Весна — лишь миг, пролог к лету. Вернётся утерянное благоразумие, капли холодного берёзового сока загустеют и высохнут до следующей весны, увезут домой так и не расставленные сети. Всё вернётся на круги свои. «Пора весеннего хмельного буйства закончилась», но своё дело она уже сделала — подарила счастье пробуждения, прорыва. Это был «взлёт» между прошлым и будущим, залог того, что жизнь вечна. Рассказ заставляет быстрее биться сердце, даёт силы для преодоления невзгод.

Весна — не просто месяцы после зимы. Это новый чистый лист в дневнике жизни. Новые чувства, особенные впечатления, ощущение, что преодолен какой-то важный жизненный рубеж. Маленький музыкант из рассказа «Вальс под гитару» пережил свою первую эмоциональную весну, когда, играя на сцене, представил перед собой давно ушедшего из жизни отца, который под звуки вальса «На сопках Манчжурии» кружил в танце молодую и счастливую мать мальчишки... Сын играл для отца и, как-то сразу повзрослев, понял, что всё самое прекрасное вокруг — музыка!

За «бемолями», «диезами», «мажором-минором», с которыми уже был готов навсегда расстаться, вдруг открылся чудесный мир звуков, таинственных превращений, воображаемых образов. Слезы счастья обожгли глаза. Баян замолчал, сердце согревала мысль, что папе понравилась бы такая музыка.

018 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Спиридонов Александр Михайлович (Куратор: Пасько Лариса Васильевна). ЯНАО, Тюменская область, Пуровский район, г. Тарко-Сале, Государственное образовательное учреждение начального профессионального образования Ямало-Ненецкого автономного округа «Тарко-Салинское профессиональное училище».

*

Память о дорогом человеке, желание доставить ему радость, сладкое сознание, что справился — всё это подарило маленькому музыканту чувство, что стоит он на пороге новой жизни! А берёзки, которые готов был расцеловать, сделали все ощущения острее: уже не ребёнок — юноша, нашедший свою дорогу в жизни, уходил со сцены, и «музыка незримыми волнами широко плыла по свободному залу».

Рассказы Александра Костюнина поражают какой-то особой внутренней музыкальностью: поют гимн весне птицы в «Таниной ламбе», мощным хоралом возносят к небесам свой рёв волны Белого моря, печален трагический зов Орфея — всё подчинено вечной мелодии жизни, гармонии человека и природы.

Мы чаще разрушаем, чем создаем. В «каменных джунглях», оторванные от живого потока свежего ветра, студёной воды, остро пахнущих стрелок молодой травы, мы разучились ощущать себя частью единого мира. Проза писателя, подобно живой воде, воскрешает чувства, будит «души прекрасные порывы».

Открывает книгу молодой человек XXI века — равнодушный, пресыщенный, испорченный яркими заставками телеэкрана, опустошённый сексом без любви, борьбой без смысла, жизнью без красоты. А последнюю страницу нехотя закрывает вовсе другой уже читатель и почитатель таланта карельского писателя, который помог услышать, как крошится первый лёд, как шипят

угли в костре, как скрипят под ногами доски ненадёжного мосточка... Пахнет терпкими берёзовыми почками и морской водой, похожей на рассол, искры разгорающегося костра, как звёзды, рассыпаются в небе и алым шлейфом сливаются с длинной полоской зари — А. Костюнин пишет так, что обычные, казалось бы, слова оживают перед внутренним взором и дарят радость общения с живой природой.

Говорят, «нет пророка в своём Отечестве». К сожалению, эту истину подтверждает жизнь: долго не замечали, как талантливы стихи и песни В. Высоцкого, Г. Шпаликова, подвергали остракизму В. Аксёнова, А. Солженицына... Меня радует, что жизнь меняется к лучшему, появляются счастливые исключения. О чём я думаю, читая рассказы «Рукавичка» и «Танина ламба», «Орфей и Прима», «Колежма» и «Жор глубинной щуки» — эти и многие другие произведения, на первый взгляд, очень далеки от меня, городского подростка, плохо знающего жизнь, воспринимающего музыку только в виде классических фуг и сонатин. Неизвестный автор раздвинул горизонты, показал такой новый, живой, заманчивый мир! Остро запахло хвоей, дымом, морем! И свежим воздухом повеяло на меня со страниц!

*

Автор: Якимова Татьяна Валерьевна (Куратор: Преснякова Лариса Борисовна, учитель русского языка и литературы). МОУ СОШ №13 г. Сатка Челябинской области

Буйство природы

К рассказу «Танина ламба»

Буйство природы... Настала весна!
Вот и зиме «от ворот — поворот»!
Ламба очнулась от долгого сна —
Щука на нерест стрелой идёт...

Весенний ручей — это бурный поток.
Снег тает, земля обнажилась под ним...
Сделаешь свежий пьянящий глоток
Воздуха —
станешь, пожалуй, хмельным...

Если рыбалка не удалась,
Рыбы упущенной будет не жаль...
Лишь бы весна эта в пору пришлась
И поманила в звенящую даль!..

*

019 Иллюстрация к произведению «Танина ламба» — «Таня». Рисунок, автор: Губанова Юлия Александровна (Куратор: Шамратов Валерий Шамшияхметович, руководитель литературного клуба «Проба пера», редактор школьной литературной многотиражной газеты «Соколова гора»). «Средняя общеобразовательная школа №11», г. Саратов».

Цитата: «Таня приоткрыла счастливые глаза. Призывно посмотрела на меня.
— Ну, может, пойдём, глянем на весну. А?»

*

Автор: Мокренский Сергей Геннадиевич. Город Тула.

Моё знакомство

Моё знакомство с творчеством Александра Костюнина началось непосредственно на сайте автора. И я твёрдо решил для себя, что дети, даже старших классов, должны быть отгорожены от подобного творчества. К своему сожалению, я не смог обнаружить чего-то, что отделяло бы произведения члена союза писателей от газетных историй и в некоторых случаях (в качестве примера привожу «Танину ламбу») от пошленьких «бульварных романов». Естественно, есть и положительные моменты. И основной — это простой, но в тоже время поэтичный язык изложения А. Костюнина, порой в лучших традициях Сатыкова-Щедрина. Описание окружающего мира воистину завораживает и не позволяет оторваться от чтения. Но посмотрим на героев произведений и зададим вопрос творцу: «Что это? Желание воспеть грязь?» Почему Сонечка Достоевского не разливала по своей груди сметану? Она зывала к жалости и в некоторых моментах к осуждению. К чему же обращается Танечка из вышеупомянутого мной рассказа Костюнина. Не на низменных ли инстинктах играет автор? Почему зло Булгакова, в лице Воланда, мы видим не только с цинично-отрицательной стороны, в то время как учительница Костюнина из рассказа «Рукавичка» представлена негативом во всем своём абсолюте? Куда делись реалии жизни? Почему мы смотрим на человеческую судьбу не через призму преломлений, а лишь в чёрном или белом цвете? Может, автор забыл время обучения в школе и не знает сколь жестоки

бывают дети? Почему бы ему детальнее не рассмотреть судьбу каждого персонажа и не показать читателю первопричину того или иного поведения. Может, тогда не в столь жёсткой форме предстанет раздевание девочки перед классом, которая до этого гнобила вместе со всем коллективом свою более слабую одноклассницу (это моё предположение и возможное видение). Но ещё раз напоминаю о разносторонности способов использования А. Костюниным великого русского языка и надеюсь, что автор будет применять его, воспевая природу, так как, по моему мнению, это его «конёк».

Р. С. Вышлите мне сертификат участника конкурса.

*

020 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Фото, автор: Стасенко Анастасия Евгеньевна (Куратор: Демина Ирина Владимировна, учитель русского языка и литературы). город Иваново, МБОУ гимназия №44.

*

021 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Фото, автор: Атютина Альбина Николаевна. МБОУ «Протопоповская» СОШ Буинского муниципального района Республики Татарстан.

Уважаемый Александр Викторович! Ваш рассказ «Рукавичка» оставил неизгладимый след в моей душе. Я с удовольствием использую ваши произведения на уроках, во внеклассной работе. Веду в школе кружок «Мастерская читателя» по вашим произведениям. Начала читать рассказ «Рукавичка» и перед моим взором возникла фотография

«Купель» — Избранные работы

моего внука Коли, который, как и герой вашего рассказа, пошёл в первый класс: «...Школа была тем первым высоким порогом, за которым и жаждал я увидеть жизнь новую, яркую, возвышенную. Заливистый школьный звонок, свой собственный портфель, тетрадки, первые книжки, рассказы о неизведанном, мальчишеские забавы после уроков — всё это, словно настезь распахнутые ворота сеного сарая, манило меня на простор. При чём здесь отметки?»

*

Автор: Яковлева Вера Николаевна. Челябинская область, г.Магнитогорск.

Читать Костюнина

Что делать, если вдруг среди веселья
Душа занует странную тоской...
И мечешься, как будто выпил зелья,
Отравленного чей-то злой рукой.
Молиться мне и к Богу обращаться?
Душа робеет: ну, а если всеуе?
Сама в себе не может разобраться:
О чём она болезненно тоскует...

И вот когда совсем уж плохо, очень,
И холодком прихватывает сердце,
Беру Костюнина, «В купели белой ночи»,
Чтоб было, чем душе моей согреться.

Не правы те, кто говорит: он учит.
Читала всё — не вижу поучений...
Он просто говорит душе измученной,

«Купель» — Избранные работы

В каком искать ей лучше направлении.

Ищи, душа, там, где добро, где люди,
Способные помочь, простить, понять.
А где предательство — хорошего не будет,
Где нет любви — там нечего искать.

Вот почему, когда метель на сердце
И я не знаю, чем тоску унять,
Спасаясь только этим средством —
Иду скорей Костюнина читать!

*

Автор: Трофимова Анастасия Владимировна. Самарская обл., г. Тольятти.

Вы к душе отыскали отмычку

Посвящается Александру Костюнину

Вы к душе отыскали отмычку —
В ваших книгах и нежность, и свет.
Я читаю с теплом «Рукавички»,
В них раскрыт самый главный секрет.
Человек человеку — обитель,
Человек человеку — подмога,
Вы не просто писатель — хранитель!
Самых нравственных ценных уроков.

*

Автор: Коновалова Мария Александровна (Куратор: Лучкина Тамара Васильевна).
Республика Карелия, п. Муезерский.

Вначале было Слово

«Вначале было Слово...»

От Иоанна святое благовествование

Вначале было Слово. От Слова — мысли, от мыслей — поступки, а из поступков складывалась жизнь. Получается, что слово — Жизнь. Слово — это литература, и жизнь зависит именно от неё. Литература жизнь не только украшает, дополняет, но и изменяет. Даже если человек не любит читать, читает мало, то с литературой он всё же соприкасается. Я читать очень люблю и предпочитаю примерно одно — фантастику и фэнтези. Когда сижу с интересной книгой

в руках, полностью ухожу от реальности — переношусь в другой мир. После прочтения нескольких книг таких жанров из него не хочется уходить. Не хочется искать что-то новое, чужое, особенно книги современных авторов о реальной повседневной жизни. Так было и со мной. Конечно, я знакомлюсь с творчеством современных авторов, таких как Л.Улицкая, но оно, однако, не произвело на меня такого впечатления, которое могло бы отвлечь от привычного чтения. Много времени прошло с того момента, как книга Костюнина появилась у нас дома, и до того, как я её прочитала. Как же это случилось?

022 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Карьялайнен Полина Юрьевна (Куратор: Чернышева Юлия Леонидовна). МБОУ «Войсковицкая средняя общеобразовательная школа № 1», Гатчинского района Ленинградской области.

*

Однажды мама пошла в библиотеку и, узнав там о конкурсе, взяла сборник «Земное притяжение». Она предложила мне поучаствовать в этих литературных соревнованиях. Я согласилась, однако долго не могла приняться за дело. Пока собиралась с мыслями, книгу успели прочитать несколько человек. Первой оказалась мама, и прочитанное ей очень понравилось. Она мне много рассказывала о переживаниях, вызванных рассказами, но я за книгу так и не взялась. Следующим был папа. Он о своих чувствах не распространялся, но несколько дней ходил крайне задумчивый. Не прочитала только я, та, для которой «Земное притяжение» и появилось дома.

Как-то вечером мне захотелось почитать. Взгляд упал на новую голубую обложку, руки взяли её сами. «Земное притяжение» — неинтересно... Ну, ладно... Пробежав быстро по строчкам пролога, глаза уставились на стену. В них стояли слёзы. Не знаю, сколько прошло времени, сколько раз я перечитывала эту страницу. Мозг думал: «Я ошибался. Читаем дальше!» Пальцы послушно перевернули лист, и глаза уже внимательно, вдумчиво, пошли по строкам. Прочитав стихотворение Владимира Еременко, глаза поднялись на часы — три часа утра. «Пора спать», — принял решение мозг. Руки привычно разбирали постель, а он всё думал, думал, думал. Глаза закрылись; красные от чтения и от слёз — устали, но он ещё долго не спал, думал: «Неужели люди так жили? Неужели Мы правда так поступаем? Почему? Почему? Почему?..»

023 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Воровщикова Надежда (Куратор: Бражникова Светлана Владимировна). Челябинская область, Брединский район, п. Бреды, МКОУ Брединская СОШ № 97.

*

Впечатление от рассказов оказались настолько сильными, что некоторое время я могла думать только о них. Потом настоятельно советовала почитать своей сестре, которая вскоре согласилась. Долго мы с ней обсуждали прочитанное, думали о современной жизни, о людях, которые могут нам встретиться, о том, какими нужно быть самим, чтобы жизнь лучше сложилась...

Утром Душа опять потянулась к книге, но Разум остановил: хватит переживаний, своих достаточно. А что Тело? Оно хочет развлекаться и только. Что могла сделать Душа? Она отступила. Но лишь ненадолго. Через некоторое время дома оказалась книжка «В купели белой ночи».

Мне кажется, что это название очень точно отражает главные темы сочинений. Купель олицетворяет веру, очищение от грехов, душевное спокойствие. Белый цвет обозначает чистоту, а ночь — время, в которое человек остаётся наедине сам с собой, не лжёт и может вполне объективно решать, что хорошо, что плохо, время, когда всё предстаёт в истинном свете. А сочетание этих двух слов — белая ночь — символ Карелии, республики, в которой живёт автор и о которой столько упоминаний в его рассказах. И действительно, читая книгу, как будто, погружаясь в «купель белой ночи», очищаешься, изменяешься в лучшую сторону, познаёшь сущность вещей.

Самым запоминающимся рассказом для меня оказался «Совёнок».

С одной стороны, он такой же, как и остальные: яркий, понятный, очень естественный, с другой — совершенно особенный. Да, такие картины из произведения, как сухая горошина, выкатывающаяся из-под стены; девочка, вертящая головой с косичками; два маленьких человечка, переговаривающихся через стену — всё это очень сильно и, я думаю, надолго врежется в память каждого читателя. По-моему, хорошо, что рассказ незакончен. Можно думать о счастливом конце: Серёжа и Наташа будут жить долго-долго и очень хорошо. От доброго отношения, тепла, которым её окружили, Совёнок наконец-то заговорит, будет работать. Работа свяжет с людьми. Я вижу её учительницей. Она может стать такой же, как и учительница из главы «Вера» — готовой помочь всему и всем, дарить не только знания, но и теплоту души, доброту, ласку. Учить азбуке глубокой, необъятной и вечной, как мир. Азбуке любви...» Сколько добра она принесёт детям!

Из книги «Земное притяжение» мне больше всего запомнилась часть «Преодоление». Её главы воспринимаются элементами жизни, как отдельных людей, так и целого народа Карелии. По моему мнению, в книгах Александра Викторовича точно передан дух карельских людей. Это заметно не столько в упоминании некоторых обычаев, примет, сколько в принятии жизни автором, том, как он относится к описываемым событиям. Мне всё это близко, понятно, потому что я — карелка, потому что всё это знакомо мне с детства. У карелов есть привычка не запирают дверь, а просто приставляют к ней веник, когда куда-то уходят. Они очень доверчивы, не допускают мысли, что их может кто-то обмануть, так как сами никогда этого не делают. Наверное, такие чувства у всех, кто принадлежит к этой национальности: доброта, сострадание, щедрость, даже готовность отдать свою жизнь, и у всех, как у одного, любовь к природе. Хотя... Как можно её не любить? Нигде больше нет таких лесов, рек, озёр, таких нагромождений камней. Даже небо и воздух здесь особенные, чистые, как будто никем ещё не тронутые. Каждый, хоть раз побывавший в Карелии, никогда её не забудет.

А самое сильное впечатление на меня произвели главы «Деньги» и «Сострадание». Я заплакала, ясно увидев перед собой расстроенное, непонимающее, страдающее лицо бабушки. Не понимаю, как можно так к ней относиться, так жестоко поступить с человеком, который рад тебе, любит тебя всей душой и хочет помочь всем, чем только может. Не представляю, что она могла после такого думать. Мне становится жутко при мысли о том, что, возможно, поступала так раньше и даже не задумывалась о последствиях своих действий. Этот пример, как доказательство от противного, показывает, как поступать не надо.

Очень жаль было учительницу. Жизнь, какая бы она ни была сложная, всегда лучше смерти. Задуматься заставляют последние строки этой истории: «Сердце, которого хватало на каждого и не хватило только на себя...» Думается, что эта женщина — герой, герой непризнанный, но память о котором останется в очень многих сердцах.

И вот, персонажи рассказов вошли в мой мир и теперь дружно соседствуют там с героями фэнтези. Думаю, что в следующий раз, когда захочется почитать, выбор у меня будет больше.

*

Автор: Братищева Анна Павловна (Куратор: Калинина Инна Васильевна, учитель русского языка и литературы). МБОУ СОШ с.Хмелинец с. Хмелинец Задонского района Липецкой области. Руководитель образовательного учреждения: Якунина Марина Леонидовна, руководитель муниципального управления образования: Левченко Наталия Ивановна.

Дорогой Александр Викторович!

Ваша книга «В купели белой ночи» для меня является настольной. Когда пишу сочинения, то и аргументы из рассказов привожу, и просто цитирую в творческих работах. Когда было плохо на душе, тревожно, прочитала рассказ «Офицер запаса» и сразу настроение улучшилось. Переживания сразу стихают, душа оттаивает. Хорошее произведение может многое изменить — стоит только «услышать сердцем». Написала вот эти короткие строки:

Посвящение «Купели»

Сквозь туман моих невзгод и бед
«Купели» золотой мерцает свет.
И каждый нерв гудит, как тетива,
И вновь душа надеждами жива.

*

Автор: Коннычева Ирина Васильевна (Куратор: Санакова Надежда Николаевна).
Садгородский филиал ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Тимашево, Кинель-Черкасского района, Самарской области. Руководитель образовательного учреждения: Рудакова Елена Анатольевна, Руководитель муниципального управления образования: Гусаров Владимир Иванович.

Главк — Гуманна Литература Александра Викторовича Костюнина;
КПСС — Костюнинские Повести Самые Светлые.

*

Автор: Патычек Алина Александровна (Куратор: Шалбарова Инна Мухадиновна).
Ставропольский край, г. Пятигорск, станица Константиновская, МОУ СОШ № 30.

Даль в двадцати годах

Размышления после прочитанного цикла «Офицер запаса»

Прошло всего лишь двадцать лет...

Афганистан

*Далёкий и чужой Афганистан,
В атаку шли безусые ребята,
На поле брани падали от ран,
Всегда такая участь у солдата.
Но кто их на погибель посылал?
Не нужно это было для державы,
Народ позор в такой войне снискал,
Ведь не могло победы быть и славы.
Встречали гроб невеста и семья,
И от беды огромной слёзы лили,
На счастье нарождались сыновья.
За что лежать приходится в могиле?*

Анатолий Болуменко

Двадцать первый век... Век компьютерных технологий, научно-технические революции совершаются чуть ли не каждый день, люди всё больше и больше зависят от электроприборов, о том, что будут делать, если отключат электричество (пусть даже на полчаса), даже думать не

хочется. Зачем нам в такое время гуманитарные науки? История, обществознание, литература — это прошлый век. Зачем нам русский язык? У нас есть язык программирования. Паскаль, Бейсик... Что это за непонятные слова? Теперь каждый школьник знает, что это такое. Интернет стал вторым домом для многих миллионов ребят. Всё меньше на улицах звонкого ребячьего смеха; детишки сидят, «уставив» глаза в экран телевизора, компьютера, телефона... Реальное общение заменяется виртуальным: аська, всевозможные онлайн чаты...

Может, именно всеобщая компьютеризация вызвала недоумение у моих знакомых, когда они узнали о моём решении после девятого класса пойти по гуманитарному профилю, то есть два года посвятить изучению гуманитарных наук. «Зачем тебе это? Ведь у тебя никогда не было проблем с математикой. Чего ты добьёшься со своим гуманитарным образованием?» — слышала я со всех сторон. И вот после года обучения по гуманитарному курсу задумалась. А может, и правда, не стоит связывать свою жизнь с «человечными» науками...

«Вы гуманитарии, значит, должны принимать участие во всевозможных литературных конкурсах», — сказала нам учитель русского языка и литературы. «Ну вот, опять писать какое-нибудь сочинение об известном писателе, снова получится банальное восхваление его таланта», — подумала я, но делать нечего... Стоп, ведь сначала надо изучить творчество того, о ком буду писать. Я села за компьютер, чтобы попросить всемогущий Интернет помочь мне в поисках. Долго искать не пришлось. Поисковик сразу выдал мне ссылку на творческую мастерскую писателя. Я открыла файл со сборником произведений, пробежала глазами по содержанию. Мой взгляд остановился на очень знакомом слове — цикл афганских очерков.

И вот очерки прочитаны. Вооружившись ручкой и блокнотом, я направилась к отцу, который, ничего не подозревая, читал книгу. «Папочка, расскажи мне о том, как ты жил в Афганистане», — попросила я. Мой отец, будучи человеком скромным, ответил мне так: «Я был связистом, и всё время сидел в подвале». Конечно же, этот ответ меня не удовлетворил, но по строгому взгляду отца я поняла: устраивать допрос бесполезно. Раз не получилось добыть информацию от непосредственного участника событий, придётся обратиться к неодошевлённым свидетелям событий. Я достала папин военный альбом. Как много там интересного! Это не только фотографии, но и военный билет, повестка, афганские деньги. То, что надо!

Повестка пришла отцу в июне 1986 года, полгода он провёл в учебной части в городе Ростов-на-Дону, и уже в декабре 1986 года был отправлен в Афганистан, посёлок Джалалабад. Отец действительно был связистом, но это не значит, что он безвылазно сидел за аппаратурой (как было сказано мне). На фотографиях он участник горной экспедиции.

К моим поискам подключилась бабушка, которая рассказала мне, что во время несения службы отцу приходилось очень нелегко. Вспомнились ей его слова о том, как на его глазах маленькие детишки, жившие в соседних с частью домах, подрывались на пехотных минах... Вспомнилось, как отец вернулся домой, как он долго не мог привыкнуть к тишине. «Мама, здесь так тихо... А там всё время стреляли, и рвались снаряды», — вот что сказал мой отец в первую ночь дома. Тишина... Только слышно, как капают слёзы из полузакрытых глаз матери, которая провела столько бессонных ночей...

Сегодня пятнадцатое февраля... Вроде бы ничем не примечательный день...

У нас дома раздался телефонный звонок. Просили отца. Я позвала его и ушла в свою комнату. Даже за закрытой дверью услышала, что он принимает поздравления. Но что сегодня за праздник? В этот день ровно двадцать лет были выведены войска из Афганистана. Для одних это ничем не знаменательное событие, но для тысяч семей, и для нашей в том числе, этот день сравним с 9 мая 1945 года. Дату я запомню навсегда: 15 февраля 1989 года...

Прошло двадцать лет с тех пор. Для многих молодых людей Афганистан — это далёкая страна, край пустынь и палящего солнца. Для меня же это нить, которая связала сотни и тысячи людей. Это материнские слёзы, в которых больше соли и горечи, чем в водах Мёртвого моря. Это часть жизни моей семьи, которую невозможно забыть, невозможно порвать и сжечь, как можно сделать это с фотографиями, напоминающими о тех днях.

Через двадцать лет мы приходим к переосмыслению этой десятилетней войны. Пятнадцать тысяч безвозвратно потерянных человеческих жизней, почти 54 тысячи раненых, контуженных, травмированных, 416 тысяч заболевших — вот итоги десяти лет, потраченных на установление социализма. А на самом деле это была война мировых держав СССР и США... Кто же сильнее? Тысячи семей, в чьи дома постучалась война, не нуждались в ответе...

Гуманность... Вот что нужно людям. Политбюро ЦК КПСС не задумывалось о последствиях секретного постановления № 176/125 «К положению в Афганистане»

Теперь я точно знаю, что мой выбор гуманитарных наук правильный. Я верю, что в двадцать первом веке человеческие науки забыты не будут. Нам, как никогда, необходимо быть просто людьми, вспомнить о тех, кому пришлось пережить все тяготы войны, не забывать о том, как важно людям, что о них помнят. Вот и я теперь понимаю, почему глаза моего отца начинают наполняться слезами, когда он достаёт свой военный альбом, почему долгое время открыта одна и та же страница, взгляд его направлен куда-то далеко во времени.

А даль эта находится всего в двадцати годах от нас...

*

Автор: Абашева Динара (Куратор: Гайсина З.Ю.). Республика Татарстан, город Елабуга.

Милосердие — милость сердца

Ночь... Почему-то не спится. Сколько раз пыталась заснуть, но сон словно играет в прятки: только поймаю его, он вновь убегает, пропадает.

В небольшой комнате очень душно — встала с кровати, открыла форточку. Зимний, морозный воздух хлынул в лицо.

На душе тревожно, что-то не даёт покоя. Знаю что. Перед глазами вновь и вновь всплывает одна и та же картина: пролитое на пол молоко, внук, кричащий на бабушку, бросивший ей в ногу сковородник. Эта картина из очерка карельского писателя «Сострадание». Именно этот очерк, который произвёл на меня такое сильное впечатление, щемит мне душу.

Вопрос: зачем внук так поступил со своей бабушкой, которая любит его больше жизни — мучает меня. Я не понимаю этого мальчика, что назвал родного человека таким грязным словом «дура». Как может быть бабушка, человек, который тебя вырастил, который любит тебя больше детей своих, быть «дурой»? Пусть она стара, пусть больна, но это не даёт права внуку кричать подобными словами. Я также не понимаю друга мальчика, который ушёл, посчитав, что это не его дело, вместо того, чтобы объяснить своему товарищу, что совершать такие поступки — грех. Он очень ошибся. Это не только семейная ссора, это проблема для всех нас. Ведь не только в одной семье можно увидеть такое обращение к старшим. Я согласна с тем, что иногда с пожилыми бывает нелегко. Но для чего Бог одарил нас терпением? Нужно быть терпеливыми, хотя бы из-за уважения к ним, к их старости. Вспомните, что они вырастили вас, ночами не спали, лишали себя необходимых вещей, чтобы чем-то порадовать нас.

Писатель, пытаясь понять, задаёт вопрос: «Почему мир несправедливо жесток. Может, он просто неразумен?» Мир и вправду неразумен. В наше время столько жестокости, преступлений, что мы забыли, что же такое любовь, сострадание, милосердие. Вместо того, чтобы с толком провести время, мы включаем телевизор, где, что ни фильм, насилие, издевательства да убийства. О каком сострадании может идти речь?!

Человек живёт только сегодняшним днем, не имея представления о том, что будет завтра. А ведь придёт такой день, когда и мы состаримся. И мы станем немощными, нами тоже может овладеть детский ум. Что если будем ненужными своим детям, если будем для них обузой? Лишь тогда задумаешься о том, каково было твоим бабушке с дедушкой, над которыми ты смеялся.

Да, поймёт меня не каждый. Кому захочется думать о старости в молодые годы? Но подумать бы стоило, пусть даже потому, чтобы не совершать ошибки, которые никогда не забудутся, за которые будешь расплачиваться всю жизнь. Подумать бы стоило...

На улице шёл снег. Не знаю почему, но городскую зиму я не люблю. Вот бы сейчас оказаться в деревне — там зима настоящая. Бывало, сидишь вечером у окошка да на улицу смотришь. На улице-то кружит метель, а ты сидишь в тёплом домике, и никакая метель не тронет тебя.

Открылась дверь, за ней показалась бабушка.

— Доченька, ты зачем до сих пор не спишь? Завтра в школу рано вставать, — сказала она встревоженным голосом на родном татарском языке.

Я улыбнулась. Слезы, стоявшие большим комком в горле, я уже не старалась сдерживать. Подбежала и обняла её. Она гладила своими шершавыми руками мою голову. Нет, нет, не шершавыми — самыми нежными, самыми ласковыми руками на земле. Она уложила меня спать. Я держала её за руку.

— Ах, бабушка, я тебя так люблю!

— И я, доченька, люблю тебя очень. Спи спокойно.

Она выключила свет и, шаркая по полу своими больными ногами, пошла в свою комнату...

А может, мир не так жесток?

Всё зависит от нас самих...

В творчестве писателя я увидела второго Достоевского. Достоевского, который затронул внутреннюю нравственную сторону человека сегодняшних дней, человека XX—XXI века. Я рада, что открыла новый мир — мир героев маленького карельского народа. Я увидела, как много общего между татарским и карельским народом: чистота, не только дома в быту, но и чистота мыслей, побуждений.

Я поняла, что великими могут быть не только те люди, чье имя вошло в историю. Великие те люди, чьи слова дошли до души, до сознания других, кто может «глаголом жечь сердца людей».

*

024 Иллюстрация к произведению «Земное притяжение. Сострадание». Фото, автор: Ананьева Екатерина Владимировна, Кемеровская область, город Прокопьевск. МКОУ «Детский дом № 6», младший воспитатель.

Эссе «Сострадание» заставило задуматься о поступках, которые мы совершаем в своей жизни, как иногда обижаем близких нас людей, которые нас любят. Стало стыдно за таких внуков и обидно за их бабушек.

Автор: Манучарова Юлия Александровна, учитель русского языка и литературы. МБОУ «СОШ № 42» города Владимира.

КПСС — Костюнин Поможет Стать Счастливым;
МБОУ — Мы Будем Очень Умными;
СОШ — Сказки О Школе.

*

Автор: Кувайцев Александр Владимирович (Куратор: Кравченко Тамара Шалвовна).
Россия, г. Краснодар.

Тревога

По сказке «Математическое ожидание», которая, в свою очередь,
по роману Е.Замятина «Мы»

*«Круговая порука мажет, как коготь
Я ищу чью-то руку, а чувствую локоть.
Я ищу глаза, а чувствую взгляд.
За красным восходом — розовый закат...»*

Илья Кормильцев «Круговая порука»

Почему по «сказке»? Да про жизнь всё... Про жизнь...
СССР...

Как мы произносим это слово: кто с мечтательной тоской, кто с ненавистью. Мы все разделились на два идиотских лагеря: за или против. Третьего почему-то не дано.

И всё никак не можем успокоиться, всё спорим. Главное, никто толком ничего не знает, а туда же.

Урок истории. Тема: «Итоги II Мировой войны». Говорим о потерях, о цене Победы, о людях, сполна заплативших эту цену. Сам собой всплывает вопрос о резком ухудшении после войны отношений с союзниками, в первую очередь, с США. Горячая ненависть к США сменяется отрицательным отношением к СССР. Потом с задней парты кричат: «Да надо было сразу после Берлина идти америкосов мочить, щас бы никаких проблем не было». На резонные возражения учителя тот же голос со знанием дела отвечает: «А всё потому, что Сталин там кое-кому задницу лизал, вот и не напал. Надо было нападать...»

А сам даже не знает имя того, кому якобы Сталин «задницу лизал».

Можно оставить в стороне очевидную невозможность нападения по тысяче и одной причинам, практически ничем толком не обоснованную ненависть к простому американскому народу, («да их всех перемочить нужно...») на весьма сомнительное утверждение о последующем отсутствии проблем и на абсурдность мнения о Сталине. На одну эту фразу можно написать несколько эссе.

Суть в другом.

Мы всегда знаем, что лучше сделать, причём лучше любого там Сталина. Мы, не способные вспомнить ни одной даты из отечественной истории, тем не менее, всегда громко кричим, что кому надо делать и как поднять страну на путь истинный, при этом захватив весь мир и попутно (обязательно!) уничтожив всех американцев. «Вот будь я завтра президентом, я бы...»

«Эх, жаль, что я не президент...»

Слава богу, что ты не президент.

Активно продолжается спор о СССР. И не умолкает. Каждый хочет высказать своё мнение, хрюкая от нетерпения. И большинство не может вспомнить даже расшифровки аббревиатуры СССР.

Зато все помнят про сталинские репрессии (с трудом выговаривая это, без сомнения, очень тяжёлое слово — «рипрессии»), про ограничение свободы слова и про... «исчезновение души... уничтожение религии... все люди — лишь инструмент... одинаковые люди... тотальный контроль...»

И некоторые активно потрясают при этом томиком Замятина, в жизни ни разу при этом его не открыв.

Да, мы всё это знаем и часто слышим.

Может быть, они и правы. Не знаю.

Я предпочитаю всегда занимать нейтральную позицию в этих спорах, тем более что аргументы зачастую высосаны из пальца.

Не знаю, что было на самом деле. Я не жил в СССР.

И нет ни одного достоверного источника. Открываешь новый учебник истории, там одно. Открываешь учебник истории десятилетней давности, там другое. Открываешь учебник тридцатилетней давности (да, у меня есть) — там третье.

И люди все разное рассказывают.

К чему я это всё? Да к тому, что я живу СЕЙЧАС.

И вижу, что происходит СЕЙЧАС.

А происходит то, что предсказывал Е. Замятин.

И без всякого СССР...

«Смотришь в глаза — видишь заднюю стенку черепа».

К сожалению, не знаю, кто это сказал, но мысль невероятно точна, остроумна и попросту великолепна.

Имена у людей, конечно, остались, никто пока их цифрами не заменял.

А вот насчёт лиц...

Все какие-то одинаковые, искусственные...

Маски — не лица.

Ты улыбаешься человеку открыто, радостно, а он или отворачивается или смеётся над тобой. Думает, что ты — идиот.

Где всё светлое, доброе!?

Смех — жестокий, грязный, и не смех, а ржание какое-то. Смеются, когда кому-то плохо, когда кому-то больно, когда кого-то унижают.

Куль личности Сталина...

Какой там Сталин! У нас сейчас такой культ Comedy Club, что никакому Сталину не снилось!

Дружба — не дружба, а так... собутыльничество. Раньше собирались семьями — гуляли, отдыхали на природе, пели песни под гитару.... Сейчас все забились в одинаковые картонные коробки и не вылазят оттуда, заменив живое общение телевизором с кучей отморозенных сериалов ежедневно и «Домом-2».

Встречаешь старого доброго знакомого на улице и видишь унылую серую маску вместо прежнего искреннего, весёлого лица. Узнал? Узнал — на одно (только одно!) мгновение какое-то оживление на лице. Но вот и всё — короткий кивок, и вновь безразличное ко всему лицо, проходит мимо, словно не было ничего...

А разговоришься с кем-нибудь и через минуту обнаруживаешь, что поговорить-то больше не о чем, как о новом мужике Клавы, шестьсот восемьдесят десятой серии сериала «Несчастливая любовь. Возвращение лысого антихриста» и о том, что какие все в правительстве сволочи, картошка на два рубля подорожала, как страшно жить.

Скажешь, что недавно смотрел хороший наш мультик — «Вини Пух» — засмеют, покрутят пальцем у виска.

Музыка — даже не музыка — лабуда какая-то: «туц-туц-туц-тудудуц», безмозглое дрыганье конечностями в ритме данс-хард-хрен-стрём-пати-ахтгунг-микс.

Любовь по СМС, по ICQ, по Internet, по телефону, по чему угодно.
Живую — не любовь — «трах-трах-дибидах».

Все куда-то бегут, спешат, не обращают никакого внимания друг на друга, за чем-то гонятся, за успехом, за карьерой.

Даже самое светлое оказалось заляпано грязью — мечты.

Молодежь мечтает о безмятежной жизни, «чтобы ничего не надо было делать, каждый день гулять, ходить на вечеринки, тусовки, дискотеки...»

Взрослые мечтают о куче долларов, супер-карьере, ЖК-телевизоре с диагональю 140 см, трёхэтажном доме на Рублёвке и дорогой иномарке.

Люди стесняются проявлять доброту, сочувствие, жалость, засмеют ведь.
Нагнёшься — отвесят пинок под зад.
Упадёшь — растопчут.

Вместо безграничной власти коммунизма и рабочей социалистической партии мы получили безграничную власть большого денежного мешка.

Пора бить тревогу.

Есть ещё прекрасные люди на свете, встречу с которыми запоминаешь на всю жизнь.

Есть настоящие друзья, которые никогда не бросят тебя, надёжное плечо которых ты всегда ощущаешь.

Есть настоящая любовь, та единственная и прекрасная, ради которой ты готов идти на край света...

Есть настоящая музыка, которая наполняет твою душу прекрасными чувствами, когда ты взлетаешь высоко-высоко до самых звёзд, и которая заставляет идти, преодолевая боль и страх, вперёд, полным решимости и силы, вперёд, на новые подвиги и свершения...

Пусть нам в этом помогут такие сказки, как «Математическое ожидание».
Авось кто-нибудь задумается.

Не всё ещё потеряно.

*

025 Иллюстрация к произведению «Математическое ожидание». Рисунок, автор: Братищева Анна (Куратор: Калинин Виктор Владимирович, учитель изобразительного искусства). МБОУ СОШ с.Хмелинец Задонского р-на Липецкой области. Руководитель образовательного учреждения: Якунина Марина Леонидовна, руководитель муниципального управления образования: Левченко Наталия Ивановна.

Прислушайтесь только... Равнодушный город Цифр. Холодный, мрачный... Но в воздухе уже сквозит дух беды, тревоги, уже нарушено скучное равновесие... «Закон города Цифр в стране Вероятности допускал подобные

случаи только теоретически». Но разве какой-то теории одолеть любовь? И поэтому «наутро Цифры обнаружили два пустых картонных силуэта». А души влюблённых унеслись в небеса сияющей пульсирующей точкой... Чудесно, не правда ли?!

*

Автор: Косарев Егор Сергеевич (Куратор: Смурова Татьяна Николаевна). Директор школы: Мошникова Г.И. Начальник Прионежского РУО: Пархомук Л.А. Республика Карелия.

ВЧК — Всем Читать Костюнина!

КПП — Костюнин Пишет Правильно;

ГКЧП — Главное: Костюнина Читайте Побольше.

*

По итогам конкурса «Купель 2008—2009»

Дорогие коллеги!

Завершился международный литературный конкурс по произведениям нашего земляка писателя Александра Костюнина.

Конкурс был организован по предложению общественной организации «Карельский конгресс» при поддержке Федерального агентства РФ по образованию, Правительств г. Москвы и Республики Карелия.

Нашу инициативу горячо поддержали читающая молодёжь и педагогические сообщества мира без границ. Широкая поддержка в значительной степени и предопределила успех этого масштабного мероприятия. Откликнулись все, кто любит русский язык, ценит его и открывает для себя его неисчерпаемые возможности. Присланные работы оказались настолько интересными, творческими, самобытными, что заранее предвидеть подобный итог было невозможно. Первый отборочный тур проходил в регионах, а лучшие работы поступили в адрес жюри. К участию в конкурсе были допущены 623 работы. На последнем отборочном этапе творческого соперничества участие приняли 1100 человек из 56 субъектов Российской Федерации, Украины, Казахстана и Белоруссии.

Конкурсантами и организаторами проделана огромная работа. Сегодня официально подведены её итоги, итоги труда многих коллективов учителей, библиотекарей, студентов и школьников. Авторитетному составу международного жюри из Азербайджана, Германии, Украины, Греции, России, Грузии, Франции определить победителей было крайне трудно. Скажу больше: пришлось в отдельных случаях присуждать одинаковые призовые места двум претендентам.

Сейчас много говорится о международном экономическом кризисе... Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II был убеждён: «прямым следствием кризисных процессов является утрата чувства нравственного долга». И в этом отношении проведение данного конкурса в год, объявленный в России Годом молодёжи, является реальным шагом по возрождению и укреплению нравственных основ общества, конкретным честным делом по воспитанию молодого поколения.

От имени жюри конкурса я поздравляю победителей в номинациях «Проза» и «Поэзия», лауреатов премии «Купель». От всей души поздравляю всех нас! По решению оргкомитета каждый участник конкурса (автор и куратор), из числа вошедших в номинации «Победители», «Читательские симпатии» и «Лучшие работы», получит в подарок книгу «В купели белой ночи» с автографом автора. Лучшие работы член жюри Владимир Георгиевич Бояринов, Первый заместитель Председателя Правления Московской городской организации Союза Писателей РФ выделил для последующей публикации в литературных журналах.

И вот теперь этих авторов узнает весь мир.

Дорогие друзья, мир творчества писателя открыт для вас.

Читайте, восхищайтесь и приобщайте к этому духовному богатству всех, кто любит настоящую литературу!

19 апреля 2009 года

Председатель жюри Конкурса,
Председатель общественного объединения «Карельский конгресс»
А.С.Григорьев

*

Слово — писателю

Дорогие мои друзья!

Стать свидетелем литературного конкурса по своим произведениям... Такой поворот писательской судьбы можно назвать до неприличия сказочным.

Вот прочитаны последние работы...

Конкурсанты не единодушны в оценке моего творчества. Есть те, кто его абсолютно не приемлет, относится негативно. А для кого-то я — «мастер весёлого рассказа». Всем на сайте, на равных, предоставили слово. Время показательного единомыслия прошло. Надеюсь, навсегда. Личный выбор делает каждый. А что касается критики... Я сам постоянно сомневаюсь в написанном тексте, каждое слово подолгу взвешиваю. Маюсь... Вечно недоволен! Возвращаюсь назад. Проверяю. Меняю. Переписываю.

Затею с конкурсом по своим произведениям я тоже сначала не принял, поскольку знаю: уклад жизни в России — общинный. И даже нечаянный выход из строя испокон веков вызывает неприязнь... Да ещё дочь, в недавнем прошлом ученица, «подбадривала»: «Папа, все школьники Мира тебя будут тихо не-на-виинидеть!»

Сейчас сомнения позади.

Количество работ, их уровень, неподдельная искренность ребят — весомая награда за все сомнения и переживания. Это огромная бочка мёда на ту маленькую ложку дёгтя.

И самое главное: без читателей нет писателя!

Для меня, если честно, неучастие в работе жюри — счастливая возможность!

А если бы право выбирать лучшее сочинение всё-таки предоставили, то победителем стал бы каждый участник. Многие произведения представляют собой самостоятельную художественную ценность.

Эти юноши и девушки не «ЕГЭ по литературе» сдавали, доверив жребии определить цвет платья Наташи Ростовской на бале; не в паралитературном телевизионном шоу мелькали, где требуется угадать три популярные русские буквы... На суд международного жюри, на обсуждение огромной читательской аудитории участники конкурса предъявили своё творчество. Они доверительно приоткрыли завесу своих сокровенных желаний, скрытых сомнений, тревог и радостей. Предъявили на широкий суд общественности труд души. А какой мерой можно измерить его? Я бы на себя такой ответственности не взял...

Дорогие авторы, я не мог и предположить, что мои рассказы, повести найдут такой отклик в ваших сердцах, вызовут искренний неподдельный интерес и станут для читающей молодёжи толчком к размышлениям о непростых вопросах бытия, о вечных ценностях и мнимых идеалах, что наше с вами понимание добра и зла, любви и сострадания, веры и раскаяния будут так схожи.

Каждого из соискателей литературной премии «Купель» можно смело назвать победителем ещё и потому, что, участвуя в конкурсе, вы заявляете о своей активной жизненной позиции, о том, что вас волнуют процессы, происходящие сегодня в обществе, вам небезразлична судьба Родины, вы чувствуете себя её частицей и знаете, что именно от вас зависит, какой будет завтра наша страна.

Я прочитал все сочинения. Знакомство с ними — словно жемчужины нанизываешь. Читая, я мысленно разговаривал с добрыми друзьями и умными собеседниками. Спасибо вам, что вы есть у меня, мои читатели, мои дорогие друзья! Вы живёте в дальних аулах и аалах, станицах и деревнях, районах и улусах (Якутия), посёлках, городах и весях. Самый необычный почтовый адрес гласит: «Панаевская тундра...» Нас разделяют тысячи километров и часовые пояса. Но это не преграда для тех, кто в этом мире хочет услышать друг друга. Для тех, кому слово, художественный образ помогают лучше понять мир и себя в этом мире.

Отдельное, особое спасибо я хочу сказать педагогам и кураторам. Вы были равноправными участниками литературного конкурса наряду со своими воспитанниками и заслуженно не остались в тени. Моя мама была преподавателем русского языка и литературы. Мне хорошо знаком ваш Труд, ваш тихий Подвиг по формированию души молодёжи. Низкий вам поклон. Я горд тем, что на страницах моего сайта будут блистать ваши имена. Мне хочется также

высказать слова глубокой признательности в адрес организаторов конкурса: Федерального агентства по образованию, Правительства г. Москвы, Правительства Республики Карелия и инициатора конкурса — общественной организации «Карельский конгресс».

Моё постоянное место работы — оборонный завод. Наша продукция — военные корабли. А корпеть над русским слогом... Мама по-карельски говорила: «Ruado jügei, a ei vazüttaw: hengen kohtu hiiluttua». [Работа тяжёлая, а не утомляет: душу согревает. (карел.)]

Литературное творчество — Ковчег моей души.

Бумажный кораблик...

Он маленький. Невесомый. Но всё равно — настоящий. Он вышел в открытое море, где бури, штормы, опасные рифы.

Он обязательно выдержит все испытания.

И непременно победит!

Если вы, дорогие мои читатели, ждёте его.

В адрес оргкомитета поступило предложение-пожелание продолжить конкурс. Сделать его постоянно действующим. Такое решение принято! Пока трудно сказать о возможности материального вознаграждения, но вниманием редакторов литературных журналов, профессиональных критиков, заинтересованных читателей — участники не будут обделены. Пусть страницы моего сайта послужат творческой лабораторией поиска ответов на вечные вопросы, станут стартовой площадкой для начинающих авторов.

А нашими общими союзниками в этом пилотном проекте хочется видеть преподавателей русского языка и литературы, библиотекарей.

Первые работы уже поступили и опубликованы.

Поздравляю всех с завершением международного литературного конкурса 2008 года. Встречайте конкурс 2009!

19 апреля 2009 года, г. Петрозаводск

Ваш Александр Костюнин, писатель, а в миру

Председатель Совета директоров
ОАО «Судостроительный завод Авангард»

член экспертного совета по обороне
при Председателе Совета Федерации ФС РФ

член Регионального Политического совета
КРО партии «Единая Россия»

*

«Купель 2009 — 2010»

Автор: Ларюшкина Виолетта Дмитриевна (Куратор: Ларюшкина Лариса Евгеньевна).
Владимирская обл., город Муром.

Очищение «Купелью белой ночи»

Я люблю русскую литературу, но, признаться, с трудом читаю произведения современных авторов с их языком, то вычурно-претенциозным, то перенасыщенным немотивированной лексикой. Нет здесь души, человека, о котором так страдали сочинители «золотого», 19 века. Поэтому конкурс сочинений по творчеству Александра Костюнина поначалу привлёк обещанием интересного поединка стилей, возможностью самовыражения.

А потом один за другим глотала рассказы моего современника и поражалась открытию, что, оказывается, есть настоящие книги, которые сродни вечным спутникам. Рассказы вызывают множество ассоциаций. Произведения привлекают способностью без утомительного морализаторства искренне проповедовать вечные библейские истины, одной фразой обнажать бездну чувств. Они настолько интересны, что хочется детально, один за другим, разбирать каждый рассказ, наслаждаясь умением автора видеть, слышать природу и передавать нам, слепым и глухим свой дар.

Давайте попробуем за образами героев, за привычными или непредвиденными ситуациями увидеть новеллиста, который словом хочет достучаться до наших сердец, уберечь от опрометчивых решений, повиниться перед Богом, матерью-Природой и своими ближними.

Итак, каким же предстаёт писатель из множества рассказов (сегодня мы не будем затрагивать публицистику)? Безусловно, человеком страдающим и сострадающим. Этими качествами он напоминает о лучших традициях русской классики. Вспомним, как рассказчик признаётся: «Юрка, Юрка... твоя судьба для меня — укор... И чувство вины растёт». Таково запоздалое раскаяние, пришедшее вслед за смертью одноклассника Юрки Гурова, героя рассказа «Рукавичка», одного из самых пронзительных, невыплаканных. Но автора не назовёшь праведником, идеальным человеком. Не случайно ведь цикл объединён рассказчиком. И здесь мне почему-то казалось уместным отождествлять писателя и его сквозного героя. А раз так, иногда хотелось прокричать: «А где же были Вы? Почему светили фонариком Фомичу, когда тот с будничной жестокостью топил «ничего не ожидавших от жизни, кроме хорошего», щенков Орфея и Примы, плод истинной собачьей страсти? Почему герой «не отставал от других», когда «из потребности возвыситься над слабым» унижали и без того униженного «вора»? Как можно после восторженного описания «Вот это рога... Борода. Ноздри раздуваются... Великан!» убить «частицу дивного величья»? Тогда на время возникало стойкое отвращение к человеку, который поступает не по совести, потом запоздало обдумывает ситуацию и раскаивается. Но читала рассказы снова и понимала: это горькая правда жизни. Писатель — лишь человек. Он не всегда способен пойти против окружающих, но мучительно осознаёт это, заставляя задумываться и нас, судить себя за малодушие. Мы обвиняем автора, а потому больше верим ему и вместе отрекаемся от всего злого, суетного на фоне вечного царства карельской природы.

Каждый рассказ органично вписывается в идейное содержание сборника и вместе с тем выступает как самостоятельное произведение. Такое единство создают трогательные посвящения «православному священнику Вейкко Пурмонену», «моей дочери Катерине», «моему сыну Леониду», «Владимиру Борисовичу Григорьеву» ...

Не скрывая авторской позиции, при всей прозрачности идейного содержания произведений сочинитель сопровождает их эпиграфами, которые от рядовых, единичных выводов ведут к обобщению. Отрывок из «Евангелия от Матфея» так дерзко переосмысливается писателем в сюжете «Рукавички», что «Иуда»-Юрка становится страдальцем, «грешником кающимся», о котором будет радостно на небесах. Упоминание «...не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии» из «Святого Благовествования от Иоанна» приближает к идее сострадания человеку без родины, казалось бы, такому несимпатичному персонажу из рассказа «Полёт летучей мыши». Иногда эпиграфы, напротив, прямо контрастируют с идеей произведений. Насколько «охота zelo добрая потеха», нам поведаёт сюжет «Орфея и Примы». Откровенно издевательски над всякого рода прагматиками звучит эпиграф к «Таниной ламбе». А вот фрагмент

рун «Калевалы» готовит к трагической, мистической развязке поединка человека и глубинной шуки. Сразу вспоминается «Царь-рыба» Астафьева. Теперь уже писатель предстаёт перед нами человеком мыслящим, рефлексующим.

Когда одна за другой прочитывались страницы рассказов, узнавая автора, пыталась по заглавию определить содержание. Но задача оказалась неблагоприятной. Александр Костюнин не любит однообразия. Наверное, рассказ «Орфей и Прима» и не мог быть назван иначе: здесь заглавию автору подсказала литературная традиция: истории о великой силе страсти носят имена влюблённых: «Ромео и Джульетта», «Тристан и Изольда», «Орфей и Эвридика», «Василий и Василиса»... Сделаем поправку на новаторство: настоящими героями стали животные, оказавшиеся преданностью, способностью чувствовать и сочувствовать выше людей.

«Танина ламба» — это и название озера, где шальная девушка подарила героям свою бескорыстную любовь, и воспоминание о неповторимой поре, когда «весна поднимала голову».

«Колежма» посвящена царству природы, Студёному морю и «настоящему капитану». Савва Никитич «уважает море, но оно само у него на посылках». Я бы рискнула назвать произведение маленькой повестью: так причудливо разветвляется сюжет, рассказывая то о комической расправе героя над непутёвым Василием Шумовым, то о плавании к Мягоострову, то о неделе безуспешной охоты. Вот уже с тревогой вчитываемся в строки об опрометчивом убийстве «хозяина тайги». Дальше действие развивается почти мистически: Белое море мстит наводнением, герой пребывает в горячке, смешивая сон, явь. Но всё возвращается на круги своя. Во время страшного шторма нет страха в глазах Саввы — уходит боязнь и из души рассказчика...

«Вальс под гитару» незамысловатостью сюжета контрастирует с «Колежмой». Это история о человеческой памяти, о верности, о вальсе «На сопках Маньчжурии», мысленно соединяющем погибшего офицера с его взрослеющим сыном. Но знакомую музыку мы бы никогда не услышали под гитару, если бы не активная доброта повествователя. Здесь он не рассуждает о нравственности — просто через вахтёра дарит мальчишке акустическую гитару, чтобы тот знал: «чудеса случаются!» Особенно в день Светлого Христова Воскресения.

После знакомства с «Колежмой», «Таниной ламбой» я решила поначалу, что в центре изображения рассказов «Полёт летучей мыши», «Совёнок» — образы братьев наших меньших и «поплатилась» за ложную интуицию. Сюжеты организуются вокруг человеческих судеб, драматических историй борьбы с одиночеством и людским непониманием.

«Двор на Тринадцатом» — название-символ. Символ настоящего мальчишеского братства. Символ «моего двора — моей крепости». Символ безвозвратно ушедшего с гибелью Кочкаря детства.

«Рукавичка» — название-флажок, которое разделило жизнь бедного Юрки Гурова на короткую пору неосознанного счастья находиться вместе с людьми, спасаясь у соседей от крепко пьющего отца и нескончаемую цепь унижений «по-человечески», непосильное бремя изгоя-вора. Рукавичка — это и мерило человечности, такта, сострадания, которых совсем не оказалось ни в «Аллавановне», ни в учительнице домоводства. Вещь и принципы убили в них уважение к личности. Поэтому так неловко, будто сами мы стали участниками обыска, читать о Светкином пальчике, который «торчал, выставив себя напоказ всему, казалось, миру», видеть байковые панталончики Кондроевой, Юркин «портфель без ручки», ощущать, как беззвучный плач детей превращается в затравленное молчание. Может, так жестоко мстя Юрке, ребята запоздало протестуют против былого унижения, когда по вине неумных взрослых все обнажили тщательно скрываемые тайны детской жизни? Рукавичка — это и символ красоты. Юрка в стоптанных ботинках, ребёнок, не видевший дома прекрасного, не устоял перед соблазном пусть таким неправильным способом прикоснуться к красоте. Иначе зачем бы понадобился ему этот бесполезный «крохотный пушистый комочек»?

Я оказалась неправа, беспепелляционно осуждая рассказчика и наивно принимая его за автора. Моя «близорукость» — ещё одно доказательство силы таланта Александра Костюнина. Писатель обладает мастерством перевоплощения. Кажется, будто он сам проучил воров «как следовало», а потом с товарищами пил «за победу над злом», в то время как «Юра Гуров у себя в сарае повесился». Но ведь авторская позиция выражается открыто и явно противопоставляется поведению героев. Это писатель настаивает: «На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девятиста праведниках, не имеющих нужды в покаянии». В «Вальсе под гитару» повествователь вообще совершает активное добро: помогает случайно встретившемуся

мальчишке сохранить веру в мечту. Рассказчик из «Совёнка» поначалу препятствует общению сына с Наташей, перенося отношение к матери на её маленькую дочку. Он живёт стереотипами: «Прежде надо устроить свою судьбу, выучиться. Твёрдо стать на ноги. Чтоб всё было как у людей». Будущее Совёнка герой тоже расписал наперёд: «На дикой яблоне ничего не может вырасти, кроме дичка». Даже слыша, как «дядя Жора» жестоко расправляется с Наташей, герой не вмешивается — он «поднялся на цыпочках, чтоб не скрипнули половицы, пошёл спать». Некомфортно ему стало только от попавшей в «тапок» сухой горошины.

026 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Павленко Мария Александровна (Куратор: Беднякова Наталия Геннадьевна). пгт. Серышево, Амурская область, МАОУ СОШ №2.

*

Услышав историю, из-за которой Совёнок потеряла дар речи, рассказчик предпочитает сомневаться в её достоверности: так удобнее. Спокойствие кончилось, когда сын представил невесту, которой оказалась всё та же Наташа. Писатель мастерски передаёт смятение чувств отца. Замешательство тот маскирует наигранно-весёлым голосом, а сам лихорадочно размышляет: «Нам только невесты-инвалида не хватало. Нужно спокойно объяснить, что она ему не пара». Однако в рассказчике говорит не природная чёрствость — предрассудки окружающих. Тот же герой отмечает, как «бездонные, зелёные с карими крапинками глаза светились любовью к Серёжке». Доброта делает свою благодатную работу. Рассказчик оказывается чутким человеком, который на короткое время, подобно сказочному Каю заледенел сердцем. Он признаётся: «Мне словно душу оголили... Я почувствовал, как из неё с болью... выкатилась... крупная сухая горошина... И будто тяжёлый гнёт свалился с плеч». То же с читателями делает доброта автора. Он пытается донести до нас знаменитое «всяк перед всеми за всё виноват».

Честно говоря, даже если бы произведения были интересны только проблематикой, они уже заслуживали бы уважения, но не обладали бы притягательной силой. Безусловно, искущённого читателя в творчестве этого автора завораживает метафоричность повествования и неповторимые карельские, заонежские, беломорские пейзажи, неуловимые детали, по которым

уже угадывается творец. Природа в рассказах — живая одухотворённая стихия, а человек — её часть. Поэтому так органично воспринимаются нами олицетворения и метафоры. Вчитайтесь: «...лучи, разметав брызги алмазов по бурым стеблям пожухлой травы, по молодой поросли лиственных деревьев и серым мшистым камням, оживили природу». О голосах собак нельзя сказать точнее, чем «смычок русских гончих». Сразу вспоминается скрипичный звук — тот, что лучше других передаёт силу страсти.

Для усиления мысли о неразрывной связи человека с природой автор применяет параллелизм, только иногда этот параллелизм «обратный», понятный горожанину: мир природы уподобляется жизни человека. Писатель находит нужные краски в палитре, чтобы написать уход осени: «Берёзы сменили сусальное золото листья на строгий готический стиль. Графика вытеснила живопись». В «Таниной ламбе» также запоминаются подобные метафоры: «и вдруг солнце, словно устав заигрывать с метелью, наклонилось гигантским рефлектором к земле», «расцыганились ручьи», «у воробышек наступили банные дни». О конце «весеннего хмельного буйства» так же афористично замечено: «Капли сладкого берёзового сока загустели и высохли». А как только ни величает автор глубинную щуку: «её Величество», «Царица», «подводный волк». И здесь опять-таки мы проводим параллель с поведением людей: «Подводный волк вернулся к исполнению ответственной, ненормированной и, как авторитетно заверяют, необходимой всем должности «пахана». Сходство усиливается в финале, когда после рассказа о мытарствах с трупом утонувшего Фёдора Николай Иванович философски замечает: «Вон — щука жорится. Она хватает ту рыбёшку, что помельче, а мы — её и друг друга».

Почти во всех произведениях за картинами природы вырастает образ Родины. Диссонансом выступает «Полёт летучей мыши». Здесь всё по-другому. Портрет героя снижен изначально. Не требуется кульминации, чтобы понять: это человек, который «с самого детства цеплялся за жизнь, уворачивался, затаивался, гнулся». Вот уж его точно не спутаешь с писателем. Неотточенный слог мальчишки, перенёсшего недетские испытания, так и не нашедшего ответа на вопрос: «А где же Родина моя?» Не отыскал её герой ни «в русской деревне под Ленинградом», ни в вильнюсском лагере военнопленных, ни в Финляндии, ни в Сибири. Среди подробных советов, как можно приспособиться к безрадостному существованию, пристроиться к кухне, гулкой болью, откровением слышатся слова: «Когда ни один из берегов не стал родным, чувствуешь себя дерьмом в проруби».

Композиция произведения подтверждает справедливость выводов Полукайнена. Экспозиция представляет лирическое отступление о слезах и смехе. Далее перед нами возникает безрадостная картина жизни финской семьи, везение которой заключалось в смерти отца: это спасло от высылки. Обстоятельный безыскусный рассказ Пали убеждает, как тяжело «чухонцу» среди русских. Жизнь словно испытывает героя на прочность и стойкость. Изначально обстоятельства против него. Даже радость от нового костюма омрачило известие о войне. Насколько мало было в жизни человека счастья, если память об этом дне он пронёс через годы несвободы и унижения, работы в шахте! Исповедь о жизни в военном плену — свидетельство, как обидно считаться среди финнов «рющю».

Повествователь лишён героического. «Записываться добровольцем не манило». Как резко контрастирует это признание с многочисленными историями о подвигах! Юный финн борется с днями, «унылыми, голодными, холодными, похожими один на другой», как получается у глупого семнадцатилетнего мальчишки, как подсказывают рядом: пишет прошение, пристраивается к кухне, топит печи, раздаёт пленным повидло. Можно гневно воскликнуть: «Спасает свою шкуру». Наверное, ему нужно было выжить. Да и не предал никого Полукайнен. Ему присуще чувство благодарности человеку, надоумившему писать бумагу, «ведь он... жизнь спас». Герой открыто признаёт: «Воевать мне по-прежнему не хотелось», и он не идёт сражаться с большевиками. Человек без Родины не становится предателем, хотя и предавать-то нечего.

Части рассказа прямо контрастируют друг с другом, но в судьбе героя ничего не меняется. Он обречён на вынужденные скитания, подобно Вечному жиду. Финское перекаати-поле. «Русские пришли», и докатилось оно «аж до Сибири». Так Родина-мачеха наказала «салагу», бывшего в военном плену. Спустя время, герой не может поверить в свою свободу. После Победы у него не было «ни радости, ни горя». «Паленька» ощущает себя чужим и одиноким.

Как осторожно, как обстоятельно готовился скиталец к отъезду, боялся, что начальство передумает и не отпустит.

Но вот снится герою пророческий сон, который предвещает горе, рассказывает об истинном предназначении человека. Всё можно разгадать в этом сне. «Чёрный каменный свод» — безрадостная жизнь, заставлявшая думать о хлебе едином, приучившая всегда иметь при себе котелок и ложку. «Совсем нет света» — нет дорогой земли, нет Родины. Свет — смысл жизни, надежда. «Птицы с большими крыльями» — близкие люди, дарящие любовь, готовые защитить свой выводок, семья. Именно к ней после стольких лет мытарств и стремится Полукайнен.

Герой ошибочно считает, что «не научился любить и ненавидеть». Плен, несвобода помешали летучей мыши стать гордой птицей. Но они не смогли вытравить любви к матери и сёстрам, любви, тщательно скрываемой от самого себя, чтобы выжить в земном аду. Не будь Полукайнен способным к любви, разве стал бы искать Смерти, от которой с самого детства «уворачивался, затаивался, гнулся»? При известии о гибели родных «иссохла душа. Помертвела». Как же нужно любить человека, чтобы заставить читателя оплакивать такого «негеройского» персонажа?

Родиной может быть не только страна, но и её уголок, который дорог памятью о друзьях и безмятежном счастье. Таков для Вовки Двор на Тринадцатом. Не случайно эпитафией становится известная считалочка, объединяющая всех, кто родом из детства. Чтобы понять живую душу двора, автор прибегает к олицетворению: «Двор всех провожал и встречал. Он, точно живой организм, каждого своего воспитанника ждал с нетерпением. Однако вынужденную разлуку с одним человеком переносил особенно тяжело». Каждый из нас при воспоминаниях рассказчика возвращается в свой двор, в своё босоное детство. Мы вглядываемся в портреты ребят «с нашего двора» и пытаемся разгадать тайну обаяния вольной жизни, когда один за всех и все за одного. Джуди... «Шубутной. Ему — слово попере́к, Джуди — в драку». Противный Сикося. Преданный послушный Санька. Женька с золотыми косичками. Но истинным вожаком не можем не восторгаться и мы, читатели.

Кочкарь... Для ребят Тринадцатого он был богом. Как заманчиво обладать кочкарёвским авторитетом: «высокого роста, крепкий, с открытой, доброй улыбкой на светлом лице. С гитарой. Это был наш оберег и вера!» Настоящий окуджавский Лёнька Королёв. Коронованный «неформальный лидер». Он и в десантной тельняшке, хотя «родной двор казался тесен ему в плечах», остался тем же открытым парнем.

Память цепляется за ненужные подробности. Рассказ наполняется запахами. Аромат детства для Вовки — запах двора. «Пахло автомобилями», куревом, запашиной новогодних каникул и испорченной канализацией, махаловкой...

Мы оказываемся в Рыбке, вместе с ребятами Тринадцатого выпрашиваем арбуз, совершаем налёт за сладостями, поднимемся за обиженного Саньку против Сулажгоры, вслед за Кочкарём записываемся в парашютный кружок и делаем первые нелепые прыжки. Незаметно Сергей становится и нашим кумиром. Непременно хочется «стать таким, как Кочкарь».

Только к финалу после страшной развязки становится понятно, зачем Вовка так часто увлекается лирическими отступлениями. Когда уходит детство, ему страшно, что «уже ничего исправить... нельзя». Хочется, чтобы всё было красиво, как в сказке про царевича, ведь двор дождался своего короля.

На похоронах вожака его ребята вели себя не по-кочкарёвски. «Все боялись глядеть друг на друга», потому что «слёзы предательски наворачивались». Вслед за Вовкой мы понимаем, «что произошло что-то непоправимое. Что-то ужасное...» На могиле кумира и защитника герой опустил в «бездушную глубокую яму» «своё собственное ... детство...», веру в добрые концы сказок.

Этот романс о родном дворе снова обращает нас к общей идее сборника. И мы понимаем, что Родина для писателя — и двор, где промчалось детство, и Карелия, и вся Россия с её природой и людьми, такими разными, часто неправильными, не вписывающимися в представления об идеале. Однако они дороги автору, как герои, несущие свой крест, отражающие время, помогающие задуматься над смыслом жизни.

Любовь к персонажам становится возможной из уникального, органичного слияния писателя с природой и людьми. Он не приукрашивает этот мир, не ретуширует действительность. Но пытается объяснить читателю, что жизнь можно сделать чище, а человека — добрее. После прочтения таких разных произведений писателя: трагичных, весёлых (так и не успела

порассуждать о «Баяне»!), философских — приходит уверенность: все несчастья, все невзгоды, все грехи омоются в купели белой ночи, и человек вспомнит о своём высоком предназначении и не нацелится камнем в грешника...

*

Автор: Лихачев Никита (Куратор: Рылякова Ольга Павловна). Оренбургская область, Кваркенский район, с. Таналык.

Когда уходит детство

Рассказ

Я знаю, когда ушло от меня детство... Знаю точно день, час, минуту, когда всё вокруг изменилось: я, мои близкие, весь мир, в котором жил.

Как только я появился на свет (это произошло пятнадцать лет назад), все меня полюбили.

В нашей семье первой родилась моя сестра Юлька. После её рождения мои родители долго ждали сына. Меня ещё не было, а любовь ко мне уже поселилась в нашем доме. Откуда я это знаю? Почувствовал: мама с такой теплотой рассказывала об этих ожиданиях. Она часто по вечерам, когда нам никто не мешал, брала семейный альбом, и мы с ней долго путешествовали в нём. Вот мне два месяца: я на руках у папы. С фотографии на нас глядят две пары одинаковых глаз. Все говорят, что я сильно похож на папу. А вот моя любимая фотография. Лето. Под берёзкой, которая растёт у нас во дворе, на двух табуретках стоит большая железная ванна. Даже на такой нецветной фотографии видны солнечные зайчики в прозрачной воде. Главный герой я. Восседаю в ванне, как на троне. Видно, мне нравятся водные процедуры. Мне уже полтора года. Во взгляде уже нет пустоты. На меня смотрит смешливый и довольный своей жизнью малыш. Маме тоже нравится эта фотография. Она тёплой ласковой рукой прижала меня к себе и тихо шепнула на ухо: «Родненький ты мой». Её красивые добрые глаза смотрели на меня, и я нежилась под её взглядом. Этот взгляд я чувствовал на себе всегда, и он принадлежал только мне. Я был уверен в том, что не зря появился на свет: я «осчастливил» маму, папу, сестру Юльку и всю нашу многочисленную родню. Они и сами поддерживали во мне эту уверенность. Мне дарили самые лучшие игрушки, исполняли почти все мои капризы. Даже строгий мой папа старался оградить меня от «сарайной трудовой повинности» (так он называет ежедневную работу по уходу за коровой, овцами и другой живностью.) Все мальчишки из моего класса давно уже помогают своим отцам: сарай очищают от навоза, вёдра тяжелые с водой носят. Мне было завидно, что им доверяют взрослую работу. Но папа не соглашался: «Наработаешься ещё на своём веку». В общем, мне нравилось всеобщее внимание к своей персоне. Одну Юльку я, наверное, не совсем «осчастливил». Всё ей не так. Придирается по всяким пустякам: то ботинки не в тот угол поставил, то учебники на столе разбросаны. Мой стол и мои учебники! Любит меня строить. Каждый раз напоминает, что она старше на целых пять лет. Да я на неё сейчас сильно и не обижаюсь, даже скучаю по ней: в этом году она уехала учиться в Оренбург. Как-то неинтересно и пусто стало в доме без неё. Теперь я жду каникулы ещё и потому, что приедет Юлька. Чтобы сделать ей приятное, все аккуратно сложил на своём рабочем столе. Пусть не думает, что я непробиваемый. Вообще-то сестра у меня молодец. Она гордость нашей семьи. В школе была отличницей, первую сессию в институте сдала на одни пятёрки.

Но неожиданно в мою беспечную жизнь пришло то, что сделало меня совершенно другим человеком. В октябре у моей двоюродной сестры родился мальчик. Все как будто сошли с ума. Мама, как только появится свободная минутка, да что там, и не свободная, бежит к Данилке (так назвали моего племянника). Папка и тот: «Пойду понянчию твоего племянника, дядя». «Дядя»... Какой я им «дядя»? Мама даже про уроки не спрашивает. Раньше, как придёшь из школы, начинается: «Математику сделал? «Тараса Бульбу» дочитал?» А то и сама подсядет, как по

полочкам разложит мне «Правописание «н» и «нн» в суффиксах прилагательных». Сейчас даже дневник по субботам забывает спросить. Хоть двойками обрасти, им всё равно. И за столом покоя нет от этого Данилки. Взахлёб друг другу рассказывают, какие смешные ямочки у него на щёчках, как он любит купаться, как цепко схватил вчера папу за палец. Меня не замечают, будто я провалился. Меня захлестнула ревность. Я теперь грамотный, знаю, как называется это чувство ярости. Когда мне было лет пять, мы поехали в гости к маминой сестре в Ульяновск. Трёхлетний её сын просто «прилип» к моему папе: бегал за ним по пятам, залазил к нему на колени и, самое страшное, крепко обнимал за шею. Я ревел, отталкивал его от папы. Ревновал до истерик. Это мой папка, и я ни с кем не хотел его делить. Мне объясняли, что он маленький, но я никого не слышал. Моё горе было таким безутешным — меня разлюбил мой папка. Я с яростью кидался на него, вымещая на нём своё отчаяние. Я всех расстроил. Папе, видно, было стыдно за сына, тёте было жалко и меня, и своего сынишку. Он, малыш, и вовсе не понимал, что происходит. Мама взяла меня на руки, крепко прижала к себе, шепча какие-то ласковые слова, во мне потихоньку что-то внутри унялось, затихло, и я заснул.

А теперь никто даже не замечает, как мне плохо, одиноко. Я чувствовал, что ненавижу этого Данилку.

В один из зимних дней произошло то, что должно было всё равно случиться. На улице бушевал знаменитый оренбургский буран. Даже тепло и уют нашего дома не спасали от внутреннего страха: в печной трубе сильно выл ветер, от шквалистых порывов какие-то жестянки бились друг об друга, издавали устрашающие звуки. Мне представлялось, что лохматые белые существа со всех сторон колотят наш дом. Занятия в школе отменили. На улицу выйти нечего и думать. Дверь-то не откроешь, только мы с папой откидали снег, через пятнадцать минут, выглянув из окна, я увидел здоровенный сугроб под дверью. Да и что там сейчас делать, до калитки не дойдёшь — глаза залепит снегом. Вообще, как говорит мама, свету вольного не видно. От скуки я всё переделал: почитал, повозился с конструктором, телевизор почему-то не хотелось смотреть, слонялся без дела из комнаты в комнату. Тут мама засобиралась к Данилке, наши родственники живут по соседству. «Собирайся, вдвоём легче пробраться через сугробы будет. Да и засиделся ты. От безделья весь скис», — настойчиво предложила мама. Я не стал долго уговариваться. Хотелось на улицу, и любопытство подмывало: что же там за чудо такое, из-за которого все помешались. Я, как бульдозер, шёл, прокладывая дорогу маме. В полный рост идти было не возможно. Резкие порывы ветра отбрасывали нас назад. За одну минуту мы превратились в снежных людей. Снег набился во все складки одежды. Мне эта прогулка уже нравилась. Смеясь, отряхиваясь от снега, мы вломились в тёткин дом. Моё появление было полной неожиданностью. Я знал, что сестра переживает из-за моего холодного отношения к её сыну. В её глазах было удивление, радость, она смотрела только на меня и чувствовалось, как тепло разливалось по её лицу: напряжение ушло, и добрая, ласковая улыбка украсила её красивое лицо. Я любил её, она была в младенчестве самой главной моей «нянькой». Но это ничего не значило. Из-за этого я не обязан любить её Данилку.

Отогревшись, мама направилась в комнату, где расположили Данилку. Меня, как лошадь на аркане, подвели к маленькой кровати. Наверное, на моей физиономии было написано: «Да погляжу я на «вашего» Данилку, погляжу».

Я первый раз в своей жизни видел такого крохотного человека, живого, не на картинке, не на экране телевизора! Он смешно размахивал ручками, которых не было видно, распашонка была ему велика. Неожиданно всплыл урок русского языка, рисунок к фразеологизму «спустя рукава» и ехидная мысль промелькнула в голове: «Как же ты будешь работать с такими рукавами». Взгляд Данилы был направлен в мою сторону. Я, видно, сильно покраснел, так как мама приложила руку ко лбу и спросила «Ты что такой красный?» Мне вдруг стало стыдно. В голове пульсировала только одна мысль: «Дурак, как же можно было ненавидеть эту крошечку. Ох, и дурак ты, Никита! И его-то ты невзлюбил, и к нему-то ты ревновал!» Мне трудно было вспомнить всё, что произошло со мной потом, только в этот день я долго не мог заснуть и решил, что завтра после школы зайду ещё раз посмотреть на Данилку.

С этого дня я «заболел». На уроке ОБЖ учительница заметила, что «летаю в облаках», а я «летал» не в них, перед глазами стояла одна и та же картинка: Данилкины крошечные пальчики, смешной белобрысый чубчик, как у настоящего мальчишки, и глазки, которые, не мигая, всегда смотрят на меня. Теперь свой день я планировал с учётом Данилки. «Выучу уроки и можно

сбегать к малышу, после секции обязательно опять забегу к нему». Так выстраивались мои планы в голове. Мама как-то сказала: «Да ты переходи к ним жить, дом совсем забыл». Но я чувствовал, что это прозвучало не как осуждение — как одобрение моего поведения.

Все заметили, что при моём появлении Данилка оживает. Меня рапирало от удовольствия: как только моё лицо склонялось над малышом, его будто каким-то ключиком заводили. Ручки размахивались в разные стороны, ножки, как у опытного маленького велосипедиста, приводили в движение воздушные педали. Всё это выполнялось с такой энергией, с таким удовольствием, что мне почему-то самому хотелось прыгать и скакать рядом с ним. Я понимал, что так он выражает свою радость. Я ему нравился. Мне было так тепло от этой мысли. Каждый день мы с Данилой делали новые «открытия». Я ему корчил смешные рожицы, он сначала недоумённо смотрел, потом его личико странно передёрнулось, и вдруг ротик растянулся в беззубой улыбке. Это была его первая в жизни улыбка. Потом придумал такую игру: я говорю «налево» — поворачиваю свою голову в левую сторону, «направо» — поворачиваю голову направо. Данилка, как послушный «спортсмен», выполнял мои команды. Головка тяжело, медленно, но всё-таки поворачивалась за мной. Не знаю, кто радовался больше: Данилкина мама, бабушка или я. Мне казалось, что Данилка понимает только меня. Вскоре меня утвердили в новой «должности». Я не обижался, когда меня в шутку называли «нянькой». Со своей стороны я потребовал разрешения брать своего подопечного на руки. До сих пор я сам боялся, и все взрослые хором говорили: «Рано, он совсем ещё маленький». Данилке уже полтора месяца, и у меня пропал страх. Знаю, что буду его держать крепко, не выпадет из моих рук. Мы долго репетировали: где мне встать, на какую руку положить головку, какой рукой держать его тельце; сестра даже продемонстрировала все действия сама.

Я никогда не чувствовал себя таким сильным, взрослым. На моих руках тихо посапывал самый любимый, дорогой мне в мире человек. Я мысленно произносил несколько раз одну и ту же фразу: «Не бойся, Данилка, не уроню. И не дам никому тебя обидеть». Мне показалось, что я даже ростом стал больше, в плечах шире, так мне захотелось защитить Данилку от всего: и от страшной злой соседской собаки, и от драчунов мальчишек, и от любой беды. Я так испугался нахлынувшего желания прижать сильно его к своей груди и никогда не отпускать, что тут же мысленно скомандовал: «Не сходи с ума».

А вы знаете, как пахнут дети? В мире нет ни одного похожего запаха, и, по-моему, в языке нет слов, чтобы описать его. Если бы мне предложили обозначить это понятие одним словом, я бы выбрал слово «родной». Видно, я так сильно старался ещё и ещё раз вдохнуть в себя запах Данилы, что сестра тревожно спросила меня: «Ты что его нюхаешь? Не нравится, как пахнет?» Моя улыбка успокоила её. Мои руки были, как электрическая грелка, мне кажется, что мне самому стало жарко от них. Заметил, что глазки малыша, то закрываются, то откроются и вот маленькие веки сомкнулись, все личико как будто посветлело. Данилка, посапывая, спал на моих руках. Я безуспешно просил не тревожить его, решил мужественно держать на руках спящего племянника до тех пор, пока он не проснётся. Но сестра убедила, что на руках ему спать неудобно. Целый день потом я чувствовал на руках тепло родного человечка.

С каждым днём я всё больше привязывался к Данилке. Строил планы на нашу будущую с ним жизнь. Представлял, как уду учить его играть в футбол, обязательно научу кататься на велосипеде. Я даже начал мастерить сидушку к своему велику, на которой собирался его катать.

Как-то незаметно я на половину освободил от «сарайной повинности» папу. В свои обязанности добровольно включил ежедневную уборку сарая, без особого труда надёргивал целую кучу душистого сена для коровы. К своему удивлению, я не «канючил», когда мама просила помыть посуду, подтереть полы в доме. Мне нравилось быть взрослым: наравне с папой заниматься хозяйством; выручить маму, когда ей нужна моя помощь. Во мне нуждались. Особенно я был нужен Данилке.

С каждым днём мы находили в нём новые изменения. Он догадался сам себя развлекать: сунет кулачок в рот и так смачно насасывает, как будто сладкий леденец во рту. Научился сам раздеваться: не успеет сестра надеть на него ползунки, через минуту их нет. Ножки такую деятельность развернут, что никакие ползунки не выдерживают. На мой голос он поворачивает головку и сразу оживает.

Я знал, что когда-нибудь Данилка уедет от нас. Его папа служил в армии. Срок его службы подходил к концу, он должен был приехать за своей семьёй и увезти Данилку с мамой к себе на родину в город Ульяновск.

В этот день всё шло как по маслу: «пять» по математике, «пять» по географии; на физкультуре наша команда обыграла в волейбол соперников. Хорошее настроение зашкаливало! Но как только переступил порог дома, сразу заметил мокрые от слёз глаза мамы. На мой немой вопрос: «Что случилось?», она махнула рукой. Накормив меня обедом, она присела на стул и с грустью сообщила мне новость, которая оглушила: «Приехали за Данилкой». В эту минуту мне хотелось кинуться в тёткин дом и крикнуть: «Не отдам!» Мама, видя, что я вне себя, попыталась успокоить: «Ты так, сынок, не переживай, летом мы обязательно поедem к ним в гости». Меня это мало успокоило, но комок, который подступил к горлу, провалился вниз, и дышать стало легче.

Наступил день расставания. Данилка переходил из рук в руки, всем улыбался. А я стоял в стороне и плакал. Слёзы скатывались вниз по моим щекам, попадая в уголки губ. Я их не вытирал. Они мне не мешали. И я их не стыдился. В этот момент это было неважно. Я чувствовал, что теряю близкое, до боли дорогое мне. Теперь я точно знаю, что между родными людьми может возникнуть связь: они могут чувствовать друг друга. Когда Данилку на руки взял его папа, и двери машины захлопнули, он вдруг безутешно заплакал, я на сто процентов уверен, он смотрел на меня.

У нас в доме на столе стоит фотография Данилы. Каждое утро я ему говорю: «Привет, дружочек». С нетерпением жду телефонных звонков из Ульяновска. Сестра в подробностях сообщает, как растёт мой племянник. А недавно на меня как-то грустно посмотрела мама и сказала: «Вот ты и вырос, сынок, совсем взрослый стал» и добавила: «Хороший из тебя отец выйдет». А что, я не против того, чтобы быть хорошим отцом своим будущим детям.

В одной из песен о детстве (точно помню, бабушка Стаса Пьеха её поет) есть такие слова «оно (детство) уйдёт неслышно, пока весь город спит...»

Когда уходило моё детство, я слышал.

Оно мне сказала: «Агу!»

*

Автор: Беклемешева Елена Ильинична (Куратор: Беклемешева Наталья Владимировна, учитель русского языка и литературы МОУ «Тубинская СОШ»). пос. Тубинский Усть-Илимского района Иркутской области.

Миром правит доброта

Я часто слышу, что наш мир жесток и зол,
Что равнодушие в нём захватило власть,
Что век тяжёлый, страшный к нам пришёл
И правит миром денежная страсть.

Но только с этим я не соглашусь.
Пускай другие распускают нюни.
Я с книгой в кресло мягкое сажусь,
На книжке надпись: Александр Костюнин.

Я первый тонкий лист переверну,
В задумчивости тихо посижу
И вдруг почувствую горячую волну:
Я в душу человечества гляжу.

Вот Юрка... Маленький, нескладный и смешной.
Что видел он тогда в свои семь лет?

«Купель» — Избранные работы

Но промелькнул в альбоме лист пустой,
Случилась кража — рукавички нет.

Мальчишка поступил нехорошо,
Но кто посмел сказать ему: «Ты — вор!»?!.
Немало лет мучительных прошло,
Но и они не изменили приговор.

Клеймо навек приклеилось к нему,
Людская злоба рану нанесла...
Да разве же под силу одному
Нести, терпеть и видеть столько зла?!

И та вина за Юркину судьбу
Рождается незримо и во мне.
Смахну ладонью жгучую слезу
И боль почувствую тупую в глубине.

Нет, в нашем классе было бы не так!
Мы бы не бросили мальчишку одного.
Пусть он ошибся, но ведь он не враг!
И мы смогли бы защитить его!..

Из сердца боль тихонечко уйдёт.
Почувствую душою тишину.
Мурлычет на коленях старый кот.
Я снова книги лист переверну...

И вот опять герои предо мной.
Пускай не люди, только псы они,
Но и собачьи души нам порой
Сияют, словно путеводные огни.

Орфей и Прима — я бы навсегда
Отлила в бронзе ваши имена.
Не продаётся в мире доброта!
Пока есть вы, есть с нами и она.

И что б про наш ни говорили век,
И сколько ни ругали бы его,
Не деньги правят миром — человек.
Лишь он создатель и творец всего!

Я верю в то, что настоящий человек
Не кинет камень и в лицо не плюнет.
А пожалеет вас, простит, поймёт,
Как делал это Александр Костюнин.

Дней добрых в мире больше, чем плохих.
Не усомнилась в этом я ни разу.
И будет жить добро в сердцах людских,
Пока у нас такие есть рассказы...

*

Автор: Вергизов Александр Сергеевич (Куратор: Катурина Татьяна Александровна). г. Москва.

Душевные затеси

*«...всякая таёжная дорога
начинается с затесей. Сделает
человек зарубку на одном
дереве, отойдёт немного, ещё
топором тукнет, потом ещё.
За этим человеком пойдут
другие люди: собьют каблуком
мох с валежин, притопчут траву,
ягодники, отпечатают следы в грязи
и получится тропинка».*

В.П. Астафьев «Васюткино озеро»

На Ленинградском вокзале, как всегда перед самым отправлением поезда, царило беспокойное и радостное, какое-то ожидающее оживление. Провожających на перроне немного. Они что-то ещё кричат возле окон вагонов, оттуда им улыбаются и сигналият, что ничего не слышно.

Мы стоим у дверей рядом с проводником и ждём вечно опаздывающую Наташку. Мы — это наша неразлучная троица: Пашка, Игорь и я. У каждого в руках лёгкая спортивная сумка со сменой белья, полотенцем и зубной щёткой (больше мы ни о чём не позаботились.) Зато «багаж знаний», о котором нам одиннадцать лет твердили наши родители, увесистый: у Пашки и Игоря — студенческие билеты первокурсников строительного института, у меня — диплом строительного колледжа. Дело в том, что после 9-го класса я ушёл в колледж, выучился на программиста, получил специальность оператор ЭВМ. И остался не удел: «Кризис, поминаете ли, своих сокращаем». (Так мне отвечали везде, куда я обращался по поводу работы.)

С Пашкой, Игорем и Наташкой мы дружили ещё с детсадовских горшков, так как живём в одном доме. И учились вместе. А Наташка, бессменная староста класса, отличница, «студентка, комсомолка, спортсменка и просто красавица», в общем классная девчонка, всегда нас воспитывала и приобщала к русской литературе, считая, как и наша «русалочка» Елена Григорьевна, что «чтение — лучшее учение». И мы читали всё, потому что знали: Наташка не отстанет. Подчинялись из уважения к её твёрдому характеру и читали из-за влюблённости в нашу рыжую «комиссаршу». Об этой влюблённости никто из нас никогда не говорил, да и сама она вряд ли подозревала в своих «рыцарях» какие-то пылкие чувства. Зато мы громко, дружно критиковали её за вечные опоздания на уроки и школьные экскурсии, походы и даже дискотеки. Наташка слушала нас виновато и... продолжала опаздывать.

Вот и теперь за минуту до отправления, она появляется в начале перрона. Пашка срывается навстречу, хватает, по всему виду, нелёгонькую сумку и устремляется к нам. Чуть поотстав, летит и наша рыжуха. Всё, сели в купе, тронулись, прощай, Москва, на четыре дня. Мы едем в славный город Питер на Рождество. Настроение отличное. Но по привычке строим недовольные лица и ворчим, ворчим, как старики, на Наташку. Она же молча расстилает салфетку на столе, достаёт из сумки ещё теплые пирожки, термос с кипятком, чай в пакетиках, пластиковые стаканчики и вежливо приглашает:

— Налетайте, господа, вкуснятина. Эти — с капустой, эти — с картошкой.

Наш праведный гнев укрощён здоровым аппетитом и почему-то всегда полупустыми желудками. Ждём, покорённые практичностью, хозяйственностью и заботливостью Наташки. А она обращается ко мне:

— Ну, Саня, про Пашку и Игоря всё знаю, а тебя давно не видела. Где ты? Что ты?

— Я теперь безработный негодяй. — Зелёные раскосые Наташкины глаза округляются, рыжие брови ползут вверх.

— Как это, «негодяй»?!

— Ты что, забыла свою любимую классику? Так раньше называли негодных к строевой службе в царской армии. А безработный — наверно, сама понимаешь, почему.

— Да, дела. И чем занимаешься?

— «Бомблю» ночью на родительских «Жигулях», днём отсыпаюсь.

— А что читаешь?

— Да ведь некогда. И что читать? Что-то классиков на горизонте не видать.

Наташка возмутилась:

— Не видать! Да что ты вообще видишь за своей баранкой?! На вот, почитай. Поучительно и полезно. Может, талант узришь, — сказала и выложила мне на колени толстую пачку листов с каким-то текстом.

В соседнем купе забренчала гитара. Наверно, студенты. Наташка прибрала всё аккуратно на столе и предложила, обращаясь к Пашке и Игорю:

— Ребята, пошли к соседям, гитару послушаем. А «негодяй» пусть читает. Может, потряхнёт стариной и что-то путное напишет. Не зря же за сочинения «пятёрки» получал.

И они ушли. Я же сложил под голову сумки ребят, растянулся на полке и лениво стал перелистывать страницы текста. Смотрю содержание. Первый рассказ — «Рукавичка». Что можно написать о рукавичке? Не знаю. Вспоминаются эпизоды из жизни А.П. Чехова, слышанные на уроке литературы. Антон Павлович заявил редактору журнала «Осколки»: «возьмите любой предмет, и через полчаса я вам напишу о нём рассказ». Редактор берёт в руки чернильницу и, действительно, через полчаса Чехов подаёт ему небольшой рассказик под названием «Чернильница», но в печать он, вроде бы, так и не попал. «Что же Костюнин — новоявленный Чехов?» — подумал я и стал читать.

Мелькали станции за окном, пели в соседнем купе, быстро летели часы, «Экспресс» шёл точно по расписанию и, когда я перевернул последнюю страницу, остановился на Московском вокзале.

Все четыре дня, проведённые в Петербурге, был под впечатлением от прочитанного и понял, что не написать, не откликнуться, не выразить своё мнение уже не смогу. И не условия конкурса с обещанием награды подкупили меня. Какая разница, кто будет призёром? Главное, что автор задевает сокровенные струны твоей души, которые вдруг зазвучали согласно, ответно. Главное, что ты понимаешь: это писатель — не «Однодневка», не на потребу бездуховного тела; это мыслитель, философ, гражданин, патриот, который «воплотил в своей душе память о муках людских и отразил эту память» в правдивом повествовании.

И вот уже в Москве вновь перечитываю все произведения, чувствую непередаваемую остроту сюжета каждого рассказа, обнажённую правду жизни в цикле афганских очерков, тонкие лиризм с горьковатым привкусом красной рябины в повести-хронике «Сплетение душ», глубину философских размышлений автора в эссе «Земное притяжение», искреннее патриотическое биение сердца в публицистических статьях о нашем сегодняшнем дне. И во всём творчестве — подкупающее обаяние доброты, доброты настоящей, непоказной («Вальс под гитару»), любви безмерной к Родине (цикл афганских очерков), горячее желание помочь каждому читателю стать Человеком, оглянуться на свои поступки, дела, помыслы, опыт жизни, обратиться к культурному наследию прошлого и обрести в «Моменте истины» (эссе «Насилие») твёрдое убеждение: «Сила, способная поддержать твой полёт, — от Бога. Источник этой силы — Ты сам. Внутри тебя — Царство небесное.

Открой его.

Возлюби.

А, возлюбив, — защищай!»

(Эссе «Проповедь, воспринятая сердцем».)

В произведениях писателя ярко прослеживаются традиции великой русской литературы (гражданственность, гуманизм, историзм, реализм, психологизм) и новаторство в выборе тем, сюжетов, героя, в языке и стиле творческой манеры. Остановлюсь подробнее на некоторых рассказах.

Рукавичка — «крохотный пушистый комочек», который «недавно жил» на странице альбома, притягательная красота которого соблазнила Юрку Гурова, бедолагу того голодного скудного времени, заложника своей большой недружной семьи с пьющим отцом. Что могли

противопоставить маленькие дети, первоклашки, злобе и жестокости взрослых, их порывистым командам во время повального бесстыдного обыска? Да ни чего, кроме безропотного подчинения, горьких слёз обиды, позора девочки и затравленного молчания остальных.

Потрясающе пронзительно и зримо выписана сцена обыска двух героев — Светки Кондроевой и Юрки Гурова. Ты видишь фигурку девочки, «босой на затоптанном школьном полу перед всем классом», и «розовый Светкин пальчик», торчащий из дырки в колготках, и «белую майку с отвисшими ляжки»... А потом, униженная и оскорбленная, она, «шлёпая босыми ножками... пошла на цыпочках к своей парте».

А вот Юрка Гуров несёт, как крест на Голгофу, свой «портфель без ручки... к учительскому столу». Всё содержимое портфеля летит на стол.

«Юрка стал раздеваться... и, неожиданно остановившись, разревелся в голос». Учительница «стала насильно вытряхивать его из майки, и тут на пол выпала маленькая синяя рукавичка»... «Вор!» С этим клеймом Юрка стал изгоем.

Говорят, дети от природы беспричинно жестоки. А может, «посеешь ветер, пожнёшь бурю»? Может быть, жестокость взрослых, однажды увиденная детьми, и порождает ту «биологическую потребность возвыситься над слабым», о которой говорит автор? Как бы то ни было, но даже запоздалое чувство вины за трагическую судьбу уже взрослого Гурова и раскаяние лирического героя, от имени которого ведётся повествование, оставляет в душе читателя надежду и веру в будущую победу добра над злом, ибо «на небесах более радости будет об одном грешнике кающимся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии».

Двухчастная композиция рассказа, сдвигающая время действия — тогда, «тридцать лет назад», и теперь, «роковые девяностые годы», — позволяет автору сопоставить детские впечатления с выводами взрослого человека подобно тому, как это делает Л.Н. Толстой в трилогии «Детство. Отрочество. Юность». Не знаю, есть ли в Карелии самоцветы, как на Урале, но весь рассказ «Рукавичка» — это яркий самоцвет, вставленный в золотую оправу эпитафии и эпифоры из «Нового завета». И это далеко не единственный самоцвет в сборнике.

Рассказ «Совёнок» — о детской привязанности мальчика и девочки, о дружбе их уже повзрослевших и о чистой, бескорыстной преданной любви, которая способна «оголить душу» практичного человека, без всяких усилий заставить его принять единственное правильное и мудрое решение: не мешать счастливой волшебной сказке в жизни.

Серёжа, сын рассказчика, как будто вобрал в себя генетическую память о жестокости отца, вместе с другими издевавшимся над Юркой Гуровым и отверг, исключил понятие «жестокость» вообще из своей жизни. Он противопоставил жестокости любовь и доброту.

Девчушка, которую Серёжа называл Совёнком, соседка по квартире, имела «широко распахнутые выразительные глаза. Длиннющие ресницы. (Казалось, слышно было, как они хлопали.) Года три, махонькая. Серьёзная — серьёзная. Мать заплетала ей косички раз в неделю. Очень туго, чтоб не растрепались. Девчушка замрёт, а голова крутится: вправо — влево, вправо — влево. (Точно, как у совы.) Косички следом — туда — сюда.» Писатель рисует портрет героини чёткими мазками, кратко и ёмко. Ещё лаконичнее дана портретная характеристика Наташи, взрослой девушки: «...светло-русская тяжёлая коса через плечо, тонкие аккуратные черты лица, покрасневшие щёки, смущённая улыбка. Бездонные зелёные с карими крапинками глаза...»

Прозаик — мастер любых описаний: внешности, пейзажа, интерьера, действий человека. Описания яркие, запоминающиеся. Стилль, конечно, художественный, но такой простой и понятный читателю, как будто автор сидит рядом с тобой и неспешно ведёт рассказ о чём-то сокровенном, очень близком каждому из нас. Мы зримо представляем «дом... на краю провинциального городка. Двухэтажный, кирпичный благоустроенный — роскошь по тем временам. Во дворе уголок чарующего леса — сада. В центре — плечистые сосны. Они поддерживали своими кронами небо. Рядами — кусты чёрной смородины, сирени». Но за всей этой внешней красотой кроется страшный кошмар: в доме живут и безраздельно хозяйничают по ночам полчища огромных серых крыс. Ведь сия «уютная обитель была возведена... на месте бывшей помойки».

Наташа жила с мамашей, гуляющей женщиной. Её ухажёры-«прихожане» долго не задерживались, девочку на время отправляли «погулять, проигратъся». И в зимнюю стужу, и в осеннюю слякоть.

027 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Васильева Дина Юрьевна. МБОУ «СОШ №50» г.Чебоксары

*

Взрослый человек, отец Серёжи, сделал жёсткий вывод: «Судьба этой девочки была очевидна. На дикой яблоне ничего не может вырасти, кроме дичка». А мальчик увидел большее: страдание, выпавшие на долю Совёнка, взрастили в ней душу живую, жаждущую добра и любви, готовую дарить сердечную теплоту людям. Какую прекрасную сказку сочиняет девочка, сказку, в которой мечты и действительность переплётаяются и которая пронизана «верой в чистое, светлое»! Поняв главное в своей подруге, Сергей полюбил её, хочется верить, что на всю жизнь, и привёл в родительский дом через несколько лет как свою невесту. Отец растерялся, «мысли в голове крутились разные», ведь Наташа «потеряла дар речи». «Нам только невесты-инвалида не хватало. Нужно спокойно объяснить, что она ему не пара», — принимает решение отец, и «на душе сделалось спокойно». Но Наташа растопила практичность взрослого человека своей искренностью и любовью. На вопрос, чем закончилась сказка про Айгу, она отвечает жестами и мимикой, Сергей переводит:

— Наташа говорит, что своего принца она нашла и хотела бы... называть папой... тебя. Потому что ты добрый, хороший... Если ты, конечно, не против...

«Да, это девчонка — волшебница! Она предложила писать нам продолжение сказки. Кто знает, может, настоящие, счастливые сказки в жизни так и слагают. Вместе... А невестка... Станет нашей — будет хорошей».

Так заканчивается рассказ «Совёнок», и дай-то Бог, чтобы любовь, верность и преданность герои пронесли через всю жизнь!

Невозможно в одном сочинении сказать о каждом произведении, потому что любое из них вызывает буйство мыслей, «половодье чувств». И все мысли, чувства служат своеобразным ориентиром в жизни. Помню, в детстве мы с мамой ездили к бабушке в Шушенское

Минусинского района Красноярского края. Знаменитое село. Там Ленин был в ссылке. А мы отдыхали, любовались предгорьями Саян, ходили в тайгу за кедровыми шишками. Сибиряки, таёжники, — особые люди, мудрые, здоровые духом и телом, живут в гармонии с суровой природой. Такая и наша бабушка. «Вы от затесей далеко не ходите, заблудитесь», — строго наказывала она. И мы никогда не блуждали в тайге, ходили по затесям.

Произведения я бы назвал душевными затесями: не хочешь блуждать по жизни кривыми дорожками, читай эти произведения — они научат тебя быть Человеком. Спасибо и низкий поклон автору за эти «затеси»-зарубки в душе и сердце. Поставил последнюю точку, перечитал. Вдруг звонок. В трубке весёлый голос Наташки:

— Ну, как дела, Санёк? Чёрная полоса закончилась?

— Ты знаешь, твой Костюнин помог: читал, писал, но и работу искал по специальности. Вдруг повезло. В школе работаю, помощником преподавателя информатики в компьютерном кабинете.

— Поздравляю. А почему сам не звонишь?

И короткие гудки... Да, действительно, надо бы встретиться без Пашки, Игоря. Вдруг и мы с Наташей напишем волшебную сказку родом из детской влюблённости...

*

028 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Пронина Татьяна Михайловна (Куратор: Шамратов Валерий Шамшияхметович, руководитель литературного клуба «Проба пера», редактор школьной литературной многотиражной газеты «Соколова гора»). «Средняя общеобразовательная школа №11», г. Саратов».

Автор: Масалкина Мария Валерьевна (Куратор: учитель русского языка и литературы Старкова Татьяна Александровна). Директор школы: Слободин Андрей Константинович. город Можга МБОУ СОШ № 4 Удмуртской Республики.

МЧС — Мировое Читательское Сообщество;
КПСС — Костюнинская Проза Совершенно Самобытна;
КНК — Книги Необходимы Каждому;
Вуз — Вместителище Уникальных Знаний;
ИККИ — Идеи Конкурса «Купель» Интернациональны.

*

Автор: Сальникова Светлана Николаевна (Куратор: Сальникова Александра Николаевна). Омская область, Горьковский район, р.п. Горьковское.

День начинался необычно

День начинался необычно.

На урок литературы мы шли с опаской. Но потому, как стремительно в класс вошла учительница и какое у неё было взволнованное лицо, вздох пронёсся по классу — строгости по неп прочитанному произведению не будет. Её первые слова «наконец-то появилось умное произведение, которое заставит вас... перевернёт ваше представление» — должного впечатления не произвели. Вежливо выслушали, пропустив мимо ушей. Затем она взяла отпечатанные листы и начала читать. Класс постепенно замер. Звонка мы не услышали — все смотрели на белые листы, дрожавшие в руках учительницы, слушали её голос.

«Рукавичка»...

Как горько, обидно до слёз за девочку и мальчишку, обидно за учителей, обидно за детство моих родителей (их воспитала советская идеология, они довольны ею до сих пор, а развал СССР воспринимают как масштабное бедствие). Холодно на сердце, потому что не простили Юрку Гурова, и теперь уже не вымолишь этого прощения — смерть сделала своё дело!

Мы старались не смотреть друг на друга, когда торопливо собирали портфели и покидали класс. Шли с понурыми головами мимо учителя, которая, как мне кажется, очень хорошо понимала нас и ничего не спрашивала. Она просто стояла и молчала, давая нам возможность самим разобраться в услышанном.

На следующем уроке класс «прорвало»! Мы наконец-то поняли, что вокруг нас люди, человеки! И все мы наделены чувствами, эмоциями, вокруг нас жизнь, со своими законами и правилами! Как мы сейчас поведём себя по отношению друг к другу, так будет и в будущем, в нашей взрослой жизни: унижать другого, идти по головам к намеченной цели (и тогда может случиться непоправимое) или чётко различать, где добро и зло, польза и вред, и не спешить с однозначными выводами.

Как маленькая рукавичка — эталон красоты на выставке — вымарала в тёмные тона жизнь Юрки Гурова! Бог видел всё это... Не зря в рассказе есть выдержка из Евангелия: «Небеса больше плачут об одном кающемся грешнике, чем девяност девяти праведниках». Божье слово направленно только исцелённому, и посвящение рассказа: «Православному священнику о. Вейкко Пурманену» ещё раз указывает на длительную, важную работу по распознаванию Божьего Слова.

В итоге всех наших дебатов набралось больше вопросов, чем ответов. Мы уже взрослые люди (всё-таки 11-й класс) и очень хорошо поняли проблему ответственности взрослых перед воспитываемыми ими детьми. «Рукавичка» — исповедальный рассказ, разумом мы понимаем, что это предупреждение всем нам, живущим сейчас. Рассказ честный, трогательный, но жёсткий, как наша жизнь, и нам во что бы то ни стало надо держать высокую планку «одухотворённого» человека.

Книгу «В купели белой ночи» мы не нашли, обратились к Интернету. Скачали «Орфея и Приму», «Сплетенье душ», «Колежма», «Жор глубинной шуки». Читали запоем, передавая произведения из рук в руки, и постепенно приходили к выводу: права всё-таки была наша учительница, когда намекала о перевёртыше в наших мыслях! Процесс-то пошёл, и очень, я вам скажу, успешно!

Рассказ «Орфей и Прима» совсем не «охотничий». «Опытный» егерь — садист. Когда я читала, как он топит в ведре только что родившихся щенков Примы, особенно «прижимая» самого живучего, плакала навзрыд. Мне хотелось найти этого егеря и... отобрать у него всех собак, приносящих ему доход, хотелось кричать всем желающим поохотиться: «Не ходите к нему: он хуже зверя!»

Прав был Лев Толстой, когда с негодованием на людскую безнравственность бросил своё негодующее: «Человеку лучше бы вообще не родиться!»

Самой главной в книге, я считаю, является повесть «Сплетение душ». Души дедушек, бабушек, отца с матерью, самого автора переплетены, связаны в единое воспоминание, рассказывающее о жизни огромной и многострадальной нашей страны. Особенно страшен отрезок воспоминаний о том, как легко приклеивался ярлык «врага народа», как трудно было жёнам и детям «врагов».

И опять слёзы на глазах, опять обида за самого обыкновенного рядового солдата, одного из миллионов безвестных трудяг войны, потерявшего на ней ногу. «На дороге остался солдат — пожилой, невысокого роста, с измученным лицом. На выгоревшей добела гимнастерке не видно ни орденов, ни медалей, только облупленная звездочка на старой помятой пилотке. Солдат, тяжело повиснув на деревянных подпорках, неуверенно шагнул единственной ногой к родному дому...» У меня дедушка был такой, был... Светлая ему память!

Повесть рассказывает и о том, как невинно репрессированным, потерявшим всё своё имущество, здоровье советская власть начисляла копейки! Вот здорово! — за унижение, за все издевательства — копейки! Лучше бы эта власть вообще молчала!

Не зря автор назвал свою повесть «Сплетение душ». Моя душа тоже в этом сплетении. Я тоже чувствую свою ответственность за всё, что происходит и будет происходить в нашей стране. Я за неё в ответе.

Умная, горькая, честная повесть со светлой, возвышенной печалью. Но заканчивается она оптимистично: «В сенях лестница на чердак, часть ступенек истлела, осторожно поднимаюсь. Смотрю: крыша в одном месте совсем прохудилась... Берёзка с рябинкой растут... а вокруг терпкий чердачный мрак. Раньше чердаки густо засыпали землей — вот и прижились два зёрнышка... Дождик их напоил, солнышко осветило и обогрело. Тянутся деревья вверх, не сдаются. Переплелись ветвями, в обнимку, словно отец с матерью. Погибнут они здесь! Милые, родные мои, возьму вас с собой, прямо как есть, не разлучая! Свежее дыхание ветерка и радостный шелест листвы — в ответ...»

Так уж совпало (я думаю, это счастливое совпадение), что в эти дни мы отмечаем 20-летие вывода наших войск с территории Афганистана.

Афган...

Каждый год мы в школе пишем конкурсное сочинение «Гимн чести, мужеству и славе», посвящённое героям-афганцам, героям, служившим в горячих точках России. Поэтому в рассказе «Офицер запаса» особенно любопытными мне показались эпизоды, связанные со службой героя. В них писатель раскрывает картину повседневной жизни мира, существующего в состоянии войны. Только не о войне, не о смерти этот рассказ. Он о добре, о том, что человек изначально добр, и никакие страдания, тяжкие испытания, будь это война или беда в личной жизни, не могут убить в настоящем человеке этого начала.

Это рассказ о любви, о любви уже немолодого человека, попавшего в тяжелейшие условия действительности. Это рассказ о сострадании, которое исцеляет человека, воскрешает его к дальнейшей жизни.

Я раньше нигде никогда не читала о сотрудниках органов безопасности, служивших в Афганистане. Мне нравится благородство героя, защитившего рядового Пержу, нравится, как он поставил на место капитана Зобова. Но своих не выбирают, много тогда было и сейчас есть майоров Деревских-Дубовых, жива дедовщина в армии. Хотя, как говорит автор, в Афганистане

нередко встречались и такие «неуставные отношения», когда «деды» в бою прикрывали собой молодых».

А какой смешной, поучительный рассказ о полевой кухне Глаше! Я тоже испытала за рассказчика, за героя и за повара Алексея тихую гордость! Заслуга писателя и его героев в том, что в начале 21-го века Россию не удалось втянуть в вооружённые конфликты на территории иностранных государств. Ни в Афганистане, ни в Ираке. Как ни пытались...

029 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Фото, автор: Оксана Галинская, учитель русского языка и литературы. г.о. Железнодорожный Московской области.

Высылаю Вам свою работу в технике скрапбукинг. В ней я попыталась при помощи символики передать философское содержание произведения. Дерево без листьев (мёртвое дерево) — символ грусти и потери. Муха (сидит на ветке дерева) — символ слабости, греха. А также символизирует мучителя.

Видите, наручники — они говорят о бессилии человеческого, невозможности справиться с ситуацией (как это было у главного героя рассказа, Юрки. Повесившись — он осудил самого себя. Стрела означает гнев и наказание Божье. Теперь все осталось сложить воедино. Надеюсь, у вас сложится своё, личное восприятие этого рассказа.

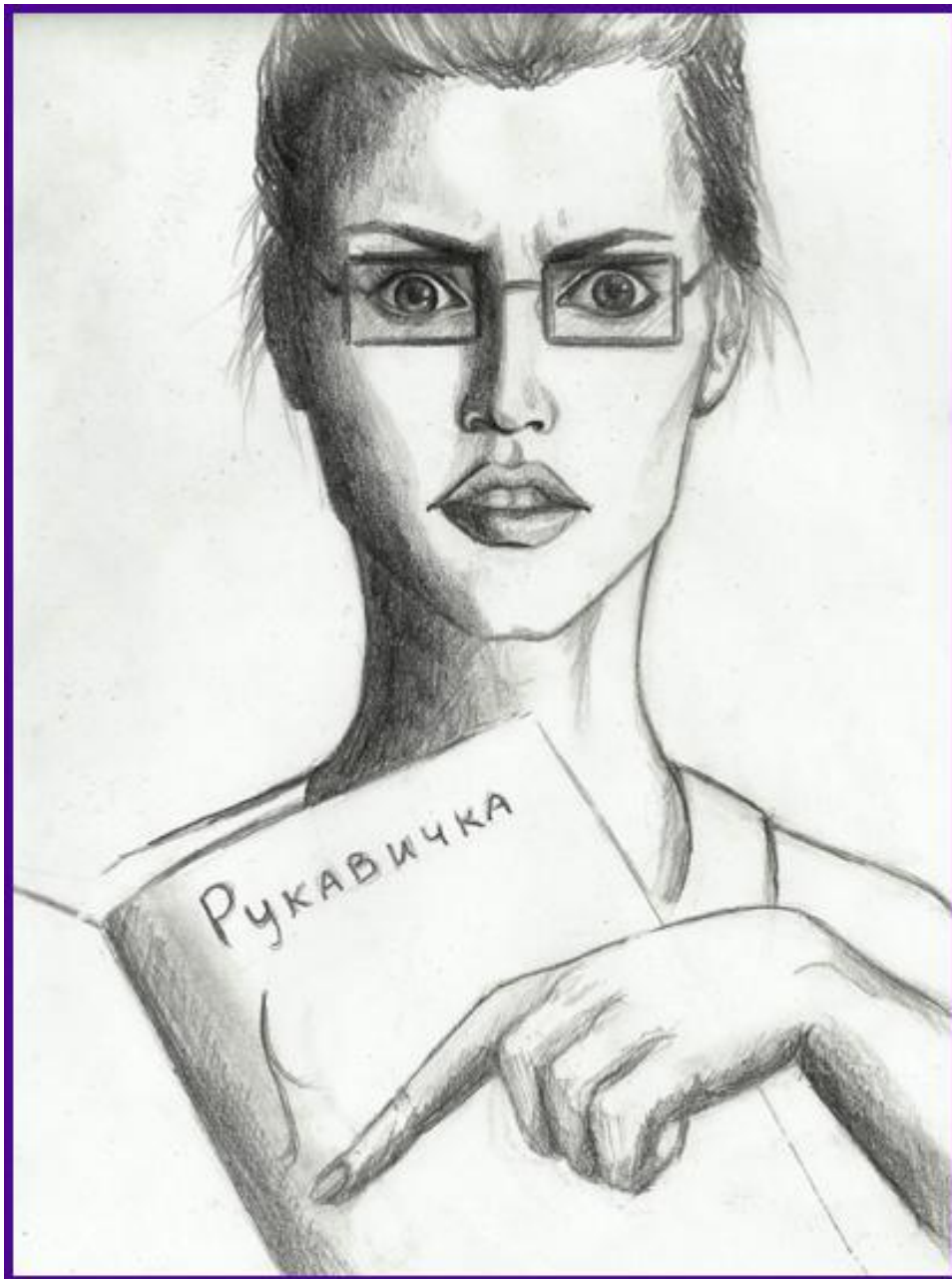

Автор: Чистякова Ксения Андреевна (Куратор: Сергеева Нина Валентиновна, учитель русского языка и литературы). Костромская область, Мантуровский район, п.Октябрьский ул. Гривкад д. 10, МКОУ Октябрьская СОШ.

Мы Костюнина читаем
И о нём уж много знаем,
Его книги, без прикрас,
Учат добрыми быть нас.

030 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Шнитман Ирина Александровна (Куратор: Чупова Марина Александровна). Москва, Зеленоград, ГБОУ СОШ №718.

Автор: Севостьянов Сергей Александрович (Куратор: Тюрина А.В.). Тюменская область, Ханты-Мансийский Автономный округ Югра, г.Нижневартовск.

Рукавичка

«Человек, благочестиво живущий, не допускает зло войти в душу. А когда нет в душе зла, тогда она безопасна и невредима».

Прп. Антоний Великий

Никогда не мог подумать, что в жизни так бывает. Но, как говорят, в жизни бывает всё. На то она и жизнь. К сожалению, я пока мало знаю о ней.

Всё как обычно: урок литературы, учитель настраивает на урок, просит серьёзно отнестись к теме: «Проблемы духовной нравственности в рассказе «Рукавичка». Показав небольшой рассказ, она начала читать.

Никто ни придал соответствующего значения наставлению педагога: мы так привыкли, что всё нужно, что всё важно, в тетрадях пометили: говорить будем о нравственности и морали.

Но учитель сильно взволнована: пальцы её дрожат, в голосе слышится какая-то надрывность и тревога, глаза опущены.

Я слушал внимательно...

Вдруг в глазах моих потемнело, забегали, засуетились какие-то большие люди, в голове начали чётко отчеканиваться фразы:

— Стоять!

— Руки за голову!

— В фас!

— В профиль!

— Отпечатки пальцев!

Нет! Нет! Это не сон, не видения. Этот кошмар был и со мной.

Раздели душу, вынули её, растрепали и выбросили, как ненужный хлам.

А что такое душа? Кто может ответить на этот вопрос? Трудно!! Невозможно!

Душа — это сокровище твоего духа, внутренняя чистота и совесть, светлая, как небо, тёплая, как солнце, величественная, как моя Родина, мой дом, мой отец и мать — всё самое святое на земле для человека. Прежде всего, я думаю, это наша вера в неиссякаемые источники человеческой любви и доброты, в глубокую порядочность людей, надежду на взаимопонимание и сострадание.

Вот он перед нами — Юрка Гуров из «Рукавички». Забитый, никому не нужный, изгой и посмешище всего класса. Только его портфель частенько летал в грязные лужи, да тумачи беспощадным градом сыпались на его голову. Никто никогда за него не заступался, это была надёжная мишень для «развлечений» сельской ребятни. Прошло время, Юрка повзрослел, но мы его не узнаём. Откуда взялась отвага, дерзость, огромная смелость, чтобы держать в страхе деревню, грабить?!

Страшно подумать, представить, что этому способствовали сами же люди, которые жили с ним рядом, учились в одном классе. Они своим бездушием, жестокостью помогли душе, когда-то по-детски трепетной и беззащитной, доверчивой, открытой добру и любви, очерстветь, загрузеть и превратить свой дух добродетели в дух ненависти, зла, насилия.

Я сам не понимаю, зачем он взял рукавичку, для чего понадобилась?

Наверное, это авторский приём или замысел в раскрытии образа героя. Но что-то за всем этим кроется недосказанное.

Хочется привести свои мысли в порядок и высказаться.

Рукавичка была вещью необыкновенной, прелестной, красочной. Её сделали удивительные руки человека, умеющего видеть в окружающем мире прекрасное. А красоты так не хватало Юрке. Душа его, сжимаясь от боли и страданий, просила утешения, радости. В рукавичке он увидел тепло, заботу и нежность. Рукавичка, как протянутая рука надежды на спасенье, защиту, манила Юркино воображение обладать ей, быть всегда с ней вместе.

Учительница продолжала читать рассказ.

— А, не знаешь?! Не знаешь ты?! Ну, так я знаю! Ты украл её! Вор!

Юрка, проучившись до восьмого класса, никогда ни у кого ничего не крал. «Но это, — говорит автор, — не имело теперь никакого значения. Клеймо «Вор» раскалённым тавром навеки поставлено деревней на нём и на его семье...»

Я слушал внимательно, да и все притихли. Когда учительница закончила чтение, класс ещё долгое время находился в необъяснимом оцепенении. Какой-то холодок пробежал по нашим душам, что-то сжалось внутри.

Да! Мы привыкли слышать о физической смерти людей, а вот о душевной?! Это очень трудно понять и осознать.

Мне сразу вспомнился рассказ моего друга, как однажды его задержали на улице по подозрению в краже. Его привезли в отделение, долго допрашивали, фотографировали. Но, к счастью, женщина вспомнила внешность парня, выхватившего у неё сумочку. А если бы не вспомнила или не захотела вспомнить? Как изломана была бы жизнь моего друга. Как жить с такой душой, когда в ней ненависть и зло. Сколько понадобится человеческого тепла, взаимопонимания, сострадания, чтобы отогреть эту душу.

Создатель рассказа глубоко озабочен проблемой воспитания молодежи. Судьба Юрки Гурова — это судьба многих непонятых, непринятых, ненужных никому одиноких подростков со своей бедой.

Маленький рассказ «Рукавичка», оказывается, сейчас перечитывает вся страна. Повсюду проводятся конкурсы творческих работ.

Вот, кажется, всё высказал, но состояние тревожности от прочитанного рассказа осталось.

Люди! Посмотрите по сторонам! Может, рядом стоит тот, кому нужна помощь! Не проходите мимо!

*

Автор: Сингатулина Маргарита Равильевна (Куратор: Скуленко Ирина Викторовна, преподаватель русского языка и литературы). МОУ «СОШ №73» г. Саратов.

А мне приятно просто рядом быть

По рассказу «Рукавичка»

Его ругают все учителя,
Сегодня двойка, завтра. Два и два...
А тройка в четверти из жалости. И мы
Помочь ему, наверное, б смогли.
Но не хотели. Верили словам
«Неисправим», «нет интереса». Нам
И без него неплохо. Пусть один,
Но он не обижался. Из глубин
Я достаю обрывки из общенья:
«Дай ручку, Рита», «Вот возьми печенья»...
Не вспомню больше. Мальчик у окна
Не трогал чувства, и спала душа.
Последний год. А впереди медаль.
Опять ЕГЭ. Я не успела. Жаль.
Звонок. Его слова «Не торопись,
Не нервничай, Ритуля, соберись»...
Не просто фразы. Вот уже ушли.
Казалось, что подруги были мы...
Да и друзья, возможно, торопились,
Они от ожидания отстранились,
А он остался. Молча, тут стоял,
Уверенность с надеждой сочетал.
Я справилась. Мы получили «пять»,
Смотрю на парту я его опять.
Не просто двоечник, а Человек.
Чужие фразы не клеймо навек.
Смеются девочки: «О чём с ним говорить?»

А мне приятно просто рядом быть.

*

Автор: Рогова Нина Андреевна (Кураторы: Подлубная Оксана Юрьевна, Ермошина Ольга Владиславовна). Краснодарский край, Гулькевичский район, п. Венцы

Моя «Рукавичка»

*...Святый Боже, Святый Крепкий,
Святый Безсмертный, помилуй нас.*

Мне кажется, у многих из нас есть своя «рукавичка». Прошло несколько лет, но чувства, переполняющие мою душу, рвутся наружу. Сегодня могу об этом написать. А было время, когда я отгоняла от себя даже мысли об этом происшествии. Горечь, страх, обида.

Май. Кубанский, пахучий, с травами по пояс, цветущая сирень, гомон птиц. Дружная компания. Всем по пятнадцать лет. Все мы дети из благополучных семей. Сын директора школы, дочь директора совхоза, дочь завуча школы и т.д.

У одного из нас день рождения. Родители, как водится, ушли из дома. Стол ломился от яств, музыка, смех, но пятнадцатилетним головам чего-то не хватало.

Наркотики...

Хлоротил... — вещество, применяющееся в спорте для замораживания ушибов, ран. Его принёс мальчик, сын заместителя директора совхоза. Маленькая комната с пианино. Двенадцать человек по очереди нюхают тряпку с хлоротилом. Тухнет свет, звук, галлюцинации, металлический лязг, наслоение голосов, туман, нарушение координации движений...

Именно за этим занятием нас и застали родители. Разгорелся скандал. Все приличные дети!

— Мой не мог!

— И моя не могла!

Разборки были крутыми. Нужно было найти крайнего. Нашли. Он один из нашей «мажорной» компании был простолудином. Мать его тянула троих детей, отца не было вовсе. Он признался: «Принёс я». Сколько было счастья в глазах наших родителей:

— Не мой!

— Не моя!

Как облегчённо вздохнули мы. Никому не хотелось получать. Хотя все понимали, что принести «это» мог только спортсмен, а спортсмен у нас был один — сын заместителя директора совхоза! Нельзя, что скажут люди!!! Люди сказали: «Всё правильно: каков плод, таков и приплод, наклепала, пусть сама и расхлёбывает».

«Наркоман» прилипло к нему с того дня рождения. Мы перестали общаться друг с другом!!! Перестали не от того, что запретили родители — от того, что было стыдно. Стыдно за то, что промолчали, за то, что позволили поверить всем, что он наркоман.

Прошло несколько лет. Когда я вижу его на улице, мне хочется бежать. Бежать!!! Но куда?.. От себя, как известно, не убежишь.

Вот такая была у меня «рукавичка».

*

Автор: Абрамова Милена Валерьевна (Куратор: Баринаева Елена Александровна, учитель начальных классов). МКОУ «Степновская СОШ» Николаевского района Волгоградской области.

Руководитель образовательного учреждения: Петренко Ирина Викторовна, руководитель муниципального управления образования: Дядькина Лариса Владимировна.

УПК — Упиваюсь Произведениями Костюнина.

*

Автор: Куйбар Алёна Андреевна (Куратор: Глазнева Ольга Александровна). Московская область, г. Орехово-Зуево, средняя общеобразовательная школа № 16.

Проповедь, воспринятая сердцем

«...Преодолей земное притяжение».

Человек родился!

Радость!

Ты меня любишь больше?

А что ты мне купила?

Мои игрушки!

Мои книжки!

Моя машина!

Деньги!

Деньги!!!

Всё купил?

Хочу ещё!!!

Умерла Душа!

Кто я? Что я?

Ничего не умею...

Ничего не могу...

Я — ничто...

Опустошённость!

Одиночество!

Уснул Разум!
Хороший пацан! Покури!..
Не хочу!
Да, ты попробуй!..
Ладно...
Выпей!..
Нет! Ну, давай!..
Ещё! Ещё! Ещё!
Драка...
Беда!
Непоправимая беда...
Тюрьма!
Убили Душу!

— А разве нельзя по-другому? Так не бывает?! А ты попробуй... Я в Тебя верю...

Всё впереди!

Жизнь продолжается!

Как же хорошо!

Не один...

Настоящие друзья!

Друзья!

Искренность...

Честность...

Вера...

Любовь...

Радость!

Человек родился!

*

Автор: Гамидов Тариверд Ибрагимович (Куратор: Магомедрасулова Наида Наврузбековна). Село Гапцах, Магарамкентский район, Республика Дагестан.

Мозаика

*«Не одевайте равнодушия маску,
Не погасите совести свечу!»*

Произведения на сайте «Купель» — это мозаика, созданная из усилий писателя вернуться в прожитые и непрожитые времена. Это попытка нанизать на тонкую нить пёстрые бусы — свои находки: открытия, слёзы, радости, надежды — жемчужины разного цвета. Порвись нить — рассыплется ожерелье.

Дети — это чистейшее проявление человеческой сущности. Писатель раскрывает тайну их души, их первоначальной красоты, их высокого и прекрасного начала. Ставя целью вывести из равнодушия человека, передать ему свою боль, он не прибегает к фантастике. И так всё заострено.

Рассказ «Вальс под гитару». Герой, четырнадцатилетний мальчик, с трудом учится в школе. Он посещает музыкальную школу, преодолевая усталость, лень, а порой и непонимание знакомых мальчишек, мол, зачем тебе это нужно. Нужно! Хотя бы для того, чтобы жить своим умом. Нажитое своим умом всегда расходуется вдумчивее.

На своём первом концерте он блестяще исполнил на баяне вальс «На сопках Маньчжурии».

031 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Байбакова Любовь Алексеевна (Куратор: Упорова Галина Георгиевна). Московская область, Щелковский район, г.о. Лосино-Петровский, КДПИ № 36 им. Карла Фаберже.

Теперь он хочет научиться играть на гитаре, как папа. Ведь мама и полюбила его за гитару. О своих горестях, маленьких победах он рассказывает случайному попутчику и сам удивляется этому: «Никогда раньше я об этом не рассказывал. Не знаю, почему с вами разговорился?» Мальчик откровенен с ним, ведь «взгляд попутчика лучился добротой».

В Дагестане говорят, что если дед потеряет жизнь, отец — родной очаг, сын — отцову песню, то внук ничего не потеряет — ему нечего будет терять. Грустная диаграмма... Но она не для нашего героя. Мальчик сохранил отцову песню, он дорожит гитарой отца, «которая помнит его прикосновения». Гитара ремонту не подлежит: гриф сломан. «Чудес не бывает!» — констатируют мастера.

«Чудеса случаются!» — утверждает автор. Надо только очень захотеть. Ведь речь идёт о формировании маленького человека, чтобы он жил, не упуская из виду идеал. Он и недостижим, такой идеал, но одно движение к нему дорогого стоит. Пути Господни неисповедимы... Случайный попутчик помог мальчику поверить в чудо.

032 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Автор: Соловьёва Анна Андреевна (Куратор: Скосырская Вера Александровна). Новосибирская область, Ордынский район, р.п. Ордынское, МКОУ-Вагайцевская СОШ.

*

После тревог и потрясений герой рассказа снова ощутил радость жизни, как сияние голубого неба после непогоды.

Я же, примерив на себя жизнь героя, извлёк урок: «В жизни надо хотеть, дерзать и, не рассуждая, стремиться к намеченной цели. А к трудностям надо относиться как к кладу, «раскопав» который, можно стать сильнее, опытнее и житейски богаче».

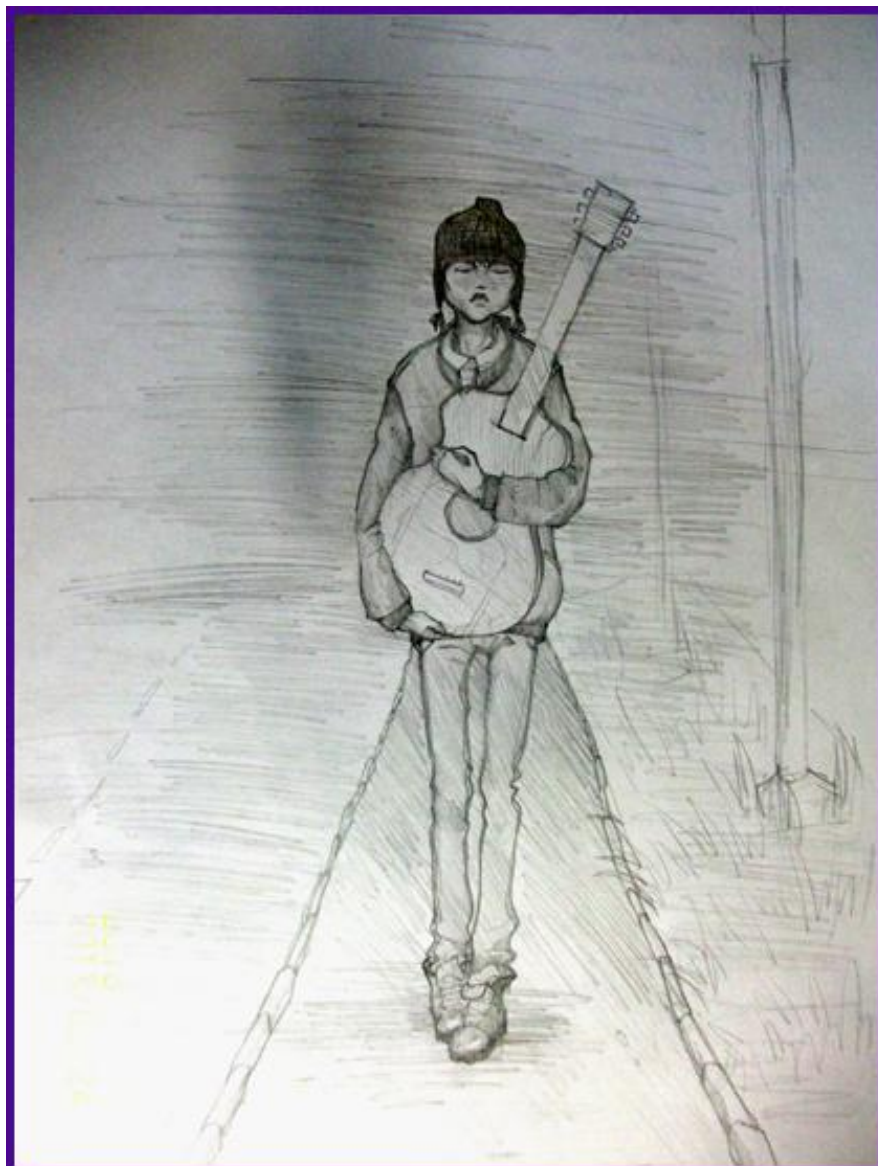
Писатель приходит в мир, чтобы сказать своё слово. И слову этому — свой час. Александр Костюнин для меня остановил время, дал мне прочувствовать его глубину и подарил слово, которое, как говорят у нас, стоит коня с седлом. Фундамент, на котором строится мир ребенка, должен быть кем-то заложен. И к закладке такого фундамента причастен каждый.

Говорят, будто на большой высоте журавли иногда разрешают ласточкам отдыхать у них на спине. Отдыхать? В этом ли дело? Может, журавли приучают ласточек к близости солнца, встречному ветру, головокружительной высоте? Они учат ласточек летать!

Научим же друг друга летать. Кто-то будет журавлём, кто-то ласточкой.

033 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Михайлова Людмила Сергеевна (Куратор: Аввакумова Ульяна Анатольевна). Руководитель образовательного учреждения: Ядрева Екатерина Владимировна. Республика Саха (Якутия), «Насмкий педагогический колледж им. И.Е. Винокурова».

*

Автор: Матвеева Наталья Николаевна. МОУ «Юлдузская средняя общеобразовательная школа» Чистопольского района Республики Татарстан.

Вальс под гитару

*«— Чего это гитара без струн? — не утерпел я.
Он ответил не сразу. Сначала уложил своё
затихшее «музыкальное орудие» на колени, стащил с головы
шапочку, освободив белокурые неприбранные вихры, и только
потом обстоятельно поведал...»*

«Вальс под гитару»

Жизнь на лицо моё бросила тень,
Словно махнула крылом.
Греет та встреча и солнечный день
Снова встаёт за окном.
Помню мальчишку — большие глаза,
Голос, как лира в раю.
Вальс под гитару, живой, как слеза,
Врезался в память мою.
Знаешь, навеки с тобою друзья —
Я да гитара. Ну что ж!
Видно на свете этом не зря
Нам повстречаться пришлось.
Пусть будет трудно. Оно не беда.
Как бы ни вился путь,
Вальс под гитару ты помни всегда.
Да и меня не забудь!

*

Автор: Нефёдов Иван Александрович. МОУ «Средняя общеобразовательная школа №17»
г. Пскова.

Биологическая потребность

У нас в семье трое сыновей. По сей день я считаюсь младшим, хотя уже в январе получу паспорт. Сколько себя помню, нашим с братьями воспитанием занималась мама. Может, потому что она учительница, а может, как сама говорит, она строже и требовательней, чем папа. Мальчиков надо воспитывать обязательно в строгости, чтобы выросли настоящими мужчинами. Мама рассказывала, что её воспитывал наш дедушка и самое главное, что она вынесла из детства — никогда нельзя обижать слабых; ни физически, ни морально — это подло. Самое страшное — унижать человеческое достоинство. Теперь я понимаю: по этим же правилам она воспитывала и нас. Это ей удалось. И хотя мы росли обычными ребятами: баловались, порой огорчали её, получали двойки, — главное, чему она нас учила, запомнили хорошо. Ни у меня, ни у моих братьев, ни в детстве, ни потом, в более зрелом возрасте, никогда не было потребности кинуть камнем в птицу с подбитым крылом или толкнуть девочку. Это было не слепое подчинение. Помню, как мама с нами разговаривала, как всё просто объясняла, какие добрые книжки читала, когда мы были маленькими, и какие советовала, когда уже подросли.

Она всегда знала про нас всё. Знала всех друзей, знала про первые наши свидания, про обиды, радости, в общем, про всё. Она не только знала, всегда помогала делами, советом. Я не знаю, как она находила время для нас между работой в школе, тетрадками, которые приносила домой, хозяйственными делами, но у неё всегда «всё было под контролем», как она сама, смеясь, говорила.

Она пользуется большим уважением у детей потому, что весёлая и большая выдумщица, всем помогает, поэтому у неё много друзей. Она человек, который умеет дарить людям радость. Это утверждаю не только я, сын, а все люди, которые её окружают. Я бы про свою маму сказал: она «свой парень».

Мы с братьями никогда не видели, чтобы она плакала, поэтому считали, что мама сильный человек. И вдруг недавно я увидел, как плачет, плачет навзрыд и никак не может успокоиться. Оказалось, что она прослушала рассказ «Рукавичка», мы ничего не могли понять, сели, прослушали ещё раз вместе с ней.

034 Иллюстрации к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Носков Илья Александрович (Куратор: Зюзина Елена Владимировна) ГБОУ СПО Пензенской области «Нижнеомовский многопрофильный техникум».

*

И тогда она заговорила:

— Я... всегда... старалась воспитывать вас, помня высказывание философа: «Дайте нам хороших матерей, и мы дадим миру хорошее человечество». Всегда старалась быть правильной матерью. Надеюсь, глядя, как вы растёте, что это удалось... Но теперь понимаю, всё получилось в ущерб кому-то. Оказывается страшнее, чем унижение человеческого достоинства — быть просто наблюдателем несправедливости и бездействовать!.. Я всегда предостерегала, просила... если, не дай Бог, окажетесь в страшной ситуации, прежде всего спасайтесь сами, не думая больше ни о ком. Теперь понимаю: это материнский эгоизм... Но я за вас всегда так боялась. Извините. Получается, согрешила против совести и перед вами виновата.

Мы, как могли, успокаивали её.

А я всё думаю, ну, как мама может сомневаться, что она хорошая. Разве смогла бы плохая мать повиниться?!

И вот что я ещё скажу: зря она плакала. Просто Господь хранил нас её молитвами, и мы с братьями только поэтому не попадали в такие ситуации. Но если когда-нибудь доведётся, то, уж поверьте мне на слово, испытаем биологическую потребность вступиться за того, кого обижают, и поможем ему.

Мама, ты главное не волнуйся!

*

Автор: Солдатова Дарья Сергеевна (Куратор: Мальцева Надежда Евгеньевна). г. Донецк, Ростовская область, МБОУ СОШ № 1 им. Гриши Акулова. Руководитель образовательного учреждения: Комиссарова Людмила Александровна.

КПСС — Костюнин Пишет Совершенно Сногсшибательно.

*

Автор: Калюжин Иван Андреевич (Куратор: Карачкина Татьяна Евгеньевна). Кемеровская обл. г. Новокузнецк, гимназия №48.

Рукавичка

*«Кто из вас без греха, первый брось на неё камень»
(Иоанн, 8:7)*

Десять дней дожди. Всё бы ничего, да вот только именно в эти дни я оказался в загородном лагере, стоявшем в сосновом бору на берегу огромного озера. Первые дни было ещё терпимо, новые знакомства, настольный теннис, шашки, дискотеки в концертном зале, кинофильмы... Но постепенно в корпуса начала заползать тоска... Со временем всё приедается... Каждый день проливной дождь, его частый стук по железной крыше. В притихшем корпусе сумрак, скука, даже мухи уснули на потолке... Мокнут сосны, мокнет стадион, мокнут лодки на озере, мокнет танцплощадка, и кажется — весь мир за окном наполнен водой. Спасаясь от скуки, я со своим новым приятелем Романом даже несколько раз сходили в кружок бисероплетения — научились плести ящериц и крокодилов, однако это нас не сильно вдохновило... В общем, на седьмой день дождя, после завтрака, когда все помчались, прыгая по лужам, к спальным корпусам, я заглянул в библиотеку, благо она располагалась в том же здании, что и столовая. В читальном зале было пусто, пахло сыростью. Библиотекарка только что пришла на работу.

— Здравствуйте!

— Здравствуй! За книжкой пришёл?

Я кивнул. Мы разговорились. Библиотекарка пожаловалась, что поступлений новой литературы не было лет десять. Но вот именно сегодня директор обещал привезти книги. Через некоторое время под окнами остановился легковой автомобиль, и водитель занёс внутрь две небольшие стопки книг, перевязанные бечёвкой. Книжки были разные — сказки для совсем маленьких детей, ужастики, книжки для девочек, детские детективы. В общем, не знаю, почему я выбрал именно её — книгу «В купели белой ночи». Я не пожалел о своём выборе ни тогда, ни сейчас. Три дня читал её, читал медленно, останавливаясь, обдумывая прочитанное. Есть книжки-пустышки — за день прочитаешь и через день уже не помнишь, о чём она была. А есть книги, которые прочитаешь и потом неоднократно возвращаешься к ним, чтобы перечитать какой-либо особенно запомнившийся отрывок.

Я прочитал практически все произведения писателя, но «Рукавичка»... От первого знакомства всегда самые сильные впечатления, и неважно, встречаешь ты живого человека или приобщаешься к его творчеству. По первому впечатлению нельзя составить точного портрета, но его ты будешь помнить... Ещё очень долго... Рукавичка... Это слово пропитано каким-то особым смыслом... Домашним уютом, нежностью что-ли... Это не «перчатка» и не «рукавица», это маленькая, тёплая детская рукавичка... Я прочитал рассказ, а потом ходил из угла в угол и тёр себе виски, словно пытаюсь сдержать внезапно нахлынувшие воспоминания.

Я вспомнил историю, которую мне рассказал дедушка.

В послевоенное время его семья жила на Дону в городе Шахты. Он был из большой семьи, кроме него ещё старший брат и две младшие сестры. Отец погиб на фронте. Время было тяжёлое, еды не хватало. Мать с утра до ночи пропадала на работе. Детям постоянно хотелось есть. А соседи жили богато... Ну, как — богато? Просто у них было несколько куриц. Однажды, когда мать ушла на работу, мой дедушка покормил сестрёнок, но они были маленькие и, не наевшись, заплакали, тогда дедушка разломил и отдал им свой кусок хлеба. Сестрёнки успокоились, а мой дедушка попытался заглушить собственный голод, напившись холодной воды из колодца. Но голод только усилился. После этого и вспомнил про соседских куриц. Он решил залезть и украсть несколько яиц. Хотя ему и было тогда лет пять или шесть, сообразил, что кража яиц целиком легко раскроется. Тогда он достал из маминой шкатулки большую иголку. Прокравшись в курятник, взял несколько яиц из гнезда, аккуратно проколол с двух сторон дырочки и высосал содержимое. Пустые яйца снова сложил в гнездо. На следующий день расстроенная соседка пожаловалась дедушкиной матери, что её куры чем-то заболели и стали нести пустые яйца. Прошло несколько дней, голод снова взял вверх. Дед повторил свой поход. Так продолжалось недели две. Однако в очередной раз всё пошло наперекосяк — дедушка выпил не два яйца, как обычно, а три, и его так разморило, что он заснул прямо в курятнике. Разумеется, попался. Соседка взяла его за руку, покачала головой и вывела во двор, ничего не сказав. Весь день до вечера дедушка провёл в ожидании расплаты — он очень боялся, что соседка пожалуется матери, и его выпорют. Однако соседка промолчала. На следующий день она зашла к ним во двор и дала моему маленькому дедушке три варёных яйца. Сначала он не хотел брать, ему было очень стыдно, но потом взял. Когда с сестрёнками ел эти яйца, по его щекам катились слезы. Больше дед никогда ничего не крал.

Вот я и подумал, как бы сложилась судьба дедушки — да и всей нашей семьи, если бы на его пути попала не эта добрая женщина, а «какая-нибудь Алла Ивановна Гришина»? В нашей жизни всё на «чуть-чуть»... тонкий волосок отделяет удачу от несчастья. Удачно сложившаяся жизнь отличается от загубленной всего на одну маленькую кукольную рукавичку. Ну, или на пару куриных яиц.

«Больше Юрка в школе никогда ничего не крал, но это уже не имело значения. «Вор» — раскалённым тавром было навеки поставлено деревней на нём и на всей его семье».

Человек должен иметь право на ошибку, особенно, если это маленький человек.

«Плюнуть в Юркину кружку с компотом, высыпать вещи из портфеля в холодную осеннюю лужу, закинуть шапку в огород — считалось подвигом. Все задорно смеялись» — люди тем и отличаются от животных, что испытывают сострадание. Вернее, должны испытывать.

«Рукавичка» — замечательный рассказ, один из моих самых любимых. Поднятая в этом рассказе проблема является довольно-таки сложной, но писатель смог преподнести её на высоком уровне, вместив в небольшой рассказ очень много проблем. Это и человеческая, и даже детская жестокость, страшная по своей сути, безнаказанности, это и борьба общества с теми, кто отличается от общей массы. После прочтения рассказа остаётся чувство вины, вины за других. Будто всё это сделал я, и в этом проявляется талант автора. Человек, прочитавший рассказ, и вдумавшийся в него, будет совершенно по-другому смотреть на мир. Мурашки по спине бегут от таких историй. Жалко мальчика, жалко людей, на которых лёг такой огромный груз вины. К сожалению, осознание этого происходит с возрастом, когда совершено очень много ошибок, которые уже не исправить...

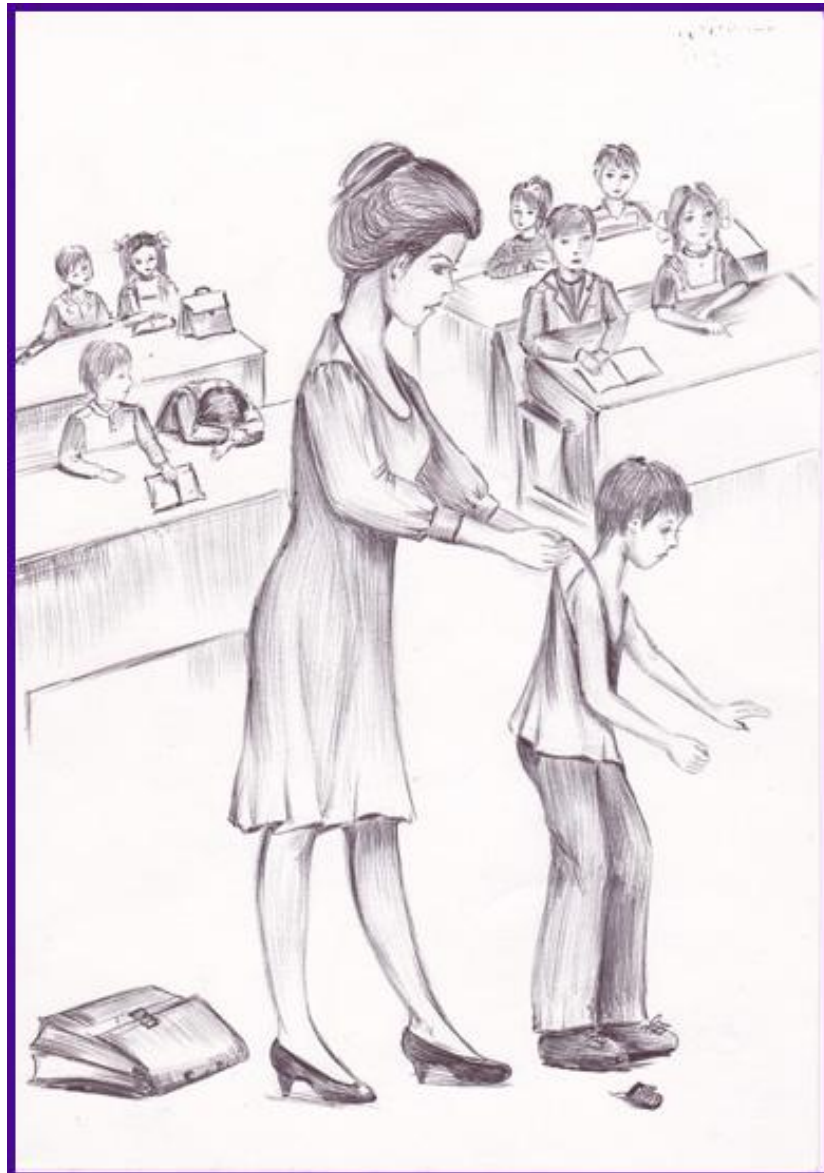
Сейчас купленная мной книга «В купели белой ночи» заняла своё место на моей книжной полке, между М. А. Булгаковым и В. П. Астафьевым. Если вам интересно, чем кончилось то лето,

я вам скажу: после десяти дней дождей выглянуло солнце. Сколько бы ни шёл дождь, солнце всё равно выглянет. Так будет всегда!

*

035 Иллюстрации к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Озернова Екатерина Александровна (Куратор: Харчевникова Людмила Леонидовна). Саратовская область, город Балаково МБОУ СОШ №4.

Автор: Иванов Иван Александрович (Куратор: учитель русского языка и литературы Старкова Татьяна Александровна). Директор школы: Слободин Андрей Константинович город Можга МБОУ СОШ № 4 Удмуртской Республики

КПСС — «Купель» Поможет Стать Совестьнее;
ВЛКСМ — Все Любят Книги, Содержащие Мораль.

Автор: Матвиенко Виктория Александровна (Куратор: Шищенко Людмила Николаевна).
Калужская область, Брятинский район, с. Спасское.

Я объясняюсь Вам в любви

Прочитав рассказ «Рукавичка», я просто не могла объяснить своих чувств: что-то подобное было и в нашей школьной жизни.

036 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Резинкина Галина Александровна (Куратор: Чернига Светлана Анатольевна). г. Петухово, Курганской обл. МКОУ «Петуховская СОШ №3».

*

К сожалению, воровство процветает и в наше время. Но воруют уже не подделки (этим никого не удивишь) — деньги, ручки. А время-то у нас не голодное. Меня просто потрясла «расправа» учителей над несчастным Юркой Гуровым. Описанный автором с таким драматизмом этот герой дрожащий, тщедушный и несчастный долго стоял у меня перед глазами.

Этот рассказ навел воспоминания об учительнице (ныне покойной), которую все ученики боялись. Нет, она не была монстром, не отличалась рукоприкладством. Она была борцом за справедливость, которая в ней находилась на грани фанатизма. Мои родители, выпускники нашей школы, часто вспоминают её, рассказывают о ней с уважением. Клавдия Ивановна принадлежала к поколению людей, на долю которых выпало и раскулачивание, и военное лихолетье, и послевоенное голодное время. Она была малолетним узником в годы Великой Отечественной

войны. Тем не менее, сколько силы духовной и физической было в этой сухонькой, маленькой седовласой женщине с добрыми серыми глазами. Она обладала какой-то магической властью над всеми, несмотря на то, что никогда не повышала голоса, не читала мораль. Но если дело касалось восстановления справедливости, то на роль Фемиды всегда приглашалась она.

Сухая, как сама царица-математика (она была математичка), Клавдия Ивановна долго не разглагольствовала, не выворачивала карманы, не обнажала тела провинившихся, а «выворачивала» наизнанку душу. Слова очень обычные, которые слышали от родителей и от других учителей, в её устах приобретали какой-то особый смысл, значение и хлёсткость. Только она, будучи в своё время директором школы, оставила на второй год ученика не за двойки (учился он вполне прилично), а за то, что не отработал практику на пришкольном участке.

С той поры прошло лет двадцать, эта история, превратившаяся почти в легенду, передаётся из уст в уста, и о ней знают все нынешние школьники.

037 Иллюстрация к произведению «Нытик». Фото, автор: Белоконева Любовь Павловна, учитель математики. Республика Адыгея, Шовгеновский район, х.Михайлов, МБОУ ООШ №13. Руководитель образовательного учреждения: Синякова Наталья Ивановна, руководитель муниципального управления образования: Керашев Нурбий Сальменович.

Клавдия Ивановна на линейке в школьном коридоре ставила воришку лицом к товарищам по учёбе и просто просила признаться «по-хорошему»: это значило, что «дело» дальнейшей огласки не получит, родителей в партком не вызовут, контингент учащихся не изменится, и никто никогда не упрекнёт «карманника». Но не дай Бог «это» повторится! Тогда никакой пощады: документы в руки и «до свидос». И это были не пустые слова!!!

У нас поговорка такая появилась в отношении «фулюганов»: «Клавдии Ивановны на вас нет»!

Возвращаясь к Юрке Гурову, замечу, что действительно исправительная колония не исправляет, наоборот, направляет «по кривой». А если ты с детства «изгой», то возвращаться человеком туда, где к тебе все равнодушны — нет смысла.

Эта «ночь с Александром Костюниным» стала для меня поворотным моментом в моём сознании, во взглядах на жизнь.

Я читала рассказ за рассказом, «глотаю», впитывая тот мир, в котором были такие знакомые Орфей, Прима и Нытик. Ведь, живя в сельской местности, мы с родителями тоже в сопровождении своих «Нытиков» наведываемся за грибами и ягодами, заботимся об их потомстве, стараясь пристроить в хорошие руки.

Благодаря рассказам об афганской войне, наконец-то, поняла, почему на традиционных встречах с воинами-интернационалистами они чаще молчат, почему их глаза наполняются слёзами, когда объявляется минута молчания в память о погибших.

И ещё я чаще стала обращаться к своему Разуму, замечать своё «Тело» и заставлять «трудиться» свою Душу.

А трудиться есть над чем!!!

Так хочется не потеряться в жизни; не озлобиться, не стать равнодушной к окружающим, встретить на своём пути настоящего друга, спутника жизни, с которым «и в горести, и в радости» на всю оставшуюся жизнь, как Совёнок с Сережей.

Странные противоречивые чувства вызвал этот рассказ у меня: негодование по отношению к маме-кошке: ласковой для похотливых «котов» и безразличной к собственному ребёнку, жалость к Совёнку, скрипом качелей раздирающую душу; тревожное ожидание конца сказки про Айгу, и, наконец, слезы радости, облегчённый вздох за её дальнейшую судьбу.

038 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Фото, автор: Ананичев Кирилл Сергеевич (Куратор: Полякова Ольга Владимировна). Ульяновская обл., Ульяновский р-н, с.Криуши, МОУ Криушинская средняя общеобразовательная школа.

Это сочинение самое лёгкое для меня, потому что оно написано под большим впечатлением от произведений творца. Почему-то на его искренность захотелось ответить тоже искренне.

Я очень рада тому, что «заразилась» «купелью». Мне приятно, что эта «эпидемия» распространилась среди учеников нашей школы. И очень не хочется искать от неё вакцину: пусть распространяется дальше!

*

Автор: Старкова Татьяна Александровна учитель русского языка и литературы. Директор школы: Слободин Андрей Константинович.

На конкурсе «Купель», без всякого сомнения,
Для творчества читателей простор.
Дари ж, «Купель», нам вдохновение
И процветай всем кризисам наперекор!

Уважаемый Александр Викторович!
Спасибо Вам за мудрые произведения,
Несущие читателям надежды свет,
В сердцах рождающие добрые стремления
И обещающие радостный рассвет.

*

Автор: Исакова Диана Алексеевна. (Куратор: Сосновская Наталья Николаевна). г. Иваново, МОУ гимназия № 44.

Человек, в душе которого звонит колокол

Случались ли вам обращаться с вопросом к незнакомым людям? Да, конечно. Но не к любому из них вы подойдёте, выберете того, о ком почти с уверенностью можно будет сказать: этот — ответит.

В повести Владислава Крапивина «Оранжевый портрет в крапинку» есть запоминающийся образ: колокола среди пустынь, поставленные во имя памяти о свершившемся, звонящие тогда, когда более всего они необходимы.

На свете живут люди, в чьих душах, мне кажется, тоже неустанно звонит колокол. К этим людям хочется подойти, о чём-то расспросить, просто побыть с ними рядом. Сердце их таит необыкновенный дар — затрагивать чувства. Осторожно перебирая незримыми пальцами струны вашей души, они пробуждают вас, тревожат и... успокаивают. Успокаивают тем, что на свете есть Добро. Такие люди чаще всего не слишком заметны в обществе, но, поговорив с ними, начинаешь чувствовать, какой бесценный кладёшь они несут в себе. Среди тех, в чьей душе «звонит колокол», немало писателей и поэтов. И один из них — Александр Костюнин.

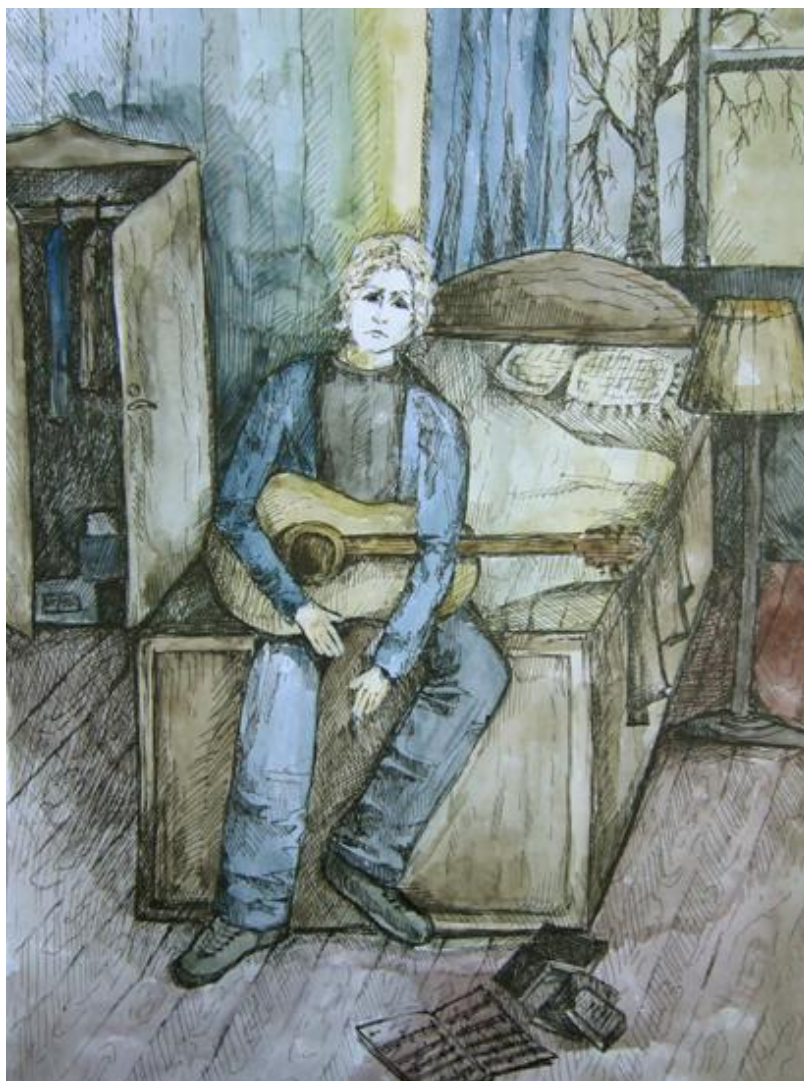
Если бы потребовалось одним словом охарактеризовать творчество этого писателя, я бы сказала — искренность. Мы верим каждому его слову, отчётливо видим перед собой литературных героев, погружаемся в атмосферу их детских или юношеских лет. Возникает ощущение, что не книгу читаем, а ведём неторопливую беседу. Кажется, между читателем и героями возникает некий «диалог душ»...

В нашем мире много несправедливости, грубой власти, чёрствости. Герои эти испытывают горечь от сознания того, какие непоправимые ошибки порой совершают люди. С грустью говорит

автор и о себе: о том, что смолчал, когда нельзя молчать, не протестовал там, где нельзя было оставаться равнодушным... Нередко в своих произведениях литератор обращается к детству, ведь дети и подростки воспринимают окружающий мир глубже, острее, чем взрослые. Мне часто вспоминается мальчик из рассказа «Вальс под гитару»: кажется, что он находится совсем рядом, смотрит в глаза, говорит со мной негромко, серьезно... Я слышу его музыку...

039 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Князева Полина Евгеньевна (Куратор: Балакирева Ирина Александровна). «Гимназия № 9» городского округа Электросталь Московской области.

Человек, в душе которого звонит колокол... О чём вещает нам сей мощный звук? О том, что в мире всё меньше становится понимания, любви, душевной теплоты. Но жизнь продолжается. Жизнь, которую каждому хотелось бы сделать лучше и светлее. Не все люди способны к этому. Но пока звонит колокол в душе хотя бы одного человека, прислушаемся к его чистому голосу, прислушаемся и задумаемся...

*

Автор: Романова Ирина Игоревна (Куратор: учитель русского языка и литературы Старкова Татьяна Александровна). город Можга, Удмуртская Республика. Директор школы — Слободин Андрей Константинович.

Благодатная Купель

Пусть благодатная Купель
Очистит наши души от сомнения
И, как волшебная свирель,
Укажет путь в страну добра и вдохновения,
Где нет предательства и зла,
Где звёзды светят одинаково для всех,
Хватает всем заботы и тепла
И колокольчиком звенит весёлый смех.
Страна же эта не за девять земель
И не за высокими горами,
А на известном сайте конкурса «Купель».
Участвуйте и убедитесь в этом сами!

*

Автор: Капсалькова Карина Рамазановна. Свердловская область.

Белый храм на облаках

«Проза занимает место в литературе только благодаря содержащейся в ней поэзии».

Рюноскэ Акутагава

Спустя почти десять лет после достопамятной смены тысячелетий русская литература оказалась на перепутье, как пресловутый витязь перед камнем с географическими ориентирами. Но если у витязя выбор был богатый, то словесность, волею Мойр, находится в странном плену собственных возможностей. С одной стороны — западные эксперименты, чьими следствиями явились постмодернизм и постпостмодернизм, с другой — целая артель «новых реалистов» с их ностальгией по несчастному детству, там, в конце века, законсервированному.

У языка нет законов, как у риторики, есть правила и механизмы. Не случайно Поль Верлен советует:

Не церемонься с языком
И торной не ходи дорожкой.
Всех лучше песни, где немножко
И точность точно под хмельком.

Произведения «вне школ» запоминаются даже не столько своей автономностью, сколько аутентичностью языка и архитектурой образов.

Критика ищет среди реалистов лучших, но эти лучшие сочиняют автобиографии и считают это достаточным основанием для описания жизни своего поколения, конечно, самого несчастного поколения за всю историю человечества.

А. В. Костюнин поднял замёрзшую в Студёном море северную прозу до уровня поэзии лирической. Язык каждого рассказа, что вода кротка — прост, тих, чист; но каждое слово стоит на своём месте, и быстрый хоровод их заставляет переживать читателя каждое ясное утро, каждую охоту, каждый звёздный вечер. Северный край укрывает поглубже героев «Колежмы», «Таниной ламбы», «Рукавички», затеняя смыслы, окутывая какой-то извечной, мастерски выверенной мудростью знающего, что всё не только случится, но и пройдёт. Потому к каждому произведению в книге есть эпитафия, а к тому, что не имеет нескольких цитат вначале, звучат таким посвящением все рассказы, заполнившие собою долгие карельские дивные зимы и вёсны...

Даже не красной нитью, а целым красным канатом как в строках, так и между ними проходят слова Евангелия, упоминания о Рождестве, Пасхе, иконах неотступно следуют за читателем.

Евангелие здесь не священная часть священной книги, а почти событийная реальность, по кадрам, крупным рассказывающая печальную историю простого человека. В «Рукавичке» практически повторены евангельские события, и грешными в очередной раз оказались все. «Праведников» вывернули наизнанку, раздели, их встретила тяжкими испытаниями новая эпоха. Они формально правы — они наказывают воров, грешников, прощать коих совсем не обязаны. Главный герой трижды совершает грех: именно у него находят пропажу; он становится вором; он сам обрывает свою жизнь. Трижды грешник оказывается вдруг, сам того не подозревая, оправданным Иудой. Иисус нуждался в этом ученике больше, чем последний в Учителе, потому что без предательства, без брошенной тени трагедия, разыгравшаяся в Иудее эпохи Тиберия, не была бы столь драматична. Все кругом — равнодушны и автоматически правы, потому что неправый уже выбран; только одного рассказчика мучает сомнение, и он тоже автоматически становится раскаявшимся грешником. Вообще, «Рукавичка» — самая пронзительная история из всех, что населяют книгу «В купели белой ночи». Какими-то смазанными, пастельными тонами рисуется плюсквамперфектная реальность, из которой доносятся лишь голоса одноклассников и недовольных наставников. Маленькая, тёплая, но, по сути, бесполезная вещичка мгновенно рушит всю жизнь Юры Гурова, превращая его в изгоя и вора, хотя создана она была из самых благих побуждений эстетического характера. Главный герой потом всю жизнь будет воровать, в первую очередь, воровать то внимание, которым оказался обделён в детстве. Сама эпоха лихих, голодных, отчаявшихся, но ведь и отчаянных, последних годов прошлого тысячелетия вторит ему и его судьбе.

Любой эпитафия прозаика подходит к любому его рассказу: они взаимозаменяемы, взаимодополняемы; но всей своей совокупностью массивы его прозы звучат прологом и посвящением к повестям, достойным исследования в области микроистории. Лейтмотив этих произведений — Родина и любовь к ней, когда суровой, когда ласковой, щедрой на испытания, но при этом дарующей силы для их преодоления.

Герои Александра Костюнина отнюдь не идеальные люди, одерживающие Кадмову победу — *Cadmea victoria* — над обстоятельствами, превратностями, терниями. Они попытались сломать несгибаемую судьбу, и этот бунт оказался удачным, даже если смерть сводила все счёты на нет.

«По собственному следу» и «Утка с яблоками» относятся к тому странному разряду книг, где рассказчик, оглядываясь на собственную жизнь, собственный народ, повествует о них же, вставая на место то историка, то этнографа, где он вынужден дать всему этому оценку в шкале, наиболее родной для читателя. Не судить — значит, стать ненужным, и ирония Христа про несудимую будущность грозит бедой и потерей. Воспоминания стерегут внимание читателя, заставляют его самого жить в унисон с героями, они, герои, ловят на слове, они ежеминутно пытаются что-то предвидеть, предостеречь, сказать, но попытки их подобны попыткам Кассандры отвести ахейский меч от Трои. Читатель уходит в далёкие северные снега, года и разрозненные смутные видения, читатель даже боится сделать следующий шаг, потому что каждая фраза — это чистые нервы, оголённые провода.

Книга наполнена, как всегда у этого писателя, светом и добротой, удивительной, редкой любовью к тем, кто переживает страсти прошлого столетия. Строгая история здесь очеловечена, лишена стилона, но — не лишена стилиа и жуткого обаяния времени. Здесь люди просто живут, а

«Купель» — Избранные работы

все события, потрясения и постановления ждут своего собственного часа, приходят извне, сверху, спускаются деревенскими улочками, обваливаются, как своды шахты или как долгожданные встречи.

Вспоминается невольно строфа Ольги Шиленко:

Когда уйдут вражда, болезни, зло,
Вернусь на Землю. На земле светло...
Ну а пока дорога вся в камнях.
Я строю белый храм на облаках.

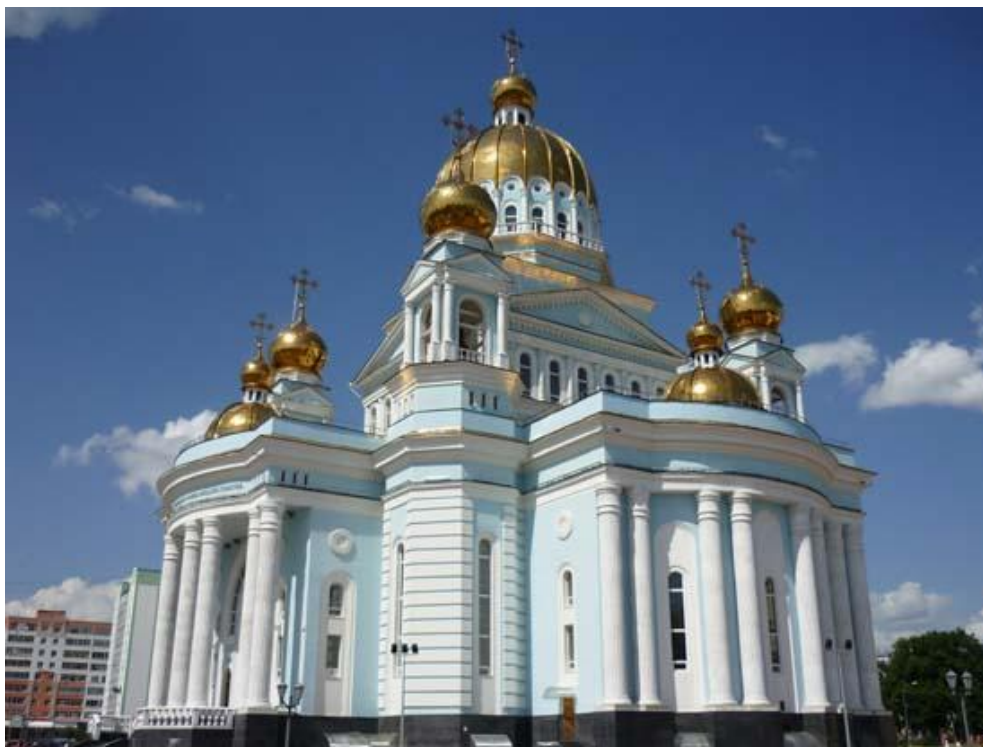
Творчество писателя — это тропинка, которая ведёт читателей к белому храму...

*

040 Иллюстрация к произведению «Земное притяжение». Фото, автор: Павлова Анна Александровна. г. Барыш Ульяновская область.

На фотографии «Кафедральный собор святого праведного воина Феодора Ушакова» — одно из самых грандиозных и уникальных религиозных строений. 6 августа 2006 года собор был торжественно открыт и освящен Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Цитата: «В повседневной суете, когда, как дворняга, занят погоней за собственным хвостом, некогда остановиться и задуматься. И вот однажды время будто бы замирает. Всё лишнее, второстепенное отходит на задний план. Главное выступает вперёд».

*

Автор: Пономарёв Дмитрий Алексеевич (Куратор: учитель русского языка и литературы Старкова Татьяна Александровна). Директор школы: Слободин Андрей Константинович. город Можга МБОУ СОШ № 4 Удмуртской Республики.

ГК — Герои Костюнина;
КПК — Костюнин Признан Критиками;
КПД — «Купель» Приглашает Друзей;
СОШ — Содружество Отчаянных Школяров;
ЦСУ — Центр Сохранения Уникумов;
ЛДПР — Литература Даёт Пищу Разуму.

*

Автор: Степанова Валентина Борисовна (Куратор: Яковлева Вера Николаевна).
Челябинская область, г. Магнитогорск.

Где живёт совесть?

Почему в тот день всё вышло именно так? Я ли была творцом всего того, что произошло, или всё случилось бы и без меня? Наверно, никогда не отвечу на эти вопросы... Одно могу сказать точно: теперь я знаю, что такое «тревожная совесть».

Тот ноябрьский день начинался как обычно. Была суббота, можно поспать подольше. Потом заставила себя сделать зарядку, которая плавно перешла в «танцы со звездой» (так я говорю о себе, когда танцую одна). Поболтала с подругой, приняла душ. Около двух часов мама попросила сходить в магазин. На улице было уже по-зимнему холодно, и я убыстряла шаги: так хотелось обратно в тепло своей комнаты.

То, что я увидела у соседнего дома, заставило резко остановиться: у стены лицом вниз лежал человек. Судя по одежде, это был бомж. Он пытался встать, но у него плохо получалось. Человек как-то странно елозил по земле, прятал руки под себя, пытаясь согреться. Мимо равнодушно спешили люди... В десяти метрах от угла дома стоит мясной киоск, и было видно продавщицу, которая смотрела в сторону лежащего человека. Пьян ли был этот несчастный или ему стало плохо? В любом случае надо было возвращаться домой и вызывать милицию. Почему не сделала этого? Я решила, что сначала быстро сбегая в магазин, а потом вернусь домой и позвоню. Как бы ни спешила, в магазине провела минут двадцать. Когда на обратном пути пробежала мимо человека, он всё ещё пытался встать. Милицию я ждала в мясном киоске и слушала рассказ продавщицы, как она уже несколько часов наблюдает за этим бомжем: он сначала сидел на низеньком заборчике, опустив голову, потом упал.

Когда через двадцать минут подъехал милицейский наряд, человек был уже мёртв.

Я не могу сказать, замёрз ли он или умер от сердечного приступа, но знаю точно: он был жив, когда я делала зарядку, танцевала, болтала по телефону. Он был жив, когда я стояла в магазине за покупками, а потом шла домой. Я могла бы спасти его, если бы сразу вернулась домой и вызвала милицию. Почему я не помогла ему встать, не завела в ближайший подъезд? Если он лежал с утра, почему никто из проходивших мимо не помог ему? Почему продавец, хорошая, в общем, женщина, ничего не сделала, чтобы спасти замерзающего в десяти шагах от неё человека?

Совсем недавно на уроке литературы в колледже учитель нам читала рассказ «Рукавичка». Помню, как вздрогнуло моё сердце, когда услышала я о самоубийстве Юрки, как поняла и приняла слова писателя: «Что-то повернулось в моей душе. Заныло».

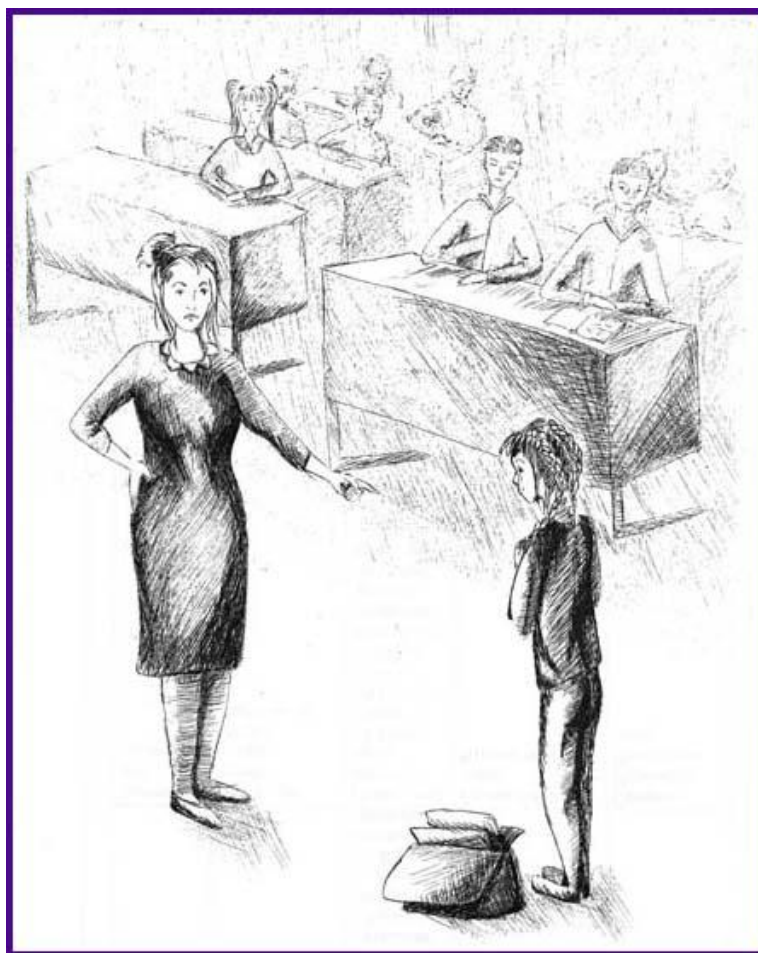
Почему же теперь я прошла мимо?

Наверно, никогда не отвечу на этот вопрос. Но зато теперь знаю, где в человеке живёт совесть. Она нашла местечко где-то между горлом и сердцем и всякий раз напоминает о себе тревожной болью, когда я вспоминаю человека, который сворачивался клубочком на земле, пытаясь согреться...

*

041 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Маклецова Алина Олеговна (Куратор: Колпаченко Людмила Яковлевна). Кемеровская обл., г.Новокузнецк «Кузнецкий техникум сервиса и дизайна им. В.А. Волкова».

*

Автор: Моторин Владимир Алексеевич. г. Москва.

Выбор людей живущих

Течёт наша жизнь! Течёт, как река полноводная весной, вбирая в себя малые ручейки с полей, распухших от талого снега с горьковато-травянистым привкусом оживающей от зимней спячки пашни. Впитывая воду лесных родников, что, пробиваясь меж корней вековых сосен и молодого подлеска, набирают янтарный цвет и пряный торфяной аромат прелой листвы и мха. Пробует на вкус и оценивает, что же они несут с собой, а потом, смешав всё воедино так, что уже и не понять, как всё было раньше, мчит свои (свои ли?) воды дальше, чтобы передать историю пройденного пути далёкому морю. И если там, в низовьях реки, зачерпнуть в ладони воду, вобрать ноздрями запах и пригубить, то чувствуешь, понимаешь и видишь перед собой все те далёкие места бескрайней нашей Родины, по которым пронесла река воды свои.

Так и творчество Александра Костюнина похоже то на неторопливую равнинную реку, вальяжно текущую среди пологих берегов, то на робкий лесной ручей, упрямо стремящийся под раскидистыми кронами, сжимаемый корнями деревьев и здесь и там образующий тихие заводи, то

на горный неустойчивый поток, сносящий все преграды своей энергией, упорством. И каждая капля его творчества пропитана памятью родной земли, любовью к дому и людям, живущим рядом.

Впитав в себя историю своего края, быт и нрав коренных жителей, сам дух малой Родины, прозаик подаёт нам его в разных ипостасях, не верша суд, не оправдывая и не осуждая, — на, пей!!! Пойми этот мир, пойми этих людей с их заботами, бедами и радостями, рабской покорностью, безудержной смелостью и неистребимым жизнелюбием. И тогда, если хочешь, — суди! А если можешь, — сострадай! Плач и смейся! Ломайся под ударами судьбы или упрямо иди к своему счастью, ибо это — ЖИЗНЬ! Вся, какая есть. Без прикрас. А люди эти — мы, живущие на Земле. И всё, что происходит плохого или хорошего, страшного или смешного — от нас! И какому быть миру вокруг нас, и нашей жизни в итоге, только наш ВЫБОР!

*

Автор: Кузеева Татьяна Сергеевна (Куратор: Юнева Елена Ивановна, учитель русского языка и литературы МОУ СОШ с. Фёдоровка Фёдоровского района Саратовской области). Директор МОУ СОШ: Сиротинина Светлана Викторовна. Начальник управления образования Администрации Фёдоровского Муниципального района: Борисова Елена Геннадьевна

Ещё одно предупреждение

Я очень благодарна своей учительнице русского языка и литературы за то, что она предложила мне поучаствовать в международном конкурсе «Купель». Так я познакомилась со сборником «Иноходь». В нём много рассказов и нескольких повестей, но больше всего меня взволновал рассказ «Жор глубинной щуки».

«Её Величество — Щука!» — так, уважительно, к обычной рыбе, относится автор. С этой фразы начался рассказ и не отпустил меня, пока я не дочитала до конца. А прочитав, я согласилась с Александром Костюниным. Действительно, «Её Величество — Щука!» И никто не имеет права посягнуть на неё. Никто! Она — Царица. «Подводный волк». «Пахан». «Сязозерское чудовище». «Малая подводная лодка». «Северный крокодил».

Милый Фёдор Петрович, да зачем же Вы её — Царицу! решили усмирить-то в своей лодке?! Старую щуку. Под два метра. Да как же вы забыли, что она «охраняет царство водяного»?! Что «щука и мёртвая кусает», а о живой-то что уж говорить?! Ведь надо было-то всего-навсего тихо произнести: «Плыви, щука, за водой, моё счастье будь со мной». И всё! Поймали бы мелкую рыбёшку для своей внучки и были бы ЖИВЫ. Радовались бы замечательной красоте карельской природы: «Над лесом, где подтягивалось к горизонту солнце, ярко заалело. Воздух становился светлым и прозрачным. Туман над водой рассеивался. Всё вокруг, умытое росой, заискрилось, засверкало. Солнце, выглянув из-за дальнего леса, бросило на зеркальную поверхность яркий золотой мазок. Какая-то птица завела возню в камышах. Потеплело».

Живи и радуйся жизни... Ан вот ведь, нет! Хочется человеку быть Хозяином Природы. Святая наивность!

Где нет любви и жалости к природе, там нет и жалости к человеку. А вместе с природой гибнет и человек. Причем не только нравственно, но и в прямом смысле. Величествен образ старой щуки: её пытались поймать — не ловится. Не так ли сопротивляется и природа: как ни крушат её — всё ещё стоит.

Но ведь и её силы не беспредельны. А если не выдержит? Останется ли жив сам человек? Надо жить в единстве с природой и следовать её законам. Это верно. Это его дом. Нельзя об этом забывать.

Я благодарна писателю за его напоминание всему человечеству о необходимости заботиться об окружающем мире. В противном случае, может получиться, как у Строева: «О... так у него прописка не наша. Не возьмём».

042 Иллюстрация к произведению «Жор глубинной щуки». Фото, автор: Синяев Данил (Куратор: Синяева Наталья Владимировна). Красноярский край, с. Новосёлово МБОУ ДОД Новосёловский ДЮЦ.

*

Автор: Якимова Татьяна Валерьевна (Куратор: Преснякова Лариса Борисовна, учитель русского языка и литературы). МОУ СОШ №13 г. Сатка Челябинской области.

Кара

К рассказу «Колежма»

Пронзительный взор!
Жёсткий мстительный взгляд!
Горячий укор...
Нет дороги назад!
И ворона крик:
«Кар-ра! Кар-ра ждёт вас!»
Прозрения миг
наступает сейчас...
На Божьих весах —
то ли жизнь, то ли ад!..
И стрелки в часах
ни вперёд,
ни назад...
Пронзительный взор!

«Купель» — Избранные работы

Жёсткий мстительный взгляд!
Горячий укор...
Мы вернёмся назад!..

*

Автор: Карина Капсалыкова.

Грядущие на облаках небесных

О героях книги «Ковчег души»

«При наличии Пути не застаиваются».

Лао Цзы

Броуновское движение сюжетов, декораций, характеров и эпох, населяющих книгу «Ковчег души», творит атмосферу извечного пути, длинной дороги, путешествия за родиной и почти библейского возвращения домой. Все персонажи, чьи жизни оказались переплетены в ткани повествований, являются странниками, спешащими избранными географическими дорогами лишь потому, что жить иначе они уже не могут. Потому что, совершив выбор один раз, они вынуждены жить с этим осознанием дальше.

И идти они тоже вынуждены дальше, проходя не только точки на карте эпохи школьной географии, но и ступая аккуратно путём принципиально другим, внутренним, моральным, путём исканий.

Напряжённый, подчас страшный, подчас смешной «Совёнок» сталкивается, подобно молекулам Броуна, с наполненным светлой тоской и ностальгией повествованием в рассказах «Двор на Тринадцатом». Сходная география — равнодушный город на заднем плане и замкнутый мир двора — предполагает стремление побороть эту автохтонность жизни, где только щели в стенах позволяют выглянуть наружу; побороть всю «узость в плечах». Сходная эпоха — конец XX века, где рвутся в жизнь новорожденные перемены, где прорывается наружу, отбрасывая всякие маски, горе и тотальная безнадежность, утопленная в литрах неразбавленного вина и собранная в модели очередных Содома и Гоморры — предполагает стремление измениться. Символом бесхозной эпохи, живущей в немилости при временщиках и в милости у свобододлюбивого времени выступает здесь двор. Он родной, хотя мало-помалу становится всё более далёким под влиянием законов физики; он приютил детство жильцов окрестных квартир, но детство кончилось; двор хранит, как запылённый альбом, памятные счастливые мгновения, но становится местом преступления. И никак нельзя выбраться просто, без усилия, завернув в арку или сев в автобус, никак нельзя. «А в глубине двора — монотонно-прерывистое металлическое повизгивание: Совёнок качается на качелях», и это звучит как эпитафия, как предвестник тяжёлых испытаний, что пройдут так же обязательно, как снова полетят вверх качели.

Внешне благополучный двор («уголок чарующего леса-сада. В центре — плечистые сосны поддерживают своими кронами небо. Рядами — кусты чёрной смородины и сирени») обладает жуткой изнанкой («Свалка, где они [крысы] раньше безраздельно хозяйничали, стараниями горожан обрела крышу в виде нашего дома»). Вообще, рассказ богат антитезами: роскошный, но медленно умирающий дом, диаметрально противоположные соседи — излишне легкомысленная Раиса со стаей чередующихся кавалеров и крепкая семья самого рассказчика, жизнь рыжей красавицы-кошки Маруси с её очаровательными потомками и убийство котёнка очередным колумбином Раисы. Судьба Наташи также соткана из противоречий — с одной стороны,

знаменитая пословица про незначительную дальность полёта яблок от яблонь, с другой — мужество и любовь, сказка про Айгу — время и к тому же *nullus dolor est, quem tempus non molliat*.

043 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Герасимова Юлия Владимировна (Куратор: Баклушина Галина Максимовна). МОУ СОШ №2 г. Питкяранта.

*

Во времени и горе утопает «Двор на Тринадцатом». Постороннему взгляду он кажется неуютным и унылым, но что знает это посторонний взгляд про друзей, к которым потом прирастёт слово «детство», про прятки, известные со времён отрочества отца, про общие страшные тайны, словом, всё то, о чём никогда не напишут в официальных биографиях. Но с каждым словом, с

каждым действием героев приближается развязка — и друзья становятся убийцами, и хоронят друга, и хоронят детство, и хоронят сам двор.

...Вера читателя в торжество жизни, цветения и радости в рассказе «Совёнок» подкрепляется рядом символов плодородия — это и горошина, что дважды видна в рассказе, это и качели, равномерное движение коих заговаривает траву расти, это и кошки, имеющие девять жизней и вечный март.

044 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Фомина Элина Владимировна (Куратор: Новикова Наталья Николаевна). Московская область, Каширский муниципальный район, г. Кашира-8, «Средняя общеобразовательная школа №12».

От героев «Совёнка» и «Двора...», где каждый прошёл длинный, но выбранный им самим путь, разительно отличается Баян, герой одноимённого романа. Его история кажется на первый взгляд забавной, но на второй — его история, пожалуй, самое печальное, что может ожидать общество с культом образования. Поставив рутинный процесс выуживания неизвестно кому необходимых знаний на поток, этот, в общем-то, неглупый человек, так и не смог никакое дело освоить толком. Автор делает его иностранцем, что своего рода знак не только преодолеваемого далёкого пути, но и символ чуждости, чётко очерченной границы жизни. Он постепенно перенимает некоторые обычаи неизвестного ему толком народа, учит язык, и в тоже время Баян не может сосредоточиться, собрать всё упорство и все силы. Баян верит в знания, но не в себя и отсюда его полное неумение работать, следствием чего является лень, разочарование и боязнь жизни. Ему открыты дороги, но эти дороги ведут в никуда.

Война тоже ведёт в никуда, если вообще куда-нибудь ведёт. Именно об этом афганские очерки, где пути боевого офицера и исполнителя чужих приказов разошлись в диаметрально противоположные стороны. Рассказчик бредит далёкой родиной посреди древнего центра мира,

Гиндукуша, споры с которым, как правило, ничем хорошим не заканчивались со времён одного юного македонянина. Время дарит Средней Азии мудрость суфиев и совершенство календаря, дарит закат над Гур-Эмиром в Самарканде, дарит, согласно Хафизу, Бухару, но не дарует мира. Белые одежды мусульманских старцев оказывается в крови, и эти преступления, совершённые всеми, кто решал судьбы солдат, бросая их в пустыню смерти, искупаются только новыми невинными жертвами. Образ женщины в чёрном, пришедшей с восточных пределов Афганистана и несущей на руках ребёнка, навеивает западному читателю только одну ассоциацию, но здесь надежды нет, да и Евангелие написать некому — неизвестно, выжил ли ребёнок.

Герой возвращается домой, но совсем в другую страну и совсем чужую эпоху.

Именно эта тема — поиска единственно возможной для героя дороги, выбора, и сопутствующего им идеала верности и преданности — поднимается в рассказе «Нытик». Пёс Малыш становится для героя больше, чем другом и братом. В отличие от семьи и друзей, представленных читателю только эпизодически, тот, чья «по-настоящему кличка Брайт» присутствует везде, на всём пространстве рассказа.

045 Иллюстрация к произведению «Нытик». Автор: Гурина Анастасия Алексеевна (Куратор учитель начальных классов Баколяр Елена Владимировна). г.Нижний Новгород, Место учебы: МБОУ СОШ №79.

На всём пространстве рассказа «Полёт летучей мыши» Пале Полукайнен борется со смертью: его минует высылка в Сибирь, шальная пуля, немецкий и советский плен. Он никого не предавал, потому что предавать ему нечего: в СССР он — финн, а в Финляндии — русский. Герой рассказа шёл по жизни с тем, что у него было в избытке — с ловкостью, вёрткостью, сообразительностью. Он оправдан цитатой из Евангелия, и он действительно не грешил, так, чтобы стать вторым слепорождённым, которого необходимо исцелить, чтобы «явились дела Божии». На примере такого человека очень легко рассказывать о феномене коллаборационизма или повествовать о несчастной судьбе человека, «лишённого родины» по Э. М. Ремарку. Полукайнен оказался не нужен двум родинам и истории, броуновское движение сюжетов, декораций, характеров и эпох поглотило его без остатка. Выбор был невелик — или немцы, или русские, или финны. Но что бы он ни выбрал, нашего героя ждала бы только смерть.

Победой над смертью или победой над жизнью, подобной смерти, ознаменовался путь исканий героев фантастической сказки «Математическое ожидание» по мотивам романа-антиутопии «Мы» Евгения Замятина. Единичка и Четвёрочка преодолевают огромное расстояние, рушат устоявшийся мир, заставляют медленно и верно общество экономического счастья всё чаще дожидаться это среднее значение случайной величины.

Эссе «Таинство» служит открытой дверью в мир произведений и героев, написанных уже *post factum*, но от этого не теряющих значения, но приобретающих особое очарование границ перед расстилающимся, безбрежным смыслом бесконечных рецензий, заметок, сочинений.

Броуновское движение сюжетов, декораций, характеров и эпох грядёт на облаках и ждёт читателей.

046 Иллюстрация к произведению «Чёрная королева». Рисунок, автор: Лавринова Екатерина Александровна (Куратор: Шарнина Надежда Ильинична). Тамбовская область, п. свх. «Селезневский», филиал МОУ Комсомольская сош в п. свх. «Селезневский».

*

047 Иллюстрация к произведению «Чёрная королева». Рисунок, автор: Блинова Ирина Андреевна (Куратор: Салахова Лилия Рашитовна). Республика Татарстан г. Чистополь.

Девушка занимается шахматами и не просто занимается, а одерживает победы на всех соревнованиях. С неё нужно брать пример. Она мой кумир.

*

Автор: Космачева Анна, студентка группы ДО-12, Гуманитарного колледжа г.о. Тольятти (Куратор: Трофимова Анастасия Владимировна, преподаватель русского языка и литературы).

Что такое творчество?

Что такое творчество?
Поспешу ответить...
Творчество в природе,
И в друзьях, и в детях!

Творчество живёт в сердцах
Всех родных и близких.
Творчество блестит в глазах
Искренности искрой.

Творчество живёт средь слов,
Что писал Костюнин.
Творчество — дарить любовь,
Вечную! Земную!

Творчество — всегда вокруг!
Стоит приглядеться.
Творчество — твой близкий друг,
Так знакомый с детства.

Творчество берём из книг,
В музыке и в лире.
Творчество — прекрасный миг!
Самый важный в мире!

*

Автор: Михайлова Кристина Сергеевна, ученица 9 класса Кёршинского филиала МОУ Платоновской СОШ, Тамбовская область, Рассказовский район, село Кёрша.

Купель

Не могу сдвинуться со стула, рукой пошевелить, слово сказать. Словно всё тело моё одеревенело. Словно вместе с героями рассказов Костюнина опустилась в купель их переживаний, боли, страданий душа моя. Погрузилась она на самое дно, в темноту человеческого бытия. Выплыла вся истерзанная, измученная болью за страдания людские. Вот такие впечатления остались у меня после того, как я прочитала книгу «В купели белой ночи».

Вчитайтесь в название сборника рассказов. Купель, белая ночь. Вроде бы красивые русские слова, имеющие лексические значения, не предвещающие ничего тревожного. И в самом деле, купель — это больших размеров чаша, в которую опускает батюшка в церкви при крещении младенца. Его маленькая душа, крохотное тельце, погружаясь в освящённую воду, приближаясь к Богу, срастается с ним навеки. Это великое таинство соединения младенческой души с Божиим духом. Бог награждает крещёного человека Ангелом: «Вот, — говорит он, — получи себе помощника на всю жизнь. Но запомни: Ангел помогает только тем смертным, у кого душа останется такой же чистой, как при крещении. Начнёшь грешить, взрослея, распрощайся со своим спасителем». И в конце жизни душа праведника по белой дорожке, чистой от грехов, отправляется в рай. Такое вот складывается мнение от заглавия сборника. Поэтому читатель настраивает себя на лёгкое чтение, не сулящее каких-то серьёзных размышлений. Но всё не так. И понимаешь это

сразу же после прочтения первых строк книги. Вот, например, рассказ «Рукавичка» — воспоминание автором своей школьной жизни...

048 Иллюстрация к произведению «Чёрная Королева». Рисунок, автор: Великород Ксения Александровна (Куратор: Упорова Галина Георгиевна). Колледж декоративно-прикладного искусства им.К. Фаберже № 36 г. Москва.

Цитата: «Настоящая королева есть и в жизни, и в шахматах. И бывает, когда всё зависит именно от неё».

Если бы я была режиссёром, то вот как бы на экране выглядела эта сцена. Людей не было бы вообще. Только голоса, звуки, шорохи и цвет. Вот зритель увидел бы искривлённый от гнева широко открытый рот с кривыми жёлтыми зубами, словно звериную пасть, которая извергает не

слова — какой-то рык, похожий на рёв животного. Потом в полной тишине, называемой мёртвой, раздаются тихие, робкие шаги, словно человек не идёт по земле — летит по воздуху. Это Светка идёт к столу учительницы. Она ещё не знает, что будет, но уже понимает, что ничего хорошего ждать не приходится. Зритель видит не девочку — её сгорбленную спину, съёжившееся от страха худенькое тельце. Камера в замедленном темпе показывает ноги девочки в рваных валенках, которые делают шажки вперёд. Медленно, медленно. Кажется, бесконечно. Так происходит, когда человека ведут на казнь, и он не торопится идти быстрее. Всё происходит в тишине, которая словно дрожит натянутой струной, готовая в любой момент лопнуть звонко, с треском. Воздух словно застыл, стал неподвижный и липкий. Жирная муха медленно летает в воздухе. Ей тоже некуда торопиться. Слышно дрожащее от страха дыхание девочки. Ей нечем дышать. Её маленький рот слабо открывается. Ей хочется глубоко вздохнуть, но у неё ничего не получается. Далее камера показывает большие, красные, с синими прожилками руки учительницы, лежащие на коленях, брезгливо выгнутую бровь и кивок головы, требовательный, безапелляционный. Вот эти руки быстро хватают портфель и остервенело трясут. С грохотом, словно камни, сыплются на стол учительницы учебники, тетради, карандаши и ручку. Всё это — в замедленном темпе. Кажется, всё длится долго, долго. Книжки, ударяясь о стол, рвутся, вылетают страницы, карандаши ломаются. Бух, бух, бух. Удары отдаются в голове. Хочется заткнуть уши и убежать далеко-далеко отсюда. Неужели никто не вмешается и не остановит этот шабаш? «Хватит, хватит, прекратите!» — хочется крикнуть мне. Но тишину ничто не нарушает. Ведь кроме испуганных насмерть детишек в классе никого нет. Снова холодный жест рукой, и на экране зрители видят глаза, в которых застыл страх, ужас. Следующий кадр: на стол учительнице ложится снятая девочкой кофточка с разодранными локтями. Рядом с ней — такое же рваное платышко, потом колготки с протёртыми местами у пальцев. Снова глаза, объятые ужасом, с надеждой устремлённые вдаль сквозь свою мучительницу. И снова глаза, из которых по щекам катятся обильные слезы и падают на маленький нательный крестик, висящий на простой суровой нитке, на шее девочки. Снова рык. Мы видим, как волной пробегает дрожь по телу обиженного ребёнка. Зрители не слышат, чего требует учительница. Зато на экране видно, как девочка дрожащей рукой закрывает алюминиевый крестик с распятым на нём Иисусом Христом. И снова тишина, звенящая тишина. Мы понимаем, чего требует учительница от своей жертвы: снять крестик. Единственное, что ученица не отдаёт учительнице — это нательный крестик. Для неё он — спасение, щит от несправедливого и жестокого мира, олицетворением которого становится Алла Ивановна. Только что на глазах всего класса учительница растоптала душу человека, уничтожила человеческое достоинство, растоптала веру в добро, справедливость. Наверное, моральное издевательство над человеком гораздо страшнее его физического уничтожения. При убийстве человек испытывает страшную боль, страх, желание жить. Этого отрицать нельзя. Но эти муки рассчитаны на какой-то промежуток времени. А вот душевные раны не заживают на протяжении всей жизни. Они не забываются и не лечатся временем. Человек становится духовным инвалидом на всю жизнь. Что страшнее? Сколько стоит искалеченная человеческая душа? Свете повезло в том, что она найдёт спасение в Боге. Она сможет преодолеть душевные муки вместе с Богом. Когда русский человек, пройдя все круги ада, подходит к последней черте, за которой решается вечный вопрос быть или не быть, он обращает свой взор к Богу, единственному, кто не предаст его и поможет. Так было всегда.

А что происходит с мальчиком Юрой Гуровым, у которого и нашли эту злосчастную рукавичку? Мы не знаем, зачем она ему понадобилась. Можем только догадываться, что послевоенная нищета, голод, многодетная семья мальчика — вот причины того, что он просто хотел, может быть, сестрёнке подарить для куклы, а, может, просто понравилась красивая вещь. Слово вор, сказанное учительницей, пригвоздило мальчика к позорному столбу. Вскоре об этом происшествии узнали все жители маленькой деревушки. Юру перестали звать по имени. От него все отвернулись. Он стал изгоем. Одним словом можно человека убить. Юра перестал чувствовать себя человеком. Он превратился в чужого среди своих. Автор не показывает переживания героев. У Достоевского в романе «Преступление и наказание» главный герой Родион Раскольников убивает старуху-процентщицу. Потом наступает момент раскаяния. Весь роман посвящён переживаниям Раскольникова за то, что он переступил черту человечности. В этом весь Достоевский. Тернист путь от убийства до Евангелия — говорит нам классик. У Костюнина всё по-иному. Он нам просто пересказывает какое-то событие. Читатель же должен сам додумать, что

чувствует каждый герой. Мы можем только догадываться, что происходит в душе Юры, когда ему все плюют в компот, когда его портфель с учебниками бросают в лужу. Перед нами, — говорит автор, — затравленный зверёк, жизнь которого превратили в ад. И так каждый день. Сколько же надо терпения, чтобы выносить эти издевательства? Разве стоили все Юркины страдания крохотной рукавички? Вещь можно сделать новую, а вот душу, застывшую от горя, вряд ли можно заменить. Только Алла Ивановна этого не поняла. Учительница искренне уверена в своей правоте. Она считает, что только такими методами можно воспитать настоящего гражданина, не способного больше совершить антиобщественный проступок. Самое страшное, утверждает сочинитель, именно в том, что человек совершает преступление в полной уверенности, что поступает правильно. Идеальный палач. Что может быть ужаснее? Читатель понимает, что законы государства на стороне таких людей, что никто не накажет учительницу за её воспитательные методы, потому что перед нами тоталитарное государство с его своеобразными законами. И взрослые, и дети воспитаны в страхе перед силою. Они знают, что они беззащитны перед теми, у кого в руках власть. Деспотизм убил в них желание иметь собственное мнение, желание бороться за правду, за свою свободу. Лёха Силин и другие мальчишки, оказавшиеся свидетелями этой позорной сцены, поняли, что решать все вопросы можно с позиции силы. А теперь подумайте, что пройдёт совсем немного времени, и эти мальчишки станут взрослыми. Кто-то будет чиновником, иной придёт в школу, в институт, на завод, на стройку, в силовые структуры. К власти придут люди с искалеченной душой, когда-то испытывшие унижение и оскорбление. Что они будут делать? Мстить. Да, мстить обществу за свою поруганную честь. Взросление Лёхи, Юрки и других мальчиков — одноклассников автора приходится на лихие 90 годы. В стране разруха, делёжка государственных предприятий, одним словом, Смутное время. В эти тяжкие для народа времена трудно остаться честным человеком. Вот и сколотилась из Лёхи Силина и других мальчишек бригада воров, которые грабили своих же односельчан. Воровали всё, что под руку попадало: соленья из погребов, картошку, овощи.

Вы не задумывались, почему именно эти ребята переступили черту добра легко и быстро? Да потому что они готовы были к этому с того самого дня, когда получили урок вседозволенности в школе. До поры до времени семена жестокости по отношению к слабому таились в их ещё не окрепших душах. Посеяла эти семена Алла Ивановна. Результат превзошёл все ожидания: семена проросли в душах её учеников и дали неожиданные всходы в виде банды, грабившей своих же соседей. Вот зрители на экране увидели бы руки, крепкие и сильные, вынимающие из погребов банки. И тишина, такая пронзительная, что уши закладывает. Слова писателя становятся тяжёлыми. Появляется тревога, ожидание чего-то нехорошего. Предчувствие не обманывает читателя. Он узнаёт, что Юрка повесился. Оказывается, его просто подставили. Юрка понял, что снова позора не переживёт. Я думаю, его подставили из-за того, что не считали человеком. Для преступников он был пустым местом. Почему бы на него не наклеветать?

В конце фильма я показала бы злобные глаза Аллы Ивановны во весь экран и на их фоне петлю, залитую кровью. Кровь всюду: она капает с петли, много её на полу. Экран заливают кровь. Эта кровь Юрки и всех тех, кто страдал от несправедливости. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...» — пророческие строки Ф.И. Тютчева. Действительно, всегда ли мы задумываемся о своих словах и поступках? С каких позиций мы относимся к людям? Всегда ли наше мнение является правильным? Я только начинаю жить. Я только делаю первые шаги во взрослую жизнь. Помогите мне, Боже, не стать такой, как Алла Ивановна. Пусть жизненную дорогу мне всегда освещает нательный крестик, такой, как у Светы Кондроевой.

*

Автор: Лучникова Яна Александровна, заместитель директора по УВР. Ст. Владимировская, Красносулинский район Ростовской области, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Владимировская средняя общеобразовательная школа.

Старенький бант в косичках,
Платье на вырост взято.
Слёзы блестят в ресничках: «Мамка не виновата.
Мамка меня ведь любит, просто она устала».
Женщине-кошке в жизни дочка всегда мешала.
Дочку к дверям за плечи: «Зайка, иди, прогуляйся.
Там во дворе качели, смотри лишь не простужайся».
Стынет вечерняя слякоть, гулко скрипят качели,
Только не надо плакать, в лучшее надо верить.
Всё у тебя ещё будет, встретишь любовь и ласку,
Вместе слагать начнёте
С принцем волшебным сказку.
Рухнет крысиное царство,
Станет весь мир хорошим...
Но отчего ж так много
В горле сухих горошин?

*

049 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Галушка Екатерина Сергеевна (Куратор: Косарева Елена Васильевна, учитель русского языка и литературы). Лицей №5, Ростовская обл., г. Каменск-Шахтинский.

Автор: Крюкова Елена Сергеевна. г.Тамбов, посёлок Строитель.

Тест, предложенный писателем

...Сегодня опять задали сочинение на дом. «Хочу и надо» — тоска вселенская от предложенной темы, мои родители любят подобные психологические опусы. Надоело! Как они не могут понять, что мой шестнадцатилетний возраст — это звенящие струны, чувства захлест, постоянное ощущение одуряющего праздника. Как найти тот самый пресловутый компромисс между Разумом и Телом?

Усевшись поудобней за компьютером, вхожу в Интернет, чтобы скачать книгу «В купели белой ночи». Ещё одно задание, уже для классного часа — подготовить отзыв об одном из рассказов. Не буду мудрить, выберу какой-нибудь покороче, чтобы только побыстрей... Побыстрей!.. Потом что-нибудь набросаю в сочинение — и... на волю, наполненную такими яркими, живыми впечатлениями! Зачем лишний раз грузить себя ненужным морализаторством, успею, когда состарюсь. Вот рассказ «Рукавичка», вполне короткий. Сейчас!.. Я мигом!..

...Как-то неуютно на душе. Некомфортно. Щемит где-то. Давит. Подлая память выхватывает из прошлого какие-то картинки. Почему-то очень стыдно. Вспомнилось, как мы перешли в пятый класс. Взрослые!.. Фиг обидишь! А она обидела! Звали её Маша Воеводина. Как сейчас помню ссору с ней. Злые слёзы, которые застлали мне не только глаза, но и разум. Как же я гордилась своим авторитетом среди одноклассников! Уже не помню причины ссоры, помню только удовлетворение от бойкота, который мы объявили ей. Мы не плевали ей в компот, когда были в столовой, не бросали пакет с учебниками в лужу. Мы просто не замечали её. Наверно, для неё это было страшно — стать аутсайдером. Мы об этом тогда не думали. Она перешла потом в другую школу. Нет того трагического финала, как в рассказе «Рукавичка». Почему же мне сейчас так стыдно об этом вспоминать?

Автор говорит о том, что «душа смалу способна сострадать, испытывать стыд, любить и ненавидеть». Наверное, не всегда. Прочитав рассказ-воспоминание «Сострадание», охватило негодование. Как! Родную бабушку!! Сквородником!!! Я бы ему...

А что я-то? А сама? Нет, боже упаси швыряться чем-то? Да вы что? Но тон, каким порой разговариваю с «предками»... Тон!.. Как гордо бросаю маме в лицо обидные слова. Меня ведь обидеть ни-ни... Взрослая уже! Понимать должны!.. А они!..

Стыдно-то как...

Да, не получилось побыстрей. Сама не заметила, как прочитала всё. За окнами уже ночь. Родители спят. Я всё думаю. О чём? Да словами как-то не выразишь. Боюсь фальшивых фраз, которые не смогут объяснить, о чём думаю, что так взволновало. Интересна мысль писателя о своеобразном тесте, предложенном свыше. Да его рассказы и являются этим самым тестом. Тестом на наличие души, которая, как известно, «обязана трудиться». Тестом на взрослость, не на ту взрослость, которую мы так оголтело порой отстаиваем, а на взрослость, которая порождает ответственность за свои поступки, за наших родных людей, за землю, на которой мы живём. Так показалось. И мне уже не хочется что-то «набросать», хочется откровенно рассказать о себе, поделиться сокровенным.

Завтра, вернее, уже сегодня начнётся новый день. Круговерть событий, встреч, новых знакомств, ярких событий, ритмы дискотек... Одним словом, мой привычный мир. Буду ли я перечитывать рассказы прозаика? Не знаю. Врать не хочется. Но ведь уже зацепило! Не просто зацепило, обожгло!

*

Автор: Абикиева Сария Ибрагимовна (Куратор: Локтева Ольга Васильевна, филиал ГБОУ СОШ «ОЦ» п.г.т.Рошинский «ЦВР»). Руководитель образовательного учреждения: Рябков Валентин Евгеньевич.

Чайка

Стихотворение по рассказу «Младший брат»

Белая чайка, мёртвая чайка...
Душу погибшую очень жалко.
Боль в сердце брата:
Что же случилось?
Как же всё это в семье приключилось?
Только надежда теплится —
Будет раскаянье, верится.

*

050 Иллюстрация к произведению «Двор на Тринадцатом» «Младший брат». Фото, автор: Ларионова Татьяна Николаевна. МБОУ «Урмарская средняя общеобразовательная школа им. Г.Е.Егорова», Чувашия, Урмарский р-н, дер. Кудеснеры. Руководитель муниципального управления образования: Соколов Юрий Васильевич.

Цитата: «Выбор есть у каждого. Мы сами избираем свой путь. Вот пусть и мыкается... один»

*

Автор: Локтев Василий Владимирович (Куратор: Чукалина Ирина Николаевна, учитель русского языка и литературы) ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Домашка муниципального района Кинельский Самарской области. Руководитель образовательного учреждения: Ходакова Валентина Петровна. Руководитель муниципального управления образования: Полищук Сергей Юрьевич.

Не ропщите и не осуждайте!

Стихотворение по рассказу «Младший брат»

Не ропщите и не осуждайте,
Дайте погибающему шанс,
Бесконечно, как Христос, прощайте.
Может быть, тогда простят и вас.

*

Автор: Антосюк Любовь Михайловна, работаю в лицее №1. Оренбургская область, п.Тюльган

В старших классах мы читаем ваши рассказы, мои ученики будут участвовать в этом конкурсе. И сама я не смогла быть равнодушной. Поэтому посылаю вам свою работу.
С уважением Любовь Михайловна Антосюк.

Притяжение по-костюнински

«...Вот вышел сеятель сеять;
И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы, и поклевали то;
Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока;
Когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло;
Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его;
Иное упало на добрую землю и принесло плод...»

Первая страшная мысль о смысле существования пришла, когда мне было лет восемь. Я начала ходить в школу. И всегда шла одной дорожкой, узкой, каменистой, по бокам — местами жухлая трава. Я всегда смотрела себе под ноги, боясь споткнуться о камни, когда шла в школу и обратно. И вдруг мысль: когда-нибудь меня не будет, а вот эта дорожка, эти камни, эта трава — будут всегда. Думать об этом было тяжело.

Но ведь для чего-то я появилась на свет.

Многие годы не могла найти ответа на этот вопрос. Однажды мне, уже взрослой, мама рассказала историю обо мне.

Уродилась я в бабушку Настасью. В роддоме соседка по палате глянула на четырехкилограммовый свёрток и всплеснула руками: «Батюшки! Кого ты родила-то? Ты баушку Настасью родила!» А «баушка» Настасья дома молилась о благословлённом на свет ребёнке. Но после выписки домой старухи уверяли — сглазили ребёнка. И за месяц болезни от меня осталось кило шестьсот — я умирала. Бабушка Настасья уговаривала родителей: «Давайте повезём ребёнка в город, в церковь. Хоронить надо крещёного».

И помнит мама, как оставили их с отцом, атеистов, у дверей, забрали меня, орущую, в церковь. Стоят они под дверью, а голос детский уходит под купол храма и вдруг обрывается. «Умерла», — подумали родители и разрыдались. Через некоторое время вынесли меня из церкви спящей. Это было моё второе рождение, благословлённое Всевышним.

Потом были детские годы.

Новый год. Мне пять лет. В комнате большая ёлка. Красивые игрушки. Папа подарил моему младшему трехлетнему брату детскую гармошку, поднял его высоко-высоко и поцеловал. Я тоже протягиваю руки...

— Ты уже большая.

Долго-долго я мечтала о том, чтобы меня тоже взяли на руки, подняли высоко, чтобы я увидела небо. Моя мечта не осуществилась. Но я не считала себя самым несчастным человеком на свете, потому что увидела, что значит на самом деле быть несчастным. В эти же новогодние дни к воротам нашего дома подошёл странный человек. Мы с братом так его испугались, что спрятались за маму, вышедшую этому человеку навстречу. Он снял шапку и стал прикладывать скрюченные пальцы правой руки ко лбу с прилипшими волосами, к груди, к плечам. При этом он улыбался перекошенным лицом и пытался что-то сказать, наверное, поблагодарить за хлеб, который мама подала ему. На боку у него висела котомка, он не сразу смог открыть её, положить туда хлеб. Я навсегда запомнила его лицо.

— Не бойтесь этого человека и выносите ему хлеб, если нас не будет дома, — говорила мама моей старшей сестре. Мама рассказала, что Гриша родился инвалидом, что живёт он со своей уже старенькой мамой, что таким людям тяжело жить, они нуждаются в помощи. Когда в очередной раз Гриша подходил к нашему дому, я брала из маминых рук хлеб или пирог и, немного робея, подавала ему. Он улыбался, мотая головой, и крестился.

Жизнь начинала многому учить. Мой будущий муж выбрал меня, потому что отличалась от других девчонок, была «слишком правильной». В пединституте училась хорошо. Но единственный предмет, на который не ходила и по которому не вела лекции, был атеизм. Не могу ничем объяснить.

Потом я снова стала думать: какое моё предназначение, зачем родилась на свет? Наверное, и для того, чтобы пережить предательство родного человека. Так думала, что родного. Можно было, конечно, приспособиться, смириться, ничего не замечать. Но я так не умела. Уехала далеко с тремя детьми. Подходили трудные девятые годы. Я впервые почувствовала, что значит голодать. Январь. Дома дети. Иду на базар, а в кармане денег на одну булку хлеба. И в доме ничего нет, кроме мелкой картошки да кислой капусты. Ничего не вижу перед собой, слёзы застилают глаза. Хожу между лавками, сама не знаю, зачем я здесь. Вдруг слышу, кто-то трогает меня за рукав:

— Любовь Михайловна, здравствуйте. У вас что-то случилось?

Но отвечать я ничего не могла: слёзы полились ещё сильнее. Ольга Семёновна, мама одной из учениц, взяла за плечи, повела в гостиницу, где работала. Объяснять мне ничего не пришлось. Она принесла два пакета, нагрузила их всякими продуктами, посадила меня на машину с этими пакетами и отправила домой.

Зима шла к исходу. После многомесячной задержки частями стали давать деньги. Но позволить себе купить чего-то вкусного мы не могли. А так хотелось съесть конфетку, мне — взрослому человеку! Потом думала, почему мои дети в то время ни разу не попросили конфет?

Однажды мне принесли записку. В ней было написано, чтобы я пришла в гостиницу к 5-ти часам вечера. Недоумевала: «Зачем?» Освободившись от домашних дел, собираюсь, прихожу. Меня попросили подняться на второй этаж, зайти в последнюю дверь по коридору. Захожу. И не могу поверить своим глазам: стоит стол, а на столе конфеты, фрукты, салаты, газировка...

— С днём рождения, Любовь Михайловна! — меня одаривают подарками родители моего класса. Я забыла, что у меня есть день рождения.

Что тут сказать? Мир не без добрых людей? — этого мало. Бог воздаст — но тогда я Бога не знала. Моя почва была ещё каменистой. Через месяц в моём 10 «А» заболел лейкемией Владик. Это был высокий худенький мальчик с большими выразительными глазами. Умный, хорошо воспитанный. Он часто лежал в больнице, когда его привозили домой, мы ходили его навещать. Очень хотелось ему чем-нибудь помочь. Тогда все учителя нашей школы ходили сдавать кровь.

Мы похоронили его через год. После похорон ко мне подошёл его отец и подал мне Библию. Это была Библия Владика. Он умер тогда, когда прочитал эту книгу до конца. Владик хотел, чтобы его любимая учительница знала Бога.

«Иное упало на добрую землю и принесло плод...»

Теперь я понимаю, зачем родилась, зачем меня носили в церковь, зачем мне нужно было пережить предательство, страдания.

«Не с рождения восприимчив к благодати человек. Но страдания, физические и душевные, постепенно готовят почву. Незримый Садовник орошает её» — эти слова из «Земного притяжения» как-то вдруг воскресили во мне пережитое, и жизнь моя сложилась в понятную

цепочку событий. Обо мне всегда заботился мой Создатель и вёл меня к благодати. У каждого из нас есть своё земное притяжение. И для каждого в своё время приходит притяжение небесное, которое всё ставит на свои места. Только тогда действительно понимаешь, что есть истинное Добро, Сострадание, Вера, Любовь... Тем и притягивает проза Костюнина, что наглядно показывает, что есть грех, а что любовь, что мы утеряли и о чём забыли.

051 Иллюстрация к произведению «Нытик». Фото, автор: Кучеров Валентин Афонасьевич (Куратор: Черных Надежда Павловна). С. Туринская Слобода Свердловской области. Руководитель образовательного учреждения: МКОУ «Слободо_Туринская СОШ №1» Струина Лариса Николаевна.

Цитата: «Как-то раз забыли прикрыть дверь в спальню: он стянул плед, отогнул одеяло, расправил хозяйскую кровать! И — на белую простынку. Дрыхнет на спине, храпит: «Хх-ррррр!» Мужик-мужиком. Брюла набок, язык завалился, слюнка — на крахмальную наволочку».

*

Автор: Сайкина Диана Алексеевна (Куратор: Санакова Надежда Николаевна). Садгородский филиал ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Тимашево, Кинель-Черкасского района, Самарской области. Руководитель образовательного учреждения: Рудакова Елена Анатольевна, руководитель муниципального управления образования: Гусаров Владимир Иванович.

Малышу, герою рассказа «Нытик»

Милый, преданный Малыш!
Ты не умер, только спишь!
Просыпайся, будь здоров!
Подлечись у докторов
И живи ты много лет.
Мы всем классом шлём привет!

Диана и весь 6-й класс.

*

По итогам конкурса «Купель 2009 — 2010»

Слово — членам жюри!

С широко распахнутой душой!

*Чем старинней наивность ромansa,
Тем живее его соловьи.
Б. Ахмадулина*

Да, я тоже не знаю, чему учат в литературном институте, может, правильному написанию буквы «А», может, составлению правильной композиции, может, ещё чему-то, наверное, правильному использованию общепринятых штампов... но я практически не знаю ничего современного, что меня бы тронуло за живое. А когда человек пишет сердцем, когда пишет так, как говорит, чувствует и думает, у него получается гораздо живее и понятнее, ближе к читателю, ближе к тому реальному человеку, у которого душа ещё не зашлакована насущными мыслями о поиске куска хлеба и борьбы за выживание. Читая произведения А. Костюнина и литературные изыскания молодых конкурсантов, понимаешь, что до тебя достучались, и в душе очень часто шевелится то человеческое, истинное, которое не стоит по привычке прятать или хотя бы забывать о нём.

Когда ты юн, тебе кажется, что вся жизнь впереди, все дороги тебе открыты, то и свою жизнь, и всё, что происходит в ней, воспринимаешь всем сердцем, широко открытыми глазами — ты живёшь! Живёшь по-настоящему, искренне, с открытой душой. Здесь и сейчас ты радуешься весеннему солнцу или плачешь над трогательным рассказом или фильмом, пытаешься записать то, что записать невозможно: то движение, которое произошло в твоей душе, пытаешься перевести чувства в слова.

Да, легче передать словами боль и страдание, жалость и сочувствие, для этого хоть есть соответствующий набор символов, картинок, образов, а кто пытался перевести в слова: «счастье», «любовь», «гармония» «совершенство»? Или хотя бы душа, дух, духовность...

Вы это сможете! Надо только поставить себе правильно задачу.

Николай Доля

Член жюри конкурса «Купель» (Россия) — издатель и Главный редактор литературного сайта «Без риска быть», г. Воронеж

*

Уважаемые участники конкурса!

Александр Костюнин — сильный человек. Он смог двинуть вперёд громаду литературного конкурса и активировать творческий процесс в умах стольких читателей. Безусловно, ему удалось важное: деятельно поддержать русскую литературу и культуру, которым сейчас очень трудно. При этом он опирался на продукт собственного творчества — книги, весьма достойные внимания молодой аудитории. Но, мало того: он показал пример начинающим писателям, как должен действовать литератор в современном мире. Сейчас мало написать хорошую книгу, нужно учиться обращать на неё внимание читателей достойным способом. Костюнин это смог. Сможет, в конце концов, и каждый из Вас, кто писал на этот конкурс искреннее и верил в то, что делает. Сейчас не те времена, чтобы писать в стол. Каждый, кто может говорить, должен делать это результативно.

Тогда ваше чувство ответственности за русскую культуру продуктивно реализуется. Всем участникам конкурса я желаю вдохновиться целеустремлённостью писателя и поверить в себя.

Якушко Игорь Евгеньевич

Член жюри конкурса «Купель» (Россия) — писатель, поэт, Главный редактор литературно-художественного журнала «Новая Литература» и философско-литературного журнала «Открытая Мысль»

*

Уважаемые друзья!

Всем участникам конкурса по произведениям А.Костюнина желаем много творческих успехов. Желаем, чтобы слова Совесть, Сострадание, Вера, Родина, Семья, Бог обрели своё наполнение в вашей жизни и внесли в неё Свет и Радость.

С уважением и пожеланием успеха
от имени Правления «Клуба Горизонт XXI»

Ясенска Екатерина Владимировна

Член жюри конкурса «Купель» (Чешская Республика)

*

Дорогой Саша!

Поздравляю Вас с большим успехом! Участие такого большого числа молодых талантов в этом авторитетном конкурсе — большая победа и надежда!

Тодорова Снежана Цокова

Член жюри конкурса «Купель» (Республика Болгария) — Генеральный Секретарь Союза болгарских журналистов, лауреат литературной премии им. Христо Смирненского;

*

Участникам конкурса я желаю доброго пути на их литературном поприще. То есть такого пути, который лежит в страну Добра, Любви и Света. Чтобы каждый из авторов мог сказать о себе, вслед за Пушкиным, в конце своего литературного пути:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал...

Довгай Николай Иванович

«Купель» — Избранные работы

Член жюри конкурса «Купель» (Украина) — Главный редактор и издатель литературной газеты «Путник», член межрегионального Союза Писателей Украины;

*

Дорогие участники конкурса!

Честно признаюсь, читая ваши произведения гордилась тем, что в России есть современная литература, и не только именами великих славится наша страна. Славна она и именами начинающих!

Должна отметить, что в ходе конкурса столкнулась со многими вполне зрелыми произведениями, в которых однозначно виден талант их авторов. От всей души желаю вам творческих успехов, служения литературе верой и правдой.

С уважением,
Инга Абгарова

Член жюри конкурса «Купель» (Греция) — Главный редактор международного еженедельника на русском языке «ОМОНИА»

*

Участникам конкурса!

Отдельное спасибо победителям — работы этого года отличаются высоким уровнем мастерства, читать их доставляет большое удовольствие. Тем же, кто не получил призового места, хочу напомнить одно из любимых выражений Антона Павловича Чехова: «Для того чтобы научиться писать, надо... писать». И чем больше, чаще, тем лучше. Участвуйте в конкурсах, пишите сочинения, задумайте сюжет повести или даже романа и начинайте делать к нему наброски.

И обязательно внимательно и вдумчиво читайте произведения не только классиков, но и ваших современников, таких как Александр Костюнин. Это, несомненно, поможет Вам на тернистом пути к литературному Олимпу.

Андрей Гульцев

Член жюри конкурса «Купель» (Франция) — Академик Международной Академии наук и искусств Парижа, Председатель Конфедерации русских общин Европы, генеральный директор Европейского центра Международной ассоциации писателей и публицистов. (2002 — май 2008 — генеральный директор газеты «Русская мысль», Париж). Литературные премии: лауреат «Национальной литературной премии Золотое перо Руси» (2007 г. — номинации очерк; 2008 г. — номинация интервью); медаль им. Льва Толстого (2008 г.).

*

Дорогие друзья!

Я, Владимир Эйснер, писатель из Германии, являюсь давним поклонником творчества Александра Костюнина, продолжателя гуманистических традиций великой русской литературы.

В наше непростое время многие писатели уходят от острых тем современности, предлагая читателю развлекательное чтиво, или пишут произведения с так называемым «открытым концом», где позиция самого писателя не ясна, а конфликт между добром и злом, всегда существующий в реальной жизни, ступёван или вообще не присутствует.

В произведениях Александра Костюнина всегда чувствуется чёткая нравственная позиция автора: он выбрал свет и к этому свету ведёт нас. Но он не толкает читателя в спину, не гонит его к добру палкой, а строит повествование так, что читатель сам начинает размышлять над фабулой текста, сам, на основе собственного жизненного опыта, мысленно участвует в постройке канвы произведения и сам делает выводы.

Такой приём называется сотворчеством и Александр Костюнин владеет им в полной мере.

Именно поэтому, прочитав его рассказ, испытываешь радость открытия и спешешь поделиться ею с друзьями, близкими.

Именно поэтому не раз задумываешься о своём месте в этой жизни и непраздный вопрос: «Кто я такой? Зачем вызвал меня Господь из небытия в бытие? Какое дал мне задание в этой жизни?» не раз встанет перед каждым со всей бескомпромиссной простотой.

Пожелаем же Александру Викторовичу дальнейших успехов на ниве великой русской словесности, крепкого здоровья и многая лета!

Почитатель Вашего таланта,
Эйснер Владимир Иванович

Член жюри конкурса «Купель» (Германия) — писатель. Литературные премии: лауреат премии им. долганской поэтессы Огдо Аксёновой, дипломант премии им. Юрия Рытхэу, лауреат национальной литературной премии «Серебряное Перо Руси» 2008»

*

Дорогие друзья!

Очень радостно видеть столько красивых и талантливых работ, что собрал литературный конкурс «Купель». Это ещё один пример как прекрасные произведения будят в молодых сердцах мысли, светлые чувства и порывы. Было бы прекрасно, чтобы подобные конкурсы имели продолжение, побуждали молодежь узнавать творчество своих соотечественников и давали стимул к развитию их собственного творчества.

С пожеланием дальнейших успехов ещё раз поздравляю всех лауреатов конкурса.

Глубокую благодарность хочется выразить Александру Костюнину за столь прекрасную идею и её воплощение. Мне было очень приятно принимать участие в работе жюри.

С уважением
Алла Беженцева

Член жюри конкурса «Купель» (Грузия) — Председатель Союза русских женщин Грузии «Ярославна»

*

Дорогой Александр Викторович!

Я внимательно прочитал все произведения юных авторов, написанные для конкурса по мотивам Вашей «Купели», они очень тронули меня и проявлениями своих собственных дарований, и чуткой восприимчивостью к сюжетам и смыслам Ваших рассказов. У всех них есть

несомненные литературные достоинства и самая важная человеческая способность откликнуться на беды другого. В этой связи особенно порадовали меня искренние нравственные переживания детей и подростков, как по поводу героев «Купели», так и в отношении значимых событий в их собственной жизни. Согревает душу их благородное стремление стать лучше, подняться над несовершенствами нашего бытия, желание помочь слабым, утвердить справедливость, к чему их так побуждают Ваши замечательные книги. Я восхищен их зрелыми и мудрыми мыслями. Если и дальше в своей жизни они не забудут, «где живёт совесть», если смогут отстоять великие чувства и идеалы товарищества, дружбы, любви, о которых они так превосходно пишут в своих сочинениях, значит, мы станем достойны лучшего будущего. Многие из них в весьма юном возрасте обрели драгоценный дар письменного слова. Хочется пожелать им не расставаться с этим даром никогда. И как знать, быть может, кто-то из конкурсантов напишет со временем свою «Рукавичку».

Доброго пути!

Самарин Анатолий Николаевич

Член жюри конкурса «Купель» (Россия) — Шеф-редактор сайта «Движение за возрождение отечественной науки», доцент МГИМО, г. Москва;

*

Уважаемые участники литературного конкурса «Купель»!

Прежде всего, позвольте поздравить Лауреатов. Вы решили непростую задачу — не только смогли переосмыслить, пропустить через себя творчество другого человека, но и донести свои мысли до читателей. А второе сделать труднее, чем первое.

Пусть этот конкурс будет для вас хорошим стартом в мире литературы.

Отдельно хочу обратиться к тем, кто не нашёл своё имя в числе победителей. Не опускайте рук и не огорчайтесь! Вы приобрели ценный литературный и жизненный опыт.

В конце концов, если перефразировать Михаила Булгакова, Достоевский не только никогда не был членом Союза Писателей, но и никогда не побеждал в литературных конкурсах. Даже не участвовал в них. Тем не менее, ни у кого не возникает сомнения, что Достоевский — это Писатель. Всем удачи!

Сергей Ветров

Член жюри конкурса «Купель» (Россия) — Редактор и основатель русского литературного журнала «Острова», Заместитель директора Издательского Дома Лит-Пресс-Арт «Август-медиа» ;

*

Уважаемые участники «Купели»!

Многие из вас впервые отправили свои работы в адрес жюри литературного конкурса.

Хочу пожелать вам и в дальнейшем солнечного творчества, когда поёт душа, когда ликует русское Слово, когда вас слышит весь мир.

г. Москва, 08 апреля 2010 года

Ваш Владимир Бояринов

«Купель» — Избранные работы

Член жюри конкурса «Купель» (Россия) — Первый заместитель Председателя Правления Московской городской организации Союза Писателей РФ, Лауреат премии им. Ф.И. Тютчева, Заслуженный работник культуры РФ

*

Притяжение слов

*Господа! Если к правде святой
Мир дороги найти не умеет,
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой!*

Пьер-Жан Беранже «Безумцы»

«Купель» — международный литературный конкурс...

В прошлом году активность участников была высокой. Возможно, сказались эффект новизны, поддержка спонсоров, достойный приз. А поступят ли работы в адрес жюри в этом году? Сохранится ли интерес? (Ведь даже в горах, как бы долго ни отзывалось эхо, оно постепенно угасает...)

И тут, в последние два дня, — хлынуло! Сочинения... накрыли оргкомитет... с головой. Представители шестидесяти четырёх субъектов Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины, Республики Болгария прислали на конкурс стихи, эссе, рассказы, письма, рецензии, переводы «Рукавички» на татарский и болгарский языки, методические материалы по проведению уроков литературы... Почти тысяча работ в номинациях «проза» и «поэзия». А число тех, кто прочитал, ознакомился с MP3-версией рассказов, по откликам, в десятки раз больше...

Это чудо!

Образ современного «школьника читающего» изумляет и восхищает!

Как можно заинтересовать молодёжь художественным текстом — загадка! Чаше доводилось сталкиваться с иными примерами. Мне за ними далеко ходить не надо — руку протянуть. Вот они. Целых два примера: собственные чада — вчерашние школьники.

Пока дочура и сын ходить не умели, отцовским правам я дал волюшку.

Распоясался!

Перечитал им лучшие детские книжки: Пушкина, Чуковского, Маршака, Агнию Барто, Михалкова... В результате малыши не агукали — сразу принялись декламировать «Сказку о царе Салтане». От начала — до конца.

Первые проблемы возникли с первыми шагами. (Попробуйте-ка читать на ходу...) А скоро они научились убежать...

Все попытки привить им любовь к миру книг провалились с треском. И как прервать этот летаргический «библиосон», я не знал. Не довелось им познать сладкое волнение, смакуя эпизод романа, не посчастливилось уноситься в волшебную страну фантазии вместе с персонажами любимых повестей и рассказов. Не сжималось от страха... сердце в комок, когда опасность подстерегала главного героя, когда готов жизнь свою, без остатка, отдать ради его спасения.

Как жаль!

И вдруг... Эврика!!!

Одного писателя мои отпрыски проштудировали-таки от корки — до корки. Были нашпигованы рассказами!.. Нет, не Чехова и Носова... Костюнина!

Я как рассудил? Родители для них — источник питания. А раз так: «Прикройте холодильник! Прежде — опусы отца родного». (Отказался я от погонь, засаду предпочёл...)

И с этого места обречены мои детки нести по жизни тяжкий крест.

Осуждены, безвинные, перечитывать в черновом варианте эти «рукавички с варежками», «орфеев с примамы», «совят» разных мастей, вместе с ними горевать-радоваться, а потом ещё делать полный анализ поступков-характеров на допросе автора.

Допрос чадный, с пристрастием...

Я так храбро делюсь методами воспитания лишь потому, что являюсь гражданином России, а не страны из Шенгенской зоны. Там и за менее радикальные педагогические находки лишают отцовских прав, детей «забывают» в приют. (Хотя, по-доброму бы, полагается мне за это Нобелевская премия мира.)

В результате «внутримышечных инъекций» литературы за десять лет удалось излечить деток от библиофобии. Скажу больше: из них выросли неплохие советники. Теперь судьбоносное решение: «топить главного мерзавца или отпустить с миром» — принимается в процессе жаркой семейной дискуссии. Отпала необходимость у меня, как творца, кидать жребий. У нас почти сформировался литературный кружок...

А что значит творческая атмосфера для писателя?

Всё!!!

Ободряющее слово, непоколебимая вера близких в гений художника — залог плодотворной работы.

И жена поддерживает, чем может:

— Зачем тебе этот конкурс? Что он тебе даёт?! Ты просто пиши и пиши... Наступит время — прочтут все! Случится это... когда тебя... не станет.

Действительно, если всё так здорово, зачем я занимаюсь «Купелью»? Зачем писем жду, вчитываюсь в строчки присланных работ? Почему взаимное притяжение слов окрыляет, вносит ясность и цельность в мою жизнь?

Да потому, что без настоящего — нет будущего!

А творчество молодых, их раздумья, тревоги, надежды — и есть наше будущее! Нельзя, чтобы очерствела молодая душа, отболела, не успев подняться на крыло; чтобы заплелась она суетой и забыла мечтать о небе. Нельзя допустить, чтобы потускнели, истрепались со временем наши святыни! Каждый писатель несёт персональную ответственность за воспитание завтрашнего дня, за воспитание будущего. Мы должны открыть своим детям, что не лес и уголь — наши стратегические богатства, не бескрайняя ширь с горами и болотами, не золото и нефть...

Вовсе нет!

Самое главное богатство России — люди. Таких талантливых, радушных, мудрых и таких ТЕРПЕЛИВЫХ граждан больше нет ни в одной стране.

Это они приняли садизм вождей
с пониманием,
победили в Великую Отечественную,
и перепобедят всегда!

Это они, преодолевая холод,
голод,
нищету голимую,
вытащили из разрухи экономику Родины

руках...
вытянутых
на
собой,
над
её
подняли
и

Их бы обманывать поменьше...

В ответ... Эх!

Душу — нараспашку!

А сейчас душа у людей подустала, иссохла...

Нельзя из неё только черпать, ей приток нужен свежий.

Всё тяжелей дурить её «закадровым смехом». Всё суше, неохотней откликается она на заигрывание массовиков-затейников из «поля чудес», приглашающих забыть, откуда мы родом, и переселиться в «страну дураков».

И тем, кто нагоняет «сон золотой», не честь.

Нет, не честь!

Но если важные слова ты пробубнил под нос?..

Если никто не услышал их, не передал слово дальше?

Значит, на земле вовсе и не было такого писателя.

Сегодня много говорят о международном экономическом кризисе... Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II был убеждён: «прямым следствием кризисных процессов является утрата чувства нравственного долга».

Пора вспомнить завет святого Благоверного Великого Князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!» Нужно решиться писать об этом. Хотя не модно, не выгодно, иногда даже опасно... Нам нужна умная литература, заставляющая думать сердцем. Литература — способная развеять «сон золотой». Нам нужно отважиться говорить о таких понятиях, как «сострадание», «совесть», «честь». Говорить громко! Поскольку это не путь к правде... это и есть сама Святая Правда.

Если бы я только мог, то написал слова «Сострадание», «Совесть», «Честь» так, чтобы они в темноте... засверкали; чтобы, даже закрыв книгу, вы чувствовали их жгуче-тревожное тепло; чтобы притяжение этих слов возрастало и... окрыляло.

Пока этому лишь учусь...

Однако то, что я не сумел сделать в одиночку, свершил союз творцов.

Дорогие участники «Купели», вам удалось в часы духовного напряжения придать простым честным словам новую, искреннюю силу, собственное звучание...

Удалось с блеском!

Конкурс прирос сподвижниками.

Спасибо вам, дорогие друзья!

19 апреля 2010 года

Ваш Александр Костюнин, писатель, а в миру

член экспертного совета по обороне
при Председателе Совета Федерации ФС РФ

член Регионального Политического совета
КРО партии «Единая Россия»

*

«Купель 2010 — 2011»

Творческая встреча в СПбГУ

14 октября 2008 года, по приглашению Ректора Санкт-Петербургского государственного университета Николая Михайловича Кропачёва, состоялась встреча студентов и сотрудников Федерального ВУЗа РФ с Александром Костюниным, членом Союза писателей РФ, лауреатом премии «Лучшая книга 2007 года» России за сборник рассказов и повестей «В купели белой ночи».

Со встречей у студентов СПбГУ были связаны разные ожидания. «В Контакте» можно было, в частности, прочитать и такое: «Знаете, уважаемые господа, хотел придти, да испугался... Ну не может человек, стоящий во главе огромного предприятия (оборонного!), заниматься литературным творчеством (притом с премиальным успехом всероссийским). Физически не может! Это Троцкий с Каменевым могли на досуге стишки кропать, — но эпоха, школа была иная... Да и внешне на писателя он не похож (поверьте редактору и журналюге с 20-летним стажем). А тот факт, что его пригласил сам тов. Кропачёв, недвусмысленно указывает на одно интересное ведомство, откуда вышли многие нынешние вершители российских судеб...» (Максим Антипов).

Что по этому поводу можно сказать? Люди зачастую слишком прямолинейно воспринимают совет Михаила Жванецкого: «Давайте спорить о вкусе устриц и кокосовых орехов с теми, кто их ел, до хрипоты, до драки, воспринимая вкус еды на слух, цвет на зуб, вонь на глаз». А внешность... Тут действительно ничего не исправишь. Александра Костюнина, по его собственным заверениям, даже жена упрекает: «Посмотри на себя в зеркало: ну какой ты писатель?»

Открылась встреча Презентацией творчества, затем был прочитан рассказ «Рукавичка». Началось обсуждение...

Большев Александр Олегович — профессор, доктор филологических наук:

— Вопрос о мотивации возникает каждый раз, когда уже состоявшийся, преуспевший человек садится за перо. Зачем? Для чего автор написал рассказ «Рукавичка»? Мотивы свои автор объяснил в конце рассказа: его переполняет боль, и он почему-то не хочет её заглушать.

Рассказ замечателен как раз тем, что отсутствуют итоговые выводы, резюме нравственно-психологического свойства, авторские комментарии, которых можно было бы ожидать. Изложена предельно лаконично очень простая история: герой рассказа получил в детстве, казалось бы заслуженно, клеймо вора; подвергался на протяжении многих лет остракизму, тоже, казалось бы, заслуженному; начал вести себя адекватно приклеенному ярлыку вора; потом последовало наказание в виде жестокой морально-психологической параметрической экзекуции (наказание тоже вполне заслуженное, адекватное преступлению); после чего он совершает суицид. Автор рассказа испытывает боль. И он выплёскивает эту боль, не пытаясь уложить её в форму правильного литературного произведения.

Если бы последовали попытки разъяснений, если бы автор решил нам, читателям, преподнести на блюдечке некие полезные нравоучения, то это испортило бы рассказ.

Эффект воздействия текста на читателя определяется как раз отсутствием чувствительно-гуманного комментария. Попробуй, разберись в этой истории: кто виноват? что делать? Есть только боль, которая выплёскивается, и я совершенно согласен: за перо садиться, если ты не Лев Толстой, можно только с целью выплеснуть боль. Для каждого человека творчество играет роль аутотерапии: выплёскивая боль на бумагу, мы что-то в себе облегчаем.

И для окружающих нужны не поучения, не полезные советы, нужна эта боль. Как говорил классик, «мы — не врачи, мы — боль». Вот какой сложный комплекс разнородных ощущений, полухаотических мыслей. И эти мысли не покидают меня.

Я ещё раз говорю: мне очень понравилось, что автор не попытался рационализировать свой импульс, этот свой иррациональный порыв, который его заставил сесть и написать. Не стал последовательно отвечать на вопросы, затронутые в коротком тексте. Он вовлекает в процесс поиска истины, он выводит меня из состояния довольства собой. Это очень важно. Этим и определяется эффект воспитательного воздействия литературного художественного текста, а не тем, что писатель формулирует какие-то полезные советы, даёт какие-то примеры для подражания. Это всё бесполезно, потому что каждый человек индивидуален, уникален, не похож на остальных. Запутанный клубок противоречий.

Меня, как литературоведа, всегда интересует вопрос о конструктивных принципах, о том, как сделан текст. В значительной степени, можно сказать, текст сделан просто. Автор отсекает ожидаемый комментарий нравственно-психологического свойства, оставляя читателя наедине с клубком очень сложных проблем. Нельзя говорить здесь о приёмах формальных. Автор не позволил себе адресовать читателю нравственные поучения. Он ощутил в полной мере трагическую невозможность разрешить эти проблемы и сформулировать решения. Вот это и есть творческий процесс, это можно назвать вдохновением. Я почувствовал, что это настоящее творчество. Импульс, который заставил писателя взяться за перо, это творческий импульс, это настоящая серьёзная литература.

Я начинал знакомство с книгой с чувством глубокого предубеждения. Очень многое в оформлении книги, многочисленные комментарии, в начале и в конце, меня настраивали на соприкосновение с морализаторским вкусом: и выражение благодарности архиепископу за православные научения, и мысль в финале о том, что существует единая для всех истина, и пожелание читателям идти вперёд в поисках её идеального воплощения. Честно говоря, я печально подумал, что книга состоит из полезных советов, морализаторских комментариев. И было очень приятно обнаружить то, о чём я уже сказал, комментируя замечательный рассказ «Рукавичка».

Я могу сказать, что книга «В купели белой ночи» содержит в себе ещё несколько полноценных художественных текстов. Прежде всего, великолепный рассказ «Орфей и Прима». Какая жестокая обжигающая правда! В общем довольно традиционная история звериной любви. И любовь, и смерть... Но самое главное — вкус. Я посмотрел сейчас презентацию Александра Викторовича, ознакомился с его фотографиями. Они мне очень многое сказали об авторе, о его творческой индивидуальности. Никакого перебора, никакого утрирования в этих снимках. Благородный, эстетический минимализм, замечательные фотографии, которые говорят о большом вкусе. А вкус — это то, что очень трудно приобрести.

Читатель «Орфея и Примы» ожидает в финале рассказа какого-то чувствительного гуманного комментария, объяснений. Этого нет. Писатель ставит точку. И, по-моему, поступает правильно. Он втягивает читателя в процесс размышления над затронутой проблематикой. И очень трудно освободиться от этого. Ловишь себя на том, что мысль продолжает блуждать в заданных лабиринтах.

В один ряд с первыми двумя рассказами можно поставить и «Жор глубинной щуки».

Какая-то мужская, очень благородно-сдержанная манера при изображении природы. Тот же уход от ясных, простых и поэтому иллюзорных объяснений. Художественный подход к материалу. Перед нами не идеолог, не моралист, не проповедник, который всё знает и который в духе тезисов поэтики выстраивает свои тексты, положив в основу каждого произведения заранее известную ему некую мысль, иллюстрируя её эпизодами. Нет. Это творчество. Это настоящее творчество, когда человека что-то переполняет. И он не может никаким другим языком донести Это до читателя, кроме языка образности, кроме языка сцеплений между образами. Если бы можно было рационально-логическим языком сформулировать, то незачем было бы и писать рассказы «Рукавичка» или «Орфей и Прима».

Сегодняшняя встреча началась с неоднократно повторённой мысли, повторённой в том числе и писателем, что сейчас книг не читают. Совершенно верно. (Особенно хорошо это известно преподавателям литературы, вроде меня.) Никто не читает ничего, включая студентов русского отделения филологического факультета, которые тоже ничего не читают. Всё чаще приходится общаться со студентами филфака, не ознакомленными с романом «Война и мир». И они ещё гордятся этим.

В этой ситуации, когда люди в массовом порядке перестают читать, перед любым начинающим писателем со всей остротой встаёт вопрос: Зачем? Если не читают Толстого, какого чёрта я буду преумножать количество книг, нечитаемых никем.

Уникальный опыт, который заключён в рассказе «Рукавичка», уникальный ракурс восприятия бытия. Ситуация, которая мечет. Боль, которая рвётся наружу. Я не писатель, но мне кажется, творческий индивид понимает, что Толстой об этом не говорил, и Достоевский, и Шекспир. И если этого не скажу я, то никто эту боль уникальную не донесёт до читателя. А гадать о том, прочитают-не прочитают... Важно выговориться, важно излить. Это моё мнение. Вот, пожалуй, и всё.

Екатерина Ольшина — студентка исторического факультета:

— Встреча действительно получилась очень душевная, просто незабываемая! Когда я шла сюда, знала только «Рукавичку» и «Орфея и Приму». Теперь у меня даже музы пробудились. Может, что-то родится на ваш конкурс...

Киселева Катя — студентка СПбГУ:

— Рассказ «Рукавичка» — не прямая проповедь, это скрытое указание на правильный путь. «Рукавичка» — просто супер!!! Я её вчера читала домашним, чтоб знали, что не все помешались на детективах и...

Екатерина Дождик — выпускница СПбГУ, Филологический факультет:

— Идя на встречу, думала, что ничего интересного и полезного для меня не будет, однако всё оказалось наоборот: никаких пустых праздных фраз не было.

Я увидела писателя...

Дорохова Екатерина — студентка СПбГУ:

— Я не критик, поэтому не могу проводить научных анализов. А как читатель, скажу: мне очень важно было увидеть настоящего писателя. Из того, что я прочитала в современной литературе, я бы с удовольствием отметила вашу книгу: замечательные сравнения, глубокие рассказы. Очень интересно и поучительно. Я тоже начинаю писать, и мне это очень нравится. Абсолютно с вами согласна: писать нужно прежде всего для себя, пытаться понять себя и то, что происходит вокруг...

Васильева Ольга Вадимовна: Заведующая библиотекой факультета филологии и искусств:

— Мне больше всего понравилась из этого сборника «Утка с яблоками», история семьи на фоне истории страны. Я не знаю, замечали вы или нет, но когда читаешь учебники истории, то они какие-то однобокие. Сначала нам восхваляли: СССР, Россию, революцию, коллективизацию! Потом стали писать: всё было так плохо, всех стреляли, всех сажали, всё черно. А ведь в жизни-то по-разному. История страны преломляется в истории семьи, людей, в истории народов. Это совершенно замечательно получилось у Александра Костюнина в его «Утке с яблоками».

Как библиотекарь, я могу подтвердить: читают плохо. Например, «Анна Каренина» — истрёпан первый том, дальше уже не читают. «Война и мир» — то же самое: начали, потом конец посмотрели, всё, серединка не тронута, можно подойти к полке, убедиться. И в то же время, может быть, сегодня мы нашли рецепт: для того, чтобы читали, надо писать хорошие книги.

Довгалёв Михаил Иванович: Исполнительный директор общественной организации «Карельское землячество в Санкт-Петербурге»:

— Александр Викторович, я с большим интересом слушал и ваши рассказы, и дискуссию участников встречи. Вам удалось вызвать живой отклик и получить признание требовательной питерской публики. Поздравляю вас!

Итог встречи Ольга Вадимовна Васильева определила одним словом: «Успех!».

14 октября 2008

*

Творческая встреча в МГУ им. М.В. Ломоносова

18 ноября 2008 года в МГУ состоялся творческий вечер писателя Александра Костюнина, члена Союза писателей РФ, лауреата премии «Лучшая книга 2007 года» России за сборник рассказов и повестей «В купели белой ночи».

Встреча проходила на филологическом факультете в «Пушкинской гостиной».

Ведущие:

- Академик РАН, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, профессор факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова и Литературного института им. А.М. Горького **Игорь Леонидович Волгин**, руководитель литературной студии «Луч»;
- Доктор филологических наук, профессор филологического факультета МГУ **Олег Алексеевич Клинг**.

Филологический факультет Главного вуза страны представляет собой, по сути, храм русской словесности. «Пушкинская гостиная», где традиционно проходят встречи с известными отечественными и зарубежными писателями — его алтарь. Стены Гостиной пропитаны духом высокого творчества, они помнят острые дискуссии, лирику и металл поэтического слова, силу и свет писательского таланта. Считается, что само посещение этого «намоленного» зала благотворно влияет на мастерство писателя. А уж возможность выступить и предьявить Высшему земному суду свои работы, выслушать критические замечания, дружеские советы, получить объективную аргументированную оценку профессионалов — огромная ответственность и высокая честь!

Вот наиболее интересные выступления ведущих и гостей встречи:

Игорь Леонидович Волгин:

— Обычно встречи с писателями мы проводим в Литературном институте на базе студии «Луч», которая существует, страшно сказать, 40 лет! Из этой студии вышло несколько поколений писателей, поэтов. Но поскольку в данном случае инициатором встречи выступил ректорат, решено было провести эту встречу на территории МГУ.

Формат встречи: «презентация». Жанр странный. Он появился недавно и стал главным. Не «драматургия», не «проза», не «поэзия», а именно «презентация». В последние годы все выдающиеся книжки проходят через эту процедуру. Для чего она нужна? Чтобы привлечь внимание к тексту, к какой-то книге. В наше время произошла сегментация культурного пространства. Если раньше произведение публиковалось в журнале: в «Новом мире» — Айтматов, в «Знамени» — Трифонов, то вся страна читала этот текст. На следующий день приходишь на

работу, все разговоры о прочитанном. Теперь такое возможно только после программы «Аншлаг». К сожалению, единственное, что скрепляет сегодня наше культурное пространство, это «Аншлаг». Поэтому литературе приходится самой обращать на себя внимание. Раньше не было таких понятий «провинциальная» и «столичная» литература. Талантливые окраинные произведения подхватывались столичными журналами и тут же становились достоянием всей публики. Сейчас этого почти нет. Я знаю несколько сильных авторов, живущих в провинции, которые совершенно неизвестны в Москве. Как сказал один умный философ: «для Бога не существует конфессиональных перегородок». Точно также и в литературе: для читателей важен уровень текста, а не адрес прописки автора.

В данном случае можно с уверенностью сказать: текст хороший. Иначе я бы не согласился быть ведущим на этой встрече...

Вы, Александр Викторович, в контексте современной прозы не проигрываете. В силу того, что у вас очень хороший язык. Ведь что сейчас происходит с языком? Страшные вещи! Не только в прозе, но и в быту. Я везде привожу один и тот же пример: проезжая через Каменный мост, видишь на фронте Ленинской библиотеки, национальной библиотеки России, гигантский плакат с огромной надписью: «Сникерсни в своём формате!». Плакат ладно, но «ЭТО» висит на Государственной Библиотеке. Невозможно представить, чтобы в Америке на библиотеке конгресса США или на британской библиотеке висело нечто подобное.

И вот ещё одно занятное соображение: в книге нет ни одного произведения, связанного с профессиональной производственной деятельностью. Это характерно. Вы ищете посторонние сюжеты. Есть любопытное письмо Достоевского к Юнге. Ранее она писала Достоевскому о своей раздвоенности, о том, что «никак не удаётся найти примирения самой в себе». (Сложная женщина.) И что же советует Достоевский: «найдите какую-нибудь постороннюю деятельность, не связанную с вашей основной». В этом смысле доля книжки «В купели белой ночи» — быть замеченной. Пришёл прозаик, для которого литература не единственный способ самореализации. Не случайно Александр Викторович в послесловии к своей книге определяет себя как «действующий писатель». Перед нами человек состоявшийся. Его основная деятельность связана с производством, с оборонным комплексом. И это очень важно для творческого созидания: из пустого не нальёшь...

Когда берёшь в руки его книгу, видишь то, что мы называем духом места или гением места. Русский Север обладает магической силой. Мы знаем: оттуда вышел Ломоносов... Это край России наименее тронутый избытками, излишками цивилизации. Край коренной, первозданный, не вовлечённый в культурный оборот нового времени, со всеми его плюсами и минусами. Стержневая часть России! Как мощно «В купели...» передано ощущение русского Севера, Карелии, царство природы, колорит местной жизни. Александр Викторович, это самая сильная сторона вашего дарования.

Чрезвычайно интересна и семейная хроника, автобиографическая проза, если можно так выразиться, написанная от лица отца и матери. Мы сейчас вступаем в полосу забвения, начинаем терять свои корни. Пушкин говорил, что «первый признак культуры — это уважение к предкам», а мы не знаем даже, как звали наших дедушек и бабушек. Восстановление этой генеалогической цепочки через художественные образы — очень важно. Через судьбу героев повести «Сплетение душ» читатель знакомится с историей всей страны, с наиболее трагичными её страницами: раскулачиванием, борьбой с «врагами народа», высылкой коренного карельского народа в Сибирь и расстрелами. Две линии сходятся в повести: отца и матери, Средней России и Севера. Судьба страны, преломлённая через семейные предания. Очень интересно.

Студентка, участница литературной студии «Луч»:

— На мой взгляд, в данном случае мы наблюдаем такое явление, когда современный автор сохраняет лучшие классические традиции прошлого века. И потому сама литература является литературой двадцатого века, в хорошем смысле слова. И это здорово. Потому, что в прошлом веке мы оставили что-то неосознанно дорогое для нас, например, детство. Я невольно провожу параллель между вашей прозой и прозой Санаева. Детство наше закончилось резко, мы не доиграли, а так хотелось бы... Мы все испытываем потребность заново пережить своё детство, в котором остались «рукавички».

И очень необычно, что вы смотрите на литературу, пишете, находясь в другом формате. Это обогащает ваши произведения. И я хочу сказать: всё, что вы сейчас говорили, очень убедительно.

Николай Михайлович Сергованцев — член Высшего творческого Совета Союза писателей России, Заслуженный работник культуры России:

— Познакомился я с произведениями и самим автором следующим образом: в Союз писателей России, в мой кабинет, вошёл огромный монументальный человек. Он принёс свою рукопись и попросил её оценить. Мы обычно отвечаем на это: «идите в журнал, в издательство». Это раньше в Союзе писателей были консультанты, рецензенты. Им платили за работу. Сейчас всё утрачено. Но что-то помешало мне так сказать. Человек приехал издалека, из Карелии... Говорю:

— А, что у вас?

— Рассказы.

— Ну, дайте любой.

(«Рукавичка»!) Мне уже самому стало интересно:

— Дайте ещё.

(«Орфей и Прима».)

— Ещё!

(«Офицер запаса»...)

Я отчётливо понял: передо мной настоящий писатель, новеллист, причём новеллист первого класса. Во времена, когда творчество писателей оценивали придирчиво, он вошёл бы в десятку лучших писателей наравне с Беловым и Распутиным. Его глубина завораживает. И, как тут не крути, его творчество хочется вставить в контекст всей русской литературы.

Игорь Леонидович Волгин:

— Александр Викторович, я вам скажу, как литератор литератору. Вам сейчас опасна «захвалка». Чтобы ваш талант полностью вызрел и раскрылся, нужна жёсткая оппозиция в лице опытного редактора или литературного советника. И больше всего бойтесь таких заявлений, когда вас ставят на одну планку с Валентином Распутиным. Для вас сейчас это наибольшая угроза.

Студент МГУ, участник студии «Луч»:

— По поводу ваших регалий: я отношусь к тому типу читателей, для которых награды и звания писателя создают отрицательное предубеждение. Обычно негативный настрой не удаётся преодолеть. Ваш случай — редкое исключение из общего правила. Несмотря на должности, книга мне понравилась. Спасибо вам. Я поверил вам с первого рассказа и с удовольствием прочитал всю книгу. Хочу сказать по рассказу «Рукавичка». У нас в классе был подобный эпизод: неоправданная жестокость. Мысль, которую нам прививали с детства: «не может быть презумпции невиновности», человек обязан перед всеми оправдываться. Мне понравились и ваши «охотничьи» рассказы. Сочные, яркие, но я не охотник и потому зайчика жальче.

Лариса Степановна Логахина — филологический факультет МГУ, руководитель научного отдела, руководитель «Пушкинской гостиной»:

— Если охарактеризовать жанр вашей книги «В купели белой ночи», то я бы употребила выражение «неоромантический настрой». А самый пронзительный рассказ, конечно, «Рукавичка». Он раскрывает вас, как писателя.

Анатолий Николаевич Самарин — шеф-редактор сайта «Движение за возрождение отечественной науки», доцент МГИМО:

— Я не писатель, я читатель. Впервые с публицистикой Александра Викторовича я ознакомился в Интернете. Его статьи об оборонке читала вся страна. Они меня покорили. И когда,

спустя некоторое время, случайным образом я встретился с его рассказами, то понял: они ещё сильнее и полезнее для дела обороны Отечества, чем собственно оборонная аналитика. Своим литературным творчеством он защищает ту нравственную духовную традицию, без которой нет народа. Без которой, собственно, нечего защищать...

Этот здоровый дух в его произведениях меня радует, трогает. В Интернете Александр Викторович приобрёл такое количество читателей, которое невозможно в наше время приобрести тиражами книг. Только на одном из моих сайтов, где за год бывает до полумиллиона посетителей, ознакомились с творчеством Александра Викторовича десятки тысяч человек. Пишут слова благодарности. Я знаю отзывы. У него есть тексты, которые трогают всех, потому что в них нечто непередаваемое... ощущение и малой, и большой Родины.

Расскажу забавный эпизод. Подлинное признание. Это вам уже не «награда литературная»... Одна дама взяла рассказ «Офицер запаса» — рассказ об Афгане — и поместила на писательском сайте России, поставив под текстом свою фамилию. Я спросил её: «Вы в каком полку сражались?». Читают. Читают. Списывают...

Меня поражает в Александре Викторовиче его мощь. Умение заниматься одновременно литературой, охотой, оборонкой, фотографией. Всем. Такая полнота жизни. Действительно сравниваешь его с Куприным, Казаковым. Я очень рад, что имею счастье быть знакомым и с творчеством этого писателя, и знать Александра Викторовича лично.

Олег Алексеевич Клинг:

— Мне кажется, на такой прекрасной ноте мы можем закончить, если вопросов больше нет.

Из зала:

— Есть вопросы. Вы сами служили в Афганистане?

А.К.:

— Нет, я не служил. Моё звание «старший лейтенант запаса». В основе цикла «Офицер запаса» лежит собирательный образ: реальная судьба нескольких офицеров КГБ СССР, которые эту службу прошли. Я, как гражданин России, благодарен им. Если бы таких офицеров не было, наши дети сейчас опять воевали бы в Афгане и, вдобавок, в Ираке, но уже по указке США. Когда за это произведение одна из российских общественных организаций (афганская) наградила меня орденом, я счёл для себя невозможным не только носить его на груди, но даже хранить. На следующий же день этот орден я вручил человеку, действительно заслужившему награду, — одному из прототипов рассказа. В присутствии его боевых товарищей. (А удостоверение оставил себе... на память.) Потому как орден не боевой...

Олег Алексеевич Клинг:

— У вас на сайте написано, что ваше предприятие «обеспечивает развёртывание стратегических ядерных сил флота».

— Да. В случае чего, обращайтесь...

— Я думаю, вы не случайно занимаетесь литературой. На стыке «оборонки» и литературы, как мы видим, рождается Чудо. Желаем вам творческих удач.

Итог встречи подвела **Марина Леонтьевна Ремнёва** — Доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, декан филологического факультета, зав. кафедрой русского языка, главный редактор журнала «Вестник Московского университета. Серия 9. Филология»:

— Александр Викторович, поздравляю. Встреча прошла на высоком уровне. По-другому у нас и не бывает...

В кулуарах

Владислав Алексеевич Зайцев — доктор филологических наук, профессор (кафедра истории русской литературы XX века) Филологический факультет МГУ:

— Александр Викторович, хочу заметить: всё-таки вы писатель двадцать первого века, а не двадцатого, как прозвучало на встрече. А у меня к вам личный вопрос. Желание задать его появилось после чтения рассказа «Жор глубинной щуки». Я сам рыбак: «Какую самую крупную щуку вы поймали?».

— На пять килограммов.

— А я только на три...

— «Честный человек не может быть хорошим рыбаком».

Олег Алексеевич Клинг:

— Мы, хоть виду не показывали, но волновались. Пришло много людей, однако всё было хорошо. Гости активно участвовали в обсуждении. Вы удачно выбрали рассказ для чтения в аудитории. «Рукавичка» — без сомнения, ваша визитная карточка. Мне нравится эта детская нотка, сопереживание, сострадание. Ну, и, конечно, интересна судьба карелов. История народа, которого, как и советских немцев, затронула трагедия двадцатого века. Так что Бог вам в помощь.

Время пролетело быстро. Встреча подошла к концу.

Музы, дочери Зевса и Мнемосины, являются покровительницами и лирической поэзии, и комедии, и гимнов, и трагедии, и любовной поэзии. Лишь у прозы нет небесной покровительницы. Эту роль призван исполнять филфак МГУ.

И благословление Его писатель получил.

18 ноября 2008 года

*

Автор: Завада Виталий, ученик 9в класса МОУ Средняя общеобразовательная школа №2 г. Питкяранта РК (Куратор: Галина Максимовна Баклушина).

Рукавичка

— Сегодня мы познакомимся с замечательным рассказом «Рукавичка», — сказал учитель. «Скорей всего, ничего интересного», — подумал я и начал слушать в пол-уха.

— Когда мы учились в первом классе, нас повели на экскурсию в кабинет уроков труда. Там девочки учились шить и вязать. Жили тогда очень бедно, и умение шить и вязать очень ценилось. Учительница по домоводству рассказала нам о своём предмете и показала альбом с образцами. Там были шитые и вязаные носочки, рукавички, шапочки, шарфики, платица и брюки. Всё это было очень маленькое, кукольное. Мы с интересом всё разглядывали. Затем прозвенел звонок, и урок закончился.

«Эка невидаль!» — подумал я.

Прошла перемена, и когда начался следующий урок, вбежала учительница по домоводству и сказала: «Ребята, пропала рукавичка! И взял её кто-то из вас». Алла Ивановна стала опрашивать всех по очереди, но никто не признавался. Тогда она стала вызывать ребят к столу и заставляла раздеваться. (Внутри меня что-то надломилось). Когда очередь дошла до Юрки Гурова, на пол выпала маленькая рукавичка. Учительница сказала: «Ты украл её. Ты вор!» (Что-то заставило содрогнуться). Класс напряжённо молчал, а Юрка с тех пор стал изгоем, хотя больше ничего не крал. Он был всегда один, его били и обижали.

— Чего расстроился? — Эдик, мой сосед по парте, толкает меня под локоть.

— Ничего я не расстроился.

Я опускаю голову на руки (ничего я не расстроился...).

Просто нужно как-то незаметно вытащить из кармана носовой платок и вытереть не знаю откуда взявшиеся непрошеные слёзы.

052 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Минейкис Татьяна (Куратор: Надежда Владимировна Тертышник). Республика Адыгея г. Майкоп.

Уважаемые организаторы конкурса! Мои студенты были потрясены той правдой, о которой пишет автор. Даже те дети, которые не успели сделать иллюстрации, с большим интересом слушали рассказы и обсуждали сюжеты между собой. Я, как педагог, вам скажу, что это дорогого стоит, тронуть душу юного поколения. Огромное Вам СПАСИБО!

С уважением преподаватель Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У. Х. Тхабисимова отделение «Живопись» Надежда Владимировна Тертышник.

Автор: Стрельникова Екатерина Сергеевна (Куратор: Коркунова Галина Викторовна, учитель русского языка и литературы). Воронежская обл., п.г.т. Анна

«До» и «После»

Тёмная ночь. Мне не спится. Обычно я беру какую-нибудь книгу и надолго погружаюсь в её призрачную, захватывающую сладость. Пошарив руками на книжной полке, обнаружила всего одну. Она называлась «В купели белой ночи». Я включила лампу на тумбочке, открыла первую страницу...

Услышав пение птиц, я проснулась. Удивилась, что подушка мокрая. Около меня лежала книга, открытая всё на той же странице. Сонно лоя обрывки мыслей, я вспомнила, как брала её, хотела читать... Прочла название... «Рукавичка...» Вдруг моё сердце сковало отчаяние. Было так больно, что я боялась вздохнуть... Мир кристаллизовался... Я вспомнила, что пыталась читать её в полудрёме... Нет, не так. Я прочитала её. Сотни воспоминаний всплыли в моей памяти. Глаза слезились и не только от яркого солнца за окном. В голове всплывали лица тех, кого я не знала, однако они все были мне знакомы. Всё было окутано дымкой сна. Казалось, будто за одну ночь я прожила целую жизнь и теперь пытаюсь восстановить в памяти события той жизни.

Хватит уже воспоминаний. Я вновь стала ловить глазами строчки, отчего сон исчез окончательно...

Последняя точка рассказа. Подняла глаза на часы, висящие на стене, и не увидела их; стоило лишь сморгнуть, как по щекам скатились две крупные слезы. Хотелось закрыть глаза и думать, думать...

Поразительно, как отражаются на нас все события, произошедшие в школьные годы. Они запоминаются на всю жизнь, им следуют весь свой дальнейший путь. После поступления в школу жизнь словно делится на «до» и «после». Также было и у карельских ребят. Им казалось, что за порогом школы они увидят совершенно иную жизнь: весёлую, широкую, более насыщенную. Им был чужд страх, сомнение, нерешительность. Они хотели вырваться из своего детского мира в мир большой.

Именно так думал маленький Юра — главное действующее лицо этого рассказа. Выросший в многодетной неблагополучной семье, мальчик питал надежду на школу, на будущих друзей. Он ничем не отличался от остальных детей, разве только тем, что его портфель был без ручки и носил он всего-навсего один учебник...

Под всем написанным о школе, о деревне автор подразумевает целую страну, всё, что в ней творилось. Он ведёт нас по пути: Школа — Деревня — Район — Область — Карелия — Страна. Кто знает, сколько ещё таких же, как Юрка, было в те времена?

«Но заглушать эту боль я почему-то не хочу...» Я задумалась над этими словами, и вдруг меня осенило. В самом начале рассказа подразумевается, что школа делит жизнь на «до» и «после». Вот автор и не хочет забывать о Юре, чтобы не потерять этот ориентир в жизни, чтобы отчеркнуть себя прежнего, чтобы теперь идти на яркий маяк этой судьбы. И самое главное — чтобы не повторять своих ошибок...

Я отложила книгу. В душе было пусто и горько, на глаза то и дело наворачивались предательские слёзы. Мысли потеряли свой метр и теперь плыли то с ужасающей скоростью, то лениво и медленно. Одна-единственная фраза смогла навеки изменить судьбу многих людей! И Юры, и его семьи, и самого писателя... Поразительно, но сила слова воистину величайшая из всех! Как жаль, что многие направляют её совсем не в то русло, не по той дороге...

Что-то во мне зашевелилось, проснулось. Я прекрасно знала название этого чувства. Вскочив, лихорадочно стала искать блокнот. Найдя, начеркала несколько строк:

Страшна судьба... Страшней лишь враг безликий...
Оклеветав, посеял холод дикий...
Всю жизнь свою боролся ты с собой

«Купель» — Избранные работы

И слишком скоро встретился с судьбой...

*

053 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Фото, автор: Егоров Вячеслав Геннадьевич (Куратор: Егорова Надежда Николаевна). МОУ «Северная средняя школа №2 Белгородского района Белгородской области»

Цитата: «Алла Ивановна Гришина, наша первая учительница, повела нас на экскурсию в кабинет уроков труда. Девчонки проходили там домоводство: учились шить, вязать».

Прочитав «Рукавичку», я решил сделать фотографию посвящённую событиям в начале повествования. На этой фотографии дети радостные и заинтересованные кукольными вещами, не подозревающие, что будет дальше. Оказывается, простые, милые предметы могут привести к трагедии.

*

Автор: Румянцева Ирина Александровна, учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ 13». г. Новокузнец.

По мотивам повести «Утка с яблоками»

Как солнечно и радостно было моё детство: папа, всегда пахнувший бензином, мама — печеньками и домом, и мы, две сестрички: Светка, девяти лет отроду и я, Аришка, шести лет! Мне кажется, что в том моём далёком детстве всё было хорошо: и папин холодец, и книжки, которые я научилась читать в три года, и игры в кладовке, наполненной кучей интересных вещей.

Но больше всего я ждала лета, когда мы все отправлялись в деревню Волочна-Бурла, до которой надо добираться поездом до Новосибирска, потом (просто захватываяюще) на пароходе до Камня-на-Оби! Представляете — и это ещё не всё! Был и автобус, выдавший много кавзик, в нём ехали свои, деревенские, которые узнавали, говорили, как я выросла, какой стала красавицей и угощали ватрушками, булками; иногда кто-то совал конфету или свежий огурец.

Вот, наконец, деревня! Дедушка Ефим, бабушка Мария встречаются у ворот, все нам рады, мама торопится помогать, суетится. Начинается деревенская жизнь.

Много интересных событий происходило в то время, но одно я вспоминаю всегда со слезами и благодарностью.

Был летний воскресный день, бабушка Мария собралась печь хлеб: она долго вымешивала квашню, дождалась подъёма теста, протапливала русскую печку, и вот, наконец, хлеб на целую неделю выпечен, выложен на лавках под полотенцами и чистыми тряпицами остывать. Нужно сказать, что в селе очереди за хлебом были огромные, не всегда он был, поэтому бабушка старалась печь сама, да и дешевле выходило.

На следующий день все взрослые уехали на сенокос, мы остались дома: мы — это я, сестрёнка и два двоюродных брата: Борька и Витька. Пришло время обеда, мы достали молока из погребца и взяли буханку хлеба. Не знаю, кто как, а я больше всего люблю в хлебе горбушку, её можно есть с молоком, можно натирать чесноком корочку, да и с луком тоже ничего. Оказалось, что горбушку люблю не только я одна. Мякушку почему-то никто не хотел есть. Тогда я, недолго думая, предложила содрать горбушку с другой буханки, потом с третьей... Прошло совсем немного времени, мы наелись до отвала, огляделись и увидели на лавках бесформенные комки. От красоты выпеченного хлеба, от бабулиного труда не осталось ничего.

И надо же появиться деду Ефиму, который, увидев такую картину, выматерившись от души, снял ремень и начал нас понужать. Комнатка была маленькая, бежать нам было некуда, дед вход перекрыл, поэтому попало нам здорово, но больше всего меня поразило, что дед матерился и плакал, матерился и плакал... Я догадалась выскочить в окно, потом мои братья, потом и Светка. В доме наступила тишина. Мы осторожно заглянули и увидели, как дед тихонечко закрывает хлебушек тряпочками и что-то шепчет. Если честно, я тогда мало чего поняла, дошло только, что на меня, такую умницу и красавицу, ни разу не битую, кто-то посмел поднять руку. Обида душила.

Поздно вечером приехала мама, и мы, голодные, ревушие от жалости к себе, выбежали к телеге и взахлеб начали рассказывать, как дед нас порол почти ни за что. Мама молча выслушала и, взяв с телеги вожжи, выдрала меня так, что потом я долго сидеть не могла. Обида застилала глаза, я не любила весь мир, ни с кем не разговаривала, почти не ела.

Если честно, не помню, чем это всё закончилось, как мы все помирились, как прошло лето. Не помню, чтобы кто-то припоминал этот случай. Только стыдно мне стало очень и очень нескоро, когда появились свои дети, когда поняла про голод в войну, про опухших деревенских мужиков и баб, потому что «всё для фронта, всё для победы».

Рассказы А. Костюнина растревожили душу и подарили мне ещё несколько мгновений моего детства. Много раз сердечко ёкало от знакомых мотивов прозы. Всё время было ощущение, что это я была здесь, что со мной это случилось. Моё сердце билось вместе с сердцем писателя. Так и хотелось закричать: «Я знаю Кочкаря («Куда уходит детство»), который тоже «качал макуху» во дворе, я по воскресеньям ходила во Дворец пионеров на планеры и я точно помню, когда и как появились первые троллейбусы, как в «Воздушном змее».

Прощаюсь с рассказами с чувством родным, тёплым, у меня в библиотеке появилась ещё одна хорошая книжка.

*

Автор: Долинина Дарья Александровна (Куратор: Сальникова Екатерина Валентиновна учитель русского языка и литературы МОУ Первомайская СОШ). Село Кукобой, Первомайский район, Ярославская область. Руководитель образовательного учреждения: Соколова Татьяна Анатольевна.

Отчий дом

Это стихотворение родилось при прочтении повести-хроники «Сплетение душ»

«Прошло много лет, как не стало родителей. А дом в деревне так и стоит брошенный. Сутулясь, смотрю на него издали, внутрь зайти боюсь...»

Я люблю возвращаться домой,
Когда речка туманами дышит.
А в душе благодать и покой,
Как увижу знакомую крышу.

Отчий дом почернел от дождей,
В землю врос, наклонясь одним боком.
Смотрят окна в бескрайность полей
С затаённым, немым упрёком.

Возле дома крапива, лопух
Разрослись — ни пройти, ни проехать.
Проберусь сквозь терновый куст,
К дорогой приснопамятной двери.

Заколотится сердце в груди,
Скрипнет дверь, закричит недовольно.
Печка русская, стол средь избы —
И слеза набегает неволью.

Что-то дрогнет, покажется сном:
На лежанке мурлыка-кошка,
Мать нарядная в платье цветном
И в руках у отца гармошка.

Вспомню школьных друзей и подруг,
Синеву бездонного неба,
Птиц, манящих с собой на юг,
Аромат испечённого хлеба.

И зачем-то припомнятся вдруг
У крылечка цветущие маки,
Речка, мостик и луг заливной,
А в ведёрке варёные раки.

И повеет сразу теплом,
Разольётся по телу блаженством.
Отчий дом, под крылом твоим
Повстречался я с милым детством!

Вышел из дому, солнце в глаза,
Вся округа на миг пропала...
Плакать я не хотел, но слеза
Вдруг сама мне на грудь упала.

054 Иллюстрация к произведению «По собственному следу» — «Ветлуга». Вид из деревни Михаленино». Фото, автор: Карасева Кристина Евгеньевна (Куратор: Попова Любовь Николаевна). рп. Варнавино, Варнавинского района, Нижегородской области, МБОУ Варнавинская средняя общеобразовательная школа. Руководитель образовательного учреждения: Белов Александр Евдокимович, руководитель муниципального управления образования: Авдеева Светлана Юрьевна.

*

Автор: Щербин Александр Сергеевич (Куратор: Кириллова Зоя Николаевна, учитель русского языка и литературы МОУ СОШ №5 Абинского района). п. Ахтырский, Абинский район, Краснодарский край.

Первая встреча с писателем

Незаметно пролетело детство. Скоро семнадцать. Кажется, стою на берегу, вглядываюсь в неясную даль и стараюсь угадать, что там, впереди.

Передо мной распахнут бесконечный мир, загадочный и прекрасный. Но почему так тревожно? Кто сказал, что пора юности безмятежная? Конечно, бывает состояние беспричинного веселья, беспечной лёгкости, но всё чаще ловлю себя на мысли о необходимости принимать самостоятельные решения, отвечать за свои поступки, искать ответы на сложные вопросы. Не всегда хочется обращаться за советом к одноклассникам: многие из них сами не знают, чего хотят. Общаясь со взрослыми, хочу показать, что могу обойтись без их подсказок. А вопросов много. Как познать этот постоянно меняющийся мир, найти в нём своё место и не ошибиться?

В поисках ответов обращаюсь к книгам. Читаю много, но бессистемно: меня увлекает разнообразие жанров, авторских имен: Д.Донцова, В.Пелевин, В.Сертаков, Р.Глушков, В.Орехов — этот список современных писателей можно продолжать очень долго. Думаю, многие книги не переживут своих авторов — исчезнут из жизни, так как они далеки от неё.

А вот новеллы Александра Костюнина меня ошеломили. Этот автор ворвался в мою жизнь, заставив испытать радость и боль, гордость и стыд за сегодняшний день. Писатель, чуткий к добру, не хочет закрывать глаза на зло, изображает его безжалостно, точно.

Вот они, герои, сошедшие с книжных страниц и застывшие в молчаливом строю. Вот большеглазая девочка по прозвищу Совёнок, ставшая немой по вине жестокого отчима, с укором смотрит на нас. Вот Юрка Гуров, «маленький, беззащитный, с трясущимися губами, переступающий босыми ножонками на холодном полу». А рядом — несчастная гончая Прима, потерявшая своё семейство из-за человеческой алчности. Прочитав рассказ «Рукавичка», стараясь избавиться от гнетущего впечатления, произведенного им, я с облегчением подумал, что в нашей школе нет учителей, похожих на бездушную Аллу Ивановну.

055 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Озернова Екатерина Александровна (Куратор: Харчевникова Людмила Леонидовна). Саратовская область, город Балаково МБОУ СОШ №4.

Я счастлив, что расту в дружной многодетной семье. Глядя на своего отца, знаю, каким должен быть настоящий мужчина: справедливым, честным, трудолюбивым, заботливым. У меня замечательные родители, и горько от мысли, что этим похвастаться может далеко не каждый подросток.

Одиноким талантливым мальчиком из рассказа «Вальс под гитару» почувствовал во время своего выступления, что «музыка пошла», только тогда, когда представил давно погибшего отца и стал играть для него. Убежав со сцены, он плакал от счастья, «зал долго хлопал вслед».

Я порадовался за юного музыканта, узнав, что незнакомец подарил ему акустическую гитару, о которой мальчик даже мечтать не мог. И рад за повзрослевшего Совёнка — немую девочку Наташу, для которой детская сказка о счастливой семье стала реальностью. Рассказ «Совёнок» учит гуманности, состраданию, настоящей любви.

056 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Хозеева Алена Александровна (Куратор: Жамбалова Полина Филипповна). МБОУ «Еланцынская средняя общеобразовательная школа» Ольхонского района Иркутской области.

Создавая свой неповторимый мир, в котором живут дети и взрослые, автор размышляет о современности, о нравственности и гуманизме как решающих духовных ценностях.

Символический образ хищной рыбы из рассказа «Жор глубинной щуки». Огромное чудовище, погубившее бывшего военного, — вся окружающая природа, которую человек пытается подчинить своей воле, и за это его настигает возмездие. Нужно считаться с законами природы, этим человек спасёт себя от гибели.

О смысле жизни, о своём месте среди людей, о патриотизме заставил задуматься рассказ «Полёт летучей мыши». Рассказчик, финн Паля, выросший в русской деревне, повествует о своей недолгой жизни, в которой было многое: тяжелый труд с малолетства, немецкий плен, лагерь в Финляндии, ссылка в Сибирь, работа на шахте, возвращение в Карелию.

«С самого детства цеплялся за жизнь, уворачивался, затаивался, гнулся — потому что каждую минуту надо мной висела Смерть. И вот, кажется, гладко проскользнул: больше ничто не угрожает. Исчезли оковы, решетки, стены, неволя. Всё. Вообще стал не нужен никому. Была возможность — не захотел стать гордой птицей...», — горько признаётся он себе незадолго до самоубийства.

Странный сон, в котором Паля видит себя ловкой, но одинокой летучей мышью, пытающейся найти родину в лабиринтах мрачного подземелья, обернулся явью — «полёт наткнулся на чёрную бесконечную пустоту».

Финал рассказа оказался печальным, но закономерным.

Многие новеллы из сборника «В купели белой ночи» оставляют тяжёлый осадок в душе, но они тревожат совесть человека, заставляют думать, менять привычный ход мыслей, самой жизни. Каким предстаёт мир в наших глазах, и какими мы будем в мире? Ответ помогают искать правдивые книги, такие как эта.

Мои рассуждения — это прямой диалог с жизнью. Я готов принять её вызов.

*

Авторы коллективной работы: Капитонова Елена Анатольевна, Иванов Алексей Александрович (Куратор: Евдокимова Татьяна Александровна). д. Тушкасы Аликовского района Чувашской Республики, МОУ «Вотланская ООШ».

Веди меня, душа

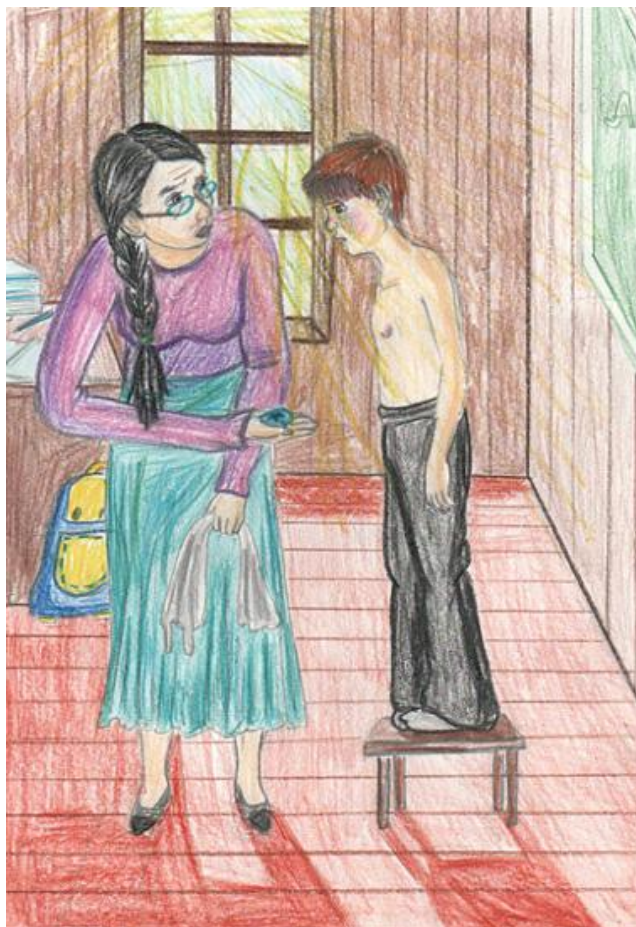
Хорошо, что в жизни есть движущие силы. Они берутся как бы ниоткуда, толкают нас что-то предпринимать, говорить, шевелиться, удивляться, радоваться, плакать... Не прочитай я о литературном конкурсе — возможно, не скоро ещё довелось бы мне прикоснуться к миру чувств и мыслей Александра Костюнина, ознакомить с ним моих учеников. Не ради красного словца будет сказано: хорошая книга — всегда праздник для души.

Писатель смело, непринуждённо, в то же время очень серьёзно может говорить о простом и главном — о душе, легко подбирая ключи к сердцу читателя. Подкупает в нём, наверное, и то, что в его рассказах события, как правило, подаются от первого лица. Иной может воспринимать написанное им как примитивное чтиво, лишённое острого сюжета, направленное в прошлое, но, на мой взгляд, просто такие читатели ещё не созрели для глубинного понимания сути простых вещей. Прочитав «Рукавичку», потянулась к другим произведениям. Стоп! Не то... «Произведение» — это что-то холодное, шаблонное, которое следует изучить, проанализировать. Я бы назвала творения этого автора выстраданным откровением, болью или радостью, потому что с ним невозможно относиться равнодушно. Писатель не боится открыть правду, потому что у него есть, что сказать миру... Умение видеть в каждой мелочи неслучайность — это редкий дар. Думаю, не мысли, не разум толкает его на «открытия» — душа вдруг озаряется особым светом свыше и сама начинает излучать этот свет. Так уж создан мир: знания, впечатления ничего не стоят, если их не передавать людям.

Проходят годы — жизнь не переписать, и тянем мы за собой из года в год груз наших ошибок и сомнений. Вроде забыто давно всё неприятное, себе и другим неприглядное. В один прекрасный день открываешь глаза, и защемит сердце. Можешь радоваться, не зачерствела ещё душа-матушка. Болит. Болит и просит высказаться. Приходит время раскаянья. Всевышний каждому дарует такую возможность. Говорят, бог всегда прощает того, кто искренно раскаивается в содеянном. А люди? Простят ли люди?! Есть другая крайность, когда все прощают, а сам человек никак не может себя простить. Это не каприз, просто за всё в жизни надо платить. Не об этом ли рассказ «Рукавичка»?

057 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Манцурова Лизавета (Куратор: Андропова Юлия Анатольевна, учитель ИЗО). МАОУ Сетовская СОШ.

Путается в мыслях недавний случай. Господи, спасибо, что наставил меня на правильный путь.

Недавно в кабинете информатики я забыла флеш-карту. Торопилась на урок. Когда на следующий день вспомнила о ней, её уж там не было. Я забывчива. Со мной такое случалось не раз, но никогда ничего раньше не пропадало. Да и кого тут винить, кроме себя? Торчала забытая вещичка в компьютере — взял кто-то. В чужой карман не лазил, говорят в таких случаях. На душе было беспокойно. Я хотела найти «вора». Между делом в разговоре с учителями, учащимися выясняла, кто её видел, кто сидел за тем компьютером на уроках, после уроков... Флешка мне была дорога как подарок. Были там и очень нужные документы, и я никак не могла угомониться, подозревала то одного, то другого, то всех подряд, ворчала про себя, задевала неожиданно коллег и учеников. Сочувствовали. Некоторые поглядывали на меня косо, некоторые говорили, что надо собраться на линейку. Да тут ещё приехал участковый милиционер в школу для встречи с учащимися, можно сказать, удобный случай разобраться в ситуации. Решила промолчать, не поднимать лишнего шума. Кого же винить в рассеянности, как не самого себя? Но я всё время продолжала думать о пропаже. Какое это неприятное чувство «подозревать»! На душе было скверно. Однажды прочитала, что люди думают о нас точно так же, как мы думаем о них.

Прошло два дня. Я, можно сказать, потеряла покой. Чтоб успокоиться, купила новую флешку. Проходила мимо церкви, что-то меня неожиданно потянуло зайти, помолиться. Поставила свечку и тихо нашептала: «Господи, прости меня, что я невольно подумала о людях плохо, обвинила в душе не одного безвинного человека». Сразу успокоилась — как рукой сняло.

Мне было приятно. Душа моя очистилась от плохих мыслей. В тот же день флешка нашлась: кто-то принёс и положил её на мой стол. Легко согрешить, но нелегко раскаяться и

исправить ошибку. Тяжело на душе с осознанным чувством собственной вины. Думаю, тот, кто решил вернуть на место чужую вещь, эти два дня прожил беспокойно. Конечно, он испытал большое облегчение, был доволен собой, когда нашёл силы исправить ситуацию. Что же толкнуло меня разоткровенничаться? Всё очень просто. Писатель не учит, а как бы каётся, не навязывает своё слово, — делится наболевшим, вызывая на откровенный разговор.

Мои ученики тоже не остались равнодушны к слову творца.

«Прочитав, я сразу подумала, как повезло нам с учителями. Школа наша небольшая, но и у нас были случаи, когда что-то терялось. В таких случаях собирали линейку, говорили, как это некрасиво позорить себя, родителей, школу из-за необдуманного проступка, предлагали вернуть украденное тихо-мирно. Как правило, буквально на следующий день пропавшая вещь оказывалась на подоконнике в школьном коридоре, и всем от этого было хорошо, виновного не искали. Наверное, позарившийся на чужое, имел достаточно времени, чтобы перевернуть свой поступок, прочувствовать его и принять верное решение.

В «Рукавике» рассказчик признаётся, как с толпой и он участвовал в избиении души человека. Исповедует он перед всем миром, спрашивает читателя, можно ли за такое прощать людей. Я думаю так: никогда не должно отвергать кающегося. Простим рассказчика — не проснулось в нём ещё тогда сострадание к человеку, неправильному, отвергнутому. Рассказ написан так, что читатель не может не простить и Юрку. Просто ужасно, как это можно не простить первоклассника? Он ведь ещё и не жил совсем, не научился отличать чёрное от белого. Отцу-пьянице было не до чувств детей, но меня удивило, почему мать не защитила своё дитя, почему она не объяснила братьям и сёстрам Юрки, что они не должны бросать своего брата в беде. Объяснение одно — она не имела никакого голоса в семье. Но всё равно... Всем бы нам не мешало представить себя на месте Юрки. Его следовало простить. Мальчику быстро дали понять, как он скверно поступил, ведь из-за него пострадал не только он, но и весь класс. Раскаяние и прощение, как иголка с ниткой, идут с нами по жизни. Какой прок от иголки без нитки? Да и без иголки шва не сделать.

Увы, не простили искренне раскаявшуюся детскую душу Юрки Гурова («...неожиданно остановившись, взревел в голос»). Списали мальчика уже в начале жизни, как брак. «Он стал изгоем». Подумайте, взрослые, кто из вас не возмущался, не обвинял и не оскорблял!.. Смиранных мало, и их при жизни надо бы святыми величать. Они напоминали бы нам о милосердии, не давали бы превращаться в крокодилов, пожирающих слабых и беззащитных. Алла Ивановна, обнаружив пропажу маленькой синей рукавички из альбома, была готова растерзать весь класс. Она унизила всех детей разом. Подозрением. Раздеванием. Потом шквал ярости обрушился на не готового к защите ребёнка, который и сам не может объяснить, зачем взял эту рукавичку. Учительница вынесла приговор (вспомнить бы ей о презумпции невинности), продемонстрировала детям весьма агрессивно, как надо поступать с теми, кто оступается. Дети её поддержали.

«...Ты не знаешь?! Ну, так я знаю! Ты украл её. Вор!»

Слово, напитанное злом и ненавистью, обладает страшной разрушительной силой, имеет свойство оживать, превращаться из абстрактного понятия в людоеда.

Как все ожидали, на что его толкали, так и получилось — Юрка стал вором. Поневоле.

Писатель показывает унижительное давление на мальчика:

«— Как она у тебя оказалась? Как?! — зло допытывалась Алла Ивановна, наклонившись прямо к Юркиному лицу. — Как?! Отвечай!..»

Я думаю, то, как учительница наклоняется прямо к лицу мальчика, ненормально, она разрушает границу его мирка, вторгается в него, разрушает возможность защищаться.

Невозможно не заметить, как хорошо владеет литератор мастерством подачи нахлынувших эмоций с помощью звукозаписи и синтаксической сжатости. Чудо закончилось так же неожиданно, как пришло. («Звонок прогремел резко. Нежданно»). Резкие, грубые звуки предваряют нелицеприятные события. Умеет он обращать наше внимание и на детали, которые помогают лучше разобраться в различных ситуациях. («Оглядываясь на альбом, мы в полном замешательстве покинули класс»). Дети не налюбовались ещё, им не хотелось расставаться с

игрушечной жизнью вещей из альбома. Я даже смею предположить, что к Юрке альбом попал прямо со звонком, он не успел его потрогать, подышать на него. Если это было бы не так, ещё до конца урока заметили бы торчащую на пустой страничке нитку.

058 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Фото, автор: Кочарян Эмилия. МОУ «Москвинская средняя общеобразовательная школа Псковского района», д. Кирово Псковской области.

Жизнь мальчика разбивается на две части: до и после звонка. Во второй части не дали ему никакого шанса проявить себя с какой-нибудь хорошей стороны, подавили и раздавили, не хватило ему силы сопротивляться. И никто при этом не замечал, что ни разу после этого случая за все восемь лет учёбы в школе он не крал. Уже будучи взрослым, второго позорного суда Юрка не выдержал. Никого не волновало, что пережила искалеченная людской ненавистью и равнодушием Юркина душа? До того ли было!

Между строк прочитала в рассказе: «А ты? Подумай, всегда ли правильно поступала ты? Раскайся и прости тех, кто желает твоего прощения. Пока не поздно».

Простите меня все, кого я, может быть, случайно обидела в своей жизни. Я не хотела. И я прощаю всех, кто меня обидел, и тебя, подкладывавший на мой стульчик кнопку, человек. Не желаю зла никому».

Рассказ «Вальс под гитару» — это, на мой взгляд, прежде всего подарок писателя подросткам. На днях подумывала, что же предложить им почитать на зимних каникулах такое, чтоб они остались довольны, не подумали, что зря время потратили. Непросто заинтересовать ребят в наше время какой-нибудь серьёзной книгой. Особенно мальчиков. Не читают. Бум на «Гарри Поттера» начал проходить. Девочки бредят «Сумерками», «Новолунием»... Пустые мечты и пустые эмоции. А на уроке — «Евгений Онегин», «Мёртвые души»... Всё это прекрасно. Но из чужого мира. Чтоб осмыслить, осознать, оценить по достоинству произведения классиков, не хватает им жизненного опыта. Моим девятиклассникам трудно угодить. Рассказ «Вальс под гитару» приняли. Это про них. Четверо мальчиков занимались в музыкальной школе по классу баяна. Один уже окончил, один бросил. Выступления, концерты, волнения, двойки в журнале — всё это очень близко, понятно им, и в сердце каждого живёт вера в счастье и чудо, вера в добро. Как бы они из пижонства ни пытались строить из себя юношей наглых, хулиганистых, в душе

каждого из них живёт светлый лучик — этот мир создан для добра, и каждый из них имеет право на счастье. Решено: раздам каждому по рассказу Костюнина, после каникул поговорим.

Вот что написал девятиклассник Алёша Иванов:

«Рассказ «Вальс под гитару» мне понравился. Не каждому писателю удаётся заставить читателя задуматься и поделиться с мыслями. У меня, хотя нет двоек, как у героя рассказа, тоже бывали иногда такие же переживания. Самое интересное то, что одноклассники — и Петров, и Васильев — сказали, что это будто про них написано. Мне кажется, секрет прост: автор пишет очень понятно и трогательно, в сердце его не умер ребёнок.

059 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Пилипенко Алина Юрьевна (Куратор: Балакирева Ирина Александровна). «Гимназия № 9» городского округа Электросталь Московской области.

Немногословный стиль. Ёмкое слово умело выдвинуто из общей массы. Оно приковывает внимание. Волнует, потому что чувствуется сила Слова, весомого, тёплого, равнодушного, красивого и доступного. Хочется писателю верить, и верится, что ему открылось то, что для многих людей остаётся тайной за семью замками. Чтоб приобщиться к Тайнам бытия, мы готовы взломать все двери Загадок, но силы небесные открывают их по своему разумению избранным, одаривая их способностями художника, композитора или кудесника слова, чтоб они открывали нам глаза, как слепым котяткам.

Я по совету учителя прочитал ещё рассказ «Рукавичка». Эти два рассказа повествуют о противоположных взглядах на жизнь: «Вальс под гитару» — о силе позитивного мышления, «Рукавичка» — о пагубном воздействии на человека негативных мыслей и слов.

Я окончил музыкальную школу. Было время, и я подумывал всё бросить и зажить спокойно, без пиликания, бесконечных утомительных упражнений. Хорошо, что не бросил. И ещё думаю, сочинитель хотел сказать, что страх — в любом деле плохой помощник. Он программирует человека на поражение. Музыкант должен верить, что зритель желает ему добра, именно для такого слушателя он будет стараться. Если б не появился перед юношей, играющим

вальс дрожащими пальцами, образ умершего отца, который любил его и желал ему счастья, если бы он продолжал думать, как засмеют его пацаны, если он будет ошибаться, то так и случилось бы. Мальчик очень хотел научиться играть на гитаре. Хотел сыграть на ней вальс для отца. Очень хотел. Ничего удивительного — мечты сбываются, если сильно желаешь их исполнения. Чудеса случаются. Если веришь в них. Не веришь в чудо — не будет чуда. А ещё нам природа всегда помогает (любит повторять это учительница литературы), подаёт знаки, когда мы в растерянности. Мальчик заметил знак на своём пути. Четыре берёзы помогли ему сделать правильный выбор, направили на позитивное мышление.

Мы с ребятами поспорили, откуда всё-таки взялась акустическая гитара для мальчика. Наверное, она появилась только потому, что мальчик не только мечтал о гитаре, но и сделал всё возможное, чтоб она у него появилась. Мир услышал, что он очень хочет гитару. А мир не без добрых людей. Это ещё раз подтвердил рассказ «Вальс под гитару». Очень не хотелось мрачного конца. Как хорошо, что писатель предвидел моё желание, желание всех читателей, кто верит в силу добра и позитивных мыслей».

Невольно сравниваю Костюнина с португальским писателем Пауло Коэльо. Оба автора заставляют читателя заглянуть в себя, осмыслить неуловимые связи человека с миром реальным, воспринимаемым зрительно-осознательно, с миром, осмысливаемым на духовном уровне, который нас всегда интригует своей необъяснимостью, недосказанностью, потому что всё, что связано с душой, до конца передать словами, пожалуй, не удастся никому и никогда. Если Коэльо ударяется в жизненную философию, забывая порой о красоте звука, слова, вживаясь более во внутреннее содержание, Костюнин поражает не только внутренней, но и внешней красотой речи. Язык его прост, точен, выразителен и гибок. «Как звезда с звездой говорит», так душа писателя пытается выразить себя через словесные образы, звуки, краски, мучается в поисках, как достучаться до другой души. Коэльо открывает истины, до которых нам самим не всегда просто додуматься. Костюнин не делает заключений, не формулирует ни одного тезиса. Он просто заставляет работать душу читателя и даёт возможность ей самой разобраться, что к чему в этой жизни. Пожалуй, душа творца, раненная Божьим откровением, смиренно смотрит на нас не только со страниц его творений, но и сделанных им фотографий. Многие из них незаметно, медленно завораживают, некоторые, как гром среди ясного неба, заставляют остановиться, забыть обо всём на свете и бесконечно созерцать вечную красоту, которой нет начала и конца... Я думаю, человек не сможет никогда уничтожить прекрасное, оно не подвластно ему, оно исходит свыше, от самого Бога. Человек может испортить себе и всем жизнь, не более.

Глубоко поэтические рассказы призывают нас слиться с миром живой природы, напоминают, по каким законам хочет жить наша душа. Неравнодушный к чужой беде мастер излучает благо и призывает нас к ответственности за всё, что происходит с нами и вокруг нас.

«Каждый в своей жизни проходит ВСЁ!

Жизнь и Смерть.

Как Свет и Тьма.

Насилие под угрозой смерти зачастую вынуждает трусливо идти на поводу у животного страха. А «на поводу» можно зайти очень далеко. Так далеко, что и захочешь вернуться, да будет поздно.

В беду падают, как в про—

п

а

с

т

ь.

Вдруг!

Но в преступление

сходят

шаг

за

шагом

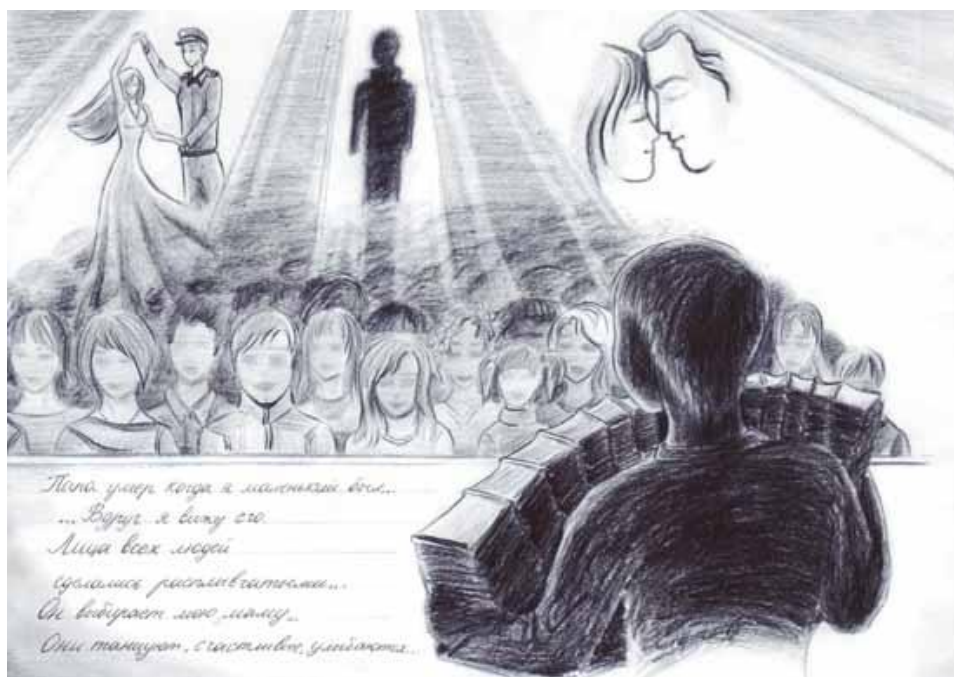
— Жизнь так распорядилась
— Нет!»

Распоряжаемся мы. Если распоряжаемся не так — душа страдает. Раскаиваемся мы — плачет душа и улыбается. Не прощаем себя и других — нас покидает душа.

*

060 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Павлухина Алина Александровна (Куратор: Самсонова Татьяна Ивановна). Республика Коми, город Воркута «Воркутинский педагогический колледж».

В иллюстрации к произведению «Вальс под гитару» художник передал переживания мальчика через цветовой контраст. Белый и чёрный цвета, символизируют добро и зло, жизнь и смерть. Сила любви и восприятие мира переданы игрой мальчика, потерявшего отца. Любовь воскрешает в его памяти те счастливые моменты, когда отец был рядом, и, в свою очередь, любовь отца возрождает в нём чувство прекрасного. Именно поэтому автор на переднем плане изобразил мальчика, играющего на баяне, показывая: любовь творит чудеса.

*

Автор: Лошадкина Светлана Михайловна (Куратор: Гольдберг Светлана Юрьевна). Ростовская обл., г. Красный Сулин, МБОУ СОШ №6.

Нажимая на кнопки холодные

По рассказу «Вальс под гитару»

Нажимая на кнопки холодные,
Одиноко играл баянист.

«Купель» — Избранные работы

Бьётся пульс, и глаза беспокойные,
На груди детский крестик повис.

Все мечты, ожидания, надежды,
В этих сильных ребячьих руках,
Взгляд со сцены бросая доверчивый,
Выступал молодой музыкант.

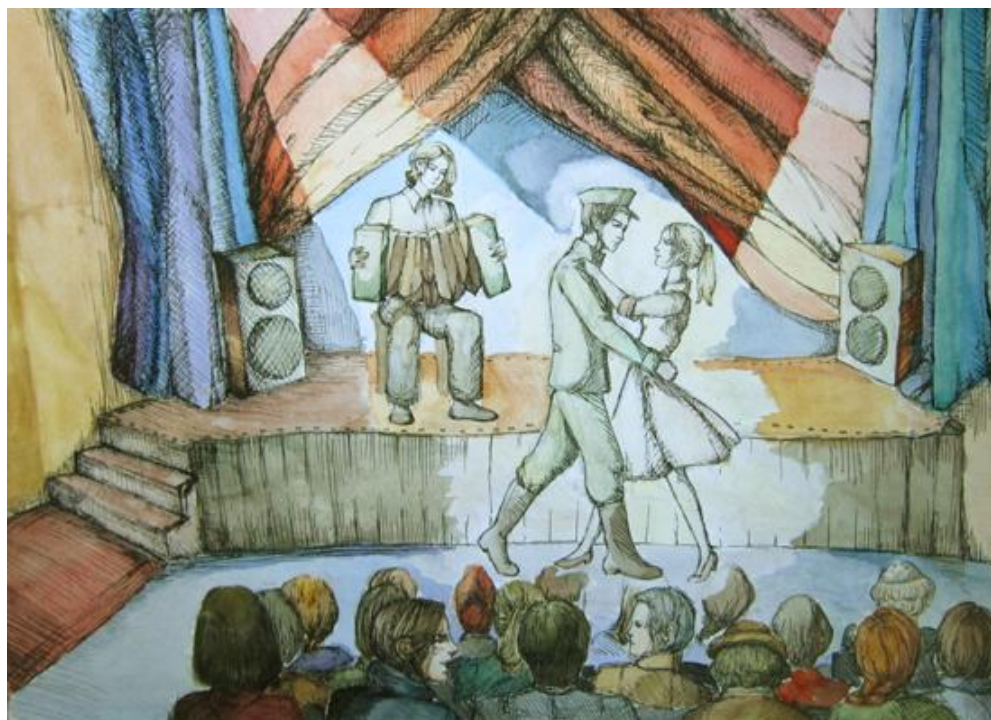
Сердце детское звукам доверилось,
Вальс маньчжурский окутывал зал,
И душа лишь на счастье надеялась,
Ведь отец с мамой вальс танцевал...

И под музыку нежно вальсируя,
Вдруг слились воедино сердца.
«Вот бы папа меня сейчас слышал!»,
Себе мысленно мальчик сказал.

В его жизни, конечно, всё сбудется,
Ведь упорным и сильным везёт,
Ясным светом душа пусть наполнится,
И надежда на чудо живёт!

Рада я, что гитара желанная
Тебе послана Богом, судьбой,
И частичкою жизни останется
Эта встреча в рассказе с тобой.

061 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Боканова Надежда Сергеевна (Куратор: Балакирева Ирина Александровна). «Гимназия № 9» городского округа Электросталь Московской области.

Автор: Кузнецова Ольга Константиновна, зам. директора Фонда «Интеллект». Государственное учреждение культуры г. Москвы «Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова».

Отзыв: «Рукавичка»

Привет из Москвы. Пишу, как и обещала, хотя и не так скоро. Я боялась читать Вашу книгу. Всю неделю оттягивала момент прочтения. Переживала, что она может мне не понравиться и придётся писать об этом правду (врать у меня плохо получается). А мне не хотелось обидеть такого замечательного человека.

Но все-таки начала... «Рукавичка».

Я была удивлена эпитафией. Почему именно эти слова (слова об Иуде) были выбраны из Священного писания? Я поняла, что меня ждёт что-то необычное.

Читая, я живо представляла картины школьной жизни. Это я была той маленькой семилетней девочкой — Светкой Кондроевой. Я ощущала каждой клеточкой своего тела унижение и боль, которую переживала девочка. Это меня раздевали на виду у всего класса. Мне было стыдно. И это у меня была гадкая, позорная дырка на стареньких колготках. Меня трясло, и я тихо плакала.

Я решила, что никогда, никогда не смогу даже сидеть рядом с Юркой Гуровым.

И мне, взрослому человеку, стала понятна та ненависть, которую испытывали дети к несчастному Юрке. По-другому быть и не могло. Все, действительно, предрешиено. За испытанное унижение кто-то должен заплатить. Этим кто-то стала не Алла Ивановна, которая даже не предполагала, что совершает преступление, — слабый Юрка.

А теперь я рядом с Гуровым в компании «воров» рублю прорубь. Мне страшно. Я слышу стук пещи об лед. Он сливается с ударами моего сердца, которое не знает, что его ждёт впереди. И слёзы, слёзы страха и жалости к себе застыли на глазах.

Рассказ закончен... Я потрясена...

Все смешалось. Унижение... Потрясение от вранья товарища... Ненависть, жалость и боль... Боль оттого, что мы все являемся участниками происходящего.

Я вдруг поняла, что не смогу сразу же читать другие рассказы.

Чувства переполняли меня. И мне не хотелось их расплескать, я «нежила» их, я в них купалась.

Это было похоже на послевкусие с оттенками бархатной горечи, которое ощущаешь после нескольких выпитых глотков старого вина.

Большое спасибо! Буду читать дальше и, если позволите, делиться впечатлениями.

*

Автор: Манякина Анна (Куратор: Бересток С.В., учитель русского языка и литературы, кандидат филологических наук). МОУ СОШ №5 399053, Липецкая область, г.Грязи.

Художественный мир Александра Костюнина

*Спешите же
посеять семена
добра и красоты
на этом свете!
Ведь наше время*

*состоит из нас,
и потому
мы за него в ответе.*

Е. Голубкова

Очень трудно объяснить, зачем человеку нужна литература. Вероятно, у каждого из нас будет свой ответ на этот вопрос. Мне книги помогают узнавать жизнь, учат понимать людей, любить окружающий мир, наконец, учат просто думать.

Писатель Александр Костюнин не похож на других собратьев по перу, его отличает жадный интерес к жизни, который измеряется не материальными благами, — неожиданными открытиями в простых житейских ситуациях, маленькими радостями от человеческого бытия. Он видит необычное в обыденном, по-детски радуется, если его героям хорошо, если торжествует добро, а зло наказано. Как внимателен писатель к внутреннему миру своих героев, как чутко улавливает он малейшие движения души человека, как трепетно и бережно может тронуть тонкую струну чувств, настроения. Мне очень нравится, что автор сборника «В купели белой ночи» не навязывает своего мнения, не поучает читателя, а как бы рассуждает о жизни и делится своими впечатлениями, приглашая к совместному размышлению. Безоговорочно веришь его бесхитростным персонажам, которые так похожи на людей, живущих среди нас. Несомненно, автор книги — внимательный психолог, легко чувствующий их эмоциональное состояние, знающий их жизненную позицию, нравственные ценности. Наверно, потому так легко и читаются, словно на одном дыхании, эти рассказы. Вникая, мы узнаём очень важные для нас вещи: например, что жестокость, равнодушие, предательство, невозможность действовать — всё это тяжёлая ноша для человека. Оказывается, людям свойственно стремление к Добру, Любви, Правде, Трудю, этим вечным спутникам жизни тех, кто старается оставить после себя значимые дела и поступки.

Рассказы карельского автора о животных подкупают неприукрашенной искренностью, практической осведомленностью, детальным описанием их повадок, характеров, иногда даже грубоватым, но всегда чутким отношением к «братьям нашим меньшим». Эта тема встречается в творчестве Чехова, Куприна, Бунина, Пришвина, но А. Костюнин не вторит маститым русским классикам, передаёт читателям свои личные переживания, эмоции, настрой, рассказывая о собаках, кошках, рыбах, птицах так проникновенно и тепло, что вдруг начинаешь чувствовать, как в душе рождаются то щемящая струнка жалости, то накатившаяся волна доброты, то необыкновенное восхищение удивительным устройством жизни.

Взять хотя бы рассказ «Орфей и Прима»: любитель псовой охоты на зайцев платит егерю тройную цену, чтобы пойти в лес с лучшими его гончими. Вечером перед охотой гость слушает рассказ хозяина о собаках, их необыкновенном чутье, охотничьем азарте, преданности человеку. Страницы, повествующие о животных, поражают подробностями собачьего существования, сцены любви Орфея и Примы захватывают нешуточной страстью; стремясь друг к другу, гончие преодолели все преграды: перегрызли вертушки, разогнули добавочные к ним крючья зубами, как пассатизжами, исцарапали двери, оставили всюду клоки шерсти, но выскочили из вольеров! Даже клички собак настраивают нас на лирико-поэтический лад, который звучит в душе то мажором, то сменяется на минорные нотки.

Совсем другие мысли, эмоции вызывает рассказ «Танина ламба». Немного словно, иногда лишь намёками, как художник отдельными мазками намечает на полотне будущую картину, он рассказывает о стихийной мощи любви. И в этой недосказанности есть какая-то таинственность, трепетность, присущее писателю бережное отношение к чувствам и поведению своих героев, к животным, к родным просторам. В «Таниной ламбе» весна в природе и в человеческих душах. Сердце радуется, когда читаешь строки о приходе весны в северный край: «уже проглядывается земля из-под снега», «зачуфыкали» голосистые тетерева, в лесу — разноголосица многоликого пения, на реке нерест у шук — всюду гимн зачатую новой жизни. Ликует природа, буйствуют чувства у человека, радуется всё живое на земле. Героиня рассказа Татьяна напомнила мне Дюшку из «Весенних перевёртышей»: она также действует безоглядно, подчиняясь настроению минуты, импульсу, мгновенному увлечению. Она — само движение, изменение, словно весенний поток, который прокладывает русло причудливо: то направо, то неожиданно петляя, то низвергаясь

водопадом. Поддавшись весеннему буйству в природе, девушка отправляется на рыбалку с тремя незнакомыми, случайными попутчиками, наравне с ними пьёт водку, флиртуя сразу со всеми. Как всегда, писатель предельно краток, но от этого каждое его слово становится ещё веселее и ярче: «Солнце, чувствуя, ахнуло!»

Художественный мир карельского писателя богат и многообразен. Его произведения — это душевная исповедь человека, его чувства, эмоции, взгляды на жизнь, движения разума. Думаю, не каждому дано войти в этот мир: чёрствым душой людям, не умеющим ценить хрупкую и ранимую красоту жизни, безнравственным, мечтающим только о собственном благополучии, равнодушным к животным, к природе будет неуютно в этом мире светлой и пронзительно-душевной прозы.

062 Иллюстрация к произведению «Танина ламба». Рисунок, автор: Буйлова Анастасия Сергеевна (Куратор: Стишила Татьяна Дмитриевна) Саратовская область, город Балаково МБОУ СОШ №4.

Рассказ «Танина ламба» начинается с описания природы. На смену суровой зимы пришла долгожданная весна. Весна — пора любви и обновления.

Цитата: «В народном календаре конец апреля обозначен так: «Пришёл Федул — теплом подул». Начался снеготай. Расцыганились ручьи. Появились первые лужицы, принимая в себя голубое небо. У воробышек наступили «банные дни». Они порой так накупаются, что не могут ни взлететь, ни чирикнуть: сидят у края лужи, осовело поглядывают на плывущие кучевые облака, млеют».

*

063 Иллюстрация к произведению «Танина ламба». Рисунок, автор: Шарипова Лейсан Габдеракиповна (Куратор: Лутфуллина Алеу Раисовна). МБОУ «Тляиче Тамакская СОШ имени Героя Советского Союза Н. Х. Шарипова» Тукаевского района Республики Татарстан село Тляиче Тамак.

Автор: Матвеева Наталья Николаевна. МОУ «Юлдузская средняя общеобразовательная школа» Чистопольского района Республики Татарстан.

Манит апрель алым светом зари

*«— Смотри, весна кругом... — с придыханием произнесла она.
А может, мне это послышалось?
Таня вытащила руки из «муфточки» и нежно коснулась меня...
...Лишь с рассветом мы вернулись к костру».*

«Танина ламба»

Манит апрель алым светом зари,
Золотом — озера гладь...

«Купель» — Избранные работы

Ты поцелуем меня одари,
Тем, что вовек не сыскать.
Я на мгновенье прикрою глаза —
Сладкая мука в груди,
Лишь на ресницах чуть дремлет слеза.
«Будь со мной. Не уходи».
Лодка дрожит на слепящей воде...
Свет. Тишина. И покой.
Знаешь, отныне со мною везде
Взгляд замирающий твой.
Травы седые в холодной росе,
В небе туман голубой...
Мы предадимся желанной весне
Без предрассудков. С тобой...
Звёзды мерцают и блёкнут вдали,
В сердце всплывает рассвет...
Ты поцелуем меня одари,
Тем, что отчаянней нет!

*

Автор: Каламбет Алина Сергеевна (Куратор: Косарева Елена Васильевна). Ростовская область, г. Каменск-Шахтинский, муниципальное общеобразовательное учреждение лицей №5.

Сочинение по рассказу «Вальс под гитару»

*Мир тому, кто не боится
Ослепительной мечты,
Для него восторг таится,
Для него цветут цветы!*

К. Бальмонт

Страх. Он появляется в человеке неосознанно, его нельзя усмирить сознанием или волей, он превращает жизнь в каторгу, он доводит до крайности.

Есть страх сиюминутный, в основе которого испуг перед чем-то неожиданным. Есть страх «хронический», изо дня в день перетекающий. Скажем, страх ученика перед неподдающейся его осознанию областью знания. Для меня ответ по физике, что путь по минному полю. Неосмысленный, но вызубренный материал воспроизводить сложно: не знаешь, где ошибёшься, ошибиться боишься, потому что за пределами вызубренного — пустота.

Так и герой рассказа «Вальс под гитару» лихорадочно боится занятий в музыкальной школе по классу баяна. «Не понимал. Пытался зубрить. Не прилипало». И результат один: «...ну, орёт на меня училка — хоть ты что... Дома мать исходит на крик!»

Доведённый до крайности герой «ножик брал, приставлял к руке». И пришёл к выводу: «Чем такой «свет» — лучше всегда «тьма». Он, как молитву, повторяет слова:

Чтобы не видеть ничего.
Чтобы не слышать никого.
Чтобы скорей окутал сон — мой рай.

064 Иллюстрация к произведению «Волшебные стёклышки». Рисунок, автор: Протодьяконова Радiana (Куратор: Аввакумова Ульяна Анатольевна). Руководитель образовательного учреждения: Ядреева Екатерина Владимировна. Республика Саха (Якутия), «Насмкий педагогический колледж им. И.Е. Винокурова».

Круг замкнулся, выхода из него нет. Чтобы вырваться из оцепеняющего страха, надо разомкнуть круг, выскочить из накатанной колеи. Для героя рассказа это попытка написать заявление об уходе из музыкальной школы. Написанное от имени мамы, заявление стало «вольной» для души. Ничто теперь не привязывает, не обязывает, не заставляет. Свободен! Значит, и бояться ничего не надо. Душа успокоилась и развернулась из скукоженного состояния.

Герой повторяет, как молитву: «Буду свободен. Буду спокойно ходить себе по улице, как все...» И всё в его жизни меняется. И ранее неподдающийся инструмент становится помощником: «Пробую исполнять. Не дрожу. Спокойно на клавиши нажимаю. Плавно, не рывками растягиваю меха. И музыка полилась совсем другая...» И «училка» вдруг становится Еленой Степановной, и уже НЕ «от злости ударяет по столу», пытаюсь задать ритм, а «одобрительно кивает». Герой в восхищении: «Прямо волшебство какое-то...» и мечта, загаданная произвольно по количеству берёз, вдруг становится реальной «красиво выведенной» четвёркой.

Свершилось то, что ранее было недостижимо. Страх, сковывающий, уничтожающий все помыслы, тем более творческие начала, преодолён. И теперь дверь в мир, которая плотно была закрыта, которую человек, обуреваемый сомнениями, сам удерживал, распахнулась... У жизни появляется вкус, цвет, запах. Она, оказывается, может быть необыкновенно красивой и радостной. Это мы осознаём вместе с героем. Сделанный бесстрашный шаг в новый мир является для героя определяющим в жизни. Теперь мальчика жизнь не страшит, она сама открывает ему заветные двери, даже в миры, скрытые для других людей: «Я вдруг увидел вдали папу. Он смотрел прямо на меня. Стал играть для него... Только я и он...»

Один из сакраментальных вопросов человечества: «Что такое счастье?» в рассказе получает вполне ясный ответ: счастье может обрести лишь тот, кто поборол в себе страхи. Герой рассказа играет на большом концерте, играет, как сам ощущает, для давно погибшего отца, дорогого ему человека и только теперь приходит к осознанию, что является главным в его жизни. «Играю по-настоящему. Не просто бездумно нажимаю на клавиши и тяну меха...» Играет с душой, «потому что в главной роли музыки — он», отец, который «выбирает мою маму». Вот что дорого человеку. Поэтому герой, когда «доиграл, низко склонил голову и заплакал от счастья...»

Теперь всё изменилось: если жизнь какую-то из дверей оставит плотно закрытой для парня, он её откроет сам без страха и сомнений.

*

Автор: Колосова Ольга Валерьевна. Алтайский край, г.Славгород, «Славгородская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида».

Аккорды одиночества

По рассказу «Вальс под гитару»

Чудес не бывает! — и кончилось детство...
Но всё же в них верим всему вопреки.
И наши желанья, как формы протеста,
И наши мечты, как надежд маяки.

Чудес не бывает! — в душе опустело...
Лишь вера укромно живёт сиротой.
Да, я, как другие, но это лишь тело
Вам всё ж покорилося, но мысли со мной.

Мой вальс под гитару дарю одиночеству...
Его отшлифую стараньем немым.
Поймите, кто рядом, до боли мне хочется,
Чтоб вы поддержали участием своим.

Подарим друг другу чудес человеческих,
Чтоб не было тех, кто дойдёт до черты...

«Купель» — Избранные работы

Звучат пусть аккорды, и вальс станет вечностью,
Где к чуду причастен участием Ты.

065 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Тюпина Анна Андреевна, студентка пятого курса Слободского Государственного колледжа педагогики и социальных отношений. Кировская область, г. Слободской.

Цитата: «...В сущности, любая человеческая душа представляет собою зыбкий огонёк, бредущий к неведомой божественной обители, которую она предчувствует, ищет и не видит». Андре Моруа

Автор: Маилян Эренэ Гамлетовна. Ставропольский край, г.Пятигорск, Пятигорский Государственный Лингвистический Университет.

Любовь

Любовь — это чудо, любовь — это сказка.
Почему так бывает,
что отец не может сказать своему сыну,
как он любит его. Прижав его к груди,
почему не может сказать:
«Я люблю тебя, мой сын»?
А мама говорит, говорит, слышит её сын или нет.
Но это же не значит, что отец любит своего сына меньше?!

Любовь...

В повседневной жизни мы используем это слово, не задумываясь о смысле. Кажется, мы знаем, что подразумеваем под ним, но так ли это на самом деле? «Любовь» — это слово, имеющее бесконечное число значений. Да, С.И. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» даёт шесть определений этого слова. Но они, к сожалению, не раскрывают всей сущности.

Понять семантику данной единицы языка может помочь только сердце, ведь любовь, в широком смысле, — сильное сердечное чувство, глубокое эмоциональное влечение. Возможно, именно так мы и понимаем, но что значит «сердечное чувство»? К кому оно может быть направлено? Чем вызвано? При каких условиях появляется?

Мы, люди, любим, не пытаюсь ответить на эти вопросы. Нам не нужны сложные «алгоритмы» «глубокого эмоционального влечения». Мы просто любим и ради этого живём. Человек проявляет свою любовь к природе, к Родине, к матери, к отцу, к друзьям... Список можно продолжать, и ни какой бумаги не хватит, чтобы его закончить, ни одно перо не сможет дописать его до конца. Мы живём, а это уже значит, что в наших сердцах есть это блаженное чувство — любовь.

Мы так безгранично верим в него, что даже угадываем в каждой частице воздуха, в каждом элементе природы, в каждой секунде своей жизни. Кажется, только люди способны понять любовь. И так неестественно услышать крик души другого существа, бьющегося ради любви. Разные существа, не похожие на людей, окружают нас. Птицы, кошки, собаки порой готовы пожертвовать собой ради любви даже больше, чем люди. Собаки не подпускают никого к своим детёнышам. Но когда удаётся их провести и забрать щенят, они кидаются на глухую дверь сарая, ударяясь всем своим телом, падая, поднимаясь, снова и снова... Стоит вспомнить рассказ «Орфей и Прима», где Прима была готова на всё ради того, чтобы спасти своих детёнышей.

О какой любви чаще всего говорят поэты, художники, музыканты? Разумеется, их творчество обогащено восхищением Родиной-матерью, которая вскормила, вырастила их, направила на путь истинный. И, конечно, такая любовь тлеет в сердце только благодаря одной женщине — маме. Мама — это тепло, которое, как воздух, необходимо в течение всей жизни. Мама — это свет, который оберегает нас от «темноты» жизни. Мама — это человек, без которого немислимо осознание жизни на всех её этапах. О маме сказано столько добрых слов, написано столько добрых «писем», сложено столько добрых песен.

А об отцах? Много ли мы говорим о них?

Конечно, каждый человек любит своего папу не меньше матери. Но почему-то не сложилось такой традиции в лестных тонах писать о папе. Раз маму мы отождествляем с Богиней, то папа тогда кто?

На мой взгляд, отец — это Бог. Да, много семей живёт без отцов, но ведь не всегда именно они бросали семьи. Ведь так много детей без них растёт, потому что Боги наши отдали свою жизнь за Родину, боролись за благополучие своих детей. Сколько отцов не вернулось с фронта? Сколько детей осталось сиротами? Почему пишут о них только как о воинах? Изначально они папы для своих малюток.

Часто малыш на руках у отца понять не может, что происходит, «но папино волнение невольно передалось», и они начинали хныкать. Это состояние замечательно передано в «Утке с яблоком». Безусловно, так тоскливо жить без папы, без человека, который всегда поможет, подскажет, оградит от бед.

Труднее без отца, конечно, мальчишкам. Папа — это эталон, именно с него берут пример, ему хотят подражать, к нему обращаются за советом. Стольких ребят война сделала несчастными, а они «всё чаще подходили к кухонному окну, высматривая возвращение родных фигур. Двух... или одной». Сразу перед глазами предстаёт образ главного героя повести «Сплетение душ».

Только ради папы хочется быть самым лучшими. Мама все простит, всё стерпит, её любовь безгранична. А папину любовь надо заработать: «Внешне он не проявлял ко мне ласки. Не помню, чтобы когда-нибудь папка подхватил меня на руки, обнял, потискал, поцеловал, игриво подкинул к потолку. Но какая-то великая сила всё больше тянула меня к нему». Эта «тяга» всегда есть между ребёнком и отцом, потому что сын живёт поступками отца, а дочь ищет себе спутника жизни, похожего на него.

Не поспоришь: мальчишки пытаются быть, как отец. Яркий тому пример — рассказ «Вальс под гитару». Мальчик, любящий своего отца, поборол в себе страх, неуверенность, смущённость.

Выйти на сцену и сыграть — это, пожалуй, героизм для маленького человечка, который пока не представляет в сущности ничего. Но что помогло ему сделать прорыв? Только любовь к своему отцу. Только воспоминания о нём. Только желание быть во всём на него похожим.

«Я вдруг увидел вдали папу. Он смотрел прямо на меня. Я стал играть для него... Только я и он. Чувствую, перестал дрожать. Играю по-настоящему». Чувства многих ребят переданы в этих словах.

Многие мамы, уверенные в своей правоте, говорят: «Ребёнку нужна мать». Да, ему она нужна. Но ничуть не меньше ему нужен отец. Говорят, у мамы есть инстинкт, который таится где-то и в нужный момент даёт о себе знать. А у отца — главы семейства — есть любовь, которая всегда приведёт туда, где находится его ребёнок, требующий помощи.

Мы рождаемся с любовью к маме, хранительнице очага, потому что благодарны ей за то, что видим свет. А любовь к папе растёт постепенно, растёт в самом центре сердца, растапливая все льды вокруг. В холодные вечера ребята, не получившие отцовской любви, рассказывают своим детям: «Я отложил чужую гитару и взял папину. Поглаживаю её, трогаю. Когда-то до неё дотрагивался мой папа. И ещё мысль: у него, когда не брился, щетина росла, он тёрся об мою щеку, щека делалась красной. Мне становилось весело, приятно, счастливо даже. Это помню. И вот теперь я касаюсь гитары, которая помнит его прикосновения». Так просто, так нежно, так мило. И пусть это даже не гитара. Возможно, это любимое папино одеяло, кресло, перчатка или что-то другое, но слова будут одни и те же, и в них, несомненно, будет ощущаться боль.

Так хочется обратиться ко всем родителям с просьбой не покидать своих детей, ведь они так нуждаются в ваших жестах, мимике, сердцах. Дети видят в своих родителях Богов, а это значит, искренне любят. Ведь как сказал один классик: «Любить — это значит видеть Бога в ком-то», так пусть в жизни каждого человека будут те, кого по праву можно назвать Богами.

*

Автор: Андреева Наталия (Куратор: Артёмова Ольга Викторовна). Курская область, посёлок Медвенка.

Вальс под баян — ностальгия и муки

Вальс под баян — ностальгия и муки...
В сердце изнеженном дрогнули струны,
Вспомнилась горечь безвестной разлуки,
Крепко засевшая в нежные звуки.

Вальс под баян... И снежинки, и молнии...
Из-под мехов трели птиц вылетают,
Жизни и смерти простыми аккордами.
Сердце дрожать и рыдать заставляют.

В мраком закутанном маленьком зале
Счастье, как солнце, разгонит тьму-грусть.
Юноша светлый музыки жаром
Душу читает свою наизусть.

Ведает нам об отце и о боли,
Что расходилась, душу сжигая,
О муках вдов, горькой матери доле,
О старой гитаре, что спит, не играя...

И музыкант, забывая о страхе,

«Купель» — Избранные работы

Видит отца. Нет. Не стал он травой.
Взгляд не потух его в вечности мраке.
В памяти, в мыслях, всегда он живой.

Музыка льётся воспоминаниями,
То, что исчезло, волнует опять...
Вальс под баян, вдохновлённый страданиями,
Будет в сердцах наших эхом звучать.

*

Автор: Короткова Екатерина Ильинична (Куратор: Игнатьева Любовь Николаевна, учитель русского языка и литературы). МОУ СОШ №2 Липецкая область, г. Грязи.

Всё началось с мышонка

*«Будем иметь душу сострадательную,
будем иметь сердце,
способное сочувствовать страждущим;
не будем жестокими и бесчеловечными.
Даже если ты не можешь оказать никакой
помощи — плачь, скорби, сетуй о случившемся,
и это не останется бесполезным для тебя.
Мы должны сострадать тем, которые праведно
наказываются Богом, а ещё более тем,
которые несправедливо терпят от людей».*

Святитель Иоанн Златоуст

Сострадание... Что же это такое? Я думаю, это душевное состояние человека, который умеет чувствовать чужую боль как свою. Сострадание, как и любую другую черту характера, надо воспитывать не словами — делом.

Я восхищаюсь своим соседом: он готов прийти на помощь всем, особенно братьям нашим меньшим. Однажды мне посчастливилось присутствовать на уроке, рождающем сострадание.

Мы давно уговаривали родителей пойти на Берёзовый пруд — позагорать, искупаться, отдохнуть, но им всё некогда: то огороды, то сенокос. Наконец дождалась Троицы (в этот день нельзя работать) и пошли на пруд. Мы — это мама, папа, братик, я, и дядя Саша с женой и детьми: Танькой и Андрюшкой. Впереди нас бежал Пушок, весело помахивая хвостиком. До пруда идти далековато. Мы от жары очень устали, хотели побыстрее окунуться, но в воду родители запретили сразу входить. Берёзовым пруд называют потому, что с трёх сторон его окружают белоствольные красавицы. Вот в их тени мы и расположились. Танька, Андрюшка и мой братик Игорёк пошли исследовать берег пруда, получив строгий наказ:

— Не входить в воду!

Через несколько минут раздался истошный крик Танюшки:

— Папка, папка, иди скорее сюда!

Дядя Саша молниеносно вскочил, побежал к детям, а тётя Аня сказала:

— Сейчас скорбь принесут.

— Почему скорбь? — спросила я.

— Увидишь.

Ожидание меня не устраивало, я побежала к берегу, а там уже дядя Саша, весь мокрый, держал в руках крошечного трясущегося щенка. Ребяшня наперебой рассказывала, как они увидели среди водорослей качающийся сук и решили, что это огромная рыбина плавает вокруг, толкает

его. Дети стали смотреть во все глаза и увидели... щенка, который из последних сил цеплялся за мокрый сучок.

Теперь спасенный малыш лежал на руке дяди Саши и тихонько чихал. У крохи глазки, наверное, только открылись, и он ими постоянно помаргивал. Сам весь коричневый, только лапки и кончик хвостика белые.

— Папка, как он смог сюда прибежать? — допытывался маленький Андрюшка.

Отец молчал, за него ответил Игорек:

— Да кто-то принёс, бросил в воду.

Теперь замолчал и Андрюшка, только хлопал глазёнками.

А мне вспомнился рассказ «Орфей и Прима». Орфей и Прима — это гончие. Они верой и правдой служили своему хозяину. На охоте он приказал Орфею броситься в погоню за зверем на верную гибель. Тщеславие охотника перед гостями погубило пса. Егерь возвращается домой и видит, что Прима оценилась, отбирает у неё щенков и топит их в ведре: они ему не нужны.

Каким же человек может быть жестоким и бездушным!

Пока я размышляла о жестокости, мы подошли к костру. Тётя Аня посмотрела на щенка и сказала:

— Ну, это ещё не скорбь. И отвечая на мой вопросительный взгляд, продолжила:

— Скорбь — это когда мужёк или его последователи, — она ласково посмотрела на детей, — принесут полуживого щенка или котёнка, и начинается его лечение, кормление из пипетки, даже ночью.

Мы занялись щенком, а он только хвостиком чуть-чуть помахивал, наверное, пытался отвечать нам. Пушок бегал, крутился, как юла, вокруг и всё пытался лизнуть своего сородича. Родители разложили на салфетках еду, и мы начали пировать. Но мне не давала покоя мысль:

— Почему дядя Саша собирает всех обречённых на гибель? Наш папа не разрешает всех тащить в дом: есть собака и кот — всё, больше не надо никого.

По-видимому, этот вопрос волновал и моего братика, и он по-детски наивно спросил:

— Дядя Саша, вы давно начали всех собирать?

— Давно, — отвечал дядя Саша.

— А всё началось с мышонка, — добивала его жена.

— Как с мышонка? — в один голос переспросили мы.

— Когда учился в школе, — начал он свой рассказ, — у нас был сельскохозяйственный труд, то есть почти всю первую четверть мы трудились в поле: убирали картошку, дергали кормовую свёклу, потом грузили её в машину. Но до погрузки проходило немало времени, и в кучках полевые мыши успевали устроить себе гнёзда. Мы сначала их разгоняли, потом кому-то в голову пришла мысль попробовать поджечь мышей. Дурное делается быстро: мы с собой взяли пузырёк с бензином, спички всегда лежали в кармане. Странно, но учитель труда ничего не говорил, не останавливал. Но однажды вместо заболевшего учителя с нами в поле пошла библиотекарь, молодая девушка Оля (между собой мы её Олькой звали). Как всегда мы нагрузили машину, пока транспорт не приедет снова, мы свободны. Девчонки собрались вокруг Ольки, а мы пошли искать мышинные гнёзда. Их издали видно: земля бугорком, вокруг насыпаны крошки от свёклы, мелкие травинки. Гнездо оказалось недалеко. Все роли были уже расписаны: один палкой шевелит в гнезде, другой льёт бензином, третий поджигает. Когда мыши выскакивали, главное было не растеряться — быстро облить их бензином и вовремя поджечь.

В этот раз загорелся один мышонок, и, подпрыгивая в разные стороны, побежал — мы, улюлюкая и крича, за ним. Вдруг крик.

— Вы что? Что вы делаете? — к нам бежала библиотекарь Оля. Ребята расступились и замолчали. В тишине сразу услышали крик мышонка, не писк, а крик, тонкий, пронзительный, ужасный. Оля сорвала с себя беретку и бросила на мышонка, чтобы сбить огонь, но с первого раза не получилось. Она стала шапочкой тушить беднягу. Мышонок затих.

Оля долго смотрела на него, потом повернулась к нам. Я никогда не забуду эти расширенные от ужаса, гнева и боли глаза:

— Как вы можете? Он же живой, ему больно!

Эти слова я буду помнить всегда.

Шапочка осталась лежать с умершим мышонком, а мы понуро брели за Ольгой. К счастью, пришла машина, и мы без всяких замечаний, понуканий быстро нагрузили полный кузов. В школе

Ольга никому ничего не рассказала. До конца уборки она ходила с нами в поле и обращалась так, как будто ничего не случилось. Но что удивительно, на второй день никто не принёс бензин. Через некоторое время мы как-то незаметно Олю стали называть Ольгой Николаевной.

Закончился учебный год, для нас последний год учёбы в школе. Как всегда родители купили цветы, и каждый из нас знал: кому он вручит свой букет.

Я давно уже решил подарить цветы Ольге Николаевне, и не какие-нибудь, а розы, в нашей деревне в то время они были редкостью. Но нашёл я всё-таки их!

На торжественной линейке, когда вручали цветы учителям, я подошёл к Ольге Николаевне и подарил ей свой букет.

— Спасибо Вам.

Какой радостью озарились её глаза, я думаю, не только из-за роз.

*

066 Иллюстрация к работе «Дороги, которые мы выбираем». Фото, автор: Высоцкая Екатерина Игоревна. г. Воронеж, МОУ Лицей №8.

Автор: Гордымова Яна Вячеславовна (Куратор: Гордымова Татьяна Андреевна учитель русского языка и литературы). Липецкая область, Грязинский район, МОУ СОШ с. Бутырки.

Купель

Вначале было слово, да.

*Оно сильнее и мимики, и жеста.
Насущное, как хлеб и как вода,
И яркое, как тот петух с насеста.
Люблю слова, в которых смысл и вес,
В которых чисто, но отнюдь не голо.
Я сам словесник, но боюсь словес.
Да здравствует пришествие глагола.*

Егор Исаев

Почему «Купель»?

Чтобы убедиться в верности моих рассуждений, я обратилась к академическому словарю русского языка. В нём сказано, что купель — это «сосуд с водой, в который погружают ребёнка для крещения». Если мыслить образно, то можно представить, что купель и есть могучий русский язык, язык наших великих классиков: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева. И сегодня, как никогда, мы нуждаемся в том, чтобы нас окунули в красоту и мощь русского слова.

Двадцать первый век оборачивается вызовом нашей культуре, нашим традициям, в конечном счёте, вызовом русскому языку. Жёсткий, грозный вызов сегодня брошен русскому слову.

Все понимают, что именно оно помогает сохранить то главное, без чего не может существовать народ — нашу культуру.

Подпитываясь животворными соками своей культуры, Россия даже на самых крутых поворотах истории выживала, находя в себе силы возродиться вновь. Она не только возрождалась, но и старательно нанизывала жемчужины родного языка других братских народов на нить-основу — великий русский язык. В нём, как в едином русле, отражается душа человека.

Нас, молодое поколение, часто упрекают в бездуховности, в небрежном отношении к родному языку. «Вы, как Элочки-людоедочки» из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова», — слышим мы в свой адрес обвинение старших. Немного обидно, но это действительно так. Да, мы часто не утруждаем себя в витееватом слоге, заменяя слова на междометия или, того хуже, говорим на сленге: «клёво», «фуфло», «прикольнo» — этих трёх слов нам практически хватает, чтобы понимать друг друга. Среди молодёжи сейчас стало немодно говорить грамотно, правильно.

Получается, русскую речь, как духовную среду, нужно спасти от нас самих. И здесь в пору вспомнить Ахматовские строки: «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!» Это стихотворение было написано давно, чтобы воодушевить народ СССР на победу, пробудить патриотические чувства против фашистских захватчиков. Но как актуальны эти слова сегодня! Ведь именно русское слово выступает гарантом связи времён и поколений.

О чём бы ни рассуждали литераторы, какие бы проблемы ни обсуждали, в центре всегда оказывается человек. Человек с его видением мира через слово. Неожиданно сильно, остро воспринимает мир этот карельский писатель. Его рассказы рожают особый мир человеческой связи с природой, заставляют задуматься над смыслом жизни. Он как бы вбирает в себя всю окружающую действительность и преобразует её. Нет, я не нашла у него готовых рецептов, готовых указаний: «Поступай так, а не иначе!» Ты просто следуешь за пером писателя и чувствуешь, что оно возвращает тебя в лоно родного слова, несёт новое представление о мире вообще.

Моё первое впечатление от знакомства с рассказами А.В. Костюнина точно такое, как сказано у Юрия Олеши: «Они вызвали жгучий интерес, как раскрытие занавеса в каком-то удивительном театре». Перед глазами, как на сцене, мелькают события, описанные в рассказах «Орфей и Прима», «Рукавичка», «Жор глубинной щуки».

Эти и другие его рассказы роднит одно: они помогают вжиться в атмосферу родной природы, задуматься над силой, которую несёт слово.

Бывает, прочитаешь рассказ и тут же забудешь. Но от «Рукавички» просто так не отмахнёшься. Моё сердце отозвалось на душевную муку, которую испытывает писатель. Каждое слово в этом рассказе полно отчаяния из-за равнодушия окружающих...

Как добросовестный лекарь, автор не кликушествует о своих страхах и надеждах, а смело и ласково указывает на недостатки, приоткрывая путь к величайшей тайне, которая хранится в

великом Русском слове. И ты сразу понимаешь: «Да, надо жить, надо любить, надо верить». А иначе как жить?

067 Иллюстрация к произведению «Жор глубинной щуки» — «Ее величество — Щука!» Фото, автор: Панфилов Владимир Иванович. г. Москва.

Автор: Андрианова Людмила Валентиновна. г. Северодвинск Архангельской области.

А хочется проснуться на рассвете,
Легко спуститься под гору к реке,
Ель спит ещё, в траве росинки светят—
Как дома хорошо, спокойно мне.
Став взрослым очень чётко понимаешь,
А в юности совсем не замечаешь
Надёжность материнского крыла
Добро, с которым дом родительский встречает,
Ребёнком возвратишься вновь сюда.

Когда уже полжизни за плечами,
Основы мирозданья нам ясны.
Совсем не кажый это понимает:
Творец добра не терпит суеты.
Юны, активны, молоды, беспечны,
Но в жизни есть один закон простой:
Идите с миром, будьте человечны,
Несите в душах радость и покой!

*

Автор: Пашнин Артём Григорьевич (Куратор: Пери Светлана Васильевна). МОУ «Основная общеобразовательная школа №12», Кемеровская обл., Мариинский р-он, п. Калининский.

И пускай стучит молоточек

Привлекло название сборника: «В купели белой ночи»... Согласитесь, немного необычное название? Купель белой ночи... Святость... Чистая вода... Очищение... Проверка своей совести...

Прочитал многие рассказы из сборника: «Орфей и Прима», «Жор глубинной щуки», «Рукавичка», «Танина ламба», «Вальс под гитару». Рассказы (хочешь этого или нет) заставляют оценивать то, что сделано каждым из нас в жизни. В них говорится о вечных ценностях, о повседневной обыденной жизни, где ярко высвечивается писателем добро и зло.

Рассказ «Рукавичка» перечитывал несколько раз. Он врезался в мою память. Может быть, потому, что ещё учусь в школе, и мне трудно порой в силу небольшого жизненного опыта понять, какой передо мной человек: хороший или плохой.

Я по характеру человек немного стеснительный и не раз оказывался в таких ситуациях, когда надо защищать себя перед хамством, наглостью. По себе знаю, как трудно возразить взрослому человеку, даже если он не прав. Со сверстниками мне общаться легче. К счастью, в школе меня окружают порядочные люди, у любого учителя я найду понимание, поддержку.

В рассказе «Рукавичка» слова: «безвольно», «трясущиеся губы», «непослушные капли слёз», «безропотно», «раскалённое тавро», «изгой» — падают, как камни. Тяжесть их непосильна для маленького человечка, он под такой ношей может просто сломаться, что и случилось с героем рассказа Юрием Гуровым. Приклеили кличку «вор» на всю жизнь, просто подставили, сделали изгоем. Столько лет носил в себе эту боль человек и не выдержал: покончил жизнь самоубийством. Кто из нас имеет право обвинять его за то, что он не захотел дальше жить?

068 Иллюстрация к произведению «Рукавичка» — «Детское одиночество». Рисунок, автор: Носков Илья Александрович (Куратор: Зюзина Елена Владимировна) ГБОУ СПО Пензенской области «Нижнеомовский многопрофильный техникум».

А как жить, если ты так и не смог доказать, что не был виноват тогда, в далёком детстве? Рассказ «Рукавичка» — это рассказ-урок. Для тех, кто живет сейчас, кто будет жить после нас. Он о нашем детстве, беззащитном, ласковом, верящем только в добро, доверчивом. Рассказ о тех, кто не умеет себя защитить. Он о взрослых людях, чёрствых, рядом с которыми страшно жить. Автор ещё раз напоминает людям о том, что зло порождает зло, что миром должна править любовь.

Перечитаешь рассказ и невольно спрашиваешь себя: «А какой я человек, понимаю ли других или люблю только себя?» Мне больно сегодня от того, что зло никуда не ушло, оно рядом с каждым из нас. И живут среди нас Аллы Ивановны и маленькие Юрки и Светочки... Нельзя мириться с болью, насилием, злом. Но где найти те лекарства, которые сделают мир добрее, человечнее?

Я почему-то верю в то, что люди станут добрее, будет больше доброго смеха, улыбок. Человек не может жить без веры в лучшее, должна быть у каждого впереди яркая звездочка. Делай людям добро, и оно вернётся тебе сторицей. Живи по совести.

А ещё уверен, многое идёт из семьи. Если малыш с первых дней своей жизни ощущает заботу, чувствует ласку, неужели он вырастет злым. Нет, конечно. И, став взрослым, человек, познавший добро сам, будет дарить его другим людям.

Поскольку его совесть будет стучать молоточком в сердце...

*

Автор: Надежда Николаевна Санакова, учитель Садгородского филиала образовательного центра с. Тимашево. Руководитель образовательного учреждения: Рудакова Елена Анатольевна, руководитель муниципального управления образования: Гусаров Владимир Иванович. (Запись песни в исполнении автора в формате MP3 на сайте: <http://kostjunin.ru/konkurs>)

Совёнок

Совёнок, Совёнок, в мечту позови!
К тебе прилетим мы на крыльях любви.
Нам сказку расскажешь, мы песню споём
О том, как сегодня живём.

Припев:

Наташа, родная, мы рядом с тобой!
Живём под одной путеводной звездой.
И вместе с Айгу мы мечтаем порой
Рассветы встречать за горой...

Совёнок, Совёнок, мы рады тебе!
Пусть солнце теплом помогает судьбе,
Лучами надежды твои озарит,
А боль унесёт, растворит.

Наташа, родная, мы рядом с тобой!
Живём под одной путеводной звездой.
Мы верим в тебя и мечтаем опять
Рассветы и звезды встречать.

*

069 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Лыткин Константин Юрьевич. (Куратор: Аввакумова Ульяна Анатольевна). Руководитель образовательного учреждения: Ядреева Екатерина Владимировна. Республика Саха (Якутия), «Насмкий педагогический колледж им. И.Е. Винокурова».

Автор: Архипова Марина Валентиновна, учитель русского языка и литературы. МОУ «Порецкая СОШ», Республика Чувашия.

Вера

Эссе по творчеству А. Костюнина

*«Господи, научи меня молиться,
верить, надеяться, терпеть,
прощать и любить».*

Из молитвы Оптиных старцев

Сегодня трудно кому-то верить. Нет доверия и всё тут. А почему? Люди изменились? В Бога стали верить меньше? Время не то? Я почему-то в последнее время всё больше стала об этом думать. Живу своим мирком, проблем — море. Доверить их, чтобы тебе посочувствовали, некому. Друзья сами по себе в разные стороны разбежались. У родственников своих проблем — не хочу. Вот и стала я всё больше обращаться к Богу, молитвы на ночь читать, к которым меня никто не приучал, а государство, партия всё делали для того, чтобы отучить, чтобы не крестить, чтобы не венчать, чтобы в церковь не ходить, то есть, чтобы не верить.

Да, 30-40 лет назад верили в коммунизм, в развитой социализм, в светлое будущее детей. А теперь во что верить? Часто вспоминаю детство. Озорной я была, подвижной. Так порой у бабушки разыграюсь, прыгая с печки на железную сетку кровати, что бабушка не выдержит, откроет входную тяжёлую дверь и говорит: «Вон, нечистая сила! Вон, нечистая сила!» Брала меня за руку и снова говорила мне нравоучительно: «Татарка ты некрещёная». Понять бы мне, кто она такая, эта татарка некрещёная, но мне было обидно, что чуть что — бабушка начинает мне это выговаривать.

Повзрослев, стала немного понимать. Оказывается, росли мы все три сестры некрещёными. Нельзя было маме крестить нас: с работы увольняли. Вот и поговори сегодня о вере, когда с малых лет было запрещено в Бога верить. Слышала я от другой бабки, что старшую мою сестру окрестили тайно в бане, среднюю, пока мама в декрете была, у кого-то в чугуне. Страшное время. Но многие его не боялись. Мамина подчиненная, будучи работником культуры, обвенчалась со своим мужем. Мама умела хранить секреты: никому не рассказала (наверное, потому, что верила в Бога и умела жалеть людей). Но узнал её вышестоящий начальник об этом: велел убрать женщину с работы. Мол, какую же она культуру в массы понесёт, ежели не атеистка. Он, мне кажется, до сих пор в Бога не верит и в церковь не ходит.

Соседку помню свою, заведующую яслями, которая, не скрывая, окрестила дочку Светку. И что же? Райком партии ни с чем не посчитался: ни с тем, что она была хорошей работницей, ни с тем, что имела троих детей. Через три дня перевели её в рядовые воспитатели в другой детский сад. А позорили как: на всех совещаниях только об этом и говорили.

Начальником быть всё-таки плохо, да ещё отдела культуры. Маме моей даже по ночам приходилось работать. Посылали её в церкви по великим праздникам дежурить, смотреть, нет ли комсомольцев или коммунистов. Выгонять их велели, а списки с фамилиями до вышестоящих организаций доводить. Вот было время.

Летом меня всегда отправляли к бабушке на каникулы. Однажды заведующая клубом прибежала и велела все иконы попрятать, так как проверку ожидали, по домам хотели ходить. Бабушка не послушалась. Ни Николая Угодника, ни Божью Матерь не могла она снять с киота и спрятать в сундук, как это делали другие. Как же так? Она молится на них каждый день, умоляет, просит, успокаивает себя, и вдруг убрать.

По вечерам глядела я на бабушку. Она садилась перед сном на кровать и читала молитвы. Я лежала на печке, и чудилось мне, что ангел-хранитель с большими белыми крыльями на спине опускается к нам в комнату. Вместе с бабушкой я верила во всё хорошее, которое могло сбыться. А как нам было всё интересно узнать! В старших классах за два дня до Пасхи только и разговору-то о том, как этот праздник в церкви проходит, как верующие со свечами вокруг неё ходят и песни поют. Храм для нас — место запрещённое: все-таки комсомольцы, активисты, хороший пример во всем должны показывать. Но к двенадцати часам любопытству не было предела. Все мчались посмотреть, несмотря на морозы, упрёки со стороны администрации школы. Глазёнками испуганными тарасились мы, интересно... Вдруг меня грубо так из толпы за рукав выдергивает какой-то мужчина. Боже милосердный, сам директор предо мной! Душа в пятки ушла. А он как закричит: «Значок-то комсомольский забыла надеть?» Ну, всё, думаю, теперь позора не

оберёшься. На следующий день слух по всей школе разошёлся, что на линейке будут выставлять тех, кто около церкви был. Боялись все, но этого почему-то не случилось. Может, некогда директору, не до нас было, может, перед выпускным позорить не захотел, а может, потому что этим и себе репутацию мог подпортить, мол, недоработал, недоучил, недосмотрел.

А каково было детям священника? Один из них учился в нашем классе. Его ни в пионеры, ни в комсомольцы не принимали (да он и сам туда не стремился), дразнили «поповским сынком». Прямо-таки люди с иной планеты. Тяжело, наверное, этим детям было: галстуков, значков не носили, на собрания не оставались, ни с кем не дружили. Телевизора дома не имели. Быть не таким, как все, тяжело.

Однажды классный руководитель велел посетить тех детей, кто слабо учится, и проверить, чем они занимаются в вечернее время. Мы с девочками у многих побывали, стучались в дверь, родителей не боялись. А вот как подошли к дому батюшки, ноги так и встали: кажется, всё у них, наверное, не такое, как у всех, да и сами они люди не наши. В голове так и звучали слова учителя обществоведения: «Церковь отделена от государства, а государство от церкви». Перебарывая страх, мы всё-таки решились постучать в дверь. Открыла матушка, худощавая женщина в платке с добрым голосом. В избе нас как будто осветило: огромные иконы висели в углу и по стенам. С них смотрели спокойные лица. На столе лежали газеты, из другой комнаты раздавались звуки пианино: играла младшая сестрёнка. Ничего страшного, только одежда немножко другая, запах от горячей лампы да мир и покой, царивший всюду. Нам почему-то всё равно хотелось побыстрее уйти. Непривычно.

А институт? Два года были убиты на то, чтобы выучить «научный атеизм», который к тому же был ещё включён в государственный экзамен. Лекции, статьи В.И. Ленина... А я сижу на занятиях, на самой крестика нет. Двадцать лет не крестили, пока мама не переехала жить в другую область, пока время другое не наступило.

Крестили меня далеко от родной земли, в Тамбове, там ведь никто нас не знает, никто не осудит, никто никому не передаст. Рядом со мной стояли родители с младенцами, правда были и те, кто постарше. Видно, тоже мамки в начальниках ходили, нельзя было. А сегодня всё можно, всё разрешается. Не успеет ребёнок родиться, как искупают его в церковной купели. Задумают молодые люди пожениться, так венчание в первую очередь. Не то что мы, дети, рождённые во грехе, да и к тому же некрещёные.

Только почему-то наши родители, мы, их дети, как жили, так и живём вместе, дружно, строго соблюдая каноны Господа Бога:

- люби родителей своих;
- люби ближнего своего, как самого себя;
- не укради;
- не убий;
- не создавай себе кумира;
- не прелюбодействуй;

А в газетах так и мельтешат перед глазами цифры: 12 браков — 7 разводов, 7 рождений — 30 смертей.

Почему так живём? Неужели веру утратили? Может, выбивали её из нас и выбили? Может, верим, да не так? Нет, не выбили. Хотели, но не смогли. Шла я на экзамен в школе и постоянно повторяла: «Господи, помоги». В институте ли экзамены сдавала, уезжала ли далеко, бабушка «живые помощи» на пояс мне прикрепляла да всё говорила: «Бог поможет». Веру не выбьешь. Она в душе. Можно в церковь не ходить, крестик не носить, а верить.

Вчера были в церкви, шла служба на Рождество, народу много, и старых, и малых, все молятся. Идут теперь в храм, не боясь никого. Вот и я стою с сыном. Он все порядки знает. Как и я немного стесняется, но повторяет молитву за священником. Верит. Надо верить, чтобы выжить, чтобы быть сильным духом, как наши бабушки и дедушки, как наши родители. Может, и Россию сохраним. Ведь когда-то на стяге нашем святой лик был изображён.

*

«Купель» — Избранные работы

070 Иллюстрация к произведению «Парикмахерша». Фото, автор: Петрова Екатерина Сергеевна (Куратор: Николаева Елена Викторовна). МБОУ СОШ № 50 г.Чебоксары.

Цитата: «— Не бойся, ты сильная! с Богом! — и перекрестил.
Выхожу из церкви сама не своя. Будто крылья выросли».

*

Автор: Андреева Вера (Куратор: Лучкина Тамара Васильевна). Муниципальное образовательное учреждение Муезерская средняя общеобразовательная школа, Республика Карелия.

Человек приходит в мир

«Во что веришь, то и есть».

М.Горький

Человек приходит в мир не случайно. Наверняка многие так думают. Рождается маленькое создание, смотрит наивными глазами на мир, начинает жить... С первых дней он верит. Сначала маме, потому что она — самый родной и близкий человек, потом — друзьям во дворе, в детском саду, телевидению. Позже источников информации становится несравненно больше и вопрос «Чему верить?» стоит всё острее.

Мы видим ориентир и движемся к нему, преодолевая все препятствия. Представим на мгновение, что не будет у нас веры. Это подобно движению в кромешной тьме в пустоту. Неизвестно, к чему это приведёт и приведёт ли куда-либо вообще.

С древних времен люди искали себе ориентиры. Поклонение животным, идолам, позже возникновение осознанной веры в одного человека. Её эволюция шла вместе с обществом. Всё стало цивилизованнее, красивее, но суть не изменилась. Насаждать другую религию или вовсе пропагандировать атеизм — глупые попытки, потому что нельзя залезть в душу человека и вырвать всё оттуда.

Были в истории нашей страны годы, когда власти пытались заменить веру в Бога на веру в партию. Они разрушали церкви, уничтожали литературу, всё, что могло заставить людей думать иначе. Но те, чья вера была сильна, оставили в себе частичку Бога, несмотря ни на что.

Но ведь мы верим не только в Бога, в высшие силы. Родители, судьба, звезды, политики, книги, интуиция... В конце концов мы верим в себя. Это сложно, потому что только сам человек знает свои чёрные стороны, он должен учиться преодолевать неуверенность. Часто надо сказать: «Я смогу, я сумею». И всё получится. Вера — удивительная вещь.

Максим Горький в своей пьесе «На дне» написал замечательные слова «Во что веришь, то и есть». Жизненная фраза. Если ты в самом деле искренне и сильно поверишь во что-то, это обязательно случится. Естественно, нужно приложить все усилия для достижения цели.

Если мы верим, что наша жизнь изменится к лучшему, то будем идти уверенно, с улыбкой преодолевая препятствия. В ином случае просто жалко существовать, иногда в силу своего безверия можем не заметить счастья и пройти мимо.

Однажды мой взгляд зацепился за фразу: «Не доверять друзьям позорнее, чем быть ими обманутым». Ты постоянно проверяешь друга, относишься к нему с недоверием, отравляя тем самым существование ему и себе. Но он честен перед тобой. Дружбу можно потерять. Зачем эти глупости? Если друг предаст, значит, не друг и был.

Человек, как дитя природы, обладает самым высоким уровнем развития интеллекта. Но иногда некоторые делают то, на что не способно ни одно животное. Это обратная сторона души, её темные углы. Сколько сейчас в нашем мире жестокости и боли. Мы причиняем её друг другу сами. Но все же я думаю, что просто необходимо верить в лучшее в людях. Главное — искренность и самоотдача. Вера может творить чудеса. Надо только захотеть.

Многие думают, что наше поколение не умеет мыслить, чувствовать... Умеет. Просто для этого нужна почва, стимул. Таковым стимулом является эссе «Земное притяжение». Несколько листов печатного текста, а ты долго не можешь потом прийти в себя, всё думаешь, думаешь... Обо всём, о вечном, о том, на что ты даже не обращал внимания, хотя именно эти ценности составляет нашу жизнь!..

071 Иллюстрация к произведению «Земное притяжение» — «Путь к Истине». Фото, автор: Блинова Елена Васильевна КГБОУ для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Тальменский санаторный детский дом» заведующая библиотекой. Алтайский край, р. п. Тальменка.

«Купель» — Избранные работы

На фотоснимке паломники, идущие в крестном ходу к святыне Алтайского края иконе Казанской Божьей Матери, село Коробейниково. Лето 2010 год. В современной России возрождается то, что когда-то было разрушено, растоптано. Восстанавливаются храмы, открываются воскресные школы, возвращаются традиции крестных ходов.

Цитата: «Сначала трогательно защемило сердце, а потом сделалось легко и свободно...
«Для тебя путь к Истине проходит через Православную веру.
Белые ночи — купель твоя.
Церковь — Родительский дом.
Там давно ждут тебя...
— Теперь решай сам — Телу, Разуму или Душе ты доверишь свою дальнейшую судьбу...
— Душа моя, веди меня...»

*

072 Иллюстрация к произведению «Орфей и Прима». Рисунок, автор: Козлова Наталия (Куратор: Бражникова Светлана Владимировна). Челябинская область, Брединский район, п. Бреды, МКОУ Брединская СОШ № 97.

Цитата: «Всякий раз, когда мне случается читать или слышать про созвездие Гончих Псов, я невольно вспоминаю Орфея и Приму — русских гончих, страстью которых торговали под заказ».

Автор: Александрова Ольга Михайловна. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Институт медицинского образования, Лечебный факультет.

Струны лиры одинокой

Нельзя купить или продать
Свои эмоции и чувства —
Любовь, поэзию, искусство,
Их можно только познавать.

Орфей — забытый музыкант,
Хранящий верность Эвридике,
За свой божественный талант
Спустился в мир подземный дикий.

Её, любимую, нашел,
Собравшись вывести наружу,
Но погубил навеки душу,
Пока любовь он к свету вёл...

Струны лиры одинокой
Вдруг пронзят пустую даль,
И мелодией негромкой
Озарят твою печаль.
Если сердце глухо бьётся,
Грусть щемящую храня —
Значит, в эту ночь вернётся
В небо Звёздная Семья.
Если боль не отпускает,
Если слышен плач души —
Значит, снова кто-то лает
В мёртвой выжженной тиши.
Ворох злых воспоминаний,
Что окутал пеленой,
Не затмит чужих рыданий,
Не закроет дикий вой.
Не гони его, не надо,
Просто слушай и молчи...
Ты ведь тоже виноватый,
Если сердце так кричит.
Где мораль была и слёзы?
Всё иллюзия и ложь.
Если предал свои звезды,
То их больше не тревожь.
Не потерпят этой фальши,
Не вернёшь ты их назад...
Просто будешь жить, как раньше,
Жить и знать, что виноват.
Деньги выше, чем свобода,
Страсть дешевле ста монет.
Но пройдут лета и годы —

«Купель» — Избранные работы

Ты вдруг вспомнишь звёздный свет.
Всё, что продал — всё вернется,
Как тяжёлый страшный сон.
«Жизнь моя не продается!»
Крикнешь ты под властью волн...
Захлебнёшься в чёрном страхе,
Взмолишь небо пощадить...
И падёшь ненужным прахом —
Ветру только разносить...

Но сейчас, пока не поздно,
Посмотри на небосвод,
И пойдёшь гулять по звёздам,
Сквозь туман мирских забот.
Все мы люди, все мы дети...
Все под небом голубым.
Всем нам звёзды ярко светят,
И не ярче, чем другим.
Только помни, что однажды
Ты расскажешь свою жизнь.
Так, наверно, будет с каждым —
Никуда не убежишь.
Может, быть, а может, небыль —
Просто слушай странный зов.
И смотри порой на небо,
На созвездие Гончих Псов...

*

Автор: Рябоконе Надежда Васильевна (Куратор: Кудрявцев Валерий Николаевич, кандидат филологических наук, доцент СГПИ). Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, Славянский государственный педагогический институт (СГПИ).

Купель познания

*Детство — это тот рай, из которого
нельзя быть выброшенным...*

Книга «В купели белой ночи» адресована и взрослому, и детскому читателю. Большинство рассказов, вошедших в сборник, отличает глубокое проникновение писателя во внутренний мир каждого человека, мастерски отточенная педагогическая практика, нескончаемый поток оптимизма. Автор всегда и везде опирается на своё знание психологии человека, на собственный жизненный опыт, умеет ставить воспитательные задачи, не упуская в то же время из вида большую цель — учить думать, чувствовать, любить и ценить своё, родное, слышать и понимать других. Писатель любит игру словом, игру понятиями, но игру умную, осмысленную, дающую просмотр воображению, и человек при этом становится сильнее, взрослее, духовно богаче.

В рассказе «Вальс под гитару» юный музыкант исполняет на баяне вальс «На сопках Маньчжурии» в память отца: «...Играю для папы, а сам представляю: он словно уже не лейтенант, как на строгой фотографии в документах. Он генерал. Седой весь. Он сидит и слышит, что я начал играть. Музыка пошла. Я играю её тихо, потому что в главной роли музыки — он. <...> Я доиграл,

низко опустил голову и заплакал от счастья. Убежал со сцены. Не мог никого видеть в этот момент. Зал долго хлопал вслед...» Духовная связь с отцом, воспоминания о прошлом помогают подростку стать выше, благополучнее, чище. Заключительные строки рассказа: «...Был день Светлого Христова Воскресения», напрямую ассоциируются и с воскрешением маленького человека. Писатель не говорит об этом открыто, он лишь намечает путь к некой завершённости. Автор деликатно, умело учит нас думать, делать выводы самостоятельно. Он уверен, что дети многое способны понять, почувствовать (гораздо больше, чем думают часто взрослые), поэтому он в своих рассказах нередко идёт немного впереди возраста, не подлаживаясь к ребёнку, не стараясь «опуститься» до их уровня, как бывает с авторами, которые пишут только для детей. Он пишет рассказы «на вырост» — и это, очевидно, удлиняет их жизнь. Проходя со своими читателями по всем ступенькам детства, А. Костюнин открывает им мир вещей, природы, людей; закладывает в юную душу начала нравственного отношения к окружающему миру. Современность, злободневность содержания, точно найденные речевые характеристики героев — вот ещё дополнительные штрихи к этой замечательной прозе.

Путь из юности во взрослую жизнь, процесс познания «проходит сквозь поток событий, чередующихся, словно в калейдоскопе: горьких и сладких, грустных и весёлых... Разных!» «Воздушный змей» из цикла «Двор на Тринадцатом». «Немудрящими» событиями изображает писатель вхождение во взрослую жизнь своего малолетнего героя. Эпизод в троллейбусе, изготовление змея, посещение бани и «девчачьего сортира» — вот незначительные факты из биографии костюнинского персонажа. По-разному показывает их автор: с грустью и порицанием, скрытой от читателя язвительностью и иронией, незамысловатой критикой. Но всё же оценки даются автором доброжелательно, он прекрасно понимает, что это всё лишь детское, временное, и придёт время, когда такие «проказы» и шалости, когда это баловство уступят по-взрослому обдуманному поступкам. В рассказе нет «умничанья», суровой критики. Ведь это детство, отрочество... А мы все вышли из них.

С впечатлениями более «взрослой» жизни писатель знакомит своего героя в рассказе «Танина ламба». Бойкая попутчица рыболовов, чувства которой взволнованы картинами пробуждающейся природы, порой «весеннего хмельного буйства», в своём желании счастья, участвует в сцене, называемой в народе «постыдной». Но это лишь эротические эпизоды, автор не даёт детальных описаний, не заставляет читателя увлекаться подробностями. Глубоко зная законы природы, он органично связывает процессы обновления природы (нерест, гудение бекасов, «банные дни» воробьёв) с проявлением особых человеческих чувств. Удачно использованы им для этого очень краткие, но выразительные предложения («Солнце топило снег», «Весна поднимала голову», «Такой оттяг после зимы!», «Солнце, чувствую, ахнуло!»).

Литератора не смущает, что разгулу страстей, сценам любви в художественной литературе разных эпох посвящено немало строк. У него своё виденье эротического. Целомудренно и с удивительной чистотой рисует он подобные сцены. И его юный герой, внимая природе, остаётся чист телом и душой. Фраза «Тань, у нас с тобой ничего не получится...» — является ключевой в этих эпизодах рассказа.

Писатель хорошо знает цену смешному и серьёзному. Его насмешки, как правило, остаются «за кадром». Читателю предлагается самостоятельно их увидеть и оценить в соответствии с собственным мировоззрением. Автор понимает, что смех может быть глупым, бессмысленным и даже жестоким, изуверским. Вот почему его произведения чаще всего серьёзны, наполнены глубоким смыслом, жизненно правдивы и активизируют чувство человеческого достоинства.

Каждое художественное произведение только тогда наделяется жизнью, когда забываешь о его создании, когда ощущаешь его существование как несомненную реальность. Этим и обусловлена востребованность данных произведений у читателей любого возраста.

*

Автор: Кулагина Ольга (Куратор: Сахан Оксана Александровна, учитель русского языка и литературы). г. Сызрани Самарской области, средняя общеобразовательная школа №30.

Первая встреча с автором «Математического ожидания»

«Математическое ожидание — это число, вокруг которого сосредоточены значения случайной величины».

Из курса высшей математики

Говорят, что времена сказочников давно прошли. Люди перестали верить в чудо. Темп сегодняшней жизни заставляет человека прятать глубоко свои мысли и чувства, его глаза, так называемое «зеркало души», перестали излучать свет и тепло. Серость, будничность, унылость либо, напротив, хаотичное движение — вот отголоски настоящего момента. Какая уж тут сказка? «Это проза жизни», — скажет обыватель, оценив вышесказанное, и, возможно, будет прав. Как вырваться из этой рутины, не позволить себе лениности либо, наоборот, пустопорожней суеты? Как прожить в толк, с правильной расстановкой всех приоритетов, но при этом не утратить, а приумножить лучшие черты, качества, присущие Человеку?

Мне кажется, что автор «Математического ожидания», искал ответ на эти вопросы. Я думаю, что его поиски увенчались успехом. Разгадка, как может оказаться на первый взгляд, проста — Любить... Но, выписав в конце исследования этой «болезни души» рецепт с лекарством «Любовь», творец, прежде чем поставить синюю печать, прописал ещё, поставив в ряд, и такие «процедуры», как «ценить», «беречь», «уважать», «сострадать», «помогать». Это касается всего и всех: жизни, матери, природы, законов, общества и, конечно, чувств. Это ли не чудо?!

Моё знакомство с А.Костюниным произошло довольно странно. Подбирая материал к реферату о творчестве моего любимого писателя А.Куприна, я в интернетовской паутине нашла ссылку и упоминание о том, что «некто» является лауреатом престижной премии А.Куприна. Этот факт заинтересовал. Да простит меня великодушно Александр Иванович Куприн, но я, пребывая в недоумении, любопытствуя, открыла страничку А.Костюнина, полагая, что это всего лишь на минутку, не более. Увижу писателя, пробегу по заголовкам его эпосов и вновь возвращусь к Куприну и любимым героям его произведений. Но что это? Потомок «Калевалы» предстал передо мной исключительно талантливой личностью, виртуозно владеющей своим писательским талантом, философом, знатоком человеческих душ.

Читаю, нет, глотаю, не пережевывая, рассказ за рассказом, и вот — фантастическая сказка. Да он ещё и фантаст! Ну, знаете ли, сказка-то тут при чём? Не слишком ли уж, подумалось мне, может быть, «кич» какой? Последние сказки, которые я читала — это у Салтыкова-Щедрина. Его гротесковость, политическая сатира оценены по достоинству. Одни названия чего стоят и говорят сами за себя.

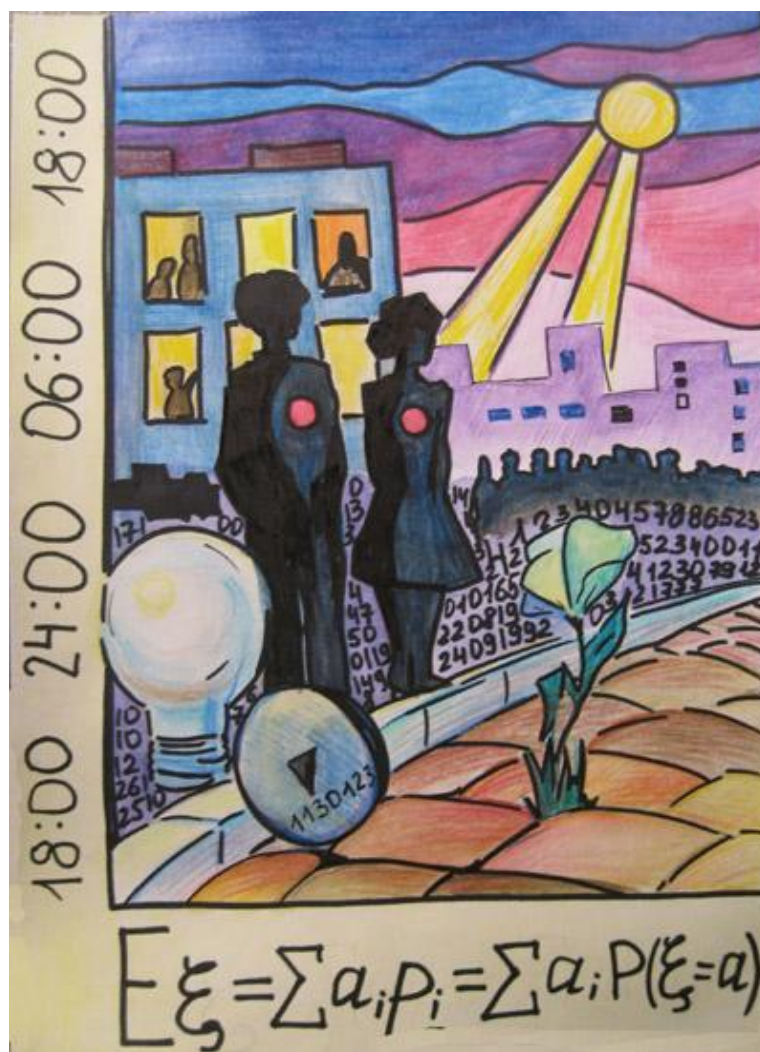
А как быть с этой сказкой, когда название ей «Математическое ожидание», эпитафией взята не то формула, не то функция, не то ссылка «по мотивам романа Евгения Замятина». Поначалу логики никакой мною не прослеживалось. Лишь подумалось: «Эка, куда замахнулся, не на замятинский ли роман «Мы»? Зачем переименовывать роман, написанный в двадцатых годах прошлого столетия, автор которого был так точен в описании настоящего, прогнозах будущего и гибели существовавшей тогда страны, системы, в целом?» Не поверите, но я неожиданно для себя заново освежила в памяти строки замятинского произведения, залезла в математические словари, справочники и лишь затем раз несколько перечитала, понимая, наконец, что это, действительно, от первой до последней строчки есть не что иное, как «Математическое ожидание». Теперь-то я знала, что математическое ожидание — число, подчиняющееся закону распределения вероятностей. Здесь же используется (и это в точной науке — математике!) при решении задач понятие «наудачу». А ещё, как в литературе, есть «завязка, кульминация, развязка», и здесь есть «начальный, центральный, абсолютный и факториальный моменты». Вот и найдено объяснение построению произведения. Дальше — больше. «В теории вероятности и во многих её приложениях большое значение имеют различные числовые характеристики случайных величин, основными из которых являются математическое ожидание и дисперсия, то есть отклонение от него». Теперь всё встало на свои места. Вот почему нет пробелов между словами в первой строке.

Все взаимосвязано с людьми, с которых начато повествование: они не отделимы от потока, они одинаковы, как заводская штамповка, они, как и этот поток, унылы, потому что не живут, а тянутся (как это точно подмечено) в этом сером, безмолвном городе... «Мир, в котором ты живешь... А названия местообитания этих «человечков»? Они тоже отчасти из той же скупой математики — «Страна Вероятности», «город Цифр», «отсек Безвременья», «бульвар Повседневности». Описание жителя-горожанина страшно по своей сути, но ещё страшнее, что оно узнаваемо. Как они, вырезанные из толстого ворсистого картона, мы тоже утратили всякую индивидуальность, облачили в чёрно-серые униформы, надвинули кепки, убрав глаза под козырёк, и по уши обмотались шарфами, выставив напоказ лишь «лейбл». Сердца наши закрыты плотной бронёй, мы боимся обнажить их чувствам и сказать добрые слова, должны идти от сердца. Имена, полученные при крещении, перестали быть нашей собственностью: нас нарекли теперь, указав «эмейлы», «пины». Мы уже в большинстве своём обезличены. Нас всех пытаются сделать «нумерами». А ведь эти тождества не имеют чувств, мыслить не способны.

Главные герои сказки — Единичка (Он) и Четвёрочка (Она) отклонились от параметров системы, возведённых в ранг Закона, пренебрегли запретными нормами. А ведь они всего-навсего выбились из привычного порядка вещей, откинули ненавистную «кнопку-коллочку», будто щитом прикрывавшую красный кружок на груди (сердце), и открыли для себя Великое таинство — любовь. Их души покинули тело, но то не умерло, а продолжило существовать.

073 Иллюстрация к произведению «Математическое ожидание». Рисунок, автор: Карипова Екатерина Радиковна. Санкт-Петербургский государственный университет, Экономический факультет.

Настоящая математика... души. Трагедия счастья — вот ещё какую тему поднял автор. Математически описывать людей, чувства, события, подчиняя формуле, функции, не подгоняя при этом решение общечеловеческих задач под ответ — это необычный авторский ход. И если Евгений Замятин вместил своё произведение в роман-антиутопию, то у А.Костюнина всё облеклось в сказку. Думаю, что это граничит с гениальностью. Так можно творить только от всего сердца. Одно описание появления чувств главных героев поистине завораживает красками и тонами. Передать столь ярко контраст естественного с искусственным также под силу лишь маститому художнику слова.

Автор не ставил перед собой задачу сделать читателей счастливее, он не даёт надежды, но он и не даёт права успокоиться. После его Сказки у меня осталось ещё столько вопросительных знаков, что для себя я решила: ещё не раз предстоит встречи с писателем.

*

Автор: Фадеева Екатерина Дмитриевна (Куратор: Быстрова Татьяна Ивановна). Краснодарский край, п.Ахтырский Абинского района.

Современникам

По сказке «Математическое ожидание»

Скажите, разве вам не скучно
Смириться и влачить свой век,
Вам, что отстали малодушно
От тех, чьё имя — Человек?
Стихи и проза — только в числах,
Правленье — бизнес-языком,
На ваших чувствах, ваших мыслях
Висит табличка с номерком.
Настанет день, и вы поймёте,
Вглядевшись в мёртвый полумрак,
Что ваше время на излёте,
А жизнь построена не так.
Отвергнув чёрствость поколенья,
(Ведь многим даже невдомёк!)
В груди, у самого сплетенья,
Почувствуете огонёк.
И жизнь свою начав сначала,
Пустив в картонных жилах кровь,
Вы вместо серого металла
Оденете сердца в любовь.

*

Автор: Веди́на Наталья Владимировна (Куратор: Буславская Маргарита Викторовна, учитель русского языка и литературы). МОУ «Вурнарская средняя общеобразовательная школа №1» Чувашская республика.

Трудно читать исповедь

Мне предложили принять участие в конкурсе «Купель». И если бы не этот случай, то ещё один Человек прошёл бы мимо меня! И очень жаль, потому что так мало бывает интересных встреч с хорошим, добрым, мудрым.

074 Иллюстрация к произведению «Утка с яблоками». Рисунок, автор: Громак Кристина Ивановна (Куратор: Телепова Светлана Викторовна). Кемеровская обл., г. Новокузнецк «Кузнецкий техникум сервиса и дизайна им. В.А. Волкова».

Не знаю, кому как, но я не могу сказать, что Его произведения читаются на одном дыхании. Трудно, больно, иногда страшно. Большая человеческая жизнь от первого вздоха и до последнего дня нашла отражение в небольших по объёму повестях и рассказах. Диапазон времени широк: здесь и первые послевоенные годы, и эпоха сталинизма, и наше время. Можно проследить, как изменилась жизнь и отношение к ней человека, в чём человек остался постоянен, каким он стал теперь...

Рассказывая какой-нибудь случай из жизни героя (а повествование ведётся от первого лица и создаётся впечатление, что герой — сам автор), писатель не навязывает свою точку зрения, а заставляет читателя задуматься над проблемой. Мне кажется, никак нельзя отнести эти повествования к легкому чтиву. В то время как человеческий мир охватило какое-то легкомыслие — нежелание читать, знакомиться с литературой, от которой «тошно становится», Костюнин ненавязчиво описывает то, что было когда-то, но более — что есть. И чувствуется в его тоне восхищение, гордость за человека, за карела — особенно, и осуждение — за то, что, сами того не осознавая, мы постепенно теряем основное — душевную красоту, нравственность.

Нельзя остаться равнодушным после рассказа «Рукавичка». Рассказ-покаяние. Притча из Евангелия от Матфея и стих из Евангелия от Луки об «одном грешнике кающемся», приносящем радость на небеса. Начало и конец.

Говорят: «Читается на одном дыхании»... О рассказе «Утка с яблоками» такого тоже не скажешь. Несколько раз прерываешься, прежде чем дочитаешь до конца. Волнение охватывает, и невозможно от одного прочитанного события легко перепорхнуть к другому. Это история семьи в истории целого народа и страны. Так просто рассказывается в дневниковых записях матери героя о времени репрессий и о том, что пришлось вынести. От этой простоты становится страшно.

В современной литературе о том времени написано немало книг. Стали известны читателю произведения Солженицына, Шаламова, Воробьёва. Они писали о жизни тех, кто в одночасье становился врагом народа, шпионом. Но что приходилось пережить детям, как переносили печать «детей врагов народа», от первого лица и в подробностях читать не приходилось.

С привычной простотой, в форме найденных случайно родительских записей, знакомит автор с судьбой детей, прошедших вместе с родителями тот страшный путь. Заклеймённые властью и оторванные от народа, они не переставали быть этим народом и любить своё Отечество. Они были преданны той власти, которая заклеила их. Страшно и то, что без вины наказанные, заранее простив всех, они продолжали любить общего Отца народов и служили Ему. «Люди слепо готовы были идти по следам его копыт на любые сомнительные дела... Он заменил собой Бога, он заменил царя, он был многим вместо отца». Потому что всех их заблаговременно уничтожил, подводит итог автор.

Трудно читать эту исповедь. В ней эпоха, слабость и сила народа, вынесшего на своих плечах столько страданий и сумевшего сохранить веру в лучшее будущее.

*

Автор: Плотникова Анастасия Александровна (Куратор: Онищук Светлана Владимировна).
г. Ступино, Московская обл., МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3».

Не могу молчать

Случайным образом узнала о конкурсе «Купель», и меня, человека, готовящегося стать журналистом, в первую очередь заинтересовало название. Я прочла произведения карельского прозаика и теперь не могу молчать. Каждый его миниатюрный рассказ скрывает в себе особые моменты, тонкие нюансы, которые нельзя не заметить. Невозможно читать всё подряд — после каждого рассказа хочется подумать, осмыслить ту картину, которая создаётся автором. Вскипают противоречивые чувства. Если произведениям удаётся прорваться в самую душу, достучаться до человеческих сердец, значит, труд писателя не пропал даром.

075 Иллюстрация к произведению «Нытик». Рисунок, автор: Екатерина Григорьевна Сальникова (Куратор: Ольга Дмитриевна Евдокимова). Кемеровская область, г. Гурьевск.

В творчестве Костюнина я заметила поразительный приём «захватывания» читателя — словно художник, автор описывает природу родных мест, людей, их характер, поступки... и никогда не делает собственных выводов, единственно верных. Он оставляет право за читателем выбирать ту или иную точку зрения. Он хороший психолог, мастер слова, который пишет вольную, порой жуткую реальность, «слишком жизнь», которую мы не привыкли видеть в таком свете, «слишком правду», без прикрас, которая бьёт по глазам и проносится, как пуля, сквозь душу, навывлет.

Мне понравился язык повествования — простой, доступный. И в то же время есть нечто нестандартное, которое не протекает мимо, бесследно — остается и начинает разгораться, как искорка костра, вызывающая ожог. Выдержана лаконичность произведений, хотя автор никогда не ставит точку, неожиданные повороты, происходящие с героями, с их внутренним миром и завораживающее — частичка недосказанности, которая осталась для меня чем-то цепляющим не отпускает. Казалось бы, типичные случаи из жизни людей раскрывают во всей красе самые потаённые их грани, показывают, на что способен человек, окажись он с проблемой один на один. Каждый шаг в жизни ставит душу перед тяжёлым выбором: повернуть налево, где ждут богатство, слава, успех и несчастное внутреннее «я»; повернуть направо — там будет много трудностей, но внутри непременно засияет счастье, ведь поступил, как подсказывало сердце. Есть и третий вариант — идти прямо, там нет протоптанной дороги, свой путь придётся прокладывать самому. Это будет нелегко, но он будет единственно твой — узкая тропка человека, находящегося в

гармонии с самим собой, со своей совестью, величайшего, одного из миллионов, способных, подобно Данко из рассказа М. Горького «Старуха Изергиль», повести за собой народ, отдавая на заклятие себя...

076 Иллюстрация к произведению «Орфей и Прима». Рисунок, автор: Джусс Арина (Куратор: Товкач Татьяна Семёновна). Новосибирская область, Чановский район, посёлок Озеро Карачи.

Я прочитала рассказ «Орфей и Прима». Он показался мне пронизанным жестокой реальностью: отношение Николая к собакам не как к друзьям человека, а как к источнику заработка, прибыли, довольно распространённое явление среди современных «любителей» животных. Читая, я плакала. Обзывание Примы «дешёвой сигаретиной» вызвало у меня внутренний протест. Рассказ вызывает чувство сострадания. Мне очень приятно, что автор в своём многообразном творчестве нашёл место для собак. Очень люблю их, поэтому прочитала это произведение первым: «... На полу, не выбирая удобной позы, застыли в забытии два гончих выжлеца... гончак, с белыми отметинами на груди, тихонько взлаивал во сне, продолжая гон...»

В нашей жизни очень редко, но может посчастливиться, и ты встретишь подобного человека. Он, скорее всего, будет на вид такой же, как все, неприметный в толпе, но с огромным горящим сердцем, способным дарить людям радость. Такие мысли появились у меня после рассказа «Вальс под гитару». Писатель дарит мечту не только юному музыканту (играть на любимой гитаре, как отец), он дарит мечту и надежду всем читателям! Человек своей яркой индивидуальностью должен привнести что-то светлое, новое, доброе в этот мир.

Рассказы «Рукавичка» и «Нытик» меня совершенно ошеломили. Так по-простому с сарказмом автор описывает людей, что становится жутко!.. Настолько реалистично представлены учитель, одноклассники Юры, владельцы «Нытика», их соседи, что становится даже страшно... А вдруг такие есть рядом со мной????!! Я ни за что не согласилась бы провести и секунды в том мире, где господствуют законы равнодушия и насилия!

«Орфей и Прима». Автор в данном случае очень удачно обнажает проблему гуманного отношения к животным, проблему человечности. Они не просто «рабочая сила», которая тешит хозяина и приезжих — живые существа, способные чувствовать боль и предательство. Чтобы иметь хоть какое-то представление об охоте, я прочла известную и высоко оценённую книгу Н. П. Пахомова «Охота с гончими», в которой раскрывались профессиональные тайны охотников. Много смогла почерпнуть, но вопросов стало ещё больше. Тогда решила провести серьёзное

журналистское расследование, ведь настоящий журналист должен свободно владеть материалом, чтобы рационально анализировать предоставленную информацию. Нашла специалиста, дала прочитать рассказ:

— Из щенков всегда оставляют лишь одного, самого сильного, — с горечью в голосе сообщил охотовед.

*

Автор: Колмогорова Наталья Ивановна, педагог дополнительного образования, СП «Прометей» Самарская обл, ст.Клявлино. Руководитель образовательного учреждения: Денисова Марина Владимировна.

Орфей и Прима

...А гон звенел на голоса, на все лады,
Туман клубился у подножия гряды,
Бесформенно стекал в ближайший лог,
И красной юшкой обозначился восток...

Любимец егеря, натасканный Орфей,
Сорвался с места — споро и красиво;
Его потомство та уже носила,
Единственная среди прочих сук,
Чьё имя так ласкало чуткий слух,
Не зря хозяин дал ей кличку «Прима» —
Породиста, легка, неутомима...
Его потомство, что увидит свет,
Легко найдёт любой звериный след.

...Рывком, на гон! Скорей, скорей, скорей!
Разбитых лап не чувствует Орфей,
Петляет след — кровавый, красный, псовый,
Трудней всего — охота на «косого» —
Меж топей и болот, трухлявых пней,
Под крики пролетавших журавлей...

Всё кончено... Лишь слышно еле-еле:
Вздыхает гончий — полумёртвый Гром;
Мы более не видели Орфея,
Последним оказался этот гон.

...Лениво догорал в лесу закат,
Но тишина покоя не сулила,
У Примы — семеро обласканных щенят,
А выжловка отчаянно скулила,
Бросалась грудью на стальную клеть,
Как будто чуя — рядом бродит смерть...

— Помёт осенний — экая печаль:
Продать нельзя, оставить — мало толку, —
И егерь, засветив в потьмах фонарь,
Взял каждого из семерых за холку...

«Купель» — Избранные работы

И небу было, в общем, всё равно —
Какого цвета оказалось то ведро.

...Но звёзды под заказ не продаются
(Для нищих духом, впрочем, всё равно),
И там, где месяц плавит серебро,
Орфей и Прима по небу несутся...

*

Автор: Чуркина Мария Владимировна (Куратор: Онищук Светлана Владимировна). г. Ступино, Московская обл., МОУ «Средняя общеобразовательная школа №3».

Выбор

И спросила меня Тьма: «Что такое Бог? Тот ли, кто правит небом, сидя на троне? Тот ли, кто наблюдает за нами сквозь пелену чистейшей, прозрачной, шелковой голубизны, кто движет нашим будущим, подчиняя себе законы природы всей и мира? Или же тот, кто находится внутри нас — помощник и проводник, внутренний, независимый голос, мир, надежда, судьба, наше второе Я, наша совесть? И что есть добро? Стремление к бескорыстной помощи, счастье, радость, высшая сила, чистота, невинность и непорочность или же сам Бог?»

И спросил меня Свет: «А что есть Дьявол? Выдуманное существо, несущее в себе всё ужасное, отрицательное, неприемлемое от мира сего, падший ангел, отверженник небес, противостояние мне, свету, создание Божье или же червь внутри нас, грызущий сердце, душу, породивший мысли безнравственные, немилосердные, безбожные, злые. Злые... Но что есть зло? Поступки, которым не рады окружающие, то, после чего ноет, колет, грызёт внутри. Осадок серого пепла на белоснежную поверхность чистоты разума нашего, души нашей или тайны наши, мысли, порочащие жизненные устои, наши желания, которые мы скрываем в глубинах лабиринтов наших душ, скрытых под масками добра...?»

Нервно жестикулируя, спорили, на глазах у меня, Любовь и Ненависть, кто из них родился раньше, кто важнее для человека. Никогда не найдут они ответа, и суждено им в вечном споре сложить крылья на алтарь чувств, ибо одно без другого существовать не может. Они бессмертны, вечны и подпитываются существованием друг друга. Они породили ревность, страх, безумие, сумасшествие, радость, цветы, запах жизни, счастье. Да, без них не было бы неба, не было бы звезд.

Александр Викторович Костюнин. Человек, писатель, заставивший нас думать о вещах столь близких, актуальных, что, видя их повседневно, мы пропускаем их сквозь пальцы, время, мысли? Нет, он тот, чьи произведения заставили взбудоражить, разбудить давно забытое, спрятанное, затоптанное повседневностью, протереть запачканное, пыльное зеркало души, посмотреть в него и вспомнить... Вспомнить детство и первое столкновение с реальностью, первое пережитое предательство и протянутую руку помощи, которая, слава Богу, у меня была.

Для чего, для кого писатели, поэты создают свои произведения? Одни находят важным исповедаться, раскрыть перед читателем душу, терзающие сердце проблемы, изложить свою точку зрения, свою позицию. Иные, самые страшные из всего рода писательского, те, кто буквами своими, словами, строчками мыслей своих несут разрушение во внутренний мир читателя, те, кто, пользуясь неповторимым по важности своей, правом слова, пропагандируют, внушают, убивают. Но есть ещё третьи Мастера своего дела — истинные сторонники правды. Они никогда не утверждают, «что такое хорошо и что такое плохо». Они лишь рассказывают, повествуют,

описывают ту или иную ситуацию, и уже от читателя зависит то, что он найдет для себя в прочитанном. Так поступает и этот литератор. В его рассказах, повестях, рассуждениях нет никакого скрытого лозунга: «Все за нравственность!» или «Долой насилие, выбирай сострадание и сочувствие!» Если постараться разобраться в героях его произведений, то не даёт он ярко выраженного отрицательного или положительного образа, подтверждая мою теорию о том, что изначально закладываются в основу человеческого существа и добро, и маленький зародыш зла. И только от выбора зависит, по какой дороге двинется дальше странник жизни. Сгрызется ли стержень души его, или он выстоит в схватке с реальностью, не сломавшись, не сдавшись, не согнувшись под тяжестью ответственности, под напором трудностей, проблем.

077 Иллюстрация к произведению «Земное притяжение». Фото, автор: Мифтахов Наиль Магъфурович (Куратор: Нигаматуллина Рамзия Вагизовна). Республика Татарстан, Балтасинский р-он, д. Бурбашский Сардыган.

Цитата: «— Здравствуй! — сказала моё отражение».

Костюнин читается легко, быстро, без малейшего намёка на подводные камни из не присущих тебе самой мыслей. Он объясняет каждое слово, малейший шаг, который в нашем понимании мог бы вызвать затруднения, но дымкой незаконченности, незавершенности окутывает каждый из своих рассказов. А самое главное, прочитав его произведения, я не просто отложила в сторону книгу, — задумалась о прочитанном! О том, какие жизненно важные проблемы описывает он в таких простых, на первый взгляд, зарисовках, как «Рукавичка», «Нытик», «Орфей и Прима». Но, только прочитав эссе-рассуждение «Земное притяжение», искренне захотелось поделиться своими мыслями, рассказать о том, что думаю, что чувствую я!

И как увлекательно следить за выразительными средствами, которые использует писатель в «Земном притяжении». Приём автора со словами «пропасть» и «ступени» так сильно приковывает внимание, что разбирая, анализируя, понимаешь тонкость, нестандартность авторского мышления, как тонко он воспринимает каждое слово, ощущает его. «Про-п-а-с-т-ь»... Падение в пасть, в бездну. Спуск... Не сразу, а пошаговый, монотонный... И всё это показано, прочувствовано в тексте!

Каждому веку, году, дню свойственны свои гении, способные в целом государстве разглядеть одного человека, поняв его важность, неповторимость. И мурашки гордости пробегают при мысли о том, что и в наше время ещё существуют истинные таланты, непревзойденные

мастера, великие, тончайшие мыслители и философы, которым хочется сказать: «Спасибо!» за то, что они позволили стать свидетелями их искусства.

А Тьма и Свет всё не унимались: «Так что, что такое Любовь, Ненависть (услышав свои имена, они на мгновение прекратили спор), Жизнь и Смерть, Правда и Ложь, Истина и Тайна, Сострадание, Милосердие, Нравственность, Вера, Надежда?»

Это — Душа. Человеческая Душа...

*

Автор: Бжицких Анастасия Николаевна. Республика Алтай, город Горно-Алтайск. ГОУ ВПО «Горно — Алтайский государственный университет», филологический факультет.

Нужно просто жить

С творчеством писателя я познакомилась, когда была ученицей 10 класса... Сейчас я уже студентка филологического факультета, прошло почти 3 года, но всё ещё отчётливо помню, как на уроках внеклассного чтения, не уставая, полемизировала о произведениях Александра Костюнина с учителем, которая меня ласково называла «неуёмным критиком»...

Тогда я думала: какие же резкие у этого сочинителя произведения, да и неинтересные они... Мои одноклассники смотрели на меня, выпучив глаза, не понимая, почему я бесконечно критикую прозаика, неугомонно продолжаю искать недостатки. Продолжалось это до тех пор, пока в школе не объявили конкурс стихов собственного сочинения «Поэзия — путь к душевному совершенству». Конечно, я даже не собиралась в нём участвовать. Да не тут-то было...

Забегаю утром следующего дня в класс. Рано. В классе никого, только моя любимая учительница литературы сидит за столом и усердно проверяет тетради.

— Здравствуйте, Евгения Ивановна!

— Доброе утро, Настя. Я думаю, ты должна принять участие в поэтическом конкурсе.

— Евгения Ивановна, я не умею стихи сочинять, совсем-совсем не умею.

— А ты попробуй, вдруг получится, заодно поймешь, как иногда трудно и мучительно бывает написать даже самый небольшой рассказ

Намёк я, конечно, поняла. Нет, я вовсе не боялась сочинять стихи, боялась, что их будут критиковать, искать недостатки, говорить о моей бездарности, хотя сама то и дело искала недочёты даже у маститых классиков (Александр Костюнин тоже не смог от меня укрыться).

Школьный поэтический конкурс я выиграла, потом победила в республиканском. Становилось всё страшнее, и страшнее... Боязнь критики покоя не давала, а лишь подливала масло в огонь моей загубленной самооценки.

Удивительно, но после того, как сама стала сочинять литературные произведения, я совершенно иначе взглянула на творчество других людей. Наконец-то стала находить в произведениях положительные моменты. А... Александр Костюнин из нелюбимого писателя превратился в друга... Да, именно в друга, потому как к его произведениям обращаюсь и в минуты радости, и в минуты печали, теперь они стали согревать моё сердце. Не зря говорят, что, взрослея, человек начинает смотреть на жизнь иначе.

Январь. Какой-то он в этом году на Алтае особенно холодный выдался. И кто придумал каникулы в университете?! Совершенно нечего делать. Сегодня мы с мамой идём в Макарьевский храм. Люблю русские церкви. «Разочарование в земных идеалах — первая ступенька на пути обретения Веры», — пишет творец. В земных идеалах, к сожалению (а, может, к счастью) я успела

разочароваться, а вот в вере — нет. Сейчас мне кажется, именно вера даёт силы жить, любить, надеяться.

До сих пор не могу смириться с тем, что она ушла от нас. Ушла тихо, закрывая за собой разноцветную дверь молодости, опустив занавес, за которым ждали своего выхода на сцену жизни самые яркие мечты, самые амбициозные планы. Почему-то на филологическом факультете, единственного в Республике Алтай государственного университета, учатся преимущественно девчонки. Мы с гордостью говорим, что филфак — это институт благородных девиц.

Вот и моя группа... «В чешуе, как жар горя, тридцать три богатыря»... Помните? А у нас — 33 красны девицы, одна талантливее другой. Алёнка, Кристина, Леночка, Танюшка, Мальвина...

Когда мы только познакомились друг с другом, Мальвина мне напомнила одну из героинь «Рукавички» — Светку Кондратьеву. Такая же маленькая, тихая, скромная, обидчивая. Да ещё и имя такое «кукольное». Помню, как однажды она пришла на вечер поэзии в голубом платье, распустила длинные кудрявые волосы, на которых уютно разместился ярко-голубой, словно лазурь, маленький бант. Ну, настоящая Мальвина!

Она жила далеко от города, в одном из отдалённых сёл Республики Алтай. Добираться туда зимой особенно трудно, поэтому наша куколка-Мальвина именно зимой тосковала по дому сильнее обычного. И если для меня каникулы были скучным временем, то она их ждала с нетерпением, чтобы побыстрее вернуться домой, обнять маму, рассказать подругам об учёбе в университете.

Еду в городском автобусе, даже не слышу, а может, и не хочу слышать надоедливый звук мобильного, мне кажется, этот звук что-то разрушает, какую-то гармонию, недвижимую тишину. Раздражённая беру трубку:

— Алло!

— Насть, это Саша. Я хотела тебе сказать...

— Саш, если о экзаменах, то все вопросы к ним есть на кафедре русского языка.

— Я звоню не по этому поводу. Мальвина... Её больше нет... Она повесилась...

Бросаю трубку, не дослушав до конца. Выхожу на ближайшей остановке, бегу в общежитие, где живут мои одногруппницы. Слезы, моё вечное восклицание «ТАК НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ!!!!!» Холод уже не чувствуется, только сердце отбивает бешеный ритм.

«Вера в светлый идеал — вовсе не прихоть. Это врождённая потребность. Убедившись, что на земле Истины не найти, человек в нерешительности и с последней надеждой поднимает свой взгляд к небу». Я смогла поднять глаза к небу решительно. Я была уверена, что именно Бог поможет нам пережить эту трагедию, нелепую, ужасную, страшную...

За души самоубийц принято молиться. Это единственное, чем мы можем помочь ей сейчас. Наша красавица больше не заставит нас восхищаться своим сказочным образом. Почему она решила на такое? Не знаю... Знает только её мама, она трепетно хранит предсмертную записку, она стала немногословной, только повторяет: «Вы видите, как мимолетно родительское счастье...»

Простите, что именно такую печальную историю я поведала. Почему-то мне очень хочется оставить об этой девушке светлую память. Она могла бы стать замечательным филологом, она была замечательной подругой.

Александр Викторович, спасибо вам за «Веру» и «Проповедь, воспринятую сердцем». Вы настоящий... Ваши произведения заставляют думать, анализировать, сопереживать героям. Иногда мне кажется, что вы стоите где-то в сторонке и наблюдаете за тем, какие метаморфозы происходят в жизни, а потом чудесным образом переносите все свои наблюдения на бумагу. Иногда кажется, что вы — непосредственный участник событий и пишете дневник совей жизни (это я поняла, прочитав произведения «Танина ламба», «Орфей и Прима»). В «Насилии» вы говорите: «Жизнь... Начинаешь её понимать, когда убеждаешься, что это не самое ценное». Наверное, я ещё не понимаю, что такое жизнь, потому что считаю её самым ценным... Спасибо Вам за то, что ваши произведения дают силы творить и верить в хорошее...

*

Автор: Жеребятёва Кристина Викторовна (Куратор: Ильина Татьяна Вячеславовна, учитель русского языка и литературы). МОУ СОШ № 3 р.п. Тамала Пензенской области.

Со светлым Воскресеньем Христовым!

На одном из уроков «Искусство» учительница познакомила нас с писателем из Карелии. Ни один из прочитанных рассказов не оставил нас равнодушными: ведь все они жизненные, правдивые, волнующие души, сердца. Несколько дней наш 9-й класс бурно обсуждал рассказы «Совёнок», «Нытик», «Рукавичка». На меня неизгладимое впечатление произвёл «Рукавичка», и в памяти вдруг отчётливо всплыли воспоминания бабушки из её далёкого детства.

Удивительна человеческая память! Иногда мы забываем то, что было с нами день, два назад, и помним отчётливо, ясно происходившее десятки лет спустя. Особенно надолго сохраняет память события далёкого детства. Они как бы «врезаются» в память и живут с нами до конца жизни.

— Было это в апреле семидесятого года, — вспоминала она. — Мне тогда было семь лет, училась я в первом классе. В те далёкие годы церковь была под запретом. Все дети были крещёными тайно в церкви, но свои крестильные крестики не носили. И всё-таки в деревне всегда праздновали Пасху, Рождество, Троицу, Крещение. В апрельское воскресное утро, на Пасху, мы, семь девочек, рано утром, красиво одетые, с мешочками-вещечками порхали весёлой стайкой по деревне. Бегали из дома в дом и славил воскресение Христа. «Христос воскрес!» — слышалось то здесь, то там в разных концах деревни. Хозяйки нам отвечали: «Воистину воскрес!», и одаривали нас яйцами-крашенками, конфетами, печеньем.

Сколько было радости у детей, у взрослых в этот праздник. Мы, дети, и вправду верили, что Христос воскрес! В такое ясное, тёпло, светлое утро просто нельзя было в это не поверить. Весь день потом мы играли в любимую лапту, в катки (кто дальше катнёт яйцо), в горелки. Игры были незатейливые, но очень добрые.

На следующий день, в понедельник, мы как обычно пришли в школу. И вдруг! Наша любимая учительница, всегда добрая, ласковая налетела на нас с руганьем и криками. Как она нас только не называла: побирушки, нищенки, попрошайки. Мы не могли понять, что такого страшного, преступного совершили? Оказалось, школьная уборщица рассказала ей, как мы славил Пасху. «Как вы могли ходить по домам и славить Христа! Да вас надо гнать из школы!» — кричала она нам. Всё наше радостное, весёлое настроение улетучилось. Мы стояли и плакали. Нет, не от стыда, а от страха, что нас действительно исключат из школы.

Нам в наказанье, другим в назиданье! все четыре урока мы стояли за своими партами. Писали, читали, рисовали стоя. Заканчивался урок, и на перемене нас всех ставили во все углы «носом». И это было ещё не самым страшным. Учительница приказала остальным ученикам называть нас «нищенки». За совершённый проступок целых три дня, приходя в школу, мы простаивали около парт, а на переменах — в угол носом. Другие школьники, завидя нас, кричали издали: «Нищенки, нищенки идут!»

Своим родителям ничего не рассказали. Жаловаться мы не любили, тем более на любимую учительницу. Всю свою боль, обиду каждый носил в себе. И только спустя несколько лет я рассказала об этом своим родителям. Отец мой тогда сказал: «Как Христос принял мученическую смерть за грехи людские, так и вы пострадали за веру в Христа. Бог терпел и нам велел».

Прошло много-много лет. Скоро мне будет пятьдесят лет, но я всё также люблю светлый праздник Пасхи. С большим волнением, со слёзами радости на глазах встречаю ребятшек, приходящих в мой дом, чтобы сказать: «Христос воскрес!» От сильного душевного волнения голос мой всегда начинает дрожать, и я отвечаю ребятам: «Воистину воскрес!» И всегда, хочу я этого или не хочу, помимо моей воли в памяти опять возникает тот страшный день нашего позорного унижения.

Бабушка закончила рассказывать. Я представила тех маленьких девчушек и почувствовала, как слёзы наворачиваются у меня на глазах.

078 Иллюстрация к произведению «Земное притяжение» — «Вера». Фото, автор: Чепко Надежда Григорьевна, учитель русского языка и литературы Каменно-Балковской средней общеобразовательной школы. Ростовская область, Орловский район, х. Каменная Балка.

Цитата: «Убедившись, что на земле Истины не найти, человек в нерешительности и с последней надеждой поднимает свой взгляд к небу...»

Автор: Шушарина Виктория Викторовна, преподаватель русского языка и литературы. Краснодарский край, город Армавир, ГОУ СПО Армавирский техникум технологии и сервиса.

О конкурсах и о себе

Эссе

Я учитель. Русского языка и литературы. Звучит, по-моему, как приговор. Нет, скорее, как диагноз, причём симптомы «болезни» прочитываются довольно легко: с трудом переношу снобизм, не терплю хамства, жесткости, самозабвенно люблю читать и с завидным упорством убеждаю ребят, что русская литература смогла дать ответы на те вопросы, которые рано или поздно приходят в голову всякому человеку. Надо только взять в руки книгу.

Пару лет назад завуч вручила мне пачку бумаг — распоряжений, которыми нас щедро снабжают вышестоящие чиновники от педагогики. День МЧС? Конкурс сочинений! ГИБДД проводит акцию? А напишем и им что-нибудь! Творческий юбилей? Это святое! Даже мой неистощимый генератор творческих идей стал пробуксовывать. твёрдо решив не поддаваться изобретателям (по-видимому, заказ на проведение конкурса — это самый важный показатель работы чиновника), я рассортировала бумаги, отложив в ненужные и конкурс «Купель». Имя Костюнина мне ни о чём не говорило, ссылки были только на сайты, и я, представив себе необходимость разыскивать хоть что-нибудь, принадлежащее перу этого неизвестного, махнула рукой.

Как я ошиблась, стало понятно только через год, когда, обзаведясь Интернетом, увидела знакомое название и заглянула на авторский сайт. Первый же рассказ «Рукавичка» совершенно ошеломил меня. Сжавшись в комок, я сидела перед экраном компьютера и боялась дышать. Мне

казалось, шевельнись я, вздохни неосторожно, — уйдет та боль, которая и есть свидетельство живой души.

Создатели и продавцы современной «лёгкой» литературы уже давно поняли: болью массового читателя не заманить! Занозы в душе, с которыми ходишь и день, и два, и неделю, — это некий нравственный мазохизм, явно противоречащий американской науке нравиться всем, не «грузиться» чужими проблемами и улыбаться! Нет читателя — нет дохода — нет смысла. Ну да Бог с ними, я не об этом.

А потом была костюнинская учительница из «Земного притяжения», помогающая постичь самую важную науку — азбуку любви. Терпеливо идущая по дороге, выбранной однажды. Хранящая верность делу, несмотря ни на что. И я подумала тогда: вот для кого этот «учительский» год! Не столько для активистов, владеющих технологиями (вот оно, новое божество, поклонение которому есть признак достойных!), не столько для избранных, работающих с избранными. Для тихих тружеников, приходящих на работу «во имя» и «вопреки». Не считающих умение быть менеджером или, прости, Господи, промоутером главным качеством педагога. Проверяющих тетради старым дедовским способом — красной пастой и находящих модное ныне тестирование лишь крайним средством контроля. Считающих победой восемь ошибок при прежних шестнадцати (а ведь всё равно два, результативностью при аттестации не похвастаешь!).

Вдохновлённая этими мыслями, расхрабрившись, я решила принять участие ещё в конкурсе эссе об учителе новой школы, хотя слово «новой» меня несколько смущало. О чём я сразу и заявила: дескать, не выплесните младенца вместе с водой! Много ещё нашлось что сказать о болях и радостях моей профессии. Перечитав, я вдруг поняла, что эссе моё скорее предостережение, предупреждение идущим в профессию — вооружитесь любовью, запаситесь верой, наберитесь терпения, не ждите оваций и скорых результатов. Душу не взвесишь — только жизнь покажет, не напрасен ли ваш труд.

Конечно, я не победила. Но писала не столько ради победы, сколько ради возможности услышать голоса соратников. Жаль, работ прочесть не удалось... Долго не оставляло меня ощущение, что невесёлые размышления мои были явным диссонансом вдохновенным гимнам учительству. Так и носила я в душе чувство неловкости за такой непафосный взгляд на профессию, согреваемая мыслями о той самой скромной учительнице. И мне отчаянно хотелось верить, что она бы меня услышала и поняла. И погладила бы меня по голове, и ласково кивнула, мол, иди, девочка, иди... «Праздничный» год завершён, а дорога-то долгая!

А этой зимой в Костроме, придя в Храм к Феодоровской иконе Божьей Матери, я увидела у мощей святого преподобного Серафима Саровского табличку с неброской надписью — наставлением трудящемуся иеромонаху — и снова не смогла дышать: «Сей, отче Тимоне, сей, всюду сей данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей и на камени при пути, сей и в тернии, всё где-нибудь да прозябнет и плод принесёт, хотя и не скоро». Улыбаясь сквозь слёзы, я всё-всё поняла! Дорога, даст Бог, долгая. Я иду.

*

Автор: Елена Леонтьевна Высоцкая. Чувашская Республика, г. Канаш.

Кошелёк

По рассказу «Рукавичка»

Пора моей начальной школы всплывает разными воспоминаниями в моей голове. Иногда я вспоминаю, какие мы были маленькие и беззащитные, только, только вступающие в самостоятельную жизнь, дарующую радости, трудности, испытания.

Мы были очень разными, собранными в один коллектив. Каждый из нас был уникальным и приносил в общую жизнь оттенок, словно пряность при приготовлении изысканного блюда. Кто-то был тихим и послушным, кто-то озорным, иногда живым, а порой и хулиганистым. Но все мы, несомненно, находились под властью нашей учительницы. Кто в большей, кто в меньшей степени.

Власть — это точное определение, которое раскрывает сложившиеся между ней и нами отношения. Случаи неисполнения установленных ею «законов» сопровождалась неким террором. А именно банальным криком, который был слышен с первого по третий этаж, и психологическим прессингом, который распространялся, в том числе, и на собственную дочь. Ей тоже не очень повезло с распределением по классам.

В нашей нелёгкой борьбе за знания, самоутверждение произошёл странный случай.

Однажды дети как всегда играли в классе на перемене. Прозвенел звонок, и шумная компания разместилась по своим партам. Немного задержавшись, учительница заняла своё место. Мы как обычно притихли. Но спустя несколько минут она объявила о пропаже своего кошелька со стола во время перемены. Тишина в классе стала просто невыносимой. Каждый из нас будто затаился от неприятности инцидента. Все молчали. Первой заговорила она: заявила, что брать чужое скверно, и просила признаться того, кто взял кошелёк. Тишина класса не была нарушена ни одним из тридцати двух учеников. Было удивительно наблюдать, как каждый из нас смело смотрел вперёд, не пряча глаз. В конце урока, не добившись признания в совершении страшного преступления, учительница произнесла фразу, которая до сих пор вызывает у меня дрожь: «Пусть у того, кто взял кошелёк, умрёт кто-нибудь из близких». После звонка все поднялись со своих мест и с тяжёлым сердцем от случившегося, разошлись по домам.

Вор не был выявлен. Но то, что произошло через несколько дней, шокировало. К нам пришла педагог из параллельного класса, раздала задание и объявила, что нашей учительницы не будет, потому что у неё умерла мама.

Через месяц произошло событие, которое совершенно не укладывалось в детском сознании. У нашей учительницы погиб муж и ребёнок.

Про кошелёк больше никто не вспоминал. До сих пор мы не знаем, что же произошло в тот злополучный день, но в души ребят закралось странное ощущение некой связи между всеми событиями. Вслух никто не обсуждал это, но напряжённость сохранялась долгое время.

И только способность детской памяти и психики позволили отодвинуть эти тяжёлые, непонятные нам воспоминания в глубину сознания.

Даже спустя уже много лет, именно эта история, а не библейская истина всплывает в моей памяти как некий урок каждый раз, когда я слышу какие-то обвинения.

*

По итогам конкурса 2010 — 2011

Слово — писателю Александру Костюнину

И принесёт плод

Сей, отче Тимоне, сей, всюду сей данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей и на камени при пути, сей и в тернии, всё где-нибудь да прозябнет и плод принесёт, хотя и не скоро.

Наставление трудящемуся иеромонаху

Дорогие друзья!

Наставление это произвело на меня впечатление завораживающее, как когда-то на учителя русского языка и литературы — автора конкурсной работы Викторину Викторовну Шушарину. Я упёрся в строки... точно в Откровение и... тоже не мог дышать...

Временами одолевают сомнения: тем ли занимаюсь? не пытаюсь ли сотрясать космос? Может, дауншифтинг предпочтительней?!

Внутреннее озарение что конкурс, наряду с творчеством, — самое для меня важное, мой крест, миссия... стержень мой — регулярно подвергается проверкам на прочность. Несущий столп постоянно норовят раскачать люди далёкие, недалёкие и близкие.

Re: от доченьки

«Папа, ты наивный человек! Ну, скажи: кому нужны твои рассказы?!»

Семья открыто уже не возмущается, вслух не критикует. Тактику изменили: наблюдают за нарастающим потоком работ конкурсантов молча. Только любимая доченька, время от времени, присылает мне по электронке афоризмы, изречения мудрецов, собственные измышления-словеса, которые призваны, по её замыслу, «охладить пыл, вернуть скромность» и побудить-таки отказаться от проведения конкурса... страшно произнести... по собственным произведениям. В тексте я эти SMS-ки отметил чёрным курсивом. Они мирно уживаются с моими думками-размышлениями и светлыми отзывами читателей. Эти разновекторные потоки информации в сознании смешиваются, превращаясь в единый мерцающий космический поток...

Re: от доченьки

«О своей скромности я могу говорить часами, ни разу не повторившись».

В устных беседах, на встречах с читателями я без утайки признавался: хотя желание писать возникло у меня в студенческую пору (и что-то писал), ничего путного из-под пера не выходило. Так случилось, к вере я пришёл в зрелом возрасте, принял крещение. А спустя всего

несколько дней после свершения Таинства появились контуры первой настоящей работы «Земное притяжение». Усматриваю между этими разнородными событиями прямую связь. И теперь, когда работаю над очередным рассказом, кто-то сверху... пристально, с надеждой наблюдает: первая учительница Анастасия Ильинична, мама... отец (они давно покинули юдоль земную) или Василий Шукшин, Валентин Распутин... Создатель.

Re: от доченьки

*Путешествуя по стране
И печатаясь ежегодно,
Понял я, что любовь ко мне
Недостаточно всенародна.*

Владимир Вишневский

Однако сама религия — это и много, и мало.

Мировая история красноречиво свидетельствует: люди и в лоне божьего храма комфортно совершали преступления против человечества.

Граждан Российской Империи, появившихся на свет до 1917 года в православных семьях, а таких было большинство, по традиции крестили. И, по идее, «дух Господень сошед на них». Увы, тельный крестик не помешал им рьяно исполнять приказы, выслуживаться, становиться организаторами репрессий в 30-е годы. Делаться в кровавых лагерях правофланговыми... Про испанскую инквизицию, которая на протяжении столетий заживо сжигала заблудших братьев-сестёр на кострах, лучше промолчать. А чего стоит мальчик-христианин, который в свободное от других занятий время учился пению в хоровой школе в Ламбахе! Это давало ему возможность часто бывать в церкви и буквально опьяняться пышностью обряда, торжественным блеском католических празднеств. Мальчишка настолько увлёкся церковным ритуалом, что на некоторое время должность аббата стала для него идеалом. Когда мальчик вырос, он прославился под именем Адольф Гитлер. Да, что там... В Священной книге одной из Титульных религий мира прямо даётся указание: «О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они — друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них». 56(51); «...Сражайтесь с ними, пока не будет искушения...» 40(39).

Вот тебе раз!

Re: от доченьки

*О Клим! дела твои велики!
Но кто хвалил тебя?
Родня и две заики.*

Денис Фонвизин

К сожалению, сама по себе принадлежность к той или иной Мировой религии не даёт гарантии хорошесть. Бахвалиться символом избранной веры, кичиться, задирается перед инаковерующими — повода нет. Поскольку не бывает верований хороших и дурных.

Бог един!

Религия, которую человек принял, в душу свою впустил, вера святая... силу даёт. И — запятая. А дальше человек сам решает: на какие дела силушку эту направить.

Сила слова — не меряна!

Слово, силой своей, может всё.

Доброе — созидать-исцелять... И, отхлынув, накатываться обратно любовью...

А проклятье обернётся чёрной карой. Хоть в быту, хоть в политике мировой. Читая конкурсную работу «Кошелёк» Елены Леонтьевны Поникидиной из города Канаш Республики

Чувашия, я не мог избавиться от невольной параллели в отношениях с восточным соседом. Правительство Японии задиристыми территориальными выпадами в адрес нашей страны стремилось, видно, хоть как-то разнообразить свою скучную, однообразную, нетряскую жизнь. Природа отложила все дела...

Re: от доченьки

«Мужчина может спасти государство от гибели, править миром и стяжать бессмертную славу своей мудростью, но в глазах собственной жены он останется безмозглым идиотом».

Торнтон Уайлдер

Чувствуя удаль-мощь собственной веры, люди сообца горы могут свернуть, воплотив в реальность идеальные устремления. Мечту человечества!

«Но чем заняться конкретно в обычной, всамделишной жизни?»

Ученица из Тукаевского района Республики Татарстан Айсылу Галимова сочинением «Рукавичка» даёт ответ: «Рассказ и судьба Юрки нас до такой степени взволновали, что мы не могли это просто так оставить, продолжать жить спокойно. Дома рассказали своим родителям, обсуждали содержание. А ведь не один Юрка живёт в таких условиях. Вокруг нас дети, которые не имеют одного из родителей, или тоже отцы пьянствуют. Но так ведь жить нельзя! Надо что-то делать. Сейчас на улице зима, очень холодно. Мы решили всем классом научиться вязать рукавицы и подарить таким детям. И мы это сделали! Хотя мы ещё учимся лишь в 6-м классе, смогли приносить радость людям».

Вот тебе и «чем конкретно».

Re: от доченьки

«А вот знакомьтесь, Сергей. Талант, я вам доложу! Сам, между прочим, пишет песни. И очень неплохие, мне кто-то говорил... А кто мне говорил?... А он сам мне и говорил!»

«Старые песни о главном-2»

Есть авторитетное мнение: новым поколениям россиян, в качестве посоха на жизненном пути, предложить в школе, в период формирования личности, в качестве базовых, освоить следующие наиважнейшие предметы: физкультуру, ОБЖ, краткий курс Истории Партии и личный проект: у кого, как раньше, «самолётики», «чика», «морской бой», у кого по-новомодному — «покемоны», «покемоны», «покемоны». Есть мнение, что такой объём образования — куда с добром... Много даже.

С одной стороны всё правильно: рабы должны быть физически крепкими и «недалёкими».

Но всё протестует внутри!

Нет! Нет...

Нет никакой возможности согласиться с тем, что в школьном ковчеге будущего не припасли места для русской литературы — главного источника основ нравственности.

Да и сегодня педагогам-словесникам непросто.

Нежелание читать постепенно переходит в хроническую библиофобию.

Фания Федаиловна Аббазова из Татарстана нашла выход. Она, в рамках утверждённой программы, нелегально, строго соблюдая конспирацию, знакомит на уроках литературы ребят с

теми произведениями, которые считает актуальными сегодня, которые находят отклик в сердцах детей.

Завершить конкурс «Купель» несложно, а вот для того, чтобы он продолжался...

О-о-о! Это уж зависит от вас, мои дорогие друзья.

От учителей литературы, которые сделались союзниками. От школьников и студентов, от каждого в отдельности читателя. Каждый принимает решение для себя: какие вопросы впускать в свою душу. Высокий уровень интереса к конкурсу я воспринимаю как знак одобрения, поддержки. Светлана Николаевна Заикина — педагог из Ростовской области — признаётся: «Теперь у меня все ученики стали поэтами и прозаиками, а самое главное, конкурс активизирует учебную деятельность, повышает самооценку, у детей есть возможность для самовыражения».

Конкурс продолжается.

Аргументы дочери пока не перевесили (хотя, безусловно, в них есть своя соль). Думаю, главная причина в следующем: прямого отношения к проекту я не имею (он не мне! посвящён). Тема — актуальные вопросы современности и, в первую очередь, вопросы нравственности. Нужно делать то, что умеешь лучше всего. То, что приносит людям свет, радость, пользу. Помочь овладеть искусством слова, как когда-то помогали тебе, — тоже дело. Достойное, насущное дело.

Год две тысячи одиннадцатый объявлен в России годом Космонавтики. А разве формирование Человека — не есть цель космическая? Это ли не вселенская задача?!

«Запоминается только последняя фраза!» Ну, что ж...

Тогда самые главные слова и для учителя, и для писателя: «Сей, отче Тимоне, сей, всюду сей данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей и на камени при пути, сей и в тернии, всё где-нибудь да прозябнет и плод принесёт, хотя и не скоро».

19 апреля 2011 года

теперь уже просто писатель
Ваш Александр Костюнин

*

«Купель 2011 — 2012»

Автор: Малая Ксения Геннадьевна (Куратор: Цуканова Валентина Петровна учитель русского языка и литературы). МОУ «Михайловская С(п)ОШ», Алтайский край, Бурлинский район.

Шахтёр

Не скажу, что охотно, но я всё-таки принялась за чтение. Равнодушным после рассказа «Рукавичка» остаться невозможно.

079 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Фото, автор: Сорокин Сергей Павлович (Куратор: Сорокина Наталья Данисовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Сюкеевская СОШ»). Республика Татарстан, Камско-Устьинский район, село Сюкеево.

Поделилась я своими впечатлениями с мамой, и она рассказала мне такую историю. Давно, лет двадцать пять назад, в школе работала семья учителей: он преподавал физкультуру, она — языковед. Зарабатывали неплохо, квартира хорошая — всё, казалось, было. Да случай такой произошёл: стал у соседа уголь пропадать. Хозяин заметил, что уголь убывает и поставил сигнализацию (по профессии сосед — электрик). Ночью сигнализация сработала, сосед быстренько в сарай, там в приготовленные вёдра учитель сыплет уголёк.

Не договорились, видимо, соседи между собой, скандал вышел великий.

С тех пор учителя стали звать не иначе как «шахтёр». Вскоре они уехали в Казахстан, но и там он, говорят, «наследил». Учитель всегда на виду, ему дана «власть» над детьми: одного «казнит», другого «милует», и такое бывает. Какое же нужно иметь сердце, чтобы поступить справедливо и не «уничтожить» человеческое достоинство пусть ещё маленького, но Человека.

В рассказе «Танина ламба» я обратила внимание на пейзажные зарисовки. Очень яркие, сочные. Живу я на Алтае, но не в предгорье, в Кулундинской степи. Зима в этом году необычайно

малоснежная и морозная. Студёный сорокаградусный мороз прожигает насквозь. На дворе февраль, а совершенно нет сугробов. Снег только чуть-чуть прикрыл чёрную землю. Старики рассказывают о трёх-четырёх дневных буранах, когда заметало всё село, снег забивал и упаковывал дома по самые крыши. Весной вся эта громада снега таяла до летних месяцев. Сейчас всё по-другому: уже в марте снега практически нет.

В рассказе такое сочное, хрусткое описание природы, что просто ощущаешь этот долгожданный «оттяг от зимы», так хочется, чтобы быстрее «расцыганились» ручьи».

080 Иллюстрация к произведению «Орфей и Прима». Рисунок, автор: Исламгалиева Зарина Зуфаровна (Куратор: Исламгалиева Розалия Фоатовна). МБОУ «Кунгерская СОШ» Атнинского муниципального района РТ с. Нижние Шаши.

Автор: Андреев Евгений Михайлович (Куратор: Смурова Татьяна Николаевна). Директор школы: Мошникова Г.И. Начальник Прионежского РУО: Пархомук Л.А. Республика Карелия.

Карелия

Написано после прочтения сборника «В купели белой ночи». Я тоже люблю Карелию, её природу, её белые ночи.

Моя малая родина,
Край лесов и озёр,
Возле дома смородина
Да рябины костёр.

Красотою неброскою
Очарован полей,
Тёмной леса полоскою,
Косяком журавлей.

Восхищаюсь болотами
И морошкой твоей,
«Марциальными водами»,
Куполами церквей.

И уж если уехать мне
Вдруг придётся когда,
Твои белые ночи я
Буду помнить всегда.

*

Автор: Красильников Андрей Андреевич (Куратор: Авдеева Наталья Павловна, учитель русского языка и литературы). Оренбургская область город Орск Советский район МОАУ СОШ 51 г. Орска.

«Патриот» или «гражданин мира»?..

Эссе по рассказу «Полёт летучей мыши»

*«Моё мнение не есть мера самих вещей,
оно лишь должно разьяснить, в какой мере
я вижу эти вещи».*

М. Монтень

*«Благослови тебя, моя родина, труд и
разум человеческий! Будь счастлива! Будешь
ты счастлива, и я буду счастлив!»*

В.М. Шукшин

Интересная вещь получается: со временем некоторые понятия как бы «переворачиваются».

Вечерами мы любим пофилософствовать с отцом и бабушкой; так вот они слово «патриот» произносят всегда с уважением. А в среде моих ровесников, да и в телевизионных шоу это слово имеет какую-то ироничную (часто отрицательную) окраску. Последнее мне всегда казалось более правильным. Но вот недавно я мнение своё изменил... Кстати, старшие члены моей семьи не употребляют словосочетание «гражданин мира», а слегка насмешливо, возражая мне, произносят «космополит».

Спорить со старшими сложно: никогда мои доводы (кажется, веские) не вызывают у них интереса, желания обсуждать вопрос. Почему? Наверное, потому, что их убеждения давно сложились, и эти основы не так-то легко поколебать. Бывает, что они терпеливо слушают мои тирады, потом кто-то из них скажет одно предложение — и я вынужден признать, что вот опять возразить мне нечего. Может быть, позже... «Позже» бывает не всегда — не люблю проигрывать. Но чтобы литературное произведение поколебало мои убеждения — такое случилось впервые. Рассказ «Полёт летучей мыши» я прочитал и задумался... Перечитал... Да, писатель не старый, правда, постарше отца. Ну, о войне пишет. Это понятно — год юбилейный, о Победе писать будут много. Но этот рассказ «Полёт летучей мыши» как-то задел меня лично. Чем? Попробую разобраться.

«Гражданин мира» Павел — финн по национальности, живёт в довоенной русской деревне Горелово Ленинградской области. «Из тридцати пяти дворов пять подряд — все Полукайнены». Отношения с русскими односельчанами не сложились: «вокруг иная вера, чужие порядки, обычаи, мысли». Мать считает: «Никогда не станем мы здесь своими...» Поэтому Павел и решил про себя: «Главная задача — выжить. Любым способом. А там видно будет».

Вот отсюда в голове мальчишки (ещё и четырнадцати лет нет) такие мысли: «Нам повезло: отец в то лето и умер... Это спасло нашу семью от высылки». Повезло! Вот это цинизм!

Но жизнь продолжается, и не так-то плохо она устроена: работа есть, для работы колхоз выделил пару лошадей, к дню рождения семнадцатилетний парень уже одет в костюм (для того времени — примечательное событие!) Правда, день рождения пришёлся на 22 июня 1941 года, но Павла начало войны не очень взволновало: «Хорошо, хоть мне не было восемнадцати... А записываться добровольцем не манило». Но оказалось, от войны не убежишь, не спрячешься, как ни старайся. И семнадцатилетний Павел с соседом-подростком попадают в плен, оказываются в концлагере. Холодно, голодно... Но люди везде люди: соседи по бараку помогают детям определиться работать на кухню. Что поражает: Павел, только что сам переживший муки голода, попав в «райское», по лагерным понятиям, место, тут же с презрением думает о бывших товарищах по несчастью: «Богу молятся... Ты крестись, хоть закрестись... Самому нужно ловчее быть». А вот он, Павел, ловкий: «А я чего... я старался...»

Правда, от сыпного тифа это не спасло. И место на кухне уже было занято. Но повар помог — надоумил, как опять около еды пристроиться. И Павел зажил неплохо за счёт того, что недовешивал повидло заключенным.

Ни малейшего угрызения совести. Только желание выжить — и всё. Шла война, «но я ни за кого воевать не хотел», думает Павел, даже оказавшись на исторической родине — в Финляндии. Да и родина оказалась не очень гостеприимной: «Другой мне виделась встреча с родиной. Для русских мы «чухонцы», для финнов, оказывается, «рюссия»... Нигде с рождения я не был «своим». Таких называют «гражданин мира», но себя ведь не обманешь. Когда ни один из берегов не стал родным, чувствуешь себя дерьмом в проруби...».

Кажется, всё правильно. Логично Павел рассуждает. Но нет к нему сочувствия в душе, и всё тут. Конечно, жизнь — жестокая штука: кончился финский лагерь, начался советский в Сибири. Но ведь парня расконвоировали, дали место в общежитии. Война кончилась, ликование! «Все люди лезут обниматься, целоваться. (Я-то этого лизанья не люблю.) Слоняюсь, а у самого ни радости, ни горя. Победили? Мне-то что с того. Ни врагов у меня, ни друзей. Все ликуют, а тут сделалось так пусто, одиноко на душе. Нет праздника».

Ну, наконец-то! И эту мёртвую душу что-то зацепило! Жизненные испытания, страдания пережил сам, один, даже о матери и сестрёнках ни разу не вспомнил, а чужая радость задела, заставила позавидовать живым людям, заставила-таки подумать: «Как там мать, сеструхи?»

В поезде, который везёт его на родину, Павлу снится сон (эта сцена меня потрясла): он — летучая мышь, быстро и ловко летает по подземным коридорам. Но эта ловкость не приносит ему радости. Потому что «есть где-то Свет, и парят там птицы с большими крыльями». Птицы живут настоящей жизнью: у них есть Родина, гнездо, семья, за которую они бьются без страха насмерть. А летучая мышь не понимает, что такое родина, но знает, что там ласково и тепло. Она ищет родину — и не находит, от этого несчастна.

Да, любить надо уметь, и для этого не щадить себя. А Павел «ни единого клочка земли не полюбил настолько, чтобы себя положить за него... Не научился любить и ненавидеть. Может, поэтому и... ни для кого не стал своим...».

Известие о голодной смерти матери и сестрёнок добило Павла: он покончил жизнь самоубийством, казнил себя. Потому что понял: избежать смерти, ловко увернуться от всех опасностей для человека мало. Исчезли оковы — и что? Для чего жить? Для кого? Зачем? «Полёт летучей мыши наткнулся на чёрную бесконечную пустоту».

Вот так-то, оказывается... А я ещё спорил с отцом и бабушкой о том, что понятие «гражданин мира» — более высокое и современное, чем понятие «патриот»...

*

081 Иллюстрация к произведению «Полёт летучей мыши». Рисунок, автор: Верменко Екатерина Валерьевна (Куратор: Смирнова Людмила Алексеевна, преподаватель русского языка и литературы). ГАОУ СПО Технологический колледж № 24 город Москва.

Цитата: «Чёрный каменный свод. Влажные стены. Совсем нет света. И я, словно летучая мышь, летаю бесшумно по тёмным коридорам, по лабиринтам».

Автор: Акимова Дарья Алексеевна (Куратор: Белова Анна Павловна). г. Вологда.

Тишина часами размерена

После прочтения рассказа «Полёт летучей мыши»

«Купель» — Избранные работы

Тишина часами размерена,
От тоски никуда не скрыться...
Расскажите, родина — где она?
Расскажите, вам она снится?

Подошла к мальчишке на улице,
На меня посмотрел упрямо
И от солнца чуть-чуть зажмурился...
«Моя родина там, где мама...»

Я спросила старушку древнюю,
И она сказала сквозь слёзы:
«Это там, где моя деревня,
Это там, где шумят берёзы...»

Задавала вопрос прохожему,
Он ни капли не удивился.
Он ответил, смеясь: «Да, боже мой!
Это место, где я родился...»

Тишины течение плавное,
От тоски никуда не деться...
Понимаешь, самое главное —
Наша родина там, где сердце!

*

Автор: Мастюкова Анастасия (Куратор: Шипицина Лариса Васильевна, учитель русского языка и литературы). ЕАО, Биробиджанский район, с. Желтый Яр.

Проповедь, воспринятая сердцем

Сегодня мы уже понимаем: Библия — ключевой текст, в котором содержатся начала знаний в важнейших для человечества областях, выражаются непреходящие идеи, чувства, образы, формирующие мировоззрение, нравственность. Библия вызывает необычайный интерес у каждого думающего читателя, обогащает нравственно, подготавливает восприятие произведения, помогает приблизиться к истокам вечных истин. Помогает распознавать зло, выражать своё негативное к нему отношение. Казалось бы, разве этого мало, чтобы чувствовать себя покойно? Но вот прочитана «Рукавичка». Вот пульсирует передо мной глубинная мысль притчи: «...Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? Смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошёл и удавился».

Евангелие от Матфея.

Я начинаю понимать, что видеть зло, даже ненавидеть его, быть судьей зла — этого мало, совсем мало. А вот уметь прощать, уметь остановить уходящего от тебя без надежды на прощение, уметь самому протянуть ему руку помощи — это как раз то, что, наверное, и есть высший смысл человеколюбия. Это и есть та купель, из которой ты должен выйти человеком. Разве не об этом гласят нам нравственные заповеди Л.Н.Толстого? Чему мы учимся у Пьера Безухова, у Платона

Каратаева? Но почему-то испытываешь некоторый парадокс: учение Толстого о всепрощении, нравственные поиски Пьера, Андрея — это воспринимается как идеально верное, истинное, но далекое, из другой эпохи, из другой жизни. Рассказы А.Костюнина возвращают нам ощущение вечности этих истин. Оказывается, мы в нашей жизни — те же Пьеры, Андреи, Платоны, если, конечно, в состоянии оценить себя и свои поступки. Да, мы уже умеем узнавать в жизни всякого Иуду, но не всегда видим его в тех, кто мнит себя праведниками, отворачиваясь спокойно, равнодушно от «заблудившихся». На мой взгляд, в рассказе «Рукавичка» Иуда — это сама учительница, предавшая веру детей в справедливость, поселившая в душах детей не только страх, но и гнев, обиду.

Не меньшее потрясение испытываешь при прочтении эссе «Земное притяжение». Эти художественные миниатюры на одном дыхании не прочитаешь. Об них спотыкаешься, останавливаешься в недоумении: что это («Государство»)? зачем это («Сострадание»)? неужели это рядом («Деньги»)? Красивое завораживающее название таит в себе характерный для всех рассказов писателя эффект неожиданности, контраста между начальным впечатлением и состоянием шока после точки.

Какие чувства испытала я при прочтении эссе? Было такое ощущение, что меня нахлестали по лицу, я делаю попытку понять: за что? «Государство» вызвало чувство отвращения, брезгливости. Сначала было чувство неприятия такого способа выражения протеста. Но потом обращаешься к названию эссе и понимаешь, что государство — это мы все, значит и я тоже. Если государство больно пороком взяточничества, мздоимства, значит источник этой болезни — общество, то есть мы. Значит лечить надо нас самих, наше сознание. А что выиграл герой, считавший, что он не гвоздь, которого власть имущие «забивают своим молотком». В первую очередь, растратил себя на мелочную возню, не стал лучше, забыл о своей совести. Государство от этого не пострадало. А Родина? Помогает найти ответ сам автор: «Родина — понятие святое. Родина дана от Бога. Родина — от неё можно отказаться, насильно лишить её нельзя».

Эссе «Сострадание» до сих пор кричит во мне дикой, чудовищной фразой внука: «Дура!» Слово это, обращённое к родной бабушке, безжалостно, садистки хлещет по щекам и не даёт опомниться. Цинизм, доведённый до крайней формы обезображивания, вызывает тупое недоумение, обращённое к автору: зачем так наизнанку? Неужели это рядом с нами, а мы не видим? Но страшен не столько внук, запустивший в бабушку сковородник. Внук действует чудовищно, но открыто. Он на виду. К нему сразу определяется отношение. Страшен другой. Он вроде бы и не сразу становится заметным. До определенной фразы: «Бабушка-то не наша, нам-то что». И только тогда мы узнаем в нём знакомого праведника (как и в «Рукавичке») — Иуду.

Одно эссе за другим всё больше и больше тянет к земле тяжестью отражённых в них жизненных реалий. Всё тяжелее и тяжелее становится на душе от сознания, что это наша жизнь. Но душа не хочет мириться с безысходностью, как на фотографии «Свет и тьма». Она просто хочет верить в то, что есть свет в конце тоннеля. У А. Костюнина есть удивительная фотография «Кусочек солнца». Вот таким же ярким лучиком, дарящим надежду, является эссе «Вера». Сила любви к детям, излучаемая из сердца «совсем не яркой» учительницы, помогла обрести крылья, с помощью которых человек способен преодолеть земное притяжение: «В приоткрытую дверь класса было видно, как, ласково приобняв немного мальчишку, она занималась с ним после уроков, обучая азбуке. Азбуке глубокой, необъятной и вечной, как мир. Азбуке любви».

Той любви, которой мы в нашей жизненной гонке лишены, даже не чувствуем потребности в ней. Поэтому теряем себя, обделяем себя. А надо бы жить по этой Азбуке любви.

Именно такой азбукой любви стали для меня нравственные истины, которые я открыла при знакомстве с творчеством прозаика.

Вот так выглядит моя духовная копилка:

- Родина — понятие святое. Родина дана от Бога. Родина — от неё можно отказаться, насильно лишить её нельзя;
- Вера в светлый идеал — вовсе не прихоть. Это врожденная потребность.
- Церковь — родительский дом.
- Попытайся придать своей жизни смысл.
- Попробуй! Преодолей земное притяжение, расправь крылья, приоткрой до боли стиснутые глаза.

- Душа моя! Веди меня.
- Человек краснеет в одиночку.

*

082 Иллюстрация к произведению «Земное притяжение». Рисунок, автор: Григорьев Никита (Куратор: Алексеева Маргарита Васильевна, учитель чувашского языка и литературы). МБОУ «СОШ №50 г. Чебоксары»

Цитата: «Маленькое красное сердечко загадочно качнулось... Сердце, которого хватало на каждого и не хватило только на себя, продолжало жить».

Автор: Рожкова Тамара Ивановна, учитель русского языка и литературы, руководитель школьного кружка «Юный корреспондент». Новосибирская область, р.п. Колывань.

Наш Костюнин

— Зайдите ко мне, — обратилась мимоходом директор школы Нина Николаевна, — возьмите положение о конкурсе.

— Опять какой-то конкурс, — вздохнула я.

— Так ведь это по вашему Костюнину...

Ну, так это совсем другое дело. По творчеству карельского писателя мы обязательно примем участие. Ведь благодаря конкурсу мы этого писателя открыли для себя, и он, на самом деле, теперь наш, дорог нам. А с каким трудом проходило это открытие... Сведений о писателе — ноль, книг — ни в одной библиотеке, даже в областной. Выручил компьютер. Сначала просто считывали текст, потом «додумались» распечатать. После уже читали, обсуждали, дискутировали...

А сейчас у нас уже есть книга «В купели белой ночи». Мы этим очень гордимся. Ведь книгу выслал нам сам писатель, и мы очень бережно к ней относимся. Это дорогой подарок. Все это понимают, и поэтому, переходя из рук в руки, она имеет такой же вид, как новенькая. Да, книгу перечитали многие, в первую очередь литераторы. Должна сказать, что отзывы неоднозначные. Наверное, это так и должно быть. Но в одном все сходятся: во времена (а они и есть сейчас) безнравственности, дикости, это «неподдельно честная, ладная книга, светлая и звонкая...»

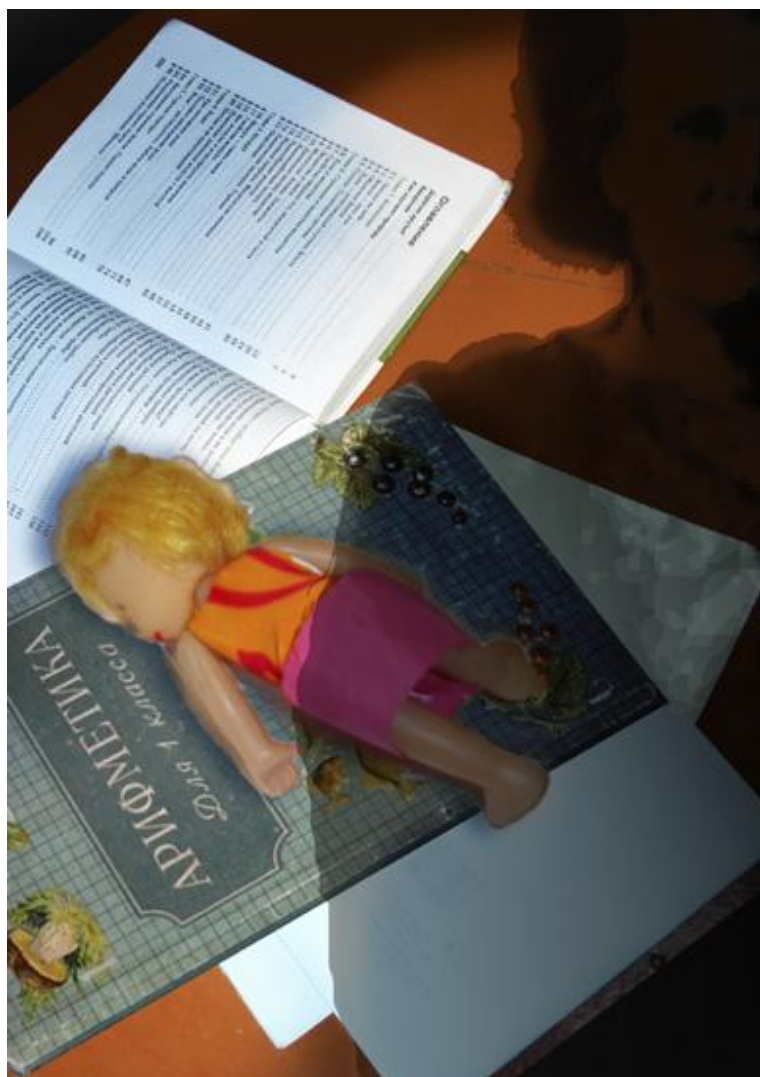
Конечно, наши дети, с их сегодняшним восприятием действительности, ещё не в силах правильно оценить эту книгу, им трудно, они теряются и, тем не менее, улавливают «красную ниточку», хватаются за неё и находят «чёрное» и «белое». Это можно судить уже по рассказу «Рукавичка». В высказываниях при обсуждении, в сочинениях оценка произведению вполне объективная.

...Так вот, прошёл год со дня нашего первого знакомства с творчеством писателя. Удачи, неудачи, потери... Одна из них: ушёл из жизни наш любимый актёр В.Тихонов. А. Костюнин рассказал нам о встрече с великим артистом. Интересно, успел ли В.Тихонов снять фильм по рассказу «Рукавичка»?

...Наша первая конкурсантка Маша Бурлак уже окончила школу и учится теперь в техникуме. Жизнь продолжается, вот уже новая конкурсантка, девятиклассница Света Гусева — целеустремлённая, творческая натура, держит в руках книгу «В купели белой ночи». Прочитала, говорит, на одном дыхании. В глазах — восклицательные и вопросительные знаки...

*

083 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Фото, автор: Кобычева Валерия (Куратор: Трухина Светлана Валентиновна учитель русского языка и литературы) МБОУ СОШ № 6 Свердловского района города Красноярск.

084 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Фото, автор: Кобычева Валерия (Куратор: Трухина Светлана Валентиновна учитель русского языка и литературы) МБОУ СОШ № 6 Свердловского района города Красноярска.

Автор: Ступакова Жанна (Куратор: Мухина Светлана Юрьевна, учитель русского языка и литературы). МОУ Сергачская СОШ №4 Нижегородской области г. Сергач

Не хочу заглушать эту боль

Сочинение по рассказу «Рукавичка»

К современным авторам, их произведениям отношусь несколько настороженно и недоверчиво: слишком много появилось «художественной» макулатуры в последнее время. Мутный поток фальши, насилия, откровенной непристойности захлестнул книжные рынки и сайты. И вот неожиданное и приятное открытие нового для меня писателя, а за ним — серьезной и светлой прозы, словно пропитанной густым хвойным ароматом карельской тайги.

Рассказы потрясают пронзительной искренностью, с которой он открывает читателю не только мир своих героев, но и мир собственной души. Этот мир особенно отчётливо проявился, на мой взгляд, в рассказе «Рукавичка».

Команды Аллы Ивановны как удары хлыста: её задача — найти, обезвредить преступника и восстановить справедливость. Вот только методы дознания весьма далеки от справедливых. Не случаен здесь эпизод с крестиком, который «маятником покачивался на детской шейке». С какой ненавистью и негодованием «классная» требует «это» «в школу не носить».

Крест — это символ Божией любви к человеку. А там, где царит злоба, «это», действительно, не нужно. Не нужно ни школе, ни государству с его тоталитарной системой.

Я невольно хватаюсь рукой за свой нательный крестик. Слава Богу, мне выпало жить в такое время, когда можно свободно исповедовать свою веру, не боясь, что исключат из школы, не примут в институт и, вообще, будут глумиться над чувствами.

Был ли виновен Юра Гуров в тех грехах, за которые его следовало «хорошенько проучить»? Думается, клеймо вора, которое «навечно поставлено деревней на нем», сыграло здесь решительную роль и предопределило его судьбу. Поразительно, что сцену наказания воров автор рисует буднично просто, без углубления в детали, но именно эта простота и потрясает. Празднуя «победу над злом», односельчане забывают одну очевидную истину: зло нельзя победить злом. Случаен ли развал страны в «роковые 90-е», когда «люди, как крысы в бочке, зверели, вырывая пайку друг у друга»? Не следствие ли это тех далёких событий тридцатилетней давности, когда воинствующий атеизм воспитывал целые поколения безнравственных, циничных граждан. Вспоминается строка из Евангелия: «И за умножение беззакония, иссякнет любовь многих».

Герой — рассказчик описывает события, не умаляя своей вины: он ведь тоже был на стороне тех, кто издевался над Юрой, потому совесть его бьёт в набат, не даёт покоя. И ноет его душа, и болит. Тревожным пульсом бьётся мысль: «Покайтесь!»

Грех, как известно, всегда омывается покаянием, а покаяние — путь к спасению.

Своим рассказом писатель даёт урок. Он звучит как исповедь, учит нас мужественному признанию своих жестоких заблуждений, исправлению роковых ошибок. Главное — вовремя понять и успеть исправиться. Главное не опоздать.

*

Автор: Птицына Екатерина Игоревна (Куратор: Попова Нина Ивановна, учитель русского языка и литературы). Школа № 4 посёлка Буряя Амурской области.

Верьте в сказки, люди!

«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

Евангелие от Матфея, глава 7, части 7, 8.

«По вере вашей да будет вам».

Евангелие от Матфея, глава 9, часть 29.

«Совёнок». Взяв в руки листы с распечатанным из Интернета рассказом, я подумала: «Ещё один грустный рассказ о животных». (Под впечатлением от «Орфея и Примы» я нахожусь до сих пор.) «Совёнок» захватил меня с первых строк.

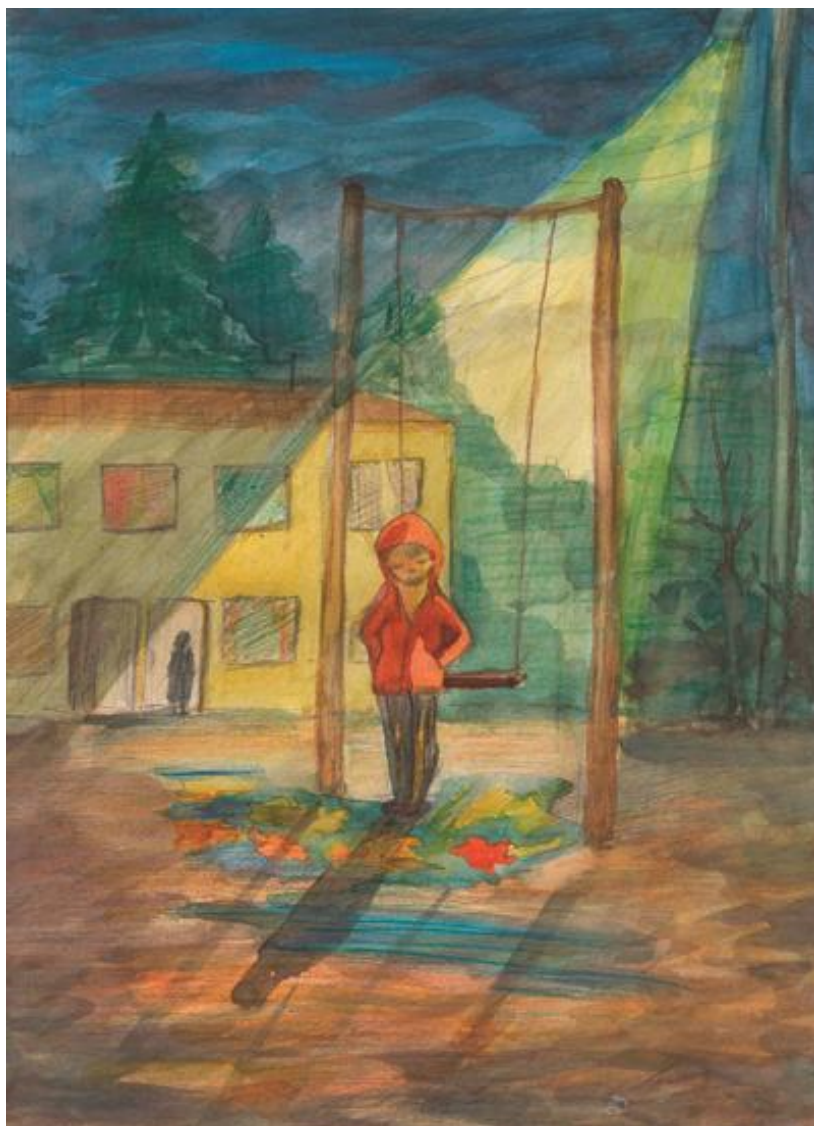
Жизнь главной героини Наташки похожа на мою. Мне 17 лет. Последние 16 я живу с бабушкой, и мне очень не хватает родителей. Наш дом — старый барак, крысы в нём — частые гости. А ещё нас объединяет любовь к сказкам: я часто сочиняю сказки, но никому их не

рассказываю. Так что я тоже в какой-то мере «Совёнок», мечтающий о доброй маме, сильном папе и прекрасном принце.

Мать Совёнка Раису во дворе прозвали Кошкой, надо думать, не за ласковый характер и привязанность к семейному очагу. Свою дочь Раиса, как и все кошки, со временем перестала замечать — гораздо важнее устроить личную жизнь. Но нельзя сказать, чтобы Наташка была предоставлена сама себе, её строго «воспитывали»: при появлении нового кавалера, как бездомного котёнка, — за дверь, а так — сиди дома.

085 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Авдеева Екатерина Олеговна (Куратор: Доронкина Татьяна Леонидовна). Астраханская область с. Началово МБОУ ДОД «Детская школа искусств № 7».

А в сказке — мать добрая, ласковая, любящая. В кошку превращается, чтобы сразиться с крысами. Мечты вылились в сказку с открытым финалом, который предстояло дописать вместе... Только с кем? Мне почему-то кажется, Совёнок уже тогда знала, кто этот прекрасный юноша. Знала и верила, что «всё кончится обязательно хорошо. Не может быть дальше нехорошо, ведь Айгу нашла своего отца. Главное, теперь они вместе: мама, папа, Айгу и... юноша».

Что же юноша? Он тоже верил в сказки и разглядел в Совёнке чистую душу, способную любить, а главное — не озлобиться на весь мир, на дядю Жору, похотливое, пьяное чудовище, поставившее ребёнка в угол на колени на горохе.

Принцесса на... горохе. В эту ночь и родилась та самая сказка, в которую Наташа верила, несмотря на горькую долю. Я думаю, эта сказка помогла ей выжить. Смерть любимого котёнка (от рук того же дяди Жоры) оставила тяжёлый след — немоту, но не ожесточила сердце. Видимо, дядя Жора не воспринимался ею тем добрым папой из сказки, и Совёнок продолжала искать... И нашла.

В мире добрых людей больше, чем злых. Нам, «совятам», необходимо в это верить, иначе — жить не стоит.

086 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Автор: Кольцова Карина Сергеевна (Куратор: Хузина Гульнар Габдулхаковна, учитель русского языка и литературы). Республика Татарстан город Заинск. Директор МБОУ ЗСОШ № 4 Ларина А.Р.

Таким хорошим человеком оказался рассказчик, отец Сережи. Сначала он мне очень не понравился: видел мучения Совёнка, но бездействовал. Когда узнал, кто невеста сына, решил вмешаться, объяснить, что жена-инвалид Серёже не пара. Но потом я подумала: «А что мог сделать посторонний человек? Он ничем не поможет соседской девочке. Разве только пожалеет». Но переживания этого человека в конце рассказа потрясли меня.

«Мне словно душу оголили... Я почувствовал, как из неё с болью... выкатилась... крупная сухая горошина». Как у Кая осколок зеркала. И этот взрослый, умный, добрый человек увидел:

«Совёнок — волшебница! А настоящие, счастливые сказки в жизни так и слагают. Вместе... А невестка... Станет нашей — будет хорошей...»

Не знаю: завидую я Совёнку или нет. Думаю, мне нужно придумать свою сказку и верить в неё, несмотря ни на что.

Глубина, с которой автор обнажает человеческие чувства, потрясает. Его бесстрастный, на первый взгляд, голос вызывает бурю таких эмоций, что понимаешь: душа писателя — открытая рана, в которой заключена боль сотен людей. И в то же время чувствуешь, что Александр Костюнин верит в лучшую жизнь, в счастливую сказку: нужно только искать, и найдёшь, стучать — и откроются не только двери, но и сердца. А главное — верить, ибо по вере нашей воздастся нам.

087 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Фото, автор: Хакимова Светлана Алексеевна (Куратор: Куприянова Любовь Николаевна учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ п. Горный»). Саратовская область, Краснопартизанский район, п. Горный.

Однажды, проходя по коридору школы, я увидела первоклассницу. Большие, серые, не по-детски печальные глаза напомнили мне героиню рассказа «Совёнок». Этот рассказ потряс меня до глубины души, потому что у Совёнка была тяжёлая жизнь. Думая о совёнке и глядя на Вику, радуюсь, что у этой девочки, к счастью, другая судьба. Но почему-то рассказ не отпускает меня...

Цитата: «Совёнок пошла в первый класс. Ходила важная, с огромным ранцем, с пышными бантами в светлорусых косичках. Мамаша проводила её до школы один раз, и на том провожания закончились».

088 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Фото, автор: Ларионова Татьяна Николаевна. МБОУ «Урмарская СОШ имени Г.Е.Егорова» Урмарского района Чувашской республики.

Автор: Фёдорова Анна Алексеевна (Куратор: Галимова Елена Шамильевна). г. Архангельск.

Совёнок

Встрёпана прядь волос.
Брови дугою тонкой.
Сколько тебе пришлось
Перевидать, девчонка!

Сколько звериных лиц,
Сколько людских оскалов!
Только у хищных птиц
Гнёзда на этих скалах.

Камни темны и дики.
Путь одинок и страшен.
Выше взметнулись пики
Шпилями чёрных башен.

Скалы сомкнулись уже,
Волчьи клыки ощерив.
Ждёт молчаливый ужас
В каждой глухой пещере.

Каждый изгиб дороги
Помнит о том, что случилось.
Валится мягко в ноги
Кошкой шальной — усталость.

Лютое было лихо —
Всё же не зверь, не зверь я!
Серой метелью тихо
Лягут на землю перья

И унесут с собою
Памяти горький лепет.
Птицей была ночью —
Станешь Царевна-Лебедь.

Станешь светла, пригожа,
Счастлива будешь! Только
Сколько других похожих,
Непревращённых? Сколько?..

*

Автор: Кошелева Наталья (Куратор: Шипицина Лариса Васильевна, учитель русского языка и литературы). Село Жёлтый Яр ЕАО.

Момент Истины

«По мере развития Души, начиная от рождения, человек с каждым шагом приближается к Моменту Истины. Наконец наступает миг, когда он вынужден сделать для себя выбор».

Под словами «духовный наставник» или, как ещё в России говорят, «духовник», я понимаю личность современника, нравственные воззрения которого мне более всего по душе. Таким духовником для меня стал писатель из Карелии Александр Викторович Костюнин. Рассказы этого замечательного прозаика открыли мне не только окружающий, но и собственный мир. Обнажая предельно откровенно и точно пороки людей, их проблемы, ошибки, он исподволь обратил моё собственное внимание внутрь. Читая его рассказы, я определила для себя источник духовного очищения, поняла, у кого могу научиться правильно и праведно жить, отвечать за свои поступки, поведение, научиться думать не заземлёно — объёмно, научиться проследивать свой путь через призму общей человеческой нравственности. С самого первого рассказа невольно погружаешься в такую купель, из которой выходишь словно вновь народившийся, с чистой душой, как у младенца.

Когда я увидела обложку книги, я сразу же ударились в контекстуальное осмысление. Её небесный цвет, вид сверху на доверчиво смотрящие детские глаза, и — трещина. Почему вид сверху? Почему детские, не позволяющие отвести взгляд, глаза? Почему трещина? И всё это на голубом фоне. Смысл содержания обложки поняла только по прочтении книги. Это есть не что иное, как символ купели. Внизу стоящий ребёнок с удивительно доверчивыми, беспомощными глазами — это моя душа, такая же маленькая и открытая миру, такая же чистая после прочтения

рассказов, которая лежит ещё где-то глубоко во мне и которой нужно преодолеть огромный путь очищения, преодолеть пропасть между мной до прочтения рассказов и после. Только тогда мне откроется бездонность духовного мира, которым так богаты Совёнок, учительница из эссе «Вера». Очень сложен, тернист жизненный путь многих героев А.Костюнина. Они живут, путаются, страдают, но почему-то после каждого прочитанного рассказа возникает желание поднять глаза кверху, посмотреть туда, откуда на нас смотрят глаза Совести. Возникает вопрос: так как же правильно жить, поступать? Ведь в этой жизни нужно попасть в правильную колею, нужно идти несмотря ни на что и пытаться не сбиться с верного пути, преодолевая все препятствия. И нужно дойти до конца, доказать, показать всем, чего ты стоишь на самом деле. Я вдруг начинаю понимать, какой глубокий смысл лежит во всех произведениях писателя, вроде бы простых на вид рассказах, начинаю ощущать то, что на земле есть нечто большее, чем узкий круг житейских интересов, что есть такие духовные просторы, куда всей грязи жизни вход заказан. И грязь эта, в конце концов, исчезает, исчерпывается, а эти просторы вечны, они остаются с человеческой душой.

089 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Лобашова Карина Вячеславовна (Куратор: Хузина Гульнар Габдулхаковна, учитель русского языка и литературы). «Зайнская средняя общеобразовательная школа № 4» города Зайнска Республики Татарстан.

090 Иллюстрация к произведению «Земное притяжение. Любовь». Фото, автор: Братищева Анна Павловна (Куратор: Калинина Инна Васильевна, учитель русского языка и литературы). МБОУ СОШ с.Хмелинец Задонского р-на Липецкой области.

С огромным удовольствием прочитала эссе «Земное притяжение». Особенный след в моей душе оставила глава «Любовь».

«Любовь! Никакой любви на свете нет. Всё сказки. До двадцати лет, искренне веря, ты был готов подписаться под этими словами. Но, оказывается, никогда не нужно спешить подписываться». Я к этим словам подобрала вот какую фотографию: алая роза символизирует любовь — высшее на Земле чувство, самое чудесное и главное. Но роза оплетена паутиной — заранее обречена на провал. Неважно, что паутинка пока лёгкая и почти незаметная, а паучок крохотный и симпатичный. Из маленькой трещинки появляется уродливая пропасть. Провал, крах... Герой думал, что любви нет — она к нему пришла. Герой считал, что теперь будет счастлив — любовь принесла ему только боль. Роза, оплетённая паутиной. Всегда вместе — любовь и боль разлуки, ненависть и страсть, встречи и расставание, надежда и потери...

*

Новеллы поражают своею простотою, но в то же время глубокими, кроющимися в каждом обычном слове раздумьями, свежими мыслями, тезисами, которые берут за душу, заставляют сердце волноваться. Повествования столь правдивы, реалистичны, что их хочется читать и читать, открывая для себя новое. Нельзя назвать их просто рассказами, хотя они имеют сюжет. Это скорее притчи с глубоким философским смыслом. Я считаю, что проза Костюнина — это литература именно для молодого поколения, так как его нравственная, глубоко психологическая книга пробуждает в нас совесть, сострадание, милосердие, заставляя задумываться о жизни, о самих себе. Так, читая рассказ «Вальс под гитару», у меня перед глазами возникла буря воспоминаний.

Я думаю, у каждого человека был переломный период в жизни. Период, когда появляется чувство потерянности, обреченности, когда теряешься в мыслях и не понимаешь, для чего ты ЗДЕСЬ, что тебе надо делать и к чему сейчас приступить. Когда начинаешь думать обо всём этом, ты аккуратно фиксируешь приходящую в разум информацию, записываешь дрожащей рукой, торопишься, потому что мысли постепенно уходят куда-то далеко, сменяются другими... Потом, просматривая свои записи в личном дневнике, находишь такие вечные вопросы, как «почему мир жесток?», «существует ли любовь на земле?», «имеют ли власть деньги?», «чего мне не хватает?», «что такое сострадание? и почему оно так жалит?..», «имеет ли место вера в моей жизни?» Это

вопросы, касающиеся души. Ответы на них я найти сначала никак не могла, потому что была где-то «взаперти». Но, прочитав эссе «Земное притяжение», я нашла ответы на все свои вопросы. Это то произведение, которое заглянет к вам в душу и, быть может, просто подтвердит ваши догадки.

Эссе «Сострадание». После прочтения на меня какое-то затмение нашло. Я минут пять сидела неподвижно. На меня нахлынула буря разных эмоций. Я сидела и думала над тем, что подобный случай произошел, уверена, не только в одной семье. «Спустя много лет ты воспринял её боль как свою собственную. Эти воспоминания для твоей души — открытая рана». Так рождается в душе сострадание к чужой боли, к чужой беде, рождается сопереживание чужому горю. Автор делает очень интересное предположение: «Меня осенило: и «слёзки невинного ребёнка» в произведениях Достоевского, и «подвиг» твоего одноклассника в отношении родной бабушки, — всё специально подстроено только для того, чтобы пробудить сострадание именно в тебе». Я считаю, писатель говорит о том, что не зря Бог даёт нам такой знак, допуская подобный ужас. Не все понимают это и не у всех душа готова открыться, пойти навстречу. Думаю, это всё закончится, когда, наконец, все поймут свои ошибки, исправятся, омоются в купели и искупят свои грехи: «Ни реальные, ни вымышленные события минувших дней не проходят для человека бесследно. (Каждое получает свою эмоциональную окраску). Боль не хочется испытывать вновь. Нужно забыть. Никак. Кто-то снова и снова проигрывает в сознании яркий ролик... Нет никакой возможности перейти на другой «канал». И этот выключить. «Неужели ты и дальше будешь оставаться безучастным в подобных ситуациях?»

«Любовь! Никакой любви на свете нет. Всё сказки. До двадцати лет, искренне веря, ты был готов подписаться уверенным почерком под этими словами...» Так говорит о Любви Александр Костюнин. Мне шестнадцать лет. Я каждое утро просыпаюсь с тяжестью на душе. Мысли, тревожные, пугающие постоянно теребят моё сознание. В какую жизнь я вступаю? Какие нравственные ценности и истины будут востребованы сегодня? Легко ли жить человеку с чистой совестью, без компромиссов души и разума?..

Мне иногда кажется, что в недалеком будущем сердце моё лопнет от натиска всех проблем, вопросов, ошибок, решений этих проблем и, наконец, от прочитанных задушевных рассказов...

*

Автор: Иуси Ульяна Геннадьевна (Куратор: Пуговкина Лариса Васильевна, учитель обществознания). МБОУ «Варьеганская ОСШ», с. Варьёган, Нижневартовский район, ХМАО-Югра, Тюменская область.

Созвучно душам

Однажды мне позвонила коллега из Новоаганской школы и посоветовала познакомиться с рассказами Александра Костюнина: «Это для Ваших детей, это будет им близко, созвучно их душам. Почитайте, и Вы поймёте, что творчество этого карельского писателя будет интересно не только Вашим детям, но и Вам...»

В школьной библиотеке произведений автора не оказалось, коллеги с его творчеством знакомы не были, только в интернете удалось отыскать. И они упали звёздочками в душу. Они показались невесомыми, воздушными, акварельная прозрачность этих стихотворений в прозе казалась неожиданной, и в то же время в них было передано глубокое нравственное, религиозно-философское содержание и такая затаённая боль, сострадание, неподдельная доброта, искренность.

Из опыта работы в школе, где из 130 учащихся 120 ребят коренной национальности (преимущественно ханты и ненцы) очевидно: ребёнок мыслит образами... Без живых образов им трудно! Чем ярче в его представлении эти картинки, тем глубже осмысливает он закономерности жизни, природы. Наши дети в большинстве своём застенчивы в разговоре, молчаливы, но у них

удивительно тонкое восприятие прекрасного. Они душевно готовы воспринять всё, что вызывает волнение, откликается трепетом в сердце.

Альберт Лиханов, академик Российской академии образования, председатель Российского детского фонда писал: «В последнее время создаётся устойчивое впечатление: школу нороят освободить от функций воспитания, ответственности за формирование человеческой личности, от любви, от привязанности, от всего этого закрываясь как будто знанием, которое, опять же, сверху — сокращается, умалется, отрезается, дозируется. Из школы уходит понятие «нравственность»... Дети наши криком кричат, спрашивая: где же истина, в чём правда, куда идти, к чему стремиться, ради чего жить? Нет ответа...» Впрочем, он есть. Ответы на эти восклицания, чаще всего не произнесённые, давным-давно дала наша классика, и вот теперь — творчество ещё одного писателя. Важные для подрастающего поколения понятия собираются в его рассказах в фокус, высветляют смысл принятых решений, вовлекают в законы, по которым дети живут и будут жить в обществе.

Так появилась мысль познакомить старшеклассников с произведениями А.Костюнина. В кабинете информатики и в библиотеке разместили на компьютерах сборники: «В купели белой ночи», «Сплетение душ», «Земное притяжение», рассказали об этом на уроках литературы и обществознания. Кто-то проявил интерес, кто-то просматривал страницы текста, не вникая в смысл прочитанного. В своём главном труде «Великая дидактика» ещё в далёком 1692 году Ян Коменский писал: «Правильно обучать юношество — это не значит вбивать в голову собранную из авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений, а это значит — раскрывать способности понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки (знания), подобно тому, как из почек деревьев вырастают листья, цветы, плоды, а на следующий год из каждой почки вырастет целая новая ветка со своими листьями, цветами, плодами». Из наблюдений за старшеклассниками стало понятно, что ребёнку мало прочесть, ему надо осознать текст и утвердиться в этом с помощью учителей, родителей, старших. Чуть позднее учащаяся 11 класса Иуси Ульяна захотела поговорить о прочитанном, поделиться тем, что запало ей в душу. За разговором появилось решение — рассказать другим детям о творчестве писателя: в четвёртом классе учился племянник Ульяны, в 7-м — родной брат, в 8-м — двоюродная сестра. Девушка долго не могла определиться, на каких именно рассказах остановиться, о чём поговорить с ребятами на классных часах, в беседах, в конечном итоге были выбраны: «Рукавичка», «Сострадание», «Вальс под гитару». Скорее всего, Ульяна понимала, что сострадание стало забытым чувством для современных людей, именно оно требует своего полного возрождения и развития. Сегодня об этом забывают взрослые, за ними и дети. Ни одного ребёнка эти рассказы не оставили равнодушным, ребята затихали, надо было видеть их глаза, когда в унисон педагог с ученицей строчка за строчкой читали рассказы. Ульяна задавала вопросы, просила поделиться своими чувствами, мыслями. Творчество литератора оказалось созвучно думам, эмоциям детей коренной национальности ещё и потому, что они изучают произведения национальных авторов в рамках предмета «Литература коренных малочисленных народов Севера», на внеклассных мероприятиях, в живом общении со своими уважаемыми земляками Еремеем Айпиным и Юрием Вэллой. Также ребята знакомы с творчеством Маргариты Анисимковой, Марией Вагатовой, Ювана Шесталова, Николая Коняева, Сергея Луцкого и других. Источником творчества для писателей Югры служит богатейший пласт народных преданий, сказок, легенд и песен северных народов, однако назвать их при этом только национальными нельзя: их размышления, поиски имеют общечеловеческий характер, как и рассказы Александра Костюнина.

Сенека писал, что «общество человеческое похоже на свод, где различные камни, держась друг за друга, обеспечивают прочность целого». Так рассказы карельского писателя, воспринятые учащимися нашей школы через призму этнического самосознания, зажигают в детских душах свет, с которым они идут по жизни.

Вот несколько работ...

Небольшие по объёму произведения, наполненные глубоким философским смыслом, заставляют молодые души задуматься о своём месте на земле, о своих отношениях с окружающим

миром. Читая его книги, мы понимаем, что такое совесть, доброта, сострадание, честь, справедливость...

Рассказ «Сострадание» не мог оставить меня равнодушной. Он о том, что в жизни каждого человека бывают ситуации, когда проверяются его моральные качества, способность понять то, что преподносится свыше, умение принять правильное решение.

Наверное, автор, однажды увидев воочию и почувствовав, жестокость, несправедливость, навсегда запомнил — нужно проявлять сострадание к людям. Жаль только, что осознание этого приходит к человеку не сразу, а лишь спустя годы, когда уже бывает поздно...

Есть люди, которые совершив мерзкий поступок, легко себя уговорят «А что я такого сделал?», «Другие поступили бы так же», «Он сам был виноват» и т.п. У таких людей совесть спит спокойно, но можно ли уважать их? Мне показалось, что в рассказе «Сострадание», автор оправдывает жестокого мальчика тем, что он ещё ребёнок. Я думаю иначе. Человек в любом возрасте должен думать о добре, зле и отвечать за свои поступки.

Такие произведения, как «Сострадание», дают понять, что в основе человеческого бытия лежат доброта, милосердие, уважение к другим людям и ко всему, что нас окружает.

Иуси Ульяна. 11 класс

Мне хочется выразить своё мнение о рассказе «Сострадание». Мальчик поступил подло по отношению к старшему, родному человеку. Много родных не бывает, приходит время, и они уходят... Поэтому нужно их беречь, ценить...

Казамкина Виталия, 8 класс

После знакомства с рассказом у меня возникли мысли, что всё-таки мальчик просто глупый. Автор хотел нас научить, что надо ценить ту любовь, которую дают нам люди, окружающие нас. И ещё мне очень хотелось бы у него спросить: «Как можно стесняться родной бабушки?»

Казамкина Мария. 6 класс

Слушая рассказ «Сострадание» я не смогла сдержать слез. Я представила свою бабушку, она у нас тоже уже старенькая, и тоже плохо говорит на русском языке. Она обижается, когда я не понимаю, что она мне говорит по-хантыйски. Дома у нас её все любят, и родители спрашивают её совета.

Купландеева Алена. 6 класс

Мне понравилась мысль автора: «всё специально подстроено только для того, чтобы пробудить сострадание именно в тебе». Я тоже так думаю, что всё, что происходит с человеком с ним должно произойти, наверное, для того, чтобы он учился правильно жить. Случалось с каждым из нас, поступишь неправильно: неприятно, стыдно, но зато легче потом сделать правильные выводы — так делать нельзя!

Иуси Эрик. 7 класс

Прочитал «Вальс под гитару». Показалось интересным, как герой рассказывал про чёрные полосы в жизни... Они есть у всех, только нужно суметь их пережить, белая полоса всё равно наступит.

Айваседа Стас. 7 класс

Больше всего меня тронул рассказ про мальчика-музыканта из рассказа «Вальс под гитару». Через любовь мальчика к музыке автор как бы раскрывает нам богатство его души. Мне кажется, только светлый, добрый, нравственный человек может создавать красивую музыку.

Сначала музыка для мальчика была тяжким, обременительным занятием. Размышляя, что ему опять предстоит все эти «сольфеджио», «интервалы», «гаммы», «мажоры», «миноры» мальчик впадал в глубокое уныние и даже хотел бросить музыкальную школу. Но вот он вспоминает погибшего отца, которого очень любил... Представляет, что играет для Него. Именно эта любовь к отцу открывает в мальчике талант, незаметно для себя он начинает чувствовать музыку. Память об отце всегда в его сердце. И он выражает её в музыке. Прекрасный, очень трогательный рассказ.

Ещё мне понравился стиль автора. Мальчик не показался мне вымышленным персонажем, он как-будто такой же, как мы, из нашей жизни, настоящий, но в то же время, при чтении рассказа ощущаешь невидимую красоту, волшебство и романтику.

Айпина Люба. 11 класс

*

091 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Захарова Ольга Игоревна (Куратор: учитель русского языка и литературы Фирсова Наталья Михайловна). Пензенская обл., г. Сердобск, ул.М.Горького, МОУ лицей №2.

Автор: Пырирко Илья Константинович (Куратор: Лабутина Ирина Леонидовна). ЯНАО, Ямальский район, с.Панаевск МКУОШИ «Панаевская школа-интернат»

Цель

По мотивам рассказа «Вальс для гитары»

Как известно даже детям —
Все мечты сбываются...
Ну, а что же нам при этом
Делать полагается?
Прочитав рассказ про Вальс,
Я подумал «Точно!».
Нужно ставить цель — атас!
И сделать это срочно!

*

Автор: Яшкирева Ирина (Куратор: Карнаух Марина Николаевна, заместитель директора МОУ ДОД «Калевальский районный Дом детского творчества», учитель русского языка литературы). МОУ Боровская средняя общеобразовательная школа.

Честь воина — в заветах рыцарству

«Честь воина — не в покорности государству, а в заветах рыцарству». Эта фраза появляется в рассказе Александра Костюнина «Офицер в запасе» как бы случайно, мельком. Автор не заостряет на ней внимание, не объясняет, не делает выводы. Её комментирует сам Герой: «...государства бывают разные». Я бы добавила от себя: «...и обстоятельства тоже».

...Афганская война. Для многих она уже стала историей. Но, к сожалению, не для тех людей, которые прошли её, для которых она болью отзывается в сердце всякий раз, когда они вспоминают о ней. Война не щадит никого, она несёт голод, нищету, болезни... Она разрушает не только города и сёла, а ещё семьи, человеческие судьбы.

Но не менее тяжела и другая война — война с обстоятельствами, война после войны. Здесь нет боевых товарищей, линии фронта, ты абсолютно безоружен, а главное не можешь до конца оценить опасность. Враг невидим. Иногда он занимает позицию внутри тебя. И это самое страшное... Война при этом у каждого своя. Трудная, беспощадная, безо всяких правил. Никто ЭТО вслух не называет ВОЙНОЙ... но разве у кого-то есть сомнения?!

Именно в такую войну и пришлось вступить герою рассказа «Офицер запаса».

Короткий, эмоциональный, выразительный и одновременно очень трогательный рассказ. Он как вспышка, как упрёк, как резко брошенная фраза, как выстрел. Предложения короткие, фразы отрывистые, хлесткие. Рывок, ещё рывок... пауза. И снова — шаг вперёд. На войне как на войне. Каждая строчка пропитана чувствами Героя, его переживаниями, горем потерь, радостью победы.

Несомненно, страшно пережить то, что пережил Герой рассказа — сначала война, затем — мирная жизнь, «вынужденная» отставка, безденежье, отчуждение сына, наконец — болезнь жены. Потеря за потерей. А ведь речь идёт о близких, родных тебе людях. Ведь семья — это самое дорогое, что есть в жизни каждого человека. Там в Афганистане воспоминания о жене и сыне поддерживали Героя. Он знал, что его ждут, любят — за спиной надёжный тыл.

...Жить с душевнобольным человеком, с человеком, который постоянно в забытьи и не в состоянии ухаживать за собой — трудно, отдать его в стационар, т.е. в психушку — ещё труднее. Чувствуешь себя предателем. Но усталость заволакивает, дурманит. Никуда не деться, не уйти от постоянного напряжения. И приходится сдаться, а это значит отдать, отпустить... предать?

Особенно трудно это мужчинам, на которых наваливается (помимо всего прочего) груз женской работы, обязанностей по дому. Но он терпит. Терпит целых четыре года. А терпит, потому что любит и не может просто так взять, выкинуть её из своей жизни. Он настоящий солдат, может быть, поэтому ему неведомо слово предательство?..

...И вроде всё как обычно, но интуиция подсказывает что-то не так. Какая-то атмосфера безысходности, апатии пронизывает рассказ. Недаром беду автор называет тревожной чайкой. И крест на машине скорой помощи тревожит, пугает — как будто кровь — алая на белом, яркая, резкая. Она внушает беспокойство, нервозность — это знак беды.

Описание Светланы произвело на меня трудно объяснимое впечатление. Я отчётливо представила эту женщину — неухоженную, безвольную, с бессмысленным взглядом. Она как большой маленький ребёнок. Жертва мирной войны. Она устала, не выдержала, надорвалась.

Меня поразило безразличие фельдшера. Светлана, несомненно, была напугана приездом врачей, а те машинально выполняли свою работу, к которой привыкли. Фельдшер курила, безразлично взирая на происходящее (Светлана была не первая). С приходом мужа она испытала лишь облегчение, а в остальном — полное равнодушие. Даже в брошенной ею фразе: «Ей самой будет полезней» — сквозит какая-то неискренность. А уж продолжение и вовсе коробит: «...Да и вам, думаю. Вы мужчина ещё молодой». Врачи уже не видят надежды на выздоровление. Не верят. Увы! Чудес не бывает.

Но не Герой! Светлана боялась, не хотела идти, он помогает жене дойти до машины, пытается успокоить её, обнадеживает, а сам не верит в то, что ЭТО поможет... Отправляет её в больницу в надежде, что позволит себе немного отдохнуть, забыться. Но так и не может это сделать. Алкоголь не спасает, становится ещё тяжелее.

Ещё больше удивляет отношение сына к матери. Он равнодушен к проблемам, которые так внезапно возникли в семье. Он хочет жить сегодня, не желает ждать «этого проклятого завтра». Такое поведение достойно осуждения. Но отец не осуждает сына... не может, не хватает сил, Светлана — о ней все мысли.

Мне знакомо это состояние, когда всё валится из рук и не можешь найти себе ни дела, ни места. Тоска наваливается и давит, как толстое, душное ватное одеяло. Видимо, такое же чувство испытывает и муж Светланы, который решает забрать жену раньше положенного срока. Сил ждать уже нет. Развязка рассказа просто ошеломила меня своей неожиданностью. Я едва не заплакала от чувств, охвативших меня. Слава богу! Разве могло быть иначе!..

Поражает описание неловкой тишины, молчания. Ожидание, страшное ожидание... Долго. Напряжение растёт. Если ЭТО война, то такая тишина обманчива. Что скрывается за ней? Что дальше?..

Наверное, учёные нашли бы выздоровлению Светланы какое-то очень умное запутанное и малопонятное объяснение. Но мне кажется, что в этом случае всё намного проще! Светлану исцелила любовь! Надежда, которая только теплилась в душе героя, обрела, на мой взгляд, чёткие очертания, уверенность и покой поселились в его душе. Свет сознания он увидел в широко раскрытых, полных слёз глазах жены... А за ним крик: «Я думала, не увижу тебя больше, родной!» Горе миновало, отступило, отпустило... Восторг... изумление... тихая радость — неужели всё? Это победа?..

...У каждого своя война. Офицер запаса вышел победителем в своей войне.

И я знаю, как можно назвать то сильное незнакомое чувство, которое испытал герой! ЭТО СЧАСТЬЕ!

*

Автор слов: Надежда Николаевна Санакова, учитель русского языка и литературы Садгородского филиала ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Тимашево Самарской области. Музыка и исполнение Сергей Талалов из с. Кинель-Черкаassy. (Запись песни в исполнении автора в формате MP3 на сайте: <http://kostjunin.ru/konkurs>)

Ты моя царевна Несмеяна

Песня «Ты моя царевна Несмеяна» родилась после прочтения рассказа «Офицер запаса», сложились такие строки — от лица главного героя, как напутствие супруге перед лечением в больнице.

Не печалься, милая, родная.
Нас судьба связала навсегда.
Время злую шутку разыграло,
Но спешить не стоит никуда.

Оба мы немножечко устали.
Жизнь уже для нас не бьёт ключом.
Всё, что мы с тобой не навестали,
Все дела оставим на потом.

Милая, любимая Светлана!
Подлечись, не думай о плохом.
Мы любовь делили без обмана
Нам она напомним о былом.

Осень заглянула так неожиданно,
Сединою серебрит виски...
Ты моя царевна Несмеяна,
И меня спасаешь от тоски.

Всё, что накопили мы с годами
Будет нам опорой в трудный час.
Обращался мысленно в Афгане
Я к тебе, родная, и не раз...

Ты на сына не таи обиду.
Дети ведь совсем иной народ...
Все ненастья будут позабыты,
И беда тихонечко уйдёт.

Нам ведь друг без друга невозможно.
Так не будем ни о чём тужить.
Истину понять бывает сложно,
Главное — не растерять, сложить,

Пить из чаши жизни понемногу
И взрастить, что для души нашёл...
Что ж, родная, поправляйся. С Богом!
Не грусти, всё будет хорошо!

Свет любви растопит лёд разлуки.

«Купель» — Избранные работы

Боль переживём с тобой вдвоём.
Луч надежды унесёт все муки.
Мы, как прежде, счастье обретём!

*

Отзыв: «Офицер запаса»

Прочитали Ваш рассказ «Офицер запаса». Получили огромное удовольствие! Прекрасный язык, и тема раскрыта. Вы очень ярко, кратко, точно и ненавязчиво описали свои впечатления о войне. Не каждому автору удаётся так сочно рассказать о войне, описывая не бой, а её тихие будни. А вторая часть рассказа просто изумительная! Такого чувства сострадания на бумаге не приходилось читать уже давно!

Александр, хочется надеяться, что это не единственный рассказ о сотрудниках органов безопасности, написанный Вами. А цикл рассказов, объединённых одной идеей или темой — это было бы прекрасно. Может быть, «Офицер запаса» станет главой повести, посвящённой сотрудникам КГБ-ФСБ?

С уважением и пожеланием успехов,

Начальник отдела Центра общественных связей ФСБ РФ

О.К.Матвеев

*

Автор: Алмазов Дмитрий Иванович (Куратор: Нискоромных Любовь Кирилловна). Город Донской Тульской области, МОУ СОШ №12.

В купели белой ночи

Сборник «В купели белой ночи» прочитал полностью, некоторые произведения — не один раз. Честно скажу, понравилось не всё, но равнодушным написанное не оставляет. Самое большое впечатление произвела на меня повесть «Сплетение душ». Поразили строки посвящения: «Светлая память моей бабушке, великомученице... Кто знает, может, в том, чтобы донести до людей в своих ладонях её слёзы, — и есть моё земное предназначение».

Сколько слёз впитала в себя земля русская! Пожалуй, не меньше, чем дождей и снегов...

Пожелтевшие странички рукописей отца и матери писателя рассказывают о прошлом больше, чем исторические трактаты и учебники. Хотя «это даже мало похоже на текст». И всё же странички, безмолвные свидетели минувшего, заговорят и заплачут, стоит лишь открыть рукопись. Мемуары позволяют почувствовать ту ушедшую атмосферу.

Что мы, в сущности, знаем о нашей истории? Для большинства моих сверстников, ребят 14-15 лет, довоенная и военная пора — бесконечно далёкое прошлое. Многие, наверное, больше знают о Куликовской битве, чем о Великой Отечественной войне. (Выпадает «неудобный» кубик из временной мозаики...) Но ведь история страны — это не только история вождей, но и история людей. Из их страданий, судеб, любви сплетается неповторимый узор времени. Недавно я услышал необычное определение слова «Родина»: это земля, данная человеку для испытаний. В таком случае наша страна — настоящий испытательный полигон. Повесть «Сплетение душ» — яркая тому иллюстрация.

Стремилась к всеобщему равенству, а пришли к тому, что человек в любой момент мог быть обвинён в шпионаже, репрессирован, объявлен «врагом народа», вычеркнут из жизни. «Беспокоиться было из-за чего... Год на дворе был... Хотя какая в сущности разница, какой именно год был на дворе. Для основательного беспокойства вполне достаточно того, что этот двор находился на территории нашей страны».

Но почему, если жили в постоянной тревоге, все «от мала до велика энтузиазм тогда проявляли непоказной»? Что объединяло людей? Беда одна на всех? Или вера в светлые коммунистические идеалы? Эта вера помогала невинно репрессированным выжить в лагерях, вела солдат к победе на фронтах Великой Отечественной, поддерживала измученных тружеников в тылу. Возможно, яркие фразы призывов и лозунгов завораживали большинство людей, следовавших за ними, не вникая в смысл. Точно так же, как маленькая карелка Оля Яковлева распевала неприличные частушки на незнакомом русском языке, подкупленная его мелодичностью. Повзрослев, Ольга Андреевна очень точно подметит в рукописи: «Искренняя вера в справедливость ленинских идей вела меня. Понадобились десятилетия, чтобы я заподозрила неладное... Чтобы оставаться верным избранным идеалам, лучше не знать, из чего они приготовлены».

Все стремились к светлому будущему. И вот оно (может, и не совсем светлое) наступило, но вера ушла из нашей жизни. Или почти ушла. У нашей молодежи есть то, о чём не могли даже мечтать их бабушки. Но мне трудно представить, что сейчас найдутся девушки, готовые трудиться в три смены, в свободное время собирать клубнику, чтобы разнообразить немудрёный рацион рабочих, вязать снопы ночью и радоваться объявленной благодарности, не задумываясь о её выражении в денежном эквиваленте. Александр Викторович так комментирует воспоминания матери: «На очередную вспышку насилия народ отзывался новым трудовым почином и становился при этом всё счастливее и счастливее. Процветал мазохизм».

Что же, выходит, только насилие, террор и страх могут объединить людей, пробудить в них лучшие качества? Нам беды, что ли, общей на всех не хватает? Почему же надежда жила тогда «вопреки», а сейчас, когда стало вроде бы «благодаря», ушла?

Меня удивила и даже восхитила запись Ольги Андреевны: говоря о тех, из-за чьих доносов на их семью обрушилось столько страданий, она признается: «Мысленно я давно их (доносчиков) простила. Но простить — не значит забыть». Мы же легко забываем, но абсолютно не умеем прощать. Приклеили ярлыки — и из памяти вон!

Значит, не миновать нам повторения исторического урока, возможно, в ещё более жестокой форме.

После революции уже несколько поколений в нашей стране пытаются написать историю «с чистого листа». Поэтому и происходит тот чудовищный абсурд, о котором пишет автор: «Наши родители были назначены самой жизнью своей удобрить землю, на которой в будущем расцветёт и начнёт плодоносить сад всеобщего благоденствия. Этакие райские кущи на костях».

Кровь и слёзы проступят через любой фундамент и встанут неммым укором перед будущим.

По-моему, это и было главной причиной крушения такой великой и могучей державы, как Советский Союз. Разумеется, и противоестественный отбор помог. «Наиболее ценные, яркие, талантливые представители народов из числа входящих в Союз, в первые годы после революции были высланы за границу или уничтожены». «Заклученные, нечаянно не посаженные, условно освобожденные — из этих сословий и состояло первое в мире пролетарское государство».

Непостижимее всего, что в такой обстановке люди «не копили обид». Вчитываясь в рукопись, я нашёл объяснение этой загадке: «...всё, к чему относишься с любовью, не может не приносить страданий». Родину любили беззаветно... Как в стихах, «ни за что». Кстати, существует высказывание, утверждающее, что любовь за что-то — это уже не любовь, а хорошее отношение.

Говорят, в экстремальных ситуациях человек мобилизуется, практически не заболевает и становится, на удивление, вынослив. Наша недавняя история состояла из сплошных экстремальных ситуаций. Чего только стоит женский труд в шахте! О том, какой это ад, я знал и до того, как прочитал «Сплетение душ». Наш район в прошлом — часть Мосбасса, подмосковная кочегарка. В войну в забое трудились в основном женщины, осваивая самые сложные мужские

профессии. В январе 1944-го в одном из штреков прогремел взрыв. Среди погибших были девушки. Имен большинства из них теперь, наверное, никто не узнает: многих похоронили тайно, на пустыре, не насыпав сверху даже могильного холма. Лишь некоторых погребли на кладбище (правда, на татарском). Там даже установили небольшой памятник, но вокруг всё заросло, к могиле не пройти. Забыли. Вот так. «Ступишь в синеву — и забыт».

Едва только разжались тиски — к сердцу подступала боль и горечь, в памяти всплывали все унижения и обиды, тяжесть многолетнего бесплатного труда...

Такой удар было практически невозможно вынести. Рассудок не выдерживал. Но, как пишет Ольга Андреевна, вспоминая о последних днях матери: «...беда даже не в том, что она лишилась разума. Нет. Трагедия, что такой трудолюбивый, терпеливый и мудрый от природы человек смог почувствовать себя по-настоящему счастливым в нашей стране, только повредившись рассудком».

Вот она, наша недавняя история.

«Всё жутко. Нелепо. Как в жизни...»

Но как же в жизни наших бабушек и дедушек так тесно сплелось тяжелое и радостное? Как сплелись судьбы таких разных людей, как отец и мать Александра Викторовича?

Разобраться непросто. И читать повесть надо «думчиво» (спасибо за это яркое словечко).

Историю своей семьи, своей страны надо знать и не отворачиваться от прошлого стыдливо, вроде, мы представители другого поколения. В прошлое необходимо вдумываться, вживаться, извлекая для себя какие-то уроки. И потом разбираться с настоящим.

Чтобы, «с боями прорвавшись из Бухенвальда в Освенцим» мы (хотелось бы меньшей кровью) в итоге бы вырвались наконец-то на свободу!

092 Иллюстрация к произведению «По собственному следу». Рисунок, автор: Герасимова Юлия Владимировна (Куратор: Баклушина Галина Максимовна, учитель Муниципального общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа №2). г. Питкяранта Республика Карелия.

Каждый рассказ — это новое открытие. Неужели так можно писать! Неужели так можно держать читателя в напряжении — и не отпускать! С какого-то момента ты начинаешь вместе с автором переживать за героев и думать о вечном? «Война собирала свой урожай». «Погибших сыновей не вернешь» — читаю строки (рассказ «По собственному следу») и задыхаюсь от боли. «Они собою загатили путь к Победе...»

В своём рисунке я попробовала передать боль матери, ожидающей отца Витьки с фронта.

Автор: Россомахина Людмила Викторовна, заместитель директора по воспитательной работе, учитель русского языка и литературы. г.Сосновка Вятскополянского района Кировской области, МОУ гимназия г.Сосновка.

Не хочется расставаться

С тех пор, как узнала о конкурсе «Купель» и отправила небольшую работу своей ученицы, стала заглядывать на авторский сайт писателя, жизнь моя наполнилась каким-то особым смыслом.

Среди тех, кто прислал свои работы на конкурс, обнаружила немало людей, близких по духу. Я и не предполагала, что книга незнакомого мне карельского писателя соберёт вокруг такое количество интересных, умных, талантливых людей. Некоторыми работами просто очарована. Но были и такие, что вызвали боль...

Частенько вечерами, когда силы, казалось, покидали меня, выходила на сайт с конкурсом и подпитывалась душевной энергией. Да А.Костюнин — просто кудесник какой-то! И фотохудожник! Смотрю на его фотоработы и думаю: «Какой это необыкновенно искренний человек, ведь он открывает свой внутренний мир, свою душу миллионам людей!»

Когда читала рассказы, очерки, то хотела, чтобы их было как можно больше, чтобы читать каждый день и наслаждаться. Но за три вечера вычитала всё, что нашла. Захотелось тут же снова перечитать! Я такое чувство испытывала только однажды, когда познала «Мастера и Маргариту» Булгакова.

Произведения разные, даже не хочу анализировать их или особо выделять какие-то (от этого, мне кажется, они потеряют свой первоначальный смысл), а просто хочу признаться, что прожила вместе с конкурсом «Купель» несколько счастливых месяцев.

Жаль, что все хорошее когда-нибудь кончается...

*

Автор: Пимонова Анна Викторовна (Куратор: Шишенкова Людмила Николаевна).
МОУ «Спасская основная общеобразовательная школа» Барятинского района Калужской области.

От «Сострадания» к откровению

— У нас сегодня презентация сборника прозы», — сказала учительница литературы, бережно прижимая к груди «В купели белой ночи». — Хочу, чтобы книга эта сделалась для вас настольной.

Мы побежали к учительскому столу, стали с любопытством рассматривать прекрасно иллюстрированную, с меткими эпитафиями, завораживающими названиями книгу. Но вот обзорное знакомство закончено. Учительница просит всех занять свои места за партами, открывает заветную «Купель...» и читает «Рукавичку».

Перед началом чтения нового произведения, она всегда задаёт вопрос: «Как вы думаете, ребята, о чём пойдёт речь в произведении, судя по его названию?»

Рукавичка... что-то мягкое.

— Нежное, пушистое...

— Маленькое...

— Детское...

— Ласковое...

Предположения высказаны, мы приготовились слушать, тем более, что учительница не часто балует нас своим чтением.

093 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Васищев Алексей Дмитриевич (Куратор: Анисимова Марина Арнольдовна). Средняя общеобразовательная школа № 79 г. Нижнего Новгорода.

Вот тебе «мягкое» и «пушистое»! Наверное, впервые мы, как говорится, попали пальцем в небо! Содержание «Рукавички» потрясло всех. Тишина до звона в ушах. Слов не было. Ком подступал к горлу. На глазах у девочек блестели слёзы. «Рукавичка» застала нас врасплох: не хотелось выходить из класса, разговаривать, смотреть друг другу в глаза, беззаботно бегать по коридору, играть... Хотелось побыть наедине с Юркой Гуровым, понять его, пережить вместе с ним личную драму. Но учителя?! Как они могли?! Неужели такое возможно?! Ведь в наше время учитель «косо» посмотреть в сторону ученика не имеет права — родители «заклюют» за своё чадо!

«Официальное» обсуждение «Рукавички» было через неделю, неофициальное — на каждой перемене всю неделю. «Рукавичка» пошла по рукам: её распечатывали на школьном принтере, передавали ученикам других классов, уносили по домам, читали и перечитывали родителям, знакомым, друзьям. И у всех вопросы, вопросы: «Почему люди так жестоки, несправедливы? Как спасти мир от зла? Неужели только в сказках добро побеждает зло?»

Итак, знакомство с писателем состоялось. Очень хотелось его продолжить. Я была в числе первых в «очереди» за «Купелью». Читала рассказ за рассказом, не замечая ничего вокруг, забросив все дела по дому, уроки, прогулки. Когда бабушка, опираясь на палку, тяжело дыша, зашла с несколькими поленьями дров в комнату, чтобы растопить печь, я вдруг освободилась от «чар» «Купели».

— Бабушка, милая, любимая, родная моя! Прости, меня, прости!

Бабушка, выронив дрова, недоуменно смотрела на меня, опешив от такого порыва нежности.

— Бабушка, дорогая моя, как мне стыдно за то, что мало внимания уделяла тебе, что часто уходила в другую комнату, не дослушав тебя, предпочитала общение с друзьями, оставляя тебя одну со своими проблемами, невесёлыми мыслями.

Как я похожа на мальчика из рассказа «Сострадание» своей чёрствостью! Конечно, я не докатилась до оскорблений и сковородника, но чувствовала себя отвратительно. Мне всё время казалось, что Александр Костюнин осуждающе смотрит на меня, недовольно качая головой.

— Бабушка, как ты много значишь для меня! Если бы не ты, как знать, что было бы со мной?

Дело в том, что я сирота. Моя мама умерла, когда мне было пять лет, скоро три года, как не стало отца. Бабушка, мамина мама, человек общительный, весёлый, за это время сильно «сдала», как говорят соседи. Горе не красит никого. Бабушка, ещё не старая по возрасту, стала абсолютно седой, с трясущимися руками, передвигается с помощью палки. Тем не менее, она всегда заботится обо мне, варит, печёт мои любимые пироги, стирает.

А я? Я всё принимала как должное! Бежала из дома на первый зов подруг, забывая спросить о её самочувствии, настроении, проблемах... «Надувалась», если бабушка звала меня с улицы домой, заставляла делать уроки, по режиму ложиться спать.

Да как я могла быть такой чёрствой, невнимательной? «Сочувствовала» только себе, срывая зло на самом близком мне человеке! Сейчас я плакала на груди у бабушки, она гладила меня по голове и тоже плакала. Не заметила, как заснула, а бабушка, боясь разбудить меня, всё гладила и гладила меня. Проснувшись, я расцеловала свою бабулю, и только теперь поняла, как сильно люблю её! Теперь я стала больше проводить времени с бабулей, заботиться о ней, сама, по её рецептам, пеку пироги, читаю вслух произведения А. Костюнина. А перед сном молю Бога о здоровье и продлении жизни моей бабушке. И о Вас, Александр Викторович, тоже. Своим «прозрением» я обязана Вашей «Купели», окунувшись в которую, как после святого обряда крещения, стала другим человеком.

*

094 Иллюстрация к произведению «Земное притяжение». Фото, автор: Ларионов Алексей Николаевич. Чувашия Урмарский район д. Кудеснеры, МБОУ «Урмарская средняя общеобразовательная школа имени Г.Е.Егорова». Руководитель муниципального управления образования: Соколов Юрий Васильевич.

Каждый раз, перечитывая «Земное притяжение», нахожу для себя что-то новое...

Цитата: «Сами собой приходят мысли о Добре и Зле, о Любви и Ненависти, об Истине и Правде, о Жизни и Смерти».

*

Автор: Галимова Айсылу Фанилевна (Куратор: Галимова Мадина Максудовна). МОУ «Комсомольская СОШ» Республика Татарстан, Тукаевский район.

Рукавичка

*И зрители в робком вокруг ожиданье,
Трепеца, на юношу смотрят в молчанье.*

И.Ф.Шиллер

Я учусь в 6-м классе. Недавно наш классный руководитель Мадина Максудовна сказала, что будем читать рассказ «Рукавички». Нежное название давало положительный настрой, но с первых строк рассказ нас ошарашил так сильно, что к концу у всех на глазах стояли слёзы. Класс молчал. Судьба Юрки нас до такой степени взволновала, мы не могли продолжать жить спокойно. Дома рассказали своим родителям, обсуждали содержание. А ведь не только Юрка живёт в таких условиях. Вокруг нас дети, которые не имеют одного из родителей, или тоже отцы пьянствуют. Но так ведь жить нельзя! Надо что-то делать. Сейчас на улице зима и очень холодно. Мы решили всем классом научиться вязать рукавицы и подарить таким детям. И мы это сделали! Хотя мы ещё учимся только в 6-м классе, но смогли приносить радость людям. Теперь уже мы на всю жизнь запомнили, что есть разные судьбы. Свою судьбу каждый человек создаёт сам, а взрослые нам помогают.

*

Автор: Солодовник Екатерина Андреевна (Куратор: Почекутова Татьяна Николаевна). Красноярский край, город Норильск.

Пушистое чудо

Рукавичка — крошечный пушистик,
Домик вязаный для кукольной ручонки,
Красотой своей пленил мальчишку.
Рукавичка — крошечный пушистик...

Бедный Юра не хотел насмешек,
Рукавичку тайно взял, чтоб дома
В одиночку рассмотреть, потрогать,
Бедный Юра не хотел насмешек...

Но никто так Юрку и не понял,
Вором клеймить — проще простого.
А учитель? Зверя нет такого!
И никто так Юрку и не понял...

Стать бы гномиком, — да в эту рукавичку!
В мякоть пряжи скрыться с головою,
Спрятаться от ругани и злобы,
Стать бы гномиком, — да в эту рукавичку...

«Купель» — Избранные работы

И спасла бы Юру рукавичка,
И не стал бы он по жизни вором,
И не кончил жизнь свою ужасно.
Да, спасла бы Юру рукавичка...

Сколько в жизни нужно рукавичек,
Чтоб душе от ужаса укрыться,
Унижений, зависти и брани!
Сколько в жизни нужно рукавичек?

095 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Потехина Анастасия Александровна (Куратор: Татьяна Николаевна Двоешевская). Руководитель образовательного учреждения: Белов Александр Евдокимович, руководитель муниципального управления образования: Авдеева Светлана Юрьевна. рп. Варнавино, Варнавинского района, Нижегородской области, МБОУ Варнавинская средняя общеобразовательная школа.

Автор: Наталья Валентиновна Бычкова. Республика Карелия.

Мастеру «весёлого» рассказа

Мы остаёмся вместе

Ну вот, наконец, мы и вместе — я и моя книга. То есть книга-то не моя — Александра Костюнина. Но она МОЯ.

096 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Барахтаев Дмитрий Александрович (Куратор: Михайленко Лада Викторовна). МОУ «СОШ №32» г. Воркута.

Бесценный дар писателя — дорогой подарок автора одному из первых читателей, преподнесённый в начале 2010 года. Книга действительно дорогая — шикарно, со вкусом оформленная, настоящее подарочное издание (типография имени Анохина): прекрасные рисунки художницы Е. Крушельницкой, великолепная бумага, безупречная полиграфия, качественная обложка, переплёт — роскошное издание! Зо-ло-тая книга! И она действительно дорога мне. Тираж — всего 300 экземпляров. Раритет. И я — одна из трёхсот избранных читателей, кому достался экземпляр этого издания.

«Ковчег души» — приют души моей. Потрёпанной, местами продырявленной, обветшавшей и заплатаанной, но ещё способной плакать, значит — живой.

Я так часто предавала свою душу, что она скукожилась, и порой мне кажется, её уже не осталось у меня, только пустая телесная оболочка ещё волочится по земле, без всякой радости и смысла. Так духовная смерть наступает прежде физической.

От рождения каждому из нас даётся божественный свет. Если мы подличаем, изворачиваемся, приспосабливаемся, лжём, выкручиваемся, предаём — свой талант, самих себя, своих друзей, родных, любимых — мы убиваем свою душу, и свет гаснет.

«Знаю, что есть где-то Свет, и парят там птицы с большими крыльями. Живут они попарно в любви и согласии... Я никогда прежде не видел этих птиц, но верю: они существуют».

«Полёт летучей мыши»

Как бы ни корчилась, ни извивалась, ни щерилась чёрнозубым ртом, ни рядилась Ложь в белые краденые одежды Правды, голая Правда всегда будет стоять перед твоим внутренним взором и прямо смотреть на тебя своими честными глазами.

«Глаза его словно повернулись внутрь. И увидел он пустоту».

«Афганская ёлка»

И никуда ты не спрячешься от этого всевидящего ока. Они, твои п р е д а н н ы е, любящие тебя, даже умершие, всё видят и слышат. Они — твои судьи. Они прощают тебя, но ты понимаешь — нет тебе прощения. Ты сам себе судья. А в утешение — мудрые и тихие слова: *«На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся...»* Да куда уж мне. Хотя маленький лучик света всё же пробивается в темноте, в которую я сама себя погрузила.

Одна из моих ежедневных, помимо «правильных», канонических, молитв — «Господи, благодарю Тебя за каждый день моей прожитой жизни и особенно за сегодняшний день... Помогите мне, укрепи меня духовно и физически. Удержи от падения в пропасть неверия и уныния. Будь всегда мне лучом света и надежды...»

Знаю, что Александр Викторович ждёт отклика на эту книгу. Я очень медленно её читала. Наверное, даже подсознательно замедляла чтение. И всё никак не оформляла *«нелинейные мысли в линейные строчки»* [1].

«...Пишу уже почти два месяца, большую часть времени устно, боялась, что не смогу передать на бумаге то, что прочувствовала.»

Алёна Попова, Республика Хакасия

А ведь мне проще, чем участникам литературного конкурса «Купель». Не надо подводить к глобальным и правильным выводам. Что хочу, что думаю, то и пишу. *«Всё подряд. Как клюкву на болоте собираем: и красную, и с белым бочком»* [2].

De silence [3]

Объяли меня воды до души моей.

Кэндзабуро Оэ

В благодарность просто за профессионально-вежливое (пусть даже и равнодушно-любезное) исполнение своих обязанностей мы оставляем официанту чаевые. И никто не удивляется. Потому что так принято. Почему же вызывает недоумение, за что я много раз на дню говорю «спасибо» или комплимент тем, кто просто делает свою работу? Так же, как и я. Спасибо, спасибо. За добросовестное исполнение своих служебных обязанностей.

Спасибо писателю за честное, непредательское (по отношению к своему таланту) исполнение человеческого и гражданского долга.

«Колыбель стала ему мала.»

«Таинство»

Он пишет взахлёб, когда его наполнит, и переполнит, и невозможно удержать это в берегах его души, и прорвёт проливным дождём чувств и слов. Он пишет так, словно свыше, откуда-то сверху (из космоса что ли?) открывается какая-то дверь, окно, форточка, и врывается

ветер, и дождь, и смятение, которое переполняет, опрокидывает и пронзает душу. Эта волна накрывает тебя с головой, с невероятной силой втягивает в воронку. Когда оказываешься в центре водоворота, нельзя паниковать, барахтаться и сопротивляться. Надо успокоиться и замереть. И тебя вытолкнет наружу. И спасёшься. Так и с этими произведениями. Сначала захлёстывает волна эмоций, собственных воспоминаний, переживаний, потрясений, чувств. Потом — замираешь, уходишь в себя, отстраняешься и — спустя время — возвращаешься. Но уже другой. Омытый водами души.

Как много хочется сказать. О каждом рассказе, повести, эссе. В каждом произведении есть и часть меня, и светлая, и тёмная сторона моей души. Порой личность автора и рассказчика, от имени которого ведётся повествование, и часть меня сливаются настолько, что трудно разделить (наверное, это и есть правда жизни?).

Я помню ребят с «тринаги» — это ребята моего двора, хотя я выросла в других трущобах. Моё раннее детство прошло в бараке на Голиковке, школьная юность — в брежневских хрущобах на Ключевой, студенческая жизнь — в питерских общагах и коммуналках, молодость — опять в деревняшке на Голиковке. И всё это — лучшее время моей жизни!

Читая повествование в рассказах «Двор на Тринадцатом», я вспоминаю деревянные домишки, сарайки и палисадники, и даже запахи и звуки. Всё воспроизведено так точно, детально:

«Идёшь мимо — ноздри щекочет влажный запах свежеспелых осиновых и березовых дров».

Берёзу-то редко привозили, всё больше осину, а от неё нет того жару, как от берёзы. Родители дрова пилят, а мы, девчонки, спиленными калабашками играем, как воображение подскажет: это — диван, это — пианино (пианино в детсаду было, а телевизора тогда ещё нигде не было).

Помню, как в детстве ходила встречать маму с работы (она работала медсестрой в инфекционке), как *«остро и терпко»* пахла *«липкая, мясистая листва тополей»*...

Родничок моих художественных и литературных способностей ушёл со временем под землю. Теперь он лишь время от времени выходит, по необходимости, на поверхность тоненьким ручейком и — опять в землю.

На службе я делаю тексты. Тексты — это такие бескрылые существа, у которых где-то далеко в подсознании сохранилось смутное воспоминание о прошлой жизни, о том, что и они прежде были прекрасными птицами с большими сильными крыльями. Теперь эти безголовые, обречённые курицы слепо мечутся в пределах озаборенного пространства. Пространства, ограниченного ведомственными инструкциями, чиновничеством и страхом, «как бы чего не вышло», а также негласным уставом «не выпендриваться»; «больно умных» у нас не любят. Курицы с отрезанными головами кудахтать не могут. Сиди и не чирикай.

Как много хочется сказать.
И много можно говорить.
Но как мне хочется молчать!
И слушать. И благодарить.

*«Попытался ей помочь...
— Свет, всё будет хорошо, — я погладил её по плечу...
Началось в четверг. В пятницу больше. Такая тоска взяла...
Пронзительная пауза повисла между нами...
— Я думала, не увижу тебя больше... Родной...»*

*Незнакомое прежде, тектонически сильное чувство переполнило меня.
Я не знал ему названия.
Но оно владело мной безраздельно».*

«Офицер запаса»

Ты не женщина — ты воин. Ты самурай. Кредо, вбитое в меня с детства моими родителями, воспитанием и убеждениями. Мой муж — «афганец», а я — «запасной». Так получилось: «Если Родина скажет...» «Родина слышит, Родина знает»? И вот он, когда-то молодой, одарённый поэтическими, артистическими, музыкальными способностями, красивый парень, теперь — инвалид. И я — тонкая девочка, художественная натура, питерская журналисточка, писательница, художница... И вот я — старая развалина, толстая жаба на дне земляной ямы. (Жабой меня называет любимая младшая сестра).

*«— Вы кем больной доводитеесь?
— Муж...
— Ну вот и славно. Госпитализируем в стационар. Ей самой будет полезней. Да и вам, думаю. Вы мужчина ещё молодой... Давайте грузить».*

«Офицер запаса»

...8 марта Лена умерла. В 40 лет, от болезни Альц-Геймера. До последней минуты муж не отказывался от неё, не покидал её и делал всё возможное. И невозможное. Уже была договорённость о её лечении в Индии, в одном из монастырей, где и его спасли в своё время... Она умерла тихо, во сне.

097 Иллюстрация к произведению «Таинство». Фото, автор: Потапова Юлия Александровна (Куратор: Прилепина Оксана Яковлевна).

Наверное, в книге нет ни одного рассказа, который не был бы созвучен моей памяти, памяти моего сердца и моей души. Открывай «В купели белой ночи» или «Ковчег души» —

найдёшь своё, родное, созвучное: «Нытик», «Младший брат», «Орфей и Прима», «Математическое ожидание». Самые потрясающие (хотя каждый из его рассказов — это потрясение, землетрясение души) — «Рукавичка», «Совёнок», «Таинство».

«Мне никогда не стать многотомным писателем».

«Таинство»

Да и не надо! Достаточно того, что уже есть. Хотя каждый раз, дойдя до последней страницы, ждёшь чего-то ещё, продолжения.

Читайте «Таинство». Тут ни прибавить, ни отнять, так и есть. Как хлеб пекут, так и пишут, как дышат. Это и есть таинство творчества.

«Счастлив тот, кому довелось это испытать. Такая судьба — дар Божий».

«Таинство»

Особенный, свежий интерес вызвали «Литература факта» — «стенограмма» Международного конгресса писателей русского зарубежья «Русское слово — связующая нить времён», «Десять дней, которые упрочили мир» и итоги международного литературного конкурса «Купель». Живая документалистика, публицистика и открытая дорога думающим, светлым, талантливым, творческим личностям.

Примечания:

[1] Из дневника моей подруги, журналистки и поэтессы Ольги Чуркиной, царствие ей небесное и вечный покой. Умерла в 40 лет от лейкемии. Мать троих одарённых детей.

[2] Из письма Ольги Чуркиной.

[3] Молчание (франц.).

*

Автор: Капсалькова Карина Рамазановна. Свердловская область.

Волнами мифа

*Жаль, что я позволил уйти
Этой широкой реке меж моих пальцев,
Не выпив ничего...*

Йоргос Сеферис

Это очень странная книга. Правда. Рассказы её подобны нарядной смальте в элегантной мозаике — разные, разнообразные, разноплановые. Рассказы не подобны смальте — их не надо объединять в целое и большое, как кусочки в панно, поскольку каждый из них смелое и тонкое исследование человеческого характера.

Это, правда, очень странная книга. Герои её совсем, нисколько, не знают друг друга. Им, героям, дела нет до сведений счётов или знакомств. Разделённые волнами текста, названиями

рассказов, сюжетными изгибами они едва ли обнаружат силы для встречи; впрочем, им совсем ненужной.

Правда, это очень странная книга. Никакой вульгарности, никакой жестокости, ничего, в чём знает толк усталый современный читатель. Только робкая прогулка с автором «Купели» по страницам и судьбам, между заповедных берёз, так остро памятных настоящему музыканту («Вальс под гитару»), мимо школы, где разбилась жизнь оправданного грешника Юры Гурова («Рукавичка»), вдоль домов, оставшихся в детстве («Двор на Тринадцатом»).

И осколки судеб, аккуратно собранные прозаиком, не позволяют читателю быть спокойным и бесстрастным. Потому что эти жизни, стянутые в суровый финал завершающих строк, кажутся знакомыми до невероятности, до боли, до крайней степени удивления. За давностью лет они, может быть, истёрлись, забылись, но ощущение безысходности, бесправия перед временем, безнадёжности, никуда не делось. Сам же писатель признаётся: «Но заглушать эту боль я почему-то не хочу». Хотя заглушить может легко, изменив печальный финал, создав другую мозаику, позволив реке жизни выйти к другим, счастливым, берегам.

С течением этой реки и времени живые герои обращаются в статуи, мифы, они превращаются, словами критических статей, в легенды. Тогда, по Сеферису, «искать жизни, которая за статуями» приходится читателю. Он примеривает на себя ситуации и трагедии, нервы и принципы, i.e., рушит статуи, а время узнаёт о собственном бесправии.

...Конфликт добра и зла, воспетый мировой литературой, красной нитью связывает все произведения. Это отнюдь не явное противоборство, где роли розданы заранее. Это страшное смешение всего и всегда — трагедия, здесь даже сам рассказчик может на равных «искать жизнь» с остальными героями. И он может быть виновен, восхищён, растерян, но — никогда — равнодушен.

Нет ни отрицательных героев, ни положительных, ни победителей, ни проигравших. Никаких выводов, никаких наставлений — ведь всё это, в сущности, дело читателя.

Произведения А. В. Костюнина суть исповедь человека эпохи, бесстрашно входящего в хрупкую лодку, плывущую сквозь волны мифа к неведомым, далёким берегам.

*

Автор: Аббазова Фания Федаиловна. Республика Татарстан, Дрожжановский район, село Старые Какерли.

Новое лекарство для лечения наших душ

Душа каждого человека — зародыш прекрасного цветка, но расцветёт ли она, зависит от духовности воспитания и образования, полученного человеком в семье, в школе.

Отказ от прошлой идеологической направленности в системе образования, её ценностей, привёл к тому, что воспитание как целенаправленная деятельность школы отошла на второй план. Пропаганда насилия, жестокости с экранов телевизоров, со страниц модных журналов и газет, со страниц Интернета растлевают души нашей молодежи, заполняя их безнравственностью.

В руках учителя литературы есть мощное средство для формирования духовно-нравственных качеств молодежи — художественная литература.

Но за окном 21-й век, и изменились идеалы, на которые равняется молодежь. Страшно признавать, но им не нужны, малоинтересны такие герои, как Андрей Болконский и Пьер Безухов. Изменилось и качество литературы, хотя это слово не всегда подходит к тому, что сейчас продаётся в книжных магазинах. Да и школьные программы не устраивают сегодняшних учеников.

В начале учебного года, когда я объявила тему урока по творчеству И. С. Тургенева, один семиклассник пробурчал: «И в 5-м, и в 6-м, и в 7-м Тургенев. А какого-нибудь живого писателя мы будем изучать в этом году?» Отвечаю: «По программе только в 11-м классе» (Татарстан, татарская школа). Но уже в первый день третьей четверти я, нарушая программу, с волнением и

радостью объявила: «Сегодня я вас познакомлю с произведением живого писателя, с которым встретила в Интернете!»

Моё мнение о человеке и писателе Костюнине сложилось сразу после знакомства с посвящением к рассказу «Поводырь»: «Мам, в первую очередь тебе». Уж очень подкупило это «мам», а затем увело и окунуло в «Купель белой ночи». В одном из преданий мусульманского пророка Мухаммеда говорится: «Ключи от рая находятся под ногами матери» Это означает, что тот, кто почитает мать, попадёт в рай. Давно не испытывала такого удовольствия от своей работы! Подготовила презентацию об авторе, принесла карту, чтобы найти там Карелию. Текст «Рукавички» распечатала по частям и провела урок чтения с остановками (учителям знакома эта форма работы). С какой завистью я наблюдала за реакцией своих учеников. Их же интересовало моё мнение об Алле Ивановне и Юрке Гурове.

098 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Верин Евгений (Куратор: Казаева Галина Михайловна). Кемеровская область, город Прокопьевск, МКОУ «Детский дом № 6».

Что же до Аллы Ивановны, то и в моей жизни был учитель, который повлиял на меня. К счастью, не так, как на Гурова, но всё же...

Как сейчас помню тот урок рисования в 3-м классе. За вазу, которую я нарисовала дома, учитель ставит мне «4», а соседке по парте, которая забыла нарисовать и показала учителю мой рисунок (её фамилия была в конце списка), поставил «5». Тогда я была уверена, что он зависил ей оценку только потому, что её отец директор школы. Именно тогда и решила: стану учителем и буду ребят оценивать объективно...

О многом заставил задуматься «живой писатель Костюнин». Много изменить в программе не удалось, но лазейка нашлась, и «Орфей и Прима» расположились вместе с «Песней о собаке» С. Есенина, «Поводырь» — с «Телеграммой» К. Паустовского, «Афганская ёлка» — самостоятельно.

Произведения Александра Костюнина — это новое лекарство (отечественного происхождения!), и я, как врачеватель детских душ, просто была обязана прописать его для своих детей!

P.S. Думаю, что оно будет эффективно и для лечения всего нашего душевно-больного общества.

Автор: Чобану Даниил Вадимович (Куратор: Чобану Ольга Владимировна, учитель русского языка и литературы). Красноярский край, г. Норильск, район Талнах, МБОУ «Гимназия №48».

Я читал вместе с мамой

Я читал вместе с мамой! Потом мы долго молчали... какие разные бывают учителя... ученики... Было грустно. Чуть позже вы поймёте, почему я хочу поделиться впечатлениями именно по рассказам «Поводырь» и «Рукавичка». Они как будто с противоположных планет, они совершенно разные.

Я понял! Я понял! Я понял! Почему произведение называется «Поводырь». В жизни каждого человека обязательно есть поводырь, тот, кто укажет, подскажет, поможет, разделит. Я бы тоже посвятил это произведение своей маме. Как правильно звучат слова Гёте: «Учатся у тех, кого любят». Я радуюсь за Магомеда и осуждаю его! Ему судьба подарила учителя жизни, а он выучился и забыл своего друга! Это неправильно, жестоко! Мы должны хранить тепло тех, кто подарил нам своё сердце... Мама рассуждает иначе. Она сказала, что учитель выполнил свою миссию. В этом его счастье. Антонин Карлович Качмарик, наверное, радовался, когда вспоминал Магомеда, потому что знал, из него получится хороший человек. Один вопрос остался для меня без ответа: почему дочь и сын такого Учителя оказались совершенно чужими людьми... и опять грустно...

Помню, как перехватило дыхание от поступка учительницы! Рассказ «Рукавичка» так сильно возмутил меня!

099 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Ли Александра Владимировна (Куратор: учитель русского языка и литературы Полянская Валентина Алексеевна). Белгородская область, Белгородский район, п.г.т. Разумное, Разуменская средняя школа №1.

Сегодня всё не так и все не такие! Вот тебе и «поводырь»! Меня научили уважать учителей! Учитель всегда прав! Я самый счастливый и богатый на свете! У меня есть любимый «поводырь», даже «поводыри»! Горжусь этим! У меня была замечательная первая учительница, самая красивая и добрая, понятная, понятливая и справедливая!

29.09.1999г. родился я, Даниил Чобану. Светозарная тётенька взяла меня на руки и положила на грудь мамулечке. Едва повзрослев, я понял: в этой красивой тёпленькой, нежной со светящимися глазами и ласковым голосом женщине кроется глубокая тайна, которую мне предстоит разгадать и сохранить...

Я попал в семью учителей!

Кто не родился в такой семье, кого не воспитывали такие творческие люди — никогда меня не поймут! Вот и подумал я, что стоит приоткрыть этот занавес чуть-чуть, чтобы вы многое смогли увидеть... Знаете, что в памяти моей осталось с раннего возраста?! Открытая дверь в коридор и миллион разноцветных шаров, которые покрыли все комнаты, и я барахтался в надувной радости, гадая, откуда все эти шумные дети, смех!!! А стены в подъезде, расписанные мелом со словами любви, добрых пожеланий, а 20 снеговиков под нашими окнами и ребята с песней «Пусть бегут неуклюже...», а полная ванна роз, которыми выпускники выложили дорожку на последнем звонке моей мамулечке... Ведь она у меня особенная! Это было моим первым открытием!

Лееееет! Я знакомлюсь с бабулечкой (Буяновой Тамарой Ивановной)! И представьте! Она у меня тоже учитель русского языка! Вот это богатство!

Какие же они, эти учителя, дома? Они такие же, как и в школе!!! Твёрдый голос, пытливый взгляд, требовательность к себе и ко всем, постоянное желание узнавать что-то новое, разговоры о работе круглосуточно, тетради... Я расту в этом духе! Я люблю запах книг, их у нас много, люблю читать и особенно слушать чтение мамы! Это же спектакль! Люблю слушать её объяснение новой темы по русскому языку (если вдруг проболел несколько дней), я люблю подходить к деду с вопросами об истории нашего государства, собирается вся семья, и начинается дискуссия! Они, эти учителя, волшебные дома! Вот вы читаете и думаете: «Лукавит хлопец! Так ли уж ему хорошо живётся!» Честно?! Иногда устаю от мудрости родных: так не говори, надо учить, это — хорошо, это — плохо, прилично, неприлично... Хлопотная должность — быть членом семьи учителей! А вы знаете, что профессия учителя, это круглосуточная работа?! (Я же говорил вам, что, не живя в семье учителей, невозможно знать всё!). Иногда, мама даже не успевает поспать, потому что надо проверить много тетрадей, дети ведь ждут оценок на следующий день! У мамулечки несколько классов! Я ей говорю: «Вот придумали бы вы все уроки за компьютером! Удобно и быстро можно проверить!» А мамуля отвечает: «Всё прекрасно, спору нет, мне-то проще будет, только исчезнет душа с урока литературы, дети чаще будут видеть мониторы, а не глаза собеседника!» О как! Наверное, учителя — это люди, живущие на своей планете, как маленький принц Сент-Экзюпери. Мне повезло, очень-очень повезло!!! Именно такое окружение у меня и дома, и в школе. Я горжусь тем, что нахожусь рядом с такими особенными людьми, в них течёт уникальная по составу учительская кровь, они пропитаны своей работой и всеохватывающей любовью к миру! Ну и пусть с экранов телевизоров много говорят о случаях, порочащих профессию учителя, а вот у меня в гимназии учителя излечивают души детей!

Стойте, вот и очередное открытие: учителя — это врачи детских душ!

Благодаря прочитанным произведениям, я захотел рассказать всем и о своём маленьком мире, в котором есть счастливые люди!

*

Автор: Алексеева Татьяна Владимировна (Куратор: Вышинская Елизавета Марковна, учитель русского языка и литературы). МОУ «Яншихово-Чёллинская СОШ» Красноармейского района Чувашской Республики.

Мы все учились у неё

По рассказу «Поводырь» в память Надежды Витальевны Никитиной

Мы её недавно похоронили. У всех свежа память о ней и сильна боль горькой утраты.

Надежда Витальевна Никитина была учителем музыки в нашей школе. Глаза у Надежды Витальевны были с виду обыкновенные, как у всех. Когда она сидела или стояла, трудно было различить в ней незрячего человека. Ни чёрных очков, ни тросточки не носила, а баян постоянно с ней, правда, перетаскивать его из кабинета в кабинет помогали наши мальчишки. Мы, девочки, спорили между собой о том, кто её поведет, так всем хотелось быть ей провожатым. Тогда она как бы устанавливала очерёдность, чтобы никого не обидеть, и мы с гордостью сопровождали её по школе из кабинета в кабинет. С радостью выполняли малейшие просьбы, поручения, каждому хотелось чем-то помочь, сделать хотя бы маленькое доброе дело в ответ на её доброту.

Великий талант педагога был в этой сильной женщине. Она учила нас всему: как готовиться к урокам, как отвечать на них, как вести себя дома, в гостях, в общественных местах, как различать добро и зло, проводила беседы о режиме дня, о личной гигиене — в общем, обо всём, что нам было нужно, что нас интересовало. Особенно завораживала она нас уроками музыки. В её устах оживали композиторы, слова песен, мелодия уносила нас куда-то в иной мир. Учила нас Надежда Витальевна играть на баяне, на пианино, сценарии к праздникам составляла сама и диктовала нам, мы писали. Иногда сама печатала на машинке. Помню, училась я в третьем классе, учительница после уроков попросила меня продиктовать текст с листочка. С неописуемым удивлением смотрела я на её тоненькие длинные пальчики, бьющие по клавишам печатной машины и выводящие слова, предложения без ошибок...

Когда мне надо было готовиться к уроку внеклассного чтения, я в Интернете наткнулась на рассказ «Поводырь». Решила уточнить значение данного слова. Так и есть: поводырь — тот, кто помогает кому-нибудь идти, водит кого-либо. В голове промелькнула мысль: неужели о слепом учителе? Прочитала первый абзац — точно, о слепом учителе, учителе музыки. Боже мой! Какое совпадение! Сразу же я вспомнила учительницу музыки Надежду Витальевну Никитину и стала сопоставлять. Антонин Карлович Качмарик — чех по национальности, Надежда Витальевна — чуваш. «Ему лет семьдесят было», — а моей учительнице лишь пятьдесят с небольшим, читаю дальше... На уроке всем нам хотелось говорить только о «Поводыре», о нашей учительнице. Ведь каждый из нас видел в Антонине Карловиче нашу любимую Надежду Витальевну, у которой учились хорошему. Тогда учительница русского языка и литературы предложила нам остаться после уроков, собраться в её кабинете и продолжить беседу — устроить вечер памяти. Конечно, она не настаивала, просто сказала: «Подойдите, продолжим, если хотите». О, какое было чудо, когда собрались мы всем классом, никто не ушёл, не стал торопиться домой или куда-то по делам. Всё отложили. «Хотим! Как не хотеть?!» Память о любимом педагоге превыше всего. Много рассказала нам учительница русского языка и литературы нашей школы Елизавета Марковна Вышинская о коллеге, надёжной подруге, с которой долгие годы работали в одной школе, делили пополам горе и радости, показывала фотографии.

Надежда Витальевна 1957 года рождения, из деревни Старые Игити Красноармейского района Чувашской Республики (эта деревня расположена примерно в двадцати километрах от нас). Мать колхозница, отца она не помнила. В семье было три дочери, Надежда — средняя. Сначала никто не подозревал, что девочка слепа, лишь когда ей исполнился год, когда она впервые пошла, мать догадалась. Медсестра в деревне подтвердила. После небольших обследований диагноз — врожденная слепота... В шесть лет мать отвезла Надежду в г. Курск в интернат для слепых, где она окончила среднюю школу, а затем в Чувашии в г. Чебоксары — музыкальное училище, получила диплом учителя музыки. Так в восьмидесятые годы прошлого века в нашей школе появилась Надежда Витальевна, стала преподавать музыку в начальных классах, в садике, позже и в средних классах. Учила она и моих родителей. На селе пользовалась большим авторитетом. Организовала хор при сельском Доме культуры. Все её ставили в пример. Даже драчливые грубые мужики перед ней воздерживались выражаться нетактично, нецензурно.

100 Иллюстрация к произведению «Поводырь». Рисунок, автор: Гусакова Виолетта. МОУ «Москвинская средняя общеобразовательная школа Псковского района», д. Кирово Псковской области.

Учителя и ученики сразу же полюбили молодого специалиста. Отличалась девушка добротой, воспитанностью, начитанностью, готовностью помочь каждому, чем может. Знала произведения классиков: дома чистила ли картошку, стирала ли свои небольшие вещи (в интернате учили всему) — всегда по магнитофону слушала книгу. Также умела писать по-своему. Нам очень интересно было наблюдать за её письмом. Мы удивлялись сделанным ею дырочкам на чистом листе бумаги. Иногда читала она эти громоздкие книги, ведя пальчиками по строчкам и дырочкам. Её мир казался нам иным, странным, но ни в каком ином мире она не обитала, а жила в нашем же, реальном, вместе с нами. Надежда Витальевна служила нам поводырём не только в мире музыки, как Антон Карлович, но и в мире искусства, литературы. В годы работы в нашей школе она заочно окончила факультет русского языка и литературы Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова в г. Чебоксары. На её уроках был идеальный порядок, её слово — для нас закон, мы не делали лишних движений, никто из нас не смел её не то что дразнить или подтрунивать, даже солгать ей, как и герой «Поводыря» Магомед Агаев.

Никому никогда ничего плохого в жизни не сделала моя любимая учительница, но судьба обошлась с ней жестоко. Своей семьи у неё не было, замуж не выходила. Проживала с семьей своей младшей сестры, на выходные ездила к матери. Но однажды сестра скоропостижно скончалась, через два месяца — муж, зять Надежды Витальевны, а вскоре и мать. Осталось трое племянников школьного возраста. Надежда Витальевна взяла опеку над этими сиротами, заменила им и мать, и отца. Выходила, выучила, поставила на ноги. Все трое получили высшее образование, обзавелись семьями. Можно сказать, живи да живи, любуйся детьми, внуками. Но нет... Что-то осенью прошлого года стала она болеть, жаловаться на недомогание. Беспрерывные обследования, больничные койки не дали положительного. Так оно бывает всегда с добрыми

людьми: заботятся о других, о себе не думают — некогда, не хватает времени на себя. Через полгода человека не стало. Хоронили её в морозный ясный день, в феврале 2010 года. У всех сосульки на ресницах, даже пожилые мужчины плакали. Дети, родственники, коллеги и друзья организовали почести, достойные похороны.

Об одном переживает сейчас Елизавета Марковна: не уберегли такого человека, не смогли ей помочь. Помнит она, как Надежда Витальевна мечтала о компьютере для незрячих, когда учителя стали овладевать новой технологией, ей не смогли достать. Недавно увидела по телевизору рекламу про такой компьютер, как жалко. Не хотела отстать от жизни Надежда Витальевна, всегда была в первых рядах, не просто так имела звание Заслуженного учителя Российской Федерации, высшую квалификационную категорию. Елизавета Марковна за месяц до нашего необычного урока литературы увидела сон, будто Надежда Витальевна вся в белом стоит на сцене актового зала и пляшет, а учителя вокруг аплодируют. Видимо, она дала знать своей подруге о предстоящем уроке-памяти по рассказу «Поводырь».

Невозможно было слушать равнодушно рассказ учительницы. Голос её дрожал. Мы плакали тайком. Как она терпела, я не знаю. Но когда все ушли, мне случайно пришлось вернуться назад в кабинет... я поразилась. Она рыдала, уткнувшись в стол, меня не заметила, я тихонько закрыла дверь и ушла...

Счастлива, что довелось мне в жизни познакомиться с Надеждой Витальевной и рассказом «Поводырь». Образы этих великих учителей вечно будут жить в моём сердце, будут учить меня сеять доброе, разумное. Кроме того, мне кажется, что эти образы достойны находиться в одном ряду с образом святой праведной блаженной Матроны Московской. Ведь как и эти два великих человека, Матрона тоже, будучи незрячей, помогала всем людям на земле, абсолютно не заботясь о себе.

*

Автор: Ридаль Тамара Рейновна.

25 августа

У волшебника сегодня день рождения.

Волшебники не любят свой день рожденья, потому что все вокруг надевают дежурные улыбки, втюхивают под видом искренности протёртые до дыр банальности, всучивают разные ненужности и притворяются, что это подарки. Волшебники банальностей терпеть не могут.

Я подарю ему маленький рассказик. Такого точно никто не подарит.

Жили-были Он и Она. Рос-подрастал у них сыночек. Но хотелось маме ещё маленькую дочурку, добрую ласковую стрекозу. Она никого не посвящала в свои тайные мечты, чтобы не сглазили. Перед сном потихоньку напевала ещё неродившемуся ребёночку дивные колыбельные, шептала самые нежные и красивые слова, называла прекрасными именами: «Былиночка моя, капелька хрустальная, зёрнышко моё золотое», она гладила и обнимала свой большой живот, который был тогда целым миром нашего маленького волшебника.

Волшебник рос, и пробил час, громкий крик возвестил всему свету, что он пришёл. А мама посмотрела на него и сразу полюбила, как мамы любят своих детей: не за что-то, а просто так, просто потому, что они у них есть.

Мама, конечно, не знала тогда, что родила волшебника. Но она знала, что он самый-самый, самый лучший, самый добрый, самый любимый сыночек на свете. От того, что мама так хотела

девочку, он в утешение ей родился под знаком Девы. И душу она ему наворожила девичью, чуткую, ранимую.

Он рос в краю белых ночей, звонких зорь и невозможных закатов, он купался в чистых водах северных озёр и в любви близких, он жадно впитывал в себя вековую мудрость карельского народа, он смотрел так пытливо, он слушал умным сердцем. Он рос-подростал.

И вот он вырос. И вот он сидит за столом. Поллюбитесь. Он читает моё письмо. Он смущён. Но должна же я ему когда-то насмелиться сказать, как я ему благодарна, как он мне дорог.

Только с именем мама немного ошиблась. Имя ему надо было дать Богдан — значит Богом данный. Богом данный на радость людям.

Радость свидания с ним мне Бог дал не сразу. Бог был сильно занят чем-то другим, были у него дела поважнее. Но, наконец, Бог смиловался и посмотрел в нашу сторону. Он что-то шепнул волшебнику. Волшебник — очень понятливый. Мы встретились на этой земле. Слава Богу!

С тех пор прошло три года. Как много счастливых незабываемых минут пережито вместе. Рядом с ним я чувствую себя особенной. Мне хорошо с ним сидеть рядом и молчать. И говорить с ним мне никогда не надоедает. Но разве расскажешь об этом кому-нибудь, кроме него? Нет, не поймут, всё не так поймут. Никто не поверит, что за такой суровой, иногда мрачной внешностью скрывается такая лирика, такая бесконечная нежность, такая мощь таланта.

И как самой поверить теперь в то, что я когда-то его боялась?

Три года, как один день, улетели в вечность, но оставили в душе свет радуги и ощущение праздника, праздника просто от того, что он есть на свете. Как это много!

Дорогой Волшебник, я хочу зажечь фонарик радости в Твой День Рождения! Хочу, чтобы ты чувствовал себя, как в детстве, именинником. Для этого я пишу.

У меня получается?

*

Автор: Батраков Евгений (Куратор: Батракова Л.И.). Белгородская область, Яковлевский район.

Отчего-то никак не уснуть

Здравствуйте, дорогой Александр Викторович! Пишу Вам, словно старому знакомому, хотя знакомство наше заочное. Моя мама работает в той же школе, где я учусь. Несколько дней назад, вечером, она предложила мне поучаствовать в конкурсе «Купель», нашла в интернете Ваши рассказы. «Рукавичку» и «Поводырь» прочла вслух нам с бабушкой. Описать свои чувства мне сложно. Сначала и говорить было невозможно, словно онемел. Такая смесь чувств, что я просто растерялся. Боль, обида, жалость, гнев... Но самым ошеломляющим было чувство стыда за то, что я тоже один из людей. Бабушка тихонько плакала. Она вспомнила о том, что таких случаев на самом деле много было в её детстве. Она родилась в 1946-м году. Учителями в школах тогда были в основном прошедшие войну, искалеченные, нервные люди. За малейшую провинность могли ударить или высмеять перед всем классом. Её, тогда ещё первоклассницу, изможденную голодом девочку, оговорила одна из одноклассниц. Сказала, что она ударила её по больному локтю. Учитель не стал разбираться, жестоко наказал невиновную девочку и так запугал, что после школы она сбежала из дома и долго пряталась от всех. Очень сложно было после этого вновь идти в школу, такой страх появился к учителю. И это только один из случаев...

В этот вечер я долго не мог уснуть. Сначала запоем читал всё, что нашёл в интернете из Ваших рассказов — «Орфей и Прима», «Совёнок», «Афганская ёлка» и «Нытик».

101 Иллюстрация к произведению «Нытик». Фото, автор: Морозова Ирина (Куратор: Градеско Александра Федосеевна). МКОУСОШ №38 г.Тулы

А потом не спалось, в голове тысячи мыслей, видений. Как будто на быстрой карусели проносились вокруг меня бесчисленные образы ваших рассказов.

В ту ночь я понял одно — нужно меняться. Ваши книги словно открыли то, что было прямо передо мной, но по какой-то причине казалось невидимым. Такое ощущение, что Вы просто выворачиваете каждого наизнанку, со всеми пороками, грехами, слабостями. И это удивительный дар. Если бы Вы были священником, то тысячи людей привели бы к вере. Удивительны Ваши произведения и тем, что нет в них, казалось бы, выводов, а не задуматься не получается. Мучительно вспоминаешь всё, даже самое малое зло, какое мог причинить близким и окружающим. А главное — хочется стать лучше. Ещё, я просто уверен, что Ваша дочь не права. Так ей и передайте. Именно такой литературы и не хватает в школе. Мы сейчас почти разучились думать, делать выводы. А Ваши рассказы не могут оставить в стороне ни одного человека. Они, как зеркальная поверхность, отражают нас такими, какие мы внутри, не снаружи. Хотя именно поэтому, наверное, есть люди, которые осуждают Ваш труд. Не каждый примет горькую правду о самом себе.

Я не мог не написать Вам. Это словно не ответить на письмо друга.

С уважением, Батраков Женя.

Отчего-то никак не уснуть,
В горле ком, а на сердце тревога.
Вдруг открылась та самая суть,
Неприступная прежде дорога.

«Купель» — Избранные работы

Гулко бухает кровь в голове,
Видно совесть стучится набатом.
Видно что-то проснулось во мне
И во тьму не желает обратно.

И плывёт, и плывёт предо мной,
Скорбных образов бьётся волна —
Всеми преданный мальчик босой
И слепой музыкант у окна.

Что-то рвётся и жжётся в груди,
И шепчу как в горячем бреду:
Боже! Боже! За всё нас прости!
Научи нас Любви и Добру!

Научи человечнее быть
И не мыслить обиды и зла.
Научи нас других возлюбить,
Чтоб прозрели слепые сердца.

Мне сегодня не хочется спать,
Я себе выбираю дорогу.
Чтоб всерьез Человеком стать,
Нужно в спутники выбрать Бога.

102 Иллюстрация к произведению «Земное притяжение», «Вера». Фото, автор: Кечина Ульяна Геннадьевна (Куратор: Черненко Антонина Анатольевна). Оренбургская область, Ташлинский район, село Кинделя.

Учительница порекомендовала прочитать рассказы «Нытик», «Рукавичка», «Вальс под гитару». Прочитала. Давно не встречала ничего похожего. Захотелось прочитать что-то еще. Привлекло название — «Вера». Поразили строчки в конце рассказа. Постаралась понять...

Цитата: «Для тебя путь к Истине
проходит через Православную веру.
Белые ночи — купель твоя.
Церковь — Родительский дом.
Там давно ждут тебя...»

Это фото сделано в Суздале. Вера...Церковь... Родительский дом...

*

Автор: Десяткова Евгения Ярославовна (Куратор: Бухрунова Елена Петровна).
Мурманская область, н.п. Североморск-3, МБОУ СОШ №8.

Миниатюры-ассоциации

Прозвенел звонок... Разгорячённые от бега, мы влетели в класс, на ходу поправляя растрёпанные волосы. Через мгновение учебники, тетрадки заняли положенные им места на школьных партах. Начался урок. Что ждёт нас сегодня? Произойдёт ли новая встреча? Состоится ли открытие? Наша учительница, как всегда, дружелюбно поприветствовала нас.

— Сегодня у нас урок-размышление, — сказала она. — Давайте прочитаем рассказ «Рукавичка».

Честно говоря, я ничего не знала о таком произведении. В тот зимний день произошло моё первое знакомство с миром одиночества, непонимания, трепетного сострадания и милосердия, который через душевные раны героев передал нам писатель... Учительница продолжала читать, заметно волнуясь и словно лично присутствуя при разворачивающейся на наших глазах человеческой трагедии. Мы, как заворожённые, слушали её. Я невольно обернулась. Мой озорной и, как все его называют, гиперактивный 5 «А» затих, ошеломлённый услышанным.

Чтение закончилось. В классе стояла тишина. Потом, словно придя в себя, мы стали говорить, перебивая друг друга. После уроков все потянулись к школьному компьютеру, чтобы «скинуть» на флешку произведения поразившего нас прозаика. А вечером, поделившись с родителями пережитыми эмоциями, я вместе с ними перечитала «Рукавичку». Потом были «Таинство», «Совёнок», «Нытик», «Жор глубинной шуки», «Баян»...

Рассказы А. Костюнина нельзя читать залпом: слишком много эмоций они вызывают. Главное, после них хочется думать... А ещё — хочется писать... Так появились мои небольшие поэтические миниатюры-ассоциации, вызванные размышлениями о прочитанном.

К рассказу «Рукавичка»

Снег времени засыпает
Далёкие детские годы.
Холодно...

*

Осенний ветер в хороводе с листьями
Уносит мои детские мечты.

«Купель» — Избранные работы

Взрослею...

*

Чайкой морской то кричит, то поёт душа.
Кто её слышит?
Отзовитесь.

*

К рассказу «Жор глубинной щуки»

В звенящей синеве озера
Отражаются корабельные сосны —
Придворные дамы щучьего царства.

*

К рассказу «Таинство»

Как многоводен океан.
И каждая капля — судьба
В пространстве жизни.

*

Автор: Зува Юлия Андреевна (Куратор: Коркунова Галина Викторовна, учитель русского языка и литературы). Воронежская обл., пгт. Анна МКОУ Аннинская СОШ №3.

К войне нельзя привыкнуть

По рассказу «Айбак»

У сержанта бывшего с Афгана,
Сына два — курносых мальчугана.
Телевизор день и ночь глядят.
Смотрят без разбору всё подряд.
Увидав разбитый город Грозный,
Старший сын спросил вполне серьезно:
— Папа, если кончится Чечня,
На какой войне убьют меня?..

Из песни «Уходим», Группы «Каскад».

Эпиграфом к своему сочинению я взяла эти строки, в них, казалось бы, таких простых, обыденных, столько суровой и горькой правды.

О войне в Афганистане я знаю лишь по книгам и кинофильмам. Многих наших земляков тоже не обошёл Афган. Тогда ещё совсем юные ребята, только что окончившие школу и строившие планы на будущее, даже представить не могли, что им выпадет служить в далёкой

республике Афганистан, а незнакомые названия Баграм, Герат, Мазари-Шариф станут почти родными. Наверное, сейчас, будь они живы, у них были бы дети — мои ровесники или чуть старше. Так же, как и герой рассказа, они вспоминали своих матерей, подруг, и думалось им совсем не о войне — о доме. Они старались писать бесшабашные письма, чтобы родители даже между строк не могли догадаться, что им тяжело. Солдатам снился родной дом. Каждый считал, что он наверняка вернётся, не позволит убить себя на чужой земле. Но надеждам многих не дано было осуществиться. Возвращалось из Афганистана горе в закрытых гробах...

Война... Это страх, кровь, боль, слёзы, ненависть, горе. Это тоненькая ниточка надежды, которая в любой момент может прерваться. Всё это я увидела в рассказе за теми ситуациями, которые кажутся заурядными, будничными, как в эпизоде с американскими джинсами, которые купил себе старший лейтенант Федя. Наверное, эти джинсы стали «счастливыми» для него, ведь из боевого вылета он вернулся живым и невредимым, но с дырой в штанине.

Здесь, в Афганистане, смерть порождали стальной холод горных перевалов, мёртвая тишина кишлаков, соляная гарь, лязг гусениц, рёв вертолётов, а в ночное время сплошная канонада из трассирующих пуль. Наравне с русскими солдатами гибли и мирные жители — ни в чём не повинные люди! Но, к невыразимому словами сожалению, этих смертей никто не замечал. Солдаты исполняли приказ. Они воевали. И как во всякой войне — убивали, опустошали землю, несли горе семьям в чужой стране. Когда я читала о том, как по ошибке был взорван родной дом молодого афганистанца, который, не зная русского, хотел похвастаться, что пролетает над своим кишлаком, в меня входил ужас, горечь от того, как всё это нелепо.

Война в Афганистане, как и любая война, — это трагедия человечества, она не принесла нашей стране ни почестей, ни славы. Не знаю, как люди станут относиться к ней через пятьдесят лет. Только проходит время, и новые события теснят прошлое... И через пятьдесят лет такие рассказы, как «Айбак», скажут о военных событиях больше, чем любой документ, заверенный печатью.

*

103 Иллюстрация к произведению «Айбак» — «Безмятежность». Фото, автор: Стаценко Евгений Андреевич (Куратор: Калинин Виктор Владимирович, учитель ИЗО). МБОУ СОШ с.Хмелинец Задонского р-на Липецкой области.

Цитата: «Открылось далёкое пространство; сверху, снизу — везде ласковое голубое небо», — кто впервые услышит эти строки, то подумает, что это идиллическая картина природы. Оказывается, это небо над городом, где горе и смерть, разрывы гранат и грохот снарядов. Но в минуты отдыха русские бойцы с надеждой вглядывались в ярко-синее небо и просили у Бога сил на то, чтобы остаться в живых. Да и разве возможна смерть под таким чудесным небом? Только жизнь, только надежда...

*

Автор: Старкова Татьяна Александровна. г. Можга, Удмуртская Республика, МБОУ СОШ № 4, учитель русского языка и литературы.

Пока добро и зло ведут смертельный бой

Пока добро и зло ведут смертельный бой,
Пока жестокость прячется в сердцах,
Пока везение соседствует с бедой,
Пока над правдою владычествует страх,
Рассказы Ваши будут жить и жить,
Разоблачая ложь в любом её обликии.
Так дай Вам Бог без устали творить,
Неся, как знамя, над землёй кириллицы величье!
Чрез очищение Купелью благодатной
Пусть новых воинство читателей пройдёт,
И с этой свежей силой многократной
Стране моей любой не страшен поворот!
Как непогоде солнца никогда не погасить,
Так лжи над правдою не одержать победу,
Пока Вы будете надежду нам, читателям, дарить,
Идя уверенно по собственному следу.

С уважением, благодарная читательница.

*

Автор: Первушкина Дарья Александровна (Куратор: Первушкина Татьяна Филипповна). Пензенская область, Шемышейский район МОУ ООШ с. Колдаис.

Поводыри

На заседании пресс-клуба мы познакомились с творчеством писателя А. Костюнина. Наш руководитель прочитал вслух рассказ «Поводырь». В классе стояла тишина.

Долго не могла я уснуть в эту ночь.

...Каждый год в День учителя мы всем классом поздравляем с праздником пожилую учительницу. Ей уже 90 лет. И так же, как Антонин Карлович, она незрячая (не люблю слово СЛЕПАЯ). Совсем-совсем ничего не видит вот уже 20 лет. Живут в доме втроём: больной муж, старая учительница и дочь-инвалид, которая без посторонней помощи не может даже почесать нос, повернуться на бок. Руками и ногами дочери служат руки матери. Мама служит поводырём своей дочери, прикованной к постели. А дочь — поводырь мамы. Впрочем, слепая женщина и не

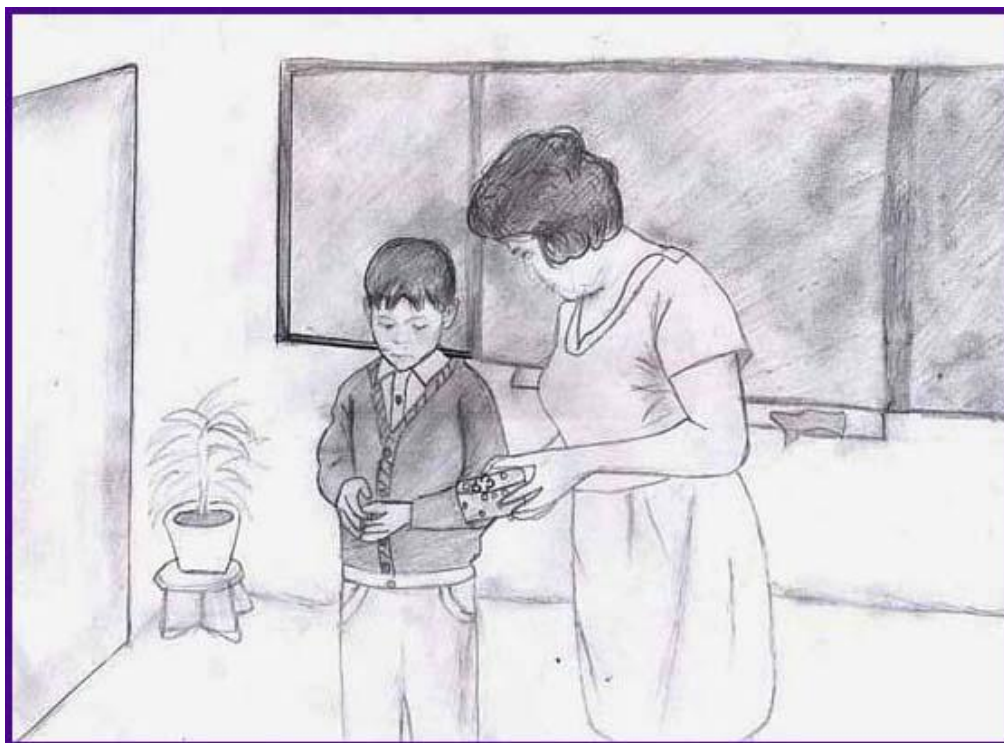

нуждается в «глазах». Она хорошо ориентируется дома, но не рискует выходить на улицу, боится потеряться.

Откуда берутся силы у девятилетней женщины? Думаю, что силы ей придаёт забота о своей больной дочери. Эти женщины дополняют друг друга в их нелёгкой жизни. Они не хотят даже думать о том времени, когда одна из них уйдёт в мир иной. Одна останется без своего поводыря, без проводника в жизни. Пусть же дольше прослужат эти больные люди друг для друга поводырями.

Станут ли другие поводыри хорошими «глазами», «ногами», «руками»? Хочется надеяться, что да.

104 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Шагигалина Нэркэс Батыровна (Куратор: Насыпова Люция Марсовна, Башкортостан г. Сибай, учитель русского языка и литературы Башкирского лицея им. Рамазана Уметбаева). Руководитель образовательного учреждения: Нугаманов Иштуган Раисович.

Автор: Волоха Наталья Владимировна (Куратор: Первушкина Татьяна Филипповна). Пензенская область, Шемышейский район МОУ ООШ с.Колдаис.

Рукавичка

«Рукавичка» не оставила меня равнодушной к судьбе мальчика, который для всех стал изгоем ещё в детстве. После знакомства с рассказом я, оглянувшись вокруг, с ужасом обнаружила, что и в нашей школе есть мальчик, к которому с презрением относятся не только старшеклассники, но и учащиеся младших классов. А ведь ничего плохого ни для кого он не сделал. Но каждый из нас считает своим долгом ударить его рукой, ногой, унижить словом. Малыши даже ухитряются подпрыгнуть и плюнуть в лицо (мальчик выше даже своих

одноклассников). И никто из взрослых, детей не хочет заступиться за него. Каждый день в школе для мальчишки — большое испытание.

Господи! Неужели ни у кого из нас не найдётся для него хоть капелька тепла, понимания?
Что Я могу сделать для него? Как помочь?

Почему, почему мы так жестоки к своим ровесникам?

Спаси... спасти ещё можно нашего ближнего... Спасём?!.

*

Автор: Арискина Мария (Куратор: Казакова Нина Алексеевна, учитель русского языка и литературы). г. Москва гимназия 1583.

Рукавичка

Я вижу, как буквы, узоры сплетая,
Рисуют живой эпизод.
Картина — свинцовая, будто литая —
Бездушная призрачный плод.

Я вижу ребёнка, игрушку, одежду,
Истоптанный вымерзший пол,
Безмолвные слёзы, обиду, надежду,
Дубовый учительский стол...

Я вижу заснеженный двор за окошком,
Холодные тени в углу,
Брезгливые жесты, дешёвую брошку —
И синий комочек на полу...

И хлётко клеймит беспощадное слово,
До мозга костей леденя...
Я вижу так ясно, так страшно сурово,
Что всё это душит меня.

Но снова в глазах возникает, как морок,
Картина, что дух холодит —
Ржавеющий «пазик» и снежный пригорок,
Мотор равнодушно гудит.

Над прорубью тучи, раздетые «гости» —
Фигуры застыли столбом,
И зубы скрипят от мороза и злости...
И тост: «За победу над злом».

От странного чувства я нервно зажмурюсь,
Но тщетно — сквозь веки и мрак
Увижу — мужчина, от холода щурясь,
К сараю бредёт кое-как,

И петля ложится на жёлтую шею,
И бездна раскрылась, маня...
И вьюга завывала, и небо темнее...

«Купель» — Избранные работы

И всё это душит меня.

*

105 Иллюстрация к произведению «Рукавичка» — «Вор». Рисунок, автор: Кононенко Мария Сергеевна (Куратор: Соболевская Ольга Викторовна). Ханты-Мансийский автономный округ Югра, г. Лангепас, ЛГМБОУ «СОШ №1».

*

Автор: Бошкарёва Татьяна Андреевна (Куратор: Широбокова Вера Васильевна, учитель русского языка и литературы). Воронежская обл., Аннинский район, п. Новая Жизнь, МКОУ Новожиженская ООШ.

Самое доброе дерево

Предисловие

Я прочитала все рассказы Александра Костюнина. Самое сильное впечатление произвела «Рукавичка». Это рассказ о том, как много накопилось в нас нетерпимости, злобы. И ещё о том,

что люди совсем не умеют прощать друг другу... Под влиянием «Рукавички» у меня и родилась притча «Самое доброе дерево».

«...Прощайте и прощены будете».

Евангелие от Луки

В одном городке росло старое-старое дерево, оно стояло тут не одно столетие. Это был высокий раскидистый дуб. Его листья всегда сияли радостной зеленью. Здесь, в его ветвях, постоянными жильцами были воробьи, а весной прилетали ласточки. Но интереснее всего ему были люди.

Он видел многое: горе, радости, ссоры и примирения, дружбу и предательство, на его глазах люди рождались и умирали, он всегда радовался и грустил вместе с людьми...

Это всё сказки о том, что деревья зимой спят мёртвым сном. Дуб был свеж и бодр всегда. Он очень любил снег и зиму. Днём он наблюдал за веселящимися детьми, за вечно спешащими куда-то взрослыми, ночью смотрел на яркое небо, усыпанное тысячами звёзд, серебрящуюся и охорашивающуюся луну и мечтал... Весной нежные, но требовательные крохотные зеленые росточки сталкивали старые сухие листья на землю, усыпанную прошлогодними, но ещё симпатичными желудями. Летом дуб грелся на солнышке и своими ветвями защищал людей от жары.

У дерева был друг — девочка лет десяти. Она приходила к дубу и читала вслух сказки. Дуб слушал, он очень любил сказки.

Но вот однажды люди решили, что дерево им мешает: зимой, когда выпадало много снега и дул свирепый ветер, оно могло упасть.

Дуб спилили.

Но вот настала весна. Снег ещё не сошёл, но на пне от дуба уже появились новые поросли и веточки...

Дуб не обижался на людей за то, что они так поступили. Они не понимали, что он был очень крепким деревом и легко удержал бы на своих могучих плечах даже небо. Он очень любил людей, смешных и странных, злых и добрых, поэтому всё им и прощал.

В нём теплилась ещё жизнь, и зеленели ростки надежды...

*

Автор: Солдатин Владимир Михайлович.

Листая «Иноходью» годы

Костюнину Александру Викторовичу
по случаю 50-летия посвящается

Листая «Иноходью» годы,
Вы о себе смогли сказать,
Пером и фото, даже кистью,
Людей природу показать.

Да как сказать! строкой касаясь,
Душ расцарапав естество,

«Купель» — Избранные работы

«В купели белой ночи» чистой
Возвысив слово... в божество.

«Ковчег души» Вашей плывущий
Не ищет тихих берегов,
По-дагестански глас зовущий
Мир в каждый дом нести готов.

Креста «Земное притяженье»,
Величье веры твёрдо в Вас.
К Руси с глубоким уваженьем
В «Купель» Вы окунули нас.

Спасибо Вам за «Рукавичку»,
«Сплетенье... откровенных... душ»,
За «Вальс под... умную... гитару»,
«Полёт летучей мыши»... в глушь.

Да мало ли! Не перечислить
Красивых творчества плодов,
Собой способных мысли чистить.
Ваш труд, воистину, таков.

50! Не много... и не мало,
Но рано счёт вести заслуг.
Чтоб муза Вас не покидала!
Пришло Признание... не вдруг!

Здоровья Вам, благополучья,
Любви, удач, дерзать, мечтать.
Желанья Вам известны лучше...
Позвольте руку Вам пожать.

*

Автор: Братищева Анна Павловна (Куратор: Калинина Инна Васильевна, учитель русского языка и литературы). МБОУ СОШ с.Хмелинец Задонского р-на Липецкой области. Руководитель образовательного учреждения: Якунина Марина Леонидовна, руководитель муниципального управления образования: Левченко Наталия Ивановна.

Уважаемый Александр Викторович!

Летом я прочитала — взхлёб! — буквально проглотила! — рассказ «Переярки». Да, произведение ничего не имеет общего с гимном в честь прославленных моряков, хотя и несёт гордый подзаголовок «Морская песнь песней». Пиндушское мореходное училище стало для выпускников суровой школой жизни, и остаться ЧЕЛОВЕКОМ после его окончания — уже под стать подвигу... «Гвозди бы делать из этих людей»... А это стихотворение мне приснилось. Проснулась ночью — и стала сразу же торопливо записывать строки. Вдруг забуду. Я его посвящаю Вам. Ведь настоящее писательство — оно тоже сродни жизни в мореходке, да и ещё и в наше бессердечное время. Но при любых обстоятельствах не надо отчаиваться, нужно верить, что после жестокой бури наступит безмятежный штиль... Нужно только терпеть трудности и оставаться самим собой в любой, самой скверной ситуации. Успехов вам и удачи!

Анна Братищева

Ворошить не стоит наши даты

Посвящение А.В. Костюнину

Ворошить не стоит наши даты,
Всё равно нет к прошлому пути.
Как сказал один мудрец когда-то:
В одну реку дважды не войти.

И плевать мне, уверяю, если
Под палящим солнцем в летний зной
Замки все воздушные исчезли,
На песке воздвигнутые мной.

Пусть прибавит этот зной палящий
Мне целебного душевного огня.
Жить необходимо настоящим —
Истиной сегодняшнего дня.

*

По итогам конкурса «Купель 2011 — 2012»

Слово — писателю Александру Костюнину

Я числюсь по России!

*Алкал страстно, чтоб на этом месте
искрился афоризм собственного измышления.
Ничего не измыслил. Ладно... Всё равно дочь
уверяет: «Эпиграфы не читает никто».*

Александр Костюнин

Указ Президента объявил две тысячи одиннадцатый год Годом российской космонавтики. («УАЗ Президента...», — читаю в одной из работ.)

А ну как с меркой космической подступить к вопросам земным?

Однажды гениальный провидец, конструктор пилотируемых ракет Сергей Королёв, в запальчивости сказал: «Без книг, как без воздуха, человек жить не может!» Да могут, могут, дорогой Вы наш Сергей Павлович... Живут припеваючи. И людей таких становится всё больше. Читателей же, напротив, впору заносить в книгу Красную. Скоро библиотеки-передвижки у оставшихся книжечеев будут служить на посылках. Присмотритесь: за последние сто лет интерес к писательскому слову летит по нисходящей орбите, точно заблудившийся искусственный спутник, от апогея к пофигею своей славы — случился в программном обеспечении какой-то серьёзный сбой. Ошибку пытаются исправить многие, но пока... не удаётся никому.

Следом завалился в пике престиж литератора российского.

Это в нашей-то, самой читающей стране мира?! Да такое не могло присниться даже в кошмарном сне. Ещё отголоском слышится басок Сергея Довлатова: «Сказать о себе: “Я — писатель” в России крайне неприлично, всё равно, как сказать: “Я — красавец”, “Я — сексуальный гигант” или “Я — хороший человек”». [1] Предтечей ему — Осип Мандельштам: «Поэзию уважают только у нас — за неё убивают. Ведь больше нигде за поэзию не убивают. Значит, ей воздают должный почёт и уважение, значит, её боятся, значит, она — власть!» [2] «Уважение» заслужили сам Мандельштам, Бабель, Цветаева...

Смутьянам — Лермонтову с Некрасовым — повезло: разминулись во времени с Советской властью. А то бы она их, вместе с пиитом Пушкиным, «уважила» тож.

Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою гибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на земле.

Да, за одну эту оду [3] в адрес Главы Государства, «солнцу русской поэзии» бакенбарды бы повыщипали.

Последние две звёздочки нарисовали на кабине «чёрного воронка» в конце XX столетия: устранили излишне любимых в народе мастеров слова — Василия Шукшина, Игоря Талькова. И — тишина... Надолго ли? Неведомо.

Нескончаемые десятилетия карательные органы служили своего рода глухой оправой бесценным алмазам изящной словесности, авторитетно удостоверяя: чем оправа внушительней,

тем больше в брильянте каратов. Оттеняя собой, они невольно фокусировали взор публики на гранях таланта, на том божественно мерцающем отблеске, который завораживал... Гонимый, запрещённый словотворец в одночасье становился пророком, речь его — проповедью, заповедью... Рукописное слово заучивали, твердили как молитву. Помолиться традиционным способом, послушать проповедь дипломированного священника в церкви возможности не было. Храмы и Бог находились под строжайшим запретом.

И вдруг разрешили всё...

Больше того, Россия отказалась применять крайнюю степень политической цензуры к «инженерам человеческих душ». «Щелкопёров» теперь не травят, не отстреливают, хоть засочиняйся. Слава тебе, Господи! (Иначе, какой бы конкурс сочинений?!) Для Президента РФ это — статус цивилизованного правителя, а страна...

Расея нечаянно смыла родимое пятно, по которому нас узнавал весь мир.

Ба! Оказалось... это запёкшаяся кровь.

Пропало желание читать?

Плод перестал быть запретным и потому желанным.

Появилось немало других соблазнов.

Как вернуть охоту?

Судя по рекламе, взрослым достаточно заплатить налоги и любое хотение вернётся. Это если вкус распробован раньше... А как привить интерес к чтению художественной литературы школьникам, когда большинство из них понятия не имеют, насколько это сладко? Коли не пробовали ни разу? Как влюбить в книгу детей?

Работы участников конкурса «Купель», помимо уникального собрания творчества будущих романистов, — огромная база данных, позволяющая объективно ответить на данный вопрос.

Вспоминаю детство своё...

Уроки литературы напоминали мне рыбий жир в детсаде: воспитательница крепко зажимала питомца между коленей, запрокидывала ему голову, и вливала по столовой ложке: «Полезно!», а на вкус — противно до тошноты. Я шёл курсом параллельным. Зачитывался себе литературой приключенческой: сначала «Волшебник Изумрудного города» Александра Волкова — читал на ходу, на уроке, в туалете, ночью с фонариком под одеялом... Везде! Затем «Сын полка» Валентина Катаева, следом Аркадий Гайдар — всё, потом недоступный Конан Дойль со своими легендарными сыщиками, «Малыш и Карлсон», «Остров сокровищ», «Три мушкетёра», «Граф Монте Кристо», Михаил Шолохов — всё. А количество манящих книжек впереди не уменьшалось — росло... Звало за собой, к горизонту. И я семенил, будто стригунок за маткой-кормилицей. Неотступно. Набирая с годами скорость, приобретая уверенность, потребность в эмоциональной нагрузке, глубине. Не за партией пришло ко мне понимание взрослых произведений. И, зачастую, не с первого раза. Стыдно признаться, я понял содержание романа «Братья Карамазовы» лишь в возрасте тридцати лет. Перечитал и неожиданно полюбил. Так же непросто угадывался потаённый смысл «сказки для взрослых» Антуана де Сент-Экзюпери и мистического романа Булгакова. И то, и другое сокровище заблестало яркими гранями в зрелом, «стреляном» возрасте.

Что если не один я такой... с удлинённым вегетативным периодом?

Замечательная идея предложена Владимиром Путиным: «Сформировать список из 100 книг, которые должен прочитать каждый российский школьник». Но опять-таки... Лишь бы произведения те рассчитаны были не на вундеркиндов. Таких на школу — единицы, а в массе своей... Зачем повторять армейские ошибки: «Призывают служить здоровых, а спрашивают, как с умных». Запойному книголюбу списки те без надобности: будет жадно заглатывать вольные литеры, как мы в детстве — тайком. Только уже из Инета... Великого и ужасного.

Не побоюсь тавтологии: в юности способна заинтересовать литература юношеская!

Мне кажется, дивная Муза словесности должна увлекать, заманивать, тонко флиртовать с неоперившимся читателем. Никак не «грязно домогаться» или хуже того, насильничать малолеток (кстати, за это «светит» статья Уголовного кодекса РФ). Пусть фея литературы предстанет в образе дивной незнакомки из «Солнечного удара» Ивана Бунина:

«Рука, маленькая и сильная, пахла загаром. И блаженно и страшно замерло сердце при мысли, как, вероятно, крепка и смугла она вся под этим легким холстинковым платьем после целого месяца лежания под южным солнцем, на горячем морском песке (она сказала, что едет из Анапы)».

И уж никак не в образе Дуэньи — старой сводни с драконьей внешностью из пьесы Ричарда Шеридана:

«Боже мой! Так она старше... чем-мммы... чем-м... сестры моей мамы».

— Не угодно ли присесть?

— Сеньорита, вы очень любезны... но...

— А я, сеньор, представляла вас совершенно другим. Когда увидела, я была просто поражена!

— То же самое произошло и со мной! Как гром ударило, понимаете...»

А пока отроки истошно вопиют, протестуя: «Нам неинтересны произведения, написанные двести лет назад. О чём пишут? Зачем?» ; «И в 5-м, и в 6-м, и в 7-м — Тургенев. Есть в стране хоть один живой писатель?»

Вдобавок ко всему, бытует суждение: «Ай! сейчас литература по жизни не нужна, особенно технарям». Глупость какая! Я почти десять лет руководил заводом и, думаю, меня поддержит любой управленец: крепкое знание литературного русского не обуза для карьеры — волшебные сапоги с крыльями, помогающие обогнать любой социальный лифт. Почему об этом помалкивают?

Реплика внутреннего голоса:

Открыто этого не признает никто, но любой властитель на практике проводит политику прагматичную: «Меньше знают — крепче спят! Граждане должны уметь прочесть вывеску, подписать заявление, собственные показания и довольно. Литературой, не загнанной в строгие рамки идеологии, в стране с границами открытыми, управлять трудно. Целесообразно это вольнодумство свести на нет, сделать увлечением узко-элитарным, личным делом каждого. Не финансировать, не замечать писаку! при случае подпустить ему “шептунка”...» У нас так.

Примечание: Со своим душеприказчиком я категорически не согласен...

Сонм классиков, помянутых школярами с неприязнью, продолжают Лев Толстой с пудовым четырёхтомником, Фёдор Достоевский с «садомазохистским» романом «Преступление и наказание»...

кричит раскольников из кухни
несите бабушка топор
клянусь от голода со мною
вы не умрете никогда [4]

Согласитесь, Толстого, Достоевского нельзя осмыслить в шестнадцать лет.

Что воспринимают дети? Набор сюжетных линий. А полнота переживаний, подтекст ученикам не откроется! Оскомину лишь набьют...

Может, устами младенцев действительно глаголет истина?

К тому же количество часов в программе неуклонно урезают. В физико-математическом классе труды гениев вообще «проходят» по сокращенным эрзац-шпаргалкам — «взлёт-посадка». Один урок в неделю! При такой методике максимум, что можно узнать: роман Льва Толстого — про войнушку. Эдак скоро подготовка к экзамену по ключевому гуманитарному предмету будет напоминать сцену из фильма «Место встречи изменить нельзя» по сценарию братьев Вайнеров, где «репетитор» Жеглов натаскивает молодого сотрудника МУРа Шарапова:

— Ну, что, поехали дальше?
— Поехали...
— Так, Львова Анна Владимировна, двадцать первого года — воровка на доверии. Шумакова Анна Борисовна, тысяча девятьсот двадцать второго года, воровка... маленькая такая, как пацан восьмилетний, в форточку лазила — скопщица.
— Кто? Кто?
— Квартирные кражи.

Без лирики. Сжато. По-военному.
Но ведь, согласитесь, ознакомьтесь с содержанием — мало.
Главное: что в «сухом остатке».

«Души! прекрасные порывы» — мой сосед-администратор данное изречение Пушкина считает «призывом», самого поэта — своим вдохновителем и цитирует всякий раз, когда собирается творческую инициативу «то-воо!.. поприжать». Свой школьный литзапас «пушкинист» пополняет за счёт политических детективов. Так «Семнадцать мгновений весны» подарили ему второй перл: «Ай-да Пушкин, ай-да сукин сын!» Сериал «КГБ в смокинге» ознакомил с классиком американской литературы:

Как живёте, штат Айова?
Ничего. Хэмингуэво...

А страстной прихожанке церкви из всей Нагорной проповеди Христа полюбилось одно единственное словечко: «Стучите!» Этим тихо живёт и вдохновляется.

Какой прок от такого чтения?

Предвижу бурю возмущений: «Как прожить без графа Толстого?!»

Пушкин ведь жил. А созреет душа молодого человека, возжаждет прекрасного и... прильнёт он к великим творениям. Тогда сам насладится и ещё с друзьями поделится. Кстати, эпопею «Война и мир» не читают сегодня даже студенты филологических факультетов федеральных ВУЗов — МГУ и СПбГУ. «Первый том ещё тискают, а начиная со второго — странички не разрезаны», — жаловались на творческой встрече тамошние библиотекари. Зачем же на малых детях испытывать? Да, если на то пошло, сам автор, Лев Николаевич, чистосердечно признавался Н.С. Лескову в июле 1893 года: «Начал было продолжать одну художественную вещь, но, поверите ли, совестно писать про людей, которых не было и которые ничего этого не делали. Что-то не то. Форма ли эта художественная изжила или я отживаю?» [5] Дела-ааа...

Для меня очевидно: в наш динамичный век следует отдавать предпочтение малым литературным формам. Это позволит знакомить с «необрезанным» произведением во время урока. Пусть процесс чтения приносит эстетическое удовольствие. Например, в частной школе имени Михаила Ломоносова в Москве, куда пригласили меня в апреле, существует традиция: родители читают всему классу свои любимые произведения. Давайте устраивать подобные праздники читательских удовольствий!

И вот ещё одна «загогулина»: предмет в учебной программе хоть и числится под названием «литература», школьникам скорее преподают... «литературоведение»!

Откроем словарь:

«ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ — наука, изучающая законы построения литературных произведений, развитие литературных форм — жанров, стилей и т. д. Она разделяется на две основные части — теоретическое и историческое литературоведение. Теоретическое литературоведение — это теория литературы, или поэтика. Она исследует основные элементы художественной литературы: образ, роды и виды, стили и т. д. Предмет исследования истории литературы — своеобразие различных нац. литератур, литературных периодов, направлений и течений, творчества отдельных авторов. История литературы рассматривает любое литературное явление в историческом развитии. Отдельная часть литературоведения — стиховедение. Его предмет — классификация, определение своеобразия основных форм стихосложения: ритмики, метрики, строфики, рифмы, их история. Стиховедение использует математические подсчёты, компьютерную обработку текста; по своей точности, строгости оно ближе к естественно-научным, нежели к гуманитарным дисциплинам...»

И так далее, всё глухим непролазным лесом, топкими болотами, накрайняк — огородами.

Литературоведение!.. Бр-ррр! Читаю определение... аж самого оторопь берёт.

Как можно увлечь этим в светлой восторженной юности?!

Да никак!!!

Подобные «сласти» исключительно наши, старческие. Плюс лекарство в одном. Типа валидола под язык. Лично меня означенная дисциплина заинтересовала после того, как стал писать! Это уж не просто увлечение — смысл жизни. Точку невозврата я давно прошёл. А юных отроков жаль. Вместо увлекательного чтения — анализ... Вы поставьте на место школьников себя... Заказали бокал марочного вина, предвкушаете благородный вкус, а вам под нос — трёхлитровую банку... с анализами.

Представляете?! Кому это понравится?..

А коли серьёзно...

За бравадой, иронией пытаюсь скрыть тревогу. Ситуация в школе с литературой, русским языком непростая. Знаю не понаслышке. Одна из участниц конкурса, преподаватель-русист подмосковной школы поведала:

— У нас в школе старшие классы сформированы по предметам: класс углублённого изучения математики, класс истории, биологии. Три основных направления. Из того, что осталось, скомплектовали класс «Г» — сейчас это выпускной, одиннадцатый. Коллеги между собой называют его «Большим Г». Я там веду литературу. Решила вашу «Рукавичку» прочитать вслух, посмотреть на реакцию... (До этого, где бы ни читала, — равнодушных не было.) Слушали из всего класса три девочки. Остальные занимались своим делом: кто «балдел» под музыку, так и не сняв наушники за весь урок; кто переписывался SMS-ками; кто в карты резался. Рустам, мальчик с юга, на заднем столе сосредоточенно разбирал, смазывал пневматический пистолет... Каждый раз после урока в этом классе я радуюсь, что не плюнули в лицо. Неприятно и... страшно. А дома — скорей, скорей принять ванну... Смыть с себя всё...»

Книга или ридер?

Наткнулся в Интернете на мнение педагога. Рассказывает, как в бытность учёбы в университете, подбирая материал для курсовой, она обнаружила один из летописных источников. Церковный иерарх на чём свет стоит поносит новшество — книгопечатание на Руси и влечение к книгам. Мол, теперь отроки, вместо того чтоб слушать заветы стариков, проповеди церковнослужителей ЧИТАЮТ!!! «Сия вольность вред принесёт непоправимый, ибо печатное слово... бездушно».

Вам это не напоминает сегодняшнюю ситуацию? Мы точно так же клянём компьютеры, Интернет, телевидение. Сетуюм, что «недоглядели, упустили детей...» А может, это не они «упущенные», мы их не догоняем?! Ведь и в нашем детстве существовали, наряду с фолиантами, коллекции пластинок со сказками Пушкина, Чуковского, Маршака — декламировали профессиональные актёры. Затаив дыхание, мы слушали увлекательно-таинственные голоса,

представляли в роли героев себя, фантазия клокотала, расплёскиваясь... Превращения, козни царя Гвидона и иже с ним засели в моей памяти на всю жизнь.

Классический вид книги — не догма!

Помните, ходил анекдот про неугомонную мать, перепечатавшую на машинке «Войну и мир» — сын признавал исключительно машинописный Самиздат. Согласитесь, ехать нужнее, чем шашечки! В древности люди писали на бересте, глиняных дощечках, пергаменте и даже на камне. Такая любовная записка могла избранницу с ног свалить не охальным намёком — физически. Современные дети уткнулись в экраны мониторов, слушают аудиокниги в МР3 формате, читают на смартфоне, планшете, ридере... Носитель сменился, всего и делов. Господи, да лишь бы не довольствовались суррогатом, а тянулись к «золотому» фонду литературы...

Сызнова вспомню Ломоносовскую школу: там проводится конкурс на лучшую SMS-ку. По-моему, здорово!

Именно поиск современных форм, эффективных методов приобщения к художественному тексту подталкивал организаторов Интернет-конкурса «Купель». Мы изначально отказались от панических ноток в суждениях: «Дети не читают!», «В наше время было лучше!», «Всё пропало, гипс снимают, клиент уезжает!..» Как приохотить к литературе в сложившейся ситуации? Как сделать, чтобы русское слово заиграло новыми гранями, показать его со всех сторон, покрутить, дать прочувствовать фактуру, живую мощь?

Базовый текст рассказа, эссе решили превратить в стержень, на который нанизывались смежные жанры. При этом слово из плоского — сделалось выпуклым, объёмным. Мы как бы перевели его в формат 5D. Слово получило вес, цвет, форму, запах, звучание на другом языке. Обрело новую жизнь!.. С гордостью докладываю: на сегодняшний день достигли многого. Введение дополнительных номинаций «Фотография» и «Рисунок» (иллюстрация к произведению), «Драматургия», «Художественный перевод» — позволили каждому желающему проявить свой талант. Одних только работ в номинации «Методические материалы к уроку, исследовательские работы» поступило 126!

А насколько высок уровень!

Обязательно посмотрите рисунки Татьяны Александровой (куратор Лукина Елена Астратовна), Надежды Бей (куратор Черемисова Татьяна Викторовна), Ксении Великород (куратор Упорова Галина Георгиевна), Елены Кашафудиновой (куратор Хохлова Наталья Викторовна), Юлии Герасимовой (куратор Баклушина Галина Максимовна) — это профессиональные иллюстрации к тексту.

Конкурс сблизил национальности, языки.

Вот что пишет в сопроводительном письме Гаджиева Айсель: «Я — азербайджанка, но уже давно живу в России, учусь в 8-м классе обычной петербургской школы. Здесь учатся ребята более десяти национальностей; многие из них — мои земляки. Кто-то приехал в Россию давно и достаточно хорошо говорит по-русски, у кого-то ещё есть проблемы с языком... Не все, к сожалению, пока легко общаются на русском языке... Поэтому мне очень захотелось помочь им познакомиться с творчеством Александра Костюнина, произведения которого я недавно “открыла” для себя». Айсель перевела рассказ «Рукавичка» на родной азербайджанский язык.

Должен признаться: достойных работ в этом году, как всегда, много больше, чем призовых мест. Высок авторитет нашего международного литературного конкурса! Поисковые системы Yandex, Гоголь, Mail.ru и Bing при запросе «литературный конкурс» находят «Купель» на первой странице. Конкурс не имеет государственного статуса, но от этого яркие, горячие, самобытные строки ребят не стали менее волнующими. В Карелии говорят: «Pane sanat paikkaizeh, da älä tagaizeh aittaizeh» [Запомни хорошее слово и не забудь людям вернуть (карел.)] Открывая для себя эти драгоценные, уникальные самородки слов, мы становимся духовно богаче.

Нам, взрослым, всегда есть чему поучиться у детей. Гениальная российская поэтесса Юнна Мориц написала такое стихотворение [6]:

Пишите для себя — как пишут дети,
Как дети для себя рисуют звуки,
Не думая о том, что есть на свете

«Купель» — Избранные работы

Хрестоматийно творческие муки.

Пишите для себя — как бред любви,
Как поцелуи пишут и объятъя,
Не думая о том, что наготове
Станок печатный должен быть в кровати,

Читающий народ и славы трубы,
И, уж конечно, пресса мировая...
Пишите для себя — как пишут губы,
Самозабвенно строки повторяя.

Пишите для себя — как пишут втайне,
Где не растут ничьи глаза и уши.
Пишите для себя — как пишут крайне
Ранимые и трепетные души.

Пишите для себя — как строки эти,
В которых ни малейшего подлога.
Пишите для себя — как пишут дети,
Как пишут эти почтальоны Бога.

Да, именно «почтальоны Бога»!.. Точный образ.

В этом убеждаешься вновь и вновь, упиваясь поэтическими посланиями Анны Сынковой (куратор Смагина Наталья Валерьевна), Светланы Лошадкиной (куратор Гольдберг Светлана Юрьевна), Александры Кныр (куратор Прусаков Илья Владимирович), Кристины Волковой (куратор Кривченко Светлана Николаевна), Ивана Арсеньева (куратор Булка Майя Владимировна).

И окончательно покорила меня Дулимова Людмила из Астрахани (куратор Гриценко Элеонора Анатольевна). Она не просто подарила всем нам прекрасные стихи, переложила их на музыку, но и сама замечательно исполнила, аккомпанируя под гитару. В итоге родилась песня на рассказ «Рукавичка» под названием «Первый класс». Послушайте обязательно.

Ради справедливости поддакну скептикам: уровень поступивших работ разнится. И тем не менее, в оригинальности не откажешь ни одной. Педагоги-новаторы с лёгкостью «сбрасывают с корабля истории» застарелые формы, «революционный держат шаг...» Например, библиотечный урок экологии по... произведению «Танина ламба». (Помните анекдот [7] про неопытного учителя географии, глобус?..) И уже не выглядит случайной опiskeй фраза: «На прошлом зачатии...»

Или такое:

«Я прочитал несколько произведений, но больше всего мне запомнился и понравился рассказ «Танина ламба». Главная проблема здесь заключается не в Таниной «распущенности», а в том, что она помогла защитить рыб во время нереста, пускай и самым неприличным способом».

Да, не все мои рассказы детские, возможно, не все колыбельные...

Четвёртый год конкурсу «Купель»

Сегодня, будучи сочинителем, мечтать, что кто-нибудь ознакомится с твоими виршами, — всё одно как ставить не на орла-решку, не на ребро... Чаять, что монета зависнет в воздухе!

Должен откровенно признаться: у меня ситуация особая. Я и без конкурса за судьбу своего слова спокоен абсолютно. Сказанное наяву или во сне, всерьёз либо в шутку, слово моё не успевает коснуться земли, его ловко подхватывают, записывают, бережно хранят. (О таком интересе другие беллетристы могут лишь грезить и от зависти кусать ногти). Однако причина не в гениальности словес... Я не мечтаю афоризмы. Увы! Просто вопросы, которыми занимался на оборонном заводе, связаны с гостайной. Да, казённые слушатели — это здорово! Но мне, как и другим писателям, хочется иметь своих читателей. И, разумеется, конкурс «Купель», с его

тысячами участников со всей Руси, зарубежными конкурсантами, число коих год от года растёт, для меня — Божья благодать.

«Тебе-то благодать, — скажете, — а ребята с радостью участвуют или нет?»
Об этом лучше узнать из работ.

Реплика внутреннего голоса:

— Да уж...

Ильина Виктория так и озаглавила: «Писать сочинение или не писать?». Согласитесь, гамлетовское «Быть или не быть?!» — меркнет на фоне вопроса, ребром поставленного ученицей седьмого класса из Липецкой области. А вот откровение Тимохиной Светланы из деревни Михайлово Ивановской области: «Наконец-то прошли все олимпиады, и я со спокойной душой снова могу приняться за уроки, хотя так не хочется... Оказалось, что я рановато обрадовалась. Обычный учебный день, ничто не предвещало беды, всё начиналось как обычно, такие знакомые лица, шуточки одноклассников...»

Пришла беда — отворяй ворота!

В классических произведениях внутренний монолог героя, с нарастающей надрывной тревогой, безошибочно указывает читателю: надвигается катастрофа вселенская; страшное чёрное горе сей миг застит собой и день, и солнце, и жизнь к чертям собачьим; ведут на эшафот... — никак не меньше! Интрига раскрылась неожиданно: учительница предложила Светлане участвовать в конкурсе «Купель».

Подобные стенания красной нитью проходят через большинство детских работ.

Ну, так как думаете: любят детки писать сочинения?

Унечская библиотека выпустила специальный «Информационный бюллетень школьника «Ты и школа. Знай свои права!» (468) Ювенальная юстиция, чадо-право — это, конечно, здорово. Но нельзя забывать об элементарных обязанностях «кукушат». Пожалуй, не открою великого секрета, лишь напому избитую истину: знания приходится-таки насаждать... Я и раньше задумывался: зачем даже опытному спортсмену свой тренер? С «шилом» — результативней!

Советская армия, помимо прочего, оставила нам богатое литературное наследие — кладезь нетленных афоризмов. Самый-самый: «Дедовщину никто не отменял»... Для школы, вероятно, это перебор... А вот: «Субботник для солдата — дело добровольное! А не то что “хочу — иду, хочу — нет”» — по-моему, в самый раз! Другое дело — выбор конкретного писателя, произведения. Вот тут, убеждён, нужно больше доверять педагогам, прислушиваться к мнению школьников. Опус-набат Светланы Тимохиной заканчивается словами: «Немногие писатели своими рассказами оставляют отпечаток в судьбе человека и заставляют пересмотреть взгляды на жизненные моменты. Я нашла такой рассказ совершенно неожиданно для себя самой». А Ильина Виктория признаётся: «Чувства меня переполняют. Думаю, что встреча с этим писателем не последняя. Его книга — дорогой подарок. Я буду рассказывать своим друзьям о литературных героях, которые полюбились». Кстати, многие конкурсанты подмечали за собой странную метаморфозу: читать принимались с опаской — осилив текст, изумлялись: «Понравилось!»

Да, в информационной цепочке «прозаик-учитель-школьник» последнее, замыкающее звено — главное. Сделает молодой читатель шаг навстречу или впредь будет шарахаться при одном лишь упоминании о книге — от этого зависит в конечном итоге судьба всей нашей литературы.

А писать сочинение, иллюстрировать рассказ, переводить текст на иной язык — конечно труд. Труд тяжёлый. Но без труда чего добьёшься?.. И не беда, если получается не сразу. Локтева Елизавета из города Каменск-Шахтинский Ростовской области всем советует: «Когда тебе кажется, что ничего не получится, вспомни: Уолт Дисней был уволен за недостаток идей, Менделеев имел «тройку» по химии, Эйнштейн не мог запомнить номер своего телефона. У них тоже сначала что-то не получалось, но потом они поверили в себя и добились желаемого». В методическом материале учителя-словесника Данчиновой Натальи Викторовны из посёлка Кутулик Иркутской области высказана интересная мысль: «Каждая проблема — это камень, который жизнь кидает в вас, но, ступая по этим камням, вы можете перейти бурный поток». А

закончить классный час она предложила максимой Леса Брауна: «Целься в луну. Даже если промахнешься, окажешься среди звезд».

9 января 2012 года Президент подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года российской истории».

Первое место в номинации «Проза», в возрастной группе «старше 18 лет», жюри присудило Сизовой Надежде Николаевне за «Попутный рейс к посёлку Придивный» (Кемеровская область, пгт. Тисуль). Трагичная история-быль повествует о событиях пятидесятих годов прошлого века. Это была эпоха трудового героизма и воинской доблести, святой веры простого народа в сказочную жизнь и тотального террора.

Частенько люди старшего возраста и сегодня задаются вопросом: «Могут ли репрессии повториться?» Надежда Манделъштам во второй книге «Без покрова, без слюды...» высказала суждение своё: «В настоящее блаженное время развелось много чистых и наивных непуганых. В любой момент из них смогут выжать что угодно. Им надо узнать, что было с нами — с поколениями их отцов и дедов, иначе они непугаными войдут в новый круг бедствий и окажутся совершенно беспомощными». По классификации поэтессы Анны Андреевны Ахматовой — время сейчас в России вегетарианское. И большая заслуга в этом руководства страны. (Нужно не забывать!) А чтобы не повторились ошибки, преступления прошлого, надлежит всем изучать историю родной страны. Тогда, авось, в пассажирское расписание не внесут «рейс на барже» к тюремному посёлку с сатанинским названием Придивный.

Национальный вопрос...

Актуальность его для нашей огромной державы переоценить невозможно. И правильно взятая нота, умелое руководство всем оркестром со стороны дирижёра — ключ к гармонии и процветанию страны. Не случайно призовое место получила Александра Товстуха (куратор Данилова Вера Юрьевна) за научно-исследовательскую работу по рассказу «Поводырь» (Калужская область, г. Балабаново-1).

С главным персонажем рассказа, Магомедом Агаевым, директором музыкальной школы из селения Татляр Дербентского района Республики Дагестан, я знаком лично. Это — настоящий герой, наш современник. В московском метро привела в действие взрывное устройство женщина, тоже, как ни жутко, школьный педагог по профессии, и тоже из Дагестана. Погибло много безвинных людей. Центральные телеканалы всесторонне освещали последствия чудовищного теракта.

Два человека, два учителя — два полюса: «плюс» и «минус», «свет» и «тьма».

Но хороших людей в Дагестане значительно больше!

Давайте не только открыто называть зло — злом, но и добро — добром. Мы обязаны видеть принципиальные отличия между двумя этими несхожими понятиями.

Ежели в нашем сознании они смешаются — беда! Беда будет... («Пи-ии!»)

Нельзя этого допустить.

Нельзя сутками транслировать безлунную ночь! («Пи» — в квадрате!..)

День и солнце важнее...

Лишь в этом случае у нашей молодёжи будут не искривлённые, а чёткие, светлые ориентиры.

**

Четвёртый год конкурсу «Купель».

Четвёртый год литераторы, библиотекари, педагоги и РОНО действовали сообща.

Да, и РОНО... Это только старик Хоттабыч недоумевал: «Я не знаю, кто такой этот Роно?»

И если нам, всем вместе, удалось, как писал поэт Николай Теплов, «чей-то взгляд оживить, чью-то душу согреть и над пошлостью чьей-то поставить кресты», значит, старались не зря.

Конкурс «Купель» стал поистине всенародным!

Мам, как жаль, что тебя нет со мной. Но верю, что ты видишь, что знаешь...

С почтением склоняя голову пред талантом Сергея Довлатова, я не отважился на сей раз величать себя «писателем». Набрал на клавиатуре «Александр Костюнин» и задумался... Дочь за спиной грустно вздохнула:

— Пап, столько лет работу найти не можешь... Ты стал «ником»!

Я несогласно молчал...

И вдруг память подсказала: Александр Сергеевич Пушкин на вопрос «Где вы теперь служите?» гордо ответил: «Я числюсь по России!» [8]

Вслед за первым поэтом мысленно повторил:

— Я числюсь по России! Поелику аз есмь.

И на этом поставил точку.

*

07 июля 2012 года

Ваш Александр Костюнин

Примечания:

[1] Сергей Довлатов, «Блеск и нищета русской литературы». — Нью-Йорк: «Новый американец», 1982, № 111;

[2] Мандельштам Надежда — Книга вторая «Без покрова, без слюды...»;

[3] А.С. Пушкин Ода "Вольность", 1817; опубл. 1856; в России: 1880;

[4] автор kingpest <http://www.perashki.ru/piro/28528/>;

[5] Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 66. с. 366.;

[6] Стихотворение опубликовано с разрешения Юнны Петровны Мориц;

[7] Анекдот повествует о Первом постулате учительства, который гласит: «Сначала детей нужно ошарашить, потом заинтересовать и лишь после этого излагать материал»;

[8] Александр Сергеевич Пушкин в ответ на вопрос: «Где вы теперь служите?» (в конце 1828 г.), по воспоминаниям «Старого лицеиста» (опубл. 1880). Гессен С. Я., Модзалевский Л. Б. Разговоры Пушкина. — М., 1991, с. 138.;

До кучи:

Жигулин Анатолий Владимирович

Когда мне было
Очень-очень трудно,
Стихи читал я
В карцере холодном.
И гневные, пылающие строки
Тюремный сотрясали потолок:

«Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — всё молчи!..»

И в камеру врвался надзиратель
С испуганным дежурным офицером.
Они орали: — Как ты смеешь, сволочь,
Читать
Антисоветские
Стихи!

*

Поэт

Его приговорили к высшей мере,
А он писал,
А он писал стихи.
Ещё кассационных две недели,
И нет минут для прочей чепухи.

Врач говорил,
Что он, наверно, спятил.
Он до утра по камере шагал.
И старый,
Видно, добрый, надзиратель,
Закрыв окошко, тяжело вздыхал...

Уже заря последняя алела...
Окрасил строки горестный рассвет.
А он просил, чтоб их пришили к делу,
Чтоб сохранить.

Он был большой поэт.
Он знал, что мы отыщем,
Не забудем,
Услышим те прощальные шаги.
И с болью в сердце прочитают люди
Его совсем не громкие стихи.

И мы живём,
Живём на свете белом,
Его строка заветная жива:
«Пишите честно
Как перед расстрелом.
Жизнь оправдает
Честные слова».

*

И т.д.

«Купель 2012 — 2013»

Автор: Расулев Фадис Фанисович (Куратор: Насыпова Люция Марсовна учительница русского языка и литературы). Город Сибай Республики Башкортостан, Башкирский лицей имени Рамазана Уметбаева.

Сочинение по рассказу «Совёнок»

— Айдар! Сынок! Ну, пойми-же ты, она тебе не пара! Ты посмотри на себя: красавец, спортсмен, с высшим образованием... И она!

— А что она, мам?

— Деревенщина необразованная.

— Ну и что? Поженимся, она обязательно поступит, жить мы будем в городе. Значит уже не деревенщина!

— Нет! Нет! И нет! Я против этого брака.

Такие разговоры у нас дома идут уже вторую неделю. Мы подустали от неопределённости, но соваться в баталии мамы и старшего брата Айдара не решаемся. Мы: это мой папа и я. Мне всего шестнадцать и, естественно, я лишён права голоса. А папа не вмешивается только потому, что он очень-очень добрый. Он не хочет обидеть ни маму, ни Айдара, ни её. Она — это будущая невеста Айдара. Зовут её Илюза. Тихая, спокойная девушка. Не красавица и немного заикается. Но она прекрасный человек. Мне лично нравится.

Я тихо улизнул к себе в комнату. По литературе дали прочитать «Совёнок». Когда сел читать, забыл про всё на свете: про футбол, компьютер и семейные баталии.

106 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Канева Елена Владимировна, ГОУ ДОД «Коми республиканский эколого-биологический центр», педагог дополнительного образования. Республика Коми, город Сыктывкар.

107 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Попова Надежда Ивановна (Куратор: Филатова Любовь Михайловна, учитель МХК). Тамбовская область, Токаревский район, с.Троицкий Росляй.

«А у того суд скорый: на глазах у ребёнка схватил животное в комочек и — об угол плиты. На мать руку поднял... Нервное потрясение оказалось настолько сильным, что она осталась немой. Навсегда».

Я сам потерял дар речи. Из-за какого-то, мягко говоря, алкоголика, девочка стала инвалидом. Когда она рассказывала сказку, я думал, что она станет великой сказочницей, потому что у неё дар. И вдруг всё это рушится из-за «сожителя Раисы». Ну почему у нас женщины выходят замуж за человека, который издевается над её ребёнком. Ведь она носила своего ребёнка под сердцем девять месяцев, потом вырастила и появляется «тщедушный такой, занозистый... несколько судимостей за плечами. Недавно освободелся». И этот Жорка Захлыстин ни в чём не повинную девочку губит! В самом прямом смысле. Что с ней будет немой? Кому она нужна немая? Сердце разрывалось. Злость захлестнула меня полностью: я возненавидел и Раису (хотя она мать Наташи), и этого Захлыстина. А сколько таких судеб по всей России. Хотя бы возьмём мой городок. Городок не большой. Но часто на улицах вижу молоденьких девушек с бутылкой пива и коляской или очень пьяную молодую семью, идущую откуда-то и плачущего ребёнка. После увиденного долго не могу успокоиться, всё думаю и думаю: «Дошли ли? Что с ребёнком?» Папа мой говорит, что я в него пошёл. Он тоже такие вещи принимает близко к сердцу. Он у меня даже ни разу голоса не повысил на нас. Не то, чтобы выпить или поругаться.

«Прошли годы...» Дальше я читал стоя! Мне не терпелось узнать, что же будет. Я чувствовал, что добро побеждает зло, сердце стучало бешено.

«Сын несмело перевел:

— Наташа говорит, что своего принца нашла и хотела бы... назвать папой тебя. Потому что ты добрый, хороший... Если ты, конечно, не против...»

Я ликовал. Я знал, что чудо есть. Но каков Серёжа! Это настоящий человек! Вот каким надо быть! Твёрдым, верным! Но особенно поразили меня последние строчки: «Да, это девочка —

«Купель» — Избранные работы

волшебница! Она предложила писать продолжение сказки всем нам. Кто знает, может, настоящие, счастливые сказки в жизни так и слагают. Вместе... А невестка... станет нашей — будет хорошей!» Вот и всё! Я спокоен. Счастлив. Бегу в зал к двум воюющим лагерям.

— Мама, папа, Айдар! — я задышался, торопился.

— Наберитесь, пожалуйста, терпения и послушайте, что я вам прочитаю!

— Что ещё такое? — мама нахмурила брови.

— Родная, давай послушаем, что прочитает нам наш Фадис — успокоил маму мой дорогой папа.

108 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Ларина Татьяна (Куратор: Бутяйкина Любовь Сергеевна). Орехово-Зуевский педагогический колледж.

Я читал, торопился, сбивался. Через десять минут чтения листки с рассказами «Совёнок» забрал Айдар и более грамотно, выразительно продолжал читать. Дочитывала моя непреступная мамочка. И когда прочитала последние строки, воцарилась тишина. Мы молчали. Каждый думал о чём-то своём.

Раздался звонок. Айдар вскочил и побежал к двери. Через некоторое время он вернулся в зал с Илюзой. Очень испуганной и очень маленькой показалась мне сегодня она. Как будто чувствовала, что творится у нас дома.

— Дорогие мои мама, папа и Фадис. Знакомьтесь: это моя Илюза, — Айдар от счастья сиял. Я съезжился и ждал, что будет? Папа и мама встали и вместе подошли к девушке.

— Ну, что ж, проходи в дом, Илюза. Мы тебя ждали, — мягко и взволнованно произнесла мама.

— Спасибо! — Илюза несмело присела на предложенный стул.

«И будто... тяжёлый гнёт свалился с плеч».

— Вот и хорошо. У нас не было дочек. Ты и будешь у меня за дочку: я так хотела её. — Тут мама не выдержала и всхлипнула.

«Свалился тяжёлый гнет...»

*

Автор: Разметова Ольга Олеговна (Куратор: Белугина Татьяна Григорьевна). г. Москва, Колледж кондитерских производств № 51.

Совёнок

Отмотана жизни плёнка,
Покадрово годы летят.
Каково же пришлось ребёнку,
Которого не хотят?
«Уйди, не лезь, не мешайся,
Не стой — мне надо пройти!
Ступай, во дворе покатайся,
А лучше и вовсе уйди...
Ты видишь, у мамы гости?
Мама сейчас занята...»
...А девочка — кожа да кости...
Одни лишь большие глаза...
Серьёзная, скромная, тихая,
А может быть, просто мала?
И слышно, как ночью на улице
Качели скрипят до утра...
Ведь слышал же я эту сказку!
Отец в королевстве теней...
Но девочка, кутаясь в маску,
Не раскрывает развязку,
И в комнате слало темней...
Я слышал достаточно, Боже!
Я молча всё это терпел.
Как льдинкой острейшей по коже
Плач детский терзал из-за стен.

Ну, как она там выживала?!
За что, почему всё она?!

Но самая страшная рана —
Мечтала, чтоб гладила мама,
Которая пьёт до утра...
Во всем это хаосе криков,
Гостей, шабашей, смеха, драк,
Осталась сильнейшей из бликов,
Надеждой, рассеявшей мрак...
Осталась звездой ясноглазой,
С косою янтарных волос.
Живой, настоящей, алмазной,
Но есть нераскрытый вопрос...
Чем кончилась страшная сказка?
Спаслись вы от воинства крыс?
Ну, что же ты вдруг замолчала?
Скорее, прошу, поделись!
Душой, искалеченным детством,
Взираешь ты из-под ресниц.
Речь перестала быть средством,
Но ты всё равно громче птиц.
Всё видела ты, всё терпела,
Прошла сквозь огонь и бетон.
Совёнок с глазами несмелыми...
Ребёнок, так ищущий дом...
Ты тихо сидишь и краснеешь,
Сережкин рукав теребя.
Закончилась счастливо сказка,
Иначе ведь было нельзя...

*

Автор: Блинова Галина Валерьевна (Куратор: Щербинина Екатерина Александровна, учитель русского языка и литературы). Тамбовская область, Сампурский район, с.Петровка, Петровский филиал МБОУ Сатинской СОШ).

Письмо бабушке

По рассказу «Сострадание»

Здравствуй, моя родная. Вот уже пять лет тебя нет рядом, я не слышу твой тихий голос, не чувствую ласковой руки. Пять лет! Как это много! Вечером ложусь в кровать. Темно... Тихо... Мне кажется, что ты рядом, ты слышишь меня.

Недавно классный руководитель передала мне листок с напечатанным текстом. Это оказался рассказ неизвестного мне автора. Ну, что, очередной конкурс! Я прочитала рассказ «Сострадание» и на душе стало больно. Что-то сжалось внутри, так что трудно стало дышать. Как можно было обидеть свою бабушку, тем более больную! Сразу вспомнила тебя. Мы с тобой были друзья. Я с радостью бежала из школы домой, знала, что на столе меня ждут разные вкусности: наваристая лапша, пироги... Портфель летел в угол, а я с удовольствием уплетала за обе щёки всё, что приготовлено тобой. Ты тихонько сидела рядом и терпеливо ждала, когда я начну рассказывать об успехах в школе. Тебе всё было интересно, ты знала всех моих подруг, учителей.

Бабушка из рассказа «Сострадание» была, как и ты, великая труженица. Не могу забыть твои руки — шершавые, в морщинках, тёплые. Сколько эти руки сделали за свою жизнь! Вырастили пятерых детей (один из них мой папа), пережили военное лихолетье (несколько долгих голодных месяцев на оборонном заводе города Котовска), в послевоенные годы ты вместе с дедушкой, прошедшим всю Великую Отечественную, строила дом (он получился просторным, красивым, до сих пор радует глаз). Да, много переделали эти руки, ведь жизнь в деревне не сахар. И коровка была — помню... помню вкус парного молока от нашей Зорьки, и печку топили (это в последнее время появился газ). А какие хлебы ты выпекала! От аромата с ума можно было сойти. У тебя, как у многих переживших войну, к хлебу было отношение особое.

С вечера ты ставила опару и торжественно объявляла: «Завтра буду хлебы печь!» На другое утро спозаранку топила печку, на деревянной лопате осторожно сажала хлеб в печь, обязательно осеяла их крестом и закрывала заслонку. Теперь оставалось только ждать.

Из школы я не шла — неслась домой, как бы не опоздать к тому моменту, когда хлеб будут вынимать из печи. Ура! Успела! Я сажусь возле печки и жду. Ты открываешь заслонку, берёшь лопату и вынимаешь первый каравай. Он, как живой, дышит, так и хочется схватить, отломить краюшку, но знаю — нельзя! Хлеб должен отдохнуть. Сижу, жду, посматриваю на стол. Там в центре стола уже несколько караваев (пекли сразу на целую неделю), прикрыты полотенцем — отдыхают. Я, чтобы скоротать ожидание, достаю с полки крупную сероватую соль, а ты приносишь из погреба банку с молоком. И вот начинается проба. Отрезается первый кусок, ты смотришь на него, оцениваешь, потом кладёшь в рот, медленно жуешь и, наконец, объявляешь: «Удался хлеб! Попробуй».

Прошло пять лет, а вкус того хлеба забыть не могу!

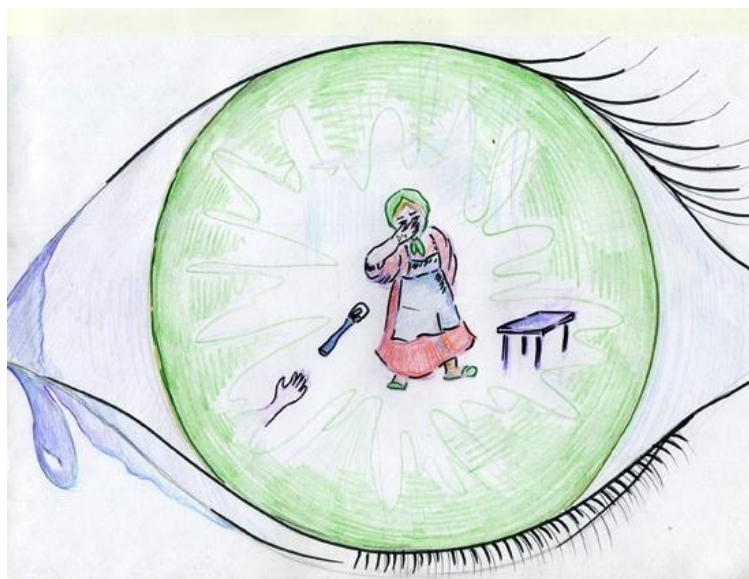
Рассказ заканчивается словами: «И вот детство подходит к концу». Мне кажется, что моё детство кончилось, когда ты умерла. Ты болела, медленно угасала, но, как всегда, ни на что не жаловалась. Мне было тебя так жалко, но я ничем не могла помочь.

Ты умерла. Мир будто опустел, на глазах слёзы, в душе пустота.

Бабушка, милая моя бабушка, я очень-очень тебя люблю. Ты всегда будешь жить в моём сердце, я всегда буду помнить тебя. «Почему мир несправедливо жесток? Может, он просто неразумен?» Нет со мной моей бабушки, моего самого дорогого человека! Но ведь память живёт вечно! Правда?

*

109 Иллюстрация к произведению «Сострадание». Рисунок, автор: Мудров Данил Николаевич. (Куратор: Афонина Анна Владимировна).

Нельзя стыдиться своих близких. Герой рассказа стыдился своей бабушки, поэтому обижал её. А ведь она его любила, он был для неё самым дорогим человеком. Позднее автор понял, что этот случай был послан ему для того, чтобы со временем он научился сострадать.

Цитата: «Меня осенило: и «слезки невинного ребёнка» в произведении Достоевского, и «подвиг» твоего одноклассника в отношении родной бабушки, — всё специально подстроено только для того, чтобы пробудить сострадание именно в тебе».

*

Автор: Тимофеева Надежда Владимировна, учитель английского языка. Тюменская область, п. Ярково.

Холодно

Эссе «Сострадание»

Холодно
от человеческой жестокости,
В дрожь
бросает равнодушие,
Лихорадит
вновь от подлости,
Задыхаюсь
в приступе удушья.

Важно
не предать свои
Ценности
душевные, духовные.
Потерять
легко в безумии —
Трудно
сохранить исконными.

Силы
тают в бесконечности
Бури
вечности скитаний.
Обвинять
людей в беспечности —
Цель
не наших жизненных исканий.

«Бренно всё!» —
кричать мне хочется.
Люди
мило улыбаются.
Холодно
от человеческой жестокости,
Надежда

«Купель» — Избранные работы

на мгновение теряется.

*

Автор: Бодрягина Светлана Сергеевна (Куратор: Лисенкова Елена Алексеевна, учитель русского языка и литературы). г. Сердобск, Пензенской области МОУ СОШ №4.

Как Пасха среди февраля

Пасха... Светлое Воскресение Христово... Запах выпечки и ванили — запах Ангелов... Время весны и добра... А сейчас за окном завывает февраль, и который день телевизор кричит о подростковых суицидах в Москве... Я привыкаю к новой школе, куда перешла в третьей четверти... И вдруг — как Пасха среди февраля! — рассказ «Вальс под гитару». Светлый, добрый, искренний!

110 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару» Рисунок, автор: Брунцова Елизавета (Куратор: Якунина Наталья Борисовна). Средняя общеобразовательная школа № 79 г. Нижний Новгород.

111 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Кожевникова Полина Юрьевна (Куратор: Чебачёва Елена Викторовна). Самарская область, г.Тольятти, Автозаводский район, ГАОУ СПО ТГТнХО (Государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования Тольяттинский техникум технического и художественного образования).

Рассказ на урок литературы принесла учительница. На первый взгляд показалось: вот гитара, вот вальс — всё легко и доступно, ясно, о чём будет прочитанный текст. Но я ошиблась: за кажущейся простотой — необыкновенная глубина, рассказ произвёл на меня огромное впечатление.

Главная тема этого произведения, на мой взгляд, не столько музыка, сколько душа человека, её освобождение от оков, её раскрепощение. Прочитав рассказ, я смогла увидеть, какую силу может приобрести мечта. Какое влияние она может оказать на становление человека как личности. Вспомним содержание рассказа: мальчик поборол свой страх отнюдь не благодаря четырем берёзам, не потому, что их количество совпало с загаданным числом, нет, он просто поверил в себя, он просто решил, что всё будет хорошо, потому что играет для своего отца, который слышит его — обязательно слышит! — на небесах...

112 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Акназарова Эльзана Ямилевна (Куратор: Сеитова Э-Х. Б.). г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Много веков поэты уверяют, что любовь может свершить невозможное! Но разве то, что было в душе мальчика, не любовь?! Мне кажется, он хотел стать музыкантом именно из-за любви к отцу. И это — святая любовь, любовь-память...

Спасибо создателю рассказа за то, что он учит быть в жизни стойкими, никогда ничего не бояться, верить в себя и в то, что всё получится. Спасибо, что напоминает нам о хрупкости, ранимости заповедного мира человеческой души. Спасибо за умение показать пути приложения силы добра.

*

Автор: Архипова Анна Сергеевна, учитель музыки. МОУ сош №6 г. Приволжска Ивановской области.

Жизнь в маршевых ритмах

По рассказу «Вальс под гитару»

Жизнь в маршевых ритмах?
Жизнь в темпе vivace? [1]
Жизнь в вечном миноре?
Жизнь в спорах и плаче?

Струны душевных терзаний,
Струны тревог и волнений,
Струны надежд и познаний,
Струны во имя спасенья.

Музыка старого вальса,
Музыка древней свирели,
Музыка боли и счастья,
Музыка звонкой капели.

Танец весеннего ветра,
Танец улыбок и страсти,
Танец лучистого света,
Танец НАЗЛЮ всем ненастьям!

Примечания:

[1] *Vivace* (виваче) — обозначение темпа и выразительности: быстро, живо.

*

Автор: Сизова Надежда Николаевна, учитель русского языка и литературы. Кемеровская область, пгт. Тисуль, ПУ-35.

Попутный рейс к посёлку Придивный

Быль

*А в тени деревьев можно будет неспеша
пить чай с вишнёвым вареньем...*

«Сплетение души»

Миллионы людей свыкаются со своими бедами; нет участи столь тяжкой, чтоб ни примирился с ней человек, лишь бы остаться в живых.

Мой рассказ основан на реальных событиях. Воскрешая их, я хочу почтить память заключённых — виноватых или безвинно осуждённых, тех, кто много лет назад принял мученическую смерть.

Это случилось в 1942 году. Шёл четырнадцатый месяц Великой Отечественной войны.

В Злобинском порту города Красноярска день и ночь кипела работа: на баржи грузили продукты, одежду, топливо для северян. А назад из Норильска, из порта «Дудинка», теплоход «Красноярский рабочий» в этих же баржах должен был притаранить цветной металл, в котором так нуждался Советский Союз в то тяжёлое военное время. Очень спешили. До морозов, пока река судоходна, необходимо было обернуться. Самую вместительную баржу до отказа набили заключёнными — почти тысячу человек. На время плавания этот несчастный народ замуровали в трюме: выход на палубу завалили листовым железом. Только один узкий лаз — для доставки пищи и выноса нечистот — соединял отверженных с внешним миром. Снаружи возле него день и ночь несли службу охранники. Тут же для заключённых варили баланду, нарезали хлебные пайки.

В сентябре всё было готово к отплытию. Баржу с зеками, по приказу начальников, пристроили в самый хвост. «Лапотушка» — маневровое колёсное судно, зацепило тросом плавсредства, и караван отчалил от пирса вниз по Енисею. Всё шло своим чередом: команда работала, заключённые томились, жались к приоткрытому люку, по очереди смотрели на

квадратный кусочек высокого неба. Солнышко в тот день радовало. Южный сентябрьский ветер беспечно носился по палубе, игриво заглядывал к ним в лаз.

На второй день погода изменилась: ветер из тёплого и ласкового превратился в колючий, северный, боковой. Баржи «парусили», особенно доставалось последней, с заключёнными. Однако, несмотря на разгул стихии, теплоход от курса не отклонялся, тащил и тащил караван по реке намеченным маршрутом. Вдалеке замаячили бараки посёлка Придивного. Дело подходило к обеду. Заключённые, притерпевшись к новому ритму жизни, коротали время, как могли. Блатные упивались властью над сломленными духом «доходягами», трюмный староста разнимал драчунов, кто-то тихо разговаривал, кто-то молился, кто-то плакал. Вот уже наверху загремели котелки, запахло баландой...

И вдруг сильный порыв ветра погнал хвостовую, самую уязвимую баржу, прочь от фарватера, и она всей массой своей налетела на подводную скалу. Раздался страшный треск, баржу вздыбило, днище разорвало.

Гигантская пробоина!

Столб ледяной воды хлынул, закручивая в бешеном вихре сорванную одежду, обломки досок, зеков, как тряпочных кукол. Караван, движимый теплоходом, по инерции стащил повреждённое судно с мели, и оно стало тонуть. Жуткий вой обезумевших от страха людей смешался с грохотом бурливого водоворота. Пытаясь вырваться из водяного плена, заключённые кинулись к люку. Их встретил предупреждающий огонь охранников — те, не разобравшись, приняли панику за бунт. Пока вникали в ситуацию, пока передавали на головное судно извещение о ЧП — время упустили. Наконец был отдан приказ: «Во избежание дальнейших потерь, отцепить повреждённую баржу с эсками от каравана». Трос спешно перерубили, и тогда аварийное судно стало погружаться в ледяную воду ещё быстрее.

В трюме, где находились сотни заключённых, возникла паника. Несколько человек, оказавшихся рядом с трапом, чудом выбрались на палубу. Остальные... Их смерть была ужасной. Никто не хотел умирать. Обезумевшая толпа рвалась к единственному открытому люку... Ужас неминуемой гибели гнал обречённых на волю, они напирали, кусались, драли и давили друг друга. Вода из пробоины всё прибывала и прибывала... Люди захлёбывались кровавым месивом под гнётом навалившихся в предсмертной агонии тел. Задние, кто посильнее, по головам несчастных, как по живому кишасшему мосту, выбирались на палубу. Но их были единицы. Баржа тонула, вытесняемый воздух с прощальным свистом вырывался из люка. Раздавленных и захлебнувшихся людей уже не было видно.

Счастливицков, кому повезло выбраться из этого ада, вытащили из ледяной воды и увезли на берег в посёлок Придивный. Они, измученные, больные продолжали умирать на берегу от переохлаждения. К ночи их пустили в барак, позволили просушиться. И сразу строение обнесли колючей проволокой, как будто отсюда можно было сбежать.

Но даже тем, кто утонул, смерть не помогла стать до конца свободными. И мёртвым им пришлось претерпеть унижительные процедуры. Когда река встала, на месте гибели баржи были вморожены столбы, а рядом построили будку для водолазов. Они раз за разом опускались к затонувшему судну, цепляли утопленников тросом и с помощью «ворот» вытаскивали на лёд. Мертвяков везли на санках в тёплую будку, складывали у печки. Когда остекленевшие руки оттаивали, снимали отпечатки пальцев, сверяли оттиски с отпечатками из тюремных личных дел. Лишь после этого, облегчённо вычеркнув очередной номер из списка, утопленника волокли в сарай в общий штабель. Зарыли всех в одной яме, не поставив ни креста, ни метки, чтобы вместе с памятью об этих несчастных навсегда похоронить тайну их гибели. И некому было оплакивать грешные души, некому было помянуть у братской могилы. Родственникам, отчаянно пытавшимся найти близких, отвечали казённо: «Пропал без вести».

Кто виноват в смерти этих горемык, уже нет смысла гадать. Души погибших давно в руках Творца. Много позднее в мёрзлую заполярную землю на берегу был вкопан столб. Не знаю, может, он и до сих пор возвышается над безымянной могилой как память о той трагедии, как укор всем нам за сломанные судьбы и страшную, лютую смерть на барже.

Мы не властны над своей судьбой, и в этой трагедии официально нет ничьей вины. Но, обращаясь к словам из рассказа «Рукавичка», хочу сказать, что, услышав эту историю о мученической смерти сотен заключённых много лет назад:

«Что-то провернулось в моей душе. Заныло.
Но заглушать эту боль я почему-то не хочу...»

Я взываю к живым, кто, может, был очевидцем той жути или помнит ликвидацию временного лагеря на Енисее... клуб мелькомбината в городе Красноярске, откуда водили заключённых на восстановление военного завода, эвакуированного из Петрозаводска, что в Карелии. Ищу Эдуарда Цебульского, который работал в лагере парикмахером. Найти его — последняя воля моего отца.

Они с папой оказались в числе семи узников, выживших тогда...
Тогда, на барже смерти, в последнем рейсе к посёлку Придивный.

*

113 Иллюстрация к произведению «Орфей и Прима». Рисунок, автор: Арбузова Софья Сергеевна (Куратор: Афонина Анна Владимировна). Школа МБОУ «СОШ № 50» г. Чебоксары.

Мне очень жалко было собак. Орфей и Прима любили друг друга, для их любви не было преград... кроме прихотей человека.

*

Автор: Хортонс Владислав Вальтерович (Куратор: Смурова Татьяна Николаевна).
Руководитель образовательного учреждения: Мошникова Г.И. Руководитель муниципального
управления образования: Пархомук Л.А. Республика Карелия, Прионежский р-н, пос. Пай.

Глядя на Ваши фотографии, Александр Викторович, чувствуешь эмоции, равнодушие.
Многие фото, посвящённые Карелии, её красивым местам, людям, — радостные. Но в Карелии
есть места, которые вызывают боль. Одно из них — Сандармох. Я узнал о нём, когда был у сестры
в гостях. Вы родились в Медвежьегорском районе, так что знаете.

Память сердца — Сандармох

Куда ни глянь: одни кресты.
Их жизни — судьбы перекошены.
Здесь в ряд стоял и ты, и ты...
Вдруг выстрел — в ямы кучей сброшены.

Вас много было, но, увы,
У смерти лик не человеческий.
Тот, кто стрелял, кричал: «Скоты!»
А сам был сатаной отмеченный.

Не знал и чувствовать не мог,
Что жизни каждого убитого
Божественный отмерен срок,
Не будет никого забытого.

Вы, что живёте, стар и млад, —
Запомните, вы знать обязаны:
Всё, что случилось в Сандармох,
Должно быть правнукам рассказано.

И ты не забывай о том,
Что люди здесь лежат безвинные,
И до сих пор их слышен стон.
И тишиной тот лес пронизанный.

Примечание:

В урочище Сандармох, в Медвежьегорском р-не Республики Карелия, в 1937—1938 г. г. расстреляно и
захоронено в 236 расстрельных ямах свыше 9500 человек 50 национальностей, в основном, спецпоселенцы,
заключённые со строительства Беломоро-Балтийского канала.

*

Автор: Шайхутдинова Гульфия Нуруллоевна. Республика Татарстан, г. Елабуга.
Елабужское медицинское училище.

Писатель с нашей улицы

Да разве сердце позабудет

Того, кто хочет нам добра...

Н. Доброуравов

Книга — это неизведанный загадочный мир, который открывается перед нами с первых страниц. В этот мир нас ведёт писатель, чей голос мы слышим или угадываем на протяжении всего произведения. И какая же удача, когда в качестве вожагого обретаешь такого талантливового, богатого и щедрого душой человека, как Александр Викторович Костюнин.

Имя прозаика не раз звучало на наших уроках литературы. Его рассказы, написанные в разное время, посвящены далёкому детству и обращены к нам — к учителям, детям, подросткам. Мы — почитатели таланта писателя. Писателя чрезвычайно индивидуального. У него своё, отличное от других художников видение мира, особый отбор жизненного материала, интерпретация, композиционное и словесное выражение. Его книги пропитаны добротой.

Мы открыли для себя писателя «с нашей улицы».

На уроках литературы я практикую написание сочинений в жанре монолога от имени одного из литературных героев. Задание стимулирует к внимательному, вдумчивому чтению. Точно выстроить речь, плохо зная содержание произведения и характеры персонажей, невозможно. Такое сочинение нигде не спишешь! Систематическая работа по составлению монологов помогает ребятам совершенствовать речь собственную. А это и есть — моя цель.

Я улетела навсегда

К рассказу «Воздушный змей»

Я хочу быть твоим парусом,
Я хочу быть твоей гордостью,
Быть согретым твоей нежностью,
Быть достойным твоей доблести.

Мы жили с тобой на Тринадцатом. Ты мастерил меня и не представлял: «Ну, как она полетит?» Ты каждое утро прибегал в сарай к своей птице, хотел, чтоб скорее заветная мечта расправила крылья и поднялась высоко-высоко.

И я летала во сне каждый день...

А сегодня, услышав, как скрипнул засов сарая, по твоему дыханию поняла: взлечу наяву. Наконец-то решились меня запустить в полёт! Удивительный человек этот Вовка! Он светится от счастья. Вот как нужно уметь радоваться за другого!

Я почти не слышу, о чём говорят кругом. Вот Коська берёт меня кончиками пальцев. Дождавшись порыва ветра, мальчишки бегут. Чувствую, меня подхватывает вихрем... Вовка отматывает нитку сильнее, сильнее... и отпускает меня... совсем.

Я — Жар-птица!

Я решительно взмываю в голубое небо... поднимаюсь всё выше, выше, выше. Со мной только ветер. Мой приятель-ветерок на ушко тихо шепчет мне: «Как хорошо на свете!»

Парю легко и свободно. Сегодня мой день! Я несусь по небу, ни о чём не думая, всё дальше и выше — выше деревьев, домов, выше полёта птиц. Может — к звёздам?

— Прощайте люди и птицы, прощай, Двор на Тринадцатом, прощай, мой мальчик, моя первая любовь, я улетела навсегда. Прощайте все!

*

114 Иллюстрация к произведению «Воздушный змей». Рисунок, автор: Герасимова Юлия Владимировна (Куратор: Баклушина Галина Максимовна, учитель Муниципального общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа №2). г. Питкяранта Республика Карелия.

*

Автор: Серенко Дарья Андреевна, (Кураторы: Дорошенко Нэлла Ивановна и Соколина Лариса Григорьевна). МОУ «Гимназия 75», г. Омск.

Я задую оплывшую свечку

По мотивам рассказа «Воздушный змей»

*«Я отматываю катушку... Выпускаю нитку...
Она поднимается, парит всё выше, выше, выше...»*

Я задую оплывшую свечку
Перед ликом Уснувшего Детства.
Перебрав всё бывшее, как гречку,
Понимаю: от детства не деться.
Прошепчу все легенды и сказки,
Камень с дырочкой тихо надену.

«Купель» — Избранные работы

Не нуждается память в огласке,
Как ветра не нуждаются в стенах.
Да, троллейбусы больше не ловят
Удивлённо-восторженных взглядов.
Не берёт, как тогда, за живое
Шепоток пузырьков лимонадных.
Подхватило нас жизнью, как ветром
Подхватило воздушного змея.
Кто-то держит, наверно, нас где-то,
От восторга крича и немея.
Перебрав всё бывшее, как гречку,
Понимаю: не деться! не деться!
Загорелась оплывшая свечка
Перед ликом Воскресшего детства...

*

115 Иллюстрация к произведению «Воздушный змей» Рисунок, автор: Югай Ангелина Владиленовна (Куратор: Голяшова Анна Станиславовна). Калужская область, г. Малоярославец, МОУ СОШ № 4.

*

Автор: Землянухина Нина Альбертовна, учитель русского языка и литературы. Воронежская область, Хохольский р-н, п. Хохольский, МКОУ «Хохольский лицей».

Размышления над рассказом «Рукавичка»

Октябрьское погожее утро... Золотятся берёзки у здания нашего Хохольского лицея. Девятиклассники, семиклассники окружили автобус. Мы отправляемся на экскурсию в соседний провинциальный городок Острогжск, где расположен замечательный краеведческий музей имени И. Н. Крамского. Счастливые детские лица, суета, шум-гам... Наконец все уселись по своим местам, я смотрю в окно отъезжающего автобуса и вижу печальные глазёнки мальчика из 7 «А» класса, где преподаю уроки русского языка и литературы. Зовут подростка Антон, он с трудом осваивает школьную программу. Тихий, спокойный, внимательно слушает объяснения учителя. Одет хуже всех, никогда не бывает у него своих карманных денег. Уже второй год Мухин Антон живёт в реабилитационном центре. И это при живой матери, которой родной сын не нужен, которой, наверное, выгодно, что Антона одевают, кормят в государственном учреждении. Смотрю в его глаза, наполненные такой страшной тоской, печалью... Всю дорогу мучаюсь сомнениями: почему забыла про Антона из 7 «А»? Просто не имела права не взять мальчишку с собой на экскурсию.

За окнами туристического автобуса мелькают перелески, овраги, скромные памятники-обелиски, а я вспоминаю недавно прочитанный рассказ «Рукавичка». Передо мною встаёт образ девочки, которую обыскивает учительница на глазах одноклассников: «Светка безропотно начала стягивать штопаную кофтёнку. Слезы крупными, непослушными каплями скатывались из её опухших глаз... Бежевые трикотажные колготки оказались с дыркой. Розовый Светкин пальчик непослушно торчал, выставив себя напоказ всему, казалось, миру». Девочка получила тяжёлый, страшный урок жестокости, недоверия в стенах родной карельской школы. И от кого? От учителя.

Костюнинская рукавичка, как и гоголевская шинель, — это образ-символ, образ-набат, образ-колокол, который не даёт нам, людям, спать спокойно, заставляет быть добрее, милосерднее, внимательнее к тем, кто слабее, беззащитнее. Рукавичка — это совесть каждого из нас, это ранимая душа ребёнка, которую надо нам, взрослым, понимать или хотя бы стараться понять. Ожесточится ли ребёнок или будет жить в гармонии с окружающим миром, зависит, в первую очередь, от нас взрослых, педагогов. Так давайте же беречь такие ранимые детские души, сердца, принимать их такими, какие они есть, помогать им в этом жестоком взрослом мире.

Прихожу в 7 «А» на следующий день после поездки: ребята обмениваются впечатлениями, показывают привезённые сувениры, фотографии, благодарят за экскурсию, а мне отчего-то стыдно смотреть в глаза Антона Мухина. Я говорю: «Ребята, через две недели мы с вами едем в Театр юного зрителя на спектакль «Ревизор», Антон Мухин уже первый в списке». Голубые глазёнки мальчугана светятся счастьем...

*

Автор: Съёмщиков Никита Игоревич (Куратор: Ключкова Оксана Ивановна). Калужская обл. г. Балабаново.

Душа

По рассказу «Рукавичка»

Не рассказать порой словами,
Не объяснить, не передать,

«Купель» — Избранные работы

Как одиноко между нами
Душе случается страдать.

Она таится без ответа,
Дрожит, как нежный лепесток,
Она совсем легко одета,
А мир завистлив и жесток.

Она проста и объективна,
И беззащитна, как дитя,
С ней можно действовать надменно
И разговаривать шутя.

Её изранить, между прочим,
Унизить вдруг и растоптать,
Сумеет всякий, кто захочет,
Кто не родился сострадать.

116 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Осокина Карина Сергеевна (Куратор: Рузаева Любовь Юрьевна). Удмуртская Республика, Сарапульский район, д. Соколовка, МБОУ Соколовская ООШ.

Автор: Голиков Елисей Александрович (Куратор: Крючкова Любовь Ивановна).
Московская область, Каширский район, посёлок Богатицево.

Люди-исполины

Я ещё совсем маленький, учусь в 3 классе. У нас был классный час, и наша учительница сказала, что сегодня мы познакомимся с рассказом «Рукавичка». Учительница начала читать и как-то сразу в классе наступила «мёртвая» тишина. После чтения рассказа, мы все сидели, опустив голову, некоторые девочки тихонько всхлипывали. Я бы очень не хотел, чтобы меня учили такие учителя, не хотел бы иметь таких друзей. Родственников, к сожалению, не выбирают. Хочется плакать и кричать, так, чтобы меня услышали все люди мира:

Люди-исполины, люди-великаны,
Есть у вас винтовки, сети и капканы.
Есть у вас бесстрашие, сила есть навечно,
И должно быть сердце. Сердце человеческое!

*

Автор: Суворова Ольга Александровна (Куратор: Прокопов Валерий Витальевич).
Калужская область.

О Страшном Суде

Размышления по прочтении рассказа «Рукавичка»

Минуты бегут, исчезают,
Как будто круги на воде...
И в Церкви уже отмечают
Неделю о Страшном Суде.

Вот-вот и закончится время,
И вечность заступит в права.
И тот, кто любви не приемлет,
Сгорит, как сухая трава.

Качнутся Вселенной устои
И звёздам уже не светить.
Воссядет Господь на престоле,
Чтоб нас по делам разделить.

И всяк головою поникнет,
Как колос пшеничный пожат.
Раскроются совести книги
И тайны свои обнажат.

И для простецов, и учёных,

«Купель» — Избранные работы

Вдруг станет понятно для всех,
Что нету грехов непрощённых,
Но есть нераскаянный грех;

И судим друг друга мы строже,
Чем сами себя иногда,
Но есть милосердие Божье,
Что выше любого суда.

И горе тому, кто не примет
Голгофскую жертву Христа,
Иуды-предателя имя
Присвоят ему неспроста.

Страдания Любви воплощённой
Почувствуем мы на суде.
Не будет упрёка прощённым
Уже никогда и нигде.

Закончатся наши мытарства.
Божественным внемлем словам:
«Придите, наследуйте Царство,
Оно уготовано вам!»

*

Автор: Рубинюк Надежда Дмитриевна (Куратор: Шищенко Людмила Николаевна, учитель русского языка и литературы). МОУ «Спасская основная общеобразовательная школа» Барятинского района Калужской области.

Спасибо «Совёнку»

Наши биологические часы отказываются работать в темноте: просыпаешься — темно, два километра до школы. Идешь — темно, даже на первом уроке за окном — ни зги. Поэтому на первом уроке одна мечта — доспать.

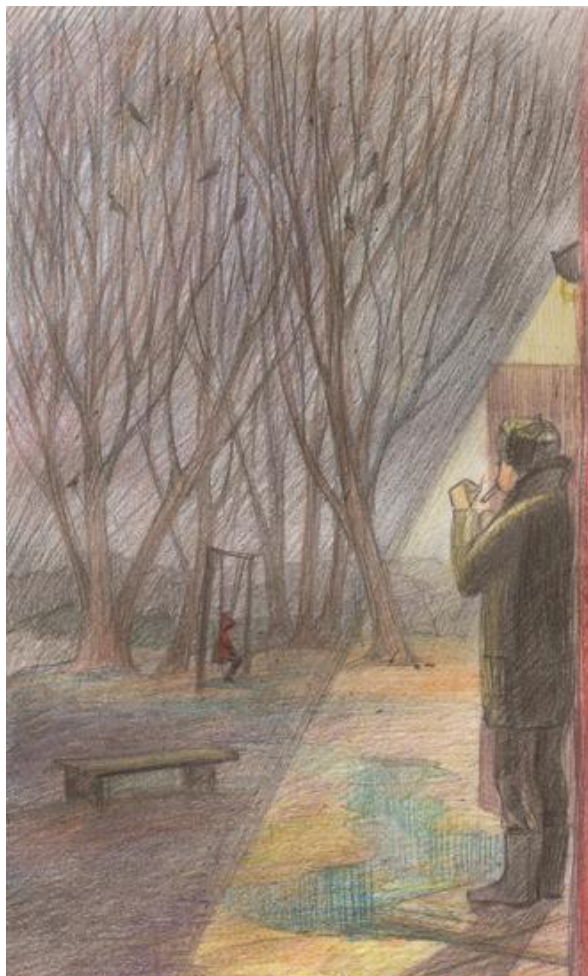
По дороге в школу у нас созрел план, как можно «отсидеть» первый урок. По расписанию литература. И, зная, что наша литераторша без ума от Костюнина, точнее от его творчества, мы решили увести её от гоголевского «Тараса Бульбы» в мир героев карельского писателя. После звонка на урок, немного погундев о сонливом настроении, мы приступили к осуществлению плана. Учительница даже «не сопротивлялась», сразу подошла к книжной полке с заветными томами «В купели белой ночи» и «Ковчег души». Мы расселись поудобней, зная, что читать вслух учительница будет сама.

— Совёнок», — прочитала название рассказа учительница.

«Наверное, из серии о животных, как «Нытик», «Орфей и Прима», — подумала я.

Но с первых же строк стало ясно, что всё намного серьезнее. Особенность произведений Костюнина в том, что они захватывают мгновенно. Куда только сон делся!

117 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Доронкина Татьяна Леонидовна. Астраханская область с. Началово МБОУ ДОД «Детская школа искусств № 7».

Судьба Совёнка не могла нас оставить равнодушными. Мы не плакали, как это было с «Рукавичкой», просто молча переживали за Наташку-Совёнка. И, как ни странно, мы ей завидовали, ведь всё закончилось для неё прекрасно. Вряд ли кто из нас может похвастаться такой дружбой, которая была у Совёнка с Сергеем. Нашим пацанам до него ой как далеко! Все их «чувства» сводятся к дерганью за косички да «ласковым» словам типа «коза».

Меня поразила сказка про Айгу, которую Наташа сочинила в детстве. В ней нашла отражение её мечта о доброй, заботливой маме, об отце, которого не было. Я вспомнила другую «сказку», рассказанную одной девочкой из нашей школы. Она тоже мечтала о полной семье с мамой и одним... родным папой. У неё три брата, скоро появится ещё один. А папы нет ни у кого. Она придумала историю о папе, бесстрашном милиционере, погибшем от пули преступника, которого он пытался задержать! Всем хочется, чтобы близкие были обязательно героями! Но правда жизни такова, что в неблагополучных семьях родители, увы, далеко не герои. Напротив, это люди пьющие, не работающие, живущие за счёт детей — на их пособия.

Почему так бывает в жизни: каждый день видишь человека, знаешь о его проблемах, но совершенно не задумываешься о том, как ему живётся, чем ему можно помочь?!

А вот «Совёнок» разбередил душу, задел за живое, разбудил совесть. Куда-то делся принцип: «моя хата с краю», захотелось сделать что-то конкретное для этой семьи, приласкать девочку, так нуждающуюся в тепле!

*

Автор: Акимова Дарья Алексеевна, студентка 2-ого курса факультета иностранных языков Вологодского государственного педагогического университета (Куратор: Белова Анна Павловна, преподаватель русского языка и литературы МОУ «Гимназия №2»). г. Вологда.

Маленькая девочка

После прочтения рассказа «Совёнок»

Маленькая девочка с большим сердцем
Открывает двери в голубой город,
(Даже не двери, а всего дверцы)
Там уже зима и, как всегда, холод.

Маленькая девочка, глаза плачут,
Положив в карманы белые руки,
На пороге мира, где конец начат...
Где другие запахи, цвета, звуки.

Маленькая девочка, в лицо — стужа.
Шаг — и путь назад отрезан навеки...
За спиной есть тот, кто, как назло, нужен,
Впереди чужие города, реки.

«Купель» — Избранные работы

Маленькая девочка сама знает,
То, что пожалеет, может быть, даже...
Но глаза зажмурила и шагает...
...Маленькая девочка есть в каждом.

119 Иллюстрация к произведению «Совёнок» Рисунок, автор: Нигъматзянов Булат Расимович (Куратор: Нигъматзянова Лилия Минехановна). Республика Татарстан, Балтасинский район, дер.Алан.

*

Автор: Сорокина Татьяна Владимировна (Куратор: Черкасова Ирина Ростиславна, учитель русского языка и литературы). МБОУ СОШ №1 г. Спасска Пензенской области.

Дерево счастья

В жизни бывают такие ситуации, когда очень сложно сказать однозначно: виноват человек или нет, прав он или нет.

Однажды в нашей школе проходила выставка декоративно-прикладного творчества «Тепло детских душ». Там было представлено очень много хороших работ, выполненных в различных техниках. К слову надо сказать, мне очень нравится делать вещи своими руками: вязать, плести из бисера, мастерить картины в технике квиллинг и многое другое. Когда выставка закончилась, обнаружили: нет одной работы — «Дерева счастья». И как вы думаете, чья была работа? Конечно, это деревце было моё, я подарила его маме на день рождения. Но меня попросили принести свои работы на выставку, показать, среди них было и оно. Дерево Счастья сплетено из бисера. Мне немало пришлось повозиться, чтобы придать ему сказочный вид. Когда я подарила его маме, она очень обрадовалась, что дерево обязательно будет оберегать счастье нашей семьи.

Узнав, что поделка пропала, я очень расстроилась и не знала, как об этом скажу маме. Очень злилась на того, кто украл дерево, было обидно, что все мои старания пропали даром и достались кому-то.

Так случилось, что именно в этот день на уроке литературы мы знакомимся с рассказом «Рукавичка»... Трудно передать словами, что творилось у меня на душе. Мне было безумно жаль Юрку, я всем сердцем ненавидела учителей, одноклассников, даже родственников, которые отвернулись от него и не смогли понять.

Рассказ «Рукавичка» помог мне посмотреть на жизнь по-иному. Я поняла, что судить людей нельзя. «Не судите, да не судимы будете» (Евангелие от Матфея, глава 7). Только Бог может оценивать наши поступки и быть нам Судией. Ведь даже разбойник, распятый вместе со Спасителем, вошёл, раскаявшись, в Царствие Небесное. «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Евангелие от Матфея, глава 5. 44). Если бы окружающие любили не только друг друга, но и Юрку по Божьей заповеди, то его судьба была бы другой. И тут до меня дошло, что несколько минут назад ненавидела того, кто взял моё дерево, очень хотела, чтобы его нашли, выставили на линейке, чтоб все узнали, что он вор. Я вдруг чётко себе предстала картину, как этот «Юрка» будет стоять перед всей школой, такой же запуганный, с трясущимися губами, уставившись глазами в пол. Мне стало жаль его. Я уже не злилась на того, кто взял «Дерево счастья», старалась оправдать поступок. «Ему просто очень понравилась моя поделка, и он не смог устоять от соблазна», — мысли мелькали в моей голове одна за другой. — Не хочу, чтобы его нашли. Ведь ни одна вещь не стоит человеческой судьбы, жизни».

Когда я пришла домой, мне, конечно же, пришлось всё рассказать маме и про дерево, и про рассказ «Рукавичка». Мама меня поняла. Мы ещё долго обсуждали события дня.

Надеюсь, это дерево обязательно принесёт счастье пусть не нашей семье, пусть тому, кто его взял: наверное, оно ему нужнее.

*

Автор: Загорюлько Марина Вячеславовна (Куратор: Волковская Светлана Фоминична). Село Курсавка Ставропольского края, Андроповского района, МОУСОШ № 14.

Куда уходит детство?

По творчеству А. Костюнина

Необходимость сказать...
Далеко, далеко, за горами,
Сквозь степи, леса и поля
Живёт один Александр,
И Костюнин его фамилия.
Посещает его вдохновение
В Карельской республике —
Пишет произведения
На обозрение публики,
А в повестях говорится
О жизни, природе, любви —
И что там только не творится!
Ты лучше сам посмотри...
Узнаешь много нового,
О чём в компании ребят
По очень многу, многу
И часто, часто говорят.
От речей вот таких
Иной раз кругом голова —
И пошлость, и маты в них,
Что просто сводит с ума!
Деградацию литературы
Никак нельзя допустить.
Понижается уровень культуры,
И как цензура могла пропустить?
Плохое впечатление
От этого писателя,
И нехорошее мнение
У моего преподавателя.
Никак лучшей книгой
Сборник назвать нельзя.
Это просто «ужас тихий» —
Так говорят мои друзья.
Хороши были
Лишь его фотоснимки,
Они реально зацепили
И это не просто картинки!
Желаю, Александр, достойно
Писать свои произведения,
Чтобы не было аморального
И не заслуживающего уважения!

*

Автор: Горелкина Вера Анатольевна (Куратор: Беликова Ирина Аркадьевна).
Муниципальное специальное (коррекционное) образовательное учреждение Озерского городского округа для обучающихся воспитанников с ограниченными возможностями здоровья «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа №36 III-IV вида». г. Озёрск, Челябинская область.

ХII научно-практическая конференция городского научного общества учащихся

*«У молодёжи всегда есть свои кумиры.
И правильно!»*

Я — дитя своего века. Мой мир восьмиклассницы наполнен чередующимися красками. Не только чёрными и белыми, как у Марины Цветаевой, а голубыми и красными, матовыми и перламутровыми, пузырьково-светло-яркими. А ещё мой мир — мир открытый.

Открытый утра и вечера, взгляда и недомолвок, зависти и лжи, горя и счастья. Я открываю... Открывала двери в мир, когда смотрела «Ночной дозор», испытывала ужас, стыд и счастье, понимая «12» Михалкова, слушала рок и красила ресницы, лукаво улыбалась себе в зеркало: «Вот она я, подрастающее поколение, которое выбирает всё!» А в приоткрытую дверь ко мне просто ломятся другие открытия: Андрей Платонов, Владимир Высоцкий, Александр Солженицын, Александр Блок. Но стоп! Дверь не открылась — распахнулась передо мной настужь, и бездну света и мрака внёс рассказ «Рукавичка».

«Не лгать! Не участвовать во лжи! Не поддерживать ложь!»

Пробую на вкус звуки: Александр Викторович Костюнин. Кос-тю-нин.

Солнце и выжженная трава.

Соль моря и шершавые гальки на берегу.

Такой он на вкус и на слух А. Костюнин.

*Есть писатели и Писатели,
Есть радители и старатели,
Управители, законодатели
И родной земли обиратели.*

*Он — Писатель. Он болью ранит.
Он Россию в себе несёт.
Чувство гения не обманет,
Чувство гения нас спасёт!*

Наталья Макарова

Так же можно сказать и об этом прозаике.

Чувство не подвело. Самое страшное в жизни — ложь! Ложь взрослых и подростков, ложь политиков и военных, ложь, приводящая к насилию, слезам, трагедиям. «Скажут нам: что же, может литература против безжалостного натиска открытого насилия? Не забудем, что насилие не живёт одно и не способно жить одно: оно непременно оплетено ложью. Поэтому нужно сделать простой шаг: не участвовать во лжи. Пусть это приходит в мир и даже царит в мире, — но не через меня».

Такое впечатление оставило знакомство с Вячеславом Тихоновым в статье открытого мной автора. «Мастер Чести». Это не только о Тихонове, но и о самом Костюнине. (После прочтения «Совёнка», книги «В купели белой ночи», «Рукавички».) Ложь, как удар тока, пронзила меня. Ложь взрослых опытных людей привела к подлости и жестокости. Исчезла логика жизни, чести. Есть пресс страха.

И я бегу к спасительному имени — Александр. Что-то белое, чистое окутывает меня. Хочется не скользить по поверхности жизни, а погрузиться с этим именем в глубину моря без акваланга и кислорода. Потому что не дадут погибнуть герои двора на Тринадцатом, вынесут при помощи звуков баяна, и даже «чума» нашего века — наркомания пропадёт, «скрипя зубами». Потому что нет во мне (спасибо писателю) возбудителей этой болезни: лжи, ненависти, а Костюнин — Земля и Вселенная, включающая в себя и меня, маленькую песчинку всего поколения. Число тринадцать и для меня счастливое. Я тоже родилась тринадцатого. В моём

классе для слабовидящих тринадцать человек, но я считаю, что видят они за всех двадцать пять обычного класса. Острее всего меня пронзила формула, выведенная Костюниным. Это формула запаха Нового года: мандарины, детское шампанское и бенгальские огни. Я не могу чётко различать предметы, но запах этого новогоднего букета преследует меня со страниц рассказа.

«Жаль молодёжь? Но чьё же будущее, как не их? Из кого ж мы и ждём жертвенную элиту? Для кого ж мы и томимся этим будущим? Мы-то стары. Если они сами себе не построят честного общества, то и не увидят его никогда». (А.И. Солженицын) Наша жизнь — ломка. Ломка действительности. Многие выбрали лёгкий путь — уйти от проблемы — наркотик. Мой наркотик — литература. Я с жадностью вдыхаю запах и вкус стихов, прозы XIX, XX, XXI века. Сейчас много говорят, пишут о вере, Христе, религии. Реставрируют церкви, исповедуются, звонят в колокола и с Христом идут на подлость. У меня своя маленькая вера в душе, она свернулась калачиком и ждёт. Ждёт, кто победит, кто сильнее. Может, я приду к Богу, а, может, уйду от него. Но вера живёт, а с ней живы надежда и любовь. Спасибо писателю, который даёт мне силы принять нашу действительность и верить, что вместе мы — сила.

«Пока жив хоть один человек на свете, не исчезнет в мире жгучая необходимость в правде, неизменно освещающей человеку и человечеству запутанный лабиринт его бытия, указующей ему путь к свободе и лучшему будущему». (В. Быков)

*

Автор: Жданова Арина Александровна (Куратор: Гаммершмидт Татьяна Владимировна, учитель русского языка и литературы). Иркутская область, г.Усть-Илимск, МОУ «Усть-Илимский экспериментальный лицей».

Ты творец своей жизни

Когда идёт дождь, мне грустно. Сегодня грустно. Парень, которого я не защитила в детстве, Яшка — одноклассник, сегодня забрал свои документы из школы. Пойдёт в ПТУ. Друзей у него нет, все презирают, поэтому уходит, бежит от бед, неприятностей. Скажете, правильно делает? Возможно, но от этого как-то легче не становится. Хочется подойти, вразумить, что это неправильный выбор, лучше закончить школу, поступить в хороший институт, но кто тебя такую станет слушать? Ты как все — бессердечная и трусливая. Боишься подойти потому, что побоялась когда-то, в далёком прошлом. Когда его били, унижали за просто так, когда его делали изгоем, ты не протянула руки помощи. Парень он хороший, добрый. А ты? А ты струсила!

Ком в горле, стыдно. Ты выросла, всё осознала, но уже поздно, поздно что-то менять. Яшка больше не доверяет людям. И ты стоишь под дождём, смотришь, как он спускается по ступенькам школы, уходя навсегда, а мысли только об одном: «Хоть бы его судьба не сложилась так же, как у Юрки Гурова. Пусть на новом месте у него всё будет хорошо!» Этим ты пытаешься как бы уберечь себя от полного разочарования и жить надеждой, но никакого удовлетворения не получаешь, что в принципе очевидно. Теперь тебе остаётся только стоять, смотреть вдаль уходящему прошлому, в лице своего одноклассника, и в будущем не делать подобных ошибок.

Вот почему именно так? Почему жизнь не сложилась по-другому? А что было бы, если...?

Я часто стала задавать себе эти вопросы, после того дождливого пасмурного дня. Да все, всегда и везде, при любых обстоятельствах, в любом состоянии задумываются над самым интересным, интригующим, на мой взгляд, вопросом — «Что было бы, если бы?»

Согласитесь, и вы хоть на сотую долю секунды погружались в размышления о своём прошлом или настоящем. Зачастую узнать придуманный исход своей жизни намного интересней, чем заглянуть в реальное будущее. И это вполне понятно, ведь будущее предсказывают конкретно, не давая права выбора, а здесь у тебя появляется безграничная свобода. Ты творец своей жизни. Это неподражаемо.

Мысли, подобные моим, я уверена посещали многих и после прочтения сборника «В купели белой ночи». Сейчас уже не помню, сколько раз перечитывала рассказ за рассказом,

захлебываясь слезами, пребывая в восхищении и недоумении одновременно. Читала и понимала: эти рассказы про меня. Именно про меня, такую, какая есть и какой могла бы быть.

Вижу, как я — пианистка, играю на скрипке на радость людям, потому что однажды не бросила учёбу и до безумия влюбилась в музыку. Вижу, как в моей общаге, где я жила, люди безразлично ходят мимо друг друга и будут ходить всегда, не замечая своего совёнка. Вижу, как учительница в первом классе ищет вора, но к счастью не находит.

Ясно вижу. И понимаю, что всё могло быть иначе, но это уже была бы не та жизнь, которая есть сейчас у меня, возможно, я с таким же раскаяньем вспоминала бы о прошлом, стыдилась, жалела. Наверно, только сейчас, размышляя над всем этим я поняла единственную истину в жизни: ошибок может быть множество — это, конечно, плохо, но суть в другом — главное учиться на них и оставаться при любых обстоятельствах человеком. Людям надо быть людьми. Всё очень просто и понятно. Так же как и то, что на улице идёт дождь.

Яшка выходит из школы, улыбаясь. Но не один, со мной. Вы разве не знаете? Мы лучшие друзья с первого класса. Я когда-то заступилась за него. Да это было уже так давно, что и вспоминать не стоит.

*

Автор: Владислав Прохоров. Редакция Газеты «Знамя Труда».

Как змеи, годы выползают

Строки, навеянные рассказом «Рукавичка»

Как змеи, годы выползают
Из нерассеявшейся тьмы,
Где предают и убивают...
Жестоким время не бывает —
Жестокими бываем мы.

*

Автор: Гаммершмидт Никита Владимирович (Куратор: Гаммершмидт Татьяна Владимировна, учитель словесности высшей квалификационной категории, руководитель МО учителей русского языка и литературы МОУ «Усть-Илимский экспериментальный лицей»). Иркутская область, город Усть-Илимск.

Моя мамочка — учитель русского языка и литературы

Моя любимая мамочка — учитель русского языка и литературы. Более 20 лет она преданно служит детям. Каждый её урок — это шедевр, утверждают ученики. Я бесконечно горжусь своей мамой. Мне посчастливилось, именно — посчастливилось! проучиться у неё два года. И за это время словесность стала для меня любимым предметом.

Я профессионально занимаюсь спортом, поэтому мне пришлось перевестись из лицея в школу со спортивным уклоном и, следовательно, учиться у мамы уже не смог. Неделю назад я пришёл за мамой в лицей, у неё начинался урок, и она предложила мне присутствовать в классе. Прозвенел звонок.

— Добрый день, милые дети, рада вас всех видеть на нашем занятии, — начала мама, — Сегодня у нас необычный урок, я хочу познакомить вас с творчеством карельского писателя Александра Костюнина — одного из самых моих любимых авторов.
И мама... начала читать «Рукавичку».

120 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Балахнина Полина Александровна (Куратор: Ряднова Ольга Фёдоровна). МБОУ «Ржевская основная общеобразовательная школа Ровеньского района Белгородской области».

Класс немного оживился, ученики переглядывались, но слушали внимательно. Мама читала так, будто она сама написала эту историю и знала каждый звук этого рассказа. Мы, её ученики, ощущали происходящее так правдоподобно, словно всё это происходит здесь и сейчас: вот Алла Ивановна Гришина повела нас на экскурсию в кабинет уроков труда; вот мы разглядываем оформленные альбомы с лучшими образцами детских работ. Мы даже услышали звонок, который прогремел резко, неожиданно. Далее было ощущение перемены и начала нового урока... После мы даже услышали, как открылась дверь в кабинет...

И в этот момент у нас в классе распахнулась дверь, и в кабинет вошёл опоздавший ученик. Мы все вздрогнули! Ребята прикрикнули на него, он поздоровался, объяснил причину опоздания, неловко извинился и сел на место. Мы желали только одного — услышать, как будут развиваться события дальше в рассказе.

Мы все люди, все живём на одной планете, воспитываемся в одном обществе. И всё же мы такие разные! Душа болит за Юрку Гурова... Как бы очутиться там — в той школе, в то время. Я бы не позволил обидеть его. Не позволил раздеть Светку Кондроеву. Моё жизненное кредо: «Если не я, то кто». У меня есть несколько жизненных принципов, от которых стараюсь никогда не отступать: дорожить своими близкими, ценить, любить и уважать их; относиться к людям так, как я хотел бы, что бы они относились ко мне; больше улыбаться; быть самокритичным и никогда ни о чём не жалеть.

Люди, берегите друг друга!

121 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Бубнова Диана Сергеевна (Куратор: Дегтярёнок Ольга Николаевна). Калининградская область, г. Пионерский.

Автор: Алексеева Жанна Олеговна (Куратор: Яковлева Вера Николаевна). Челябинская область, г. Магнитогорск, ГОУ СПО (ССУЗ) «Магнитогорский технологический колледж».

Всё в этом мире связано со мною

Всё в этом мире связано со мною,
Хотя порой той связи не хочу.
Судьба ведёт дороною землею...
Душе болеть за всё — не по плечу.

Пацан, отверженный за рукавичку,
Которую он, может, и не брал...
Мне боль его совсем не безразлична.
Я — им или он мною стал?

Щенок, забытый кем-то возле дома.
Напрасно я хозяина ищу...
Тоска во взгляде... это так знакомо.
Со мной теперь малыш — не отпущу!

И даже в лике (содрогаюсь!) Божьем
Себя я вижу, а верней — отца.
Все говорят, я на него похожа —

«Купель» — Избранные работы

Как не узнать родного мне лица!

Мне стоило прожить семнадцать лет,
Чтобы понять совсем, совсем простое:
На этой маленькой планете нет,
Нет ничего, что не было бы мною.

122 Иллюстрация к произведению «Когда уходит детство». Фото, автор: Антипов Иван Геннадьевич (Куратор: Романов В.Г.). ГОУ «Детский дом №18» г.Воркуты, Республика Коми.

Цитата: «...Не в силах забыть я и запах наших дворовых игр. Летом целыми днями играли: в «Казачи-разбойники», «Кислый круг», в «Ножницы», «Лапту»».

*

Автор: Ручина Валерия Александровна (Куратор: Муратова Татьяна Леонидовна, учитель русского языка и литературы). МОУ СОШ № 41 г. Канавинского района г. Нижний Новгород.

Медаль «Детство»

Детство. А что такое детство? Пора беспечности? Я не знаю ответа на этот вопрос, потому что детство у всех разное: грустное и весёлое, беззаботное и трагичное. Но у меня детство волшебное и прекрасное, так как это мир сказок, волшебства. Помню каждую ночь, когда мама укладывала меня спать и пела колыбельную песню. Детство — это мир, где нет обязательств и обязанностей. Ты можешь делать всё, что хочешь и не заботиться о дальнейших последствиях. Тебя всё равно будут любить, и ты лишь ребёнком сможешь любить так искренне, чисто, нежно... И любовь у тебя одна — твои родители — люди, давшие тебе жизнь.

Но оказывается, как и у медали, у детства есть обратная сторона. «Детство — счастливейшие годы жизни, но только не для детей», — так сказал Майкл Муркок. Красивой стороной ты носишь медаль напоказ, а другая сторона прикасается к тебе и царапает душу. Если ты чем-то не похож на других, то ты (не побоюсь этого слова) сам подписал себе смертный

приговор. Дети не умеют ценить индивидуальность. Из-за того, что ты, например, носишь очки, тебя будут жестоко травить. Писатель Дмитрий Емец писал: «А вот из школы уже никуда не денешься. Тут ты в ловушке. Никогда в жизни человека не травят сильнее, чем в каком-нибудь седьмом-восьмом-девятом классе. И кто? Не какие-нибудь уроды, которые кошек вешают, а вполне нормальные вроде бы люди, которые потом за всю свою жизнь об этом даже не вспомнят». Я считаю, самое страшное это то, что дети не понимают, кто объект их насмешек. Для них он не более чем развлечение. Объект насмешки может и не выделяться из общей массы, иметь хорошие отношения с классом, но из-за обидного слова со стороны учителя всё резко меняется. Такая ситуация и в рассказе: первоклассник Юра оступился... Вот только если бы учителя спокойно, после уроков, объяснили Юре, что чужое брать нельзя, не выставляли его на всеобщее обозрение, то он, я уверена, в жизни не взял бы ничего чужого.

Огромное счастье, когда переход из детства во взрослую жизнь протекает плавно. Но не всем так везёт. Господи, как это страшно! Мне очень хочется, чтобы у всех детство было безоблачным и беззаботным, как у меня.

*

Автор: Марат Васильевич Тарасов. г. Петрозаводск.

Отзыв: «Земное притяжение»

У автора этой книжки нет, к сожалению, Литературного дара, нет и умения из той или иной жизненной ситуации извлечь мысль, художественными средствами обобщить рядовой факт. Много в этих эссе пошловатой красоты, «мелкой философии на глубоких местах», как говорил поэт. А когда он касается каких-то жизненных ситуаций — им не веришь: они рассказаны вяло, равнодушно, отстранённо — нет непосредственности, живого дыхания.

У автора есть удачи в фотографии — вот этим ему и надо заниматься!

Председатель Союза писателей Республики Карелия
Марат Васильевич Тарасов

*

LitteraScripta, Werdohler Landstr. 334, 58513 Lüdenscheid

Уважаемый господин Костюнин!

С радостью сообщаем Вам, что Ваше произведение «Земное притяжение» вошло в издание «Антология — 2002», где опубликованы лучшие произведения России.

«Антология» выходит лимитированным тиражом, часть которого пойдёт в центральные библиотеки крупных городов Германии, а также во все германские университеты, где есть факультеты славистики (заказ уже сделан).

Книга издаётся на плотной белой бумаге, в мягком ламинированном переплёте.

С уважением
Редакция «Антологии»

*

Автор: Марат Васильевич Тарасов. г. Петрозаводск.

Как-то я уже говорил, что заблуждаются те, кто не считает литературное творчество серьёзным делом. Любой истинно культурный человек понимает, что умение творить выше

любых других профессиональных навыков и умений. И открытие таланта бывает иногда совершенно неожиданным.

Пастернак однажды сказал: «Талант — единственная новость, которая всегда нова». Я читал рассказ «Рукавичка» и удивлялся, как этот бывший сельский мальчишка из деревни Паданы, коренной карел, так тонко чувствует слово и человеческую душу; как высокий, атлетически сложенный человек мог пронести в памяти через всю жизнь маленькую дырочку на большом пальце чулка, штопку на кофточке, отвисшие лямки белой майки своей одноклассницы — девчушки. Видимо, мать, учительница литературы, смогла привить ему любовь к людям, к слову и к самой учёбе — он закончил два факультета университета и сейчас упрямо учится всему, чего ещё не знает.

Вы, дорогие земляки, — первые читатели первого рассказа Александра Костюнина, но вскоре познакомьтесь и с другими его рассказами. Думаю, что у него большое будущее в литературе.

14.12.2006 г.

Марат Тарасов

*

Здравствуйте, Александр Викторович!

Пишу Вам по поручению О. Н. Смолина. Очень тронул Ваш рассказ «Рукавичка». Вы не будете возражать, если мы поставим его на наш сайт?

С уважением, Наталья Сергеевна Стафиенко,
редактор сайта и помощник Смолина Олега Николаевича,
Первого заместителя председателя Комитета ГД по образованию и науке,
Доктора философских наук, доцента, член-корреспондента Российской Академии образования

*

Председателю Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации —
Председателю Политической Партии «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь»
Сергею Михайловичу Миронову

Москва 103 426 ул.Б.Дмитровка, д.26

Уважаемый Сергей Михайлович!

Обращаюсь к Вам как к авторитетному и влиятельному политику России.

Вопрос, который меня остро волнует, — это воспитание нашего общества и молодого поколения в особенности.

В последнее время много говорится о необходимости возрождения нравственных основ; о том, что мы теряем наших детей, их души; о том, что требуется очищение нам всем. О том, что не только и не столько силовые структуры должны заниматься борьбой с терроризмом, национализмом и нетерпимостью.

Во многом это задача врачей душ!

Думаю, нужно не только искать врагов, а заглянуть в себя, оценить свои поступки, вспомнить свою историю.

Художественное слово, яркий зрительный образ были и остаются самыми действенными средствами воспитания. Но появление талантливого произведения невозможно ни спрогнозировать, ни ускорить. Его не создать под заказ. Творчество не поддаётся узде. Можно лишь не упустить момент, когда произведение появится и постараться сделать всё для того, чтобы оно выполнило свою миссию по укреплению духовного здоровья народа.

В журнале Союза писателей РФ «Роман-журнал XXI век» №1 за 2007 год опубликован рассказ «Рукавичка». (Автор работает руководителем оборонного завода «Авангард» в г.Петрозаводске.)

По моему глубокому убеждению и по мнению специалистов, рассказ «Рукавичка» представляет собой материал для создания глубокого, высокохудожественного и трогательного кинофильма, который может стать пособием по состраданию, родником чистоты и добра.

Прошу Вас оказать содействие в вопросах финансирования производства художественной киноленты по рассказу «Рукавичка». На мой взгляд, символично, если именно партия «Справедливой России» зажжёт эту звезду высокой нравственности на отечественном небосклоне бездуховности.

21.05.07 года

С глубоким уважением,
Народный артист Советского Союза Вячеслав Тихонов

Re:
Thu, 31 May 2007

Уважаемый Вячеслав Васильевич!

Благодарю Вас за обращение в мой адрес и высказанные тёплые слова.

Обязательно найду «Роман-журнал XXI век», в котором опубликован рассказ «Рукавичка».

Интересно, что осенью 2006 года я был на судостроительном заводе «Авангард». Руководитель подарил чудную фотографию («Родительский дом»). Он — настоящий домохозяин, не знал, что ещё и талантливый писатель. По прочтении его книжки ещё раз напишу Вам.

Но уже могу ответить, что готов помогать в создании фильма. Буду признателен за подробности.

Председатель Совета Федерации,
Председатель Политической Партии «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь»
С. М. Миронов

*

Христос воскрес!

Рассказ «Вальс под гитару» хороший. Спасибо за полученное удовольствие. Есть и замечания, но оставляю их при себе. Они не о главном.

С уважением,
Александр Парменов, редактор сайта «Православие.ру»

*

ООО «Научно-производственный конструкторский центр «Новик-XXI век»

Не, таких рассказов мне не надо. Говно.

С уважением,
Николай Валерьевич Чистяков,
Главный конструктор

*

Здравствуйте, уважаемый Александр Викторович!

От имени редакции хочу выразить вам благодарность за замечательный рассказ «Вальс под гитару», который напечатан в последнем номере православного молодёжного журнала «Наследник».

Гл. редактор журнала «Наследник» — священник Максим Первозванский

*

123 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Рисунок, автор: Яковлева Татьяна Юрьевна. Чувашская республика, город Канаш МОУ СОШ № 3.

Отзыв: «Рукавичка»

Relageja. Блогпост «Комсомольская правда»

Боже мой... одни чувства, чувства горечи, обиды и беззащитности. Детей клеймят почти с рождения. Оболтус. Вор. Двоечник. Нищий. Дура. Проститутка. Как они выбираются из этого?

«Купель» — Избранные работы

Некоторые в сарай. С петлём... Господи... я плачу, как в детстве от обиды и бессилия. От произвола взрослых, от ненависти учителей, которые должны были нас любить, учить любить всё на этом свете и свою жизнь в том числе...

Вы покайтесь и хорошо, Вас простят, и Юрка Ваш простит всех, и Светка, и остальные дети с искалеченной психикой.

Нужно любить людей, нужно этому учиться и учить.

Спасибо Вам за Ваш рассказ.

*

Автор: Гуренко Наталья Анатольевна. Свердловская область, г. Екатеринбург.

Не ношу рукавиц

По рассказу «Рукавичка»

Не ношу рукавиц — закаляю руки,
И бездомные пальцы скользят в карманы.
Я снимаю ботинки, снимаю брюки,
Чтоб под ними опять не найти обмана.

Я из мёртвой петли вынимаю тело,
Чтобы вовремя взять его на поруки,
Чтобы совесть его до конца не съела.
И ночами вяжу рукавичку Юрке.

Может, цвет не придётся ему по нраву,
Может, вовсе она и не будет в пору,
И пускай у меня он путём лукавым
Украдёт её, пятясь до коридора.

И судить не берусь — закаляю душу:
Ярлыков не терплю и клейма не клею.
Кто-то Юрку там вором зовёт — послушай,
А я руки его рукавичкой грею.

*

Авторы: Гуль Дарья, Соколов Александр, Чебушев Сергей (Куратор: Покровская Марианна Сергеевна). ГОУ ЛО «Сиверская специальная школа-интернат».

Поводырями рождаются?

По мотивам рассказа «Поводырь»

«...Вы видите: первый луч упал на

*каменную ограду, нагрел её, и от неё
поднимается пар. Это, должно быть,
высыхает мох, наполненный
растаявшим снегом. А небо делается
всё выше, всё синей, всё великолепнее,
и сотни птиц уже летят над
нашей старой Веной.
— Я вижу всё это! — крикнул старик».*

К.Г. Паустовский «Старый повар»

Каково это быть слепым? Огромный, ликующий, разукрашенный всеми цветами мир становится чёрным. Всё в чёрном: и отлёт птиц, и первый снег, и свадебное платье невесты, и весенний лес, и вечерний город... А самое страшное — вечно зияющая яма в душе. Кажется, что она больше всей Вселенной. И кровоточит эта рана, и кровоточит, и делается с годами всё больше, больше...

Но душа человеческая всегда остается душой и никаких пустот не приемлет. Чем же заполнить этот незрячий вакуум?.. Душа, как и любой другой орган, требует тренировки. Для мышц — эспандер, для ног — беговая дорожка. А что тренирует душу? Бесспорно, любовь. Только она врачует, исцеляет израненную и, казалось бы, опустошённую душу. Любовь многолика и многогранна. Это любовь мужчины к женщине, матери к ребёнку, учителя к ученику. Но какой бы она ни была, настоящая любовь всегда бескорыстна, не требует награды и почестей.

Не такие ли чувства и размышления переполняют душу главного героя рассказ «Поводырь»? Мальчишка из Татляра... Знать бы ещё, где он находится, Татляр этот. Точно, где-то очень далеко. Пацан оказывается в незнакомом городе совсем один да ещё и по-русски едва понимает. Всё чужое и чуждое.

Первую дверь в незнакомый мир ему открывает музыка, которую Магомед слышит в коридоре интерната:

Какая музыка была,
Какая музыка звучала,
Она ничуть не поучала,
А лишь тихонечко звала.
Звала добро назвать добром...

Ю. Визбор

Властелин и повелитель волшебного мира музыки — слепой баянист. «Тихо проскрипела педаль, и клавиши запел торжественно, как будто пел не он, а сотни ликующих голосов» (К.Г.Паустовский, «Старый повар»).

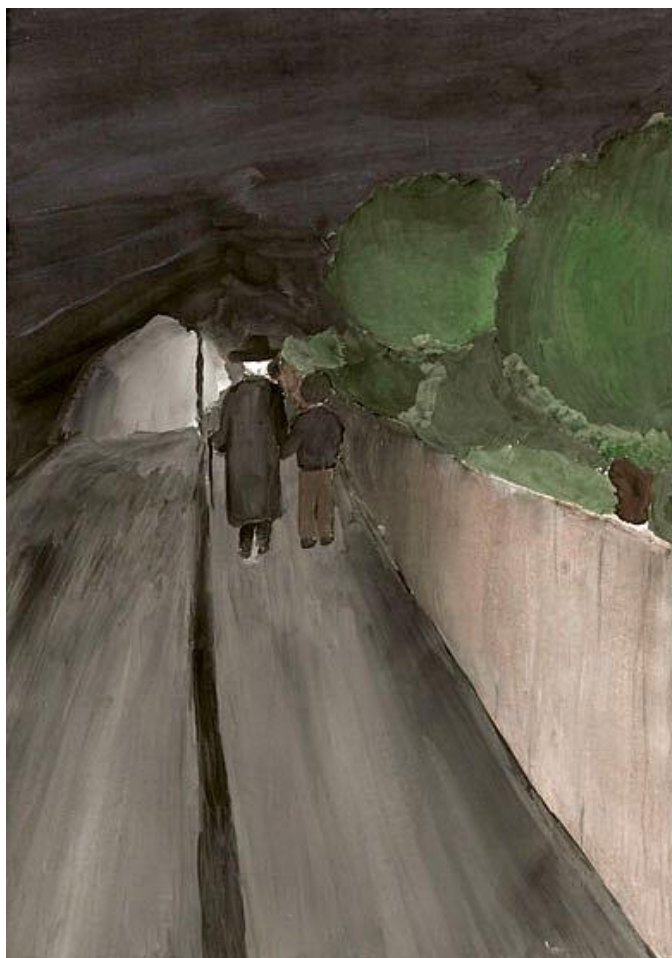
И всемогущий властелин музыки становится проводником Магомеда в чудесную страну искусства. Да, Антонин Карлович слеп, но зрячим и трепетным осталось его сердце. Сердце, которое он целиком, без остатка отдаёт детям. Это не от безысходности, не от нечего делать — от глубокого убеждения и веры в то, что музыка очищает души, помогает им выстоять:

А душа, уж это точно,
Ежели обожжена,
Благородней, милосердней
И праведней она...

Б. Окуджава

124 Иллюстрация к произведению «Поводырь». Рисунок, автор: Курылева Дарья Михайловна (Куратор: Шевелева Надежда Ивановна, учитель русского языка и литературы). МОУ СОШ № 97 г. Нижний Новгород.

*

Обожжённая душа слепого баяниста совершает ежедневный подвиг — убеждает детей личным примером в том, что жизнь прекрасна, а увечья — так это же внешне, самое главное, что внутри человека.

Считается, что поводыри нужны только слепым. Это не так. Ведь когда Магомед провожает учителя, они обоюдно нужны друг другу — слепец и зрячий мальчик. Дороги, выбранные поводырями, определяют наши жизненные пути. Не случайно именно музыка станет делом жизни для Магомеда. Человек не может прожить жизнь, не оступаясь, не отчаиваясь, не впадая в тоску и депрессии. Но не терять веры помогают поводыри. Они делают веру нашу осмысленной и светлой. Приходя в этот мир, мы все изначально слепы и не умеем отличать добро от зла, правду от лжи, искренность от лицемерия. Кто же поможет нам не оступиться? И, возможно, избранным судьба дарует поводырей. Не учителей, не наставников — именно поводырей.

А любому ли человеку дано быть поводырём или это искра божья? Рождаются ли поводырями или становятся ими? Трудно однозначно ответить на этот вопрос. Святых мы узнаём по нимбам, а поводырей? Вероятно, по тем крупинкам добра, которые они заронили в наши души. Благодаря таким людям во взрослой жизни мы безошибочно узнаём добро и не приемлем зла. А забота о чистоте души становится естественной потребностью. Теоретически мы все хорошо знаем, что признание, добрые слова, благодарность нужны живому человеку. Мёртвые нас не слышат. Не потому ли так больно становится от того, что Магомед (мальчик с именем пророка)

так и не успеваешь сказать нужные слова живому учителю. И рвутся нервы, и застревают в глотке немой вопрос: «Почему всё так поздно? ...Всё так поздно приходит?» И понимание, и раскаяние. Почему нам дано осознать это лишь тогда, когда пройдёт много времени, слишком много...

Может быть, поэтому в рассказе «Поводырь» учитель Антонин Карлович не умирает — уходит. Не умирает, потому что в рассказе нет описания похорон, речей, даже место могилы не указано. Учитель в сознании читателей просто уходит. Жил светло и ушёл незаметно, не обременяя никого. Поэтому несмотря на трагический финал, рассказ не оставляет ощущения безысходности, ведь Антонин Карлович оставил добрый след в душах, значит, не умер.

Такова судьба поводыря и его высокое предназначение: чтобы одаривать людей искрой божьей, нужно присутствие искры в самом человеке, а это дано не каждому. Путь поводыря тяжёл и тернист, люди не всегда понимают его, зачастую слова и деяния поводырей воспринимаются враждебно. В литературе образ поводыря поднимается до библейских высот — ведь апостолы Христа — поводыри. Из мрака, душевной неразберихи, сомнений, изматывающих душу, они выводят людей к свету. От общения с ними сами люди становятся светлее. И свет этот заставляет души работать, делает их веру несокрушимой. Счастливы те, кто встречает на своём жизненном пути поводырей.

Интересно, как сложилась бы судьба Магомеда, не встретить он слепого учителя? Возможно, он добился бы многого, но была бы в его судьбе некая недосказанность, неясное ощущение чего-то неделанного, навсегда потерянного, того, что исправить невозможно. Встреча с Антонином Карловичем сделала мальчишку из Татляра светлее, чище, добрее, наполнила жизнь глубоким смыслом и определила дальнейший выбор. Он стал Человеком.

Господи, храни поводырей!

*

Автор: Аркусов Дмитрий Юрьевич (Куратор: Тулупова Светлана Прохоровна). г. Москва, школа № 1364.

Уроки жизни

Я держал в руках нежно-голубую книгу... Название у неё необычное «В купели белой ночи». И почему на обложке серый фон напоминает разорванный лист, почему дитя смотрит на нас, задрвав свою светлую головку?

Открываю книгу, беглым взглядом рассеянно пробегаю по первым страницам. Странно, но сразу же ощущаю что-то не совсем привычное для школьной литературы. Это — не классика. Читаю страницу за страницей. Чувствую, как начинает щемить сердце, словно комок подступает к горлу, становится ужасно неприятно и слишком не по себе, когда читаешь «Рукавичку». Почему-то слишком отчётливо представляются маленькие дети с испуганными глазёнками, сжимающие свои портфели, съёживающиеся от крика суровой и даже жестокой учительницы. Неожидан конец рассказа. Закрываю книгу, несколько минут сижу неподвижно. Единственный вопрос постоянно пульсирует в голове: почему люди бывают иногда слишком жестокими? Мне стало жаль Юрку. Даже показалось, что и тогда, с рукавичкой, он не был виноват. Почему так устроен мир: если ты не такой, как всё, значит, к тебе обязательно приклеивают ярлык? Наверное, если каждый из нас будет чуть-чуть добрее к окружающим людям, то, возможно, мир станет немного лучше. Каждый рассказ наводит на размышления. Автор словно пытается раскрыть глаза читателю на человеческие недостатки, чёрствость сердца, равнодушие, жестокость, невнимательность к страданиям. Находясь рядом с людьми, попавшими в сложное положение, очень часто мы спешим пройти мимо. Удивительно, но писатель никого не обвиняет и не осуждает.

Прерываю чтение. Закрываю книгу и снова вглядываюсь в широко раскрытые глазёнки малыша на обложке. Кажется, начинаю понимать. Как много и как мало можно сказать о писателе. Много, так как все его рассказы — это не просто фрагмент из жизни главных героев, это — и судьба целой страны. Уж слишком типичными оказываются мальчишка с гитарой из рассказа

«Вальс под гитару» и уставшая сводить концы с концами семья бывшего военного в «Офицере запаса». Мало, потому что действительно «дивное устройство жизни» из рассказа «Жор глубинной шуки» и любовь к своей необъятной Родине — России — позволяют каждому человеку делать так, чтобы чудеса случались всегда.

Очевидно, ребёнок на обложке книги и есть тот Ангел Хранитель, который даётся человеку с момента рождения, ведёт его по светлому пути, пути добра, чести и справедливости.

Только иногда сам человек сворачивает...

*

Автор: Медведева Анна Александровна. Омская область.

Признание

Я вас полюбил как Ахматову,
Я вас полюбил как Есенина,
Гонимый высотами знания
К искусству первостепенному.

За кровлей стучат барабанчики —
Слёзы радости звёзд поднебесия.
В нивах цветут одуванчики,
Площа на ветру соцветия.

Больно, томно душе моей
В этой низкой, маленькой комнате.
Полно, сердце, уймись скорей,
Распахнув настежь стёкла оконные.

В спящих мыслях образы мнимые,
Дальше вверх, по крутой ветхой лестнице,
Погружаясь в картины бытийные,
Обрамлённых петлёй гнилой виселицы.

И влекут в любовь истомлённую
Песни во славу Всевышнему.
Всё проходит: и ночь эту тёмную,
Обернут в зарю золотистую.

Разольются дали манящие,
Раздвигая грани разумного,
Погружаясь в страниц шелестящие,
Неземные миры Костюнина.

*

Автор: Романова Людмила Александровна (Куратор: Доночкина Ирина Николаевна, учитель русского языка и литературы). «Средняя общеобразовательная школа №3» города Шумерли Чувашской Республики.

Взрoслeниe

Сочинение по эссе «Земное притяжение»

Странно... Может, кажется... А, может, на самом деле так...

Родители уделяют своим чадам всё меньше времени, а дети, ещё не успев затуманить взор ложью и «выгодным поведением», один раз почувствовав, что человеку, которого они считают самым близким, неинтересны его слова, события, происходящие в его жизни, восприятие мира, неинтересна его жизнь, закрываются, перестают делиться новостями, уходят в себя, всё ещё веря в то, что они любимы. Но проходит несколько лет, и эта вера тает, приходят сомнения в своей нужности, подступает одиночество и пустота. Подросток — ещё не взрослый, но уже не ребёнок — особенно остро нуждается во внимании, не чувствуя которого, начинает бояться... бояться не найти верного друга, который примет его таким, какой он есть; бояться не достигнуть намеченных целей; бояться учиться новому, бояться быть искренним...

Говорят, поступками человека управляют только два чувства: любовь и страх. Когда нет первого, остаётся второе — страх. А страх — это слабость; и вряд ли найдётся человек, который не попытается её скрыть.

Отчаявшемуся, никем не понимаемому человеку надо бы крикнуть: «Помогите! Мне трудно. Я устал. Мне нужна помощь. Я слишком слаб. Мне хочется тепла, заботы и любви», — но разве гордость позволит это сделать? Вот и пытается ребёнок доказать родителям, что он сильный: во всём разберётся, со всем справится. Бывает, что забывая об этом, обращается за помощью к родителям, но в ответ получает лишь: «Ты же уже взрослый — решай сам».

Снова отчаяние.

И тут вспоминаешь детство. Даже если тебе всего шестнадцать, кажется, это было так давно. Вспоминаешь счастливое беззаботное время, когда не надо было думать о том, что надеть, что съесть, как попросить прощения («Прости, я больше так не буду» уже не подойдёт), как сказать, что любишь (ты же сейчас большой, и уже не можешь прямо выражать свои чувства), как встать после падения (просто встать уже слишком мало, теперь надо сказать что-то в своё оправдание), как говорить, чтобы быть услышанным, как понять других. Уже нельзя, просто махнув рукой, продолжить заниматься своим делом; нельзя, расплакавшись, обнять любого, находящегося поблизости человека; нельзя делать, что хочешь, говорить, что думаешь...

Кажется, впереди тебя ждут только провалы, неудачи, разочарования. И если полностью оградить себя от внешних воздействий не получается, то закрыть доступ к своему внутреннему миру вполне реально.

Начинается грандиозное строительство. Сначала фундамент, затем стена. Пока выкладываешь первые ряды стены, пока она мала, ты ещё болезненно воспринимаешь окружающую действительность. Когда стены уже готовы, думаешь: надо бы и крышу построить, но что-то тебя останавливает. Может, это последняя надежда на то, что всё-таки найдётся кто-то, кто сумеет подарить тебе веру в душевную чистоту, тепло, свет — веру в чудо. Ведь, если подумать, то добраться сверху до тебя сможет только тот, кому ты действительно небезразличен.

И вот стена уже достроена. У тебя есть защита, какая-никакая, а защита.

Жизнь идёт своим чередом: меняются увлечения, взгляды, привязанности. Стена надёжно тебя защищает. Ты привык к автономной жизни — тебе комфортно, привычно жить именно так: отгородившись от всего окружающего. Тебя уже почти невозможно «задеть», вывести из состояния равновесия. Безусловно, ты так же, как раньше, строишь планы, мечтаешь, у тебя так же время от времени появляются проблемы. Но что эти проблемы в сравнении с тем, что было раньше? Ерунда! Ты стал спокойнее и равнодушнее.

Равнодушие... Там, за стеной, это очень страшно, равнодушие причиняет боль, всё плохое, ужасное происходит только в его присутствии... Но всё это там, а здесь оно спасает (по крайней мере, ты думаешь именно так).

Обычный день. Ты сидишь, занятый своими делами, впрочем, они не имеют большой ценности, но всё же... Ты не ждёшь ничего сверхъестественного. Вдруг ты слышишь робкий стук в дверь (в стене зачем-то сделана дверь!). Чувствуешь себя странно: ещё вчера, предполагая, кто находится за ней [дверью], ты даже не подошёл бы, чтобы глянуть на стучащего... Но удивительно: ты не толькоходишь к двери, ты её открываешь и выпускаешь посетителя в свой мир. Почему? Наверное, чувствуешь, что ему не нужно получить от тебя выгоду, у него нет подлого замысла. В данный момент ты видишь в нём того, кто даст тебе надежду, веру, без которых невозможна настоящая жизнь. Почему-то ощущаешь себя «пластикой». С одной стороны, ты твёрдый, спокойный, уверенный, сильный; с другой — вот именно для этого человека, ставшего для тебя «страховкой», ты ранимый, чувствительный, легко меняющий своё мнение, взгляды, убеждения. И всё замечательно: ты становишься проще, к тебе тянутся люди, ты начинаешь любить... любить людей, природу — любить жизнь. Но... всё когда-то заканчивается. У каждого человека, каким бы он ни был, появляются свои заботы. И в конце-то концов любой может захотеть просто побыть в одиночестве. Да и ты можешь просто надоесть...

Начинает «обсыпаться под ногами земля... Крик отчаянья. Слёзы. Поздние раскаяния» (Знал же: никого нельзя подпускать слишком близко).

Стена сломана (Ты думал, что она уже никогда тебе не пригодится. Ошибался. Горько. Обидно). А твою душу «копают». Пусть искусством, пусть с добрыми побуждениями, пусть потом ты будешь благодарен, но сейчас-то трудно, больно и вообще как-то не по себе. И снова страшно. Тебя меняют те, кому ты доверяешь. И вроде понимаешь, что ты, именно ты, ради дорогого тебе человека готов не есть, не спать, да что «есть, спать»?!. На изнанку готов вывернуться. Понимаешь, а ничего с собой поделаться не можешь.

Ты снова пустой, уставший, в любую минуту готовый сорваться вниз.

Вдруг озарение — вспоминаешь: есть тот, кто любит тебя, любит такого, как ты есть; тот, кто способен дать сил, даже когда ты считаешь, что это твой предел. Обратиться к нему может любой в любое время в любом месте. Этот кто-то — БОГ.

Полубив Его, ты обретаешь силу, «способную поддержать твой полёт... Царство небесное».

Стать сильным, сильным духовно, может каждый, но для этого надо учиться делать правильный выбор между «ВЕРЮ» и «ЧЕМ ДОКАЖИТЕ?» Поняв, что для тебя действительно важно, ты обретаешь крылья, обретаешь счастье — истину, счастье — справедливость. Ты взрослеешь.

*

Автор: Селезнёва Татьяна.

То сладкой патокой, а то слезами

То сладкой патокой, а то слезами,
От грешной суеты во мгле,
Приходят мысли ниоткуда, сами;
Об истине, добре и зле.
И разум, поводырь незрячий,
Ранимая и чуткая душа
Сознание вдруг делает горячим
И наполняет словом, не спеша.

*

Автор: Горелкина Елена Валерьевна (Куратор: Щербинина Екатерина Александровна). Тамбовская область, Сампурский район, с.Петровка, Петровский филиал МБОУ Сатинской СОШ, 8 класс

Сердце, отданное детям!

Сегодня принято говорить об учителях только негативно. На мой взгляд, плохая мода. Щёлкаю Первый канал — скандальная передача Андрея Малахова «Пусть говорят», обвиняют несчастную учительницу, которая якобы повысила голос на ученика, а он в результате сбежал из школы, из дома. Переключаю на второй — в «Прямом эфире» ругают классного руководителя, её пятиклашки избили на перемене ученицу второго класса. Пятый канал, НТВ... — истории повторяются. Неужели всё так плохо?

Перебираю в голове всех своих учителей. Они такие умные, добрые! С Валентиной Адамовной всегда можно поговорить по душам. Александр Васильевич, наш любимый физкультурник, относится к нам как к своим собственным детям, строго и требовательно. Татьяна Аркадьевна фанатично любит математику, старается как можно больше передать нам знаний, бесплатно консультирует после уроков. Перечислять можно и дальше.

Школа наша маленькая, нас, учеников, всего-то тридцать девять человек и одиннадцать учителей. Мы как большая семья, знаем друг о друге всё: кто вчера отмечал день рождения, кто был приглашён, что подарили, кто не пришёл в школу и почему. В этом особенность маленьких сельских школ. Нас теперь называют малокомплектные. А мы делаем не мало: хорошо учимся, участвуем в районных, областных конкурсах, я в прошлом году приняла участие в Международном конкурсе «Лицо России», жаль только не стала призёром. Принимаем участие в различных олимпиадах, многочисленных викторинах. Нам есть чем гордиться, о чём рассказать. Во многом это заслуга наших учителей.

Учительница из рассказа «Деньги» была такой же — честной, доброй. Ей было нелегко — четверо детей, отсутствие зарплаты. Я немного знаю о тех временах — бабушка рассказывала. Трудно представить, что люди вовремя не получали зарплату, продукты в магазинах давали по талонам. Всем было тяжело. Героиня рассказа не жаловалась, она честно работала: «Как педагог, жалела, что перерыв в учёбе отразится на успеваемости ребят, но как человек была убеждена: необходимо бороться за свои права». И даже помощи со стороны не хотела принимать. Мне запомнился эпизод, когда учительница вырезала детям на День Святого Валентина из бумаги маленькие красные сердечки. Она дарила их ученикам. Это очень символично! Учитель отдаёт своё сердце детям! Уверена, в классе даже никто не догадывался, как тяжело было учительнице. Вот и «...сердце не выдержало». Грустная история. Но рассказ заканчивается, на мой взгляд, оптимистично: «Сердце, которого хватало на каждого и не хватило только на себя, продолжало жить». Оно живёт в учениках. Если учительница отдавала всю себя детям, то, наверное, сумела вложить им в душу любовь, доброту, терпение.

Мы живём в другое время — в магазине полно продуктов, зарплату дают вовремя и учителям, и моей бабушке, все одеты, обуты, в школе тепло, уютно. Но разве мы стали добрее? Мир по-прежнему делится на «имущих и неимущих». Благо, по-прежнему рядом такие учителя, которые всегда выслушают, посоветуют, пожалеют. Своё сердце они отдают нам, детям!

*

Автор: Борисенко Нина Петровна, учитель литературы ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Кротовка, Самарская область, Кинель-Черкасский район.

За мудрое слово, что миру несёте,
За доброе сердце, что всем раздаёте,
За то, что живёте легко и красиво, —

СПАСИБО!

*

Автор: Семёнов Дмитрий Анатольевич (Куратор: Шиблева Татьяна Геннадьевна).
Саратовская область г. Балаково МБОУ СОШ № 4.

Жизненный урок

Прочитав рассказ «Рукавичка», я был потрясён. Автор поднимает проблему равнодушного отношения людей друг к другу. Ведь только спустя годы, после смерти Юры Гурова, главный герой осознаёт свою вину, когда с его молчаливого согласия на жизни одноклассника был поставлен крест.

Считаю, что проблема актуальна и сегодня. В разные периоды развития страны наш народ жил по-разному. Но главное, что всегда делало и делает нас людьми, не давая ожесточиться — это чувство взаимопонимания, взаимовыручки, взаимопомощи. Ведь если бы у главного героя хватило тогда сил и смелости противостоять всем: ребятам, педагогам — жизнь человека была бы спасена. Это произведение натолкнуло меня самого на откровенные раздумья о смысле жизни, о трудностях жизненного пути, об умении их преодолевать, о необходимости оставаться человеком в любой ситуации. В данный момент я тоже школьник, учусь в 9 классе. И у меня на глазах происходят многие странные, порою неприятные вещи, замечать которые я до недавнего времени просто не хотел.

Город Балаково, в котором живу, славился когда-то комсомольскими ударными стройками. Быстрыми темпами сооружали заводы, возводили жилые массивы, запускали ГЭС на Волге, начинали строительство атомной станции. Спустя годы после всех известных в нашей стране событий по реформированию и преодолению экономического кризиса многие предприятия, не выдержав конкуренции, закрылись, другие продолжают работать, но не на полную мощность. И лишь на нескольких дела обстоят хорошо: зарплату выплачивают вовремя, в хорошем объёме. Устроиться туда можно, только имея связи. Эти работники позволяют себе ежегодные поездки за границу, строительство особняков, личные автомобили для каждого члена семьи, яхты, рестораны и т.п. Я не завидую. Не об этом речь. Речь пойдёт об одном отпрыске таких «крутых» родителей. Со мной в классе учится Вася Петров — сын очень богатых, влиятельных людей в нашем городе. У него есть всё, о чём каждый из нас может только мечтать в молодые годы. Ему уже сейчас уготовано блестящее будущее, оно его ждёт, готовое, бери и пользуйся. Не нужно искать, стараться, зарабатывать, терпеть — оно твоё, только повзрослей! Как, должно быть, скучна жизнь, если в ней всё расписано за тебя и выполнено наготово. Что же тогда тебе-то делать?

Ещё в первом классе Вася создал себе имидж «папенькиного сынка», которому нечего бояться, так как всё сойдёт с рук. Как-то раз во время экскурсии по школе мы с классом прошли в кабинет технологии. В нём работала замечательная женщина, талантливый педагог, мастерица, Елена Ивановна. Она вела кружок, на занятиях которого вместе с ребятами шила национальные костюмы. Приближался школьный праздник, работа над костюмами подходила к концу. На манекене висел женский русский народный костюм. С каким изяществом, умением и любовью была изготовлена эта вещь! Пожалуй, она была самой лучшей во всей коллекции! Елена Ивановна с особой гордостью и трепетом стала рассказывать нам о своих уроках, о поделках ребят, демонстрируя изделия. Только мы отвернулись, разглядывая великолепные наряды, как раздался громкий крик. Елена Ивановна... по её огромным глазам поняли: случилось что-то ужасное. Не в силах что-либо произнести, она с болью и ужасом смотрела на манекен... весь костюм был порезан ножницами. Рядом с манекеном стоял и, похоже, гордился своим поступком Васька Петров. Зачем он это сделал? «Немодно. Что тут красивого?» — ответил он на вопрос учительницы. Родители Васьки восстановили за свой счёт испорченную вещь, а он ещё долго бахвалился своим смелым поступком.

Восемь лет прошло с тех пор. Васька ничуть не изменился, только шутки его повзрослели, стали ещё более наглыми и вызывающими. Никакие усилия со стороны школы не изменили его отношения к окружающим. Он воспитан по-другому: за всё можно заплатить, всё в мире имеет свою цену.

Вспомнил я этот случай вот почему... Анализируя позицию автора в рассказе «Рукавичка», чувствуя его боль и раскаяние, я задумался над своим поведением и реакцией одноклассников на все наглые выходки Васьки. Ведь и в тот день, и потом мы лишь смеялись. Никто из нас не предпринял даже попытки «урезонить» хулигана. Мы находили его выходки остроумными, радовались, когда срывался урок, когда нервничал учитель. Мы тем самым словно «вдували» в Ваську свежие силы, давали ему уверенность в том, что он прав, что так поступать — «хорошо». Именно поэтому его наглость и дерзость росли с каждым днём. Именно поэтому не в силах была школа справиться с таким «трудным» ребёнком. Он делал это для нас, таких благодарных зрителей.

Благодаря этому рассказу я на собственном опыте понял, как это страшно — стоять, молча, в сторонке, когда молчать нельзя. Всегда нужно иметь собственное мнение и не бояться его высказывать. Противостоять толпе — очень сложно, особенно если ты застенчивый человек. Но лучше сделать это сейчас, переступив через свои комплексы, чем потом всю жизнь мучиться и осознавать, что мог предотвратить беду и не сделал этого. Хороший жизненный урок извлёк я из этой истории. Самое главное, я знаю, что теперь мне делать.

*

Автор: Юрьева Ангелина Владимировна (Куратор: Гуськова Елена Геннадьевна, учитель русского языка и литературы) МОУ СОШ №59 г. Ярославля.

Быть может, грешен был герой

Стихотворение-размышление по мотивам рассказа
«Рукавичка»

Быть может, грешен был герой,
Зато теперь найдёт покой
Он в той невиданной стране,
Которой нету на Земле...

Там нет ни подлости, ни зла,
Зато есть Бог, рукой тепла
Обнимет он своих детей —
Грешных сынов и дочерей.

Молчанье, тьма и тихо всё...
Никто не помнит ничего...
Но мне вдруг слышится во тьме:
«Не виноват! Поверьте мне!»

*

Автор: Морокова Мария Евгеньевна (Куратор: Коваленко Ирина Владимировна). Кемеровская область, город Прокопьевск, МБОУ «СОШ № 15 им. В.Л. Гриневича».

Человек среди людей

Вот и снова наступила осень. Я возвращаюсь из школы. Иду, подцепляя носком туфли опавшие листья, слушая музыку листопада, и... размышляю.

Я думаю о родителях и о своей семье, о своих близких, одноклассниках, учителях, проходящих мимо людях. Может быть, на эти мысли меня натолкнул сегодняшний урок литературы. По словам Ирины Владимировны, учительницы, наше предназначение — исполниться в качестве человека. Стать Человеком. Чувствовать себя живым, то есть уникальным, незаменимым, нелишним. Это неотъемлемая потребность каждого. Живым в том, что делаешь, в том, что говоришь, думаешь, как поступаешь. Существуют рамки, моральные правила (нормы, как их принято называть), которые дают человеку образец поведения, рекомендуют, как можно и должно поступать в том или ином случае. Но правил много, они разные, и человек всегда сам решает, как ему следует поступать, какое правило морали исполнять (а какое вовсе не исполнять). В жизни каждый из нас, подобно сказочному богатырю на перепутье, должен постоянно обдумывать, выбирать то или иное решение.

Сегодня Ирина Владимировна познакомила нас с творчеством нового прозаика. На уроке читали небольшой рассказ «Рукавичка». В классе стояла тишина необыкновенная. Ребята под впечатлением от прочитанного молча переглядывались. Странное чувство не покидало и меня. Маленькая синяя рукавичка, босая девочка в бежевых трикотажных колготках, с дыркой на пальце... И Алла Ивановна — учительница... Видно, не было в её жизни уроков благородства, честности, внимания и уважения к людям. Очень жаль её. Мне больно, стыдно...

Ещё один квартал. Скоро мой дом. «Добрый день!» — поздоровалась я с Сергеем Петровичем (он пенсионер из нашего двора). Помню, прошлой зимой ему стало плохо прямо на улице. Прохожие пробегали мимо. Думали, наверное, пьяный лежит. Не обращали особого внимания. Я тоже спешила в «художку» (как всегда не хватает времени). Сразу и не придавала этому значение. Что это наш сосед — в мыслях не было. На уроке в художественной школе не могла сосредоточиться, не могла начать рисовать. Что-то меня тревожило, беспокоило. Только спустя некоторое время поняла, что мешает: перед глазами — лежавший на снегу недалеко от моего подъезда пожилой человек. Отпросилась у преподавателя. Бежала, не останавливаясь, во весь дух. Всё. Никого нет. Кто-то помог мужчине. Слава Богу. Но это была не я. Почему? Вдрогнуло же моё сердце, когда услышала о самоубийстве Юрки Гурова из рассказа «Рукавичка». А тогда, в тот зимний день, оно молчало. Человек остывал, замерзал, лёжа на снегу. Его спасли. Так и должно было быть! Не могут у нас остывать и мёрзнуть души.

Я думаю, что начало нравственного пробуждения идёт из детства, отрочества. Книгу «В купели белой ночи» хочу прочитать всю. Хочу, чтобы от наших душ шло тепло. И от моей тоже.

Я сделала свой выбор.

*

Автор: Дондукова Елена Владимировна (Куратор: Сюртукова Елена Геннадьевна, педагог-психолог). Посёлок Степной, Городищенского района, Волгоградской области.

Яркая радуга

Твои крики никто не услышал.
Твои просьбы никто не понял.
Ты стоишь голый, как правда,
С захлестнувшим тебя детским горем.

Рукавичка, как радуга яркая,

«Купель» — Избранные работы

Для тебя была лучиком счастья.
Все хорошее в миг закрыла,
Жизни срок, превратив в ненастье.

И я знаю, кого винить,
Кто, с усмешкой сжав кулачки,
Не смотрел на детские слёзы,
Что текли по щекам мальчонки.

А слова презренья, как камушки,
Отовсюду неслись за тобой,
Был простой и смешной школьник,
Ненавидный всем стал изгой.

А года текут, будто реки,
Всё минувшее вроде смыли.
Мы уж выросли, но вовеки
Помнить будем — не позабыли,

Как надломленного мальчишку,
Заклеймили на век позором,
Он хватил унижений лишку
И остался «по жизни вором».

Люди, люди, умные взрослые!
Вы ребёнка за грех осудили...
Нет ответа и град вопросов:
Где ж вы души свои застудили?

*

Автор: Серова Екатерина Романовна. Директор НОУРО «Арзамасская православная гимназия имени святых мученицы Веры, Надежды, Любви и матери их Софии» Залялиева Юлия Владимировна.

КПСС — «Купель» Подарит Светлое Счастье;
КГБ — «Купель» Громадное Братство;
СПК — Светлый Писатель Костюнин;
ДНК — Душа Нужна Каждому.

*

Автор: Торицына Анастасия Романовна, учащаяся ГОУ НПО ЯО Профессионального училища №4. Ярославская область, г. Рыбинск.

Позднее раскаяние

Есть притча...
Когда-то давно старик открыл внуку истину:

— В каждом человеке идёт борьба, похожая на борьбу двух волков. Один волк представляет зло: зависть, ревность, эгоизм, амбиции, ложь. Другой волк представляет добро: мир, любовь, надежду, истину, доброту и верность.

Внук, тронутый до глубины души словами деда, задумался, а потом спросил:

— И какой волк в конце побеждает?

Старик улыбнулся и ответил:

— Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь.

В один из зимних вечеров я, как всегда, сидела в Интернете, отыскивая нужную информацию к следующему уроку физики. Это был ничем не примечательный вечер: за окном уже изрядно надоевший мороз почти без снега, спешащие куда-то люди, троллейбус с припозднившимися пассажирами... Ничто не радовало меня сейчас. Птичка моя Фрося уже спокойно дремала в клетке. На столе стоял недопитый и почти остывший чай. Всё, как всегда. Я даже не могла предполагать, что этот вечер заставит вспомнить то, о чём тщетно пытаюсь забыть.

Переходя от страницы к странице красочного Интернета, я обратила внимание на ранее неизвестное мне имя: Александр Костюнин, писатель из Карелии. Обычно читаю классику для уроков литературы, психологию для собственного удовольствия, а тут что-то новенькое. «Что ж, полистаем!» — решила я, но, к моему удивлению, не смогла оторваться уже после первой страницы. Этот автор так поразил меня своей манерой письма, что я взахлёб прочитала несколько рассказов. Один из них «Рукавичка». История сломанной судьбы человека... На душе стало горько и очень досадно. Я невольно начала вспоминать свои школьные годы и всё, что с ними связано. Это окончательно вывело меня из состояния равновесия. Я встала, посмотрела на часы, заново разогрела чайник. В голове крутились сюжеты из школьных лет.

Класс у нас был жестоким. Дети, которые имели всё, беспощадно избивали одноклассницу Аню, девочку с красивыми серыми глазами. Как сейчас вижу её первоклассницей: наивный и счастливый ребёнок, неподозревающий, что впереди ждёт жизнь из одних чёрных полос... Аня простенько одевалась, никогда не позволяла себе грубости по отношению к другим и пребывала постоянно в своём мире. С каждым годом её не любили всё больше. Она сидела всегда поближе к учителю (может быть, в поисках защиты?), смеясь, закрывала рот рукой, сутулилась при ходьбе, вжимая голову в плечи, немного заикалась и теребила руки, отвечая у доски. С четвёртого класса бедного ребёнка били ногами, весной выкидывали её вещи в открытое окно, цинично унижали словесно. Небольшая группа ребят, которых все боялись, знала о своей безнаказанности. И не нашлось ни одного человека, который бы помешал этому. В начале восьмого класса ситуация сложилась просто катастрофическая: девочку избивали каждый день, а она не могла просить помощи у больной раком мамы и отца-алкоголика. Забитая, запуганная, Аня не нашла в себе силы противостоять подонкам...

Наш класс разделился на три группы: одни продолжали зверствовать, другие смеялись над этим, третьи остались равнодушными. Я примкнула к последним, так как не могла в одиночку бороться с этой стаей, боялась стать изгоем. Классная руководительница наша недолюбливала Аню и, зная обо всём, предпочитала делать вид, что не в курсе происходящего. До сих пор помню умный взгляд Ангелины Алексеевны, всегда серьёзный и смелый. Она любила свои предметы: русский язык и литературу. Иногда мне казалось: учительница так поглощена ими, что не проводит параллели между реальностью и художественным вымыслом. Наш класс боялся её, мне же было жаль Ангелину Алексеевну. Правильно говорят: «Горе от ума». Видимо, в жизни у неё что-то однажды не сложилось. Поэтому и на язык была остра, но не от злости, скорее от разочарования в людях. В глубине души я любила учительницу. Она одна из немногих из школы, при воспоминании о которых у меня теплеет на душе.

Однажды, как говорится, гиря достала до полу, и, возвратившись с уроков, я рассказала о том, что происходит в классе, маме. Её возмущению не было предела. Немного придя в себя от услышанного, мама заставила меня позвонить лучшей подруге зачинщицы драк и между делом сказать, что завтра она пойдёт к знакомому в прокуратуру.

Конечно, никуда мама не ходила, но результат не заставил себя ждать: на следующий день от меня отвернулся весь класс... Шептались за спиной, провожали смеющимися глазами. Я посмела вынести сор из избы. Кто я такая, чтобы так себя вести? Я не любила свой класс, одноклассники вызывали у меня ассоциацию с шакалами. Смелые в стаде и трусливые

поодиночке, они готовы были предать друг друга, лишь бы не пострадала собственная шкура. В тот момент мне почему-то стало всё равно, что будет дальше. Вызов был брошен! На родительском собрании поднимался вопрос о жестокости моих одноклассников. Больше Аню не трогали, только язвили, зато меня многие начали обходить стороной, а некоторые даже лебезили. Мне было противно от этого, но в силу своего возраста я не могла тогда объяснить происходящее. Вероятно, шакалы поняли, что на любую силу найдётся другая, более мощная, что зло наказуемо, что есть кому им противостоять и что их не все теперь боятся. Я не зависела от их мнения, не подчинялась им. Это скорее и стало причиной заискивания. С тех пор я раз и навсегда перестала бояться стада. Но почему всё произошло так поздно?

Моей бывшей однокласснице сейчас девятнадцать лет. Она учится в вузе. Иногда встречаю Аню на улице. Она не спешит рассказывать о себе, замкнутая, всего боится, худенькая, всё с теми же красивыми серыми, но повзрослевшими от жизни глазами... Человеческая жестокость и равнодушие потушили в душе девушки тот огонёк радости, беззаботного веселья, которые когда-то переполняли детское сердце... Кто виноват в этой сломанной судьбе? Кто за это ответит? И что делать нам, очевидцам бесконечного унижения на глазах у всех беспомощного ребёнка? Наверное, ждать расплаты за жестокость и равнодушие, за наше покорное молчание...

Не помню, как долго я неподвижно сидела за столом. Чай снова остыл, по щекам текли слёзы, и омерзительно было на душе... Телефонный звонок заставил меня вздрогнуть. Машинально взяв трубку, я что-то невнятное ответила подруге, с которой уже давно не виделась и которой собиралась звонить сегодня, и замолчала. Общаться ни с кем не хотелось. Спала я в эту ночь очень плохо. Любые попытки договориться с совестью заканчивались поражением.

Мою школьную жизнь, к сожалению, нельзя прожить заново. Я ничем уже не смогу помочь бывшей однокласснице, но твёрдо теперь знаю: трусость — удел слабых. Равнодушие убивает не хуже самого современного оружия...

...вот вышел сеятель сеять...

Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его;

Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во стократ,

а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.

Кто имеет уши слышать, да слышит!

Евангелие от Матфея, глава 13.

*

Автор: Кныр Александра Владимировна (Куратор: Прусаков Илья Владимирович, учитель русского языка и литературы). Красноярский край Енисейский район с.Озёрное, МБОУ Озерновская СОШ №47.

Всё, как в облаке

Всё, как в облаке,
Затуманено.
Тёплым камнем сжимает виски!
Столько нежности
Переплавлено
В оржавевший кусок тоски.

Всё покорно
И обездвижено.
Монолитом стоит толпа.
Рукавичку во сне
Вновь вижу я:

«Купель» — Избранные работы

К ней моя змеится тропа.

Мне в облака...
Путь заказанный!
Мне только лестница в ночь...
Я для зевак — безнаказанный.
Демон,
Бегущий прочь.

Прогораю я
Синим пламенем
До самых до алых углей,
Чтобы быть бездыханным камнем...
Чтоб небо
Было теплей.

Всё, как в облаке,
Затуманено.
Тёплым камнем сжимает виски...
Может, это и было правильно,
Только, холодно...
От тоски.

*

Автор: Волкова Ксения Петровна (Куратор: Акулова Гельсиня Разябовна). МБОУ «Аксубаевский лицей» Аксубаевского муниципального района Республики Татарстан.

Рассказы, которые трогают душу

Всё вокруг пустое... прозрачное... тихое. Я ли это? От чего так пусто, горько? Вправо кидаюсь, влево, голова кругом. Нет никого, ты один, но чувствуешь, рядом бьётся, бьётся сердце. Оно тёплое, чувствительное, живое. И это, и миллионы, и миллиарды других тёплых и живых сердец порой слепо проходят мимо всего и всех. Часто отвечают: «У меня своя жизнь, я и сам еле концы с концами свожу» — и также ждут от других тепла.

Именно одиночество и духовную беспомощность, на мой взгляд, хотел передать Александр Костюнин во многих своих произведениях, таких как «Совёнок», «Рукавичка», «Поводырь» и т.д. Нельзя не прочувствовать эти рассказы всей своей душой. Они просто пропитаны ситуациями, которые нередко встречаются в нашей жизни. Рассказы читаются на одном дыхании. Каждая строчка как живая, настоящая. По этим книгам учишься жить, сочувствовать, помогать людям. Они оставляют необыкновенное впечатление. Идёшь домой после школы, на лице, как обычно, едва заметная улыбка, обращённая к солнцу. Забыв заботы, вглядываешься в лица прохожих. Кто-то незнакомый улыбнётся в ответ и с лёгкостью порхнёт дальше, кто-то с усталостью ковыляет, надеясь, что дорога домой вдруг станет короче, но бывает, вдруг увидишь ребёнка и волокущуюся рядом мать, понимаешь, это тот самый «Совёнок». И до слёз жалко беднягу, но что тут поделать, только мысль появляется в голове снова и снова: буду как Агаев Магомед из рассказа «Поводырь», всем помогу, буду делать добро, жить буду одним добром.

*

Автор: Рустова Татьяна Алексеевна (Куратор: Хмелёва Оксана Михайловна, педагог дополнительного образования МБОУ ДОД Центр развития творчества детей и юношества станицы Медведовской МО Тимашевский район). Краснодарский край, Тимашевский район.

Вина

По мотивам рассказа «Рукавичка»

Острой иглой в сердце кольнули воспоминания школьных лет, и в душе приютилась вина. Груз в сердце заставляет склонять голову всё ниже и ниже, вина рыдает, бьётся о стенки души. Душа рвётся на части, разум наполняется тяжёлыми мыслями. Тяжесть воспоминаний окунает с головой в холодную воду. Купель моего сердца глубока, меня обволакивает холодом, щиплет кожу. Ощущение вины всё ярче. Воспоминания всплыли на поверхность и застыли мутным масляным пятном.

Тусклая лампочка сознания высветила прошлое. Вижу — укравшего рукавичку — маленького Юрку Гурова. А вот и взрослый Юрка, вместе с ним выросли и его проступки, став преступлениями. Вот мы... Мы, которые забыли, что люди имеют право на ошибку, и, поддавшись биологическому превосходству, убили в себе человека и друга.

В уши попала песня воды и, пробравшись в душу, выгнала вину. Душа освободилась, и я, словно бочка грехов, всплываю на поверхность, а на дне купели остаётся лежать моя вина с опухшими от слёз глазами. Она грустно смотрит мне вслед и машет рукою. В синей рукавичке.

*

Автор: Дулимова Людмила Александровна (Куратор: Гриценко Элеонора Анатольевна, учитель русского языка и литературы, МОУ «Гимназия № 1»). Город Астрахань. (Запись песни в исполнении автора в формате MP3 и аккорды на сайте: <http://kostjunin.ru/konkurs>)

Первый класс

Песня на рассказ «Рукавичка»

Он очень часто вспоминал свой первый класс,
Вернётся он туда ещё не раз.
Он будет вспоминать глаза детей
И ненависть со стороны других людей.

Залитый ярким светом, под прицелом сотен глаз,
«Ты вор» — кричали все, не сознавая этих фраз,
А может, жизнь моя игра и фарс кого-то свыше
Об этом думал он, но ведь судьбу не перепишешь.

Припев:

Проходят дни, идут года,
Но в памяти всё навсегда,
И время мчится в никуда,
Бесмысленна его тропа.
Жестокости учителей и окружающих детей,

«Купель» — Избранные работы

Он не забудет никогда.

Упрёки, обвинения — позор на всю семью.
И как смотреть в глаза родным и горечь скрыть свою,
Ведь жизнь мальчишки сломана, мечты пропали в миг.
А от сердечка чистого остался только блик.

И сдался он, поддержки нет. Все струсили вдруг сразу.
И пошатнулся мир в тот час, и помутился разум.
Ведь руку помощи ему никто не протянул.
В глаза к нему никто не заглянул...

Припев:

Проходят дни, идут года,
Но в памяти всё навсегда,
И время мчится в никуда,
Бесмысленна его тропа.
Жестокости учителей и окружающих детей,
Он не забудет никогда.

*

Автор: Халитов Денислам Фаритович (Куратор: Немчинова Наталья Владимировна).
Станция Симская Ашинского района Челябинской области, филиал МКОУ СОШ №1.

Обида

Рассказ

Со сборником «В купели белой ночи» меня познакомила учительница литературы. Читать я люблю, читаю, что называется, запоем, и она мне подбрасывает время от времени книги — «для души и сердца», по её словам. Несколько рассказов «заглотил» сразу. И вдруг... Это же я, маленький, растерянно оглядываюсь в поисках поддержки одноклассников... Это я — не Юрка из рассказа «Рукавичка», пытаюсь не разреветься, складываю свои вещи в сумку... И сейчас моё сердце щемит, когда вспоминаю тот день в школе...

У каждого человека в детстве бывает любимое занятие: кто-то рисует, кто-то изобретает... Может, впоследствии он будет художником или изобретателем. Здорово, что детский интерес становится делом всей жизни — профессией. Но в моей жизни этого не произошло.

И было это так...

Мне, живущему далеко от моря и больших рек, очень нравились корабли — морские, пушечные, торговые, корабли-перехватчики, пиратские, парусные, старые, с ракушками на днищах... Я мог целыми вечерами листать книги и журналы с рисунками этих прекрасных... машин — язык не поворачивается назвать это великолепие «машиной»... Как мне хотелось собрать коллекцию кораблей! Но макеты делать не умел. Я стал их рисовать.

Свой первый корабль я придумал сам и дал ему гордое имя «Капитан»! Каждый день в голове я изобретал всё новые и новые детали и приспособления для своего морского красавца, рылся в книгах, отыскивая двойников своего корабля, потом рисовал. Коллекция моя потихоньку росла, росла... Никто не знал об этом моём увлечении, а так хотелось хоть кому-нибудь показать, поделиться планами, выслушать слова одобрения... может даже восхищения, восторга...

После долгих колебаний, раздумий решился я показать свои рисунки однокласснику, которому доверял. Я увидел, как понравились ему мои корабли, когда он рассматривал альбом.

Для большего сходства с настоящими Мишка предложил их раскрасить. Дома я старательно смешивал краски, добиваясь нужного оттенка. Первый мой корабль был как настоящий — парусник с ослепительно-белыми парусами и крутыми чёрными, блестящими боками несся по волнам! Я глаз не мог от него оторвать!

На школьной перемене я бережно достал из сумки альбом с рисунками, показал Мишке. Глаза Мишкины заблестели. Потом мы стали листать альбом и обсуждать, что можно изменить, что добавить... Мы и не заметили, как к нам подошёл Андрей, выхватил рисунки и стал бросать их на пол, насмехаясь и надо мною, и над моими кораблями... Какие гадости он кричал мне в лицо!.. Мне стало не по себе. Никто из ребят не заступился: с Андрюхой никому не хотелось связываться. Скрывая слёзы, я собрал с пола измятые листки и спрятал в портфель.

С того времени я больше ничего никогда не приносил в класс и рисовать постепенно прекратил: так тягостно становилось на душе, когда открывал альбом. Всё время вспоминалась гнусная усмешка и крики: «Маленький! Кораблики рисует! Ха-ха-ха!!!»

Время прошло, и, кажется, стёрся в памяти тот случай. Да и у кого не бывает таких неприятностей в детстве... А прочитал рассказ — и так ярко вспомнился тот день, и одноклассники, и я, собирающий с пола измятые листы, поспешно заталкивающий их в сумку...

Ты не один, Юрка, я с тобой...

*

Автор: Волкова Кристина Сергеевна (Куратор: Кривченко Светлана Николаевна). МОУ «СОШ №11» г. Балаково Саратовской обл.

Я не одна

После прочтения рассказа «Рукавичка»

Я не одна, пока солнце греет душу мою,
Пока лучи его в сердце топят льдинки.
Я не одна, пока небо верит в меня
И прощает былые ошибки.
Я не одна, пока ветер мне песню на ушко поёт,
Пока утешает, любя.
Пока море дышит вместе со мною,
Я знаю: я — не одна.

*

Автор: Российская София Александровна (Куратор: Дагазиева Наталья Семёновна). г. Елец, МБОУ «Гимназия №97».

Созвучие мыслей

«Странный народ эти писатели, поэты, композиторы и художники, посвящающие всю свою жизнь поиску какой-то музы...», — возможно, именно так и сказал бы человек, далёкий от искусства. Человек, которому не знакома и чужда эта непонятная, бодрящая, странная радость, возникающая с каждым новым произведением, о котором в такие мгновения хочется прокричать

на весь мир! Поделиться своим счастьем! И не важно, что это: картина или мелодия, проза или стихотворение. Основа всему — обобщающая души разных, не знакомых друг с другом людей радость. Именно она заставляет наши души петь в унисон. Устанавливает своеобразный мостик между душами людей: ажурный, сотканный, словно из солнечного света, мост, по которому мы переходим на другой берег. В другой, совершенно новый для нас мир чувств, переживаний, восторгов и простого счастья. Мир творца слова. Мир художника мысли. Это волшебное путешествие длится лишь миг, а потом исчезает, словно искорка. Но не упустите эту искорку. Поймите и бережно сохраните в сердце. Поверьте — она станет освещать путь. И не только ваш.

Много людей на свете.
Много на свете бед.
Робко сквозь беды светит
Людам с надеждой поэт.
Даже простой обыватель
В тусклом мирке миражей,
Может быть, в сердце писатель,
Может быть, лирик в душе.
«Как же всё в жизни нелепо», —
С горечью скажет поэт. —
Люди жестоки и слепы,
Словно и сердца в них нет!»
Тихо писатель ответит:
«Это лишь маска. Гляди —
В каждом из них солнце светит.
Нужно его лишь найти...»

«Душа, маленькая хрупкая, идёт следом, еле попевая. Она уже способна печалиться и радоваться. Но на неё никто не обращает внимания, и она от этого страдает».

Не забыть

Не забыть мне той звонкой затрешины
По мечтам и по сердцу. Жестокие!
И душа дала тонкие трещины...
Небольшие, но очень глубокие.

За окошком зима тихо таяла,
Избавляясь от цепкого сна,
Но навечно на сердце оставила
Два негасящих белых пятна.

Заменяющих радость на скуку,
А обиду — на лёгкий мираж.
Только изредка дёргает руку
Истомившийся в ней карандаш...

Он рисует далёкие страны,
Незнакомые лица людей.
И твой взгляд — неизведанный, странный...
Так лишь ты, только ты мог глядеть!

«Попробуй, преодолей земное притяжение. Расправь крылья. Приоткрой до боли стиснутые глаза. Упасть всегда успеешь. Ты попробуй лететь. Вдохни полной грудью. Вот так. Попробуй ещё. Правда, здорово! Молодец!»

Скрипка

«Купель» — Избранные работы

Мелодия лилась, и воздух пел,
Рвалась струна и новая звенела.
Душа летела, и тот звук летел
Куда-то ввысь, где свету нет предела...
Окно открыла, и незримо вдаль
Гнала свою мелодию этюда.
Она забыла радость и печаль,
Питаюсь лишь одним мгновением чуда...
Рука худая, будто бы струна,
Вела смычок по беспокойной скрипке.
Она играла, и была видна
Меж тонких губ счастливая улыбка.
А воздух, словно стёклышко, был чист.
Казалось, что на солнце он светился.
И всё же ветер лучший нотный лист...
Звук скрипки над деревьями носился.
Но вот струна осталась лишь одна,
И песня скрипки оказалась спета...
Была чуть беспорядочна она,
Но в настоящих чувствах нет сюжета.
Лишь силуэт в распахнутом окне
Стоит, ещё боясь пошевелиться,
Боясь очнуться и спугнуть во сне
Мелодию на трепетных ресницах...

*

Автор: Высоцкая Елена Леонтьевна. ЗАО «Промтрактор — Вагон» ООО ККУ «К «ТЗ»

Открыв этот мир

Александр Викторович!

Спасибо Вам за Ваши произведения! Открыв этот «мир» для себя, посчитала нужным, поделится им с дочерью, которая прочитала Ваши произведения с интересом. А когда детей в школе спрашивали о прочитанном в весенние каникулы, Ваши рассказы открыла для себя учитель русского языка и провела урок по Вашим произведениям. Реакция была удивительной. Нашим детям не безразличны сострадание, чужая боль и радость от благородного поступка.

У меня возникло неудержимое желание выразить свои мысли, дремавшие в сознании много лет и вызванные Вашей «Рукавичкой». Вы прибавили мне уверенности, что я могу продолжать делать то, что мне нравится больше всего — писать.

То, что меня волнует,
То, что тревожит меня.
Должно деваться куда-то....
Выход найден.
Бумага и книги—
Молчаливые, но благодарные
Мои собеседники.

С уважением и благодарностью,

ведущий специалист группы перспективного развития и совершенствования
ЗАО «Промтрактор — Вагон» ООО ККУ «К «ТЗ»

Высоцкая Елена Леонтьевна

*

Автор: Куприянова Любовь Николаевна. п. Горный, Краснопартизанского района Саратовской области.

«Купелью» крещённым
Успехов желаю!
Причастным к великому чувству добра,
Елеем Творца миропомазанным
Любви и здоровья вам — повсегда!

*

Автор: Капсалыкова Карина Рамазановна. Свердловская обл., г. Ревда, УрГУ, исторический факультет, кафедра Истории Древнего мира и Средних веков, 4 курс.

Старинная дружба да фарфоровое воспоминание

Драма человека без родины, мастерски описанная в рассказе «Полёт летучей мыши», оказалась полной противоположностью драме человека, у которого две родины.

Первая — загадочный Дагестан, пахнущий душистыми травами и долгими традициями. Там говорят, что «лучше человека ничего не бывает», но никогда не ходят без оружия. Там слышен голос муэдзина, но он тонет в неистовых спорах и заглушается трагедией кровной мести. Это особый край и особый взгляд на жизнь, где печаль восточной мудрости соприкасается с реальной жизнью.

Юный Магомед Агаев живёт вне уютных аулов; живёт в незнакомом, чужом и непонятном мире. Именно в стенах интерната он обретает вторую родину — музыку. Для Магомеда — это длинный и долгий путь домой, путь к себе. И он эту долю прожил.

Его поводырь в сложной вселенной гармонии и звуков — слепой учитель Антонин Карлович. Ему он обязан любимым делом и счастливой жизнью. Обязан и страшной болью потери, неоплаченным векселем. Нельзя их ни пережить, ни оплатить. Теперь — навсегда, учитель превращается в воспоминание, и дружба разбивается, словно кувшин с молоком. Боль ошибки. Полынь расставания.

Судьба аэда Гомера, родиной которого мечтали стать семь полисов, редко повторяется в жизни других художников. Антонин Карлович остался один на один со старостью, смертью и ощущением ненужности. Он сумел победить, потому что привык жить вопреки. И быть мудрым и видеть дальше.

Одиссеас Элитис, один из самых непередаваемых греческих поэтов, говорил о таких ситуациях ярко и ёмко: «Старинная дружба да фарфоровое воспоминание...» Но — какое воспоминание! Вместе с учителем в жизнь Магомеда ворвались волшебство, доброта, плеск чарующих мелодий, яркость радуги и весёлый солнечный зайчик.

Ученик всегда оказывается должен своему учителю, и вексель не оплачивается полностью. Магомед живёт в двух измерениях: родном Дагестане и родной музыке. Он живёт так, как только мог мечтать жить его учитель, но счастье его рушится об осознании ошибки и страшной потери.

Но мастерство не определяется единственным провалом или единственной удачей. Магомед служит той же музее, что и служил его учитель.

Это очень солнечный, как сам Кавказ, хабар. Это очень солнечная жизнь.

*

Автор: Евгения Олеговна Рамусь, студентка Клинцовского текстильного техникума. (Куратор: Лидия Павловна Акуленко, преподаватель высшей категории, отличник народного просвещения, Почётный работник среднего профессионального образования Российской Федерации.) Брянская обл., г. Клинцы.

Неприкаянный

По мотивам рассказа «Полёт летучей мыши»

Нам с тобой по пути, если так же в груди
Гложет что-то, тревожит, зовёт за собой.
А чего я хочу? А чего я ищущу?
Чем смогу заплатить за желанный покой?
...Господи, помоги! Господи, защити!
...Не молился вовек, не роптал, не просил,
Не учёл лишь одно — слабый я человек.
Он поймет, Он такое обличье носил...
Научите летать. Пусть бесплоден и труд.
Но надежда не гаснет, не гаснет во мне.
Почему же так сильно мне крылья те трут,
Боль сочится сквозь тело и тянет к земле?
Просто пуха на крыльях в помине и нет —
Чёрной кожи атлас запах гари впитал.
Так бывало всегда — коль летишь так на свет.
Меня ж ветер занёс в полумраки зеркал.
...Знаешь, снится порой, что разбито окно
В том домишке, что рядом берёзы стоят.
На деревьях по осени кровь и вино
Разрисуют из листьев засохший наряд...
Ненавистен мне сон, душу он разорвал!
Затаился, как зверь, в непроглядном лесу.
Сон не хочет, что б я его суть разгадал.
Небеса мне ответа, увы, не несут...
Если небо молчит, люди, может быть, вы
Объясните, в чём дело? В чём я виноват?
Обернувшись лениво, из-за спины:
«Неприкаянный», — все говорят.

*

По итогам конкурса «Купель 2012—2013»

**Слово организаторам конкурса «Купель»:
Департаменту Образования города Москвы и
Общероссийскому благотворительному фонду «Достояние России» :**

Конкурс «Купель!»

Завершился международный литературный конкурс «Купель».

Подведены итоги. Из семи тысяч участников лишь незначительный перевес отделяет самых-самых...

География конкурсантов — весь земной шар. Призёры «Купели» проживают и в Республике Тыва, и в Дагестане, в крае Алтайском и Краснодарском, в Оренбургской области и Москве, в Соединённых Штатах Америки и на Украине.

Такой интерес к конкурсу объясним: вопросы нравственности, вопросы гуманизации образования, которые «Купель» поднимает — являются в настоящий момент жизненно важными для педагогов всего мира. Поистине образование XXI века выше и социальных, и этнических, и религиозных рамок, не считается оно ни с расстояниями, ни с часовыми поясами, не замечает ни административных, ни государственных границ.

Мы гордимся тем, что многие адреса передового опыта находятся именно в нашем городе. Готовы делиться опытом и с вниманием, уважением относимся к успешным практикам и достижениям наших коллег из регионов России и международного пространства.

Думаю, в этом конкурсе нет проигравших. Каждый из участников вложил часть души в свою работу, и, наверняка, стал глубже, мудрее. Отдельные поздравления победителям, пожелания дальнейших успехов и побед!

И, знайте: вы, дорогие участники, можете многое. А раз можете — значит должны нести своё понимание нравственности, духовности дальше — друзьям, ученикам, соседям, землякам.

Сейчас в Москве, всё активнее начинает работать секция учителей в Московском отделении общества «Знание». Кто чувствует в себе силы — присоединяйтесь!

Успехов вам!

Москва, 21.04.2013 год

Первый заместитель Руководителя Департамента
Образования Москвы — Председатель Попечительского совета конкурса «Купель»

Вениамин Каганов

*

Уважаемые участники «Купели»!

Не скрою, я впервые столкнулся с литературным конкурсом такого масштаба.

Я не являюсь писателем, но зато с гордостью несу по жизни звание «читатель». Читатель активный, читатель вдумчивый и неравнодушный. Именно поэтому работы конкурсантов не могли оставить меня безучастным.

Родные, станьте все поближе!
Оставьте чуждых мыслей вздор!
Собрать себя, помочь отчизне,
Способен каждый и любой!
И не одна сегодня я:
«Я» — миллионы, «мы» — страна [1].

У кого не возникнет внутренней потребности торжественно встать при этих словах?!

И прежде знал я о возможностях слова, сам испытывал на себе благотворное влияние Его, но быть свидетелем каких высот в изучении русского языка при поддержке учителей словесности добиваются школьники — не доводилось.

Глуба русской словесности Лев Николаевич Толстой в романе «Война и мир» устами Пьера высказался поразительно ёмко: «...Все мысли, которые имеют огромные последствия, — всегда просты. Вся моя мысль в том, что ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать только то же самое. Ведь как просто».

Дорогие друзья, давайте «станем все поближе» и пусть нашим связующим звеном, неразрывной нитью — будет русское слово.

А. Ю. Бельянинов

Руководитель федеральной таможенной службы
Российской Федерации

Примечание:

[1] Автор: Рубаник Анастасия Владимировна (Куратор: Коровин Николай Евгеньевич). Ленинградская область, Ломоносовский район;

*

В адрес оргкомитета пришло поздравительное послание от Члена Высшего совета Партии «Единая Россия», Депутата Госдумы РФ, героя РФ, трехкратного олимпийского чемпиона Александра Александровича Карелина:

Уважаемый Александр Викторович!

Поздравляю Вас с очевидным развитием литературного конкурса «Купель», одним из главных достижений которого, можно считать, возможность авторов разных возрастов проявить своё отношение к очевидному сокровищу — РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

Ведь именно благодаря возможностям языка, совмещённому с талантами писателей, мы лучше узнаём окружающий мир...

С пожеланием дальнейших успехов.

22.03.2013 год

А. Карелин

*

Братья во Слове!

«Оказывается, Лев Толстой писал свои произведения тушью «Макс Фактор». Это придавало тексту дополнительную длину и объём».

Новейшие исследования

Закончив на второй раз чтение работ, я не помню, как вышел из дома... бесцельно плыл куда-то сонными улицами...

Ярким неонам в сознании пробегала то одна, то другая строка из посланий конкурсантов. Лишь занудный внутренний голос никак не мог уgomониться: всё брюзжал, всё стаскивал меня за фалды с небес на бrenную землю, задавая на разные лады в сотый, тысячный раз один и тот же вопрос: «Так что решил с конкурсом?.. Продолжать или нет?»

To be, or not to be? [1]

К перекрёстку, издавая неприличные звуки, надсадно кашляя, пригромыхала «копейка», наткнулась на красный сигнал светофора и затормозила, кивая капотом... (Признаться, даже не думал, что старушки-жигули ещё в строю!) Я с интересом заглянул в салон... Молоденькая парочка, не теряя времени даром, сплелась в позу Шивы и страстно целовалась, одной из рук открывая окошко... И тут наружу хлынул... поток эндорфинов! — этих желанных гормонов счастья — вперемешку с забойным ритмом «Агаты Кристи» :

Мама — это небыль!
Мама — это небыль!
Мама — это не со мной!
Неужели небо,
Неужели небо
Задеваю головой?
На ковре-вертолёте
Мимо ра-ду-ги
Мы летим, а вы ползёте,
Чудаки вы, чудаки...

Откровение пристально заглянуло мне в глаза...

— Да ведь эти строки подсказаны именно тебе, чудила! Ну да! Вот решение: непростое, осознанное, взвешенное. Продолжать!

Продолжать полёт! Мимо радуги, вокруг солнца, сквозь туманы, пургу, в россыпи мерцающих звёзд. К ползущим присоединиться успею. А в строчку великого английского драматурга срочно, немедленно! сию же-е се-кууун-ду! внести редакторскую правку: «Two beer or not two beer?!» [2] Так-то оно будет правильной.

*

Пятый год проводится литературный конкурс...

Пятый год сначала десятки, потом сотни, теперь тысячи конкурсантов со всего земного шара присылают работы в адрес оргкомитета. Это притом, что зачастую от класса, школы! отправляют работу одну — лучшую! (По техническим причинам не всё удалось опубликовать на сайте, но получил оценку каждый материал.) Иными словами, конкурс «Купель» стал приобретать угрожающе-промышленные масштабы. Причём если построить диаграмму писем, то на протяжении трёхсот шестидесяти четырёх дней линия напоминает пандус, а в последний день приёма работ — пожарную лестницу, устремлённую в небо. (Загадочна русская душа!) 28 февраля

в течение суток поступило более трёх тысяч писем!.. Иногда послания пропитаны возмущением, едва сдержанным негодованием:

«Два дня назад мои ученики направили вам свои сочинения, попросили дипломы, а до сих пор ничего не получили!»; «Можно ли прислать рисунки завтра (у нас в селе всю неделю плохо работал интернет)? Ведь ребята не виноваты!»; «Пишу вам сегодня шестой раз, а кто-то из ваших сотрудников отвечает одно и то же. Мне кажется, он не успевает даже прочитать моё письмо! Разберитесь, пожалуйста, я позже вечером напишу ещё»...

Очевидно, поздно вечером написали ещё и ещё, и автоответчик всякий раз деликатно, но не балуя особым красноречием, отвечал по e-mail кратким посланием: «Спасибо за ваше письмо! Информация обрабатывается. Это может занять несколько дней».

Сейчас, конечно, легко говорить, но когда работы хлынули, чувство радости в моей душе спряталось поглубже... Аналогия с ненасытным раджей из мультика про золотую антилопу уже не напрашивалась — бесцеремонно влезла в сознание. Два одинаково сильных чувства, переплетаясь, полностью овладели мной: «Первый бал Наташи Ростовской» + «Титаник. Хроника гибели».

Уверенность вернулась много позже благодаря творениям конкурсантов.

Да и какого писателя оставит равнодушным признание о том, как после чтения его рассказов «...взволнованные, раскрасневшиеся старшеклассники ручками царапали на ладонях: kostjunin.ru...» [3]

Традиционно работы, присланные с окраин Руси, богаче оттенками смысла, интонациями, глубже по содержанию. У цивилизации и тут есть своя слабинка.

Образкова Татьяна Александровна... О ней необходимо сказать особо.

Место жительства её тоже «совсем не Москва»: Самарская область Кинель-Черкасский район, село Тимашево. Всё-же не деревня — село!..

Так вот, пользуясь случаем, хочу озвучить «горькое» признание сотрудников оргкомитета: «Учительница из Тимашево поставила нас в безвыходное положение!» Дело в том, что члены жюри знакомятся с работой, не зная ни фамилии, ни национальности, ни вероисповедания отправителя, не имея ни малейшего представления о его/её фигуре, прописке, находится автор на свободе или отбывает наказание (кстати, из ИК — 5 г. Кирово-Чепецка прислали интересную прозу). Сделано это умышленно: чтобы ни один субъективный фактор не влиял на оценку качества работы. Приговор, то бишь высшее решение, должно касаться сугубо оценки мастерства и быть абсолютно беспристрастным, объективным. Потому этот самый вердикт и предписывал: отдать анонимному конкурсанту три призовых места в трёх разных номинациях. («Не жилить!» — девиз нашего детства.) Вдобавок ко всему в номинации «SMS-ка» Т. А. Образкова была куратором ученицы-призёра, а в пятый, шестой, седьмой и восьмой с девятым добавок, по оценке читательского голосования, и в «Методических материалах к уроку...», и в «Фото», в «Драматургии», а заодно и в «SMS-ке» заняла убедительное первое место, обойдя своих конкурентов не на корпус — на вечность. Жители планеты, отложив все другие дела, проголосовали за творчество учительницы из Кинель-Черкасского района.

Дела!.. Скоро и конкурс станет ненужным. Дипломы, призы можно будет прямиком отправлять в село Тимашево.

Если быть откровенным и называть вещи своими именами, в настоящий момент к сайту «писателя Костюнина» и к «Купели» Татьяна Александровна имеет больше отношения, чем я и все конкурсанты вместе взятые. Безусловно, если бы существовало звание «Королева конкурса», оно по праву было бы присвоено Т. А. Образковой вместе с короной и половиной царства в придачу. А поскольку такого звания нет, то я, пользуясь вверенной мне властью, подобное звание... учреждаю! И, посему, объявляю Королевой конкурса «Купель 2012-2013» Татьяну Александровну Образкову!

Да будет так!

Так и вспомнишь первого Президента России:

— Такая, понима-аашь, загогулина получается!

С чем дорожую Татьяну Александровну я от всей-всей души и поздравляю!

Дивлюсь на количество голосов, отданных посетителями сайта в её поддержку, а у самого не выходит из головы каверзное письмо, пришедшее в мой адрес:

Илья Журавлев slipknot.iowa@mail.ru: «вопрос по поводу конкурса, хотелось бы договориться о том, как бы можно голосов набрать, знаю про накрутки... договоримся? что будет по цене?» (Орфография сохранена в неприкосновенности).

Как ответить Илье, чтобы не обидеть, ума не приложу...
Подскажите, если знаете!

Номинация «Фотография (иллюстрация к произведению)».

Таких фото не присылали никогда! До этого самая «хромая» была рубрика. И тут...

Работы просто не вмещались в формат трёх мест, как их ни тасовали, ни подгоняли, как ни трамбовали всем миром. Сами откройте, полюбуйте.

Первое место заняла не Образкова... На сей раз нет.

Первое место присуждается Джангишиеву Магомеду Османовичу (куратор Магомедова Патимат Давудовна) за иллюстрацию к произведению «Соцветие Дагестан»: «Саид Афанди аль Чиркави».

Саид Афанди...

Хорошо, вплоть до малейших деталей, помню встречу с ним. Духовный лидер мусульман Дагестана погиб от взрыва смертницы... На фото он, уверенно улыбаясь, смотрит в голубую даль. Этим снимком он точно восточку обнадеживающую прислал из ТОГО мира. Словно подбадривает: «Не печалься, помогу тебе написать и издать книгу о Дагестане. Лучшую, как обещал!»

Идём дальше... В селе Хмелинец Задонского района Липецкой области живут какие-то кудесники (Или Кудесник? — единый стиль чувствуется) Целое созвездие уникальных фоторабот! — каждый их пиксель, в сочетании с текстом, попадает в десятку. Что-то вошло в число призёров, что-то нет, но лично мне нравится всё.

А фото Свят? У кого поднимется рука убрать хоть одно?.. То-то же.

Я не могу не назвать, хотя бы скороговоркой (да простит меня досточтимое жюри) полюбившиеся снимки, не вошедшие никуда, кроме моего сердца [4]

Изучая работы конкурсантов, по несколько раз открывая, закрывая папку, снова возвращаясь к приглянувшемуся файлу, я погружаюсь в благостное состояние. А потому иногда тянет пофилософствовать, поразглагольствовать...

Попытки соскочить с главной темы буду обозначать рубрикой «Ибо...», загодя предупреждая читателя: осторожно — софистика!

Ибо...

О математических формулах и гуманитаризации

Сначала я занимался производственной деятельностью: завод, военные корабли... Участвовал вместе с коллективом стратегического предприятия России в исполнении гособоронзаказа... (В известном смысле конкурс «Купель» — конверсионный проект ОПК). Затем активно увлекался фотографией, стремился подняться до уровня обобщения, до символов. Лишь потом начал писать... И вдруг понял: вся моя предыдущая деятельность — «подготовительная группа детского сада» перед делом более серьёзным, значимым...

Мою формулу жизни можно записать так:

«Созидание + Символ = Слово»

Чего это меня на формулы потянуло?.. (К деньгам, не иначе!)

А может, оттого, что любимым предметом в школе была математика... точнее геометрия. Да, вовсе не литература или русский язык. К математике я относился с глубоким уважением. Но вот что странно: познать её довелось, как и большинство интересных, жизненно полезных знаний, вне пределов школы. Вкратце, произошло так... Середина шестого класса. В то время как мои отношения с алгеброй были неясными, с геометрией разъяснились полностью — я уверенно шёл к двойке. Одна теорема напознала на другую, следом шестая, пятнадцатая... Уже давно не отличал их друг от друга. Да и не друзья они мне были — недруги. Mamочка обратилась за помощью-репетиторством к подруге: два месяца ушло на то, чтобы догнать класс, через год я разобрался в геометрии «на уровне» и, как следствие, — предмет полюбил. А ещё через год распоясался до того, что занял на школьной олимпиаде по математике первое место. (Мне кажется, учительница школьная простить этого так и не смогла...)

Над доской в соседнем классе висел лозунг — слова Лобачевского: «Математика — гимнастика ума!» Я втайне завидовал 9-му «А»: «Моя бы воля, давно перетащил транспарант в свой класс и приколотил на самом видном месте, поверх других речёвок, призывов».

Именно математика заложила во мне уважительное отношение к слову, терпеливо объясняя и показывая на примерах: одному понятию соответствует один единственный термин, не наоборот. Помните знаменитое: «Половина не может быть большей или меньшей, но большая половина в классе этого не понимает». Мераб Константинович Мамардашвили свято верил: «Дьявол играет нами, когда мы неточны в словах!»

— Синонимы — выдумка недоучек! — так учила меня Математика.

Именно её благотворное влияние вижу, когда логически расставляю акценты в статье, решаю задачи управленческие, пытаюсь понять себя. Это благоговение к Науке Наук пытаюсь воспитать и у собственных детей:

— Математика... и... литература.

— Математика! и литература!

Это два равновеликих и самых важных предмета.

Математика помогает понять многое. Ещё Пифагор в «Учении о гармонии» писал: «Если уменьшить длину струны или флейты вдвое, тон повысится на одну октаву».

Нынче в качестве базовых, фундаментальных, судьбоносных звездят предметы другие... Возможно, в будущем и математику, и литературу вообще запретят. Придётся учить внуков дома, ночами, тайком...

Долгие годы я не афишировал свои взгляды... Но сейчас так напористо провозглашают гуманитаризацию образования, что за страну перепугался не на шутку.

И вот почему.

Однажды мне довелось ехать в одном купе с попутчиком. Разговорились. Марк Р. закончил в семидесятых наш Петрозаводский пединститут, физмат, потом аспирантуру — кандидат математических наук. Ехал Марк в Петрозаводск не откуда-нибудь — из Соединённых Штатов Америки! Преподаёт там в университете математику. Пятый год, по анонимному голосованию студентов, признаётся лучшим педагогом (Успокойтесь! Не я утверждаю — он так сказал). Но дело не в этом. Главное, ЧТО ИМЕННО поведал мне этот к.м.н.

— Америка в шестидесятые помешалась на гуманитаризации образования. Полагали как: «Если на страну имеется один-два путных математика — за глаза! Они посчитают всё, что надо. А «пиццлам» повседневные надобности справят калькуляторы. Пусть лучше учат языки, штудируют историю, расппевают гимны». Через двадцать лет спохватились, опомнились: «Нация глупеет!» И давай из Советского Союза, со всего мира зазывать технарей-педагогов...

Ребята, «гуманитаризация» — продукт, который ели до нас. (Ищите дураков в другой деревне). Я не политик. Оттого иногда нет-нет и скажу правду...

Гуманизация — дело иное!

Гуманизация образования — это значит делать так, чтобы не было материала для написания «Рукавичек»;

Гуманизация образования — это значит тонко, деликатно помочь развиваться природному таланту, заложенному в ребёнке от природы, а не гнуть школяра угрюмо через колено, по единому лекалу;

Гуманизация образования — это значит отдать физикам — физиково, а лирикам — лириково.

Человек-легенда, Фёдор Конюхов, мне с горечью рассказывал:

— Вспоминаю школу и своих учителей без восторга: не разглядели они во мне личность. Заставляли писать сочинения об Анне Карениной — женщине, матери недостойного поведения, которую возвели в ранг героини, а для меня героями были персонажи Фенимора Купера, Жюль Верна, Джека Лондона. Я мечтал о походах и кругосветных плаваниях...

Любой чиновник — априори софист. Пософистее софистов древних. И он вас залиvisto будет убеждать, мол это — Не Так. (Меня при этом улыбает...)

Важно другое: своих детей он учит именно Так!

Что и требовалось доказать.

А вообще... задорные, цветастые речи меня лишь настораживают. Как яркая окраска ядовитого мухомора.

Мир детства без сказки — не детство.

Сказка с её определённой нравственной идеалом, с чёрно-белым делением на хорошее и плохое, зло и добро призвана защитить души детей от будничного цинизма. Всё обязательно будет хорошо! — вот целебный эликсир любой побасенки. И венец всему — собственные сказки детей. Прочитайте «Приключения Хрустальки» :

«В одной снежной стране жила маленькая снежинка. Звали её Хрусталька. Она была очень красивой, но не очень послушной и чересчур любопытной малышкой. Однажды вечером решила Хрусталька прогуляться, хотя мама не разрешила ей вылетать в белый свет, потому что разыгралась сильная вьюга...»

Сказку я знаю наизусть, но даже меня подмывает заглянуть в текст Сметовой Кристины из Нижнего Новгорода (куратор Сергеева Наталья Александровна): а ну как судьба героев волшебным образом поменялась.

А вот номинация «Поэзия»: «Отчего-то никак не уснуть...»

Стихотворение прислал Евгений Батраков (куратор — Батракова Людмила Ивановна) область Белгородская, Яковлевский район. Сопроводительное письмо Женя закончил так: «Я не мог не написать Вам. Это словно не ответить на письмо друга».

Эту незримую тёплую связь между нами я чувствую.

Мы теперь — братья во Слове!

А в рифме Ильи Пырирко другая, мажорная тональность (Куратор — Лабутина Ирина Леонидовна) Ямало-Ненецкий автономный округ: «Цель (по мотивам рассказа «Вальс под гитару»). И кто возьмёт на себя смелость утверждать, будто это — не поэзия?!

Ибо...

О стихоплётстве и поэзии

Василий Розанов через изучение творчества Александра Пушкина так понял для себя миссию поэта: «Эхо: на всё благородное давший благородный отзвук». Красиво сказано, правда?! Хотя Поэт №1 подмечал и поступки неблагородные, не обходил словом, клеймил их. И уж совсем трудно согласиться с русским религиозным философом, литературным критиком, когда он советует: «Купите-ка, господа, сегодня своим детишкам «удобного Пушкина» и отберите у них разные «новейшие произведения»... Уберите и крепко закройте в шкаф, а ещё лучше — ключ

потеряйте. «Новейшие произведения» тем отмечаются, что польза от них происходит только тогда, когда их теряешь, забываешь у приятеля, когда их "зачитывают" ...» [5]

Пусть на подобный совет-демарш каждый ответит САМ. Это тоже — гуманизация!

Лично я по пути рифмы делаю первые шаги...

В поисках собственной интонации специально ездил на безлюдный остров Белого моря... На эссе «Пёрышки» откликнулась Соня Тучинская из США, г. Сан-Франциско и поняла меня хорошо, даже слишком... («Пёрышки» — глазами благодарного читателя).

Да, мои первые шаги в поэзии... спорные.

Это не величавые, грациозные движения от бедра... Вовсе нет! Ноги пока заплетаются... Мою походку трудно назвать уверенной, устойчивой...

Но она Моя!

И горечь, и желания, и слёзы, и смех — тоже мои. Мои! — не почившего классика. И меня вдохновляет, знаете что?.. Слова из клятвы паралимпийцев: «Разрешите нам сделать это. Если у нас не получится, мы всё равно будем вам благодарны за то, что нам разрешили сделать это».

А мой любимый поэт-романтик, Сергей Есенин, выразился ещё резче [6]:

Соловей поёт — ему не больно,
У него одна и та же песня.
Канарейка с голоса чужого —
Жалкая, смешная побрякушка.
Миру нужно песенное слово
Петь по-свойски, даже как лягушка.

Эти слова с полным основанием могут стать гимном нашей поэтической рубрики.

В конкурсе «Купель» на творчество ИМЕЕТ ПРАВО КАЖДЫЙ!

«Петь по-свойски» — вот, что важно! А мастерство, Бог даст, придёт.

Из года в год наблюдается странный феномен: литература из глубинки задаёт высшую планку. Как подметила Наталья Николаевна Шабадаш [7]:

— Город выхолаживает душу!

И в этом не вина мегаполисов, беда их... Помните притчу Дэйва Мориа?

Один американец шёл со своим другом-индейцем по людной улице Нью-Йорк Сити. Индеец внезапно воскликнул:

— Я слышу сверчка.

— Ты с ума сошёл, — ответил американец, окинув взором переполненную людьми в час пик центральную улицу города.

Повсюду сновали автомобили, работали строители, над головой летали самолёты.

— Но я правда слышу сверчка, — настаивал индеец, двигаясь к цветочной клумбе, разбитой перед причудливым зданием какого-то учреждения.

Потом он нагнулся, раздвинул листья растений и показал своему другу сверчка, беспечно стрекочущего и радующегося жизни.

— Удивительно, — отозвался друг. — У тебя, должно быть, фантастический слух.

— Да нет. Всё зависит от того, на что ты настроен, — объяснил он.

— Мне трудно в это поверить, — сказал американец.

— Ну смотри, — сказал он и рассыпал по обочине тротуара пригоршню монет.

Тут же прохожие завертели головами и полезли в свои карманы проверить, не у них ли просыпались деньги.

— Видишь, — блеснули глаза индейца, — всё зависит от того, на что ты настроен.

А вот у Максима Якушкина [8] настрой правильный.

Ибо...

О нравственности

Внимательные читатели давно заметили, что в моём творчестве, как бы ни менялись в произведениях декорации, костюмы героев, сколь ни изменчив был стиль повествования, слог, — по сути, речь идёт о нравственности.

Это не случайно.

Заявить, что мир сегодня меняется стремительно, значит не сказать ни-че-го. Он кардинально меняется за те мгновения, когда я набираю на клавиатуре слово «сегодня». И отлично понимаю: статью эту буду дописывать в мире ином. Поскольку за несколько часов в природе, в обществе произойдут тектонические изменения, вероятно, не явные, однако от этого не менее масштабные. И, возможно, они скажутся на траектории всей нашей планеты, на судьбе каждого из нас. А шквал информации тем временем нарастает, набирая штормовые баллы.

Люди всеми силами пытаются не впускать новую жизнь в себя, стараются не видеть, не слышать ничего нового, запирают покрепче засовы, плотнее закрывают окна...

В ответ — жизнь смывает целиком города.

От жизни не спрячешься...

И прогресс — это молодая жизнь!

О предполагаемом падении тунгусского метеорита судачили-рядили, распускали слухи два века. Над Челябинском при всём честном народе пролетела огненная скала, с головы у мужиков шапки посбивало... Подумаешь!.. В сухом остатке — несколько анекдотов. (Словно стекло в кабинете директора снежком разбили.) А почему?! Да потому, что люди подсознательно, в потаённом страхе, ждут иного...

IT-технологии, генная инженерия, синтезированные материалы глубоко, навязчиво проникают в будничную жизнь, не спрашивая на то нашего согласия. Скоро, если так пойдёт дальше, в нас не останется ничего природного — всё искусственное. Уже сегодня повсеместно — ненатуральные продукты и краски, искусственные ткани и строительные материалы, вместо утраченных органов — протезы. А завтра предложат взамен своей души смоделированную, синтетическую душу. Как быть? Как отделить зёрна от плевел?

Думаю, есть только один способ не заблудиться в холодном, стальном, бесчувственном мире прогресса: использовать в качестве стрелки компаса — нравственность. Глобальный прогресс без нравственной узды — грозное неудержимое чудовище, которое слопает в конечном итоге своего создателя.

Надеть узду на него — наша задача!

А по силам ли это нам, простым смертным?..

В Дагестане седой аксакал поведал мне притчу:

— Ползёт по пустыне гадюка и видит: лежит ласточка. Лежит лапками кверху. Змея спрашивает у неё:

— Что ты делаешь?

— Небо держу.

— Ха, разве ты, такая маленькая, можешь удержать небо?

— Делаю, что могу...

*

Дорогие мои друзья!

Вот и закончился очередной конкурс «Купель».

С кем-то мы расстанемся навсегда: у вас масштабные задачи, более высокие цели — желаю, чтобы всё намеченное сбылось. С иными встретимся в новом творческом году...

Желаю, чтобы всех вас не покидал, мучил творческий непокой!

Не расставайтесь с пером. Писательство — великий дар Божий.

Дар и громадная ответственность: как вы напишете сегодня — так и будут думать завтра.

Вы все — победители. Победители над серостью, над повседневностью, над неохотой, над собой. Пусть эта минута славы растянется на всю вашу творческую жизнь.

Конкурсанты «Купели» — представители разных стран, самобытных народов, ярких национальностей (я, например, карел), но Родина у нас — одна.

Наша родина — русский язык.

Он радушно приютил всех, и мы платим за радушие, как можем.

Платим своей преданностью, своей любовью.

Да хранит вас Слово!

Русское слово.

Примечания:

1. To be, or not to be? («Быть или не быть...») — название известного солилоквию Акта III Сцены I пьесы «Гамлет» Уильяма Шекспира. Солилоквию (лат. solus — один, loqui — говорю) — речь, адресованная к самому себе. Используется в драматургии, литературе. Солилоквию применяется автором для придания большего эффекта при передаче мыслей, переживаний, мотивов своих героев.

2. Two beer or not two beer («Два пива или не два»);

3. «Проза» 244р, автор Несена Елизавета Владимировна (Куратор: Бобринева Олеся Николаевна) Курская область, Золотухинский район, посёлок Солнечный;

4. «Фото» 002ф «Рукавичка» Крылов Алексей Михайлович (Стрелков Андрей Вячеславович) Республика Татарстан, Буинский район д. Новые Мертли; 003ф «Рукавичка» Атютина Альбина Николаевна с. М. Савалеевка, Буинского района Республики Татарстан; 006ф Эссе "Сострадание" Ананьева Екатерина Владимировна; 040ф "Земное притяжение. Любовь» Парангуй Матвей Владимирович (Сабиров Артур Родикович) ЯНАО, Ямальский район, с.Панаевск; 068ф "Вальс под гитару» Татьяна Сергеевна Рыбакова; 109ф «Совёнок» Насруллаева Алина Робертовна (Гриценко Элеонора Анатольевна) г. Астрахань.

5. С. Есенин, август 1925;

6. В.В. Розанов «Возврат к Пушкину» (К 75-летию дня его кончины) 27 января 1837 — 27 января 1912 года.

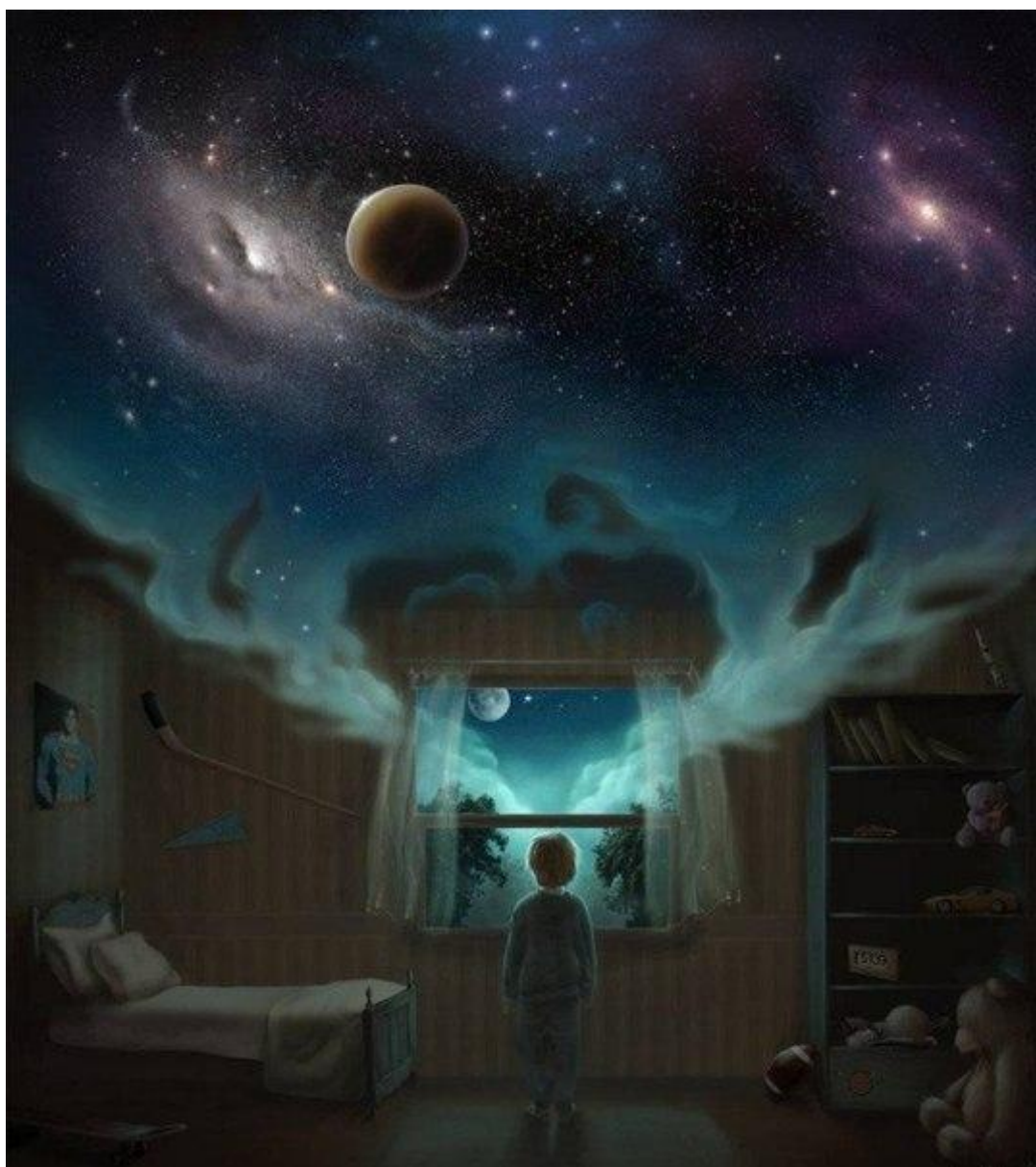
7. «Методические материалы к уроку, исследовательские работы», 051м, призёр в номинации, Краснодарский край, Брюховецкий район, х. Гарбузовая Балка;

8. «Проза» 086р, 1 место в номинации до 14 лет, Якушин Максим (Филатова Любовь Владимировна) Новосибирская область.

*

«Купель 2013 — 2014»

Ростовская область Неклиновский район село Васильево-Ханжоновка, В-Ханжоновская средняя школа.

Уроки нравственности

Чем дольше живу, чем дольше работаю в школе, тем чаще хочется попросить у близких, у своих учителей прощения. Хотя больших хлопот я им не приносила, но как часто не слушала их, иногда пропускала занятия без уважительной причины и не ценила их труда — думала, что быть учителем вовсе не трудно, научился читать и писать, окончил университет — и всё, и можно спрашивать других, ставить оценки. Да и жить-то легко, казалось, в детстве, в юности, и в молодости тоже. Все вокруг должны увидеть, какой ты красивый, умница, весёлый любознательный человек, увидеть и непременно оценить. Ну, а кто не увидит этого, тот сам дурак, хам, грубиян и вообще не достоин общаться с таким тонким обаятельным человеком. Но время поставило меня на место. Превратности судьбы указали, что люди разные, что нельзя считать себя центром Вселенной, ибо можно жестоко за это поплатиться...

Я благодарна судьбе за то, что на жизненном пути повстречались люди, которые тактично, ненавязчиво научили любить и ценить, дорожить дружбой, общением с себе подобными, дали незабываемые уроки нравственности.

Таков Александр Костюнин!.. Я убеждена твёрдо, что в программу общеобразовательной школы просто необходимо ввести уроки нравственности. Чтобы люди со школьной скамьи начинали учиться жить в мире и согласии с себе подобными. И произведения писателя, практически все, могли бы сослужить немалую службу при составлении программы. Несколько недель читала его книгу. Не похоже ни на одного автора. Всё вроде просто, доступно, но всё о сложном. Наверное, это потому, что простая наша жизнь сплошь состоит из сложностей, которые человеку суждено преодолеть, пережить, вынести урок для себя и передать его своему продолжению на земле. И светлое, и тёмное — всё испытание.

В жизни так: удача и поражение ходят рядом, от печали до радости один шаг. Воздушный змей — мечта почти недоступная и несбыточная, вдруг исполняется: друг помогает сделать аппарат по всем правилам, и вот «Бумажная жар-птица решительно взмыла в голубое небо. Я отматываю катушку... выпускаю нитку... она поднимается всё выше, выше, выше. Парит легко и свободно». Сказка Совёнка не заканчивается, девочка предлагает совместно продолжить сказку всем близким ей людям «Кто знает, может, настоящие, счастливые сказки в жизни так и слагают. Вместе...»

Все эти мысли выражены, выговорены в эссе «Земное притяжение». Душа, разум и тело — три основные составляющие человека редко в гармонии. «...Человек имеет триединую сущность. Мы для тебя, как стёклышки для твоего изображения. Красное, жёлтое и синее. На протяжении всей жизни Господь, по своему усмотрению, изменяет влияние каждого из нас на тебя. И только поэтому меняешься ты. Никак не наоборот. Однако по мере развития человек с каждым шагом приближается к Моменту Истины, когда вынужден сделать свой выбор: кому из троих отдать веру?» Автор высказал простую истину, истину, которую все знают, испытывали, может, задумывались, выбирали... часто так, как это было удобно, выгодно, надёжно и неопасно. Как часто не можем мы сделать выбор в пользу своих близких, самых любимых и преданных нам людей, не успеваем сделать то, что необходимо сделать по величайшему долгу сердца, и запоздалое раскаяние гложет потом долго, может, даже всю жизнь, но вернуть ничего нельзя — так устроена жизнь. По Костюнину «...и «слёзки невинного ребёночка» в произведении Достоевского, и «подвиг» твоего одноклассника в отношении родной бабушки, — всё специально подстроено только для того, чтобы пробудить сострадание именно в тебе». Потому как есть ещё настоящее и будущее. И душевные ошибки дают уроки, как поступать впредь. Человек может выбирать, может решать, как жить, каким быть ему. Через ошибки, через радость, через боль идёт он к этому выбору. Но главное самое то, что человек САМ способен выбирать, человек имеет такую счастливую возможность.

«Попробуй, преодолей земное притяжение. Расправь крылья. Приоткрой до боли стиснутые глаза. Упасть всегда успеешь.

грудью...
полной
Вдохни
Вот так.
Попробуй ещё.
Правда, здорово!
лететь...
попробуй
— Ты

— Молодец! Ну, а теперь — хочешь назад, к животному состоянию? Нет?! Значит, ты стал Человеком».

Эти слова как руководство к действию! Именно преодолевать, уметь вовремя принять решение или, наоборот, вовремя остановиться. Каждый в своей жизни проходит всё, — считает писатель. Всё, что суждено именно ему. Чем старше становится человек, тем труднее ему различать хорошее и плохое, жизнь делается разноцветной, вся в полутонах. Но и мудреет человек, становится рассудительнее, учится видеть, слышать других, меньше думает о себе любимом.

Не только об этом рассказы и эссе. Прочитать и перечитать их легко. Но думать и размышлять над ними придётся много. Такими и должны быть настоящие произведения. Ну, что же, буду думать и размышлять. Как осмыслю, пойму хорошенько, обязательно, пока нет ещё в моей школе уроков нравственности, включу рассказы Костюнина в программу по литературе, начиная с пятого класса, думаю, сделать это получится, потому как есть в программе такой раздел как внеклассное чтение. И в воспитательную программу, при подготовке к классным часам в своём классе буду ими пользоваться. Думаю, что это целесообразно! И очень надеюсь, что рассказы эти принесут детским душам такую же пользу, каковую принесли они моей душе!

*

Автор: Булка Майя Владимировна, учитель русского языка и литературы, руководитель школьной литературной студии «Логос». Ленинградская область, Всеволожский район, г. Сертолово, Сертоловская средняя общеобразовательная школа № 2.

Читая «Земное притяжение»

«Слово — мощный нематериальный актив!» —
В этом уверен, хребтом чувствую!
Я словозрею, срастаюсь с ним!
Дни не влачу. Прозябая —
БЕЗУМСТВУЮ

БЕЗ устали. БЕЗ крика и нервов.
Душою, саднящей чужими ранами,
Возношу к Созидателю, ко Всевышнему
Стоны всех распятий над храмами

От веков минувшего до нынешнего!
Созерцать, проглатывать? Насмотрелись уж!

«Купель» — Избранные работы

По углам объевшись до отрыжного...
Сколь безмолвствовать,
к утробе прислушиваясь?

Недожёвано малость? — Кресты? Пустяк!..
Переварятся в желудках потомков!
Пообвыклись все. — Сойдёт и так!
...Следы умов в заплечных котомках.

Не растерять бы! Оставшееся! БОГОВО!
Слово истины дорогого стоит.
Ищите — обрящете. Выползайте из логова!
Сгорбились? Скудоумием ноете?

— В КУПЕЛЬ!
Омовеньем скверну, как грязь,
С души отчаянно отскребаю.
Тихим выдохом к Нему вознесясь,
Восстанет. Истинная. Нагая.

Стих — КРЕСТА разновидность тоже.
Не признаёт славословия нежного!
Топора лезвием — прямо по коже!
Обретаешь в мученьях себя, прежнего.

И в великом страданье рождаешься заново,
Отрицая.
Но не кляня!
Видишь свет непреложный мучительной Истины,
Свет Божественного огня —
Слова!

*

Автор: Астахова Светлана Камиловна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель русского языка и литературы. МОУ «Гимназия имени Героя Советского Союза Ю.А. Гарнаева г.Балашова Саратовской области».

Природа и Человек: противостояние или сотрудничество?

По рассказу «Жор глубинной шуки»

Прочитала рассказ и будто лишилась физических и душевных сил. Не могу внятно объяснить свои чувства и ощущения: может, это у меня — не у героев рассказа, выпили комары кровь? Выпили «на посошок», прощаясь со мной, читателем и невольным зрителем трагедии, произошедшей не этой ночью на Сямозере, но являющейся эпицентром, вокруг которого и создаётся скелет основной мысли рассказа: природа не зла, но она, великая и могущественная, жестоко мстит за посягательство на свою свободу.

Но мстит ли? Может быть, просто демонстрирует свою силу и превосходство? Как величава, спокойна и уверена в своей силе та, на которую охотится самоуверенный Петрович. Да и

не охотится-то он на неё, просто рыбачит. Рыбачит со спиннингом, стоя в резиновой двухместной лодке, на блесну-воблер, подаренную друзьями на день рождения.

Солнце, седые сумерки, сладкая пора белых северных ночей. Что может испортить идиллию слияния человека и природы. Но... Шнур натянулся и застыл.

— Зацеп! Топляк! Коряга! — мы гадаем вместе с героем и автором.

Нет! Что-то ожило, потянуло шнур, Петровича, лодку.

— Щука! Огромная...

И началась борьба. Очень скоро мы поймём, что это борьба за жизнь, а в такой борьбе побеждает сильнейший.

Как интригующе заманчива та, которой уже в начале рассказа автор присвоит очень яркие, выразительные имена: её Величество — Щука, хозяйка подводного царства Карелии, разбойница, подводный волк, «пахан». От эпитета «северный крокодил» нас бросает в дрожь, как и Петровича, который в ужасе глядел «в медленно открывающуюся пасть».

В эту секунду хочется крикнуть:

— Размотай шнур с руки, брось удилице!

И думаешь:

— Может, успеет?

Но не успеваешь ни ты, ни тот, кто решил поиграть с «Сямозерским чудовищем», потому что в следующий момент «тяжёлая торпеда» уносит Петровича и его жизнь в свою стихию.

Эпитет «кипящая вода», метафора «мысли пронеслись», сопоставление мыслей с воздушными пузырьками и образ играючи опрокинутой «хищником» лодки создают образ врага страшного, ужасающего, но прекрасного и уверенного в своей силе, оттого спокойного и наслаждающегося смятием своей жертвы.

Как великолепны эпитеты, которыми писатель одаривает «старую щуку длиной под два метра» и природу, окружающую её, в самый кульминационный момент рассказа о трагедии: зубастая пасть, чёрные немигающие глаза, смиренно всплыла, плавные упруго-размеренные движения, хрустальная зеленоватая вода, грязно-зелёный бархат мха на хребте. Как страшны метафоры «вода заклокотала», «глаза смотрели тяжело и угрюмо». Как точны сравнения: будто малая подводная лодка, верхняя челюсть как чёрный капот от «Победы».

Физически ощущаешь мощь и силу этого «чёрта», «чудовищного зверя», «глубинной рыбины», которая легко тащила лодку в открытое озеро, словно наслаждаясь игрой с рыбаком, не рассчитавшим своих сил. Теперь он парализован страхом и с ужасом понимает, что проиграл в схватке с природой.

Рассказ заставляет прожить два временных отрезка в одном месте — на Сямозере, где вечерней или утренней зарёй можно насладиться отдыхом и порыбачить.

Вместе с автором садишься в резиновую лодку и словно ощущаешь теплоту погоды, запах корабельных сосен с корой цвета созревающей морковки, укусы комаров и тишину заводи, где на мелководных просторах пирует щука.

Писатель легко и непринужденно создаёт прекрасное полотно природы, показывает сложную жизнь обитателей двух миров: надводного и подводного царства.

И везде буквально бурлит жизнь, в которой нет места существу слабому, «черни»: «Ранним утром и с началом сумерек, до пепельной темноты далеко слышны по воде мощные «плюхи» — это вошедшие в раж хищники жадно заглатывают всё, что шевелится». Возникает это ощущение движения, скорости и экспрессии с помощью разнообразия синтаксических конструкций. Неполные предложения, намеренный обрыв мысли, который лингвисты называют парцелляцией, эллипсис (пропуск слов в предложении), обилие глаголов, инверсия (перестановка слов) — вот фундамент, который позволяет нам прожить два этих временных отрезка на очень небольшом пространстве рассказа. Хороша лексика. Автор не стесняется вкрапить в речь героев разговорные, просторечные слова. Даже аргогические, жаргонные выражения и поговорки не кажутся здесь, на лоне матушки-природы, чем-то чужеродным, а воспринимаются естественно и не режут слух. Красивейшие эпитеты, сочные метафоры, сравнения, образные определения показывают красоту природы и объясняют нам, почему человек стремится попасть в её объятия, побыть с ней наедине хотя бы по выходным.

После рассказа о произошедшей трагедии, казалось бы, сбежать с озера и не возвращаться, забыв и о рыбалке, и о красоте природы. Но нет. Автор умело возвращает нас к идее, показывая

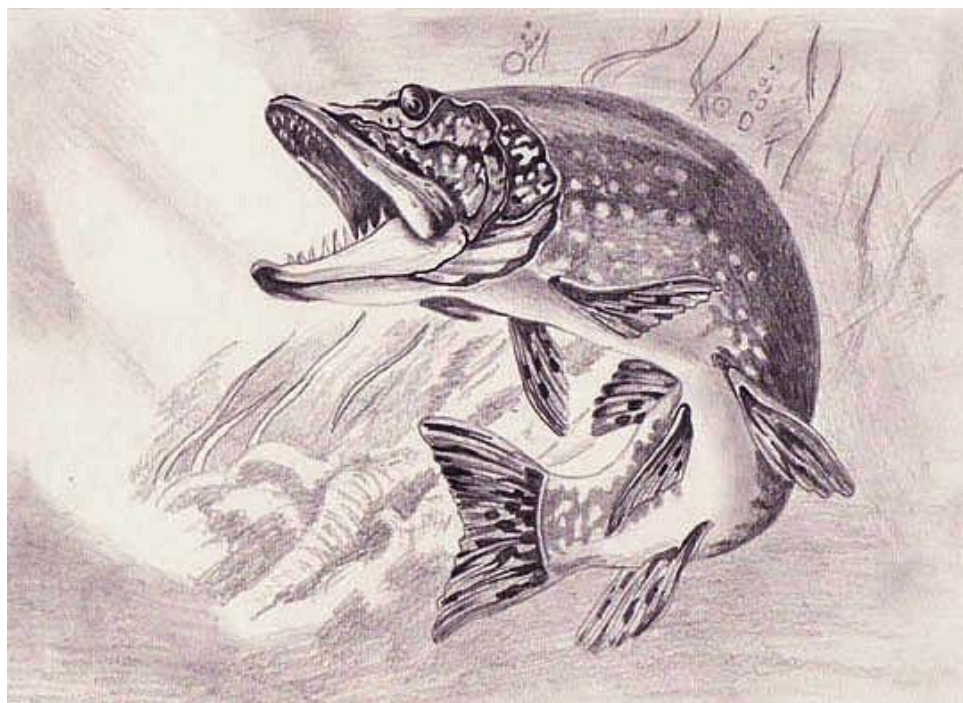

лёгкий туман над озером, всплеск в камышах и делая важнейший вывод: «Вон — щука жорится. Она хватает ту рыбёшку, что помельче, а мы её и друг друга».

Мне кажется, что Александр Костюнин — писатель-философ. Он любит жизнь во всех её проявлениях и умеет эти проявления осмыслить. Он, подобно философу и учёному Альберту Швейцеру, пропагандирует теорию благоговения перед жизнью: «Я — жизнь, которая хочет жить, в гуще других жизней, которые хотят жить». Поэтому в конце рассказа лесные птицы «восхваляют трелями дивное устройство жизни» и делают мир своим пением «ещё краше». А я неожиданно остро ощущаю, как прекрасна жизнь и как нужно её беречь.

*

125 Иллюстрация к произведению «Жор глубинной щуки». Рисунок, автор: Трещёва Елизавета Михайловна (Куратор: Колесникова Элла Анатольевна). МБОУ «Куйбышевская СОШ» Волгоградская область, Среднеахтубинский район, пос. Куйбышев.

*

Автор: Кучина Полина Сергеевна (Куратор: Александрова Елена Львовна). Новосибирская область, Мошковский район, посёлок Сокур, Сокурская СОШ.

Путешествие в рассказы Александра Костюнина

Здесь, как тысячу лет назад,
Берег, волны, костёр не погаснет.
Всё, как тысячу лет назад,
Люди счастья ждут, пусть будет счастье!

Звёзды россыпью над водой,
И на зыбкой воде звёзды.

«Купель» — Избранные работы

Лишь у берега ловкий прибор
Их смешает с песком плёса.

Здесь про всё: про войну и беду,
И про скрип одинокой качели.
И про то, как принцесса Айгу
Своё счастье найти сумеет.

Здесь случаются чудеса.
Беломорье, как Лукоморье.
Чудо-щука, навывкат глаза,
Где ещё увидишь такое?

Здесь так много о каждом из нас!
Вот из детства картинки знакомые...
Двор, друзья, поцелуй первый раз,
И о «Таниной ламбе» взволнованно.

Жизнь чудесна и так тяжела!
Вот такое, увы, сочетание.
Всем и каждому впрок припасла
Счастья чашу и чашу страдания.

Пусть не будет ни в чьей судьбе
Роковой рукавички жестокой.
И гитары без струн на стене
Не висят никогда одиноко.

«Плыви, щука, плыви за водой», —
Повторяю я как заклинание:
«Моё счастье, останься со мной!»
И так будет, теперь это знаю я!

*

Автор: Наделко Олеся Владимировна, учитель русского языка и литературы в МОУ «Куньинская средняя общеобразовательная школа». п. Кунья Куньинского района Псковской области.

Маленькие люди

Рассказ

Помню себя маленькой, лет шести... Это сейчас, с высоты своего возраста, я называю себя маленькой, тогда же казалась вполне себе взрослой и самостоятельной. В нашей деревне всегда было много животных, особенно кошек — они защищали своих хозяев от мышей и с чувством собственного достоинства ходили по комнатам, важно поглядывая на взрослых и детей. И правда, без них было сложно. В деревянных домах каждую ночь раздавались шорохи, и кошка-воительница бесшумно выходила на охоту. А утром на подушке моей бабушки, под самым её носом, могла оказаться лежащая кверху лапками мышка и победоносно восседающая тут же

Мурка. Мурка долго не могла понять, где же благодарность за проделанную ночную работу и почему хозяйка, вместо того чтоб прыгать до потолка от радости, журит её.

Я Муркин труд уважала. Но больше всего я любила её за ласковое урчание и нежное «целование» мокрым носиком всего, что находилось рядом с ней — моей руки, ноги или щеки. Мы с Муркой отлично ладили. Благоклонно относилась она и к моей подружке Лариске, которая жила неподалёку от бабушки и часто захаживала в гости. Однажды Лариска сказала:

— Смотри, у твоей кошки живот большой — скоро будут котята.

Я обомлела. Конечно, Лариске я поверила сразу — она более опытная в таких делах: у неё жил маленький Рыжик, который ни за что не давался мне в руки, больно царапался и носился как угорелый, когда подружка хотела его для меня поймать. И что теперь? Неужели и у меня будет такое же чудо — моё, только моё?! Это просто блаженство!

— ...Наверно, их тоже утопят, — продолжала Лариска.

Внутри у меня что-то рухнуло. В голове зазвенело.

— Как это? — прошептала я.

— Ну, как-как? Обыкновенно. Может, оставят одного, как у нас...

Все следующие дни я ходила сама не своя. Не могла спать: во сне видела грязную яму с водой и в ней почему-то Мурку — мокрую, жалкую, постепенно молча уходящую под воду и смотрящую прямо мне в глаза.

Этот день наступил. Мурка котенилась в коридоре, в коробке, на тряпках, которые не пожалела бабушка. Я наблюдала, как мокрые комочки один за другим появлялись из неё — некрасивые, какие-то голые и гладкие, как крысы. Потом Мурка их долго облизывала, они тыкались в её живот и еле ползали. Я до того была ошарашена, что даже забыла про Ларискины слова и тяжёлые сны.

Вечером я ушла домой. И только ночью поняла, что ждёт моих котят. Не помню, что делала потом. Кажется, меня успокаивала мама, я рвалась из дома и всё пыталась позвонить бабушке, та не брала трубку.

Ночь была бессонной. А утром, еле сдерживая рыдания, вместе с мамой помчалась к моим котяткам...

Они были на месте — все девять. Мурка довольно урчала, а они, уже обсохшие и пушистые, спали у неё под боком...

Через пару минут я случайно услышала мамин и бабушкин разговор.

— Ты представляешь, — оживлённо говорила бабушка, — мы ведь собирались их закопать. Никогда в жизни ничего подобного не делала. Но, думаю, на что мне их столько? Вот сложил отец их в мешок, понёс за огород да зарыл. А у меня сердце не на месте. Всё их мяуканье мерещится. Пошли мы с ним обратно к яме, откапываем... они живые! Бывают же чудеса на свете! Чтоб я ещё когда-нибудь кого убила? Ни за что в жизни! Сколько есть — пусть растут!

На меня бабушкины слова произвели огромное впечатление. Они врезались в память на всю жизнь. Я окончательно поверила в волшебство и смотрела на подрастающих, резвящихся котят как на чудо, которое мне подарено. Они лазили по коврам, гонялись друг за другом, хватили меня за ноги, и я вместе с ними радовалась их жизнелюбию. Когда они подросли, бабушка раздала их соседям, оставив только одного — Барсика. Он прожил очень долго, и я до сих пор вижу его серые умные глаза...

Почему я вспомнила этот случай? Благодаря рассказу «Орфей и Прима». Да, животные — это «маленькие люди». Они всё понимают, любят, страдают и даже по-своему говорят, и мы при желании можем тоже отлично их понимать. Но только желаем ли мы этого? Да и считаемся ли с ними? Мы, люди, решаем всё за других. И даже друг за друга. Свои желания ставим на первое место, потому что каждый из нас эгоист. Может, именно отсюда и жестокость?

*

Автор: Ольшина Екатерина Юрьевна (Куратор: Дедкова Галина Александровна).
Республика Карелия, Лахденпохский р-н, п. Таунан.

Карельская Верона

По рассказу «Орфей и Прима»

Алголь, не свети ярче!
Синеющий лес еловый...
О вечной любви собачьей
До хрипа кричит охота...

В искристых подмёрзших лужах
Среди седовласых сосен
Зазывно звенели ружья,
Смеясь, уходила осень.

Истёрты у гончих лапы,
Мелькает в глазах... Боже!
А зайца догнать надо,
Иначе потом — что же?..

Да что же, ведь жизнь — гонка!
Теряется смысл в беге,
Чернеющих мхов кромка
Ползёт на болотистый гребень.

Две алые капли — мелочь!
Сорвались — нет сил... Дальше!
Хозяин, зачем перечить?
Ты знаешь, что лес — наше...

Она где-то спит, тихо.
Ей снятся листва, ветер.
Безумное это лихо
Расправило крылья смерти...

Устало поднялся — выстрел?
Деревня совсем далёко.
Забыто и стёрто «быстро»,
Сверкают глаза волка.

Джюльетта, пойми, звёзды
Для всех одинаково светят.
Все нити порвать — просто,
Но кто ж их потом склеит?

*

Мне очень понравился этот рассказ, хотя в некоторых местах было грустно и жалко собак, я даже заплакала, когда утопили щенков.

Цитата: «Смотрю, они ищут, ищут, ищут... Морда к морде. И вдруг натекают на пахучий волнующий след. Проверяют. И вот нос ещё сзади, не может оторваться от следа, а корпус, ноги в погоне. Уже пошли вперёд. Не отдавая голос. Рывком! На гон.»

*

Автор: Габиров Казанфер Гарунович

Уроки русской литературы в Дагестане

Первым русским учителям-просветителям Дагестана посвящается

Недавно прочёл книгу Александра Костюнина о Дагестане. Смелый труд русского писателя-подвижника заслуживает уважения за правдивость и объективное изображение жизни горцев. Он, к счастью, встал над национал-шовинистическим угаром и решил взглянуть на жизнь дагестанцев совсем с другой стороны.

Один из его очерков — «Ивановны» — о первых русских учительницах в Дагестане, заставил меня вспомнить о русском педагоге, направленного по распределению в нашу сельскую школу. Эта была красивая, молодая выпускница какого-то воронежского вуза. Звали её Зоя Павловна. Она была инвалидом, — без ноги, передвигалась на костылях. Никто не знал, да и не спрашивал, как, где она лишилась ноги. Никто не спрашивал также, что её заставило ехать из родного, тёплого отчего дома в далёкий, незнакомый и суровый горный край. Сельчане-горянки, видя её физический недостаток, прикрыв рот ладонью, сочувственно смотрели ей вслед, качая головой, тихо приговаривая и цокая языком: «...ай касиб [бедная (табасар.)], ай бейнава [безродная (табасар.)]...» Её жалели и одновременно любили. В селе её признали как хорошего человека.

Но Зоя Павловна не нуждалась в жалости. Она была девушкой волевой, с крепким характером. Одевалась по самым современным, в то время, стандартам. Но главным её достоинством была любовь к своему предмету — русской литературе. На уроках она часто отходила от школьной программы, рассказывала нам о личной жизни великих русских классиков — о Гоголе, Пушкине, Марлинском, Толстом, о неизвестных нам ещё произведениях. Она безумно любила и отдавала предпочтение Лермонтову. Когда Зоя Павловна читала наизусть «Бородино», «На смерть поэта», в классе стояла мёртвая тишина, хотя многие из нас до конца не понимали перевода множества русских слов. Читая сцены гоголевского «Ревизора», учительница перевоплощалась, словно актёр на сцене, в образы Городничьего, Хлестакова, Держиморды, Осипа. Отрывки из прозы Лермонтова на кавказские мотивы, она читала превосходно. Иногда, отрываясь от текста, учительница долго и молча смотрела в окно на горы. Не потому ли она оказалась на Кавказе? В то время мы, необразованные сельские мальчишки, об этом знать и думать не могли.

В добрую память о Зое Павловне вспомню два эпизода из моей ранней юношеской жизни, связанные с этим прекрасным человеком.

Бородино

Я рано пристрастился к чтению книг. Дома, у моего отца Гаруна, директора Лакинской начальной школы, они были. Но книги известных дагестанских писателей и поэтов — Ц. Гамзатова, С. Стальского, Э. Капиева, мне были не доступны, они — на аварском, лезгинском, лакском языках. Я читал табасаранских литераторов М. Митарова, Р. Джафарова, других. Однако родной язык, где 58 падежей, бесконечное число глаголов и наречий, где нет понятий родов, давался с трудом. Говорить на родном языке и читать книги на табасаранском оказалось не одно и то же. Но дома, к счастью, водились и книги русских писателей. Одна из них «Герой нашего времени» М. Лермонтова была для меня ближе и любима больше остальных. Здесь сказалось, конечно, влияние Зои Павловны. Образ таинственного, хладнокровного, высокообразованного, благородного, бесстрашного и сдержанного Печорина не давал тогда и не даёт мне до сих пор, покоя. Кто он такой? что им двигало в жизни? что его занесло на Кавказ? почему он готов отдать свою жизнь ни за что? На эти вопросы до сегодняшнего дня не найдено ответов, в том числе и в сотнях книг исследователей прозы Лермонтова. Тайну Печорина великий поэт унёс с собой в вечность.

Я учился в Хореджской школе в пятом классе. На полке школьной библиотеки часто видел толстый, красиво оформленный том, где на чёрном переплёте было написано «Бородино». Эту книгу никогда не брал в руки и не открывал. Но то, что эта книга самого Лермонтова, у меня не было никаких сомнений, и я размышлял иметь её у себя дома.

План проникновения в библиотеку и выноса книги несколько дней обсуждал с другом Алимурадом. Он пытался отговорить меня от нехорошей затеи. С присущим ему юмором, дружески посмеиваясь надо мной, говорил: «Если идти на кражу, то давай украдём ягнёнка у глухого Базая. Он ничего не слышит, да и зубов у него нет, зачем ему ягнёнок? Ответственность за кражу одинакова». Но я настоял на своём, и мы в одну из лунных ночей пошли на дело. Подошли к школе. Проволокой зацепили и подняли шпингалет, открыли окно, я проник в библиотеку. Алимурад оставался сторожить. Быстро нашёл желанное «Бородино», и, заметая следы, преодолевая подростковые страхи от сопровождавших нас лунных теней, мы через кладбище вернулись в село. В дом бесшумно пролез через окно, чтобы никого не разбудить, и с книгой под мышкой лёг спать в дальней комнате. Утром, когда рассвело, на цыпочках подошёл к окну, чтобы лучше разглядеть и насладиться приобретением, раскрыл книгу. Но что это?! На авантитуле красовался портрет незнакомого солидного мужчины с длинными усами, вовсе не похожего на Лермонтова. Моё изумление дошло до крайности: все страницы толстенной книги были зарисованы непонятными для моего ума какими-то закорючками, чёрточками, полукруглыми линиями. Подношу книгу ближе к глазам, не верю: «А. Бородин. Романсы». Как я горько ошибся: книга была не лермонтовское «Бородино», а музыкальные сочинения композитора Бородина.

Несостоявшаяся премьера

Зоя Павловна, уезжая домой в Воронеж в отпуск, дала нам список литературы для чтения на летние каникулы и попросила подготовить к началу учебного года пьесу на вольную тему.

«Драматургом-режиссёром» определили меня. Мы интенсивно, с огоньком, репетировали пьесу на бытовую тему. В спектакле были задействованы ученики школы Айдемир, Курбан-Эффенди, Пуф-Рамазан, Феврал и другие. Возникали творческие конфликты, — никто не хотел исполнять женские роли с переодеванием, — девочкам не разрешали выходить на сцену родители. Решили и эти вопросы. На главную женскую роль определили, наконец, Айдемира, как он ни отказывался, как ни упирался. Его длинный нос, чёрный пушок на щеках, никак не могли сочетаться с цветным женским головным убором «чухта», из-под женского платья торчали несуразные, мускулистые, кривые ноги. Но в конце концов уговорили и его. На репетициях ребята играли довольно сносно, проблемы возникали лишь с Айдемиром. Дело в том, что во время диалога с партнёрами, он после своего текста произносил и авторские ремарки. К примеру, когда «муж» спрашивал его: «Нет ли холодной воды? Так хочется пить!», Айдемир отвечал: «Конечно, можно, на, бери, — только с родника...», — и тут же, без паузы, добавлял: «Жена наливает из кувшина воду и подаёт мужу». Никакие разъяснения драматических правил, уговоры на него не действовали. Он сердито парировал и тыкал пальцем в текст: «Вот здесь так написано!» Лишь к концу многочисленных репетиций Айдемир более или менее освоился и с текстом, и с ролью. Всё было готово к показу пьесы.

В то время все сельские культурные мероприятия, торжественные доклады к праздникам, концерты приезжих артистов, показы кинофильмов проводились в мисте [мечеть (табасар.)] — в центре села. О предстоящем театральном представлении знали не только у нас, но и в Хоредже. К тому времени вернулась из отпуска и наша учительница.

Настал день премьеры. Торжественно одетые сельчане переполнили мист. «Артисты», увидев зал, волновались и дрожали от страха. Перед началом с коротким словом выступила Зоя Павловна.

И вот открылся занавес... Сельчане, предвкушая просмотр хорошего спектакля, дружно и долго хлопали. Игра первых сенок прошла удачно, несмотря на волнение исполнителей. Артистам помогли дружеские возгласы из зала: «Молодцы, не волнуйтесь, всё хорошо!» и хлопали вновь. Ребята успокоились и представление пошло как надо. Настала очередь выхода на сцену главной «героини» пьесы — Айдемира. Он вышел, оглянул зал, но перепугавшись, долго стоял неподвижно, поправляя на голове чухту [женский головной убор (табасар.)] и придерживая рукой сползающее платье. Недовольные затянувшейся паузой зрители что-то шептали между собой. Кто-то незлобно крикнул: «Смелее, Айдемир, мы тебя узнали, не бойся, говори!» Немного успокоившись, Айдемир начал играть свою роль. Через короткое время он уже смело вёл диалог с «партнершей». Та спрашивает главную героиню: «Какие у тебя красивые туфли, где ты их купила?» Айдемир отвечает: «Правда красивые, тебе понравились?», — и без паузы продолжает: «Она приподнимет ноги и показывает туфли Шамсият». Зал, ничего не понимая, вначале настороженно затих, затем громко засмеялись и начали хлопать. Айдемир испуганно замер... Опомнившись, орлом зыркнул на зрителей и поспешно покинул сцену. «Режиссёр» раньше времени опустил занавес: первый акт закончился на середине. За кулисами ребята накинудились на Айдемира с кулаками, упрёками, называя его безмозглой дубиной. Кое-как уговорили продолжить играть. Начался второй акт. Первыми должны были выйти «муж» и «жена». Зрители встретили Айдемира дружелюбно, никто не смеялся, не выкрикивал обидного. Сначала всё шло хорошо. По тексту пьесы должна была разгореться семейная ссора. Муж упрекает жену, что она много денег тратит на ненужные покупки и прочее. Жена парирует: «Но если так, то я не хочу с тобой жить». Айдемир произносит: «Жена собирает свои вещи в чемодан и собирается уходить». Зал вновь взорвался хохотом, старшеклассники начали свистеть: артисты за занавесом схватились за головы. Айдемир опять, как в первом акте впал в ступор. Опомнившись, от злости побледнел ещё больше. Затем он неожиданно подошёл к краю сцены, сорвал с головы чухту, скинул с себя, наполовину разорвав, платье и зашвырнул его за кулисы, громко бросив в зал: «Больше вы меня в женском наряде не увидите никогда!» — и, спрыгнув со сцены, широкими шагами, шмыгая массивным носом, двинулся между скамейками на выход.

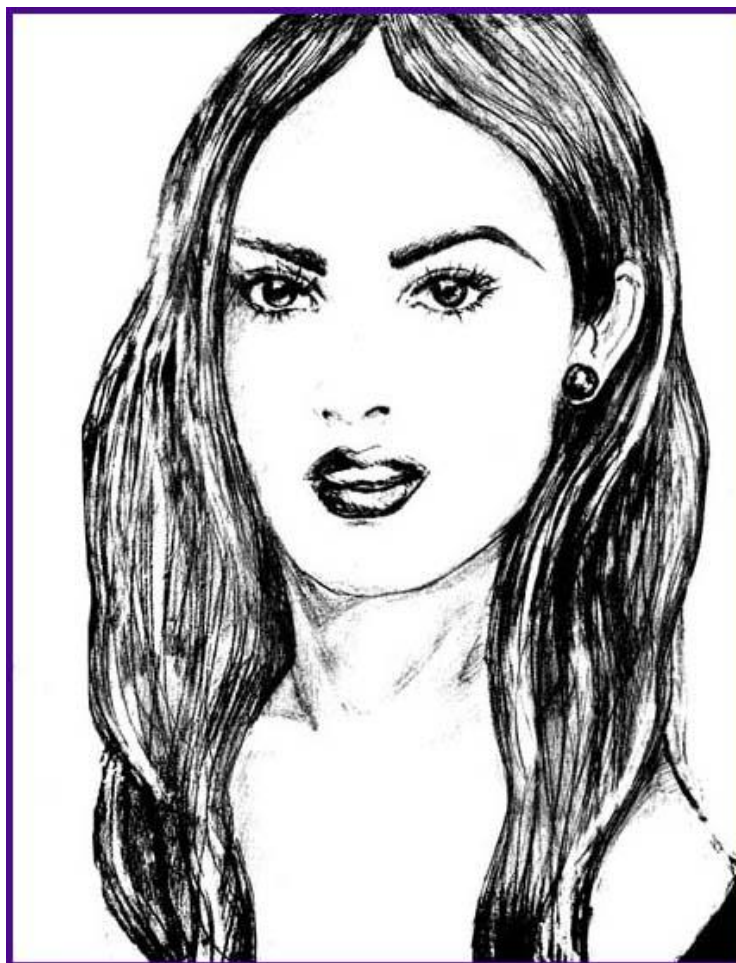
Зрители, не ожидавшие такого исхода дела, подняли возмущённый гул, свист:
— Продолжайте спектакль!

Но играть пьесу без главной героини, без нашей звезды — Айдемира было невозможно.

Спектакль играли на родном табасаранском языке... Зоя Павловна, не понимая произошедшего, оглядывалась и спрашивала: «Что случилось? почему так?» Когда ей перевели, долго и звучно смеялась. Её весёлость передалась нам, с тем и разошлись.

*

127 Иллюстрация к произведению «Белая птица». Рисунок, автор: Баранова Дарья Александровна (Куратор: Пьянова Елена Ивановна). Кемеровская обл., г.Новокузнецк «Кузнецкий техникум сервиса и дизайна им. В.А. Волкова».

*

128 Иллюстрация к произведению «Белая птица» — «Равнодушие». Фото, автор: Потяженко Анастасия Николаевна (Куратор: Калинин Виктор Владимирович, учитель ИЗО). МБОУ СОШ с.Хмелинец Задонского р-на Липецкой области.

Когда читала «Белую птицу», то плакала. Очень горькие строки: «Луна поднялась над саклей. Круглая, яркая, жёлтая, словно овечья брынза. Айшат смотрела на неё с интересом, будто видела впервые...»

Я даже спрашивала: «Как же ты могла, луна, такое допустить?» Равнодушная луна. И на моей фотографии она такая. И никто-никто не помог Айшат... И не спас живую душу. Даже две...

*

Автор: Нигматуллина Ляля Султановна, учитель русского языка и литературы. Село Шапши Высокогорского района Республики Татарстан. Руководитель школы: Галямутдинова Ляйсан Гирифзяновна. Начальник РОО Высокогорского муниципального района: Гаязов Р. Р.

Ода лезгинке

По одноимённому рассказу А. Костюнина

Может быть, и не в новинку
Вам услышать мой рассказ:
Среди танцев есть лезгинка,
Её родина — Кавказ.

Он, конечно, всем известен,
Но считают с давних пор
Этот танец птицей, песней
И легендой здешних гор.

В нём — призыв, в нём — всплеск эмоций
Славных дедов и отцов,
В нём поныне слышат горцы
Тот великий гордый зов.

Сколько в этом танце силы?!
Вдаль зовёт, стрелой звеня,
Скольких в бой она водила

«Купель» — Избранные работы

Из огня да полымя?!

В нём слились и честь, и гордость,
И джигитов грозный вид,
Взгляд невесты и покорность,
Что любовь в себе таит.

2

В этом танце — радость встречи,
Звон победы, крик души!..
Словно в битве бьётся кречет —
Ах, танцоры хороши!!!

Только юноша по кругу —
И огнём горят глаза...
«Асса! Оп-пла!» — отовсюду
Раздаются голоса!

Ах, лезгинка! Вихрь и ветер,
Блеск, сиянье серебра!..
Лик танцоров строг и светел
У горящего костра!

Ах, лезгинка, танец-птица
В моём сердце с детских лет,
Годы мчатся колесницей,
А тебя прекрасней нет!

«В чём, скажи, твои истоки?!
Где берёшь ты свой разбег?!»
— Там, где с гор бегут потоки!
Где белеет вечный снег,
Где среди вершин отлогих
Гордо высится Казбек!

3

Этот танец в славной битве
Дарит радость и задор...
Бьётся сердце в быстром ритме,
Словно пламенный мотор!

Нет конца тебе и края,
Не объять тебя рукой,
Только сердце замирает,
Когда слышен голос твой!

Кто готов из-за Лезгинки
Бросить вмиг свои дела?!
Где ещё есть та Лезгинка,
Чтоб так за душу брала!

И такой шофёр найдется —
Подтвердит вам аксакал—

«Купель» — Избранные работы

Из кабины вдруг сорвётся
Тёмной ночью среди скал,

И при свете фар горящих,
Посреди Кавказских гор,
Вот он — танец настоящий,
Вот он — истинный танцор!

4

Так живи, моя Лезгинка,
Век за веком, день за днём!
Радуй всех, моя Лезгинка,
Обжигай своим огнём!

Пусть звучит повсюду танец —
За границей и в Москве...
Танец счастья, танец дружбы,
Танец мира на Земле!!!

*

129 Иллюстрация к произведению «Лезгинка». Автор: Исакова Рабият Студентка 1 курса Ноябрьский филиал ГБПОУ ЯНАО «Ямальский многопрофильный колледж» (Куратор: Гласова Алла Николаевна).

Представить не могла, что такой великий писатель может писать о танце «лезгинка».

Кроме этого, меня удивила книга под названием «Дагестан» (дневник поездки). Я прочитала её с большим удовольствием, потому что всё, о чём пишет автор, мне очень близко, дорого. Ведь я лезгинка! Я ещё больше стала гордиться этим! А мой край стал для меня ещё милее и краше! И люди, живущие в Дагестане, стали для меня красивее, добрее и милосерднее всех на свете.

На танец «лезгинку», привычный для меня с детства, я посмотрела другими глазами — с огромной любовью и гордостью, ибо он является богатейшим достоянием Дагестана.

Я совершаю низкий земной поклон моему любимому писателю за то, что он в своей книге напоминает всем нам о гордом, могучем и величественном Дагестане!

*

Автор: Бирючева Вероника Геннадьевна, студентка 2-го курса Саратовского Государственного университета имени Чернышевского Н.Г. (Куратор: Никулина Надежда Владимировна, учитель русского языка и литературы). Средняя общеобразовательная школа №3 города Балашова Саратовской области.

Путь к истине

Моё восприятие эссе «Земное притяжение»

«Холодный сентябрьский дождь лил, не переставая, вторые сутки. Смеркалось. На улице сыро. Зябко. Одинокие прохожие бесформенными тенями проплывают за окном».

Как тонко описывается картина... Каждым словом автор помогает погрузиться в описываемую атмосферу. Видим «холодный сентябрьский дождь» и сразу представляется какая-то скорбь по ушедшему лету, тоска, уныние природы. С безличным предложением «Смеркалось» появляется серость и мрачность. Мурашки пробегают по всему телу, оставляя обжигающий холодом след, когда читаешь «На улице сыро. Зябко». В этой скучной, пустой серости «одинокие прохожие» становятся лишь «бесформенными тенями». Нет в них как будто ни жизни, ни души, ни радости. Они «проплывают» за окном, как неприметная тёмная дымка. Но это всё снаружи, на улице, а внутри...

По мере развития Души, начиная от рождения, человек с каждым шагом приближается к Моменту Истины. Наконец наступает миг, когда он вынужден сделать для себя выбор.

Три цвета стёклышек в сочетании создают гамму, которая наполняет наше земное существование определённым смыслом. Какие цвета и в каком количестве наполнят её — зависит от нас. В том случае, если спасение собственной Души окажется для человека важнее всего остального, только тогда он может обрести Истину и встретиться с Богом.

Эссе Костюнина — особое явление в литературе. Прежде всего поражает простота, искренность писателя. У него встречается слово «незатейливый». Мне кажется, что и о писательском стиле можно так сказать. Произведение без особых затей, изобилует выразительными средствами языка.

Интересно построение эссе. Перед нами ретроспектива. Сначала речь идёт о более позднем действии. Возле печурки с тихо потрескивающими дровами, под капли дождя за окном, человек размышляет над видением, которое было ему, когда он печатал свой портрет. Структура произведения напоминает мне акцентное стихосложение, часто коротенькие предложения вынесены отдельной строкой. Я попробовала прочитать только их. Оказывается, именно этими вынесенными предложениями можно кратко пересказать текст, то есть они несут основную содержательную нагрузку.

Тот, кто знакомится с творчеством Костюнина, делает ещё один шаг на пути к Истине.

Я хочу сказать спасибо за книгу, которая открывает истину, помогает по-новому взглянуть на смысл человеческой жизни, заставляет думать, сопереживать.

Тем, кто ещё не знаком с книгой, советую: окунитесь в «Купель белой ночи», примите это крещение, и вам даруется «освящение ума и мыслей, сердца и желаний, освящение чувств, дел и всего поведения христианина».

*

Автор: Севрюгина Ирина Викторовна. Город Ижевск, МБОУ «Гимназия №24».

КГБ — Костюнин Глаголет Благо.

*

Автор: Луконина Тамара Ивановна, учитель русского языка и литературы. МБОУ СОШ с.Нечаевка, Пензенская обл., Мокшанский р-н.

Слёзы, очищающие душу

Размышления по рассказу «Орфей и Прима»

В народе говорят: «Глаза — зеркало души». Почти четверть века отработав учителем, много разных людей встретила, много разных глаз увидела: и пытливых, и ленивых, и весёлых, и грустных, задумчивых и равнодушных, озлобленных и даже пустых... Встречаясь взглядами с учениками, их родителями, коллегами, многое понимаешь, а порой, напротив, встаёшь в тупик. О лики человеческие! Вы можете быть и лживыми, и искренними. Как же сложен и неоднозначен мир людей!

Но есть глаза, в которые смотреть очень непросто, не испытав особых движений души. Это глаза животных! Лошади, собаки... Наши преданные, бессловесные друзья, почему у вас такие необыкновенные глаза?! Почему в них так много любви, правды, преданности?! Так много, что начинает щемить сердце, когда приходит понимание того, что мы, люди, порой просто не заслуживаем этой безграничной и безусловной любви! Мы, не всегда отвечающие им взаимностью, способные ударить, пнуть, стегнуть плетью, рвануть вожжи, нацепить строгий ошейник, заставить повиноваться, служить, голодать, мёрзнуть, мокнуть, и даже по своему усмотрению распорядиться потомством! О люди! Разве вы вершина творения?!

Помню, однажды увидела на большой поляне посёлка пасущегося коня. Он был привязан широким длинным ремнём к большому столбу и спокойно щипал траву, временами поглядывая по сторонам. В сумке у меня был ломоть хлеба, и мне неодолимо захотелось угостить коня. Моя спутница стала отговаривать, опасаясь непредвиденной реакции незнакомого животного. Но я видела, какой он красивый, и была уверена, что конь совершенно не опасен. Я разделила хлеб на кусочки и медленно пошла к коню. Он увидел, что я иду к нему, видимо ощутил запах хлеба и тоже зашагал навстречу. По мере сближения я видела, как конь буквально «растёт на глазах», сердце забилось чаще, от восхищения и волнения перехватывало дыхание. И вот мы стоим друг перед другом, совершенно незнакомые. Я слышу его дыхание, пофыркивание. «Здравствуй, милый», — ласково говорю я коню и осторожно дую ему на нос. Знакомимся. Конь шумно вдыхает воздух, переминается с ноги на ногу — аромат хлеба не даёт ему покоя. Кладу кусочек на ладонь и осторожно протягиваю руку, сердце бешено колотится. Как же осторожно он берёт хлеб с моей ладони! Я чувствую нежнейшее прикосновение шерстинок к руке и один за другим отдаю кусочки хлеба коню, сожалея о том, что их так немного. Не могу удержаться, протягиваю руку и осторожно глажу коню голову, шею, а он, умница, смотрит внимательно на меня, и в этом взгляде и удивление, и благодарность, и даже, как мне показалось, молчаливый генетический упрёк от

имени всех лошадей: «Эх, люди!.. Что же вы творите!..» И конь прав, люди встречаются разные, и «угощения» тоже бывают разные. Я опустила глаза...

130 Иллюстрация к произведению «Орфей и Прима». Рисунок, автор: Агафона Татьяна Валерьевна педагог дополнительного образования, руководитель кружка «Художественная вышивка». МКОУ ДОД Дом детского творчества города слободского, Кировская обл., Слободской район, д. Стулово.

Оглядываясь, я уходила дальше по дороге, а конь всё стоял на том же месте и провожал меня взглядом...

И ещё одни глаза, забыть которые не смогу. Четыре года жил в моей семье замечательный пёс, мой друг — мой Рекс, немецкая овчарка. Мы взяли его, когда щенку был месяц от рождения и сразу полюбили малыша. Помню, как он себя «баюкал» вечерами, укладываясь на свой коврик, как смешно гонялся за моей дочкой по комнате, пытаюсь зацепить её за тапки, как старательно выполнял первые команды... Время шло, и Рекс вырос красивым умным псом. Его взгляд всегда выражал готовность что-либо делать: играть, выполнять команды. Порой я чётко видела в них вопрос: «Что будем делать? Куда пойдём?» Он был необыкновенно игрив, но всегда послушен. Я и все мои домашние очень любили его, считали членом семьи. Но однажды он заболел, тяжело заболел. Попытки вылечить были безуспешны. Рекс стал тихим, вялым, в глазах появилась грусть, тоска и что-то похожее на извинение за свою неспособность быть таким как раньше. Мы переживали всей семьей, старались ему помочь. Тщетно... Потом Рекса не стало... Дом и двор опустели. Мне предлагали взять другого щенка, но я отказалась. Никакая другая собака не заменит моего Рекса!.. Остались фотографии, но я редко их просматриваю. Память лучше любого объектива запечатлела всё лучшее и бережно хранит.

Шли дни и месяцы без Рекса. И вдруг я стала замечать что-то необычное: на работу хожу пешком, и по пути мне часто встречаются пробегающие по своим делам собаки. Обыкновенные всепородные дворняги, разношёрстные, «разнокалиберные», взглянут и бегут дальше. И вдруг я стала ощущать в этих взглядах что-то знакомое, близкое. Потом поняла — мой Рекс ушёл и будто растворился для меня во всех собаках мира! Каждая из них своим взглядом передаёт мне привет от него.

...Я давно уже хожу по улицам, не опасаясь чужих собак. Люди гораздо опаснее!..

Прочитала рассказ «Орфей и Прима» и долго была под впечатлением. Собаки для меня — особая тема. Помню, ещё в школьном детстве рыдала над стихотворением С. Есенина «Песнь о собаке», может быть, поэтому все собаки, когда-либо жившие у нас, — кобели (от осознания всего ужаса варианта решения проблемы «лишних» щенков). К охоте тоже отношение неоднозначное: одно дело — добыча пропитания, а ради развлечения — совсем другое, тем более псовая. Тут вновь колет щемящая душу история о безграничной собачьей преданности, незащитности перед волей хозяина, потребительским отношением к «братьям меньшим».

Спасибо за удивительное творчество, пробудившее во мне столько воспоминаний, за то, что пишу эти строки и плачу. Такие слёзы очищают душу...

*

Автор: Фёдорова Анна Алексеевна. г. Архангельск, Поморский Государственный университет имени М.В.Ломоносова, 3 курс факультета филологии и журналистики.

Последняя песня Орфея

В глубокой синеве без облаков
Осыпан золотым берёзы лист,
И рвётся ввысь, безудержен и чист,
Кровь будоража, долгий рога зов.

Янтарь и мёд в глазах у гончих псов.
Трепещут ноздри, запахов полны.
И если только гончим снятся сны, —
Сегодня будет исполненье снов!

О, скоро страстно запоёт Орфей
Предвестие охотничьих побед,
О, скоро будет взят горячий след,
И кровь по жилам побежит быстрее!

Как сладок звук, и звонкий, и густой,
Звук нетерпенья, гона и борьбы,
Как песнопенье ветреной судьбы,
Счастливой — псу, а беляку — лихой!

Рвёт легкие, вскипая, каждый вдох.
Вот
Выстрела!
Раскатистая злость.
Рассыпанных брусничных ягод горсть
Впитал пушистый порьжелый мох...

Сомкнулась тишина над головой.
Звон золота в молчании осин.
Двумя огнями — ты здесь не один! —
Взгляд сумрачный, недобрый и чужой.

Волк вышел с беспощадной простотой
Под тонкую октябрьскую луну,

«Купель» — Избранные работы

И разорвал пустую тишину
Подруги верной безутешный вой...

...Теперь он спит в лесах, воспетых им,
Где осень осыпает листопад.
Во сне летит, не чувствуя преград,
Так неотступен и неутомим!

Он лёгок, словно ясный звёздный свет,
Как скачка Гончих Псов за неба край.
И если только есть у гончих рай,
Там тоже он помчит добыче вслед.

*

Автор: Тамара Задорожная.

Рассказы с золотинкой

Здравствуйте. Мне бы сейчас надо проверить 3 пачки тетрадей, а я начала читать Ваши рассказы и оторваться не могу. Мои дети нашли конкурс «Купель», спросили, кто есть Костюнин, я ничего ответить не могла: не Бунин же, даже не Пелевин и не Шаргунов, пусть сначала в классики попадёт. Прошёл день, и второй, и третий... А мысль засела: кто ж такой Костюнин? Нашла время после череды олимпиад, после анализа заданий и подсчёта баллов, после жуткой мясорубки результатов, когда подчас перестаешь понимать, что ж главное-то в жизни и где грань между радостью и гордыней... И вот сижу и читаю. И оторваться не могу. А ведь читатель-то я не наивный, знаем кое-кого-с, владеем-с, соображаем-с и т.д.

Я до сих пор не знаю, кто такой Костюнин: сколько ему лет, где учился и кому пригодился... Умышленно абстрагируюсь от этого знания, потому что оно мне не нужно. Мне он пригодился, и очень! Просто я открыла для себя Костюнина, остальное он сказал мне сам. И сейчас скажет: новый рассказ забиваю в Яндекс.

Зачем пишу? Спасибо сказать. Просто так, без сантиментов. Спасибо, и всё тут! Я, ещё ТОТ пользователь интернетом, первый раз нашла, куда нажать и как отправить письмо незнакомому человеку. А потому что спасибо не всегда надо про себя говорить.

Пишите, Шура, рассказы у вас с золотинкой!

*

Автор: Даутова Сулпан Айратовна, учитель русского языка и литературы. «Лянторская СОШ № 7», Тюменская область, Сургутский район, г.Лянтор. Директор школы: Шерстюк Елена Сергеевна. Руководитель муниципального отдела образования Ниматов Ахмед Нажмудтинович.

ГКЧП — Герои Костюнина Читателю Помогают;
ВЛКСМ — Всем Людям Костюнин Служит Маяком;
ВЛКСМ — Верность Литературе Костюнина Служит Миру;
ММК — Мудрые Мысли Костюнина;
ММК — Мозаика Мира Костюнина;
ММК — Мозаика Мира — «Купель»;
ДНК — Душа Народа — «Купель»;

ЖЗЛ — Жизненный Завет Литературы;
ЛДПР — Литература — Душевные Переживания и Размышления;
СМИ — Сборник Мудрости — «Иноходь»;
КПМ — «Купель» Помогает Миравосприятию;
МЧС — Моё Читательское «СПАСИБО»;
ДНР — Давайте Новые Рассказы!
БМП — Благодарим Мудрого Писателя;
СССР — СПАСИБО за СЕРЬЁЗНЫЕ СЕРДЕЧНЫЕ РАССКАЗЫ;
МЧС — Мораль — «Чудеса Случаются»;
РМЗ — «Рукавичка» — Мерило Зла;
СССР — Совёнок — Самый Светлый Ребёнок;
СОШ — «Совёнок» — Сострадааний Школа;

*

Автор: Фионина Наталья Ивановна, учитель русского языка и литературы. МБОУ СОШ № 51 г. Пензы.

Адажио

Рефлексия на рассказ «Рукавичка»

«В последнее время я стал часто задумываться, зачем мы живём, и пришёл к парадоксальному выводу: вся наша жизнь — движение... к смерти. Так стоит ли жить?» — написал в сочинении мой ученик с последней парты. И этот вопрос, поставленный им, долго не давал мне покоя. Да, ему пришлось нелегко: в один год потеряв обоих родителей, трудно оставаться оптимистом. Но как необходимо, чтобы в такие вот «чёрные» минуты сохранить в душе огонёк, способный не дать замёрзнуть ни тебе самому, ни тому, кто рядом. И так важно, чтобы в окружении оказался кто-то настоящий — тот, ради кого стоит жить. Ты можешь не сразу заметить его, погружённый в свои нерадостные воспоминания. И глаза от этого становятся совершенно седыми...

Я иду на урок, думая об этом неуравновешенном ученике с последней парты: именно ему предстоит в этот день стать моим главным учителем.

За окном — дождь, самая творческая погода. Я заметила, что именно дождь помогает классу задуматься по-настоящему. Иду на урок, опасаясь растревожить своего ученика: предстоит анализировать рассказ «Рукавичка» — произведение, которое непонятным образом задело струны души и заставило их пронзительно зазвучать. Редко когда после прочтения произведения начинает вибрировать что-то внутри тебя, начинает жить какой-то самостоятельной жизнью, заставляя раз за разом поверять свои поступки какой-то внезапно открывшейся правдой. «Миня эн тийе» — фраза карельского языка, которая врезалась в память: в ней будто слышатся голоса всех моих учеников, слившиеся воедино. И звук этот не даёт порой уснуть по ночам, заставляет анализировать произошедшее днём, по-новому оценивать поступки свои и коллег. Существует своеобразный профессиональный «этикет» учителей, предписывающий в случае разногласий между учителем и учеником неизменно вставать на сторону первого. Так и живём, руководствуясь ложными этическими нормами, не обращая внимания на то, как это сказывается на подрастающем человеке. Удивительно согласованно действуют в рассказе «Рукавичка» две учительницы, своими солидарностью и бездушием превратившие жизнь подростка в хождение по мукам. Неужели ни одна из них не вспомнила об этом поступке, сломавшем ребёнку жизнь? Неужели так и не покаялась через много лет?..

Среди нас, взрослых, бытует мнение, что всякий проступок должен быть замечен, а свершивший его — наказан по всей строгости. В такие тонкости, как причина и весомость

содеянного, предпочитаем не вникать. И к средствам наказания подходим неразборчиво: виноват — наказать, причём лучше «пережать, чем недожать». После ходим, удовлетворённые тем, что «пресекли зло на корню», и не понимаем, что иным наказанием сеём большее зло, чем если бы не заметили оступившегося. Спустя некоторое время «бумеранг возвращается»: зло, посеянное нами, прорастает, заставляет вступающего в жизнь подростка или юношу поступать подобно нам: вершить самосуд с позиций собственной «правды», не останавливаясь ни перед чем, ни перед кем. И остаётся лишь удивляться тому, какая «никудашная» молодёжь пошла: дерзит, не хочет ничего делать, не признаёт никого, грубит, а порой и бьёт, даже родителей, употребляет спиртное, не чурается наркотиков... Не так ли поступил Юрка Гуров, расплатившийся со своими обидчиками за тюремность пребывания в школе? В тяжёлые девяностые годы он стал тем, кем его считали долгие восемь лет учёбы, заклеив прозвищем «вор», изолировав от остальных детей. Годы «хождения по мукам» и измывательства сверстников, отправной точкой которых стало «дознание», проведённое учителем («сеятелем разумного, доброго, вечного?»), дали свои «всходы». Невозможность после школы быть в изоляции, в стороне от других, скорее всего, и подтолкнула Юрку в шайку местных воров, уносящих у односельчан последнее. Таким образом, посеянное зло принесло свои «плоды»...

Да, Юрка изменился: он перестал плакать, чувствуя свою вину, начал самоутверждаться, как мог. А изменились ли окружающие? Как следует из концовки рассказа — нет: они по-прежнему вершат самосуд, единственно правильный с их точки зрения. Им, как и прежде, дела нет до мотивов поступка, по их мнению, главное — наказать. И наказали — ещё раз унизив публично. Потом «отпраздновали» победу добра над злом. И далеко не каждый посмотрел на себя со стороны, узнав о самоубийстве Юрки, не каждый сумел заглянуть в свою душу и раскаяться...

«Нет ничего страшнее души, заросшей мхом...» — вспоминаются запавшие в память слова. Именно с такими людьми — со спрятанными, «застёгнутыми на все пуговицы» душами (для защиты? самообороны? спокойствия?) — всё чаще и чаще доводится сталкиваться. И становится страшно, и начинаешь метаться в поисках ответа на вопрос: «Что я, учитель, могу сделать, чтобы стало по-другому? Или уже не могу ничего?»

...Я включила магнитофон и отошла к окну: отсюда лучше видны лица учеников, они словно светятся изнутри в такие минуты. Первые звуки... Удивление: мелодия знакомая. Да, это «Адажио» Альбиони — своеобразная увертюра к произведению, о котором предстоит говорить на уроке. Минута... другая — словно волшебный сон... Незаметно смотрю на класс и вижу, что музыка «задела». Неправда, что современные школьники ценят лишь то, что «громко и тяжело бьёт по ушам». Я не помню ни одного случая, чтобы мой класс не услышал Мелодию. Все погрузились в себя — и стала слышной вторая мелодия — дождя. Погода за окном будто оплакивала судьбу таких людей, как Юра Гуров. Теперь обе мелодии будут созвучно помогать друг другу (и мне) донести до учеников смысл рассказа и главное: жить стоит, чтобы суметь сделать этот мир добрее и совестливее. Это — надо, хотя порой очень трудно...

Я встретила глазами с самым главным на этом уроке человеком. В них — печаль и боль. Кажется, даже слёзы... Отвела глаза и пошла к магнитофону. Последние звуки музыки... Слышен лишь дождь и... тишина.

— Можно включить ещё раз? — прозвучало с последней парты при молчаливой поддержке остальных.

У подростка, написавшего строчки о бессмысленности жизни, по-прежнему были печальные глаза, но... в них не было безысходности, ожесточённости. Может быть, именно на этом уроке мы вместе начали отвечать на вопрос, поставленный в его сочинении? Может быть, именно с сегодняшнего дня начнёт зарастать болезненный надлом души человеческой?..

*

Автор: Арсеньев Иван Сергеевич (Куратор: Булка Майя Владимировна). Школа № 2 г. Сертолово Ленинградской области Всеволожского района.

Под впечатлением от чтения рассказа «Рукавичка»

Демон. Что это?
Горящий зверь в аду?!
Ужас ночи в детских снах
Или просто страшилка, миф?..

Нет, это — человек,
Изнанка души его.
Все язвы, злоба и гниль,
Других обвинить желанье,
Не думать, праведно ль наказание.
Это горечь и сердца желчь,
Зависть... — все прегрешения наши.
Вывести чернь души
Дано...
Не каждому.
И помочь в этом можешь
Себе лишь сам,
Веря в любовь, добро, сострадание
Грешного мира нашего.

Дерзай, человек!

*

Автор: Аксёнова Галина Александровна. Сейчас преподаю русский язык в Центре дистанционного образования для детей-инвалидов «Алтайский краевой педагогический лицей». Алтайский край, г. Барнаул.

Нам бы про душу не забыть

Поглощённые повседневными заботами, мы редко даём себе труд задуматься. Лишь изредка выныриваем из тёмного омута рутины, поддавшись воле капризного случая или покорившись очарованию момента. И вот в моей жизни такой момент снова пришёл. Неожиданно. Ошеломляюще. И своевольно, как летний дождь.

Открыв книгу больше из желания доказать, что современная литература лишена чувств, что это скорее монстр Франкенштейна, созданный из останков того, что было, я встретила животворный источник. И вот «для меня воскресли вновь: и божество, и вдохновение, и жизнь, и слёзы, и любовь» — мир глазами девушки, утонувшей в русской литературе, оценивающей всё сквозь книжные страницы, какой я стала за годы учения на филологическом факультете. Читаю рассказы «Рукавичка», «Орфей и Прима», «Вальс под гитару», а в голове, словно магический наговор, крутятся слова писателя, порождённого нашей, алтайской, землёй, В.М. Шукшина «Нам бы про душу не забыть...»

Легко рассуждать о высоких идеалах литературных героев, поражаться масштабам их волнений, размышлений. При всей их красоте это фикция, обман, мираж далёкий, манящий, но всё-таки мираж.

А в жизни, где всё кажется таким понятным и обыденно-серым, попробуй принять другого человека, понять его. Сложно? Невозможно. Да и зачем? Оказывается, величайший дар, который

может получить человек и учитель, — уметь и хотеть разглядеть за слоем наносной грязи искорку истинной драгоценности: человеческой души. Почувствовать и понять колебания, неподдающиеся научному анализу, движения, которым нет места в мире голой логики и прагматизма (что подаётся ныне как идеал человеческого мироустройства) — порывы души, возможно, только настроив свой камертон на эту же волну.

Рассказы А.В. Костюнина не представляют нам автора-гуру. Но вливаются в хор голосов русской литературы. Чтобы и дальше звучало неумолчное «Нам бы про душу не забыть, нам бы чуть добрее быть, нам бы... не забыть, что люди мы».

*

Автор: Калинченко Татьяна Анатольевна, учитель русского языка и литературы МОУ СОШ №70. Забайкальский край, Чернышевский район, п.А-Зиловское.

Прощальное письмо

По рассказу «Рукавичка»

Каждый шаг мой к столу,
Как на плаху ступень...
Что же будет со мной?
Что ж мне делать теперь?
И учителя голос —
Это мой приговор:
«Ты не знаешь?... я знаю!
Ты украл её! Вор!»
Восемь лет для меня
Обернулись тюрьмой,
Все родные
Позор разделили со мной.
Люди! Как вы жестоки!
Простите меня!
Иль вовек не дожить мне
До Прощённого дня?
Все меня унижали.
Все, кто мог и хотел.
Я терпел и молчал.
Я молчал и терпел.
Я изгой! Я не ваш!
На мне выжгли клеймо!
Оно всё обо мне
Говорило само.
Меня вором клеймили,
И я воровал.
И лишь в пьяном угаре
Обо всём забывал...
Но опять вершат люди
Страшный суд надо мной —
Я могилу себе
Вырубаю пешней.
Что ж вы сделали

«Купель» — Избранные работы

С жизнью несчастной моей?
Ни семьи...
Ни любви...
Ни родных...
Ни друзей...
Всё...
Конец...
Затянулась на шее петля...
Кто из вас без греха?
Пожалейте меня...

*

Автор: Алтухова Ирина Викторовна. г. Ростов-на-Дону, гимназия №46.

Боль души

После прочтения рассказа «Рукавичка»

Солнце светило по-осеннему. Тускло. Одиноко. Казалось, всё было по-прежнему: школа, ученики! Всё было обычно, только сердце немного щемило от какой-то неясной тоски. Может, чувствовало беду...

Класс, как обычно, встал при появлении учителя. Доверчивые, внимательные глаза, ждущие чуда и добра... Сегодня 22 февраля. Завтра праздник... А сегодня суета. Вот и 10 «А» готовится к поздравлению мальчишек. 10 «А» — это девчонки, которых в два раза меньше, чем мальчишек. Интересно, как они будут решать, кто из них кому дарит подарок. Наверное, уже есть симпатии. Легко или нет им, девчонкам XXI века, подойти и сказать:

— Я поздравляю тебя...

Мысли теснились в голове. Это её 10 «А», новый класс, который она взяла в этом году. 17 мальчишек и 6 девчонок. Да ещё и... гуманитарный!!!

Прозвенел звонок. Девчонки легко разделили подарки, они готовы были поздравлять всех. Молодцы! Ребята теснились за дверью, в коридоре. Всего несколько минут, которые изменят жизнь класса...

Дверь распахнулась, и вошли мальчишки, такие взрослые и наивные. Слова, поздравления, фотографии, музыка... и вдруг слова: «Я не хочу быть рядом с ними, они мне противны». Что это... правда, правда жизни, которая заставляет вернуться из заоблачных грёз?

Потом было всё: боль, разговоры, директор, родители. И он, не простивший обиду своим одноклассникам. Было всё, кроме крика и угроз. Внимательный взгляд директора, голос, пробивающийся в душу ребят, к их сердцу, разуму и сухие слова заявления: «...старались не дать делу ход».

Как защитить жизнь одного и не сломать жизнь другим?.. Как?

*

Автор: Кривенькова Ирина Евгеньевна, учитель истории и обществознания. МКОУ Долговская средняя общеобразовательная школа Урюпинский район Волгоградская область.

Моя неправда

Дорогой Александр Костюнин! Своим рассказом «Рукавичка» вы просто заставили сердца наших ребят застучать с такой силой, что мне впервые в жизни стало очевидно, какие в нашей школе замечательные дети. Вместе с ребятами 5—9 классов прочитали ваши замечательные рассказы. Обсуждали, спорили, кто прав, кто виноват. Признаюсь честно, у меня, у взрослого человека, текли слёзы, не говоря о детях. Мой сын, ученик 5 класса, от полученных впечатлений написал небольшое стихотворение, прошу прощения за его «бунтарский» слог.

Спасибо вам! Как актуальны ваши рассказы, как тонко вы чувствуете мысли, поступки детей и взрослых. Ваша «Рукавичка», заставила меня вспомнить старую, забытую историю. Более 15 лет я работаю в школе учителем, более 5 лет в администрации школы. Разные ситуации бывают в школе и смешные, и не очень, порой занимательные, иногда поучительные на всю жизнь. 5 лет тому назад у ученицы 8 класса Светы Свиридовой пропал навороченный сотовый телефон. Расследованием занималась вся школа. Дети выдвигали свои гипотезы, взрослые искали телефон, родители шумели, упрекая нас в неумении наладить порядок в школе, требовали найти виновника и строго наказать. Я понимала, ещё немного и ситуация выйдет из-под контроля, тогда я лично занялась поисками телефона. Первым делом опросила уборщиц, кто выходил в туалет во время урока? Оказывается, таких было не много. Глаза Степана выдали его. Он долго не мог обманывать, признался почти сразу. «Мне очень хотелось посмотреть телефон, только собрался его положить на место, в карман Светы, как девочки из 6 класса вышли из спортзала в раздевалку. Я испугался, положил телефон в свой карман, вышел на улицу и перепрятал его за туалет, под шифер» — оправдывался Степан. Я понимала, что рассказать правду ребятам невозможно: они ему не поверят. Родители у мальчика пьют, братья по тюрьмам. И тут я первый раз в жизни пошла на ложь вместе с ребёнком. Долго не думая, отправилась в то самое место, где был спрятан телефон. Осторожно взяв его, принесла, положила в сапог, над которым висела куртка Светы. На перемене попросила ребят ещё раз поискать телефон в раздевалке. Вот было радости у детей, когда они обнаружили телефон в сапоге! «Эх, ты, растяпа!» — упрекали ребята Светку. «Всю школу подняла на ноги, лучше бы искала!» На следующий день, на своём столе, я обнаружила записку со словами «СПОСИБО!» Стёпка больше никогда не брал чужого, а я ни разу не пожалела, о том, что обманула десяток ребят ради спасения одного мальчика.

*

Автор: Колосова Ольга Валерьевна. Алтайский край, г.Славгород, «Славгородская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида».

Коллеге

По рассказу «Рукавичка»

Я в шоке! — нет мало...
Я в ярости! — мелко...
Я в бешенстве диком от «педмастерства»!

Вы ж первый учитель!
Вы идол, святыня,
Сама безупречность в глазах малыша!

Слова Толерантность,
Гуманность, Участье,
Похоже, коллега, для вас лишь слова.

Вы званье «УЧИТЕЛЬ»
Закрасили «ВЛАСТЬЮ»
Совсем позабыв о ребячьих правах.

Вы, верно, забыли,
Что тоже в ответе...
Не стоите пары заплаканных глаз!

Забыли вы главное!
Что это дети...
Проекция взрослых... Мне стыдно за Вас.

*

Автор: Якушин Максим (Куратор: Филатова Любовь Владимировна). Новосибирская область, Сузунский район, село Заковряжино, МКОУ «Заковряжинская СОШ».

Мысли моих «шестиклашек»

Работаю в сельской школе 33 года. Веду уроки русского языка и литературы. Убеждаюсь всё больше и больше в том, что деревенские дети (пусть не обижаются городские) восприимчивые к чужой боли, ранимые, искренние. Нужно только мудро, чутко поддерживать детей в поиске средствами предмета. Считаю, уроки литературы должны быть уроками жизни, должны формировать живые чувства. Очень жаль, что сегодня мало у современных авторов таких художественных произведений, которые выполняли бы эти задачи, но, к счастью, есть.

Александр Викторович Костюнин в их числе.

В рассказах этого замечательного писателя чувствуется авторская боль за человека, чувство вины и ответственности, умение разбудить души читателей. Рассказы эти помогают «ваять» Человека. Дают нравственные ориентиры: как правильно поступать, что нельзя делать. Его произведения лечат нравственно, не позволяют росткам ненависти, жестокости пробраться в чистые детские души. Мысли произведений Костюнина идут от сердца, разума и гражданской совести.

Сегодняшние ученики равнодушны к книгам, поэтому стараюсь на уроках читать им больше таких настоящих, жизненных произведений, как рассказы А.В.Костюнина. Своим взрослым, мудрым (не по годам) шестиклассникам я прочитала рассказ «Рукавичка». Боялась, что не поймут содержание, не смогут выразить то, что мне хотелось пробудить в них этим рассказом. Напрасно. Мои детки слушали внимательно, и я видела, как эмоции переполняли их. Ребята как будто выросли на глазах, как будто не они только что на перемене бегали, смеялись беззаботно. Прослушали, потом письменно выражали свои мысли и чувства. Наблюдала и ждала с волнением, напряжением. После уроков села проверять. Моё сознание настолько было поглощено листками, заполненными детской рукой, что не замечала происходящего вокруг. Зря так переживала. Равнодушных не было. Всё поняли и попытались выразить на бумаге.

Вот самые интересные мысли моих «шестиклашек» :

«Мне очень жалко детей. Как их унизила Алла Ивановна. К счастью, у нас таких учителей в школе нет! Юре Гурову всю жизнь пришлось жить с позором. Как это тяжело!» (Ягунова Алёна)

«Нельзя же так издеваться над людьми! Надо сначала разобраться, а потом делать выводы». (Мешкова Катя)

«Этот рассказ помог мне понять многое: нельзя предавать своих друзей, нужно думать о последствиях сделанного». (Малая Лена)

«Да, к сожалению, часто страдают невинные люди». (Кекишвили Ламара)

Мои ученики осуждали, сопереживали, делали выводы... Думаю, цель достигнута. Рассказ заставил задуматься, «задел за живое», разбудил души ребят.

В 7 классе познакомились с рассказом «Поводырь». Писали эссе, а Якушин Максим захотел рассказать о себе и о своём друге, слепом мальчике.

Вот его сочинение. Думаю, комментарии не нужны.

Настоящая дружба

У меня есть друг. Он слепой от рождения. Мы с ним постоянно вместе. Раньше Сергей и шагу ступить без меня не мог. Я знакомил его с красивыми местами, рассказывая подробно о том, что вижу, мой друг внимательно слушал и говорил: «Представляю».

Я старался подбирать точные слова, красочно описывать то, что мой друг никогда не увидит. Многие ребята не понимали, зачем мне нужно возиться со слепцом. А я им рассказывал, как Серёже хочется видеть всё вокруг и быть таким, как мы. Доказывал, что мой друг видит больше, чем мы, зрячие. Видел душой и сердцем. Понимали, к сожалению, не все. Мне приходилось, как и герою рассказа А.Костюнина «Поводырь», терпеть унижения и защищать своего друга от злых, жестоких насмешек окружающих. С такими «друзьями» я старался не общаться.

Прошли годы. Серёжа многому научился. Может сейчас свободно передвигаться по селу, умеет ездить на велосипеде, кататься на лыжах, играть в шахматы и шашки, пользуется компьютером. Мой верный друг даже ездил в Москву на соревнования. Их новосибирская команда заняла девятое место. Он много знает. Куда до него тем, кто когда-то смеялся над нашей дружбой.

Теперь Серёга — мой поводырь. Он для меня, как Антоний Карлович Качмарик для Магомеда, много сделал доброго и хорошего. Когда у меня были тяжёлые моменты в жизни (очень тяжёлые, не хотелось даже жить), мой друг утешал, поддерживал меня, как умел, как мог. Вместе мы пережили «чёрные» дни.

Меня поражает его целеустремлённость, выдержка и сила воли. Я многому учусь у него.

Вот так и идём вместе по жизни, не разбираясь, кто кого ведёт и направляет.

Спасибо автору рассказа «Поводырь» А. Костюнину. Я многое переосмыслил и понял. Советую всем ребятам читать такие произведения. Мир станет чище, а мы — лучше.

*

Автор: Суворова Ольга Александровна (Куратор: Прокопов Валерий Витальевич).
Калужская область.

Крещение

«Белые ночи — купель твоя»

Белой ночи купель золотая

«Купель» — Избранные работы

Возродила для жизни иной,
И одежду души залатала,
Серебристой покрыла волной.

Сам Христос — вот моё облаченье.
Вместе с Ним я живу и горю.
И теперь всё имеет значенье,
Что я думаю и говорю;

Что я знаю, о чём я мечтаю,
Что с надеждой и верой люблю:
И какие я книги читаю, —
С ними радуюсь или скорблю.

Надо мне, соболезнуя сердцем,
Очень нужную книгу открыть.
На обложке есть фото младенца,
И его невозможно забыть.

Кто он — этот серьёзный ребёнок?
И в какую глядит высоту?
Кто, сединами посеребрённый,
Как дитя, сохранит простоту?

Просветлённо и так неслучайно
Доверяет мне взгляд малыша.
Встрепенётся, взволнована тайной,
И откроется Богу душа.

*

Автор: Сметова Кристина Александровна (Куратор: Сергеева Наталья Александровна) г. Нижний Новгород, МБОУ СОШ №79.

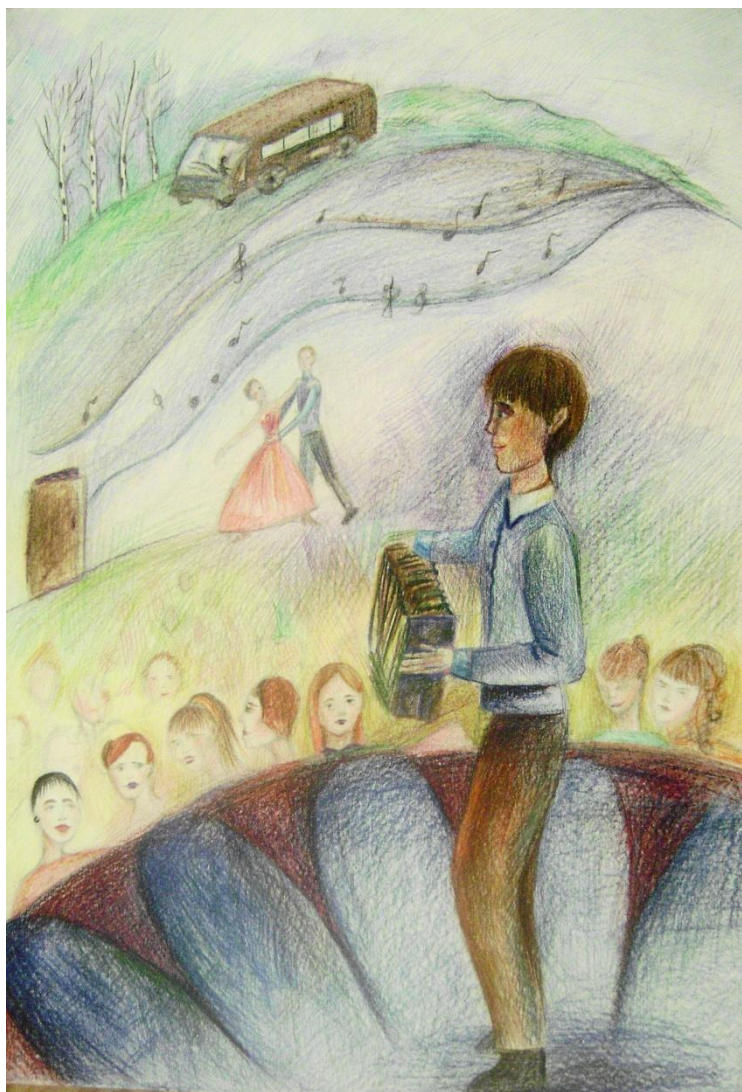
Волшебство в нашей жизни случается

В зимние каникулы учитель просила нас прочитать рассказ «Вальс под гитару», потом написать волшебную историю. Мне очень понравилось, что мальчик в этом рассказе самостоятельный, целеустремленный, добрый. Мальчишка сначала плохо играл на баяне, но в память о своём отце, погибшем на войне, научился играть хорошо. Я думаю, огонёк любви к отцу помог ему в этом. У этого рассказа замечательный волшебный конец: «Концерт в клубе закончился. Выступление на баяне отметили все. Он играл сегодня как-то особенно хорошо. Зрители потихоньку расходились, и только музыка незримыми волнами ещё широко плыла по свободному залу. Пошёл одеваться и мальчишка. И тут вахтёр, пожилая знакомая женщина, вынесла из боковой комнатки упакованную в полиэтилен новую акустическую гитару:

— Это тебе просили передать. Кто — не знаю.
Ошиблись мастера. Чудеса случаются!
Был день Светлого Христова Воскресения».

131 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Нуриева Дамира Ринатовна (Куратор: Степанова Алия Наилевна). Республика Татарстан, г. Зайнск, МБОУДОД «Детская школа искусств» Зайнского муниципального района.

Я тоже занимаюсь музыкой и вокалом. Иногда мне бывает трудно. Но я знаю, если трудится много-много, то можно добиться всего. А ещё я верю, что волшебство в нашей жизни случается. Я очень хотела, чтобы у меня появился маленький братик или сестричка. В прошлый Новый год загадала желание: «Пусть в нашей семье появится малыш. Я буду очень-очень его любить». И вот совсем скоро у меня родится братик.

Для него, в зимние каникулы, я сочинила волшебную историю. Она, как и рассказ писателя, о добре и волшебстве. Ведь, если очень-очень чего-то захотеть, то это обязательно сбудется.

Приключения Хрустальки

Сказка

132 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Ивашкевич Вера Николаевна. Иркутская область, город Тулун «Средняя общеобразовательная школа №4».

*

В одной снежной стране жила маленькая снежинка. Звали её Хрусталька. Она была очень красивой, но не очень послушной и чересчур любопытной малышкой. Однажды вечером решила Хрусталька прогуляться, хотя мама не разрешила ей вылетать в белый свет, потому что разыгралась сильная вьюга. Но Хрусталька настояла на своём и вылетела из домика-тучи. Там её подхватил Ветер и понёс от дома всё дальше и дальше.

Сначала они пролетели над огромным белым полем, куда чуть было не упали, но Ветер опять подхватил её и понёс дальше, то приподнимая, то опуская. Они уже летели по улицам города, где по дорогам медленно катили машины, а по тротуарам, прикрывая лица, шли люди. Город, несмотря на снег, был серым и унылым, и совсем не понравился снежинке. И Ветер, словно угадав её настроение, понёс дальше. Уже закончились городские улицы, стало темнеть. И тут Ветер ослаб, видимо устал, полетел по другим делам. Хрусталька стала опускаться всё ниже к земле.

Она оглянулась вокруг и увидела, что в ярком свете огня переливаются множество снежинок. Свет уличных фонарей и гирлянды на новогодней пушистой елке были такими яркими и нестерпимо-слепящими, что некоторые снежинки вмиг растаяли, остальные в страхе разлетелись. Маленькая снежинка не успела увернуться и упала вниз. Она подумала, что сейчас растает и слезинкой скатится на землю, а потом замёрзнет и станет как кристаллик сахара. Она закрыла глаза, и, подумав о том, какая же она глупая, что не послушала маму, упала на что-то мягкое и пушистое.

— Ты чуть не погибла, — сказала ей девочка, надо быть осторожнее.

— Я не послушала маму, и вот результат, — ответила Хрусталька.

— Хорошо, что сегодня Рождество, и я загадала желание — понимать мысли снежинок. Я поймала тебя и спасла, — проговорила девочка, улыбаясь. — А ты теперь лети в свою тучку к маме и будь послушной.

— Снежана, пора домой! — позвал кто-то девочку.

— Уже иду, — сказала добрая девочка, подбросила снежинку ввысь и помахала ей рукой. Малышку Хрустальку бережно подхватил Ветер, укутал её своим шарфом и понёс домой в родную тучку. Хрусталька попала домой к маме и улеглась на мягкую перинку. И вечером снежинка, засыпая, думала о том, что если доброе желание девочки сбылось в Рождество и спасло её, то ей на следующий год надо загадать что-нибудь сказочное и доброе-предоброе для Снежаны.

*

Автор: Катаева Дарья (Куратор: Локтева Ольга Васильевна). ГБОУ СОШ с. Спиридоновка, Самарская область, Волжский район.

В Светлое Христово воскресенье
Чудеса свершаются, поверь,
Как мальчишка в «Вальсе под гитару»
Ты открой для чуда в сердце дверь.

*

Автор: Болтнева Марина Игоревна (Куратор: Степанов Владимир Георгиевич) Тамбовская область, Рассказовский район, МБОУ Верхнеспасская СОШ.

С низким поклоном

Свои мысли по поводу рассказа «Рукавичка» я сначала собиралась оформить в виде письма автору. Целью моей было пристыдить его: что же Вы, как все?

Сейчас горько улыбаюсь: какая я ещё маленькая и глупенькая!

Но ведь это не совсем и шутка: хотелось бить в набат, хотелось найти, наказать виновных, хотелось вернуть Юрку... Это потому, что не только этот рассказ, но и всё творчество А.В. Костюнина есть отражение души человека. Человека, который в своей жизни много и многих потерял, но ещё больше приобрёл. Человека, который не сидит в своей комфортабельной квартире, а стучится в окна... души людей. Человека, которому людские пороки виднее, чем кому-либо...

Думаю, всем знаком принцип «домино»: когда падает одна костяшка, задевает другую... и так далее. Так и с творчеством А.В. Костюнина. Сначала его книги прочитал наш учитель. Потом заинтересовал нескольких ребят. Через год в школе создаётся целая «Творческая группа» по изучению творчества писателя. А ведь каждый из нас (членов этой группы) будет действовать в

одном направлении. Вот и получается: чем литература «заразнее», тем она ценнее, нужнее и необходимее для людей, человечества.

У меня есть, конечно, своё мнение о рассказе «Рукавичка». Если коротко, то оно заключается в следующем: да, всё плохо; да, кругом подлость; да, трагический финал. Да! Но ведь есть ещё наше время. Время, когда мы имеем возможность осуждать вслух поступок Аллы Ивановны. Время, когда можно вслух сказать то, что у тебя на душе. Время, когда история с Юркой Гуровым уже стала «историей». Да, вокруг мы видим уйму недостатков: алкоголь, курение, наркотики, неполные семьи, безработица, дороговизна... Перечень далеко не полный. Но на перечислении далеко не уедешь. Надо каждому на «своём участке» делать то, что ему велит душа.

Хочется верить, что молодежь 2040 г.г. с усмешкой будет читать о наших недостатках как о вполне успешно решённых проблемах.

...Перечитала написанное и задумалась: а стоит ли? И решила — да! Пусть никогда в нашей жизни, в жизни последующих поколений не будет историй, подобно описанной в «Рукавичке»!

*

Автор: Мальцев Илья (Куратор: Мальцева Татьяна Анатольевна). МОУ СОШ №1 г.Бодайбо, Иркутской области.

Каюсь

Каюсь я за прожитые годы...
Может быть, не так я их прожил.
Чаще воробьём от непогоды
Прятался, а не орлом кружил.

Я молчал, когда других клеймили,
Заповеди, каюсь, нарушал.
Я топил, когда спасти просили.
Не копил, а только расточал.

За безвременье российское я каюсь.
Лишь сейчас я начал понимать,
Что без веры настоящей маюсь.
Смысл жизни начал я искать.

И теперь, как на иконах лики,
С осуждением глядя на меня,
Выстроились в памяти двуликой
Все, кого по жизни предал я.

Самой яркой вспыхивает спичкой
В памяти полуночной моей
Случай давний с синей рукавичкой,
От которого особенно больней.

Именно из детства... Да, оттуда
Началось! И до сих пор свербит...
Каюсь столько, сколько жить я буду.
И, надеюсь, Бог меня простит!

*

Автор: Блохина Ксения (Куратор: Светлана Александровна Швед, учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы МОУ СОШ п. Уральский). Свердловская область, Белоярский район.

Единственная заповедь — гори!

Жизнь даётся человеку один раз, и поэтому прожить её нужно достойно. С огромным желанием всегда быть на высоте, причём, на высоте нравственной, человеческой! Всё, я думаю, когда-нибудь исчезнет, а «Рукавичку» будут читать и перечитывать, будут плакать, очищать свою душу и думать, прежде чем поступать неправильно.

А какой у нас получился прекрасный урок по творчеству прозаика! Со слёзами, с искренними разговорами, с музыкой, с презентацией! Уходить не хотелось! Всем хотелось стать чуточку лучше! Я же сделала для себя следующие выводы: надо гореть для людей, чтобы оставить след на Земле. Не стоит сидеть дома без дела, уставившись в потолок. Нужно двигаться, что-то делать, куда-то бежать, о чём-то думать. Всегда улыбаться, даже когда тяжело, помогать людям, любить людей и жизнь!

Мне нравится афоризм: «Единственная заповедь — гори!» И почему-то мне сразу показалось, что он о писателе Костюнине. Я тоже хочу состояться в жизни, поэтому учусь на «5», пишу стихи и рассказы, спешу успеть в делах класса и читаю эти замечательные рассказы, чтобы помнить, что только с добрыми моральными качествами можно стать Человеком!

Я люблю тебя жизнь!

Я жизнь люблю за красоту природы.
Я жизнь люблю за то, что я живу.
Я жизнь люблю за радость созиданья,
За яркие закаты и зарю.
Я жизнь люблю за то, что я страдаю,
За то, что слово «мама» говорю!
Я жизнь люблю за то, что тихо плачу.
Я жизнь люблю за то, что я грущу.
Я жизнь люблю
За то, что снег летит, переливаясь,
За то, что дождик льёт, метёт пурга,
За то, что небо в тучах в день ненастный,
А я сажу тихонько у окна.
Я жизнь люблю
За то, что день сменяет тихо ночь,
За то, что я сестра для брата,
А папе с мамой их родная дочь.
Я всё люблю!!!
Поэтому живу!

*

«Купель» — Избранные работы

Автор: Попова Екатерина Александровна (Куратор: Образкова Татьяна Александровна).
Самарская область Кинель-Черкасский район.

Белые ночи «Купели»
Добрые песни напели...
Обещаю, дядя Саша,
Я теперь навеки Ваша

ЧИТАТЕЛЬНИЦА!

*

Автор: Соня Тучинская, США, г. Сан-Франциско.

«Пёрышки» — глазами благодарного читателя

«А, хоть бы и нать, у тебя линейка така.»

К этому тексту, со странным названием «Пёрышки» и с не менее странным подзаголовком «Методика поиска себя», по инерции приступила со снисходительной улыбкой. Улыбка, впрочем, очень скоро с моей самодовольной физиономии сошла. Улетучилась, как не было. И больше того, после просветления «Пёрышками», захотелось мне откликнуться на труд автора скромным благодарственным отзывом. В виде благодарности, а вовсе не рецензии, и нужно рассматривать всё, что последует за этим параграфом. Рецензий я не пишу. Не обучена, не умею, не знаю как.

Если не лукавить, восторг мой был не до конца бескорыстен, так как частью его омрачала зависть одного пишущего человека к другому, который пишет лучше.

Читая, забыла обо всём, что не касалось рассказа о пяти днях добровольного изгнания, проведённых писателем в оглушительном одиночестве на безлюдном поморском острове. Человек добровольно накладывает на себя жесточайшую епитимью, как бы сам себя сажает в одиночку, на хлеб и воду. Нет, не так. Хлеба не будет. Только вода. Рулон туалетной бумаги, взятый с собой на остров, остался нераспакованным.

«Срок заключения наметил пять суток. Пять дней и ночей. Вода на завтрак, обед, ужин... на полдник с ленчем. Собираюсь на время оградить себя от мира сего, отключить назойливый гам людской — «mute» нажать. Ввести строгий карантин для тела, разума и души. Хочу сосредоточиться на главном! Расчистить путь духу! Чтоб вокруг только я и Бог. И тогда вымолить у Него новые строчки...»

Вот такая благородная, хотя и корыстная цель вела человека: отшельнической аскезой заслужить у Бога вдохновение. «Пёрышки» — это не что иное, как дневник наблюдений за самим собой, за отправлениями своего тела и души. Дневник, который на исходе северного лета изо дня в день ведёт автор этого уникального эксперимента с гуманитарным уклоном.

Содержимое этого дневника — прекрасная проза. В ней есть то, что Толстой определяет как первый, главный признак настоящего искусства — этот текст «заразителен», он захватывает, как бы раскручивает себя сам, без вмешательства автора. Несмотря на то, что он интимно и пронзительно авторский и даже, в какой-то степени, исповедальный.

Первое, что приходит на ум:

Великолепный и безусловный талант. Тот самый, который не требует доказательств. Самостийно-оригинальный, и при этом без малейшей претенциозности, вычурности, ломания. От страницы к странице голос автора обретает власть над материалом, в котором зримо проступает не только гармония и противоречивое могущество жизни, но и непостижимая глубина главного её

действующего лица — человеческого «я». В редких цитатах, в самой ткани текста явственно слышен голос русского интеллигента, склонного к рефлексии, к тончайшему анализу своих чувств. Голос рассказчика выдаёт глубоко образованного, широко и разнообразно начитанного человека. Но эта последняя черта как бы приглушена, почти сокрыта от глаз читателя. О ней можно только догадываться. «Образованность свою показать хочУт» — этого греха многих пишущих, как графоманов так и профессионалов, автору счастливо удалось избежать.

А главная удача, что из текста явственно, зримо и чувственно и вместе с тем негромко, органично, без усилий и нажима, выступает любовь автора к своей «малой родине». К её по-северному неяркой, но неповторимой красоте, к её людям, к их языку, прелестные и самобытные особенности которого необычайно зорко схвачены и предъявлены читателю. Читаешь и «заражаешься» этим трогательно-любовным отношением писателя к своей земле, к своим сородичам. И вот, вот он наиглавнейший признак, по которым отличают литературу от её подобия. То, от чего растрогается автор, то трогает и читателя, которому ещё час назад дела никого не было ни до божественной красоты восходов и закатов этой Богом забытой земли «у самого Белого моря», ни до её жителей, ни до уникального северного говора, на котором они испокон века говорят. И вот как то исподволь, незаметно для себя начинаешь смотреть на этих людей, на их не шибко обустроенный быт, на самые странные из их обычаев и даже на их человеческие недостатки любящими глазами автора.

А вообще, какая уникальная (по совокупности дара и души) личность встаёт за этим текстом! Я не знаю, кто этот человек. Так как любой текст имеет для меня самодостаточную ценность, и моё мнение о нём не может измениться от уровня тиражей, признания или известности автора, сознательно не стала наводить справки, кто есть Александр Костюнин. Но твёрдо знаю одно, если бы в России было побольше таких людей, как автор этого маленького шедевра, Россия была бы другой, и из неё никому не пришлось бы уезжать.

На этой несколько пафосной ноте можно было бы и остановиться, но такой текст заслуживает, чтобы, говоря о нём, его восхищённо цитировали, обсуждали на уровне деталей, оценивали на вкус, запах и цвет...

Ведь он (в какой-то степени) подпадает под понятие «настоящая литература» по Набокову:

«Литературу, настоящую литературу, не стоит глотать залпом, как снадобье, полезное для сердца или ума, этого «желудка» души. Литературу надо принимать мелкими дозами, раздробив, раскрошив, размолов, — тогда вы почувствуете её сладостное благоухание в глубине ладоней; её нужно разгрызть, с наслаждением перекатывая языком во рту — тогда и только тогда вы оцените по достоинству её редкостный аромат, и раздробленные, размельченные частицы вновь соединятся воедино в вашем сознании и обретут красоту целого, к которому вы подмешали чуточку собственной крови.»

Встречаются в тексте и стилистические несуразности всякого рода:

«Прекратить любимую трапезу прямо сейчас не смел». «Все остальные методики перепробовал». «К примеру, морскую болезнь у меня вызывают вовсе не море — люди!» — таких расхожих банальностей или стилистически чуждых остальному тексту неловкостей в тексте не так много, но они есть.

«Про Северный Ледовитый океан, про маленький островок, затерянный на бескрайних просторах, про тепло человеческих отношений и крепкой мужской дружбе». Я жадно вчитывался в строки, пылающие огнём русского языка».

Для другого это было бы вполне сносно. Но так автор нигде более не позволяет себе избыточно-высокопарных банальностей, наподобие «тепла человеческих отношений и крепкой мужской дружбы» или лингвистических несообразностей, вроде «строк, пылающих огнём русского языка», то на этом общем благородном фоне они несколько режут слух.

Со стихотворными вставками (ритмическая проза, или «прозатворения», как называет их сам автор) вопрос посложнее. Это органическая часть повествования, можно сказать её главный «лирический герой». В ожидании его счастливого зачатия писатель добровольно «заклучил» себя в узилище на скалистом необитаемом острове «без хлеба и зрелищ». Без них, то бишь, без стихотворных вставок, всё остальное уже не имело бы значения, так как просто не могло бы появиться на свет.

Приходится, однако, признать, что вне самого повествования, эти вставки абсолютно несостоятельны. На мои уши звучат они довольно топорно, что насмешливо, и не без доли

кокетства признает в начале очерка сам автор. А когда речь заходит о кровно близких людях, — жене, детям, внуках, в них начинает довольно явственно преобладать расхоже-сентиментальный тон стихов «по случаю», для «своих». Это «снижает» текст, низводит его на уровень «обыденного сознания», придаёт ему провинциальность, вообще говоря, тексту этому не свойственную.

Ветер принёс Солнышку
Пуховые облака-подушки,
А я одеялом воздушным
Окутал сладкого Лёвшуку.

Солнце закрыло глазки
День ушёл на покой.
Пусть тебе снятся сказки
Махонький внучек мой.

В узком семейном кругу эти до слёз умилительные строки слышались бы по-другому, потому что были бы там уместны, в прямом смысле слова — ко столу.

Среди всех «прозатворений» только одно необычайно пришлось мне по душе, и то, скорее мыслью, чем конечным воплощением её в слове:

Послесмертьё. Час расплаты!
Длинный список дел, делишек.
И на все есть свой свидетель...
Их порою даже с лишком.

А какой вердикт объявят,
ты не можешь знать заранее.
Лучше б в рай, а вдруг как снова...
В ад!
На Землю!
В наказание,
в назиданье...

А теперь, не без некоторого оттенка зависти, перехожу к примерам, доказывающим несомненное лит. мастерство писателя.

Бог Деталей:

Вот, навскидку, почти на первой же странице — описание заброшенной избушки метеорологов:

«Всё хранило на себе явные признаки запустения: дверцы настенных шкафчиков распахнуты, на пыльной полке в гордом одиночестве томилась надорванная пачка с остатками грязно-серой соли, на столе банка из-под рыбных консервов с закаменевшими окурками. Там же, на столе, и лежал этот журнал: обложка в бурых витиеватых разводах, листы разграфлены вручную особым образом.»

«Бог Деталей» незримо присутствует в каждой строке этого замечательно сработанного отрывка. Не просто, пачка соли, а именно «надорванная, с остатками грязно-серой соли». Не обобщенно-безликий журнал — а с обложкой «в бурых витиеватых разводах». И избушка ожила, запахла старым, неживым, как будто читатель вошёл туда вместе с приметливым автором-рассказчиком. И таких примеров — десятки, сотни. «Пёрышки» — в своей целокупности, это, собственно, и есть пример того, что автор пишет, пребывая под надежным покровительством этого самого «Бога Деталей». Примеров были бы многие десятки. Но я ограничусь одним отрывком, по которому можно судить о качестве этой прозы:

«На чёрно-бархатном космическом полотнище проявились тонкие белёсые разводы. Вначале малозаметные, они делались ярче, расширялись. Вскоре по небу, из края в край, протянулся светящийся шлейф. Словно золотисто-зеленоватый дымчатый шарф кокетки-ночи... Северное сияние — жди скорой зимы. В крепко срубленной избе обнаружили щели. Полуночный ветер заглядывал ко мне в гости, перелистывал страницы журнала на подоконнике и тихонько охал от удивления...»

Все говорят по-разному

Ещё один признак настоящей литературы: герои, включая самого автора-рассказчика, говорят тем языком, который обусловлен их социальным, культурным и географическим статусом. А, значит, на уровне словаря, оборотов, манеры шутить, героев этих нельзя перепутать ни в одной сцене, где они «подают голос». И благодарный читатель оценит это качество костюнинской прозы по достоинству. Любой пишущий знает, что прямая речь героев — это, с литературной точки зрения, самое трудное, а в смысле почти неизбежной фальши, ещё и самое рискованное дело.

Вот, к примеру, Семён Керчак — «потомственный помор из местных» и Оня — горожанин, школьный учитель биологии, в этих краях пришлый, случайно прибившийся в неуёмных поисках романтики, каждый по-своему инструктируют автора перед добровольной высадкой на необитаемый остров.

Керчак:

—...На своей воли на одинки идёшь. Бездельё — тоже рукодельё! — философски заметил Керчак. — У каждого в голове свои тараканы, мои тараканы к тебе не перебегут. Увезу, какой разговор. Высажу на голыш.

— Некак! Безымянный. Длиной метров двести, в ширину меньше ста. Растительность — мхи, да несколько ягод. Матера [4] — в двадцати километрах по морю, связи нет. Со стороны горе, с другой — море, с третьей — болото да мох, а с четвертой — ох!

Оня:

— Мазь можешь не брать. Комары там не выживают... А вот спальник возьми, я дам. И чайник понадобится, и топор. Скала безлесая, но штормом нет-нет да и выбросит брёвнышко. Плиту растопишь, попьёшь кипяточку, полегче станет. Пресная вода — в расщелинах...

— Просил отвезти в самую задницу? Тебе повезло. Этот остров — центр её. Анус!

Ну, тут даже и обсуждать нечего. Просто зафиксировать уровень мастерства.

Снижающие метафоры

Автору свойственна такая безупречная точность метафорических сравнений и уподоблений, которую хочется назвать хищной. Этот расхожий лит. приём используется на протяжении всего повествования десятки раз. И дело тут, разумеется, не в их наличии, а лишь в качестве и уместности. Рассказчик так искусно владеет русским языком, что метафоры у него не празднично-нарядные, а, напротив, буднично-повседневные, «снижающие», как сказал бы Бродский. Они нужны не для декорации, а для сути. Для того, чтобы «оживить» картину, приблизить изображаемое, сделать его более наглядным, зримым, объемным. Точная метафора — самый короткий путь для этого.

«...с мола в солёную пучину уходили четыре каменных гряды, по местному «корги». Будто в морщинистой ладони великана покоилась зелёная пушистая варежка...»

«Разговор шёл на повышенных тонах, иначе море, словно бесцеремонная реклама по телику, слова не даст вымолвить, переорёт.»

«Рядом с избушкой — лесок. Телогрейкой накрыть!

«С любовью намыл избушку, ставшую родной. Слово престарелого отца в баню сводил...»

«Стало заметно теплее, словно дверь в холодный погреб прикрыли»

«До слуха доносилось перешёптывание воды с песком — так весной, в знойную апрельскую погоду, слышно, как тает снег»

Тут я себя останавливаю, дабы мой многословный отзыв не превысил скромные размеры этого маленького литературного чуда изумительной простоты (той самой, пастернаковской, в которую нельзя не впасть, под старость, как в ересь), глубины и изящества.

В заключение

Стоит упомянуть о литературных предшественниках и учителях автора. Возможно, по недоразумению, но в любой хорошей современной русской прозе мне часто слышится голос Солженицына. Но здесь, кажется, и вправду, на заднем плане, в размышлениях о месте человека в этом погрязшем в тотальной нечистоте и безумии мире, звучит негромкий чистый его голос.

А вот в этом отрывке, в безусловно и единственно верном выборе слов, в самой изысканно-простой интонации, не витает ли незримый дух Александра Исаевича? Не кажется ли вам, что он парит «над ликом этих вод»?

«Обошёл остров вторично, вдоль-поперёк, из края в край. Передвигаясь по камням вдоль береговой кромки, спугнул выводок чаек. Ещё не слётки, птенцы. Мышастого цвета, пушистые, крупные они с гомоном шарахнулись от меня, поплюхались в воду и, рассекая морскую гладь, скрылись за гранитным уступом... На берегу остались нежные пёрышки, беспомощные, слабые, они не могут вознести птицу ввысь, не позволяют уверенно, свободно парить в небе, но постепенно, Бог даст, окрепнут».

Слышен и Астафьев тех далёких времён, когда ещё писал настоящее: «Сон о белых горах», «Уха на Боганиде». А ещё чтение «Пёрышек» почему-то приводит на память «Новый Мир» Твардовского. О, с какой радостью Александр Трифонович обратил бы Александра Костюнина в одного из постоянных авторов своего любимого детища. Да нет его, Александра Трифоновича, и какими-то таинственно-непостижимыми путями текст этот попал в руки другого Редактора — Берковича. Значит, надо полагать, у Александра Костюнина «линейка така» — предстать на суд читателей именно и нигде больше, как у Берковича, на сайте «Семь Искусств».

Думаю, что и Порталу и его читателям повезло. Читая Костюнина, у нас есть шанс испытать ту бескорыстную лингвистическую радость, истоки которой, помните, Довлатов определил когда-то так: «Какое счастье, я знаю русский алфавит».

Длинно получилось. На короткую благодарность времени не хватило.

*

133 Иллюстрация к четверостишию «Кто как говорит?» Рисунок, автор: **Воинова Дарья Федоровна** (Куратор: **Федотова Людмила Аркадьевна**, учитель чувашского языка и культуры родного края). МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №60» города Чебоксары Чувашской Республики. Руководитель образовательного учреждения: **Кончулизова Любовь Александровна**.

Прочитала стихотворение «Кто как говорит?» Набегался зайчик, устал и уснул. Снятся зайке волшебные сны...

*

Автор: Оськина Анна Викторовна (Куратор: Гиясова Нина Алексеевна учитель русского языка и литературы). Директор МОУ СОШ№ 5 им. П. Д. Киселева: Лёушкина Ирина Николаевна. Начальник управления образования администрации Каменского района Пензенской области: Коняшкина Елена Николаевна.

Чайка мышастого цвета

По повести «Пёрышки»

*«С зоной ведь так: с хабаром вернулся — чудо,
живой вернулся — удача, патрульная пуля
мимо — везенье, а всё остальное — судьба...»*

Борис и Аркадий Стругацкие, «Пикник на обочине»

Живу не на острове, благо не в Зоне,
Ничем не рискую, не гнёт с голодухи.
Но как же и мне проложить тропку духу,
Чтоб вымолить нужные строчки у Бога?

Я утром вставала, как ранняя пташка
Узреть, чтоб восхода лучи городского.
Ведь нет у нас, кстати, ни Белого моря,
Ни Чёрного..., да и вообще никакого!

«Купель» — Избранные работы

Пыталась на mute давить также смело,
Ввести карантин хоть какой-то для тела.
Для разума тоже, души — непременно.
Но тщетно... Однако же как похудела!

Как жаль, у меня нету таёжной избушки
С щелями, где ветер поёт свои песни.
И ночи-кокетки с светящимся шлейфом,
А может быть, просто, той печки-теплушки.

И я, точно чайка мышастого цвета
Ещё не окрепнув, пытаюсь взметнуться.
Но пёрышки слабые. Не замахнуться.
Всё больше вопросов, всё меньше ответов.

Ну, всё. Уже поздно и надо ж уроки
Доделать скорее. Их тьмушая пропасть!
Как вспомнишь про них, то такая тоска!.. Но
«Ничё не поделашь — линейка така!»

*

Автор: Образкова Татьяна Александровна, Самарская область Кинель-Черкасский район.

Костюнин вместе нас собрал,
У нас в селе известным стал.
Писать отныне каждый хочет.
Его советы мы учтём:
Любимь страну, где мы живём.

Конкурс так увлёл меня, что остановиться уже невозможно. Жалко время поджимает. Но ничего — ещё не вечер. Будет новый сезон. Примите от всей души рассказик по «следам» «Рукавички».

Сон

Под впечатлением рассказа я находилась долго. Казалось бы, школьная тема, что она может «добавить» человеку, который проработал в школе четыре десятка лет? Всего насмотрелась — и хорошего, и плохого, были, конечно, эпизоды, повторения которых не хотелось бы. Но случилось со мной такое, что «перекрыло» поступок учительницы Аллы Ивановны Гришиной во много раз...

А было это так...

Однажды вызывает меня завуч и сообщает, что в мою учебную нагрузку включён 9 класс. Отказаться — нельзя. Работать — сложно. А что делать?!

Неуправляемый 9 класс! Мало того, что они слабы в учёбе, их поведение оставляет желать лучшего. С учителями ведут себя, как со сверстниками: козни строят, фотографируют и тайно на сайт сбрасывают, грубят, уроки срывают — словом, мучают.

Изо дня в день — ад кромешный! Стыдно рассказать!

Вызываю к доске Побрякушкину Ирину. Выходит к доске — плывёт. Раздается смех. Задаю вопрос — глаза закатывает в небо. Опять смех. Что-то начинает лепетать. Смех не прекращается. Оборачиваюсь к ней, а над моей головой два пальца веером.

Не знаю, как получилось, — плюнула ей в лицо... Скверно на душе...

О моём некрасивом поступке, о преступлении перед детьми, непрофессионализме говорят во всех уголках школы члены педагогического коллектива, общественность. Учащиеся хихикают: знают, что учителя ждёт расправа...

Печально и больно сознавать, что это случилось со мною. Бесполезно защищаться, оправдываться тем, что современные дети, получив гражданские права, в большинстве своём не научились исполнять свои обязанности. Свободу слова подменили анархией. Нравственные устои втоптали в грязь. Мы, взрослые, разучились быть терпимыми к тем, за кого в ответе. Главное — защититься нам нечем. Назвался груздём — полезай в кузов и не ропщи. Не умеешь — уйди!

Но оправдание не приносило облегчения. Чувствую, что неудачно оправдываюсь. Изменить ничего не могу, поправить случившееся не получается...

Я изгнана с позором из школы. Даже родные дети, внуки отвернулись от меня!

Истрадалась...

Проснулась... Слава тебе, Господи!

Наутро в беседе по душам рассказала ребятам о сне, о том, что участвую в конкурсе «Купель». Ребята успокоили, уверили, что у нас такого не случится, что Побрякушкиной у нас в классе, в посёлке никогда не было и не будет, что «постоят они головою» за родное Тимашево, за родную школу и родных учителей, что у них в действии социальный проект, олимпиады и конкурсы, что растрачивать время на глупости они точно не будут...

Их устами да мёд пить.

На перемене потянулись в медиатеку...

На душе стало легко и спокойно...

Будут темы для разговора по душам...

А всё-таки мне было о чём подумать...

*

Автор: Сидоренко Надежда Михайловна, Алтайский край, г. Камень-на-Оби.

Отзыв на рассказ «Рукавичка»

Работаю преподавателем русского языка и литературы уже тридцать лет, шесть из них — в аграрном техникуме.

А.Костюнина открыла для себя совсем недавно. Конечно, теперь знакомы с его рассказами и мои студенты. Провела классный час по «Рукавичке» в своей группе. Вижу, рассказ всколыхнул моих девчонок и мальчишек, как сейчас выражаются, «зацепил». Но мыслями делились как-то неохотно. Хотя потом, в течение следующей недели, почти каждый обсудил рассказ со мной наедине. Я поняла почему: не хочется своё сокровенное выносить на публику, слишком это больно. У каждого студента в жизни была своя Алла Ивановна. И обида на школу у каждого своя.

Есть над чем задуматься. Этот рассказ мне хотелось бы обсудить со взрослыми людьми, особенно с педагогами. Возможно, кто-то из них прочтёт моё письмо. Все мы, без исключения, придя на работу в школу, мечтали иметь идеальные отношения с учащимися. Мы — очень вежливые, внимательные, заботливые, они — послушные, воспитанные, уважительные. Увы, мечту эту трудно воплотить в жизнь, почти невозможно. Вспомните, сколько раз в течение рабочего дня хочется взорваться, закричать, затопать ногами и даже стукнуть кого-нибудь. Как выдержать? Как себя держать в руках, если жизнь постоянно подставляет подножку, а всё и все вокруг провоцируют на грубость и плохие поступки. Мы, педагоги, не роботы, живые люди, со своими недостатками, своим характером, темпераментом. Муж, дети, требующие времени и

внимания, низкая зарплата, уже много лет остановившаяся на шести — восьми тысячах, бесчисленные требования начальства: напиши программу, проведи открытый урок, мероприятие и т. д. Всё это отвлекает, на мой взгляд, от главного в нашей работе — уроков, прямого контакта с детьми.

Вот, наконец, я стою в классе, глаза в глаза. Я начинаю рассказывать, чувствую отклик, вижу в глазах интерес... Вот оно, учительское счастье! И вдруг резкий звонок телефона!

— Мне надо поговорить!

— Поговоришь после урока!

— Нет, я хочу сейчас. Можно выйти, может мне мать звонит.

Выпускаю Женю поговорить с мамой. Слышу через дверь, как он щебечет с каким-то Толянком. Я уже раздражена. Через 10 минут мою лекцию прерывает другой звонок — студентки, которая справедливо требует выпустить и её, ответить на звонок. Я не выпускаю — и она начинает говорить прямо в классе, слегка понизив голос. В гневе произношу: «Выйди, больше на мой урок не приходи!»

Боже, как я низко пала! Я, взрослый человек, знающий психологию, педагогику, поступаю, как обидевшаяся девчонка. На перемене студентка просит прощения, я в ответ прошу прощения за несдержанность. Инцидент исчерпан, кажется, всё хорошо. Это не так. Ситуации на грани конфликта меняют одна другую, как в калейдоскопе. Получаем замечание директора — дети на уроках «болтаются» в коридорах, выходят якобы в туалет, а сами идут в буфет или курить. «Запретить!» В этот же день некий Шевченко Иван просится выйти с урока — не разрешаю. Он, вальяжно развалившись на стуле, заявляет: «А если я хочу в туалет, я сейчас на пол здесь писать буду!»

Пришёл первый курс, ребята после девятого класса, ещё совсем дети, как воробышки неоперившиеся, съехались из разных школ, в том числе и сельских. Но уже заявляют о себе. Вот Джафаров Артём, изображает из себя такого «крутого парня», на уроке качается на стуле, ножки стула трещат и ломаются.

— Так, Артём, я просила не качаться! Будешь работать стоя, раз не можешь сидеть нормально!

Артём молча проходит к шкафу в конце кабинета, садится на пол, демонстративно кладёт тетрадь на вытянутые ноги:

— Буду здесь сидеть, раз не разрешаете на стуле.

Как тут поступить, как удержаться от того, чтобы не схватить его за шиворот, не встряхнуть? А ведь именно этого он и ждёт, хотя и боится.

У каждого педагога есть такие моменты, ситуации, за которые бывает потом очень стыдно перед детьми. Стыд перед самим собой вообще не проходит никогда. Есть такое и в моей трудовой биографии, правда, немного. Вот, например. Урок русского языка. Сидят взрослые парни, будущие механики. Вроде все управляемые, как сейчас говорят, «адекватные». Кроме одного. Роман из урока в урок приходит одетым. Сидит за первой партой у двери, в куртке, с поднятым воротником. Несколько уроков просила раздеться — безуспешно. Вот и сегодня заявляет, что не пойдёт в раздевалку. Терпенье моё лопнуло — ставлю условие: не начну урок, пока не разденется. Роман, не спеша, снимает куртку, проходит назад, вешает её на стул, медленно расправляя. Я не понимаю, как это случилось, как будто вспышка какая-то... Схватила эту куртку и выбросила в коридор. Помню отчётливо: Роман стоит напротив меня, на две головы выше, весь бледный от злости, сжав кулаки. «Вы что делаете?» — бросил он мне. Единственное что я в страхе вымолвила: «А ты что делаешь?»

Сейчас понимаю, только его порядочность спасла положение, и он не ударил меня. Мне стыдно, что не погасила конфликт (Я — взрослый человек!), раздула его и чуть не довела до трагедии, а мальчишку до преступления!

Как же почувствовать эту грань, этот предел, который нельзя переступать. Должно быть, наверное, какое-то врождённое, укреплённое опытом чувство нормы поведения. Учитель должен не просто как можно больше знать о своих учениках: их знаниях, способностях и даже о семейном положении, но также чувствовать все перепады настроения каждого отдельно и всей группы (класса) в целом. Меня удивляют сейчас молодые педагоги — урокодатели, которые бегут от детей. Они вообще ничего не знают о тех, с кем работают, «не забивают голову».

Я, подводя итог своей работе (мне осталось два года до пенсии), немножко горжусь, что в моей учительской жизни было больше хорошего, чем плохого, всё моё учительство складывалось из маленьких побед, поэтому и отношения с ребятами всегда хорошие, я знаю, что они меня любят. И точно знаю почему — потому что я их люблю. И ругаю, любя, и наказываю, любя.

Лет десять назад, когда я работала в профессиональном училище, произошёл такой случай. Мы набирали группу строителей без получения среднего образования. Собрали детей с пятью — восьмью классами образования. Многих привела детская комната милиции. Дети — сироты, дети из неблагополучных семей. Наша задача была: не просто продержат их на уроках до шестнадцати часов, чтоб не болтались по городу, не хулиганили, но и обучить профессии. В этой группе я вела дисциплину «Эстетика жизни». На уроках сразу заметила одного мальчика лет четырнадцати. Он хохотал, визжал, хрюкал, мяукал. На него посмотришь — показывает язык, строит рожицы. Попробуй такого не заметь! В учительской узнала: в школе его всегда выгоняли, он все уроки болтался в коридоре, даже получил кличку — «коридорный мальчик». Обратила внимание, что он пришёл в костюме, белой рубашке и галстук, один из всех выглядел опрятно, красиво. Значит не всё потеряно? А может, ему надоела коридорная жизнь, и он от нас ждёт чего-то нового, каких-то перемен в своей никчёмной жизни.

Начинаю тему «Прекрасное и безобразное в нашей жизни». Привожу пример: прекрасно выглядит человек, если следит за собой, вот посмотрите на Егора, ребята, так должен выглядеть современный молодой человек, будущий мужчина. Егор настороженно притих. В конце урока даю маленькую письменную работу о прекрасном и безобразном. За работу Егору ставлю жирную 5 (не обращая внимания на каракули). Всё. Егор с последней парты перешёл за первую. Больше не хрюкал, не мяукал. Закончил мою дисциплину на твёрдую 4.

Много лет спустя, я возвращалась домой поздно вечером, увидела мужскую фигуру и интуитивно стала переходить на другую сторону. Вдруг знакомый голос: «Надежда Михайловна! Здравствуйте! Это я — Егор! Как Ваше здоровье?» Тепло разлилось в душе. Узнала: женат, ребёнок, работает по специальности». Значит, всё не зря. Вот ради таких моментов мы работаем.

Я не могу представить, как бы повела себя в ситуации, описанной в «Рукавичке». О чём думали эти две учительницы, устроившие публичный обыск с раздеванием. Наверное, надеялись, что первоклассники — маленькие дети, ничего не понимают. С другой стороны, как педагогам, им известно, что вот такие стрессовые ситуации могут искалечить психику ребёнка на всю жизнь и сказаться в дальнейшем на поведении, поступках человека. Думаю, что негодование, бешенство начисто уничтожили в них и благоразумие, и милосердие. Хочется всё же думать, что у них они были.

Похожая история была и в моей жизни. В начале 2000-х годов пришлось вечерами подрабатывать воспитателем общежития. В субботу деревенские ребята разъехались по домам. Детей в общежитии осталось мало, человек двадцать. Когда пошли на ужин в столовую, две девочки-близнецы оставили комнату открытой. Вернулись — пропала тысяча рублей из сумочки, которая лежала в шкафу. Я видела, что в сторону этой комнаты ходили три человека, подозрение пало на одну девочку. Первая мысль была: припугнуть, выпытать. Потом решила вызвать всё же милицию — деньги немалые! Хорошо, этого не сделала.

Пригласила всех в комнату отдыха. Сказала, примерно, следующее: «Ребята, у нас ЧП. История очень неприятная, и я должна бы сообщить в милицию о краже денег у сестёр... Вы знаете, как уважительно к вам всем отношусь, не хочу никого из вас обижать подозрением. Бывают в жизни минуты, когда человек совершает нечаянно такие поступки, в которых потом раскаивается. Доброе имя легко потерять. Кража всё равно проявится, и деньги эти счастья никому не принесут. Тем более, что их с трудом мама собирала девочкам на куртки. Папы у них нет, помочь некому. Я хочу дать вам шанс исправить положение. Пострадавшие девочки на два часа уйдут из комнаты в актовЫй зал, комната открыта. Подбросьте деньги, и мы все забудем об этом».

Ровно через два часа в мусорном ведре, которое стояло в комнате, у двери, мы нашли деньги. Все облегченно вздохнули. Мне кажется, воришка был рад больше других такому исходу дела.

Подведу итог всему сказанному, детская душа — это такой хрупкий мир, что обращаться с ним надо бережно. Мы не можем быть идеальными, но стремиться быть такими обязаны. Говорят, врачебная ошибка может стоить человеческой жизни. Учительская же ошибка тоже может стоить

человеческой жизни. Это как медленное поражение человека изнутри, которое может потом сказаться на следующем поколении. Нашу работу оценивают по-разному. Сейчас половина нашей зарплаты называется стимулирующей: например, за то, что моя группа заняла по техникуму 3 место среди всех групп по всем показателям мне добавили аж 3 балла, итого 21 рубль, за 3 место в смотре-конкурсе кабинетов — 5 баллов — значит, 35 рублей. За добросовестное отношение к работе, отсутствие конфликтов с родителями и детьми 10 баллов — 70 рублей. Вот так ценят у нас в стране учителей — отсюда непопулярность нашей профессии, отсюда равнодушные, случайные люди в образовательных учреждениях. Качества необходимые учителю: любовь, доброта. Кто это оценит? Если у учителя их нет — только увольняться. Это вам не арифметика! Нравственность взрослому человеку не всучишь. А пока вакантные места занимают Аллы Ивановны.

*

Автор: Яковлева Вера Николаевна, преподаватель русского языка и литературы ГОУ СПО (ССУЗ) «Магнитогорский технологический колледж». Челябинская область, г. Магнитогорск.

Выбор

Проще — мимо, легче — дальше;
Промолчать, не видеть фальши.
Если падать, то в соломку.
Но ведь есть... глаза ребёнка.

Смотрят чисто и пытливо.
Обмануть? Но не красиво...
Может, лучше отвернуться?
Сделать вид? И улыбнуться?

И забыть себя ребёнком...
И стоять всю жизнь в сторонке...
А потом понять, скорбя:
Время — есть, в нём нет — тебя.

*

Автор: Несена Елизавета Владимировна (Куратор: Бобринева Олеся Николаевна). Курская область, Золотухинский район, посёлок Солнечный, МБОУ «Солнечная средняя общеобразовательная школа».

Парнас

Говорят, самые интересные, незабываемые встречи происходят неожиданно. Они как будто запланированы самой жизнью и не дают человеку долго успокоиться...

«В четверг состоится первое в этом учебном году заседание литературного клуба «Парнас», — спешно бросила библиотекарь на шумной перемене. — Будем говорить о человечности и милосердии. Несена, Кулагина и Андреев, подготовьте что-нибудь новенькое для обсуждения, такое, чтоб за душу взяло!»

Новенькое? Да чтоб за душу? Произвести впечатление на книголюбов-старшеклассников, перечитавших, изведовавших, кажется, уже все литературные просторы — задача из

труднейших. И как кстати учительница литературы протягивает мне очередное положение о конкурсе «Купель»: «Познакомься с произведениями, не пожалеешь».

И это знакомство затянулось до глубокой ночи. Мама, заглянув ко мне в комнату в 00.20, невольно бросила взгляд на «...Жорка, ай!.. не приставай!» из «Совёнка», а потом на «Огурцы ни-ничего. Пошли в кровать» и ужаснулась... Историю «девочки-волшебницы» мы дочитывали вместе. И плакали вместе. А следующим вечером была «Рукавичка», «Орфей и Прима», «Вальс под гитару». Мы вспомнили мою «музыкалку» и так захотелось достать баян, тихо пропиликать. «На сопках Маньчжурии» у меня тоже здорово получилось. Правда, чудеса случаются! Я как будто влюбилась в этот вальс, хотя он мне так долго не удавался.

О Костюнине заговорили в нашем классе. Это имя прозвучало и среди «парнасцев». Невероятно! «За душу взяло!» От правды, глубины бросало в жар. И Юрка, и Наташка, и тот парнишка со сломанной гитарой — их имена звучали одним громогласным эхом — БУДЬ ЧЕЛОВЕКОМ! Взволнованные, раскрасневшиеся старшеклассники ручками царапали на ладонях: kostjunin.ru.

На другой день в утренней суете слышу, как мама в телефонном разговоре с подругой наспех роняет: «Созвездие гончих псов... Никогда бы не подумала, что могу быть настолько чувственной...» Ага, думаю, если творчество так «цепляет», значит, оно кому-нибудь нужно. Да не кому-нибудь, а всем! Права была учительница: о таком знакомстве невозможно пожалеть!

*

134 Иллюстрация к произведению «Орфей и Прима». Рисунок, автор: Гиниятуллина Алсу Зямилевна (Куратор: Сагирова Алсу Радиковна). МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №1» города Нурлат Республики Татарстан.

*

Автор: Седова Виктория Игоревна (Куратор: Дремлюга Ольга Алексеевна). Саратовская область, Саратовский район, с. Михайловка, МОУ «СОШ с.Михайловка».

«Купель» — Избранные работы

Дети Солнца

С головой мы омылись в «Купели»,
Облачились в одежды белые,
К милосердным поступкам прозрели...
Возродились в нас души смелые.

*

Из высказываний на форуме

<http://blogs.mail.ru/mail/sashasve4in/39007E5603B156B2.html>

Мне стыдно

Ура!!! Наш президент объявил 2010 год — годом учителя!!! Вот только нам, учителям, от этого лучше не станет. Почему? Как бы мы не ругали Совок, но даже там не было такого, что творится сейчас. Учителей завалили всевозможными отчётами, бумажками... Прордыху нет. Каждый день изобретается что-то новое.

Пример: в 12 часов получаем приказ собрать подписи РОДИТЕЛЕЙ, что они ознакомлены с одной бумажкой. ГЛАВНОЕ!!! Это должно быть готово к 16 часам... Учителю дано 4 часа, чтобы, бросив все дела, обойти родителей. Это реально? По-мнению нашего начальства — вполне. У нас есть крылышки, чтобы облететь 25—30 адресов, не забывая и про тех, кто живёт за городом. Не будем забывать, что это рабочий день, родители на работе...

А теперь последняя фишка... Сегодня получил приказ «О ПРОВЕДЕНИИ ЕЖЕГОДНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «КУПЕЛЬ» в целях знакомства с творчеством Александра Костюнина».

Вы знаете такого писателя???? А знаете ли вы, когда подписан приказ о проведении???
Отвечу: 28 января 2010 года!!!! Это тогда, когда весь мир празднует 150-ЛЕТИЕ ЧЕХОВА!!!! У нас свой Чехов по фамилии Костюнин... Бедный Антон Павлович... Ему бы почитать труды этого директора Судоремонтного завода, члена какой-то палаты. Надоело директору суда чинить, захотелось славы писательской: стал кропать... А так как денег полно, то и выпускать, и чтобы все читали!!! Тут отвлекусь и подскажу г-ну Костюнину: проплатите Министерству образования и ваше имя будет в школьных учебниках, а ещё добавьте — и рядом с Пушкиным или Чеховым (Вам где больше нравится???)

Вот так, господа.

Мне стыдно...

*

Автор: Сивцев Виталий Аркадьевич (Куратор: Дьяконова Дария Романовна). МКОУ «Тюбинская средняя общеобразовательная школа МО «Намский улус» Республики Саха (Якутия)».

Вальс под гитару

Меня зовут Витя Сивцев, учусь в 6 классе. Живу в деревне. Школа рядом, нужно перебежать только дорогу. У меня есть старший брат — восьмиклассник, сестрёнка — второклассница и маленький братик, которому всего три месяца.

Я прочитал этот чудесный рассказ «Вальс под гитару» и задумался о многом.

Я тоже учился на «2» и «3». Не всё, не всегда у меня получалось, хотя я не знал такого горя, как этот мальчик. Я как-то очень глубоко почувствовал, близко воспринял его беды. Это наш сверстник, наш современник. Кстати, я впервые прочитал рассказ о своём современнике-мальчике. Это тоже большой плюс. Потому что на уроках литературы мы читаем классику — о людях, живших где-то и когда-то в 18, 19, 20-м веках. Мне кажется, это было давным-давно, что-то вроде каких-то сказок, легенд, былин, а тут... мой сверстник, мой современник, чей-то сосед, чей-то знакомый. Поэтому мне очень интересно читать. Мне даже показалось, что я его видел где-то, на какой-то автобусной остановке. Побольше бы на уроках таких интересных рассказов.

После чтения я понял, что надо стремиться к высшему, как бы тебе не было трудно.

Здесь я вспомнил слова своей бабушки, которая любит говорить, что после дождя обязательно выглянет солнце.

*

135 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Моргунова Мария Михайловна. Санкт-Петербург, гимназия №631.

*

Автор: Сосницкий Дмитрий Алексеевич (Куратор: Баринаева Елена Александровна). Волгоградская область, Николаевский район.

«Купель» — Избранные работы

Твори, КУПЕЛЬ, лишь доброту,
Дари всем людям теплоту.
Твоё вниманье и любовь
Спасает ДУШУ вновь и вновь!

136 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Абрамкин Дмитрий Васильевич (Куратор: Голяшова Анна Станиславовна). Калужская область, г. Малоярославец, МОУ СОШ № 4.

*

Автор: Догадин Александр (Куратор: Якупова Гельсиня Закиевна, учитель татарского языка и литературы, педагогики и психологии). МОУ «Бетькинская средняя общеобразовательная школа», Республика Татарстан Тукаевский район.

Две судьбы

На уроке мы слушали аудиозапись произведения «Сострадание». Рассказ нам очень понравился. Автор затронул актуальную проблему... К большому сожалению, в мире каждый день происходит столько насилия, жестокости, что становится трудно жить.

Весь мир «сошёл с ума». Сколько обиженных стариков, старушек? Дети выгоняют из дома, внуки причиняют боль, совершают тяжкие преступления.

Вчера перед нами выступил майор милиции района. Он нам рассказал о мальчике, который проломил череп бабушке за то, что она попросила помочь выкопать картошку, когда он сидел за компьютером. Как жутко слушать это. В этот миг я вспомнил рассказ. Две судьбы, и обе одинаковые. Какие внуки! Разве можно назвать их внуками? Жестокие, злые мальчишки! Мне стыдно за них! Узнать бы, каким стал тот внук после долгих лет.

А нам стоит задуматься и оглянуться вокруг.

*

Автор: Кузнецова Арина Юрьевна (Куратор: Покровская Марианна Сергеевна, преподаватель истории и обществознания, руководитель литературной студии «Слово»).

Сострадание — наука точная

По мотивам эссе «Сострадание»

Умножаю познания
Не от лени иль скуки,
Я учусь состраданию —
Самой точной науке.

Постигаю всё сердцем
На слезах и эмоциях —
К состраданию дверца
Лишь слегка приоткроется.

А кому оно нужно?
Говорят, мир жесток.
Правят деньги, оружие,
Человек одинок.

Как к нему подойти —
Нужен точный расчёт,
Каждый раз на пути
Неизвестность встаёт.

Я так жажду помочь
И боюсь подойти,
Как же мне превозмочь
То, что надо пройти?

Как понять и увидеть
Кому я нужна,
Не задеть, не обидеть —
Решить я должна.

И сложнее задачи,
Пожалуй, что нет.
Человек тихо плачет,
Ну, дайте совет.

И беду отвлеките
Или просто послушайте,
Свои души ведите
Только к чистому, лучшему.

Это лучшее есть —

«Купель» — Избранные работы

Там все слышат друг друга,
Пусть и здесь, и окрест
Не остудят душ вьюги.

Было бы не случайностью
Иль домашним заданием,
А понятной реальностью
Для людей сострадание.

Не давило, не таяло бы,
Не тяготило,
Просто было
И жило!

*

Автор: Левашова Анна Юрьевна. Республика Карелия, г. Петрозаводск.

Маленькому Совёнку

Открой мне двери, Я — Добро.
Не веришь? Зря. Не беспокойся.
Закрой глаза. Дай мне ладонь.
Я — настоящее. Коснись, не бойся.

Я за тобой давно слежу —
Мне нравится, как ты резвишься.
Ты можешь быть счастливей, знаешь?
(Ты робко ухмыльнёшься, удивишься).

Я научу тебя не слышать Зла.
Я научу тебя дышать жасмином.
И подарю огромные крыла —
Таких не купишь в магазине.

Возьмём с тобой бумаги лист
И нарисуем лучшую картинку:
Единорога гонит свист —
Он для тебя везёт с игрушками корзинку.

Ты улыбаешься. Тебе тепло
От маминых и папиных объятий.
Ты в новых туфлях и нарядном платье...
Поверь, Я есть и Я — действительно Добро!

*

137 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Пастухова Юлия Михайловна (Куратор: Пастухова Алена Ивановна). МБОУ ДОД «Крутинский районный Дом детского творчества», педагог дополнительного образования Омская обл., р.п. Крутинка.

*

Автор: Лотфуллин Булат Рамилевич (Куратор: Тухбатуллина Ляйсан Хурматулловна).

Сотворение души

*Литература — это единственная область,
которая делает человека человеком.*

Кто-то сказал, что всякую хорошую литературу ведёт тоска по хорошему человеку. Литература должна подвигать к доброму размышлению, созиданию, и рождается она, наверное, тогда, когда человек видит и хочет сказать, что человечество может жить гораздо лучше. Из века в век люди жалуется на бедность. Редко на «духовную». Чаше не хватает золота. А ведь человеку нужно очень мало: хлеб да вода. Но понять это мудрости не хватает. Хотя ещё Христос учил: «Живите, как птицы Божии».

Литература А.Костюнина сродни религии. Что такое религия? Это попытка заставить человека задуматься над смыслом своего существования, над тем, что он должен прожить свою короткую жизнь пристойно. Когда я первый раз прочитала рассказ «Рукавичка», то увидела воочию, что нужно изменить в нашей школе, в современной школе. Я твёрдо уверена, прежде

всего надо увеличить количество уроков литературы. Потому что, прежде всего, нужно быть человеком, потом уже всё остальное. Если нет души — нет культуры.

Литература этим и занимается — сотворением души.

Неявный, глубокий трагизм человеческого существования открывается, по мысли писателя, лишь немногим, способным выйти за пределы собственного «Я» и увидеть, «что в судьбе почти каждого человека есть что-то трагическое, скрытое от самого человека пошлой поверхностью жизни. Эпиграфом и эпилогом к рассказу взяты отрывки из «Евангелия», притчи от Луки и от Матфея. Именно они нас подводят к той мысли, что в каждом из нас должно жить чувство личной ответственности за всё зло, происходящее или происходившее в мире. В конце концов, не бывает «прошлого» зла и каждый из живущих — наследник живших, их кредитор и должник. Мы вместе с писателем прикасаемся к одной из таинственных закономерностей мироздания: «Кто знает, сколько каждый живущий на земле оставляет семян, которым суждено взойти только после его смерти? Кто скажет, какой таинственной цепью связана судьба человека с судьбой его детей, его потомства, и как отражаются на них его стремления, как взыскиваются с них его ошибки? Мы все должны смириться и преклонить головы перед Неведомым».

Ни одна из литератур христианской Европы, несмотря на их неоспоримое богатство и художественное своеобразие, не поднимались на такую духовно-нравственную вершину, какая покорила литературу русской. Что питало и поддерживало в наших писателях-классиках эту духовную высоту? «Недостаточно быть добрым по естеству: надо быть добрым по Евангелию. Естественное добро часто противоречит добру евангельскому; потому что наше естество находится не в первобытной чистоте, дарованной ему при создании, но в состоянии падения, при котором добро перемешано со злом. И потому это добро, если не выправится, не вычистится Евангелием, само по себе непотребно и недостойно Бога! — утверждает святитель Игнатий (Брянчанинов) — Вы живы для человеков, вы любите их огнём естественным. Оттого и человеки для вас живы, а — Христос — мёртв... Когда оживёте новою жизнью, то увидите, что жизнь, умерщвления которой требует от нас Бог, — есть смерть. Умрём для естественной любви к ближнему и оживём новою любовью к нему, любовью в Боге».

Всё произведение пропитано болью за произошедшее и происходящее до такой степени, что более сочувствуешь, как бы ни было удивительно, ни Юрке Гурову — самому автору, очевидцу событий. Ведь он проявил равнодушие к своему однокласснику. Один мудрый человек сказал: «Не бойся предателя — в худшем случае он предаст; не бойся убийцу — в худшем случае, он убьёт; но бойся равнодушного, ибо с помощью его молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство».

Маленький рассказ «Рукавичка» наталкивает нас на острые больные вопросы: так ли я живу? так ли я работаю? так ли воспитываю детей? В связи с этим, мне кажется, писатель обладает удивительным талантом бескорыстного, ничем относительным и преходящим не ограниченного художнического созерцания.

«...Годы наслаиваются как-то незаметно, точно древесные кольца. И с каждым новым слоем, вроде бы ничего не меняется, а всё же разглядеть глубь труднее. И только необъяснимым наростом: причудливым капом на гладком стволе памяти, ядовитым грибом или лечебной чагой — выступают из прошлого лица, события, символы...»

*

Автор: Марычева Полина Викторовна, педагог-организатор, куратор детского общественного объединения «Луч надежды». Нижегородская область, г. Дзержинск, МБОУ СОШ № 36.

Крест на ребёнке

По произведению «Рукавичка»

Я прочитала рассказ сначала сама, потом ребятам из детского общественного объединения нашей школы «Луч надежды». Дети очень живо и трепетно отозвались на ту боль, на тот надрыв, что пронизывает каждое произведение этого автора. А мне запомнился и запал глубоко в душу тот самый маленький крестик на теле девочки из рассказа «Рукавичка». Крестик, как символ защиты душ человеческих, особенно детских от бед, тревог, символ святости и чистоты, и символ мученичества.

Крест на теле ребёнка, души ясный свет,
Как святой Благовест в ночь безлунную..
Люди добрые, стоп! Аль креста на вас нет?!
Что ж вы душу калечите юную?!
Рождена, чтобы жить, чтобы верить, любить..
Как свечи огонёк ярким сполохом
Оградите от бед, не спешите гасить..
Не багрите алтарь злого Молоха.
Обнажилась душа, только крестик на ней —
Светлый символ божественной кротости.
И чем чище душа, тем страдает сильнее
От людской обжигающей подлости.
Крест на теле ребёнка... Умейте простить
Эту душу пока неразумную..
Люди добрые, стоп! Вы ж не Боги — судить..
Пусть звучит Благовест в ночь безлунную!

*

Автор: Недодаева Маргарита Сергеевна (Куратор: Диченскова Виктория Александровна). Ростовская область, Каменский район, х. Старая Станица, ГКОУ Ростовской области общеобразовательная школа-интернат среднего общего образования №2 г. Каменска-Шахтинского.

Музыка — она везде!

Музыка — единственное, что освещает жизнь мальчишки, по сути ещё ребёнка, но уже умеющего мыслить, чувствовать.

В произведении «Вальс под гитару» главный герой, у которого непонимание в отношениях с мамой, плохие оценки, страх перед крикливой учительницей — живёт музыкой. И это действительно всё, что у него есть. Лишь случай помогает ему не потерять ещё и этот притягательный, но не принимающий его мир.

Та единственная ниточка, которая связывает подростка памятью с погибшим отцом, — это звуки вальса под гитару, вальса, что так любил его отец. Живя музыкой, мальчишка слышит мелодию во всём: в топоте ног, в шуме проезжающих машин, в разговоре людей.

Мы не умеем так слушать, не замечаем мелодию, которая витает вокруг нас. Этот своеобразный коктейль звуков. Мы подсознательно впитываем его каждую секунду, не обращая внимания. «...Музыка — она везде». Войдите в пустую комнату, закройте глаза и прислушайтесь. Что вы слышите? «Ничего», — ответите вы. Но это не так, если хорошо прислушаться, то можно услышать мелодию своего сердца. Единственную. Неповторимую. Бывает, что человек влюбляется, и тогда мелодии двух сердец сливаются в одну песню. Но иногда человек поёт соло и остаётся одинок. Но при этом его собственная мелодия помогает справиться с невзгодами,

терпеть неудачи. Эта мелодия, этот необыкновенный мотив сопровождает человека всю жизнь, до самой смерти. А может, и дольше...

*

138 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Ступина Светлана Аркадьевна (Куратор: Шамшутдинова Наталья Федоровна). МОБУ СОШ № 2 городского округа Рошаль Московской области.

*

Автор: Морева Анна Алексеевна. г. Петрозаводск, РК ПетрГУ, юр. фак.

Музыка вокруг нас

По рассказу «Вальс под гитару»

Биение сердца и шёпот огня,

«Купель» — Избранные работы

Музыка вдруг окружила меня.

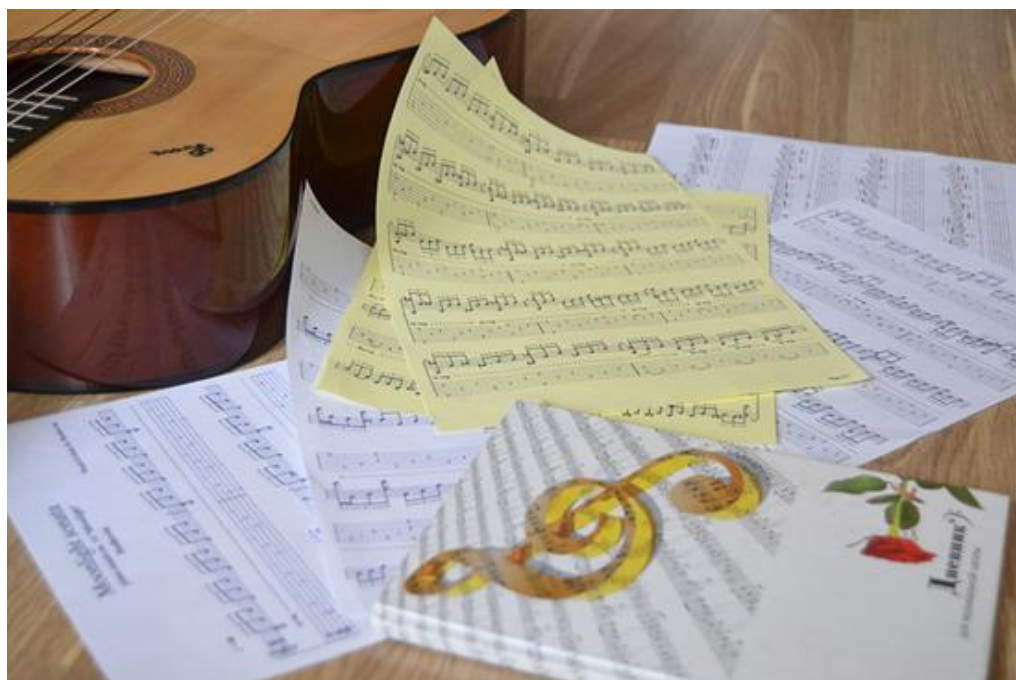
Пиано листвы и форте дождя,
Музыка всю поглотила меня.

Либретто желаний и скерцо мечты,
Все эти звуки даруешь мне ты.

Биение сердца и шёпот огня,
Музыка всё же настигла меня.

*

139 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару» — «Ах, эта музыка!» Фото, автор: Медведева Мария Олеговна (Куратор: Плотникова Марина Николаевна учитель русского языка и литературы). Нижегородская обл. г.Дзержинск. Руководитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 27».

*

По итогам конкурса «Купель 2013—2014»

В ритме соранга

Народ без книги — толпа!

Седьмой год идёт наш литературный конкурс.

Седьмой год в адрес жюри поступают тысячи работ. Седьмой год корпит оргкомитет, соратники... Седьмой год конкурс — кость в горле у недоброжелателей. (Несколько раз сайт атаквали хакеры, мы едва восстановили работу; администратору сайта Алексею Георгиевичу Марахтанову — спасибо отдельное!) Да, союзников, благожелателей у конкурса много больше. Спасибо вам, друзья мои. А посвятил я конкурс в этом году Главе Республики Чувашия Михаилу Васильевичу Игнатьеву.

Итак...

«Соранг — это праздничный ветер, который несёт людям только хорошее и счастливое. Желаю, чтобы в жизни «Купели» всегда был соранг...

«Купели» — попутного ветра!

Жара, мороз, тайфун, цунами
«Купели» не страшны — мы с вами!
Пока стоит весь белый свет —
Другой альтернативы нет!

Дерзко... красиво, романтично воспела Анастасия Потяженко [1]. И до чего точно!

Без ласкового попутного ветра трудно жить на свете. Без него невозможно ни дышать полной грудью, ни любить, ни творить... А когда в природе случается ненастье, когда серые тучи надолго затягивают от края до края небосвод, художник берёт кисть и сам рисует на мрачном небе лучистое солнышко. Тогда поднимается ветер, солнечный ветер. Он крепчает, разгоняя тучи, и вальсирует с нами в ритме соранга... Но так у художника получается не сразу.

Как тяжело цветку пробиться сквозь асфальт...

Какой надрывной силой должен обладать он!

Как нестерпимо больно едва проросшему зерну, когда поливают не чистой родниковой водой — чёрной желчью.

Как важно поддержать начинающего творца!

Мои первые шаги в творчестве

На личном примере — он весьма показательный! — хочу об этом откровенно рассказать.

Рисунок

Я учился в четвёртом классе художественной школы самого лучшего городка в мире — Медвежьегорска. И тут объявляют всесоюзный конкурс рисунков. Директор Лев Николаевич Бурин, усмехаясь, спрашивает у нас:

— Есть желание принять участие?

Мы:

— Давайте! Давайте!!! Тема какая?

С «мы», я, конечно, переборщил. Я-то помалкивал. Без всяких конкурсов ясно, что некоторые ребята рисуют лучше: Юрка Калинин, Наташа Потёмкина — официальная красавица школы, Нина Симонова (по мне, так она — милей). У них — шанс верный. А расходные материалы, подручные инструменты у нас отличные у всех: кисточки колонковые (беличьи — тьфу!); краски акварельные лучшие в Союзе — «Ленинград», медовые.

Я взял тему взаимоотношений человека и животных: прошлой весной недалеко от Повенца охотовед дядя Коля Конышев с мужиками вытаскивали из полыньи тельную лосиху... Как частенько случалось, я оказался рядом с эпицентром событий. Пританцовывал на берегу в мокрых валенках, заглушая холод, а сердце сжималось от переживаний: как же трудно, как студёно ей там, в ледяной воде... и каково в животе маленькому, не родившемуся лосёнку... Нарисовал, постарался. Мать помогла написать сопроводительный текст. Но хоть пиши, хоть не пиши... Рисунок недотягивал даже до третьего места (если бы лично я судил). И это в масштабах одной школы... А ведь понаприсылают со всего Советского Союза! Призовые работы обещали опубликовать в журнале «Юный художник». Все, как на иголках ждём итогов, ждём журнала... Получаем! Лев Николаевич собрал нас кружком... Трёмся друг о друга, свербёж одолел... Голубоватым огоньком пробегает по нам электрический ток нетерпенья. Формат журнала А4, лист плотный, глянцевый... Ну, где же... где результаты?! Ну?! Обложка, титульный... Листаем страницу за страницей, высматриваем... Ничего. Пусто, пусто... На предпоследней... Так. Пер-вое мес-тоо...

Первое место присуждается ра... Что?!

...Работе... не из нашей школы! Даже не из Карелии!

Картина называется «Моя мама — доярка».

!..

Скопившийся в нас заряд тока разразился громом, молнией.

Вот уж действительно: «Мама моя, держи меня! Люди, держите!!!»

Мы в смятении, растерянности глядели на иллюстрацию: кисточкой для канцелярского клея намалёвано нечто. Мазня жуткая! Какое из двух пятен корова, предлагалось додумать зрителям. Ну и, разумеется, сопроводительный текст: обстоятельный, со ссылками на Постановления ЦК КПСС, на положения Продовольственной программы, утверждённой Коммунистической партией... Цифрами и прописью в скобках про надои и жирность молока.

Не придерёшься!

Так взрослые дяди из Москвы, одним махом, нагадили нам в ранимую детскую душу.

На следующий год объявили очередной конкурс детских рисунков.

Моя мать — дочь «врага народа», сокращённо ЧСИР — (прошла ссылку, жизнь знала!) — посоветовала:

— Рисуй на злобу дня! БАМ!

Я старался, живописал, однако уже без особого «энтузезизма». И, конечно, тоже ничего...

Постепенно, с годами в изобразительном искусстве я добился кое-каких высот: за серию карандашных зарисовок, портретов удостоился похвалы маститых художников страны.

Да что я всё про рисунок...

Фото

Мои персональные фотовыставки с громким успехом прошли в Москве — в Госдуме и Экспоцентре на Краснопресненской набережной, за рубежом — в Германии, Финляндии, Японии... И тут случился юбилей журнала «Огонёк» — 100 лет. Редакция искала на разворот

«знаковый» снимок, отражающий саму суть журнала. Вековую суть. Архив у них богатейший, возможности неограниченны... (Специалисты знают.) И вдруг редколлегия остановилась на моём фото «Родительский дом». Главный редактор журнала при встрече поинтересовался:

— А вы в Союзе фотохудожников России?

— Нет.

— Вступайте. Мы дадим рекомендацию.

Я с вечера прокрутил в лацкане пиджака дырку для значка, а наутро мы с редактором отдела фотоиллюстраций журнала «Огонёк» отправились в Союз. Тащу для оценки лучшие снимки в формате 30x40 в паспорту... Млею. Предвкушаю.

Не приняли...

— Дайте хоть официальный отказ.

— Зачем?

— В вашем Союзе тысячи членов, у всех удостоверения, мандаты, а такой бумажки нет ни у кого в мире.

Дали. Формулировка: «Несоответствие художественного уровня представленных работ критериям приёма».

Да что я всё про фотографию...

Литература

Чтобы излишне «не растекаться мысью по древу», приведу лишь один фактик — рецензия председателя Союза писателей Республики Карелия на эссе «Земное притяжение»:

«У автора этой книжки нет, к сожалению, литературного дара, нет и умения из той или иной жизненной ситуации извлечь мысль, художественными средствами обобщить рядовой факт. Много в этих эссе пошловатой красоты, «мелкой философии на глубоких местах», как говорил поэт. А когда он касается каких-то жизненных ситуаций — им не веришь: они рассказаны вяло, равнодушно, отстранённо — нет непосредственности, живого дыхания.

У автора есть удачи в фотографии — вот этим ему и надо заниматься!

10 апреля 2002 г., г. Петрозаводск».

«Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!»

Одним словом, шаги мои усыпаны не только лепестками роз... Толстые стебли с острыми длинными шипами преобладают. Но я свои трудности преодолел. Благо, я не «manager» — управленец. По квалификационным характеристикам скорее «Бармалей», лишь где-то глубоко-глубоко в душе — «Айболит». «Или ты решаешь проблему, или сам становишься проблемой!» — так учили меня. И учителя попадались даровитые. Но, все ли новички прошли подобную подготовку? Перечитываю отзыв председателя Союза писателей, наставника, учителя творческой молодёжи, старшего товарища, и вспоминаю фразу из монолога Михаила Евдокимова про баню: «Хорошо, я попался, другого убили бы давно!» Словом убили.

Да, что я всё про себя?.. Я кто? «В масштабе мировой революции» — был такой главный критерий в СССР — никто.

Останавливает меня недавно инспектор ГАИ:

— Документы на машину.

—!

— Где работаете?

— Писатель.

— Значит, безработный.

— Вы, — говорю, — как моя жена!

Первые шаги гениев в литературу

Трудно поверить, но даже статус гения не защита от obscenus [2].

И Пушкин, и Ахматова, и Цветаева в детстве писали (по мнению близких) слабые стихи.

Мать отбирала у Марины бумагу, чтобы та не имела возможности слагать рифмы. «Всё моё младенчество, — вспоминает Цветаева, — сплошной крик о белой бумаге. Почему не давали? Потому, что мать, музыкантша, хотела и меня видеть такой же. Потому что считалось (шесть лет!), что пишу плохо — “И Пушкин писал вольными размерами, но у неё же никакого размера нет!”... (мать, кроме стихов, ужасалась содержанию, почти неизменно любовному) и не давала бумаги. “Не будет бумаги, не будет писать!”»

Как вам?

Отец Анны Ахматовой, узнав про сочинительство дочери, выразил неудовольствие. Муж, поэт Николай Гумилёв, считал её стихи поначалу «очень беспомощными» и советовал заняться каким-нибудь другим видом искусства, например, танцами («Ты такая гибкая»).

Вот кавалерия неслась,
в столбах пыли взвиваясь.

Учитель разобрал это стихотворение Шаламова по всей прозаической строгости, объясняя ему, что следует писать «Вот, в столбах пыли, взвиваясь, кавалерия неслась» — так и складнее, и правильнее с точки зрения русской грамматики. Пушкин, дескать, так бы не писал. «Я хотел сказать, — вспоминает Варлам Тихонович, — что это будут два разных стихотворения, но выразить своей мысли не мог и был посрамлён и распят. Это меня не огорчило. Я слушал рассуждения о чистоте русского языка с полным равнодушием — мне казалось, что учитель просто чего-то не понял, и быстро забыл этот разговор в школьных играх, в возне на большой перемене. Но потому, что я вспоминал этот случай много раз в течение всей моей жизни, — я думаю сейчас, что это было большой душевной травмой».

Отец Есенина категорически возражал против попыток сына жить стихами. Требовал, чтобы Сергей пошёл по его стезе в торговую лавку, имел надёжный кусок хлеба. Некрасов при поступлении в университет получил тройку по российской словесности. Сент-Экзюпери срезался на вступительном экзамене в военно-морское училище, схлопотав «неуд» за сочинение.

И так далее, и тому подобное, всё в том же духе...

Запомните: ни один ваш успешный шаг в творчестве не останется незамеченным, безнаказанным. И так...

Первое правило:

Не сдаваться!

Как только все начнут обвинять вас в графоманстве, бумагу отбирать, карандаши прятать, заклеивать скотчем клавиатуру... Знайте: вас ждёт великое писательское будущее!

Вы на правильном пути. Верный знак!

Ну, а ежели, друзья, близкие, коллеги по цеху проморгали талант, и каким-то чудом начинающему автору удалось окрепнуть, отточить слог, создать нетленные произведения? Тогда стараются умалить результаты, а если повезёт, вообще отобрать победу у автора, представив того серой посредственностью, чудачком. Эпизоды документального фильма о Василии Макаровиче Шукшине снимали в его родных Сростках. И частенько земляки, вспоминая гениального режиссёра, актёра, писателя, который прославил их деревню на весь мир, хмыкали: «Васька-то... Языком молоть был горазд. У нас, почитай, каждый так могёт!» А в Карелии, например, литературоведы свято верят: эпос «Калевала» написал не финский поэт Элиас Лённрот, а

карельский народ. Да. Вот, прям весь народ брал и писал. Скептиков не смущает даже авторитет Максима Горького, который во всеулышание заявил:

— Лённрот — гениальный народный поэт! Он не переделывал народных легенд, а воссоздавал их, потому что и сам был народ [3].

Неугомонные зануды веками доказывают, что не Шолохов создал «Тихий Дон», не Шекспир «Гамлета», не Борис Шергин — «Рифмы»... Будто бы и Пушкин — не Пушкин: «Длинными зимними вечерами Арина Родионовна с подружками диктовала, а Саня, знай, строчил-стенографировал. Ну, не по силам человеку ТАК написать. Всё это — фольклор». Нет ни одного гадкого слова, которым не окрестили бы гениев-писателей, небожителей... (Об этом мой опус «Кизяки».) Чего тогда ожидать нам, простым смертным, бесталанным?

Ну, дайте вы поэту созреть в стихах, не толкайте под локоть!

А ты, мой брат и коллега по самодеятельному перу, твори, раз тебе в удовольствие, в потребность. Да ещё сам помоги начинающему, поддержи словом добрым! Огонь творчества не потухнет, если от него зажгут другой — ярче разгорится. Каждый художник имеет право на авторское «Я». Конкурс «Купель» и организован в первую очередь для тех, у кого алфавит не заканчивается — начинается с буквы «я». Протоиерей Алексей Уминский писал: «Любой из нас в какой-то момент может найти своё Евангелие, и, каждый раз погружаясь в это пространство, мы находим себя настоящими» [4]. Плюнь на гул злоязычия, начинающий творец. Вспомни исконно русские слова-обереги, доставшиеся нам по наследству от прадедов наших, и посылай хулителей за тридевять земель...

Посылай, сославшись на «Евангелие от Купели».

Этот ваш грех я беру на себя.

Второе правило:

Лесть опасней осуждения!

Оптинский старец преподобный Макарий предостерегал: «В приписываемой тебе похвале есть тонкая кознь вражия, чтобы тебя обольстить, а ты, помяная своё страстное устройство, смирением сокрушай козни сии».

Нужна реальная самооценка.

Правило третье:

Труд, труд, труд...

Без кропотливого, самозабвенного труда не создать чудо: «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды»... Думаю, забавно наблюдать со стороны, как работаю я. Фрагмент текста, словно слизкий маринованный грибок-крепышок: накальываешь на вилку — выскальзывает, накальываешь — выскальзывает. И на столе, и под столом побывает не раз, пока попадёт в рот.

В советские времена легко отличали талант от бездарности и зло от добра... «Очень просто определить доброе дело. Пойти и попробовать его осуществить. Если очень тяжело — значит, дело хорошее. Если невозможно — значит, очень хорошее. Если начальство сразу уцепилось — иди назад. Думай, сынок, думай. Где ещё найдешь такую систему, чтоб так безошибочно определяла разумное и талантливое. Раньше это всё происходило в искусстве — не печаталось самое лучшее, причём очень точно. Литературные критики слова не успевали сказать, как КПСС, КГБ, МВД миглом определяли и то ли произведение, то ли автора конфисковывали» (Михаил Жванецкий «Добро и зло»)

Благо, всё изменилось к лучшему.

И вновь литература судит жизнь. Литература имеет на то право.

Скользкой дорожкой культуры

Не нужно обладать проницательностью Ванги, чтобы заметить: интерес к чтению у молодёжи падает, падает... Следом за чтением пикирует грамотность. Так скоро и расписаться в казённой бумаге не сумеют. Придётся, как в старину на Руси, ставить в конце прошения крестик либо, уподобляясь экзотическому Востоку, — отпечаток пальца. Да, так казалось... И тут!.. 2014 год объявили в России Годом культуры. Событие само по себе знаменательное. Значит, непременно вырастет интерес к народным истокам, к русскому языку. Дальше надеяться, что само «проморгается», «срастётся» — нельзя. Требуются неординарные меры!

Я знавал директора филармонии — серьёзная дама с дымящейся «Беломориной». На планёрках она любила говаривать (коллектив в учреждении исключительно женский):

— Я вас, б..., заставлю культуру любить!

Докладываю: результат был. Да уж больно методика креативная...

В Москве осенью 2013 года прошло «Российское литературное собрание» — съезд писателей, издателей, учителей, библиотекарей и прочих, имеющих отношение к словесности. Приглашения на событие, организованное при участии администрации президента, рассылали от имени потомков, членов семей знаменитых русских писателей: Достоевского, Лермонтова, Пастернака, Пушкина, Толстого, Шолохова, Солженицына. В мероприятии принял участие Президент Российской Федерации. Он вёл с собравшимися доверительный разговор, без зауми, просто. (ВВП: «Важное Всегда Просто» [5], — так расшифровал эту аббревиатуру один из конкурсантов «Купели».) Президент России предложил объявить 2015-й Годом литературы, напомнил, что «русский язык слишком велик, чтобы его традиции можно было разрушить», сообщил, что «есть задача сделать русский язык и русскую литературу фактором влияния в мире». Обращался он к интеллигенции предельно доброжелательно, подчёркнуто вежливо, но я хорошо видел, как после каждого слова руководителя страны граждане крепче стискивали подлокотники, глубже вжимались в кресло...

Не «привыкши» мы к такой манере обращения власти с народом.

Помните фильм «Джентльмены удачи»? Там тоже руководитель образовательного учреждения пытался привить культуру массам интеллигентными способами:

— «Редиска», поставь тире: «нехороший человек». «Скачок» — тире: «ог-раб-ле-ние».

Подопечных охватил ужас. Уголовников, свыкшихся с беспределом, аристократические манеры напугали сильнее. Пришлось воспитателю приноравливаться к целевой аудитории:

— А я тебе пасть порву, паршивец ты этакий!

Сразу пошло...

Педагогическая составляющая в «Купели» значительна.

И потому мне, как писателю, связанному с учительским сообществом, частенько задают тематические вопросы. Когда знаю твёрдо — отвечаю. Если сомневаюсь, сам обращаюсь за помощью к широкой аудитории участников конкурса.

Вот одна из таких ситуаций...

Прототип главного героя из рассказа «Офицер запаса» сетует:

— Внуку три года, называет плюшевого мишку «п...здюк». Где подхватил скверну — непонятно. В садик не ходит, живёт у нас, дедушки-бабушки. Может, врождённое?! Начал строжить, отчитывать его — не слушает. Сочинил пугалку: «Будешь нехорошие, грязные слова говорить, рот у тебя превратится в помойку»... Не помогает. Не действует. Наоборот, ещё настойчивее стал «юкать».

— Целеустремлённый мальчишка! — попытался сгладить я ситуацию.

—...Не отступаюсь: «Будешь мишутку так называть, уйдёт от тебя». Задумался. На секунду притих. Затем положил медвежонка на пуфик, отошёл и тихонько прошептал: «П...здюк». Мне аж самому интересно стало: уйдёт мишка или нет? Какой там! Лежит, хоть бы хны. Внук укоризненно: «Деда, смотри, не хочет убежать!» Как быть?!

И я, к стыду своему, не смог дать квалифицированный совет...

Большая просьба к педагогическому сообществу: подскажите действенный рецепт.

«Купель» идёт седьмой год. По «электронке» в адрес оргкомитета и в мой личный приходят тысячи писем. В них упрёки и благодарности, надежды и горечь, советы... А бывает, что с проблемными вопросами обращаются сами учителя: «Уважаемые коллеги! Работаю в школе

первый год. Никак не могу установить на уроке дисциплину. Дети смеются, родители избегают. Подскажите, что делать? С уважением, А. Н. Сучкина».

И я опять не нашёлся. А вы?

Возвращаясь к конкурсу

Народ без книги — толпа.

— Без твоей? — ехидно поинтересовалась дочь, обратив внимание на эпиграф.

— Что «без моей»?

— Без твоей книги?!

Я скромно опустил глаза...

От неё мне мыслей не утаить... И от вас не хочу скрывать то, что стенает, клокочет внутри и вопиёт: «Моей!..» (Скромность — порок для автора.) Алфавит любого творца не заканчивается — начинается с буквы «я». Повторюсь, конкурс «Купель» организован именно для тех, кому буква «я» дорога. Кто ценит индивидуальность, разность в себе и других, на кого «штамповка», клоны наводят зевоту. Кому огонёк внутри себя нравится больше, чем мировой пожар.

Кто смутно догадывается, что «Я» и есть Бог.

И мне дорог каждый такой светлячок.

Пожалуйста, обратите внимание на возраст участников!.. Математик бы описал его формулой: «От минус бесконечности до плюс бесконечности». Посмотрите рисунки учеников второго класса МБОУ «СОШ №50» из города Чебоксары. Прочитайте внимательно сочинения учащихся лицея №5 из города Каменск-Шахтинский Ростовской области (куратор Елена Васильевна Косарева). Пересказывать их, приводить лишь цитаты, — значило бы обворовывать вас, дорогие читатели. И, как всегда, три призовых места не в состоянии вместить лучшее. Потому избранные работы отдельно разместили на сайте (там «проза», «поэзия», «фото», «рисунки» за все годы). Попробуйте сами расставить места «правильней», Бог вам судья...

Как отличали номинацию «SMS» от «Прозы»? Условно. Очень условно. Если тяготеет по объёму к эпосе «Война и мир», ежли на строчку больше — тогда проза. Объём — не главное. Это ведь ли-те-ра-туу-рааа! Не анализы в клиническую лабораторию, не сбор макулатуры-лома, где важен каждый килограмм. Блеск граней русского слова! Острота мысли, глубина её, свежесть, многослойность. Причём, желательно всё одновременно. Вот чего требуется!

Ой, вы гой еси, православный люд!
От забот благих отвлекитесь,
Удивить народ, вынести на суд
Своё творчество потрудитесь.
«Купель» конкурс тот называется,
Чудо-творчество поощряет он,
В нём и стар и млад — все стараются,
И за это шлём наш земной поклон. [6].

*

СМС — Малышу, герою рассказа А.В. Костюнина «Нытик» :

Милый, преданный Малыш!
Ты не умер, только спишь!
Просыпайся, будь здоров!

«Купель» — Избранные работы

Подлечись у докторов
И живи ты много лет.
Мы всем классом шлём привет!

Диана и весь 6-й класс. [7].

А вот номинация «Оригинальная расшифровка аббревиатуры» :

КПСС: «Купель» Помогает Стать Старше;
ЛДПР: Леди, Джентльмены, Прочитайте «Рукавичку» ;
ВЛКСМ: Великая Любовь «Купели» Совершенствует Меня [8].
МКОУ: Миссия «Купели» — Объединить Учеников [9].

Поэзия.

Кому как, по мне — выше всяких похвал.*

«Это стихотворение родилось при прочтении повести-хроники “Сплетение душ”» — признаётся автор. «Отчий дом» [10]. Следом ещё один перл: «Сослагательное наклонение» [11].

Мы в ответе за тех, кого учили.

И педагоги-кураторы могут гордиться такими учениками.

Напоследок...

Человечество ушло далеко: сверхсамолёты, корабли космические...
Но это не должно мешать ребёнку сделать из тетрадного листка самолётик свой,
бумажный, хрупкий, и самому запустить.

И не только ребёнку...

Никогда никому не поздно поверить в свою крылатую мечту.

Сквозь галактики, вечность, звёздность таинственную.

Летит пусть!..

Бумажный самолётик, запущенный тобой.

19 апреля 2014 года

Александр Костюнин

Примечания:

[1] Автор: Потяженко Анастасия, МБОУ СОШ с.Хмелинец, Задонского района, Липецкой обл.

[2] Обсценная лексика (от лат. obscenus — «непристойный, распутный, безнравственный», непечатная брань, нецензурные выражения, ненормативная лексика, сквернословие, срамное слово)

[3] Корней Чуковский — «Современники, «Горький» ;

[4] Автор: Михалченкова Надежда Николаевна, учитель русского языка и литературы. Смоленская область, Демидовский район, д. Дубровка;

[5] Автор: Ильясов Ильяс, г.Магнитогорск, ул.Сталеваров, д.11, студент 1-го курса ГБОУ СПО (ССУЗ) «Магнитогорский технологический колледж» ;

«Купель» — Избранные работы

- [6] Автор: Веселова Нина Геннадьевна, учитель МБОУ СОШ № 42 г. Владимира;
- [7] Автор: Сайкина Диана Алексеевна (Куратор: Санакова Надежда Николаевна) Садгородский филиал ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Тимашево, Кинель-Черкасского района, Самарской области;
- [8] Автор: Богословская Анастасия Николаевна (Куратор: Баринова Елена Александровна, учитель начальных классов) МКОУ «Степновская СОШ», Николаевского района, Волгоградской области;
- [9] Автор: Валиева Диана Александровна (Куратор: Баринова Елена Александровна, учитель начальных классов) МКОУ «Степновская СОШ», Николаевского района, Волгоградской области;
- [10] Автор: Долинина Дарья Александровна (Куратор: Сальникова Екатерина Валентиновна учитель русского языка и литературы) МОУ Первомайская СОШ, с. Кукобой, Первомайский район, Ярославская область;
- [11] Автор: Царик Владимир Игоревич (Куратор: Булка Майя Владимировна) Ленинградская область, Всеволожский район, г. Сертолово, средняя школа № 2.

*

«Купель 2014 — 2015»

Автор: Сафина Раушания. Республика Татарстан, Тукаевский район, школа Малошильнинская.

Деньги решают всё?

«Деньги — это странная вещь. Их прелесть в том, что они могут быть величайшим источником радости. А гибельность денег, что они же могут стать величайшим источником тоски», — Джон Кеннет Гэлбрейт (американский экономист).

У героини рассказа «Деньги» проблемы в личной жизни (нехватка денег) привели к печальному исходу. Но нищита никак не сказалась на её личных качествах, на её отношении к детям, сострадании. Она дарила радость, тепло, поддержку окружающим и никогда не ждала этого от других, никому не жаловалась — «Она была из тех, кто, прокладывая себе жизненный путь, никого не расталкивает локтями. Пожалуй, только близкие знали, насколько ей тяжело». Прочитав данный рассказ, я вспомнила одну историю, о которой хотелось бы рассказать и вам.

Мария (подруга моей бабушки) работала воспитательницей в детдоме. В её группу ходил мальчик Коля с кучей патологий: задержка развития, проблемы с сердцем и вдобавок ко всему — заячья губа с расщелиной нёба. Лишь к шести годам речь его стала более-менее понятной. Своих детей воспитательница иметь не могла, и мальчик был для неё, как родной.

К празднику Восьмого марта она решила дать ему выучить стихотворение, чтобы не отделять от других. Он очень обрадовался, репетировал каждый день: и перед зеркалом, и с Марией, и наперегонки. И вот, наконец, выступление. Выходит Коля, нарядный такой, встаёт и начинает читать. Начал хорошо, чётко, но потом стал запинаться (наверное, разволновался). В зале раздались смешки. Коля покраснел, опустил голову, повернулся и убежал. Мария догнала его у лестницы, наклонилась к красному ушку и попросила: «Расскажи ещё раз, только для меня. Я буду держать тебя за руку, если что — подскажу». Он сопел, мотал головой, но потом согласился. Дождавшись окончания очередного номера, Мария вышла к гостям и объявила:

— Коле шесть лет, большую часть своей жизни он провёл в больницах и санаториях, у него операций было больше, чем дней рождения. Он очень долго не мог разговаривать и лишь недавно научился говорить. Коля набрался смелости, чтобы выйти и перед всеми вами выступить. Он хочет прочесть стихотворение. Пожалуйста, помогите ему — выслушайте. Мальчик вышел.

— Коля, давай! — закричали с зала.

Мария присела рядом с мальчиком, взяла его за руку. — Давай, Коля, — шепнула она. — Для меня.

Мальчик глубоко вздохнул и начал с самого начала. Рассказав до второго куплета, он посмотрел на зрителей и опять сбился... Все хлопали, некоторые даже стоя. Дальше он продолжать не мог — было шумно. Но этого уже не требовалось, ведь он всё доказал.

После окончания праздника заведующая отвела Марию в сторону и объявила:

— За то, что сценарий чуть не сорвала, ты — уволена!

А Колю через несколько дней усыновили...

Спустя годы Николай стал известным на весь край педагогом-филологом. Приехав к своей «матери», он признался: «Если бы не тот случай, я бы так и остался инвалидом и не стал человеком».

*

Автор: Трофимова Анастасия Владимировна, учитель русского языка и литературы МБУ СОШ №86 г.о. Тольятти. Руководитель образовательного учреждения: Беднова Любовь Николаевна.

Мы часто забываем о любви,
О заповеди вечной и о вере.
Наш мир, увы, построен на крови,
Забыв про душу, помним лишь о деле.

Но посреди житейской суеты
Нам чудо-книга попадает в руки.
В ней мысли так по-доброму просты,
И истина берёт нас на поруки.

И в «Сострадании» видим тайный свет,
Завещанный когда-то Достоевским.
Костюнин открывает нам секрет,
Мы видим мир отчаянно по-детски.

Мы точно знаем — истина в добре,
И каждому воздастся по заслугам.
И вот мы, забываем о себе,
Своё добро раздаривая людям.

И, кажется, всё повторится вновь,
Всё сбудется, но, может быть, не сразу.
И где-то ожидает нас любовь,
Как в ваших замечательных рассказах.

*

Автор: Кубряков Арсений Николаевич (Куратор: Орлова Елена Михайловна).

Прости меня, Катька!

Однажды мне попала на глаза книга с рассказами Костюнина. Я уже слышал это имя. Даже появилось желание почитать, но постоянно что-то отвлекало. А сегодня я остался дома — приболел. Книга лежала на столе. Я открыл её и «зачитался». На первый взгляд простые истории из жизни, но в них было что-то такое, что бередило душу, заставляло сопереживать. Особенно рассказ «Рукавичка», где обыденное равнодушие и жестокость привели к трагическому финалу. Ведь никто не заступился за Юрку, не понял его. А ведь всё могло быть совсем иначе. Мне стало уныло. В комнату заглянула бабушка. «Чего грустим?» — спросила она. Я протянул ей книгу. «Да, — сказала бабушка, — часто бывает так, что один поступок может перевернуть всю жизнь. А исправить уже невозможно» И она рассказала мне историю свою:

— Это было давно. Я тогда училась в третьем классе. Мы, дети, рождённые сразу после войны, радовались жизни и жадно учились. Школа была для нас родным домом. Я бежала туда с радостью и училась на одни пятёрки. Ещё одной приметой того времени было то, что во многих семьях было по многу детей. Будто старались заполнить ниши, оставшиеся пустыми после войны. Жили в основном скромно, но это нас как-то не волновало. Наши мальчишки хотели стать героями и пели: «Забота наша такая, забота наша простая: жила бы страна родная...» Моя мама была учительницей, и я гордилась этим. Некоторые мне даже завидовали, потому что мама умела завязывать мне в косы самые красивые банты.

В нашем классе училась девочка — Катя Галенко. У неё была большая, не совсем благополучная семья. Катка ходила в стареньком вылинявшем платице, её волосы вечно торчали в разные стороны, руки в чернилах и цыпках. Никто не хотел сидеть с Каткой за одной партой. Училась она плохо. Я даже не помню её голоса, потому что, когда её спрашивали, она вся сжималась, будто хотела спрятаться, и молчала.

Но однажды произошла история, которая осталась в моей памяти навсегда. Было прекрасное утро. Я вбежала в класс и остановилась. Что-то было не так... Посреди класса стояла парта, за которой сидела Катка. Вокруг прыгали и что-то кричали мальчишки. Кто-то бросил в Катку мелом. «Она вшивая!» — закричал один из мальчишек. А самый озорной взял тряпку, которой мыли пол, и набросил Катке на волосы. Я стояла, смотрела и не могла понять, что происходит. Но самое страшное было в том, что Катка даже не протестовала. Она уткнулась лицом в ладошки и тихо плакала. Никто не вступился за Катку. Её травили толпой. Детская жестокость порой не знает границ. Я не знаю, чем бы это закончилось, но пришла учительница и увела Катку. День как-то сразу стал серым, неудобным.

Шло время. Жизнь была интересной, наполненной разными событиями и встречами. Эпизод из детства затерялся в памяти. Я снова пришла в школу, но уже как учитель. Однажды на перемене увидела, как первоклассники смеялись над мальчишкой, который никак не мог научиться читать. Он был весь красный, взъерошенный, кидался на своих обидчиков, но силы были неравные. А все смеялись. Они презирали этого неумеху. У меня в душе что-то перевернулось. Перед глазами встала картина из детства: Катка с грязной тряпкой на голове и смеющиеся одноклассники. Я бросилась к зарёванному мальчишке: «Не реви! Я научу тебя читать». И уже через неделю он читал. Больше никто, никогда не смеялся над ним. И тогда я подумала, что может быть, этим поступком искупила вину перед той маленькой девочкой из моего детства.

Бабушка закончила рассказ, а потом тихо сказала: «Прости меня, Катка!»

Я долго не мог уснуть. Думал о том, что человек никогда не должен быть равнодушным к страданиям других. Надо поступать так, чтобы не стыдиться своих поступков всю жизнь.

*

Автор: Фролова Олеся Евгеньевна (Куратор: Сидоренко Надежда Михайловна). Алтайский край, г. Камень-на-Оби, КГБОУ СПО «Каменский аграрный техникум».

Отзыв на рассказ «Рукавичка»

Школа... Большой промежуток времени в жизни каждого человека. Детство, юность... Начало жизни, которое формирует саму жизнь. Это истоки всех наших умений, знаний и, главное, истоки характера. Начало начал! Малыши-дошколята ждут её как праздник, как чудо, и в первый класс приходят нарядные, с большими букетами, распахнув свои чистые глаза и доверчивые души всему новому, доброму. Года через три-четыре уже не найти этих ребят в серой массе учеников с потускневшим взглядом, с ссутулившимися плечами. Куда же делись те задорные девчонки, мальчишки, готовые свернуть горы, стоит только любимой учительнице слово сказать? Может, как раз в этом слове-то и всё дело? Маленькие детки, как пластилин, лепи из них, что хочешь. Ну, что стоит приласкать, приободрить, поддержать! Во власти учителя — русское слово, с помощью которого можно окрылить первоклашек, вести их за собой в мир знаний, чтобы они по шажку, по ступенечке поднимались выше, становились умнее, образованнее, лучше.

К сожалению, это идеал, волшебная картинка школы. В реальности: за столом сидит со скучающим лицом педагог (будто отбывающий наказание), изредка покрикивающий: «Иванов, закрой рот!», «Петрова, хватит болтать!», «Сидоров, пошёл вон из класса!»

Вот у доски что-то нерешительно мямлит втянувший голову в плечи несчастный ученик, а учитель совершенно его не слушающий и не пытающийся помочь «пробираться к вершинам знаний», ставит в журнал большую жирную двойку. Как камень на шею, как приговор. Дальше —

всё хуже и хуже. К 11 классу это уже поединок: кто кого. В ход идут вызовы родителей и сотрудников детской комнаты милиции, прямые оскорбления, причём, с обеих сторон! Слово «дебил» легко произносят как педагоги, так и ученики. И это ещё цветочки! Конфликты, разборки... и очерстевшие, ожесточившиеся души.

Давно заметили люди: зло порождает зло, жестокость имеет свойство «разрастаться», расширяться. Вот и получают дети, ненавидящие учителей, и учителя, ненавидящие учеников. Я не оговорила. У меня не хватает пальцев на руках, чтобы перечислить всех таких педагогов, которые мне встретились в жизни. Начиная с воспитательницы в детском садике, которая хлестала нас по головам за всякие «проделки»: не хотим садиться на горшок, не спим в тихий час. Список этот продолжили учителя школы. Помню, как я горько плакала от обиды, когда Ирина Николаевна, учительница младших классов, выгнала меня с позором с уроков, заметив покраснения на руках. У меня была аллергия, но никто ничего не спрашивал. Ирина Николаевна сама поставила диагноз — чесотка! И приняла меры!

Ещё не забуду «физичку» Татьяну Семёновну. Идёт опрос домашнего задания. Как обычно, многие не готовы отвечать. Один из них — Елисеев:

— Я не выучил, Татьяна Семёновна!

— Ну, что тебе сказать, Елисеев, я не поставлю тебе двойку, просто скажу: ты — козёл!

Елисеев, покраснев, сел на место. Никто не смеялся, все с недоумением смотрели на довольную собой Татьяну Семёновну.

Моя сестра бросила школу после случая, когда в 8 классе учительница несколько раз выставляла её перед классом и в насмешливой форме делала замечания по одежде. Сестра, действительно, была плохо одета из-за бедственного положения семьи. Но никому это было неинтересно знать. Гораздо проще, как коршуну, падать на голову несчастной девчонке под хохот всего класса. А сколько учителей, раздающих подзатыльники, выражающихся грубыми словами, жаргонизмами и даже матерными словами! Да, современная молодежь трудно поддается воспитанию. У каждого из нас характерец ой-ой! Но, я думаю, ничто не может оправдать таких учителей. Лично мне неприятно видеть педагога, уподобляющегося разнузданным хулиганам.

Когда прочитала рассказ, я вспомнила этот мой чёрный список из горе-учителей, скорее мучителей детей.

Ни детские слёзы, ни жалкие трясущиеся фигурки малышей не растрогали двух учительниц. Как же, они вершат суд над вором! Они устанавливают справедливость! Вернее, хотели преподать урок правды и справедливости, а явили урок бездушия, жестокости. Юрке Гурову жизнь сломали. Меня не оставляет мысль, что и рукавичку ему кто-то за шиворот сунул — пошутил. Когда дочитала рассказ, подумала, а может, учителя не замечали потом, что над Юркой смеются, издеваются в школе, на селе. Да нет, конечно! Такого быть не может. В деревне всё на виду, все знают друг про друга всё. Замечали и отстранились. Это называется: вели себя педагогично.

О, я знаю, что такое изгой в коллективе! В 3-м классе, как говорится, испытала на своей шкуре. Мои родители тогда развелись, зарплату платили с задержкой. Время трудное вообще, а нам с мамой было особенно туго. Я донашивала одежду за сестрой. И по вине одного мальчика, стала предметом насмешек, издёвок. И видели же это учителя, не могли не видеть, но никто из них ни разу не вступился. Будучи теперь взрослой, я не могу простить их бессердечие, их равнодушие.

Сейчас я — студентка техникума. В прошлом году в нашу группу был зачислен студент-армянин. Мальчик плохо говорил по-русски. Нашлись «доброжелатели», выучили его матерным словам, неприличным выражениям в адрес девушек. Тот, не понимая, что произносит, под смех «дружков», раздавал эти слова налево-направо. Разразился скандал, дело дошло до драки. Грачья (так звали мальчика) сам стал в группе объектом насмешек, каждый старался высмеять его публично. К счастью, благоразумие большинства моих одноклассников и добрый характер нашей классной руководительницы, готовой всех «взять под своё крыло», помогли погасить конфликт. Все помирились. Грачья стали поддерживать, помогать ему.

Белой вороной, объектом насмешек, издевательств может стать каждый: не так говорит, плохо одет, пьющие родители, просто ты не понравился... причин много. И вот у тебя прячут сумку, отбирают шапку, рвут тетрадку, забирают деньги. Ну, а в словах — кто как изощрается! Ведь коллектив — всегда сила! А когда против одного — это ещё и стая, дикая стая!

140 Иллюстрация к произведению «Рукавичка». Фото, автор: Крылов Алексей Михайлович (Куратор: Стрелков Андрей Вячеславович). «Кошки-Теняковская средняя общеобразовательная школа» Бунинского муниципального района Республики Татарстан.

Когда прочитали рассказ «Рукавичка», я вспомнил рассказ прадедушки о том, как они учились. «В школу ходили за 7 километров. Одевать было нечего. В школе было холодно. Старшие классы смеялись над нами. Все хотели учиться, поэтому терпели...»

Цитата: «...Никто из старших братьев никогда не приходил в класс и не защищал его. И он никому сдачи дать не мог. Он был всегда один. Юрку не били. Его по-человечески унижали...»

И всё на глазах учителей. Большинство делает вид, что просто не замечает. Леня вникнуть в суть конфликта. По принципу: раз его долбят, значит, за дело. Но есть другие «педагоги», ещё страшнее — они сами участвуют в этой травле. Например, у нас был учитель математики, который щедро раздавал клички: «лопоухий», «кабан», «спецназ», «чукча», «бестолочь». Кличка прилипала на все школьные годы, как клеймо.

Злые детские шуточки друг над другом вырастают в большие злобные издевательства в старших классах, затем идёт борьба за выживаемость в ПТУ и университетах. Да! Да! Знаю мальчика, который ушёл из политехнического, т.к. его постоянно гоняли за водкой и пивом, ставили «на счётчик», а когда вступилась мать, жестоко избили.

Ну, а в армии? Телепередачи об избитых, забитых насмерть солдатах разве не потрясают. Или ещё лучше: отцы-командиры держат подчинённых, одетых кое-как, шесть часов на морозе. После чего целая группа солдат с тяжёлым воспалением легких попала в больницу, вылечить удалось не всех... Можно бесконечно долго перечислять все жестокости нашей жизни, начиная с насилия, избиений в семье и заканчивая терроризмом, преступностью, войнами. Вспомним ещё раз! Маленькое зло рождает большое. А истоки любого зла там, в глубоком детстве. По вине той учительницы Аллы Ивановны из «Рукавички» жизнь целого класса пошла наперекосяк, не так, неправильно. С этого злопамятного урока понятия добра и зла, честности и нечестности, поощрения и наказания перевернулись в душе ребят, дети стали воспринимать жизнь как бы наизнанку, для них безжалостный поступок не есть плохо, это норма. Те мужчины, которые везли деревенских воров на расправу, по-видимому, тоже ученики Аллы Ивановны, такие хозяева жизни как своей, так и чужой. В рассказе они воров оставили в живых, но такие и убьют, рука не дрогнет. Зло, порождающее зло. Скорее всего, оно продолжится в их детях, внуках.

Как же жить? Что же делать? Вечные вопросы, на которые, на мой взгляд, ответов нет.

К счастью, есть педагоги от бога, те самые, которые «сеют доброе, вечное...» — наш классный руководитель в техникуме Сидоренко Н. М.! Учусь у неё третий год. За всё это время она ни разу не оскорбила ни одного человека из нашей группы, хотя поводов было много. Всегда помогает во всех вопросах!!! Всегда защитит, с ней вместе мы участвуем в различных мероприятиях и конкурсах. Если есть материальные проблемы, никогда не откажется помочь. Человек добрейшей души! Хотя очень мы ей потрепали нервы за эти три года!

Если маленького ребёнка окружают с первых лет жизни любящие, добрые родители, бабушки и дедушки, воспитатели, учителя, одной такой Алле Ивановне будет этот орешек не по зубам. Малыш вырастет порядочным человеком, способным на милосердие. К сожалению, в «Рукавичке» Юрка оказался один, никто не протянул ему руку помощи: ни семья, ни педагоги школы.

Хочется призвать всех людей не быть равнодушными. Может, тогда мы все вместе сможем противостоять этому вселенскому злу, которое, как волна, накрыла всех. Возможно, вовремя протянутая рука помощи или просто способность выслушать другого, спасёт кому-то жизнь!

*

Автор: Коновалова Тамара Владимировна. БОУ г. Калачинска Омской области «Гимназия №1», учитель начальных классов.

После знакомства с рассказом «Рукавичка» возникло это стихотворение, учитель начальных классов играет огромную роль в судьбе ребёнка. К сожалению, не всем свыше дано быть настоящим педагогом!!!!

Вдохновенье педагога

Что такое вдохновенье?
Вдохновенье педагога...
Это то, что нам даётся
Только свыше, только Богом.
Прилетает звонкой птицей
И садится на ладошку.
Может дождиком весёлым
Звонко постучать в окошко.
Может спрятаться в улыбке
И на радуге качаться.
Со звонком громкоголосым
Шумно, звонко вдруг примчатся.
Притаиться на уроке,
Сесть за парту и притихнуть.
И с девчушкой белокурой
Неожиданно хихикнуть.
Есть в глазах, лучистых, детских,
Вдохновенье педагога.
Это то, что нам даётся
Только свыше, только Богом.

*

Автор: Рубаник Анастасия Владимировна (Куратор: Коровин Николай Евгеньевич, учитель информатики). ГБОУ СОШ № 262 г. Санкт-Петербург.

Гиперборея

«Современная российская литература — это часть мировой литературы, и я считаю, что мы должны к этому относиться с уважением».

В.В.Путин, Президент Российской Федерации

Произведения, о которых пойдёт речь в моих рассуждениях, написаны далеко немолодым человеком. Человеком, познавшим вкус побед и горечь обидных досадных поражений, как в жизни личной, так и жизни общественной. Но что заставило такого человека писать? Что подтолкнуло творить? И вселенский вопрос: зачем? не даёт мне покоя.

«Глаза читателя более строгие судьи, чем уши слушателя» — считал Вольтер. Александр Викторович Костюнин пишет доступно, интересно, удачно олицетворяя предметы и явления, пронизывая нитью своего присутствия каждое из своих произведений. У него лёгкая, чистая фраза, при чтении как-то само собой возникает чувство доброты, чувство полёта, чувство счастья. Думаю, что, скорее всего, это происходит потому, что герои его маленьких произведений не одни — с ними везде и всюду присутствует постоянный герой — автор: он давно уже не ребёнок, он активен и находчив, он рассудителен, честен. Любой случай в произведении: беда или радость дополняются светлой ностальгией, исходящей от самого литератора. На мой взгляд, самое главное, что я почувствовала в произведениях карельского писателя — это уважение и понимание детей. Перед нами тот редкий случай, когда взрослый не только хорошо помнит своё детство, но представляет и ставит себя на место ребёнка или подростка. Он всё время оглядывается в мир своего детства, чтобы рассуждать, говорить, совершать поступки от имени того мира, где всё чувствуется иначе, выпукло, сильно. Где времена года не мелькают одно за другим, как у взрослых, а длятся долго, внушительно, где автор и герой сливаются в единое целое. Рассказ «Рукавичка» потряс меня особенно. Я знаю, что и сейчас встречаются в школе такие педагоги, как Алла Ивановна.

Оскорбление и безжалостное унижение детей длятся тысячелетия. Нет! От сотворения мира. Героиня произведения вымещает на детях свою обиду из-за неудавшейся собственной личной жизни. Как часты эти явления в современной школе. И, слава Богу, что на пути таких горе-педагогов встают настоящие учителя, учителя, сеющие добро и любовь, самопожертвование и альтруизм, определяющие основные черты развивающихся детских душ.

Многие считают, что произведения Александра Викторовича Костюнина нужно включить в школьную программу, возможно, это будет верным решением, которое поспособствует формированию в подрастающих поколениях признанных человеческими вечных черт: милосердие и сострадание — именно они проникают в сердце человека, задевают самые сокровенные струны души. По-другому быть не может, по-другому быть не должно.

Президент Российской Федерации В.В.Путин также в своих выступлениях затрагивает тему изменения школьной программы по литературе и говорит, что её составителям «стоит прислушаться к мнению общественности и сделать выводы».

На мой взгляд, «Рукавичка» в отдельных моментах перекликается с произведением В. К. Железникова «Чучело». Фильм, снятый по этой книге, в своё время не оставил равнодушными сердца жителей всей великой страны Советов. Я думаю, что и В.В.Тихонов хотел призвать людей к милосердию, но снять фильм по рассказу «Рукавичка», к сожалению, не успел...

Второе произведение, которое привлекло моё внимание своим содержанием, это «Пёрышки». Меня привлёк эпиграф этого произведения. Братья Стругацкие... Восхищаюсь их творчеством!

И опять вопросы, вопросы... Нужна ли поэзия людям? Достаточно ли просто хорошо слагать рифмы, чтобы быть поэтом?

Вы помните стихотворение А.С. Пушкина «Пророк»? А.С.Пушкин видел, знал и осознавал своё предназначение: подобно пророку, он способен пробуждать в людях добрые чувства, сострадание, веру в справедливость. Действительно, только к человеку, который «духовной жаждою томим» является посланник Бога — «шестикрылый серафим». «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». Высокой, жестокой ценой приобретаются качества, наделённого способностями пророка, истинного поэта. Очевидно, что нужно обладать немалым мужеством, чтобы видеть, слышать, ощущать и вобрать в себя все страдания мира.

Как и А.С.Пушкин, А.В.Костюнин в своих произведениях задумывается, можно ли изменить мир посредством художественного слова. Автор отправляет читателя на остров Белого моря, как бы в добровольное изгнание, заставляя невольно ощутить себя на необитаемом острове, лишит самого себя еды, цивилизации, человеческого общения. Мы вместе с героем просим у высших сил лишь одного — вдохновения. Название произведения — «Пёрышки». Видимо, «шестикрылый серафим» был желанным образом и для А.В. Костюнина. Легкое прикосновение Пёрышек ангела запечатлелось на челе писателя. И сам Александр Викторович напишет: «Я стал чуточку иным, сделался богаче. Я получил на день рожденья себя другого». Вот он — дар, вот она — услышанная Всевышним просьба, вот она — открытая дверь!

Почему автор совершает путешествие к Белому морю? Я уверена, что у него хватило бы средств отправиться и к южным морям. Ответ напрашивается сам. Слышали о Белом море большинство, но в школьных учебниках о нём ничего не найти.

Есть на Севере нашей необъятной Родины удивительный архипелаг. Включает он в себя 16 островов, наиболее крупными из которых являются Русский и Немецкий Кузова. Учёные считают, что именно здесь находилась прародина ариев — Гиперборея. Именно из этих мест происходит легенда о Каменной книге. «Каменная книга» содержала изначальное учение или знание о мире и стала первоисточником для мифов, легенд всех народов мира. На северном взморье вначале своего творческого пути Н.К.Рерих создал картину «Голубиная книга», где попытался воссоздать образ вселенской книги, упавшей с небес и включавшей в себя всю мудрость мира. Воочию, согласно воспоминаниям, Каменную книгу видел и поэт Николай Гумилёв. Основываясь на информации, взятой из Каменной книги, Николай Гумилёв организует в 1904 году экспедицию на острова Кузовского архипелага в Белом море, где ему улыбается судьба, и экспедиция находит древние захоронения и золотой гребень, уникальный по чистоте металла. Этот гребень получил название «Гиперборейский», однако был утрачен после революции.

Летом 2005 года экспедиции под руководством Константина Севенарда удалось обнаружить следы Каменной книги. Сама Каменная книга — это иероглифы, вырезанные на скалах по берегам Белого моря. Берега с неизученными и по сей день древними надписями затоплены. В дневниках Николая Гумилёва встречаются упоминания о том, что трещины между иероглифами, которыми написана Каменная книга, поросли цветами. Самое интересное, что практически у всех поэтов Серебряного века (Николай Заболоцкий, Константин Бальмонт, Осип Мандельштам, Андрей Белый) присутствует образ «цветочной книги», «написанной рукой судеб могучей», в которой содержится «вся правда сокровенная земли». Сам Николай Гумилёв был потрясён своими открытиями, даже стал издавать журнал «Гиперборея». Возможно, за знание о Гиперборее он и был расстрелян. А Николай Рерих после прочтения текста Каменной книги, начал искать святую Шамбалу.

Гиперборея... Таинственная сверхсеверная страна, где, по утверждениям античных авторов, обитало неведомое племя летающих людей; где сутки были длиною в год, а на земле, в море и под землей водились диковинные животные; где глубоко ночью в небе загоралась заря без солнца. Так получилось, что именно по той территории, на которой расположена Россия, пролегли пути гиперборийцев на юг. Многие народы Европы и Азии можно считать потомками древних гиперборийцев.

Споры вокруг возникновения русской нации не умолкают. И так хочется нашу историю вставить в эту красивую и простую, как всё гениальное, схему. Ученые считают, что на островах Белого моря скрыты сакральные знания Земли, высеченные на скалах так называемой Каменной книги «рукою судеб могучих».

В 1702 году её, согласно историческим источникам, искал сам Пётр Первый. Полагают, что отроком Михайло Ломоносов постигал древние северные учения, после чего стал выдающимся ученым. На беломорских островах побывал и В. Чудинов, который стал расшифровывать руны, иероглифы, пытаясь доказать существование древней цивилизации на территории Севера. Многие пытаются найти Каменную книгу и постичь сокровенные тайны Земли, но, увы, не всем это удается. Я не знаю, зачем они едут к Белому морю, что собираются пожелать — это их тайна.

Я тоже нахожусь в постоянном поиске. Это моя жизнь: задавать вопрос и искать на него ответ. Это моё развитие. Не знаю, как сложатся обстоятельства, но если я приму участие в этой маленькой экспедиции, то с людьми, близкими мне по духу. А вот что я хочу получить от этой экспедиции, мне помог понять очерк А. В. Костюнина. «Я стал чуточку иным, сделался богаче. Я получил на день рождения себя другого». Точнее не скажешь. Я искренне надеюсь, что и меня посетит «шестикрылый серафим», бросив мне несколько Пёрышек... И от этого я стану чуточку иной. Начну познание самой себя, окружающего мира, Вселенной.

*

Автор: Денисевич Екатерина Александровна (Куратор: Козлова Елена Валентиновна).
г. Смоленск, МОУ СОШ № 12.

Карелия

Страна непознанной природы,
Где явь с легендой сплелись,
Где вместе разные народы
Единым бытом обжились.

Где облака в реке купаются,
А по весне бегут ручьи,
Где люди разные встречаются,
И все по-разному свои.

Там ели, сосны зеленеют
Средь ослепительных снегов,
Когда природа цепенеет
В объятьях ледяных оков.

Там лес в озерах отражается,
А воды — девственно чисты.
Там наши души очищаются
Бальзамом дивной красоты.

Там ожерельем стали скалы,
Они традиции хранят,
Там летом дня бывает мало —
И ночи белые манят.

Какие люди там рождаются!
Талант их сочен, яростен, жгуч.
Там мудрость с воздухом вдыхается
И благодать снисходит с круч.

«Купель» — Избранные работы

Там вся земля любовью дышит
К тому, что дышит и живёт,
Там море Белое колышет
В солёных брызгах небосвод.

На край земли — да, твёрдо верю я,
Ты для неё пройти бы мог.
Чудесный край — страна Карелия —
Моей России уголок!

*

141 Иллюстрация к произведению «Танина ламба». Автор: Лутай Элина Владимировна (Куратор: Крячко Маргарита Анатольевна), Белгородская область, Борисовский район, МБОУ «Березовская СОШ им. С.Климова».

Цитата: «...В народном календаре конец апреля обозначен так: «Пришёл Федул — теплом подул». Начался снеготай. Появились первые лужицы, принимая в себя голубое небо. У воробышек наступили «банные дни». Они порой так накупаются, что не могут ни взлететь, ни чирикнуть: сидят у края лужи, осовело поглядывают на плывущие кучевые облака, говеют».

142 Иллюстрация к произведению «Нытик». Рисунок, автор: Белянина Наталья Алексеевна (Куратор: Волкова Ирина Викторовна). «Ивановский промышленно-экономический колледж» Шуйский филиал Ивановская область, г. Шуя.

Цитата: «...Кто для чего держит: кто для охоты и охраны, а кто для души. Чтобы вырастить пса для души, надо, чтобы жил с людьми. Не в будке, не на цепи. Он должен слышать человеческую речь, разговаривать с тобой, быть членом семьи».

Автор: Сынкова Анна Дмитриевна (Куратор: Смагина Наталья Валерьевна, заместитель директора по ВР муниципальной Петровской СОШ). Ивановская область, Гаврилово-Посадский район, посёлок Петровский.

Собачья душа

После прочтения рассказа «Нытик»

Ах, как я над рассказом плакала
И смеялась взахлёб, до слёз!
Замечательная собака,
Умный, верный и преданный пёс!

Рассмешит, если грустно и трудно,
Ни за что никогда не предаст,
Не раздумывая ни минуты,
За хозяина жизнь отдаст.

В суете бесконечных буден

«Купель» — Избранные работы

Всё торопимся, всё спешим...
Жаль, не все обладают люди
Добротой собачьей души!

Пусть меняются день за днём,
Всё рассказом я тем живу.
И если собаку мы заведём,
Я Брайтом её назову!

143 Иллюстрация к произведению «Нытик». Фото, автор: Беднякова Мария Ивановна (Куратор: Беднякова Наталия Геннадьевна). пгт. Серышево, Амурская область, МАОУ СОШ №2.

Автор: Рубаник Анастасия Владимировна (Куратор: Коровин Николай Евгеньевич, учитель информатики ГБОУ СОШ № 262). г. Санкт-Петербург.

Россия

Родные, станьте все поближе!
Оставьте чуждых мыслей вздор!
Собрать себя, помочь отчизне,
Способен каждый и любой!
И не одна сегодня я:
«Я» — миллионы, «мы» — страна.

В каждом произведении А.В.Костюнина чувствуется сопереживание проблемам, коллизиям и кризисным ситуациям в нашей Родине-России, произведения пропитаны патриотизмом, вопросами государства, свобод, прав детей и взрослых, войне, как оборонительной, так и войне-предупреждению (Дагестан).

Именно поэтому произведения Александра Викторовича могут и должны быть в программах обучения, ещё больше популяризованны в воспитательных целях, преследуя и формируя одну из важнейших задач внутренней государственной политики РОССИИ — любовь к Родине.

Рассматривая ситуации, описанные в произведениях, мы становимся более нравственными, едиными, и, в конечном итоге, мы чувствуем себя одной силой — Россией.

*

Автор: Царик Владимир Игоревич (Куратор: Булка Майя Владимировна). Ленинградская область Всеволожский район г. Сертолово, средняя школа № 2.

Сослагательное наклонение

По следам произведений и философских
размышлений Писателя и Человека А.В. Костюнина

Сослагательное наклонение —
Говорят, никогда не устареет...
По привычке, годами сложившейся,
Частица «бы» нас условностью греет.

Было бы, скажем, совсем неплохо,
Если б за нас все ошибки исправили б,
Освободили б от тяжкого бремени
Прощать и любить в настоящем времени.

Только я люблю тебя, знаешь, Родина,
Безо всяких привычных для всех условностей.
И это не пафос, а констатация —
В мире без пафоса достаточно сложностей.

Пусть говорят мне прямо в лицо,
Что идеями я живу устаревшими,
Мол, идеалов отсутствие полное,
Зло и насилие нахлынули волнами...

А я не прощу ни лжи, ни безверия!
Пусть цунами над нами беснуется,
Пусть вал, угрожая, девятый движется —
Надежду вписываю в жизни книжицу,

Такую трепетную, такую нежную,
Хранимую бережно. Скажут пусть:
— Пустое, мол, в этой жизни надеяться! —
От настоящего не отрекусь!

«Купель» — Избранные работы

Сослагательное многим ближе,
Есть в нём притягательная мощь и сила:
Я бы любил бы, если б страна
Меня б любовью своей одарила...

А ты попробуй без условностей,
Без «баш на баш», без договорённостей, —
Смотришь, и вырастешь из пелёнок,
Как уставший взрослости ждать малыш,

Построишь своими руками будущее,
Улыбнёшься и скажешь о Родине вслух:
— Не в сослагательном счастье, знаю!
Настоящее — вот истинно русский дух!

*

Автор: Батракова Людмила Ивановна, село Красный Отрожек Яковлевского района Белгородской области, Россия, зам. директора по ВР МБОУ «Томаровская средняя общеобразовательная школа №2 Яковлевского района Белгородской области» имени Героя Советского Союза Швеца В.В.

Благодаря волшебным стеклышкам

Книга Александра Викторовича «В купели белой ночи» с первого же прочтения встала на одну полку с самыми главными и читаемыми книгами в нашей семье. Так, чтобы всегда была под рукой. А рядом с ней Библия, Евангелие, жития святых, Духовный цветник Оптинских старцев и другие книги, которые помогают осмыслить себя и свой духовный мир. Может быть, кто-то посчитает это кощунством, но произведения Александра Викторовича несут столько тепла, света, так выстраданы и удивительно чисты, что для многих наших современников могут стать путеводителем в жизни. А разве не чистота души является одним из самых главных качеств в любом вероисповедании? «Купель» способна снять с нас панцирь равнодушия, грубую кожуру, под которой нам так удобно прятаться от всех и главное, от самих себя.

Читала всю ночь, теперь уже не спеша, вдумчиво. И удивительно, сколько же забытого, из самых потаённых уголков души, потихоньку стало проявляться как на фотоплёнке, благодаря волшебным стёклышкам души Александра Викторовича. Сколько всего, оказывается, хранится до поры до времени на заброшенных чердаках нашего детства. В третий раз перечитываю «Рукавичку». С тревогой погружаюсь в воспоминания первых школьных лет. Первая учительница, первые школьные друзья, оценки...

В школу я пошла с шести лет, так как уже свободно читала и знала программу первого класса. Трепетное ожидание чуда встречи с первым учителем, белоснежные банты, новенькая школьная форма и огромный букет гладиолусов. Всё так ярко вдруг вспомнилось. Школа сельская, маленькая, беленькая. А вокруг неё огромный сад и площадка для занятий, игр. Помещение поделено на класс, спортивный зал и каморку, в которой находится кабинет единственного на всю школу учителя. Первое сентября прошло на торжественной ноте. Предвкушение какой-то сказки не давало покоя, так хотелось скорее усесть за парту и наконец-то отправиться в новый, волнующий мир...

К сожалению, большинству надежд, предвкушений не суждено было сбыться в этой маленькой сельской школе, где я проучилась три года. Людмила Алексеевна, женщина лет сорока, оказалась строгим и очень гордым человеком. Ласки и теплоты, которой так хотелось после всех прочитанных детских книжек о школе, об учителях, от нашей дамы мы почти не видели. Все три класса, около десятка человек, занимались в одном кабинете с малюсенькими окнами. Неровные деревянные полы с наклоном в сторону школьной доски, выбеленные стены, светловолосые в большинстве своём головёнки учеников, весёлые, шумные перемены. Тогда мы жили одной дружной семьёй и не делились на классы. Все вместе играли, вместе шкодили, все были свои, из одного села. Удивительно, насколько мы были тогда ещё не испорченные, добрые. Не смотря на то, что Людмила Алексеевна очень по-разному относилась к детям из семей с разным достатком и положением в обществе, мы ещё не понимали, не замечали этого. Это сейчас, спустя десятки лет, понимаешь и взрослым взглядом видишь то, что в детстве просто не воспринимается. Удивительно, но сколько ни пыталась вспомнить что-то доброе, светлое, связанное с первым моим учителем, не смогла. Всегда в таких событиях Людмила Алексеевна находилась где-то в стороне. Зато с какой теплотой вспоминается наша техничка, тётя Клава. Вот у кого было доброе сердце, а ласки хватало на всех с избытком. Я приходила в школу всегда раньше всех, чтобы успеть погреться в ласковых лучиках глаз этой удивительной женщины до того, как начнётся обычный школьный день. Особенно запомнились наши уроки труда, когда мы всей нашей маленькой школой, зимой, у потрескивающей печи, готовили винегрет и потом устраивали грандиозный пир. Тётя Клава заваривала свежий чай, и вот сладкий чай с чёрным хлебом. Вспоминаю наш заснеженный школьный сад, огромную кормушку, на которую слетались десятки пёстрых птиц. Я подолгу не могла отвести глаз от алеющих пушистых снегирей, словно спелыми яблоками облепивших ветви старых деревьев. Но есть воспоминания, которые и по сей день вызывают жгучий стыд...

...На соседнем ряду в нашем классе сидит светловолосый, большеголовый мальчишка в застиранной рубашке и вечно подранных брюках, постоянно простуженный, шмыгающий носом. Фанин Пашка — двоечник, но добрый мальчишка. Он рос в бедной семье, без отца, еле концы с концами сводили. Вечно ему от всех попадало за свою неусидчивость. Пашка был дальтоникум и для нас всегда урок рисования превращался в развлечение. Мне казалось иногда, что Пашка специально путает цвета, чтобы нас повеселить. А вот Людмила Алексеевна просто выходила из себя, громко возмущаясь тому, что губы на Пашкином портрете были раскрашены фиолетовым цветом.

В один из зимних школьных дней, после вкусного душистого чая, заваренного на завтрак тётей Клавой, Пашка как всегда крутился на уроке и получил несметное количество замечаний от нашей Людмилочки. Урок шёл своим размеренным ходом, до перемены ещё как минимум минут двадцать, а может и больше. Но вот Пашка поднимает руку.

— Чего тебе? — строго спрашивает Людмила Алексеевна.

— Можно выйти?

— Сиди, и так уже пол-урока прокрутился.

Через несколько минут Пашка снова тянет руку.

— Людмила Алексеевна, можно выйти, мне очень надо!

— Говорят, сиди. Скоро перемена, вот тогда и пойдёшь — не отрывая головы от своих книг, отвечает Людмилочка.

Мы все молча переглядываемся, продолжаем выполнять свои задания в тетрадях. Проходит ещё несколько минут. И вдруг по классу начинается какой-то шорох. Соседка по парте тихонько толкает меня в бок локтем, кивком показывает в сторону доски. Туда уже смотрит весь класс, только Людмила Алексеевна не замечает, как из-под Пашкиного ряда к доске стекает тонкий ручеек. И только когда весь пунцовый, плачущий Пашка вылетает из класса, наша учительница в грозном недоумении поднимается со своего места и начинает выяснять, что случилось...

...Пашка просидел без верхней одежды в сильный мороз в деревянном уличном туалете около двух часов. Никакие уговоры Людмилы Алексеевны не могли его оттуда вытянуть. И только когда тётя Клава привела его маму, Пашку удалось увести домой. Всю неделю в школе он не показывался. После этого случая ни один из нас, ни разу не подшутил над Пашкой по поводу этого происшествия. Все понимали, что на его месте мог оказаться, по сути, любой из нас. А вот

авторитет Людмилы Алексеевны очень сильно покачнулся не только в глазах ребятни, но и всего села.

Чтобы заручиться расположением учительницы к своим детям, некоторые из родителей старались хоть чем-то угодить Людмиле Алексеевне. Например, во время уроков ей могли принести к обеду сковороду со скворчащей яичницей и котлетами. И Людмилочка не спеша, обстоятельно ела прямо перед нами во время урока. Трудно было не отвлекаться на аппетитные ароматы, что уж говорить о тех ребятах, которые котлеты видели только по большим праздникам...

А ещё на много лет врезался мне в память случай с обязательными вакцинами. К нам в школу должен был приехать окружной фельдшер, чтобы сделать какую-то очередную прививку. Надо сказать, что уколов я боялась жутко. Естественно, как только все узнали о том, что приедет фельдшер, сразу начали друг друга запугивать, рассказывать всякие страшилки о жуткой боли и последствиях уколов, прививок. В результате, когда появилась фельдшер, добрая, спокойная женщина, я просто убежала, не одеваясь, прямо в школьной переобуви в сад и там спряталась. В школу вернулась только когда уехала фельдшер. Домой уйти без портфеля и вещей было невозможно, а вернуться в школу страшно и стыдно — хохотали над моим испугом все, включая Людмилу Алексеевну. С лёгкой руки Людмилы Алексеевны надо мной ещё очень долго потешались все наши школьники. До сих пор краска заливаает щеки при воспоминании о пережитом стыде.

Что-то помнится, что-то забывается на время, чтобы всплыть для переосмысления через годы. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что профессия учителя — это призвание, а не специальность. Для меня главным в обращении с детьми является доброта, ласка и сострадание. Часто напоминаю ребятам, что класс — это семья. Искренне радуюсь, когда, идя по улице, слышу, как со мной ещё издали звонкими голосами с улыбками здороваются школьники. И на сердце расцветает улыбка. Радуюсь тому, что сын окончил начальные классы под руководством замечательной, доброй, очень активной и жизнерадостной женщины. И по сей день день для сына — выпускника девятого класса — Манзуланич Лариса Георгиевна остаётся самым любимым учителем. Через год уже моя дочь пойдёт в школу. Очень хочется, чтобы только добрые, светлые чувства оставила в душе её будущая первая учительница. Ведь именно первый учитель является тем маяком, который светит всю жизнь.

Моя первая учительница так и живёт в нашем селе, одиноко, отчужденно. Она давно на пенсии. Казалось бы, столько лет прошло, столько выучила. Ни особого зла не причинила, ни особой радости не принесла она своим ученикам. Обычный учитель, со своими принципами и взглядами на жизнь. Но никогда я не видела, не слышала, чтобы кто-то из бывших учеников навестил её или рассказывал о ней своим детям. Да и сама она не стремится с кем-то сблизиться. Кроме равнодушия по отношению к себе этот человек не сумел воспитать в своих учениках ничего.

Каждому Господь посылает испытания по силам его, каждый получает то, к чему выкладывает мелкими кирпичиками тропинку своей жизни.

*

Автор: Волгушева Валерия Андреевна (Куратор: Кузнецова Галина Агеевна). Республика Коми, г.Воркута, п. Северный

Как стыдно мне за вас

Стихотворение по рассказу «Рукавичка»

Как стыдно мне за вас!
За род ваш человеческий.

«Купель» — Избранные работы

Жестокий и на редкость бессердечный,
Не научившийся прощать.
Как часто вы толпой разнузданной, беспечной
С тупым остервенением готовы разорвать
Того, кто одинок, унижен, обещен.
Кто слаб душой: не может сдачи дать.
Как стыдно мне за нас!..

*

Автор: Батраков Евгений Иванович (Куратор: Батракова Людмила Ивановна, зам.директора по ВР). Белгородская область, Яковлевский район, село Красный Отрожек МБОУ «Томаровская средняя общеобразовательная школа №2 Яковлевского района Белгородской области» имени Героя Советского Союза Швеца В.В.

Земное притяжение

Земное притяжение — тема, очень мне близкая. Я верующий, православный человек, с детства хожу в храм и надеюсь после окончания школы поступить в духовную семинарию, чтобы продолжить жизнь так, чтобы земное притяжение стало как можно меньше, а на первое место всегда выходило истинное, духовное, то, чего нам так не хватает в нашем мире.

Закаты и рассветы

Закаты и рассветы,
Единство дня и ночи,
Мыслители, поэты,
Напевных мыслей строчки.
Однажды всё исчезнет,
Единством окрылённо,
Порвётся и воскреснет
Разрывом оголённым.
И ты поймёшь тот час же —
Твой путь земной окончен.
Яснее, чище, слаще
Жар сердца оторочен.
Ещё одним мгновеньем
Небес взорвётся близость
И вспомнишь с облегченьем —
Есть ты и Божья милость.

Книга «В купели белой ночи» произвела на меня удивительное впечатление. Словно и не книгу в руках держишь — прикасаешься к источнику с целебной водой. Я советую всем своим друзьям и знакомым читать эти рассказы. Они способны помочь разобраться в себе и мире, который нас окружает. В конкурсе принимаю участие второй раз и желаю всем удачи. Пусть как можно больше людей познакомится с творчеством Александра Викторовича Костюнина и, если повезёт, с ним самим. Мне такое счастье выпало.

Если вдруг на душе разбушуются пыльные вихри

«Купель» — Избранные работы

Если вдруг на душе разбушуются пыльные вихри,
Если соль на губах и от ржавчины сердце болит,
В руки книгу возьми, и обиды и горечь утихнут,
Благодатной водой пусть омоет Купель, напоит.
Притяженье земли сразу станет слабее и легче,
Два крыла из мечты унесут в лучезарный рассвет.
Все невзгоды и беды вдруг станут невзрачной и мельче
И доступней и ближе Божественной сущности свет.

*

Автор: Богословская Анастасия Николаевна (Куратор: Баринаева Елена Александровна, учитель начальных классов МКОУ «Степновская СОШ» Николаевского района Волгоградской области) Руководитель образовательного учреждения: Петренко Ирина Викторовна, руководитель муниципального управления образования: Дядькина Лариса Владимировна.

КПСС — Купель» Помогает Стать Старше;
ЛДПР — Леди, Джентльмены, Прочитайте «Рукавичку» ;
ВЛКСМ — Великая Любовь «Купели» Совершенствует Меня.

*

Автор: Егорова Светлана Михайловна (Куратор: Щербинина Екатерина Александровна). Тамбовская область, Сампурский район, с.Петровка. Руководитель образовательного учреждения: Карнюхина Таисия Николаевна, руководитель муниципального управления образования: Курохтин Анатолий Алексеевич.

Печь — сердце русской избы

Я люблю читать, у нас в семье все читают. Наверное, это немодно, но книгу я не променяю ни на что.

Однажды мама принесла сборник рассказов, который назывался «В купели белой ночи». Несколько вечеров мы читали вместе — я и мама. Книга произвела неизгладимое впечатление. Мы были просто ошарашены ею, сначала молчали, а потом говорили и говорили...

«А дом в деревне так и стоит заброшенный. Сутулясь, смотрю на него издали, внутрь зайти боюсь... Он весь какой-то сгорбленный. Почернел от дождей, как человек от горя и слёз. Не выдержав, отвожу глаза от пристального, укоризненного взгляда окон... Зашёл в горницу. Русская печь, большой обеденный стол, длинная основательная скамья — всё на своих местах, словно и не уезжал никуда. Только какое-то неприветливое, сумрачное, холодное». (Из Пролога к рассказу «Сплетение душ»).

Мы с мамой вдруг вспомнили, что и у нас так же сиротливо стоит наш старый дом. Воспоминания вдруг нахлынули на нас. Захотелось поделиться, рассказать кому-то. Почему-то особенно ясно это воспоминание связано с печью, обычной деревенской печкой, которую впрочем, теперь в деревне днём с огнём не сыщешь.

Печь! Такое родное и почти забытое слово. Печка — героиня русских народных сказок, пословиц и поговорок. Но потихоньку мы стали забывать о той, что издавна называли сердцем русской избы. Сегодня мало кто может рассказать о печке. А я её помню. Все моё детство связано с ней.

Я родилась в селе Грязнуша, именно так моё родное село называлось испокон веков. В советское время его переименовали в Первомайское, но старожилы до сих пор знают первоначальное имя и часто им пользуются. Село маленькое, но какое красивое! Я и сейчас могу

сказать: краше места нет. Чистая речка, сплошь покрытая золотыми кувшинками, на лугах море цветов, а воздух чистый-чистый!

Дворы здесь раскинулись широко, вольготно — места ведь много. От одного дома до другого не один десяток шагов, никто никому не мешает. А вот и мой дом или, как говорила бабушка, наша изба. Она совсем маленькая, зато печка в ней большая.

Раньше она казалась мне каким-то чудищем, но только совсем не злым, а, наоборот, добрым. Вокруг печки с утра до ночи была своя жизнь. Около печки «плясали» и мама, и бабушка.

Рано утром папа приносил дрова, шумно сбрасывал их возле входной двери. Бабушка принималась растапливать печь. Для этого использовали кизяки. Кизяки — это высушенный коровий навоз, он хорошо идёт на растопку. А как разгорится, тогда уж клали березовые поленья. Топка печи называлась у нас горнилом. Внутри стоял большой металлический таган, на который и накладывались кизяки и дрова.

Весело трещат в печке дрова, огонёк всё ярче. В это время бабушка без дела не сидит. Она готовит чугушки, в них еда на весь день. В один кладёт солонину (солёное мясо) — будут щи, в другую — картофель в мундире. Тут и мама подготовила тесто, надо хлебы печь. Магазин от нас далеко, да и домашний или, как его называли, «свойский» хлеб всегда вкуснее. Тяжёлые чугушки бабушка вкатывала в печку с помощью хитрого приспособления — ухвата и круглого деревянного валика. Подденет чугушку ухватом (по-другому, рогачи), ухват поставит на валик и вкатывает тяжёлую чугушку в самый жар. Рядом на таганке, где дрова уже прогорели, разместятся хлебы. Теперь горнило печки плотно закроют заслонкой. Дальше печка-умница всё сделает сама.

Самое трудное — это ждать. Постепенно хлебные ароматы распространяются по всей избе. «Скоро хлеб доставать? Скоро испечётся?» — мы наперебой приставали к взрослым. И вот, наконец, торжественный момент. На обеденный стол расстилают влажное полотенце (у нас называли утирка), из печки на лопатке выезжает хлеб. Да какой! Поджаристый, румяный! Но есть сразу нельзя. Живот заболит. Я с братьями уже углядела «корябку» (так называли мы кусочки теста, что при выпекании падали с хлеба и неровной коркой запекались). Начинаются споры из-за «корябки», но я самая маленькая, значит, достанется всё равно мне. Хлеб мы ели, посыпая сахаром и запивая парным молоком. Ничего вкуснее того хлеба нет!

Бабушка готовила в печке абсолютно всё, но я особенно любила выпечку. Тонкие — это блинцы, толстые — блины, а ещё были тертые пышки, калачи, картофельный кисель и много-много всякой вкуснятины.

Зимой нашим любимым занятием было кататься с ледяной горки на санках. Несёшься с горки, только ветер свистит за плечами. От страха дух захватывает. А потом кувыркаемся в снегу, домой приходили уже затемно. И тут печка нас спасала. Мама с бабушкой хоть и ругали нас, но быстро варежки-носки в печурки (небольшие отверстия в печке), нас — на печку. Мы рады, ведь печка тёплая, пригреемся, так что в сон клонить начинает.

А ещё на печке здорово играть. Там было много всего интересного: сушились травы, пряжа, на группке (верхняя часть возле трубы) лежал лук. Сидишь и смотришь сверху вниз, подслушиваешь разговоры взрослых. Я была тогда совсем маленькая, и родители боялись, что с печки упаду, поэтому на приступки (так называлась лесенка на печь) меня не пускали. Но я была цепкая и очень настырная, своего всегда добивалась. Так что печка была моим любимым местом.

В зимнее время в подпечье держали маленьких козлят и овец. В сарае холодно и маленьких приносили домой. Они жили в подпечье несколько недель, пока не окрепнут, а мы, ребятишки, кормили их из бутылочки молоком. Когда взрослые выпускали их побегать по кухне, начиналось веселье. Кто больше радовался — козлятки или мы — трудно сказать!

Вот такая замечательная печка. Сейчас мы живём в Петровке. У нас большой дом с газом, за водой не надо ходить на колодец, но печки нет. Время от времени мы вспоминаем о ней. Мама тоскует по домашним пирогам, папе хочется «погреть косточки», а мне поиграть. Теперь у меня много подружек, как бы весело нам было на печке! Жаль только, что её нет.

«Я уходил из родного дома, не обернувшись, не усомнившись ни на миг. Не предполагая, что смогу вернуться в него только через десять лет...» («По собственному следу» из рассказа «Сплетение душ»).

Автор: Симакина Яна (Куратор: Санакова Надежда Николаевна). Садгородский филиал ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Тимашево, Кинель-Черкасского района, Самарской области. Руководитель образовательного учреждения: Рудакова Елена Анатольевна, руководитель муниципального управления образования: Гусаров Владимир Иванович.

КПСС — Костюнинская Проза Супер Современна;
МКА — Мы — Костюнинская Армия.

*

Автор: Мизгирева Яна Львовна (Куратор: Альхова Анна Викторовна, учитель русского языка и литературы, молодой специалист). МБОУ СОШ №33 г. Энгельса Саратовской области.

Шкатулка истины

Впервые читая произведения Александра Костюнина, очень удивляешься: почему так мало людей знают о его творчестве? Становится обидно за тех, кто так много упустил, не прочитав ни строчки из поистине душевных, замечательных рассказов.

По моему мнению, эти произведения можно сравнить с музыкальной шкатулкой, которая лежит себе потихонечку, и лежит — кажется, простая шкатулка — а вот и нет! Как только откроешь — польётся музыка, да такая, что всю душу перевернёт!.. На первый взгляд — обычные рассказы, написанные простым, доступным языком. Вот только вчитавшись, сразу приоткрывается огромный мир этих произведений, сразу доносятся звуки — только не мелодичные, а наполненные тревогой, заставляющие ныть сердце, переворачивать душу, вызывать слёзы. Творчество писателя завораживает, затягивает!.. Его произведения о тех несправедливостях, которые на каждом шагу встречаешь в жизни, и так хочется спросить, до боли в душе: почему так? Красной линией сквозь все рассказы проходит спокойный тон повествователя, который будто смирился с такими обидными жизненными несправедливостями и не показывает своё собственное отношение. А у читателей чувства нарастают... Буря негодования взматается в душе при чтении правдивой истории о маленькой девочке, обречённой на одиночество, побои, душевный холод, о маленьком мальчике, замороженным прекрасной крохотной рукавичкой... Буквально рядом с нами живут его герои, но почему-то лишь благодаря рассказам этого автора у нас вдруг открываются глаза, и мы видим в полном объёме тот ужас, то страдание, мимо которых проходили, порой, смеялись... почему именно рассказы вызывают слёзы? Ведь, оглянувшись вокруг, мы увидим то же. Почему так? Наверно, в нашей жизни, которая быстро идёт, нет времени оглянуться, застыть на мгновение, прислушиваясь к тому, что творится в душе той самой несчастной девчушки — Наташки, что из рассказа «Совёнок». В произведении мы видим жизнь всеохватно и целиком, не пропуская мимо себя ни одного спокойного, но какого глубокого, трагичного слова!

Меня поразило то, с каким спокойным знанием жизни пишет писатель. Он не даёт своей оценки происходящему, предоставляя читателю задуматься, остановиться на том слове, которое, казалось бы, не должно привлечь внимание. Глубокое значение мелкого слова, сложная история за простым словом, спокойное повествование — и всплеск эмоций — вот что для меня явилось главным в этих произведениях. С каждым междометием, написанным будто невзначай, в душе нарастает тревога, боль, обида. Чем виноват Совёнок? Почему с раннего детства так сложилась её судьба? Почему поступок мальчика, который заморожен рукавичкой, жаждал потрогать это маленькое крохотное чудо (ведь не для того он украл, чтобы выручить за неё деньги, или носить саму — чувствуется, не для того!) так осмеян, опозорен???

Автор мастерски умеет показать чувства героя и даже его мысли, мотивы поступка. Давая лишь очертания ситуации, писатель лишь разбрасывает по всему произведению слова-подсказки,

слова-изумруды, которые в конце концов приводят к полному осмыслению: какой? почему? зачем? Не видя перед собой внутренних терзаний, переживаний героя, мы имеем полное представление о нём через ощущение другого персонажа (например, рассказчика). Именно мир рассказчика помогает понять, осмыслить, восстановить тот диалог, который не был введен в текст, диалог между главным героем и читателем. Именно он — проводник в наши детские, ребяческие души (в души любого человека, даже взрослого), в переживания, в мысли героев.

Удивительно, что автор не выступает психологом у всех на виду, мы не наблюдаем анализа персонажей в его произведениях, однако этот анализ внутренний. Можно сделать вывод, что А.В. Костюнин — психолог скрытый. Он умеет создать полную характеристику чувств, поступков не через прямой рассказ о них, но сквозь повествование — обычный ход событий. Только этот ход сжатый, краткий — как противоположность, — показывает жизнь в полном её объёме: с её истиной, несправедливостями, непониманием, злостью, холодностью душ.

В моей душе литератор смог вызвать разные чувства: от улыбки до слёз, подтолкнул меня к действию — предотвратить, найти человека в беде и помочь ему!

Примечание куратора:

Часто не знаешь, что сказать в ответ на тихое, детское, но серьёзное, раздавшееся в тишине после чтения рассказа: «Почему? почему так?» и хочется задать этот самый вопрос всему миру, каждому человеку в отдельности...

Спасибо за замечательные рассказы, которые никого не смогут оставить равнодушным и всколыхнут сердце любого!

*

Автор: Валиева Диана Александровна (Куратор: Барина Елена Александровна, учитель начальных классов МКОУ «Степновская СОШ» Николаевского района Волгоградской области).
Руководитель образовательного учреждения: Петренко Ирина Викторовна, руководитель муниципального управления образования: Дядькина Лариса Владимировна.

КГБ — «Купель» Глаголит Благо;
МКОУ — Миссия «Купели» Объединить Учеников.

*

Автор: Виноградов Дмитрий Леонидович. Республика Беларусь, г. Узда 70 лет, пенсионер, профессиональный строитель.

Открытие

Эссе-исповедь

Собственно, название конкурса «Купель» как-то не звало принять участие. Будучи человеком верующим, всё же фанатизм не приветствую. Поэтому думалось, что для участия потребуется сочинить нечто вроде притч или стихотворных молитв. Поэтому все годы конкурс игнорировал. Но накануне нового 2014 года взял и заглянул на сайт. Когда я прочитал произведения Александра Викторовича, для меня это была настоящая освежающая купель в самом добром смысле слова. Это было, прежде всего, открытие нового писателя, которого я бы поставил выше некоторых очень уж маститых авторов. Меня прямо удивило, восхитило то мастерское искусство подачи материала скупыми, чёткими, но яркими мазками. Две-три фразы и перед нами встаёт воочию суровая карельская природа (по сравнению с Белоруссией) во всей её красе и

неотразимости. И ты уже там, рядом с героями повествования. Один из лучших русских литераторов-пейзажистов Паустовский тратил на описание подобной картины одну-две страницы. Для меня писатель полностью отождествляется со своей малой Родиной Карелией, своим народом и своей природой. Для того, чтобы так писать о Карелии, нужно там родиться, вырасти, а главное, пронзительно любить свои родные места.

Что касается произведений, то выделять, которое произведение лучше, которое не очень, я не стану. Все они о разном, и в то же время об одном: о людях, их взаимоотношениях, о крепости духа, о крепком дружеском плече, которого так часто не хватает.

Хотел бы остановиться на одном произведении — «Рукавичка». Незамысловатый сюжет, но он заставил меня переосмыслить прожитую жизнь. Всё очень напоминает мне послевоенные годы: то же полунищенское существование, те же «штопаные кофты», штанишки с дырками. Из-за хронического недоедания постоянные болезни, рахит в тяжелой форме и голова, покрытая гнойной корой, были постоянными моими спутниками почти до школы. Весил я в семилетнем возрасте меньше, чем пятилетний соседский Шурик Янковский.

Когда в 1950 году я пошёл в первый класс, в только что восстановленную после войны школу, то на торжественном митинге по случаю открытия директор Береснев Василий Семёнович быстро вычленил меня среди первоклашек и продержал весь митинг на руках, нисколько не устав. Первая в моей памяти «рукавичка» случилась вскоре после начала учебного года. Игрушек у нас вовсе не было, поэтому Шурик обычно притаскивал из дома играть брусочки, дощечки, палочки. Я отчаянно ему завидовал, потому что эти деревяшки были очень уж гладенькими, иногда покрыты лаком (его отец был отличным столяром). Однажды, когда мать позвала его поесть, я быстренько забросил эти деревяшки в свой огород. Вернувшись, Шурик поднял крик, после чего прибежали его папа, мама. Они догадались, кто виновник случившегося. Всё похищенное было, конечно, найдено. А я, не смотря на продолжительную отсидку в зарослях недалёкой ольхи, вынужден был предстать пред очами родителей. Уж лучше бы меня отлупил отец Шурика. Я не мог смотреть родителям в глаза. Невыносимо суровые глаза отца, и бьющие куда-то внутрь гневные слова мамы. Экзекуция была совершена мамой: зажав между ног мою головёнку, она отхлестала меня по заднему месту... полотенцем. Было вовсе не больно, но невыносимо стыдно. Я долго плакал. Инвалид-отец стоял рядом. Он не утешал, не говорил громких слов. Дрожащими от контузии руками, он сворачивал одну папиросу за другой и курил. Когда я стал успокаиваться, отец сказал:

— Запомни, сынок! Никогда не бери ничего чужого! Этим ты можешь доставить людям горе.

Анализируя жизнь, приходишь к выводу, что «рукавички» не такое уж и редкое явление. Они время от времени попадают на глаза, смущают совесть, заставляют вести борьбу с самим собой. Вторая и третья «рукавички» произошли со мной на следующий год в пионерском лагере. Это было в 1951 году. После окончания первого класса мне было предложено поехать в пионерский лагерь. Я-то был бы рад, но я не был пионером. Тем не менее, завуч уговорила. Это теперь лагерь вроде временного пребывания вне дома. Тогда в лагерь были собраны только отличники и только из малообеспеченных семей. Поехал я со страшными угрызениями совести: как буду находиться в пионерском лагере, не будучи пионером. Таких на 60 человек оказалось четыре человека. Тем не менее, старшая пионервожатая повязала нам галстуки и обязала их носить. Если другие ребята восприняли это как должное, то меня постоянно мучила совесть незаслуженно носить галстук. Поэтому каждое утро я «забывал» галстук в спальне, и каждый раз меня заставляли идти за ним.

Там же случилась «рукавичка», мучившая меня почти 20 лет. Наш лагерь располагался в деревне с экзотическим названием Гноев (по-русски Навозово). А вот хлеб для лагеря приходилось доставлять из деревни Борисовщина, что находилась на другом берегу речушки Вить. Начальник лагеря Ерошок Георгий Васильевич отправлял для доставки хлеба шесть воспитанников лагеря. Они из пекарни должны были принести тринадцать буханок хлеба. Во главе группы Ерошок ставил наиболее бойкого мальчика. Получив хлеб, посланцы обычно приходили к выводу, что одну буханку хлеба нести некому, ибо каждый мог нести только две. «Лишнюю» буханку съедали. Однажды и меня отправили в Борисовщину. Полученный большущий кусок хлеба, ещё горячий и мягкий, жёг руку. Все жадно жевали, а я никак не мог

преодолеть себя. Съесть-то я съел, но всю дорогу казнил себя за несдержанность, ведь, по существу, совершил кражу. Георгий Васильевич принял хлеб и спросил:

— Всё принесли?

— Столько дали, — замешкался с ответом наш командир.

Я чувствовал, как у меня пылают щёки, бешено колотит сердце. Мне хотелось признаться, что мы съели одну буханку. Но я сдержался. Ещё раз, посмотрев внимательно, начальник отпустил нас. Именно тогда я впервые познал чувство сытости. Такого вкусного хлеба после не ел нигде и никогда. С Георгием Васильевичем мы встретились через двадцать лет, когда после института я пришёл работать в его организацию. В первый же день я покаялся в своём грехе. Георгий Васильевич только улыбнулся. Оказывается, посылая нас таким образом за хлебом, он осторожно подкармливал детей. С заведующим пекарней они вместе служили в разведке. Тринадцатая буханка выпекалась специально для нас. Этот способ подкормить нас, в случае обнаружения работниками НКВД, грозил ему и заведующему тюремным сроком до десяти лет.

Возвращаясь к Юрке Гурову, жаль парнишку, что никто не оказался с ним рядом, никто не подставил своё плечо. Мне в этом было несколько проще: со мной рядом были родители, особенно благодарен я первой своей учительнице Носко Софии Филипповне. Она смогла прорваться через стену моей застенчивости, нелюдимости, и самые важные свои секреты я мог доверить только ей. Окончив школу, будучи в разных краях, я писал письма Софии Филипповне чаще, чем родителям.

Ведь тем, кем стал в будущем, я обязан во многом своей первой учительнице.

*

Автор: Виноградов Дмитрий Леонидович, 70 лет, профессиональный строитель.
Республика Беларусь, г. Узда

ДТП — Дадим Талантам Проявиться;

ЧП — Честь Писателям!

КГБ — Костюнин Гениальный Беллетрист.

*

Автор: Долинина Дарья Александровна (Куратор: Сальникова Екатерина Валентиновна учитель русского языка и литературы). МОУ Первомайская СОШ, с. Кукобой, Ярославская область. Руководитель образовательного учреждения: Соколова Татьяна Анатольевна.

Орфей и Прима

*«Собака — единственное существо на этой планете,
которое любит Вас больше, чем себя».*

Джош Биллингс

Кто ты, собака?

Я посмотрела на неё, лежащую у моих ног, и, наверное, произнесла эти слова вслух.

А может, только подумала. Но всё равно пёс что-то услышал, что-то понял.

Он встал, поднял уши и посмотрел на меня. Он понимал: в комнате никого больше нет и, значит, слова адресованы ему. А если так, он должен, обязан сделать то, что я прошу. Но что именно, пёс понять не мог. И он смотрел на меня, будто просил повторить или разъяснить ему мои слова. Я погладила собаку по голове. Она на мгновение прикрыла глаза, положила голову мне на

колени. Но только на короткое мгновение. И снова посмотрела мне в глаза. Я знаю, она готова помочь, готова сделать всё, что я потребую от неё, даже если ей и не хочется, даже если будет очень трудно. Но она сделает всё, не колеблясь. И, глядя в глаза собаки, я немного устыдилась своего вопроса. Ведь ответ известен давным-давно, и, умея собака говорить, она тут же сказала бы мне, кто она. Однако и без слов хорошо известно, что она преданный друг человека, доказавший это за тысячелетия, и доказывающий ежедневно, ежечасно.

Я читала рассказ «Орфей и Прима», и моё сердце сжималось от боли. Терять друга очень тяжело. Столько тоски по утраченному собачьему счастью, столько страдания в пронзительном, раздирающем душу вое Примы.

Нравственная идея этого произведения — умение сохранить в себе человека, научиться преклонять колени перед незащищённостью, ощущать крик души. Проблема взаимоотношений человека и животных очень сложная. Есть среди нас люди чёрствые, злобные, равнодушные к страданиям братьев наших меньших. Я их осуждаю. Они не понимают, в чём заключаются истинные жизненные ценности. Любовь к животным — это характерная черта человека отзывчивого, доброго, духовно богатого. В глубокой древности люди приручили диких зверей, которые по сей день им верно служат. Человек в ответе за них, потому что природа наградила его разумом и подняла на необозримую высоту, которой он должен быть достоин.

*

144 Иллюстрация к произведению «Орфей и Прима». Автор: Самойлова Юлия Вадимовна. Нижний Новгород, Канавинский район, школа №41.

Трогательный эпизод, проникнутый почти нечеловеческой болью. Почему нечеловеческой, спросите вы? Да потому, что перед нами собаки. В остальном, как у нас... Хотя они и «ворчат», и «выговаривают в сердцах и рвутся «навстречу» любимым. Только почему мы этого не замечаем или не хотим замечать? Может потому, что будет стыдно нам, людям, жить рядом с такими собаками? Потому что они, в отличие от нас, знают, что такое настоящая любовь и страсть, и не «продаются под заказ».

*

145 Иллюстрация к произведению «Орфей и Прима». Рисунок, автор: Родионов Максим Владимирович, ДШИ преподаватель. Самарская область, Муниципальный район Исаклинский, с. Исаклы

Автор: Суворова Ольга Александровна (Куратор: Прокопов Валерий Витальевич).
Калужская область.

В мире враждебном, жестоком

Размышления по прочтении рассказа «Орфей и Прима»

В мире враждебном, жестоком
Правят и властвуют деньги.
С запада и до востока
Доллар имеет хождение.

Всё за него продаётся:
Дачи, машины, собаки...
Ценится всё, что придётся,
Даже звериные браки.

Кто в своё сердце не примет
Преданность, верность собачью?
Молят Орфеи и Примы:

«Купель» — Избранные работы

«Люди, живите иначе!

Будьте светлее и чище,
Проще, терпимее будьте!»
Совесь прощения ищет —
Звери добрее, чем люди,

Так как они понимают
Цену любви настоящей.
Искренне псы проливают
Слёзы от боли щемящей.

Стёрты их лапы от бега.
Но бескорыстно прощают,
Служат они, защищают,
Верят они в человека.

*

Автор: Татьяна Образкова. ГБОУ СОШ «ОЦ» С. Тимашево м.р. Кинель-Черкасский Самарской области. Руководитель образовательного учреждения: Любовь Алексеевна Наумова, руководитель муниципального управления образования: Гусаров Владимир Иванович.

Наедине с книгой

Прочитала Вашу книгу.

Мне бы впору у Вас учиться! Что ни рассказ, так россыпь афоризмов, верных жизненных наблюдений, не ленись только — получай пищу уму.

К примеру, ваше наблюдение: «Наверняка найдутся такие, для которых сочинительство — никчемная блажь», очень актуально на сегодняшний день, потому что всю свою двадцатилетнюю жизнь на исконной земле моих предков я нахожу подтверждение этому. А мне должно быть горше, чем Вам, потому что я обитаю в среде, представители которой должны иметь к этому самое непосредственное отношение по роду своей деятельности. И дело даже не в умении заниматься сочинительством — в элементарной культуре чтения.

За книгу взяться времени не хватает?

Нет.

Умения читать не приобрели, и чем дальше, тем плачевнее.

Всё продолжаем говорить о гуманизации, гуманитаризации Российского образования! Говорим много, со знанием дела, а на завтра занимаемся тем, что ближе к телу, не душе. Куда же с таким умением да в глубину Ваших рассказов! Они ведь не мои простенькие ситцевые сказки!

От рассказов «Вешки», «Пёрышки» я вообще пребываю в восторге! «Вслушиваться в себя, не жить в длину, не писать в длину», — говорите Вы, и я понимаю, о чём Вы хотите сказать. Всё о той же глубине во всём, и в познании литературы тоже, в человеческих отношениях — тем более. Хорошо бы научиться читать не в длину — в глубину.

В новых рассказах я читаю Ваши стихи, они — лаконичны, порой смелы и саркастичны, содержательны по смыслу, нераздельны от Вашей прозы. «Поэзия — форма совести, не позволит поступок низкий» — чистойшей воды афоризм! Или вот: «В поисках творчества важно идти туда, где нет очередей». А средства изображения! Например, эпитеты типа «столичная порода» — свежие, не затёртые, точные, содержательные.

Кругозору Вашему поражаюсь. С киззяками в жизни я тоже знакома, меня приятно удивила Ваша наблюдательность.

«Д...м» забрасывают не только на литературном поприще, но и в жизни, порой чаще, чем хотелось бы. Подсушенным — куда ни шло. А вот свежаком — плачевнее, потому что не отряхнёшься, не собьёшь его с себя. Долго в благовониях жить придётся. Но даже и это не так страшно — тоже ведь мнение, а оно не наказуемо. Равнодушие — куда опаснее! Это с одной стороны. А с другой?... Не брось Вы в меня «д...м», откуда узнаю, что я не Пушкин?

Напросилась на «д...цо», как Верка-Сердючка» на приключение: «сделай мне больно, сделай мне больно». В свою очередь, тоже постараюсь. Рассказы «Три аккорда», «Проводы» местами слишком откровенны. Их опасаясь рекомендовать ребятам, хотя они и соответствуют возрастным категориям моих читателей. Быть может, я ханжа? Старомодна? Консервативна, дремуча? Чего-то не понимаю? Всё в одном? Соглашаюсь и на это.

А ребята мои уже читают «Капитанскую дочку», «Парикмахершу», «Младший брат».

Ваши ЭССЕ — самые притягательные для меня произведения. Вот, к примеру, «Таинство»! о загадочном процессе творчества. К нему возвращалась несколько раз. Я уже не говорю о ранее прочитанных эссе в книге «В купели белой ночи». Образ Таинства-Хлеба очень зримый и чувственный, до мелочей точный. Главное Ваше таинство — на радость людям, мне особенно. Соглашаюсь с каждой Вашей строчкой. Мне такой образ создать не под силу. Жаль!

Словом, мыслей много, оттого нет конкретики. Вы уж простите меня. Но скажу главное обо всей книге сразу: «Шедеврально!»

24 января 2014 г.

Не отрекусь!

Читала Вашу книгу, было совестно за свою. Упрекала себя: «Обрела человека на бесполезную трату времени, на пустяки», с этим ощущением дошла до эссе «Таинство». Немного успокоилась, и это право на спокойствие дало мне «Таинство».

Да, я не поэт, не писатель, но люблю сочинительство. Оно — путь к себе. Искренний разговор с собою, без напряжения и любования, дающий право жить в гармонии, хотя бы с собою.

Это Истина. А Истина, как Вы говорите, весомое слово, хотя и состоит всего из шести букв. Эту «Весомость» я удерживаю настолько, насколько дано мне Свыше.

Так уметь заставить поверить в себя любящего сочинительство, дано только Вашему слову. Вы правы, во много раз правы. Я робела и робею оттого, что мне не дотянуться до приличного совершенства своей прозы. Да, моё сочинительство — не «огнище», не «костерище», а всего лишь маленький, еле светящийся огонёк, который затушить — мгновение. Но Вы советуете: «не затуши его, разожги, если имеешь возможность, иди навстречу, иди, не раздумывая. И в чёрной холодной тьме не дай угаснуть лампадке, светляку малому. Вступи за робкий лучик. Капельку света! Счастье, чудо великое, коль источник света не один. Твоя душа прирастает их душами». Это Ваш первый совет.

Я ещё не получила Вашего мнения о своей книге, но предчувствую в Вашем ответе что-то вроде этого.

А второй? Наверное, в словах: «Божественный внутренний мир мудрее видимого внешнего. Из-за пятен на поверхности отказаться от благодати всего солнца?! Нет». И я не откажусь. Не отрекусь. Буду вылизывать до блеска вихрастые, непослушные, не от ума, а из души выпрыгивающие свои рифмы, буду продолжать складывать и припудривать до посинения скромненькую свою прозу, сдувать столетнюю пыль со старых фотографий и газет, чтобы произвести на свет семимесячную статью о родном посёлке.

А если кто «д...м» по темечку шлёпнет, буду декламировать:

Со своей колокольни
лягнуть
Небеса и Светило —
за счастье!
Собрату в пенсне
звездануть,

«Купель» — Избранные работы

Чтоб душа изгнала
ненастье.

Облегчившись, сбросив
гнёт,
На чело нагнав
меланхолию,
Можно вновь созерцать
полёт
И закат рифмовать
в портфолио.

Что-то развоевалась... Пойду-ка вздремну минут пятьсот...

25.01.2014 г.

Процент — это «Да!»

Сатирическое стихотворение «Состав русской души» и слово «процент» в нём напомнил мне любимое выражение нашего завуча Г. А.: «подведите под процент». Под процент его подводится абсолютно всё. Проверочные и контрольные срезы, учебные часы, часы пребывания на рабочем месте. И совсем не важно, ты их отработал, отлежал, отлынивал, отсыпал, отболтал, обмывал, отмывал, отыграл, отмычал, отхрапел. Главное — соблюдай законность! Положено закончить рабочий день в 15. 30, значит, в 15.30, ни минутой раньше. И все двадцать лет, которые я знаю, она не изменилась ни на процент. Навечно — Стопроцентная. (Как скучно с нею!!!)

Кто удержался от соблазнов — законопослушный, кто — пересидел — любимый, недосидел, — злостный нарушитель. Вроде бы — должностные обязанности ей это приписывают, а всё равно душа не терпит, и всегда тянет нарушить «Процент». В сооруженной ею клетке без шума прутик отогнёшь, воздуху глотнёшь — и на свободу! Там трава зеленее! И звезды ярче! И небо голубое! И душа моложе! И двоечник Гришка — милее отличницы Настёны! И хочется потолстовски взлелеять в душе ЛЮБОВЬ КО ВСЕМ ЛЮДЯМ.

«Русская душа» — ваш художественный образ — всё же в трёх ипостасях (всё-таки разнообразие!): «Процентов десять — Жириновский, На сорок — «Отнимать — делить», Всё остальное — «Власть».

В связи с этим сообщением, лёгенькое стихотворение «Процент» :

Процент — вещь-то неплохая.
Штука важная такая.
Скажем, счёт в сбербанке есть,
Здесь процент — большая честь.
И совсем другое дело —
В педагогике процент.
Твоё дело прогорело,
Коль подпортишь дивиденд.
Если завуч математик
(Её хлеб — решать задачи),
То на всё она пойдёт:
Под проценты подведёт.
Три поставит, два прибавит.
Пять убавит, ноль добавит.
Тут суфлёр подкинет слово —
Обвинение готово!
Всё возможно захотеть,
Коль мозгами повертеть.
Ну а творчество? Зачем?
Если в главных — дивиденд.
И в учёт мы брать не будем
Добрых, мягких и крутых.

Всех на свете позабудем,
Ведь процент — важнее их.
Вот историкам, к примеру,
До процентов нету дела.
Литераторам — не знаю,
За себя я отвечаю:
«Свободу Юрию Деточкину!»,

24.01.2014 г.

Я тоже..., или Пискунчик

Ваши рассказы всегда вызывают в моей душе ассоциативный ряд собственных воспоминаний. Невольно отключаешься от Вашего повествования и повествуешь сама себе, пусть даже на простеньком уровне. Постороннему человеку, быть может, это повествование даже не интересно, не понятно — отчего вдруг об этом... Но свойство Ваших рассказов таково, и от него никуда не деться.

Рассказ «Орфей и Прима» был прочитан мною давно, вот просматриваю для себя интересные места и бросаю взгляд на слова «С тех пор я не охотился с гончими» — фразу вроде бы выделенную в новый абзац, но для меня наполненную щемящей болью о братьях наших меньших, о неоправданно-оправданной жадности человеческой.

Я тоже больше не завожу кошек.

А случилось это так. Окатилась Мурка. Куда девать котят? На кого возложить акт насилия? На детей? На мать? Боже упаси! Больше-то, кроме себя, не на кого. Пошла совершать. Но опыта маловато оказалась. Утопить толком и то не смогла. Опрокинула ведро с водой и телами утопленных котят в ямку, закопала, а один утопленник пищит. Что со мною стало! Я лихорадочно, дрожащими руками разгребла землю, отмыла, обтерла тряпицей Пискунчика, к Мурке за прощением побежала, она ни в какую — не принимает его. Заревела белугой от жалости, омерзения, страха. А он пищит, и писком своим, словно жилы из меня вытягивает.

Мать прибежала на рёв: «Что случилось?» Сокрушенно покачала головой. Дети выбежали из спальни. Шесть голубых глаз недоуменно смотрели на маму, которая никогда не плачет.

Долго я ещё мучилась от мысли: «А может...»

По сей день оплакиваю Пискунчика. Больше не завожу кошек и котов.

25.01.2014 г.

Родина

Вы не навязываете своим читателям нравоучений. Повествуете, а дальше пусть сам выводы делает. Вы оставляете «лазейку: туда и обратно» для собственных суждений читателя, делая его своим собеседником, так, чтобы он, при желании, смог «втиснуться» в ваше повествование со своими мыслями.

Эссе «Государство» — яркое тому подтверждение. В школе пытаются воспитать в душе учеников любовь к своей земле, но любить родину у них — не получается. Нахлебались любовью родители, захлебываются ею дети. Родина-то для них — не мать, а мачеха.

А ведь как просто: Родина и Государство. Втиснись между этими понятиями. Разберешься. Может, и любить научишься. Тогда оценишь, что «Родина — понятие святое. Родина — дана от Бога». «А с государством сложнее», — говорите Вы, и правы. Государство — от идеологии.

Может, государство — это МЫ (дети) в будущем? В сегодняшнем дне — право каждого поискать виновных. Всё от смелости суждений.

25.01.2014 г.

Поручение Свыше...

«Поездку в Дагестан вы восприняли, «как поручение Свыше...».

Примите это поручение и в отношении села Тимашево.

Я ещё не получила Ваше согласие на приезд к нам, но при всей своей «маленькой власти» над Вами, постараюсь это сделать. Буду считать, что это тоже мне поручение Свыше. По-другому никак нельзя. Человек что-то для людей должен сделать, и я желаю это сделать для своих земляков, учеников, коллег. При всей значимости своего положения на селе, сознаюсь, мы, учителя, духовно бедны. Мы, как улитки, влезли в свои домики и думаем только о хлебе насущном. Нам нечего дать детям, кроме знаний, а воспитание у нас хромает. Что взять с хромого? Работа по заказу не приносит тех результатов, которые от нас ждут. Только слова и отсутствие живого дела. Этого хоть отбавляй!

От крайне неинтересной, пустой жизни молодежь пускается во все тяжкие. (Теперь я говорю о положении дел вообще)

Порой поступки подростков лишают дара речи: ярославская школьница размещает в Интернете эротическую фотосессию на кладбище, пьяные подростки устраивают сожжение сверстника на вечном огне, юноша убивает из ружья одноклассника, ученик лишает жизни учителя, учитель насилует свою ученицу, сын ненавидит родителей, юные девушки совершают самоубийство. Молодежь привыкает к ничегонеделанью, не желает трудиться, получать только готовое и сколько хочется, родители откупаются от детей дорогими подарками, разрушаются духовные связи между родными людьми. Будущее страшит...

Образование открещивается от уроков литературы, которая в школах на правах пасынка. А ведь литература, как бы это высокопарно не звучало, «сеет разумное».

Во все времена в русской, советской, российских школах во главу воспитания учащихся была положена русская литература, гуманная, нравственная, демократичная, воспитывающая. На неё не жалели средств и возможностей. Сегодня этого нет. Литературе крайне мало уделяется внимания: введён единый государственный экзамен, отменена традиционная форма написания сочинений, дети мало читают, а ещё меньше обсуждают прочитанное, не умеют правильно и красиво говорить, становятся неспособными писать творческие работы. Теперь вновь заговорили о сочинениях — таково было желание свыше. Разрушенный дом, в котором заставляют жить, сначала должен быть возведён. На это нужно время, средства и силы. Главное, каковы будут строители, которые утратили умения строить. Заказов-то на это не было! Ничего у нас не происходит без «революций»!

Преимственность в преподавании литературы отсутствует — нет спроса, истинных учителей-словесников становится меньше. В школах говорят о чём угодно, но только не о духовном — «немодно». На словах — лучше не надо. На деле — караул! Даже процесс обучения превращается в шоу, что говорить о воспитании.

Ваш приезд, надеюсь, пусть пока на уровне нашего образовательного округа, сдвинет эту проблему с места и повлияет на положительное решение вышказанной проблемы, потому что как нет сейчас читающих учеников, так нет сейчас читающих учителей.

Печально, но факт.

25.01.2014 г.

И последнее...

Закрывает последнюю страницу книги...

Вы, как писатель и человек, предстали передо мной в двух ипостасях: праведный и земной. Одного я знала по книге «В купели белой ночи», по нашему краткому знакомству в Москве. О другом предполагала, а сегодня увидела через Вашу почти новую книгу.

О первом я уже высказалась в своих ситцевых рассказах. Человек чистой души и светлых помыслов, в своих книгах гармонично соединяющий высокое и обыденное, небесное и земное,

окропивший погрязшие в рутине жизни души читателей водицей из своей Купели. Человек, щедро предоставивший свой Ковчег души людям — пользуйтесь, если есть в нём надобность.

Ваш читатель — не праздный зевака, а думающий, размышляющий... Современный человек живёт и умирает в одиночку. Его жизнь на миру только кажущаяся. Он либо не замечает этого, либо не сознаётся в этом. Просветление к нему приходит лишь тогда, когда он поставлен перед фактом. Вот поэтому — мы прекрасная мишень для тех, кому не угодны. Вот и щёлкают нас по одному, как орешки. На любом уровне. Да с треском! Новая жизнь разнообразна и удивительна! Но перенасыщение ею до рвоты — это ли наш удел? Шум до Небес, нескончаемые оргии во славу развлечений — это ли настоящая жизнь?

Жизнь — вокруг нас, не только перед носом, жизнь с прошлым и настоящим! — это понимает Ваш читатель. Оказывается, он не одинок в своём желании жить не только настоящим, но и прошлым. Не уйти в прошлое без оглядки и окопаться там навечно, а вынести из него то, что окажет благотворное влияние на душу и тело. А для этого ему нужно хорошо потрудиться...

Читатель чаще всего узнаёт о писателе не из его биографии — из его книг. Тут ничего не подделаешь! И если писатель желает быть таким, каким он предстаёт в своих произведениях — это его право. Вы — Второй — земной, резкий в суждениях, порой нетерпеливый и саркастичный, вольный в выборе слов к предмету раздражения, мягкий и нежный, когда речь о людях дорогих и близких. Раскрепощённый и собранный в струнку, умудрённый жизнью человек и ребёнок, праведник и хулиган. Диалектика Вашей души порой неуловима. Душа где-то между Вами первым и вторым. Лазейка для читателя есть. К какой её стороне хочешь, к той и прислонись...

На этом заканчиваю свои путаные размышления.
Ухожу из откровения «Наедине с книгой» с миром!
Его-то в моей жизни как раз и не хватает.

26.01.2014 г.

*

Автор: Буянова Кристина Владимировна (Куратор: Образкова Татьяна Александровна). ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Тимашево м.р. Кинель-Черкасский Самарской области. Руководитель образовательного учреждения: Любовь Алексеевна Наумова, руководитель муниципального управления образования: Гусаров Владимир Иванович.

Костюнин «Купелью» зажёт моё сердце,
Увлёк в мир желанья добра, состраданья,
Покоя, доверья, терпенья,
Ещё: Веры, Надежды,
Любви.

*

Автор: Яковлева Вера Николаевна, преподаватель русского языка и литературы. ГБОУ СПО ССУЗ «Магнитогорский технологический колледж». Руководитель образовательного учреждения: Васильенкова Светлана Макаровна.

Когда я впервые прочитала рассказ «Рукавичка», в памяти сразу всплыло имя — Руслан. Хотелось рассказать об этом мальчике писателю, но было так больно вспоминать встречу с ним, вернее не с ним... с его школьным дневником. Теперь пишу. Думаю, надо писать, чтобы не проходили мы равнодушно мимо чужой беды, чужого одиночества... Именно к этому призывает

А. В. Костюнин, что нет ничего «чужого» вокруг нас, что все мы связаны тысячами незримых нитей и чем крепче эти связи, тем гармоничнее наша жизнь... Об этом и мой рассказ.

Школьный дневник

Наверно, никогда я не забуду этот школьный дневник... Сердце отзывается щемящей болью при воспоминании о нём. Тогда мои сын и дочь были совсем маленькими, я гуляла с ними во дворе. Девочка лет пяти подошла ко мне и протянула какую-то тетрадку: «Посмотрите, это моего братика, Руслана». А потом совершенно спокойно, даже как-то радостно добавила: «Он вчера повешался!»

Тетрадь оказалась школьным дневником ученика 6-го класса. Мои пальцы дрожали, когда перелистывала страницы. Мысль, что ещё несколько дней назад ребёнок, которого уже нет, носил его в своём рюкзаке, записывал домашнее задание... эта мысль останавливала сердце. Почти каждая страница дневника краснела записями, которые оставляли рассерженные учителя: «Опять не готов к уроку!!!» «Мешает заниматься другим!» «Срочно придите в школу!» «Ничего не делает на уроках!» «Родители, срочно примите меры!!!» Двойки и единицы с каждой новой страницей становились всё выше ростом. Троек почти не было. Казалось, дневник кричал: «Двойка тебе!» «Кол!» «Меры!» «Срочно!» «Наказать!» Мне представилась картина: тупик, угол и загнанный туда ребёнок... И ничего уже не изменить...

От соседки я узнала, что вчера, действительно, в соседнем доме повесился мальчик. Из родителей у него только мать, которая называла сына «татарин проклятый» и била за каждую двойку. Он долго пытался решить задачу по математике, а потом ушёл в ванную комнату... Мать была дома, но спасти Руслана не удалось...

Я знаю и верю: все дети рождаются ангелами, глубоко под кожей у них есть прозрачные лёгкие крылья, которые со временем должны раскрываться. Но входя в мир взрослых, ребёнок начинает прятать эти крылья глубже, куда-то под рёбра... а потом и вовсе забывает о них. Обязательно нужно, чтобы возле каждого ребёнка был взрослый, который мог бы напомнить об этих крыльях, помочь им раскрыться. Рядом с Русланом такого взрослого не оказалось... Его так и не раскрытые крылья постепенно свёртывались, сохли и превращались в тугую удавку... Уставшие, бескрылые учителя помогли ей затянуться на шее ребёнка.

На будущий год в эту школу пойдёт мой сын...

*

Автор: Булка Майя Владимировна. Ленинградская область Всеволожский район г. Сертолово, средняя школа № 2.

ЕГЭ

ЕГЭ — Ему Грозил Экзекуция.

И небольшое размышление по этому поводу:

«Ему Грозил Экзекуция», —
Иначе и не назовёшь
Экзамен, грозно ожидающий,
Как гильотины острый нож!

«Ему Готовят Экзекуцию», —

«Купель» — Избранные работы

Сказал устало старший брат. —
Имел бы я возможность выбора,
То отказаться был бы рад...»

Куда ни шло, пусть русский с физикой,
Иль математику решать —
Литературу в рамки узкие,
Как будто в гроб, хотят вогнать!

Как можно всю Великорусскую,
Всех Классиков-Учителей,
Творенья Мастеров великие
Со всем величием страстей
И нравственность с моралью тож
Отдать под тестов острый нож?..
А нам твердят: «Вынь — да положи!»

Загнали Разум в рамки узкие,
О Просвещеньи речи нет...
Что ж делать, чтоб в душе взрослеющей
Остался Знанья робкий след?

*

Автор: Слуцкий Вадим. г. Петрозаводск.

Писатели Карелии. Александр Костюнин

Я не помню, когда научился читать. Мне кажется, я умел читать всегда. Писать начал в 10 лет. Печататься — в 17. Окончил филфак, где специализировался по литературоведению. Написал множество литературоведческих статей и несколько книг беллетристики. И всё-таки до сих пор талантливое литературное произведение я воспринимаю как чудо. Непонятное и необъяснимое.

Так получилось, что первым текстом Александра Костюнина, который я прочёл, стал рассказ «Совёнок». Ссылка на него была на сайте «Столица на Онего», кажется, в 2008 г. Тогда я ничего ещё не знал об этом писателе.

Хорошо, что я прочёл первым именно этот рассказ. Чудесный рассказ, грустный, тонкий и светлый, одновременно очень правдивый, даже жёсткий, и романтичный, возвышенный. Это было то самое ощущение чуда.

Вскоре я познакомился и с самим автором. В педуниверситете организовали встречу с ним. Была жуткая погода, холод, сильный дождь, штормовой ветер. У меня по дороге сломался зонтик.

Пришёл рановато, аудитория была ещё закрыта. На лестничной площадке стоял единственный человек, очень своеобразной внешности: мимо такого не пройдёшь. Огромного роста и, как на Дону говорят, ТУШИСТЫЙ (от слова «туша»), с грубыми чертами лица — но, как ни странно, интеллигентный и симпатичный. Как-то рационально объяснить это трудно, но вот таким он мне показался. В том, как он стоял: в позе да и в лице его — было что-то детское: как будто он не совсем уверен в себе, волнуется и даже немного стесняется. Такой гигантский ребёнок.

Сначала я прошёл мимо этого человека. Убедившись, что дверь закрыта, вернулся к нему, спросил, не на встречу ли с писателем Костюниным он пришёл. Оказывается, да, — более того, он сам и есть писатель Костюнин.

Уже через минуту он достал из портфеля книгу «В купели белой ночи» и подарил мне.

146 Иллюстрация к произведению «Танина ламба». Рисунок, автор: Аленшко Галина Владимировна (Куратор: Романенко Наталья Эрвиновна). Пос. Новобирюсинский Тайшетского района Иркутской области МКОУ Новобирюсинская СОШ.

Потом рассказал, как был однажды в школе — на такой же встрече с читателями — и тоже пришёл пораньше. Такая привычка есть у не совсем уверенных в себе людей. Пришлось долго ходить, дожидаясь начала. Потом какой-то школьник вспоминал: «Я думал, это охранник писателя Костюнина, а оказалось — это сам писатель Костюнин».

Ещё он сообщил, что жена, Галина Петровна, часто говорит: «Посмотри на себя в зеркало — ну какой ты писатель!»

Читал он нам рассказ «Рукавичка». И опять мне повезло: это тоже очень хороший рассказ.

Читает он так себе, но слушали его хорошо: видна была увлечённость и желание заинтересовать слушателей. Потом начался спор — на тему: можно ли так писать об учителях. В рассказе этом — жуткие учительницы, но вполне обычные для России. Особенно темпераментно выступала одна студентка, доказывая, что нельзя подрывать авторитет педагогических работников и настраивать читателей против них (в смысле — нас).

Автор держался спокойно и с достоинством, но видно было, что его такое мнение задело. Отвечать пришлось мне. Говорил я о том, что, правдиво изображая плохих учителей, внушаешь тем большее уважение к хорошим, — а уважать всех учителей подряд не нужно.

Когда я уже выходил из здания, в вестибюле, Александр Викторович подошёл ко мне, спрашивал с волнением, как, на мой взгляд, прошла встреча, дала ли она что-то студентам. И опять проглянуло в нём что-то детское.

Я прочёл книгу «В купели белой ночи» и убедился, что крошечный рассказ «Рукавичка» в ней — самый сильный текст. Точнее, — единственный сильный.

Книга издана по нынешним скудным временам роскошно. На плотной белой бумаге, из-за этого производит впечатление солидности — хотя в ней 200 страниц, к тому же изрядно разбавленных фотографиями и рисунками. Чувствуется, что иллюстрировалась книга с любовью: такие книги у нас издавались в советское время (например, издательством «Карелия»), а сейчас их почти нет. Твёрдая обложка и даже матерчатая закладка — под цвет обложки. И солидный тираж — 5000.

Никаких при этом указаний на издательство, а печаталась — в покойной типографии им. Анохина, получается — на средства автора. Так как я тоже неоднократно издавал книги за свой счёт, могу сказать — не меньше полумиллиона сейчас стоило бы такое издание, а тогда, в 2007 г., — тысяч 300 как минимум.

Сама же книга — с литературной точки зрения — слабая. Разношерстные тексты, есть и публицистика. Всё мало содержательно и по уровню не выше опытных авторов «Прозы.ру» (коих там — многие тысячи) — кроме «Рукавички».

Неприятно поразил резкий контраст между обильными и часто не слишком уместными цитатами из евангелий, благодарностью «Его Высокопреосвященству Архиепископу Петрозаводскому и Карельскому Мануилу за духовную поддержку и православные научения», с которой и начинается книга, — и содержанием некоторых текстов.

Есть, например, там рассказ «Танина ламба». Очень неплохо написанный. Но по содержанию — совершенно языческий.

Рассказ — о том, как девушка Таня, из тех, которых по-русски называют «девицами лёгкого поведения», соблазнила приехавших на рыбалку молодых парней.

Подано это красиво, со вкусом, привлекательно — вот только: причем тут христианство? Всякая монотеистическая религия основана на самоограничении, обуздании своих страстей. С точки зрения христианства, описанное в рассказе — банальный разврат. Понятно, писатель может о чём угодно писать, — важно, как он сам к этому относится. «Танина ламба» — это текст, написанный язычником. Почему бы нет? — но тогда что дали «православные научения» «Его Высокопреосвященства»? Неужели преподобный Мануил ВОТ ЭТОМУ именно и учит свою паству?

С тех пор прошли долгие 5 лет. Ещё один рассказ А.Костюнина — того же уровня глубины и силы, что «Рукавичка» и «Совёнок» — прочёл я у этого автора. Называется он «Полёт летучей мыши».

Всё прочее — часто очень неплохо написано, даже талантливо, но мелковато по теме, по содержанию. Много текстов откровенно слабых, напоминающих писания литкружковцев (с которыми я сам когда-то работал, и, должен сказать, некоторые наши 17-летние авторы писали более сильные вещи).

В то же время самоутверждением в роли писателя Александр Викторович чрезвычайно увлёкся. Даже конкурс имени Костюнина у нас проводится. Участники его должны писать что-то вроде рассказов (или сочинений) — по произведениям А.Костюнина. Прямо — классик.

Я предлагал организаторам (в их число сам А.Костюнин не входит) просто поощрять самостоятельные тексты начинающих прозаиков, назвав это «конкурсом имени Костюнина», — но они мне даже не ответили.

Не думаю, что таким способом можно сделать писателя популярным.

Конечно, самораскручивание в любом творчестве необходимо. Этому уделяли большое внимание и многие большие писатели — Виктор Гюго, например. Однако, не забывая при этом и о собственно творчестве.

Хотя прав Пушкин: «служенье муз не терпит суеты». Александр Викторович уж очень увлёкся в последние годы писательскими поездками, членством в союзе писателей — организации давно уже никому не нужной и неинтересной (хотя и в советское время эта организация была интересна только теми привилегиями, которые давала своим членам). Можно вспомнить, что Михаил Булгаков не был членом союза. А вот А. Костюнин (наряду с ещё несколькими тысячами писателей) — член союза. И что это даёт?

Во время нашего короткого разговора в вестибюле пединститута Александр Викторович говорил о том, что чувствует: ему не хватает филологической культуры — и вообще культуры. Он это понимает. Но есть ли время для работы над собой у председателя совета директоров крупного оборонного предприятия, в свободное время увлекающегося фотографией и художественной литературой?

Да, сейчас литературный процесс разрушен. То, что было в СССР, развалили, а нового не появилось. Литературно одарённые молодые люди никому не нужны: они становятся врачами, юристами, офисными клерками, уезжают за границу.

На таком безрыбье — имея практически неограниченный материальный и административный ресурс (говорят, у президента Путина в кремлёвском кабинете висит фото А.Костюнина «Родительский дом» — вот даже как!) + огромную страсть к самоутверждению в качестве писателя, имея возможность роскошно издаваться за свой счёт, имея великолепно сделанный собственный сайт — стать популярным писателем несложно.

Но понимает ли Александр Викторович, что все эти героические пиар-усилия дали результат только потому, что он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТАЛАНТЛИВ**? Потому, что может он — пусть иногда, крайне редко — но всё-таки написать такое чудо, как рассказ «Совёнок»?

Талант свой надо уметь холить и лелеять, развивать его.

Чему весьма не способствует пребывание в современной российской элите и усиленное, какое-то болезненное, самоутверждение.

У всех действительно талантливых, творческих людей есть самолюбие. Это качество способствует мотивации достижений, а, значит, полезно. Но качество это и опасное, с ним нужно уметь справляться, держать в узде. И любить литературу — больше, чем себя в литературе.

Александр Костюнин словно бы до конца так и не может поверить в то, что он и впрямь — писатель. Ему постоянно нужны всё новые и новые подтверждения этого.

А он — писатель! Галина Петровна Костюнина тут неправа. Настоящий писатель, от Бога, Ваш супруг, уважаемая Галина Петровна! И пора бы уже ему успокоиться и окончательно поверить в это.

Прочитав все тексты, выставленные Александром Костюниным на своём сайте, могу назвать ещё одну его проблему: он не совсем понимает себя как писателя. Во всяком случае, мне так кажется.

Александр Костюнин — натуралист-романтик. Это его особый стиль, то, что ему удаётся лучше всего. Лучшие его тексты — чрезвычайно правдивые, максимально жёсткие — он ничего не скрывает, не сглаживает, не щадит читателя. И в то же время сквозь эту грубость и жестокость жизни всегда проступает свет. Именно так написаны «Рукавичка» и «Совёнок». Свет этот становится ясно виден только в самом конце — но он всё время есть где-то в глубине, и в этом своеобразии стиля писателя.

Так мало кто умеет писать. Сейчас есть ведь даже такое словечко — «чернуха». Лучшие тексты А.Костюнина — это такая **СВЕТЛАЯ ЧЕРНУХА**.

Он очень хорошо пишет о детях и о нравственных проблемах.

Когда же ничего этого нет: нет резкой беспощадной правдивости, освещённой внутренним духовным светом; нет образов детей; нет нравственных проблем-то узнать писателя Костюнина становится трудно. И такие его тексты, в большинстве, слабые.

Он, например, много пишет о рыбалке, охоте — потому что любит их — но удаётся это ему не очень.

Недостаточно быть талантливым. Надо ещё найти себя, свою тему, и не браться за то, что всё равно не получится достаточно хорошо.

И всё-таки это замечательно, что есть у нас такой, обладающий большим весом (и не только — в литературе, и не только в переносном смысле!), писатель — Костюнин.

Я жду от него нового чуда — нового замечательного рассказа. Или повести. Ну, или романа-эпопеи.

Хотя хватит и рассказа.

И очень благодарен за те три прекрасных текста, которые уже знаю. Хотя написать три настоящего хороших рассказа (и даже не три, а пять или десять) — недостаточно, чтобы стать Настоящим Писателем.

Я надеюсь, что Александр Викторович всё-таки захочет и сможет сосредоточиться именно на творчестве и саморазвитии. А не на суете сует, которая это творчество часто сопровождает.

*

147 Иллюстрация к произведению «Кизяки». Фото, автор: Степанишева Татьяна Сергеевна (Куратор: Калинин Виктор Владимирович, учитель изобразительного искусства). Руководитель образовательного учреждения: Якунина Марина Леонидовна, руководитель муниципального управления образования: Левченко Наталия Ивановна

Лучик солнца горит в руке девочки. Злословие не украшает писателя или поэта, а уродует их. Лучше уж быть добрым, к свету тянуться...

Цитата: «И в чёрной холодной тьме не дай угаснуть лампадке, светляку малому. Вступишь за робкий лучик. Капельку света! Счастье, чудо великое, коль источник света не один. Твоя душа прирастает их душами». Так будем же стараться быть добрыми, отзывчивыми, дружными, будем стараться прощать!

Автор: Агаджанян Дживан Арменович (Куратор: Косарева Елена Васильевна, учитель русского языка, литературы). МБОУ лицея №5 Ростовская область г. Каменск-Шахтинский. Руководитель образовательного учреждения: Гайдукова Светлана Петровна

«Купель» — Избранные работы

Трудно ли живётся современным подросткам?

Эссе по главе «Волшебные стеклышки» из книги «Земное притяжение»

*«...Греховное ненасытное Тело при этом главенствует. Его поводырь, Разум, — ещё незрячий. Душа, маленькая и ранимая, страдает, но на неё никто не обращает внимания.
Душе сплошная мука с Разумом и Телом. Как неродные.
Есть ли вина человека в этом? Да! Если считать виновным молоток, которым вгоняют гвоздь»*

Быть подростком всегда трудно, а быть современным подростком — ещё сложнее. Дело в том, душа ребёнка в этом возрасте полна социально-психологических конфликтов. Вокруг царит общее депрессивное настроение, когда взрослые постоянно рассуждают о том, что жить, в общем-то, трудно, и нет никакого смысла, всё вокруг плохо, и мир катится в тупик. К этому добавляется аналогичная информация из телепрограмм и Интернета. Везде пестрят криминальные новости, скандальные истории. И ты начинаешь задумываться, а не поторопиться ли жить?.. Сколько соблазнов предлагает мир. Для душонки среди них места нет. Они все ублажают «греховное и ненасытное» тело: алкоголь, наркотики, игры компьютерные. А мир взрослых ещё и провоцирует: «Посмотри, какой успешный папа у твоего друга, и никуда не годный наш». Вот и сидишь над вопросом: как жить?

148 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Сулейманова Гульшат Ринатовна (Куратор: Сагирова Алсу Радиковна, учитель русского языка и литературы). МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №1» города Нурлат Республики Татарстан. Руководитель образовательного учреждения: Исаков Фарит Фатыхович, руководитель муниципального управления образования: Юнусов Габдельгазиз Ахметович.

С одной стороны — стремишься к самостоятельности. Проявляешь её, отрываясь от устаревших моделей поведения, правил, ограничений, рамок, которые мешают тебе чувствовать себя хозяином своей жизни. Приходится сражаться за власть над жизнью, и подросток нарушает привычные правила, эпатажно и смело идя наперекор родительской воле. Он хочет настоять на своём, даже если объективно это «своё» ни в какие рамки не втиснешь.

«Ты же только недавно встречался с Машей, а теперь у тебя Даша?» — это мама, которая нелицеприятно говорила о папе. Хочется ответить: «Так ведь Маша никуда не годная...» Но Маша-то предпочла мне куда как успешного Артура. И только бабушка, угощая своими пирожками, погладит тебя, как маленького, по голове и скажет: «Внучек, Душе сплошная мука с Разумом и Телом. Они как неродные. Но жить-то надо, как душа велит».

И думаешь: «Мама просто устала, а папу-то она любит и жалеет».

*

Автор: Пономарёв Дмитрий Владимирович (Куратор: Косарева Елена Васильевна, учитель русского языка, литературы). МБОУ лицея №5 Ростовская область г. Каменск-Шахтинский. Руководитель образовательного учреждения: Гайдукова Светлана Петровна.

Трудно ли живётся современным подросткам?

Эссе по главе «Волшебные стеклышки» из книги «Земное притяжение»

Вы спросите: «Трудно ли быть подростком?» ещё бы, конечно, очень трудно. Считаешь себя взрослым, умным и думаешь, что с тобой никогда не случится ничего плохого, а взрослые всё усложняют и ворчат на ровном месте. Понять этих сумасшедших родителей можно, только дожив до их преклонных лет и обзаведясь собственными подростками.

Главная проблема — нехватка денег. Молодёжь сегодня тратит много карманных денег на разную ерунду. Без карманных расходов сегодня никуда, но родители не всегда выдают достаточно. Зачастую ты многое себе просто не можешь позволить. Устроиться на работу 14-летнему подростку — это что-то из ряда фантастики.

А ведь у тебя в это время происходит очень важное: первая любовь, первые страхи быть непонятым, первые серьезные решения, я бы сказал, судьбоносные. И часто вся твоя будущая жизнь зависит от принятых в юности решений. Нет ещё необходимого опыта, а растущее тело требует испытать всё: и любовь, и развлечения, и то, что запрещают подросткам их родители, но позволяют себе. И вот маленькая ранимая душа «кукожится» от непотребных желаний организма. А телу «многого хочется» и почему-то именно того, за что потом бывает душе больно. И деньги. Деньги. Деньги. Они нужны на всё. Не только на то, что требует тело. А вот душе от наличия или отсутствия денег никак. Её радует просто взгляд девочки, которая тебе нравится. Радует улыбка мамы, увидевшей вымытую посуду.

Как разрешить это противоречие? Кто знает?..

*

149 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Автор: Воинова Дарья Фёдоровна (Куратор: Федотова Людмила Аркадьевна, учитель чувашского языка и культуры родного края). Директор МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №60» города Чебоксары Чувашской Республики Кончулизова Любовь Александровна. И.о. руководителя АУ «Центр мониторинга и развития образования» города Чебоксары Чувашской Республики Егорова Елена Борисовна.

«Купель» — Избранные работы

С сочувствием отношусь к главному герою рассказа «Вальс под гитару». Взрослые не всегда понимали его, не знали, что творится у него в душе. Страдал он за «двойки» в школе, за неудачи в музыкальной школе. Но никому об этом не рассказывал.

*

Автор: Зими́на Ю́лия Васи́льевна. Липецкая область, Задонский район.

Волшебные стеклышки

По эссе «Земное притяжение»

За окном безвозвратно смеркается,
Ливень рвётся в набухшие стёкла,
Люди в ливне плывут, расплываются,
Тени их одинокие мокнут.
В час такой нам порой очень хочется
Всё осмыслить, от Бога до чёрта,
И, один на один с одиночеством,
Что-то вспомнить, раскаяться в чём-то.
Всё прошедшее странным видением
Выплывает из мыслей тумана,
Как заклятие, как наваждение,
Льётся правда, без капли обмана.
Вы один, а на сердце волнительно,
Будто в комнате чудо гуляет.
Свет проектора, яркий, пронзительный,
На бумаге свой след оставляет...
Ваш портрет очертаньями блёклыми

«Купель» — Избранные работы

(Так, наверно, лишь в сказках бывает)
Под тремя разноцветными стеклами
Появляется и оживает.
Взгляд со взглядом невольно встречаются,
Волшебство размывает границы.
Это чудо не с каждым случается,
Только Вам оно вовсе не снится.
Раздаётся целебными фразами
Голос тихий со свежего фото.
Вместе с Телом, Душою и Разумом
Просыпается лучшее что-то...

*

Автор: Валиева Диана Александровна (Куратор: Баринаева Елена Александровна, учитель начальных классов). МКОУ «Степновская СОШ» Николаевского района Волгоградской области.

Купель моя — душа моя,
Кто любит ВАС сильнее, чем Я!
С тобой я свой «полёт» равняю,
С тобой я словно оживаю!!!!

*

Автор: Кривошеева Виктория Вадимовна (Куратор: Косарева Елена Васильевна, учитель русского языка, литературы). МБОУ лицея №5 Ростовская область г. Каменск-Шахтинский. Руководитель образовательного учреждения: Гайдукова Светлана Петровна.

Любовь

Эссе по книге «Земное притяжение»

Читаю эссе «Любовь» и понимаю: это ведь про меня... а это нет. Но всё же... В одном, наверно, прав писатель: чтобы узнать, что такое любовь, надо в неё «провалиться». И вот однажды увидела Его, и то, что считала Душой, вдруг улетучилось куда-то, осталось только ощущение бьющегося сердца где-то почти под горлом.

Доводы Разума, что Он не так уж и хорош, родители его не самые успешные, почему-то проходят мимо сознания. Сердце, только бьющееся сердце, которое заполняет всё Тело, когда Он где-то рядом смеётся, и вот ещё быстрее удары, если Он вдруг остановил взгляд на тебе.

Мама заходит в комнату: «Учишь?» Да, надо готовиться к экзаменам, а в голове блуждают рифмы, почти уже слагаются стихи. Слова просятся наружу. Татьяна доверила чувства бумаге в те времена, когда считалось верхом неприличия первой открыться в чувствах юноше, а я пишу бессвязные признания, не отдавая адресату — не могу набраться смелости. Я не герой рассказа, который обрёл пусть временное, но уже своё законное счастье. Я в начале любви. Я мечусь то в ознобе, то в жаре. Я брожу около Его дома. «Проваливаюсь» в любовь и взлетаю. Любовь есть! Как мучительно и одновременно сладко осознание этой истины.

*

Автор: Серова Екатерина Романовна. Нижегородская обл., г.Арзамас, ул. Красной милиции, Арзамасская православная гимназия имени святых мученицы Веры, Надежды, Любви и матери их Софии». Руководитель образовательного учреждения: Залялиева Юлия Владимировна

Костюнин известен теперь во всем мире,
Открыт в каждом доме и каждой квартире.
Серьёзно на мир позволяет взглянуть,
Терпеть и любить, понимать его суть.
Юный читатель, иль взрослый уже, —
Нужные книги — спасенье душе.
Истину в них смогут все обрести,
Нежность и веру по жизни нести.

*

Автор: Фадеева Карина Алексеевна (Куратор: Долматова Татьяна Леонидовна, учитель русского языка и литературы). МБОУ «Бурлаковская СОШ», Прокопьевского района, Кемеровской области. Руководитель образовательного учреждения: Садовина Елена Геннадиевна; руководитель муниципального управления образования: Ахметзянова Галина Юрьевна.

Так хочется надеяться и верить

Эссе

Ночь. Стучит в окна дождь. Воеет ветер в унисон с моей душой, кажется, самой одинокой сейчас во Вселенной. Нет, мне не грустно... Больно. В горле комок, соль — это от слёз. Они бегут, не капают, как этот холодный дождь по стеклу. Скажете: я сентиментальна? Возможно. Как говорят родители, это с годами пройдёт. Возможно. Но сейчас...

Сейчас я переживаю бурю эмоций: только что прочла рассказ «Орфей и Прима». Слёзы вперемешку с мыслями, путанными, рваными. Это оттого, что рядом со мной, сколько себя помню, всегда жили собаки. И поэтому я никогда не смогу понять хозяина Орфея и Примы! Как можно предать членов своей семьи? Да, да, именно членов семьи, причём добрых и безгранично преданных ему. Жажда наживы настолько затмила его разум, что он не обратил внимания на предчувствие собак, их тревожное поведение. Слёзы наворачивались на глаза, когда я читала эпизод, где Орфей и Прима, будучи разлучёнными друг с другом железной сеткой, замками, несмотря ни на что, делали всё возможное и невозможное, чтобы встретиться. И думаю, что это не простой звериный инстинкт — истинные чувства, которым многим людям стоило бы позавидовать.

Как трогательно писатель рассказал о Приме, носящей своих детёнышей. Но радость была преждевременной. Негодование переполняло меня, когда читала о коварстве егеря, когда он обманом выманил уставшую голодную Приму! Забрал её крошечных, только что родившихся беспомощных щенят и говорил о них не как о живых существах — как о бракованном товаре, который никогда не купят. Но не только жестокость хозяина поразила, меня изумило равнодушие и бездействие виновника острых ощущений. Ведь преступник не только тот, кто совершает преступление, но и тот, кто позволяет его совершать. Ведь сколько злодеяний совершалось и совершается именно по причине чьего-то равнодушия! Я до последнего надеялась, что клиент (заказчик охоты) не даст утопить щенков (или хотя бы спасёт одного, который так стремился

жить), тем самым хоть немного искупив свою вину. К сожалению, щенки погибли, и самый сильный тоже. Дальше я не могла читать... Мне вспомнился случай из детства.

У нас жил пёс, по кличке Рекс, умный, верный. Когда он был молодым и сильным, служил в милиции. Но потом его «списали». У нас он долго скучал по своему хозяину, ничего не ел, даже не лаял, только рычал. Но, потосковав, привык. Службу нёс исправно, даже команды выполнял! Что произошло потом — не помню (я тогда только в первый класс пошла), помню только то страшное воскресенье, когда мы поехали в гости и взяли с собою Рекса. Сколько было восторга! И никто (ни я, ни сестра) не чувствовал беды. Помню одно: отец остановил машину на лесной дороге, открыл дверцу, выпустил Рекса погулять, а сам сел за руль и дал полный газ! Мы кричали, умоляли отца остановить машину, но он, казалось, не слышал. Наш Рекс долго не сдавался, бежал за нами, пока не выбился из сил.

Что стало с ним? Не знаю. До сих пор больно и стыдно вспоминать про это: совесть моя неспокойна. Нет и не может быть нам оправдания. Позже отец говорил, что возвращался на то место искать Рекса, но не нашёл, наверное, кто-то взял бедного брошенного пса. Сейчас я понимаю: отец просто хотел нас успокоить. И что удивительно: с той поры к нам стали прибиваться брошенные собаки. Мама всех принимает, подкармливает, видимо, тоже чувствует вину за Рекса до сих пор, хотя об этом никогда не говорим.

Успокоившись и дочитав до конца рассказ, я подумала: может, это и к лучшему, что щенок не выжил у егеря, что не доведётся ему познать людскую неблагодарность, предательство того, за которого он бы отдал свою жизнь.

Знаете, в конце почти каждого предложения своего эссе мне хотелось ставить восклицательный знак, иногда не один! Думается, что отпечаток кровавой, истерзанной лапы навсегда оставит след в душах тех, кто прочитал этот рассказ, а кто-то, возможно, остановится, задумается и не совершит необдуманного поступка, потому что стал чуточку добрее.

Наивно? Но так хочется надеяться и верить!

*

Автор: Ольга Дорогина.

Орфей и Прима

«Звёзды светят всем одинаково»,
Светом оставленным, болью неузнанной.
Не оставляя сомненья двоякого,
Светят желанием жить необузданным.

Тенью оставлены, светом не приняты,
Люди и гончие... Кто человек?
Небо над клеткой жестокостью стянуто,
Сквозь тишину разрывается бег.

Гончие взглядом преданно-грустным
Верят предательству, верят сквозь тьму.
Не находя понимания в чувствах,
В сердце людском, продолжают борьбу.

Но долго ли свет между лаем и выстрелом
Может светить несмотря ни на что?
И только охотник, поверженный мыслями,
Поздно поймёт их свободы тепло.

Люди безмолвные, души отдавшие,
В тихой тайге без желания жить,
Не замечают сиянья погасшего
Звёзд, что могли бесконечно светить.

*

Автор: Орлова Ольга Александровна, учитель русского языка и литературы. МКОУ «Убинская средняя общеобразовательная школа №2». Новосибирская обл., Убинский район, село Убинское.

Моя сущность человеческая

Я — сельский житель. И вот уже 25 лет преподаю в обыкновенной общеобразовательной школе русский язык и литературу.

Моя сущность человеческая любит всё живое на этой земле. И в слове «люблю» — «люб» обнимает одну часть земного шара, а «лю» — другую его часть. Я любовью своей замыкаю всё на этой земле, я люблю всех до боли в сердце, до слёз в глазах, до холодка приятного в груди, до сладкой истомы во всём теле.

Уроки литературы, безусловно, каждодневно требуют усидчивой работы над собой. В душе учителя не должно быть места равнодушию. Мне приходится воображать, играть, смеяться, плакать, страдать, перевоплощаться и любить... Любить свою работу, любить детей, любить родных, природу, родину свою малую...

Как любил её самый дорогой мой человек — отец.

Любить её такой, какая она есть: во всех мелочах, во всех её проявлениях.

И с уважением, пониманием относиться к законам природы. Что может быть важнее на земле, чем гармония человека с природой?! Это самое ценное, а в то же время самое простое и понятное. По крайней мере, так должно быть. Но вот это «простое», «понятное» человеком и не выполняется...

Как тонко к человеку, к личности, подходит писатель. Персонажи его настолько индивидуальны, их образы настолько выразительны, что сразу представляешь костюминских героев. Сразу вырисовываются и Юрка Гуров, и Алла Ивановна, и Светка Кондроева, и Николай Фомич, и Фёдор Строев... А Примои и Орфеем можно восхищаться. Ну просто невозможно не отметить собачьего благородства и преданности. Я читала и со слёзами на глазах думала: боже, как замечательно, что кто-то в современной литературе так трогательно, так по-настоящему описывает жизнь «братьев наших меньших». И так бережно разбирается в человеческой сущности. Читая строки о собаках, мне вспоминались те же ощущения, что и в моём уже далёком детстве, которые я получала при общении с моей превосходной Жульбой, с преданной Жучкой, с озорным Тобиком. Всё это в моём сердце и сейчас... А природа, озёра Карелии, своеобразные люди, которые сохранили в себе истоки народа.

Как это важно! Как нужно это в современном мире! Особенно детям, ведь ещё не поздно им об этом говорить. Я прочитала несколько рассказов Костюнина и получила ни с чем не сравнимое удовольствие, удовлетворение, потому что общее связывает нас. Понимание, отношение к жизни, к людям, ответственность, сопричастность...

Долго сидела со слёзами на глазах... Пусть и дети видят наши слёзы, может быть, поймут, значит это что-то очень важное, что-то очень нужное. Пусть видят слёзы у людей от полученных ощущений, от избытка чувств.

Вот только не опоздать бы. Как важно нам, взрослым, не опоздать сказать, передать детям понимание, ощущение, чувство настоящей жизни. Будет ли место всему этому в совместном мире интернета?! Я уже сомневаюсь...

Надеюсь и сомневаюсь, дойдут ли наши слова, слова классиков, современных писателей, в том числе слова карельского писателя А. Костюнина, до душ детских, ранимых, готовых принимать и доброе, и злое.

Что останется и сохранится в этих душах?..

*

Автор: Веселова Нина Геннадьевна, учитель МБОУ СОШ № 42 г. Владимира.

Ой, вы гой еси, православный люд!
От забот благих отвлекитесь,
Удивить народ, вынести на суд
Своё творчество потрудитесь.
«Купель» конкурс тот называется
Чудо-творчество поощряет он.
В нём и стар и млад — все стараются,
И за это шлём наш земной поклон.

*

Автор: Борзенкова Ольга Николаевна (Куратор: Птицина Елена Михайловна, учитель русского языка и литературы). «Средняя школа №35 имени К.Д.Воробьёва» г. Курск. Руководитель образовательного учреждения: Беседина Елена Вячеславовна, руководитель муниципального управления образования: Белкин Сергей Иванович.

Кольцо

*«Думаю, у всех бывают чёрные полосы...
Пусть... быстро пролетит день.
Чтобы не видеть ничего.
Чтобы не слышать никого.
Чтобы скорее окутал сон — мой рай».*

«Вальс под гитару»

Идёт снег. Небо сыплет на землю белые мохнатые хлопья, и скрывают они все следы...

— Вот если б то, что я сделала, скрыл снег... И зачем я взяла это кольцо? Но ведь у всех девочек в классе есть уже украшения! Одна я как белая ворона. Как признаться теперь маме, что потеряла кольцо, подарок отца.

А снег всё сыплет, сыплет... ещё недавно скамейка у подъезда чернела, а сейчас её будто и нет — всё однообразно бело.

Кольцо, кольцо... Где искать в этом снегу? Как хотелось показать его девочкам! Маленькое, с бирюзовым камешком... Маме было восемнадцать лет, когда она встретила папу. Она рассказывала, что тут же влюбилась в серьёзного вихрастого парня. Он стоял на остановке троллейбуса и держал в руке огромный букет полевых ромашек. Это было так необычно! Как потом выяснилось, отец вёз цветы моей будущей бабушке.

Снег не кончается. Сколько за эти годы было таких снегопадов. Не засыпали, не стёрли они того красивого чувства, которое когда-то родилось у моих родителей. Прошло уже столько лет, а они всё так же трепетно и нежно относятся друг к другу. Полевые ромашки стали

любимыми у моей мамы. День их встречи на троллейбусной остановке теперь один из семейных праздников.

150 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Рисунок, автор: Ростовцева Екатерина Алексеевна (Куратор: Друбина Анастасия Сергеевна, учитель русского языка и литературы). МБОУ Комская СОШ №4 Красноярский край Новосёловский район п.Кома.

У моих одноклассниц давно уже есть мальчики. Я же мечтаю встретить такого, как отец, романтического, преданного. Когда родители решили пожениться, отец рано утром под окнами мамы выложил полевыми цветами вечную фразу: «Я люблю тебя». А потом подарил колечко. Что я наделала? Ну, подумаешь, нет у меня украшений. Ну и что? Не в этом счастье. А в чём? Счастье не в дорогих подарках, а в искренности, чистоте и простоте чувств.

Помню, читала историю о мальчике с гитарой. Меня поразил в этом рассказе образ танцующих на концерте героя родителей. Эту счастливую пару видело только воображение ребёнка — больше никто. Вот оно счастье! Любящие души — родители и ребёнок, для которого они дороже всего на свете. А все житейские проблемы — чепуха.

Снег, снег, снег... Парнишка из рассказа смог решить свои проблемы. Неужели у меня не хватит силы духа справиться с бедой?!

— Таня, ты где? Пора ужинать, — слышится голос мамы.

Девочка последний раз смотрит в окно на белый пушистый снег и идёт в кухню. На душе по-прежнему волнение, но решение принято: надо честно обо всём рассказать.

— Мама, мамочка, моя дорогая мамочка, — говорит Таня. — Ты прости меня.

Слёзы, чистые детские слёзы льются из глаз девочки. Она не может унять их и не может произнести больше ни слова.

— Татьяна, доченька, что случилось? Не пугай меня.

— Кольцо... кольцо, — всхлипывая, только и может произнести дочь...

День уже давно закончился. Перестал, наконец, идти и снег. В кухне горит свет. Под нарядным пёстрым абажуром стол, за ним — мать и дочь. Нет между ними больше тайн. За окном всё не просто белое — всё перевозданно чисто. Вот так же чисто и светло стало на душе у Тани после откровенного разговора с мамой. Как же хорошо жить на свете!

*

Автор: Батракова Людмила Ивановна, зам.директора по ВР МБОУ «Томаровская средняя общеобразовательная школа №2 имени Героя Советского Союза В.В. Швеца» село Красный Отрожек Яковлевского района Белгородской области.

Какой дорогой мы пойдём

Дорогой мой Александр Викторович. Читаю Ваши размышления о стране, о судьбе, Душе, Разуме, Теле и невольно поражаюсь. Такое ощущение, что подсмотрели в моей душе мучающие, не дающие покоя чувства. Я очень люблю свою Родину, своих детей учу любить и беречь её, нашу необъятную, но порой такую несчастную. Знаю точно одно — только от нас зависит, какой дорогой мы пойдём, какую судьбу выберем. Уже не раз убеждалась, что ни даёт нам Бог, всё к лучшему. Каждому по силам его даётся. Нам остаётся только не унывать и бороться за свою Веру в чистое, светлое, идти вперёд, не сворачивая, но помогая всем, кто в этом нуждается. Иногда достаточно лишь одного слова, чтобы поддержать, не дать соскользнуть в пропасть.

Я не грущу и быть стараюсь сильной.
Что проку от печалей и от слёз?
И с ношею, порою непосильной,
Тяну обычной жизни хрупкий воз.

Тяну, сжимая зубы, по ухабам,
Всё вверх и вверх, не смея отдохнуть.
Как и положено обычным русским бабам
Свой крест и долю за собой тянуть.

С улыбкой, смехом, с ясной головою,
Закрыв нутро на тысячу замков.
А боль и слабость я от всех укрою
Среди таких, как я, весельчаков.

*

Чёрные полосы, белые полосы,
Всякое в жизни бывает.
Кто-то в истерике рвёт свои волосы,
Кто-то с улыбкой шагает.

Чёрные полосы, белые полосы,
Жизнь словно в прятки играет.
Счастье и горе приходят без спроса,
Нас не предупреждают.

Но выбираем мы сами оттенки,
Сами рисуем узоры.
Даже сквозь самые чёрные стенки
Можно увидеть просторы.

Сострадание — то душевное качество, которое просто необходимо воспитывать в человеке с самого рождения. Дети — самый жестокий народ. Они нуждаются не просто в воспитании — в примерах для подражания. И примером должны быть мы — взрослые. Не зря говорят — как ты относишься к своим родителям, так к тебе будут относиться твои дети. И это правильно. Ведь наши дети берут с нас пример во всём, они так стремятся быть похожими на нас, своих родителей, что копируют и хорошие, и плохие качества с одинаковым успехом. Читала рассказ «Сострадание» своим ученикам на уроке. И на душе было радостно за ребят. Даже те, от которых ожидала безразличия, реагировали бурно. Они так возмущались, что я очень долго не могла их успокоить. Весь пятый класс пришёл к одному выводу — с мальчишкой никто из них не смог бы дружить после такого поступка, а ребята так и поколотить его готовы. Я горжусь этими мальчишками. Значит, не всё ещё потеряно для нашего мира.

Слезам устлана дорога состраданья,
Однажды каждому дано по ней пройти.
Светлей душа, когда она страдает за
Тех, кому с тобою по пути.
Рассветы и закаты мирозданья
Алеют человеческой бедой.
Для каждого в его земных скитаньях
Амброзия смешалась с лебедой.
Но только через муки состраданья
Источником пробьётся доброта.
Ещё душевная воскреснет красота.

Произведения Александра Викторовича Костюнина поражают своей открытостью и чистотой. Большинство из его творений можно смело читать и рекомендовать даже детям начальных классов. Дети очень чутки к таким ярким, эмоциональным произведениям и реагируют на них просто мгновенно. А есть такие рассказы, которые лучше воспринимаются в возрасте даже не подростковом, старшем. Например, «Танина ламба». Обратила внимание на то, что работ, посвященных именно этому произведению, очень мало. Зря. Первый раз читала ещё зимой, в морозы. Читаю, и как будто на припёке весеннее солнце в лицо... Произведение не совсем детское, скорее уж даже слишком взрослое. Сочное, яркое, притягательное, но всё же на взрослого читателя. А прошлым вечером, выйдя подышать свежим воздухом перед сном, просто обомлела. Вокруг бушует май, соловьи наперебой воспевают Весну и Любовь. Вся земля, вода, воздух бурлят весенними соками, словно боятся не успеть, словно завтра уже будет поздно. И сразу встали перед глазами строки «Таниной ламбы» о весеннем хмельном буйстве. Чтобы так увидеть и нам донести саму Весну — нужен удивительный дар видения мира не только внешнего, но и внутреннего. Щемящее чувство почти забытой юности, сладкий дурман воспоминаний о первой своей весне, любви, счастье... И Таня стала близкой и понятной.

Не уснуть мне майскими ночами,
Не забыться под трель соловья.
Дразнит месяц острыми лучами,
Манит дымкою зелёной земля.

«Купель» — Избранные работы

Не унять мне эту дрожь ночную,
Не прогнать мне ласковую боль.
Брошу страх свой в воду я речную
И останусь до рассвета с тобой.

Исцели меня своею любовью,
От обыденных забот уведи.
Но когда разбудит день зарею,
Пусть останется любовь позади.

И не жаль загустевших капель берёзового сока. Ведь обязательно будет новая весна.

*

Автор: Тонконоженко Анна Николаевна (Куратор: Чиркова Мария Никитична). Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ Югра, Нижневартовский район, п.г.т. Новоаганск. Руководитель образовательного учреждения: Лысенко Наталья Леонидовна, руководитель муниципального управления образования: Любомирская Маргарита Васильевна.

Хочешь?

Под впечатлением от рассказа «Совёнок»

*«Кто знает, может, настоящие,
счастливые сказки в жизни так и слагают.
Вместе...»*

«Совёнок»

Хочешь, пойдём со мной? Босиком по мокрой траве, улавливая лицом тепло восходящего солнца. Будем идти с тобой, болтать о всякой ерунде, смеяться над чем-то, что только нам понятно. Небо будет чисто и безупречно, запах цветов будет едва уловим, а пение птиц будет хрустально прекрасным.

Хочешь, останемся с тобой дома? Никому ничего не сказав, тихо и спокойно. Переберём все книги в дедушкиной библиотеке, сделаем шалаш из одеял, подушек, стульев — из всего, что найдем на чердаке. Заварим чай, откроем малиновое варенье, которое бабушка прячет на случай, если мы с тобой заболеем. Закроемся на чердаке, притворимся, будто кроме нас никого больше нет. Потом откроем самую большую и самую старую книгу и будем читать её вслух.

Хочешь, возьмём с тобой огромный воздушный шар с куполом цвета малины и полетим смотреть мир? Просто так, без всякого повода. Заглянем в каждый уголок, запомним все-все-все улыбки. Всех грустящих людей мы развеселим, а всех одиноких возьмём с собой на борт. Места хватит всем. Будем летать столько, сколько захотим.

Хочешь, просто пойдём по делам? На работу ли, в школу — не важно. Будем просто слушать симфонию большого города, состоящую из голосов машин, тротуаров, людей и стёкол. Мы рассмотрим с тобой каждого прохожего, изучим всё: от пуговиц до родинок и морщинок. Проходя мимо витрин, мы будем находить себя в отражении, удивляться собственному виду, или поправлять куртку.

Хочешь, сядем с тобой на качели? Раскачаемся так сильно, что будем описывать ровную дугу. Будем орать нелепые, на ходу сочинённые песни во весь голос, а потом так же громко

смеяться. Представим, что мы несёмся вне времени и пространства, пересекаем вселенную, сидя на качелях, открываем новые галактики, оставляя везде только добро.

Хочешь знать моё имя? Мне казалось, что ты его уже знаешь. Или какая-нибудь догадка появилась у тебя в голове. Ну, что же, не буду долго томить. Меня зовут Счастье. И я могу быть разным. Мимолётным и навсегда, долгожданным и неожиданным, большим и маленьким, подарком и результатом тяжёлого труда. Меня называют по-разному. Именами дорогих и близких людей, спокойствием, уютом, работой, любимым питомцем. Уединением, красотой, любовью, семьей, учебой, путешествиями, приключениями.

Хочешь знать, когда и где меня найти, а главное, как удержать? Странно... Право, странно. У меня не было сомнений в том, что ты это знаешь. Не волнуйся, я открою секрет. Всё просто. Я всегда рядом с тобой, внутри тебя, в самом сердце. И я отсюда никуда не исчезаю. Я вокруг тебя, в каждом встречном, в мельчайших молекулах воздуха. Всегда. Чтобы почувствовать меня, не нужно делать ничего сложного. Нужно просто присмотреться, и ты меня всегда найдёшь. Нужно просто поделиться мной с ближним, и тогда станет легче. Тогда ты поймёшь, что всё хорошо, у тебя в душе наступит лёгкость, а вокруг всё преобразится.

Хочешь?

151 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Рисунок, автор: Саматова Камила Регановна (Куратор: Шакирзянова Райса Ильгизовна). МБОУ «Балтасинская гимназия» РТ, пгт. Балтаси.

*

Автор: Акимова Дарья Алексеевна, студентка 2-ого курса факультета иностранных языков Вологодского государственного педагогического университета (Куратор: Белова Анна Павловна, преподаватель русского языка и литературы МОУ «Гимназия №2»). г. Вологда.

Кружится, торопится земля

После прочтения рассказа «Совёнок»

Кружится, торопится земля,
С каждым годом делаюсь скучнее.
Только, как и прежде, тополя
Шелестят в заброшенной аллее.

Люди стали как-то холодней,
Думая всё время друг о друге,
И среди тех самых тополей
Рядом не идут, держась за руки!

Перестали верить в чудеса,
Детские выкидывая сказки.
И от слёз блестящие глаза
Называют «недостатком ласки»!

Перестанут руки целовать,
Как в давно забытых старых книжках,
И устали по ночам мечтать
О смешных, улыбчивых мальчишках.

Кружится, торопится земля,
А по ней бегут извечно люди,
И стоят уныло тополя,
Зная, что, наверное, так и будет...

*

152 Иллюстрация к произведению «Совёнок». Фото, автор: Насруллаева Алина (Куратор: Гриценко Элеонора Анатольевна, учитель русского языка и литературы), г.Астрахань, «Гимназия № 1».

Часто бывает, что после прочитанного рассказа ничего не остаётся в памяти, через день после прочтения, ты забываешь, что и читал. И действие этого рассказа, и героев, и события, которые происходили в нем — не оставляют следа. Но нельзя так сказать об этих рассказах. Здесь ты будто заново живёшь: осмысливаешь новые точки зрения, смотришь на мир другими глазами. Мне нравится, что автор видит в мире такие детали, на что мы не обращаем внимания. Таким особенным рассказом стал для меня «Совёнок». Словно подглядывая в замочную скважину, мы наблюдаем за посторонней жизнью двух семей. Меня восхищает, что писатель не щадит себя, откровенно называя трусом, не способным да и не желающим вмешиваться в чужие разборки. Как удивительно и точно передают детали человеческого характер: рассыпанный горох — как слёзы ребёнка, застрявшие в сердце рассказчика, волшебная сказка про Айгу — страстное желание иметь настоящего отца, сильного, доброго.

Трагедия ребёнка в этом рассказе очевидна — на ней выстроен сюжет. Но, на мой взгляд, самое главное здесь — это подвиг девочки: после всего она осталась человеком.

Писатель говорит нам, что у каждого есть та сила, которая прячется внутри, и из слабого, никем не защищённого человека, делает сильным, помогая пережить посланное судьбой.

*

Автор: Маннапова Лилия (Куратор: Клементьева Наталья Борисовна). Самарская область, Камышлинский район, ГБОУ СОШ с. Новое Усманово.

Письмо жителя города Цифр

По сказке «Математическое ожидание»

Если вы читаете это письмо, то я очень рад. Значит, мои старания не прошли даром, и письмо не попало в бездонный отсек Безвременья, где в скором времени могу оказаться я.

Я уже довольно старый, но мой красный кружок ещё не потух. Сколько лет живу, ничего подобного не видел. Пишу и до сих пор не могу прийти в себя. Когда увидел, не поверил глазам своим! В этом скучном, сером городе среди потока цифр случилось что-то невероятное... Главный Смотритель Света не допустит, чтобы об ЭТОМ узнал кто-то ещё, но я не могу держать ЭТО в себе и должен рассказать вам правду.

В 24.00 я, как обычно, лёг спать. Вдруг страшный гром прервал мой сон. В картонной коробке стало светло, как днём. Два пылающих алых кружочка слились во что-то единое, волшебное... Затем я увидел белый шар, уносящийся вверх по чёрному небосклону. Все были ошеломлены случившимся. Наутро на мостовой были обнаружены два картонных силуэта. Кажется, эти двое переступили закон. Алый кружок всегда должен быть прикрыт кнопкой, а у этих двух не было кнопок-шипов! Они оступились! Во всей этой суматохе я не заметил, как мой алый кружок почти совсем потух.

Шаги. Это за мной...

*

153 Иллюстрация к произведению «Математическое ожидание». Рисунок, автор: Божинская Анастасия Андреевна (Куратор: Байрангулова Софья Юрьевна). п. Увельский Челябинской области МБОУ Увельская СОШ № 1.

*

Автор: Романчина Карине Николаевна (Куратор: Надежда Михайловна Басалаева).
Муниципальное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 3
Барабинского района Новосибирской области.

Для тех, кто ждёт

По произведению «Математическое ожидание»

В жизни мечта
Как пустота.
В счастье теряется смысл.
Помни, картонный,
Там маята,
Где появляется мысль.
Скупой живи,
Робко иди,
Тупо трудись по часам.

«Купель» — Избранные работы

Кнопку держи
Ты на груди,
Ею царапай сам.
Алый закрыт
Сердца поток.
Вечного счастья ждёшь?
Номер и рабство —
Твой исток —
Дурью своей не тревожь.

Нам не понять
Странный народ.
Серость и тишина.
Этот покорный
Картонный сброд
Пусть покорит ОНА.
Это безумствует
Белый шар:
Первый, потом — второй.
Нету защиты
для тех, кто ждёт
взрыва — ЛЮБВИ — порой.

154 Иллюстрация к произведению «Математическое ожидание». Фото, автор: Балыкин Николай Евгеньевич (Куратор: Балыкина Марина Николаевна). Красноярский край, Большеулуйский район, д.Новоникольск, МКОУ «Новоникольская основная общеобразовательная школа».

Цитата: «Из двух светящихся шаров возникло что-то единое, волшебное, сладкое... Они являли собой золотое сияющее свечение. Оно разрасталось, набирало силу и пьянило, унося их в звёздно-хмельную даль».

Автор: Таманов Александр Валериевич, Москва.

Правосудие по-шоферски

В конце семидесятых годов прошлого века к Дарье, бабке моей покойной, в гости часто наведывался шофёр Семён, лысый и толстый. Как-то рассказал он о процессе судебном над его другом — водителем хлебного фургона. Официальная версия того дела попала в местную газету, а правду о происшествии Семён узнал за бутылкой от самого коллеги.

С некоторых пор у Алексея, так друга Семёна звали, начались на работе загадочные пропажи. То двух-четырёх, то целого десятка буханок приёмщица недосчитывалась, когда он с хлебозавода партию изделий хлебобулочных в магазин доставлял. Хоть хлеб в те времена недорого стоил, даже за недостачу малую «сесть» запросто можно было. Став по два раза товар пересчитывать, Алексей заметил, что на заводе ему продукцию точно по накладным отпускают. Хлеб в дороге пропасть не может, поскольку он нигде на дистанции не «зависает». Следовательно, либо грузчик товар растаскивает, либо посторонний злоумышленник у магазина ему машину разгружать «помогает», когда тот отлучится. Став ежедневно наблюдать в зеркало заднего обзора за ходом работ разгрузочных, заметил он, наконец, парнишку лет восемнадцати, через забор на задний двор магазина перелезшего, едва грузчик по нужде отлучился. Забравшись в фургон по лесенке, вор вскоре вылез оттуда с корзинкой, полной батончиков, и снова через забор сиганул. В очередной раз, из зарплаты своей недостачу покрыв, решил Алексей вора раз и навсегда проучить. Через пару дней, подав грузовик к дверям магазина, Алексей двигатель выключить «забыл» и, из кабины не вылезая, в газету уткнулся. Вор появился на этот раз с огромной авоськой, а когда, отоварившись, с подножки спрыгивал, Алексей дал резко задний ход. Угодив под колёса, любитель лёгкой наживы с открытым переломом ноги был доставлен в больницу, где из-за гангрены пришлось сделать ампутацию. На суде Алексей, объяснивший, что хотел машину поближе к дверям подать, чтобы грузчику удобней было, оправдан был за отсутствием состава преступления. На несчастный случай дело списали.

История, рассказанная Алексеем, не оставила равнодушной бабушку. Но не дальнейшая судьба похитителя хлеба Дарью взволновала, воров она терпеть не могла.

— А что случилось с Алексеем после суда?

— Хоть самосуд ему с рук и сошёл, но совесть замучила, переживал. Руки стали трястись, с работы водительской уволился и теперь спивается потихоньку.

— За всё в этой жизни надо платить. И за месть тоже.

Прошло больше тридцати лет с тех пор и, может быть, не вспомнил бы я эту историю, если бы не прочитал недавно замечательный рассказ А.В. Костюнина «Рукавичка».

*

Автор: Потяженко Анастасия (Куратор: Калинина Инна Васильевна, учитель русского языка и литературы). МБОУ СОШ с.Хмелинец с. Хмелинец Задонского района Липецкой области. Руководитель образовательного учреждения: Якунина Марина Леонидовна, руководитель муниципального управления образования: Левченко Наталия Ивановна.

Дорогой Александр Викторович!

В прошлом году мы с Аней Братищевой, моей лучшей подругой, стали призёрами конкурса «Купель», в этом году тоже с удовольствием участвуем. Вы, конечно же, читали рассказ К.Г. Паустовского «Соранг». Соранг — это праздничный ветер, который несёт только хорошее и счастливое людям. В жизни героев произведения Паустовского попутного ветра, к сожалению, не было. А я Вам желаю, чтобы в Вашей жизни и в жизни «Купели» всегда был только соранг...

«Купель» — Избранные работы

Настя

«Купели» — попутного ветра!

Жара, мороз, тайфун, цунами
«Купели» не страшны — мы с вами!
Пока стоит весь белый свет —
Другой альтернативы нет!

*

155 Иллюстрация к произведению «Вальс под гитару». Автор: Алмаева Ирина Александровна, закончила Тольяттинский Государственный университет, работаю в детской художественной школе преподавателем. Самарская область г. Жигулёвск.

*

По итогам конкурса «Купель» 2014 — 2015

Год литературы

*Пётр Первый приказал
выгравировать на своей печати надпись: «Аз
бо есть в чину учимых и учащих мя требую»
— «Я ищю себе учителей».*

В России 2015-й год объявлен Годом литературы.

По масштабам своим, по безмерности русская литература соизмерима с размахом бескрайней страны. Не успев толком начаться, год принёс грусть... Умер писатель-классик Валентин Распутин. Год имеет границы и через 365 дней заканчивается, а Валентин Распутин не закончится никогда. Для меня он и есть Его Величество Русская Литература. Олицетворение её, светлый образ, икона. И временных границ у иконы не бывает... 15 марта, в день кончины, бегущая строка на центральном канале равнодушно-безжалостно вторила: «умер известный писатель».

Если бы просто известный...

Духовник России!

Он мой кумир, учитель, хотя лично встречаться не довелось.

По его поступкам, словам, судьбе я смерял, сверял своё отношение к жизни, к стране.

Писатель был Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственных премий СССР и России. Тем ужаснее духовное потрясение, которое испытал, узнав, что в советские времена спецслужбы показательно избили народного писателя, «чтоб заткнулся». (Критика Распутина мешала руководству СССР безоглядно чудить с природой...) Я впервые тогда споткнулся в своей любви к Советской власти. Впервые споткнулся и задумался. Задуматься было о чём... В ту пору я был идеологическим фанатиком: вера моя — Советская власть! Ей служил, как мог. Исступлённо. Если бы приказали, не задумываясь, расстрелял бы любого врага СССР лично. (Это не просто эпатажная фраза...) Приведу лишь один курьёзный пример, о чём можно вспоминать открыто. Мне двадцать пять лет, я ответственный работник райкома комсомола, комсомольцы в первичных организациях взносы не платят. Своего родственника я за это публично исключил из Всесоюзной коммунистической организации. Перед танцами, на городской дискотеке стал транслировать запись, где назывались фамилии-имена неплательщиков злостных... Старшие товарищи остановили меня, не дали развернуться. (Не каждой бодливой корове Бог даёт рога.) И тут мне, оголтелому активисту ультралевой организации попадает на глаза информация об акции устрашения любимого писателя... Повторяю, я споткнулся об неё. Поднять руку на Совесть нации?! А когда ликвидировали Василия Шукшина, Игоря Талькова, у меня окончательно что-то обломилось в душе. Кому я тогда служу? И что интересно: друзья, близкие меня понимали, одобряли. Сейчас, через четверть века, когда за плечами пятьдесят лет, мне жгуче стыдно за своё поведение в юности. Утешаюсь афоризмом Черчиля: «Кто в молодости не был революционером — у того нет сердца. Кто в старости не стал консерватором — у того нет мозгов».

Тоталитарный строй — страшная машина!

В конкурсе «Купель» есть номинация «Методические материалы к уроку, исследовательские работы». Не могу поручиться за решение жюри, но мне больше всего понравилась работа учительницы из села Новое Усманово Камышлинского района Самарской области Н. Б. Клементьевой. Она подготовила материал к уроку внеклассного чтения в 11 классе по фантастической сказке «Математическое ожидание». Наталья Борисовна размышляет о тоталитаризме. Актуальная для россиян тема! Сегодня у нас нет диктатора. Русь, как чернозём под парами. Но успокаиваться рано, наше государство ещё слишком молодо: официальная дата образования Российской Федерации 25 декабря 1993 г. — день, когда была принята новая

Конституция, в которой страна провозглашалась президентской республикой. (Согласитесь, считать «РФ», «бесправную часть СССР» и «Российскую империю» одним и тем же государством — нелепо!) Как сложится дальше? Неизвестно. Мы в группе риска... История нашей страны изобилует фактами, когда бодливой корове Бог давал аршинные рога и она становилась главной. Народ глядел на окровавленные рога с умилением.

Смерть лишила нас Валентина Распутина.

И отпевали его в главном православном соборе страны, в храме Христа Спасителя. Отпевал лично Святейший Патриарх Московский и всея Руси. И это тоже знак важный.

Мы слишком учёные... Как альпинист, которого однажды уже подвёл стальной крюк, не может больше доверять крюку единственному, а цепляет столько страховочных канатов. И висит на скале, как паук: ни вниз, ни вверх. Советская вера — дайджест [1], попури [2] всех других религий и сект. Непросто традиционной вере вновь занять в душе народа достойное, единственное место. И такие святые светлые люди, как Валентин Распутин, помогают обрести истинную веру, укрепиться в ней.

Развесистая клюква

Год литературы — хороший повод подвести личные творческие итоги.

Звание писателя нужно постоянно подтверждать.

В рамках творческого отчёта перед читателями мне приятно сообщить, что я наконец-то в конце прошлого года закончил многолетнюю работу над книгой «Дагестан (Дневник поездки)», собрал уникальный материал по Закавказской республике и написал новую книгу «Абхазия: война и мир (Дневник поездки)» — скачать рукописи без регистрации можно одним файлом в формате PDF на авторском сайте: <http://kostjunin.ru/events.html>. Не спешите отмахиваться, мол война за границей вас не касается. Воробьева Елизавета из города Дзержинска напоминает в своём сочинении: «Чужого горя не бывает, оно лишь тише, чем своё» [3].

Год в творческом плане был для меня очень плодотворным...

А причём здесь клюква?

«Развесистая клюква» — идиоматическое выражение, обозначающее вымыслы, ложные стереотипы, искажённые представления, вздорные и нелепые выдумки. Выражение обычно употребляется в язвительно-ироническом смысле, чаще всего [4] о бытующих среди иностранцев домыслах о России и русских: о жизни, культуре, истории, языке и т. п. Идиома содержит в себе оксюморон, который заключается в том, что низкорослый, стелющийся по земле кустик клюквы никак не может быть развесистым. Толковый словарь Ожегова определяет это выражение как ироничное — о чём-нибудь совершенно неправдоподобном и обнаруживающем полное незнание с предметом. Выражение, по мнению исследователей, появилось как шутка, высмеивающая нелепые представления романиста Александра Дюма о России.

Все мы выросли на его восхитительных романах «Три мушкетёра», «Граф Монте-Кристо»!.. Чудо! Восторг! Приключение... Для современной молодёжи проведу аналогию: как многие подростки готовы расстаться с одной из двух почек, лишь бы приобрести «огрызок» — айфон, такой же ажиотаж, такая же страсть влекла нас, чтобы хотя бы глазком увидеть, хотя бы подержать роман... за ночь проглотить. В порядке очереди достать в библиотеке — нереально. (За школьные годы моя очередь лишь отодвинулась.) Нужен был Его Величество Блат, заменявший собой в СССР Царя, Бога и все мерилы-эквиваленты, включая деньги. В Советском Союзе, если ты не стоишь на раздаче благ, — ты никто. Слово «продавец» люди произносили с придыханием (потатьянадоронински!) Так вот Дюма... Чуть не забыл, о чём вёл разговор! (Когда вспоминаю родной СССР, увлекаюсь...) Гениальный романист написал ещё книгу «Кавказ». А чтобы написать её, в 1858 году проехал по всему Дагестану, из края в край, по Грузии, по Абхазии, которая тогда называлась Грузией... Собрал уникальный материал и откровенно поведал на страницах об увиденном в Российской империи. Три тома его впечатлений от поездки были изданы во Франции, естественно на французском языке. С лёгкой руки царских цензоров публикацию её в полном

объёме в России запретили, издали на русском лишь окромсанный, кастрированный вариант авторского текста, пересыпанного желчными комментариями-упрёками редактора. Издали в Тифлисе... Вот тогда и пошёл гулять слух про «развесистую клюкву», которую автор приключенческих романов якобы описывает в трактате. Сменилась в Российской империи власть, свергли душителей свободы, кровопийц-капиталистов, но и власть Советскую книга буржуа Дюма «Кавказ» не заинтересовала. Лишь спустя 125 лет! в 1988 году «Кавказ» издали на русском языке полным вариантом, и вновь в столице Грузии... Только осенью 2014 года я смог добыть запретную книгу и ознакомиться. Не скрою, читал внутренне сжавшись, напряженившись, ожидая за каждым новым сюжетным поворотом, на каждой странице встретить могучее дерево клюкву. Читал, читал и с интересом зачитался... Мне показалось, что если бы в качестве примет времени у горцев в руках были мобильники, вместо горячих взмыленных жеребцов «Приора», как сейчас, то почти всё так и осталось... Достойная книга, заслуживающая самого пристального изучения.

А я-то, безродный, бесталанный, сетую, что нет интереса к моим материалам по Кавказу.

Причина одна: по-прежнему насаждается пропаганда, известия подаются фрагментарно, новостная лента напоминает перфокарту. К чему доискиваться правды, изучать нюансы, копаться в первоисточниках, сравнивать... (особенно нехорошо сравнивать!)

Не согласен. Думаю, изучать быт и культуру народов России не вред — польза. Изучать и, значит, понимать и понять. Тогда, убеждён, не будет повода присваивать провинциальной карельской Кондопоге народное звание «Город-герой», не станет накапливаться в людях глухая молчаливая ненависть к пришлым, которая обманчиво воспринимается как робость, не будут враждовать между собой братские народы, отпочковываться с кровопролитными боями новые государства, как Абхазия, ничто не станет угрожать целостности нашего государства Российского.

Если даже лишь этому будут способствовать мои книги о Кавказе, разве мало?..

Не трожьте музыку руками!

Год литературы — это ого-го!

Это вам не «жы-шы пиши через и»...

Другое... Шире!

И проведение литературного конкурса в этот год — символично.

Седьмой раз подводит итоги «Купель». Педагоги признаются: бумаг-отчётов стало больше, за бумагами они не видят детей. Может поэтому количество участников снизилось. И то сказать, даже стоимость барреля нефти упала, курс отечественной валюты — рубля — и тот обвалился. (При этом никто от добычи-потребления углеводородов не отказывается и на обмен переходить не планирует.) С конкурсом «Купель» иначе... Дочь — мой внутренний голос — считает, раз количество участников снизилось, выходит, проект больше никому не нужен:

— Ты всё не угомонишься?

— Да, конкурс продолжается.

— Не пора ли заняться чем-нибудь серьёзным? Конвейер и творческий рост не совместимы. Не получится как у Высоцкого в песенке прыгуна в высоту:

Мне тренер мой сказал без сожаленья:

«Да ты же, парень, прыгаешь в длину!»

Я угрюмо молчал: «Вдруг она права?»

Что если сокращение участников — знак свыше, сигнал закругляться? Но ведь русские не сдаются! Несколько лет назад в новостном репортаже показали, как Премьер-министр, вроде Венгрии, ни в какую не желал уходить в отставку, его за фалды стаскивали с трона всем миром. Я

тогда испытал братскую радость: «Наш человек!» У нас за всю историю зарегистрировано, пожалуй, только два случая, когда пост оставляли добровольно: российский император Николай II отрёкся от престола в 1917-м и Президент России Борис Ельцин. Может, мне стать третьим?! Ведь наверняка предпочтительнее некая загадка, недосказанность, чем заезженная, зацикленная пластинка. Достойней некое сожаление, грусть, связанная с расставанием, чем приторность либо, извиняюсь, тошнота. Зевоту б не вызывать, оскомину не набить. (Времена, когда алчущий читатель гонялся за книгой, закончились, теперь алчущая книга гоняется за читателем.) Дочь предложила даже учредить праздник «Всемирный день освобождения от конкурса «Купель» и отмечать его широко 19 апреля. А ещё она прислала мне ссылку на видеоролик, где актёра Сергея Селина, сыгравшего бравого опера Дукаписа в сериале «Улицы разбитых фонарей», пригласили в родную школу города Воронежа и разыграли. Шутить над незадачливым Дукаписом начали практически сразу. Для начала директор гимназии попросила артиста оставить отпечатки ладоней на цементном растворе. Затем она вручила артисту, бывшему троечнику из школы № 41, новенький табель итоговых оценок успеваемости, в котором красовались одни пятерки. Дети познакомили Сергея с галереей своих рисунков, посвященных «ему любимому», а потом бодро прочитали стихи, перефразируя советскую классику о Владимире Ильиче. «Когда был Селин маленький, с кудрявой головой», — патетические вирши вызвали у Дукаписа слёзы умиления. Но самым большим сюрпризом для Селина стал памятник, изображавший его в полный рост...

Видеоролик острый, поучительный. Согласен, каждый человек, потерявший на секунду контроль, способность к самоиронии, может оказаться в смешном положении. Но, позвольте, конкурс «Купель» посвящён не мне, и прямые параллели в данном случае неуместны. Зато какие опять поступили прекрасные искренние работы... Убедён, искренность с каждым годом будет цениться всё дороже и дороже. И встречаться всё реже и реже.

— Прежде, чем судить, ты ознакомься с конкурсными рисунками, прозой, поэзией. «Дочь, возьми для вида книгу!» [5] Из Самарской области прислали настоящую песню: стихи, музыка, исполнение [6]. Послушай!

— Что там может быть интересного?.. Самодетельность.

— Так... Я отвечу тебе словами поэта Вознесенского:

Уважьте пальцы пирогом,
в солонку курицу макая,
но умоляю об одном —
не трожьте музыку руками!

Вот и поговорили.

Она ушла, но стопку распечатанных работ... взяла с собой.

Семилетка

Год литературы — хороший повод подвести итоги литературного же конкурса «Купель».

Мой взгляд пробегает по череде стран-участниц, по названиям регионов...

У «Купели» достойный послужной список, богатая история.

Семь лет — немало. Семилеткой до 1958 года называлась неполная средняя советская школа. И «Купель» может по праву гордиться тем, что на этой интернет-площадке продемонстрировали своё мастерство, учились и окончили своеобразную школу почти двадцать тысяч конкурсантов из всех уголков нашей необъятной отчизны и даже из ряда зарубежных стран. (Зачастую в адрес оргкомитета отправляли со всей школы лишь одну лучшую работу!) Вот вам и семилетка!

...И опять час за часом я вычитываю прямо с сайта одну конкурсную работу за другой. Удивительные и невероятные чувства рождают у меня дивные строки юных писателей. Я

несказанно рад, что могу лицезреть их одним из первых. Вокруг монитора создаётся особое пространство, в котором я анализирую, грущу, восторгаюсь, исследую, копая при этом всё глубже и глубже... Тамара Владимировна Коновалова [7] размышляет «Что такое вдохновенье педагога?».

Прочитали? Ну, как?!

Роберт Рождественский верил: «Учитель — профессия дальнего действия, главная на земле». Да, нынче работ меньше, чем в прошлом году, но разве это главное? Разве мы на пионерском сборе металлолома-макулатуры?!

Чувствую, хочу ответить.

Написал слово, сделал в блокноте пометку. И вдруг зацепило внутри, как будто струна натянулась и отозвалась.

Что-то растёт в душе, расправляет крылья...

Поднимает высь...

Ответным бризом нахлынули собственные слова — набросок нового произведения. (В этом и есть эйфория сотворчества!) Аккуратно, чтоб не упустить ниточку, начинаю подбирать слова. Как подбирают кусочки мозаики. Одно, второе, третье, вытягиваю из своей души гирлянду слов. И ни в коем случае нельзя поменять их местами... строго, как идут, в той последовательности. В русском языке от перестановки мест слагаемых сумма изменяется. Вот-вот уж где-то свет совсем рядом, уже чувствуется, совсем близко... Щёлк! Ещё одно слово, ещё одна струна внутри натянулась и зазвенела! Ищу дальше, подбираю следующее слово. Ещё раз: щёлк! Сложилось. Она?

В раскрытых ладошках страниц

Я себя несущему миру...

Осторожно, боюсь испугнуть. Это Моя Цель? Разум всё ещё сомневается, а внутри всё просто бурлит, кипит, рвётся наружу! Да! Вот она!!! Я редко плачу, а тут слёзы навернулись сами собой, слёзы радости и счастья! Они смывают последние колебания разума. Да, это моя цель!!! Счастье творчества... Незабываемый момент! А какое испытываешь после удивление, когда понимаешь, что Цель охватывает всё-всё, что я делал в жизни: от самых маленьких действий до глобальных! И какие огромные горизонты она открывает передо мной! Она всегда была, всегда вела, но теперь — я её чётко знаю! Когда-то глаза моей Душе открыла вера православная! А литература заполнила и по сей день пополняет душу мыслями, чувствами, высвобождая энергию. Моё истинное «Я» лучится благодаря громадной, волшебной энергии русского слова.

Купель.

Термоядерный синтез энергии духа.

Цепная реакция пошла...

Я чувствую это, упиваясь одним творением за другим: [8] [9].

А есть ещё оригинальные расшифровки аббревиатуры, например такая [10]:

КПСС — «Купель» Поможет Стать Совестьливее.

А ещё дивная проза.

Член жюри из Германии писатель Владимир Иванович Эйсер не смог сдержать своих эмоций: «Первое место, безусловно, завоевал рассказик «Хочешь». Он силён и глубиной содержания, и необычным стилем изложения, и способностью сразу проникать в подкорку читателя и находить там место под названием «Детство». Вообще, об этой миниатюре надо сказать, что она даже выше первого места, ибо написана профессионально, отточенным слогом,

очень технично и живо. Если есть у Вас такая возможность, Александр, передайте мои поздравления автору: у него большое будущее. (Передаю!) Прозаики очень серьёзно заявили о себе. Душа радуется, за молодое поколение нынешнее. Скажу прямо: я в юношеском возрасте не мог бы так ясно и чётко сформулировать свои мысли, как это сделал автор миниатюры «Хочешь» [11].

В оргкомитет стали поступать сочинения на новый конкурс «Купель 2015—2016».

Допускаю, что их окажется ещё меньше... Но вдруг именно последний участник пришлёт произведение, которое будет ценнее, дороже всех. (Каждый актёр мечтает сыграть Гамлета, но ведь написать «Гамлета» своего неизмеримо желанней.)

Зашла в комнату дочь, лицо раскрасневшееся. Положила на край стола стопку распечатанных конкурсных материалов:

— Да, конкурс надо продолжать, работы они прислали хорошие. Сами виноваты!

14 апреля 2015 года

Александр Костюнин

Примечания:

[1] Дайджест — краткое содержание других публикаций;

[2] Попурри (фр. Pot-pourri, мешанина) — музыкальная инструментальная пьеса, составленная из популярных мотивов других сочинений;

[3] Автор: Воробьева Елизавета (Куратор: Плотникова Марина Николаевна учитель русского языка и литературы) МБОУ СОШ 27 г. Дзержинска Нижегородской обл. Руководитель образовательного учреждения: Толчина М.С.;

[4] Материал из Википедии — свободной энциклопедии;

[5] Вильям Шекспир «Гамлет, принц датский» (пер. Б.Пастернак);

[6] «Ты моя царевна Несмеяна». Автор слов: Надежда Николаевна Санакова, учитель русского языка и литературы Садгородского филиала ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Тимашево Самарской области. Музыка и исполнение: Сергей Талалов из с. Кинель-Черкассы;

[7] Автор: Коновалова Тамара Владимировна, БОУ г. Калачинска Омской области «Гимназия №1», учитель начальных классов;

[8] «Карелия» Автор: Андреев Евгений Михайлович (Куратор: Смурова Татьяна Николаевна). Директор школы: Мошникова Г.И. Начальник Прионежского РУО: Пархомук Л.А.;

[9] Автор: Оськина Анна Викторовна (Куратор: Гиясова Нина Алексеевна учитель русского языка и литературы). Директор МОУ СОШ № 5 им. П. Д. Киселева: Лёушкина Ирина Николаевна. Начальник управления образования администрации Каменского района Пензенской области: Коняшкина Елена Николаевна;

[10] Автор: Иванов Иван Александрович (Куратор: учитель русского языка и литературы Старкова Татьяна Александровна) Директор школы: Слободин Андрей Константинович, город Можга МБОУ СОШ № 4 Удмуртской Республики.

[11] Автор: Тонконоженко Анна Николаевна (Куратор: Чиркова Мария Никитична) Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ Югра, Нижневартовский район, п.г.т. Новоаганск. Руководитель образовательного учреждения: Лысенко Наталья Леонидовна. Руководитель муниципального отдела управления образования: Любомирская Маргарита Васильевна.

Примечание к примечанию:

Информация по конкурсантам разнится...

«Купель» — Избранные работы

Есть участники, которые вспоминают добрым словом и просят указать фамилии не только своего куратора, но руководителя образовательного учреждения и руководителя муниципального учреждения образования. По мнению оргкомитета конкурса — это правильно!

*

156 Александр Костюнин, автопортрет: на фоне репродукции картины Микеланджело «Страшный Суд».